

СВЕТЛАНА ШЕПОТ

ДЕРЖКА

ВТОРОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

Мы ничего не знаем о том, что нас ждёт после смерти. Ад? Рай? А может, бесконечное забвение? Валерия тоже не знала, до тех пор пока не умерла и не родилась в другом мире в другом теле, при этом не потеряв памяти о прошлой жизни. В этой жизни её ждало очень многое. А всё началось в тот день, когда она встретила в лесу темного эльфа, вылечила его и отправилась вместе с ним в столицу империи. Повидать, так сказать, мир своими глазами.

Пролог

Высокая, темноволосая женщина, тепло улыбаясь, осторожно положила младенца в кроватку, продолжая при этом бормотать нечто напоминающее колыбельную. Через пару минут она, удостоверившись, что ребёнок спит, развернулась к двери, желая выйти из комнаты. Но тут же на мгновение остановилась.

— Милый, ты зачем встал? — спросила она, подходя ко второму своему ребёнку, который стоял около своей кровати и выглядел так, словно чего-то ждал. Присев на корточки она положила руки ему на плечи и ласково погладила его.

— Сейчас лягу, — ответил мальчик, чуть коверкая слова. На вид ему было не больше четырех лет. — Попью и лягу, — добавил он, видя, что мать не желает уходить. — Иди спать, мам.

Женщина поцеловала его в щеку и кивнула, поднимаясь. Кружка с водой стояла тут же в комнате, поэтому она сильно не волновалась. Напоследок внимательно проследив за тем, как старший сын аккуратно снимает кружку, она мягко улыбнулась и прикрыла за собой дверь.

Стоило двери закрыться, как мальчик поставил обратно кружку и быстро подошёл к кровати, на которой спал его младший брат. Подтащив к ней осторожно стул, он вскарабкался на него. Голубые глаза смотрели на брата совсем не по-детски, наоборот, слишком серьезно и взросло.

— Эй, — позвал он тихо.

Но даже этого вполне хватило. Ребёнок, которому от силы было полгода, тут же открыл глаза, мгновенно находя взглядом брата. Тёмно-карие глаза от приглушённого света казались чуть красноватыми, отчего старший мальчик улыбнулся — уж больно знаком был ему этот цвет.

Ребёнок в кроватке тут же хотел что-то сказать, но его быстро перебили.

— Не стоит. У неё на твой голос завязано какой-то плетение, стоит тебе издать хоть звук, как она тут же придет. Своё я уже снял, а вот с твоим придётся ещё повозиться.

Мальчик в кроватке важно кивнул и закрыл крохотный рот, наблюдая за тем, как брат будто погрузился в себе и что-то тихо бормочет. От нечего делать, он принялся бездумно рассматривать всё, до чего дотягивался взгляд, пока не остановил его прямо на мне.

Я даже от неожиданности вздрогнула, но тут же успокоилась — они не могут меня видеть. Если в первое мгновение я обрадовалась, то потом чертыхнулась — нашла чему радоваться.

— На сегодня всё, продолжим завтра, — вытерев выступивший на лбу пот, сказал старший мальчик. Пожелав брату спокойно ночи, убрал стул на место и лег спать.

Я же постояла ещё немного, а потом приблизилась к кровати младенца. Он ещё не спал, по-прежнему смотрел на потолок, но было заметно, что сон его постепенно одолевает, так как глазки, то и дело закрывались и такие моменты длились с каждым разом всё дольше и дольше.

Понаблюдав за этим, улыбнулась и аккуратно погладила ребёнка по пухлой щечке.

Скоро, осталось ждать совсем немного, и мы снова будем вместе.

На моё прикосновение ребёнок неожиданно открыл глаза и посмотрел прямо на меня. На секунду мне снова показалось, что он меня видит, но так как я знала, что такое невозможно, сразу же расслабилась.

Стоя тут перед кроватью ребёнка, я неожиданно вспомнила то, с чего всё это начиналось. С тех событий прошло столько времени, столько воплощений, что порой кажется, что я уже совсем не я, а кто-то другой, вылепленный разными историями, разными событиями, людьми, временем. Но даже если и так, то кое-что осталось во мне неизменным. Наверное, именно по этой причине я почти каждую ночь прихожу к этим двум кристальным, которым осталось всего ничего до перехода на новую ступень.

Я перешла на неё не так давно, если соизмерять с тем, сколько жизней я прожила до этого. Чего в них только не было, но кое-что я сохранила в себе с самого начала. Удивительно, но это любовь к своим самым первым родителям, вернее, к тем, которые были в моей жизни, в которой я родилась уже с кристальной душой. А второе, что я не смогу забыть никогда, даже если захочу, это любовь, которую я испытала в своей следующей жизни. Одного я любила как мужчину, а второго как брата. Я любила их всегда и вот сейчас я стою тут и смотрю на то, как их души, ставшие после той жизни кристальными, почти прошли свой долги, долгий путь.

Ребёнок в кровати окончательно уснул, а я улыбнулась, снова вспомнив своё второе воплощение. Воплощение, в котором и началась моя длинная история.

Глава 1

Вырезка из статьи.

24 ноября 20** года на Ленинском проспекте в ДТП попала Смирнова Валерия Александровна. Раны, полученные при аварии, не оставили наследнице ЮнварГрупп ни единого шанса на спасение. Девушка скончалась практически мгновенно.

На момент смерти наследнице было двадцать лет. Напоминаем, что Валерия была старшим ребёнком, поэтому теперь все надежды и чаяния Александра Николаевича ложатся на плечи младшей дочери Смирновой Софии Александровны, которой в этом году исполнилось пятнадцать лет.

Мы выражаем глубокие...

***

Чёртова тряпка! Да завязывайся ты уже! Дёрнув за край чуть сильнее, не рассчитала силы и покачнулась. Хотела опереться рукой о тумбочку, но она почему-то оказалась дальше, чем я ожидала.

— Проклятье, — зашипела, потирая ушибленную задницу.

— Лера, ты в порядке?

О, чёрт!

Дверь в мою комнату — хотя комнатой эту каморку назвать было сложно — приоткрылась, и в щёлку заглянула пожилая женщина, которая является в этой жизни моей бабушкой. Вы спросите — почему в этой жизни? Так, всё просто, как белый день. Семнадцать лет назад я родилась в этом мире. Родилась повторно. Всё вроде бы в порядке и нормально, но вся соль в том, что я, в отличие от всех остальных, по какой-то непонятной причине помнила свою прошлую жизнь. Сначала был шок, но со временем я привыкла, хотя

до сих пор сердце сжимается и слёзы на глазах наворачиваются, когда вспоминаю о родителях, сестре и друзьях. Хорошо хоть в младенчестве мозг работает немного по-другому, поэтому я благополучно пережила первые годы. Сейчас полегче. Ощущение такое, будто бы все мои близкие люди просто уехали далеко. Иногда я очень волнуюсь, как они там, но понимая, что сделать ничего не могу, заставляю себя успокоиться.

— Да, в порядке, — нервно хихикнула и поднялась снова на ноги. Проклятый пояс!

Спросите, что за пояс такой покоя мне тут не дает? Всё очень просто — как всякая порядочная девушка этого мира я просто обязана носить корсет. Поначалу бабуля хотела меня в такое запихнуть, но не тут-то было. Собственно, я весьма худая, так что после долгой войны с бабулей мне удалось уболтать её отбросить мысль засунуть меня в то приспособление, что они называют корсетом. Я же, в свою очередь, пообещала, что буду талию туго затягивать широким поясом. Так и не поняла, зачем это нужно — талия у меня и так тонкая — но во избежание дальнейших споров пришлось уступить хотя бы в этом. Корсеты тут были не сказать, что очень жесткие, но всё равно неудобные. Женщины должны были их носить в то время, как не заняты повседневной работой, или работой в поле. То же самое касалось молодых девушек. Правда, если ты просто пошёл погулять по улице, то будь добр надеть корсет. Конечно, их тут называли по-другому. Делали их из пропитанной специальным составом ткани. Она гнулась, но все-таки отлично держала форму.

Кстати, отказ от корсетов, не единственная моя победа.

При рождении мне дали жуткое и глупое имя — Ляца. На местном языке это означает румяная сдоба, а всё потому, что родилась я пухленькой и мягонькой, весом больше пяти килограмм. Естественно, когда я прознала о значении имени, то наотрез отказалась от него, взяв себе своё старое. Так как имени Валерия здесь не существовала, то я остановилась просто на имени Лера. На местном оно означает — рождённая сильной и здоровой. В полном варианте звучит как Лерия.

Ещё одной победой были волосы. Как можно понять, девушки тут ходят все поголовно с длинными косами, которые как бы показывают всем окружающим, что девушка здорова, полна сил и вообще, хоть прямо сейчас замуж бери. Мне это сразу же не понравилось. Я и в прошлой жизни любила короткие стрижки, не понимая, как можно таскать на голове лишнюю тяжесть. А летом? Я как вспомню свою подругу, которая постоянно ныла, что ей, дескать, жарко, так сразу желание растить патлы сразу отпадает. Бой длился несколько лет, но я уже говорила, что упёртая. В итоге, снова пришлось пойти на компромисс. Так коротко, как я хотела — а хотела я подстричься под мальчика — мне не позволили, поэтому волосы теперь я ношу чуть ниже плеч. Даже такие мне мешаются, но я уже попривыкла, тем более что постоянно собираю их в хвостик.

Вот поэтому я и выгляжу сейчас, совсем не так как почти все в нашей деревне. Невысокая, всего метр шестьдесят, с короткими светлыми волосами. Платья ношу самые простые и удобные. Нижнюю юбку надеваю только одну, а когда хожу в лес так и вовсе надеваю штаны. Бабуля и за это на меня ворчит, а деревенские чуть ли ни у виска крутят и смотрят, как на сумасшедшую. А мне все равно. Пойди, поброди по зарослям в юбке в пол. Раз сходишь и больше не захочешь. Да и кого мне там в лесу соблазнять? Местных мужиков? Ой, простите, но если посмотреть на деревенских увальней, то я сомневаюсь, что у меня когда-нибудь появится желание связать свою жизнь с одним из них. Так что комфорт наше всё!

Живём мы с бабулей и дедом в деревне. Родителей у меня нет с самого детства. Бабуля

рассказывает, что они поехали отвезти горшки из глины в ближайший город, но так и не доехали до него. И их, и нашу тощую лошадедку задрал какой-то зверь. Печалилась ли я о них? Хм, не больше, чем о других незнакомых мне людях. Всё же в памяти моими родителями были оставленные в другом мире люди. Бесчувственно? Может быть, но поделаться я ничего с этим не могу.

Живём мы на самой окраине. Бабуля с дедом — лекари. Самое интересное, что оба, но направление у них разное. Если бабуля у меня именно лекарка, то есть может лечить с помощью магии. Ох, точно, я же не сказала, что в этом мире есть магия. Я сама была удивлена, когда увидела в первый раз, как бабуля лечит. Она просто приложила руки к моей изодранной коленке, и через несколько минут от ранки не осталось и следа, зато я хорошо видела, как ладони бабули мерцали зеленоватым светом. Так вот она у меня лекарка, а дед — травник.

Есть болезни, которые так просто не вылечишь, вот тогда и вступает в дело мой дед Митрон. Вся наша каморка буквально забита всевозможными веточками, листиками, пучками, мешочками. И всё это пахнет просто умопомрачительно.

Естественно, я никогда не страдала отсутствием любопытства и уже с детства совала свой нос во всё, что делали дедуля с бабулей. Как итог, уже сейчас я вполне могу лечить, как лекарка и как травница. Естественно, до их мастерства мне далеко, но всё-таки.

Точно, я отвлеклась. В общем, затягиваем проклятый пояс потуже — бабуля обязательно проверит. Тоже, конечно, не верх удобства, но, по крайней мере, пояс более терпим, чем нереальный корсет. Я уверена, что в нём не смогу не то, что бегать, но и ходить. Про то, чтобы наклониться, можно даже не мечтать.

— Уф. — закончив, я вытерла капельки пота со лба и вздохнула. Это наказание, не иначе.

Нет, жить тут не так плохо, но иногда я впадаю в нешуточное уныние. Всё же, мир этот очень отличается от моего прежнего. Там я купалась в роскоши, ни в чём себе не отказывала. Деревню видела лишь по телевизору или в инете. А, ну ещё на дачу мы с семьёй ездили или с друзьями на шашлыки. Это считается за деревню? Конечно, лентяйкой я никогда не была, но то, чем я занималась там и то, что делаю здесь, очень сильно отличается. Нет, нет, да накатит ностальгия. Понятное дело, что за семнадцать лет привыкла, что тут нет привычных мне благ цивилизации, но все же, все же...

Здесь нечто похожее на средневековье. По крайней мере, в нашей деревне и в ближайшем городе ситуация очень похожа. Женщина тут что-то вроде служанки. Нет, прямо так никто не говорит об этом, но чуть что, то женщине лучше помалкивать в тряпочку. В управление нас не берут, причём никуда. Единственная высокая женская должность в ближайшем городе — это держательница борделя. Согласитесь, не самая интересная работа. Ну, кому как конечно, но меня что-то на неё никак не тянет. Именно поэтому я всеми силами учусь лекарскому делу. Всё-таки врачи везде нужны. Да и вижу же, что бабулю мою с дедом уважают в деревне.

— Лера, несносная девчонка, ты чего там копаешься?

— Иду, бабуль!

Быстро натянув на ноги походные ботиночки, сшитые мной самолично весной, закинула на плечо небольшую сумку. Что ж, вещи здесь точно не от-кутюр, многое приходится делать самим, но деваться некуда.

Выскочив на кухню, поцеловала бабулю в щеку.

— Я побежала.

— Давай уж, егоза, беги. Не забудь взять у деда пестравочника. У Томина снова живот болит, точно с кишочками что-то.

— Ага, не забуду.

Подхватив со стола краюху только недавно испечённого хлеба, за что тут же получила от бабули по заднице тряпкой, вылетела пулей из дома.

— Лерка!

Обернувшись на голос, увидела, что из деревни в мою сторону бегут соседские детишки. Вот мелочь, не вовремя.

— Некогда! — крикнула, махая им рукой. — К деду в лес иду. Если ещё задержусь, мне уши надерут.

— У-у-у, — слышался стройный хор детских голосов, но зато они остановились. — Вернёшься, давай на речку!

Естественно, никто уши драть бы мне не стал, но кто будет это проверять. Местная детвора меня любит, а все потому что однажды рассказала самую обычную сказку. Про Золушку. Вот после того они с меня не слезят. Тут сказки, конечно, тоже есть, но, честно говоря, чего-то им не хватает. Больно уж какие-то они занудные.

Конечно, детвора и раньше ко мне цеплялась. Поначалу им было интересно, всё-таки я сильно отличаюсь от деревенских, а потом так и вовсе — выйду из дома, а мелочь уже пасёт меня за плетнём. Однажды спросила об этом бабулю, так она просто ответила, что чистые души стремятся друг к другу, а у детей они практически кристальные.

Хех, у детей-то понятно, но мне-то уже не пять и даже не десять лет. В общем, я по своему обыкновению сильно заморачиваться и ломать голову не стала. Нравится им постоянно ко мне таскаться, пускай, лишь бы не мешали.

— Ага, пока!

Тут же припустила по тропинке, не дай Бог, ещё поплетутся следом за мной, мороки будет — ужас.

Одно несомненно положительное качество этого мира — тут просто кристально чистый воздух. Мне кажется, он даже сладкий. Вдохнув этот упоительный аромат чистоты и леса, я невольно улыбнулась. Прекрасно. Хороший мир, да и у нынешнего тела тоже много плюсов. Например, оно у меня сейчас более гибкое, быстрое и, если честно, благодаря тому, что я с самого детства передвигаюсь практически всегда только бегом, очень выносливое.

Что интересно, сколько бы я ни бегала, а мышцы на ногах так и не стали слишком уж выдающимися. Меня поначалу это печалило — выгляжу я, на мой взгляд, слишком уж тоненькой. В прошлом я была и повыше и по плотнее. Всё-таки хотелось быть посильнее, мало ли, какие тут опасности, но, видимо, не судьба мне быть этакой девушкой-бодибилдером.

Проследив за солнечными лучами, ускорила. Нужно до обеда добежать до деда и забрать травы, приготовленные им, иначе не миновать мне очередной лекции о медлительности и неприятных последствиях этого недуга. Какие последствия? Так, они с самого детства грозятся мне уши надрать.

Вдалеке маячила вершина горы, но так далеко мне не надо было. Только вглубь леса. Поначалу я побаивалась оставаться тут одна. В прошлом воплощении вся моя жизнь проходила в городе, шумном и многолюдном, поэтому девственный лес вгонял меня в некий трепет перед величием и мощью природы. Он был огромен. Вековые деревья порой

достигали такой высоты, что не видно было макушек. Их толстые корни змеились поверх земли, а стволы не могли бы обхватить даже пятеро человек. Но такие деревья были только в самой глубине леса, здесь, с краю он был не таким... хм... монументальным, что ли.

Вообще, я хотела бы чуть позже отправиться в путешествие. Удивительно, но люди здесь знали очень мало. Можно сказать, их практически не волновало что там, за порогом деревни. Нет, они знали, что деревня наша принадлежит городу Ровен, который, в свою очередь, принадлежит барону, а барон этот подданный империи под названием Нер. Глупое название. И всё. Некоторые могли назвать ещё парочку королевств, но это самое большее. Я пыталась узнать что-нибудь в городе, но и там информации получила по минимуму. Самым большим откровением для меня стало то, что тут живут не только люди. Есть ещё несколько рас. Хм... названия на местном звучат забавно и труднопроизносимо, поэтому для себя я обозначила их более привычными названиями, такими как эльфы, гномы и орки. Но, хоть мне и сказали, что есть такое, живут, мол, где-то там, но более ничего.

В старом моём мире, можно было залезть в интернет и узнать всё, что тебя волнует. Посмотреть десятки, сотни фильмов, посвященных другим странам, животному миру, расам, целым континентам, да и вообще, планетам и космосу. Тут такого нет. Здесь мир ограничивается небольшим пятчком, и меня это совершенно не устраивает.

Жаль только что меня, как девушку вряд ли отпустят одну, поэтому придётся ждать подходящего случая. Всё же бродить по миру одной мне будет довольно опасно. Начать с того, что тут запросто можно встретить хищных животных. Даже сейчас я подвергаю себя опасности, бегая в одиночку по лесу, но, а как иначе, сиднем сидеть в своей камерке и носа не показывать? Так неинтересно.

Кроме хищников тут можно встретить и разбойников, а люди, как известно, могут быть намного более жестокими, чем звери.

Кстати, о разбойниках.

Впереди, чуть слева послышался звон металла. Я говорила, что тут типа средневековье? Ага, так вот тут из оружия самое продвинутое, максимум, арбалет какой, а обычно, так и вовсе мечи да ножи.

Раз звон мечей, значит, кто-то там машет этими самыми мечами. Резко остановившись, пригнулась и тенью скользнула за ближайшее дерево, прислушиваясь. Точно, крики и звон металла, говорили о том, что там столкнулись люди очень недовольные существованием друг друга. Медленно приблизившись, я вскарабкалась на ближайшее дерево. Старалась не шуметь, чтобы не услышали меня и не решили, что с девушкой повеселиться намного лучше, чем мутузить друг друга.

Забравшись чуть ли не на самый верх, аккуратно отодвинула ветку и посмотрела вниз. То, что я увидела, заставило меня заморожено застыть.

Глава 2

Под высоким потолком тускло трепыхались несколько магических шаров. Их света хватало лишь на то, чтобы немного разгонять темноту в середине помещения. Сидящих за круглым столом, казалось, такое положение вещей вполне устраивало. Хотя, даже если бы тут было светло, как днём, понять, кто есть кто, всё равно было бы сложно. Люди, находившиеся здесь, были облачены в безразмерные накидки, которые полностью скрывали тело, а капюшоны, накинутые на голову, не оставляли ни единой возможности заглянуть в лицо.

— Итак, господа, у кого есть предложения?

Голос был суховат и явно принадлежал пожилому человеку.

— У меня...

— Стоп, — сухой голос бесцеремонно прервал начавшего говорить, — я надеюсь, что все понимают проблему предельно ясно. Никаких дочек, внучек, племянниц и прочих родственников.

— Но почему?! — визгливо вскрикнул человек, который до этого прервали. — Кхм, прошу прощения, — тут же повинился он за свою вспышку. — Просто я не понимаю, почему нельзя предлагать своих родственников. У каждого из здесь присутствующих, я уверен, есть в ближайших родственниках тот, кто нам нужен, а именно умный, образованный человек, который вполне может занять...

— Лорд, — сухо, но жестко прервал распяляющегося молодого крикуна, человек, говоривший до этого, — вы, надеюсь, не забыли, что именно это стало причиной практически катастрофы?

— Но ведь есть ещё шанс. Если посадить на престол умного императора, то он сможет вытащить империю из руин. Я думаю, Его Высочество ещё слишком молод для такой ноши, поэтому я предлагаю...

Договорить он не успел. Повинуясь едва заметному кивку пожилого человека, несколько теней молниеносно оказались рядом с зарвавшимся лордом и, подхватив его, уволокли куда-то в темноту. Через пару секунд возмущённый крик прервался.

— А я говорил, что его давно надо было поставить на место, Патриций, — голос был мягок и спокоен. Было в нём что-то такое успокаивающее, из-за чего все остальные невольно расслабились.

— Всеми своё время, Ваше Высочество. Итак, я напомним, зачем мы тут с вами собрались, — ответил Патриций. — Как вы уже знаете, в империи сейчас не самые спокойные времена. К сожалению, отравленный своей новой женой Великий Император, скорее всего, отойдёт в мир иной в ближайшее время. Супруга императора сейчас находится под стражей и ждёт суда. Уже это вызывает смуту в народе и заставляет соседей оглянуться на нас, так как страна без правителя слишком лакомый кусочек. К сожалению, по закону, пока прежний император жив, возложить корону на наследника, мы не имеем права. Поэтому нужно всеми силами стараться поддержать видимость того, что у нас всё отлично и император не сегодня завтра придёт в себя. Увы, но заговорщики, в семью которых и входила всеми известная супруга императора, сделали всё возможное, чтобы весть о

нездоровье императора разлетелась во все уголки империи. Это одна из наших проблем. Дальше на повестке дня — предложение от тёмных эльфов о сотрудничестве. Как вы знаете, их королевство граничит со степью орков, которые с удовольствием совершают набеги на города эльфов. Светлые эльфы хоть и молчат пока что, но я уверен, скоро и они заговорят о сотрудничестве с нами, так как империя — самое большое и ближайшее к ним поселение людей. Думаю, что нужно принять и выслушать послов тёмных. Такие союзники никогда не будут лишними, тем более учитывая, что королевства то и дело алчно поглядывают в нашу сторону. И последнее — на ком женить Его Высочество?

— Категорически не согласен с последним пунктом.

— Увы, но деваться вам некуда. Восходить на престол лучше всего, будучи женатым.

Почему-то женатые правители вызывают у народа большее доверие.

— Патриций!

— Я понимаю, ваше нежелание и опасения. Именно для этого я предлагаю найти достойную супругу для вас среди простого народа, — сидящие за столом люди недовольно загомонили и заёрзали. — Увы! — Патриций повысил голос. — Но империя сейчас не может позволить себе внутри родовых склок. Если Его Высочество отдаст предпочтение какой-нибудь девушке из благородного рода, то влияние этого рода автоматически увеличится, а это новые интриги, ненужные раздоры и прочее. Я понимаю, что каждый из вас хотел бы приблизиться к императорскому роду, а может быть, даже дать ему наследника, который в дальнейшем взойдёт на престол. Но вы должны понимать, что не остановитесь лишь на интригах. А это неизбежные стычки, ненужные смерти, а может быть, даже внутренняя война. Соседи тут же воспользуются этим и ударят в наши спины, пока мы грызёмся за право стоять слева от трона. Именно поэтому я и говорю о простой девушке, у которой за плечами не будет никакого лорда и несколько городов, готовых выставить солдат для борьбы с ненавистными конкурентами.

— Если свадьба неизбежна, то я хочу принять участие в выборе невесты. И без возражений! А вообще, мне нравится идея Патриция. Я видел всех ваших претенденток и ни одна меня так и не заинтересовала.

Присутствующие снова недовольно зашумели. Практически все были не согласны с таким решением, но открыто пойти против первого советника и наследника престола никто не мог. Можно было попытаться убить наследника, но тогда точно начнётся война внутри империи. Уж чего, а полных глупцов в совете точно не было. Каждый из них понимал, что если империю ослабить внутренне войной, то королевства точно нападут, и тогда, вероятнее всего, не останется ни империи, ни их самих. В этом случае не останется трона, на который каждый из них пускал слюни.

Пока все переговаривались друг с другом, первый советник зорко наблюдал за ними, стараясь уже сейчас выявить самых недовольных. Он выдвинул такую идею не только по названной причине, но ещё и потому, что уже которое поколение среди благородных наблюдается упадок в магическом потенциале. Заметив это, советник дал задание магистрам академии разобраться в проблеме. Несколько лет ушло на исследования, и ответ советнику был дан. Благородные вырождаются по причине того, что у них идёт слишком сильное кровосмешение. Именно из-за этого среди благородных упала рождаемость, даже у тех, кто родился магический потенциал слишком низок.

Нельзя было допустить вырождение императорского рода, древнейшего в империи, поэтому надо влить свежую кровь. Иначе следующего наследника может и не быть. В этом

поколении и так Его Высочество единственный ребёнок, а ведь если почитать хроники, то у императора обычно рождалось не менее трёх детей.

Но всё это не обязательно знать другим. Нет, советник скажет тем, кому надо, а неугодные империи... ну, на то они и неугодные.

— Итак, — начал говорить принц, которому надоело сидеть без дела, у него ещё на сегодня много чего запланировано, — для отца ищите самых лучших врачей, каждого вначале представлять мне лично. Увы, но большего для него я сделать не в силах. Что касается его супруги, то суд пока отложим вдруг отец оклемается, пусть тогда сам с ней разбирается. Тоже касается и ее родственников. По поводу моей свадьбы. Я согласен с Патрицием, поэтому сегодня же разошлите людей по империи. Пусть ищут! А с тёмными... хм... Патриций, можешь отослать им весть, что мы готовы к разговору. А теперь я прошу прощения, но мне пора.

Принц встал и быстро вышел из комнаты совета, оставляя гомонящих советников. В этом был весь Его Высочество. Он терпеть не мог долгих и нудных разговоров. Всё было и так предельно ясно и понятно, к чему смаковать каждое слово? Иногда ему казалось, что советникам доставляет удовольствие сидеть часами и обмусоливать одно и то же со всех сторон, а в итоге придти к тому же выводу, который и так был понятен с самого начала.

Супруга? Что ж, жениться он точно не хотел, но ведь никто не говорил, что он не может выбирать год или два. Не говорил же? Вот и он о том же. А, значит, можно с лёгким сердцем браковать всех девиц, пока желание обзавестись супругой не появится.

Патриций проследил взглядом за уходящим принцем и мимолётно улыбнулся. Он находился рядом с этим юношей с самого детства, поэтому прекрасно знал, какие мысли бродят в его голове. Что ж, империя большая, и девушек в ней столько, что можно будет растянуть выборы лет на пять минимум, с учетом представления претенденток чуть ли не каждый день. Можно и дважды в день, но советник был уверен, принц взбунтует от такого напора.

— Совет окончен.

Встав, первый советник тоже поторопился на выход. Впереди было много дел, и ему надо было за всем проследить лично, потому как остальные вряд ли станут этим заниматься. Главное, начало положено, а остальное, если богам будет угодно, приложится.

***

Подождав для надёжности минут десять, я начала осторожно спускаться. Вроде бы тихо вокруг, лишь звуки леса. Короткая жизненная драма закончилась, и казалось, во всём мире никому не было дела до всех этих людей, которые сейчас бездыханными лежали на лесной поляне.

Никогда не понимала всего этого смертоубийства. Неужели нельзя просто взять и поговорить. Хотя о чём это я? Раз они махали тут своими мечами, значит, нельзя было.

На самом деле, всё было довольно странно. Нападали все на одного. Я даже возмутилась такому, пока не поняла, что даже всем этим людям не удастся просто так справиться с этим одним. Невероятно, но двадцать с лишним человек, нападавших — точно не могла посчитать, мельтешили постоянно — лежали сейчас на поляне. Но кому-то из них всё-таки удалось зацепить этого, несомненно, опасного воина, потому что он тоже грохнулся на землю, когда никого из нападавших не осталось.

Спустившись, замерла. Я конечно, храбрая, смелая и всё такое, но мало ли кто из них не помер и сейчас вскочит с мечом наперерез. Что тогда делать? С другой стороны, я вроде как

лекарь, и должна оказать первую помощь выжившим, но что-то мне как-то не особо хочется.

Больше чем уверена, что благодарности от них не дождёшься. Веры в людей у меня ни грамма. Ну, на фиг. Вот поэтому я и стояла около дерева, пока от человека, который оборонялся, не донёлся до меня стон.

Сама не понимаю почему, но тело дёрнулось вперёд, будто бы внутри меня какой-то инстинкт потребовал немедленно оказать помощь. Или это просто нервы? Всё может быть. Чёрт возьми, вот не могли они подражаться немного в другом месте и там же спокойно помереть, не заставляя меня нервничать.

Взяв себя в руки, прикрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Нос улавливал не особо приятный запах свежей крови, внутренностей и прочих не самых приятных запахов. Думаю, не одно брюхо сегодня тут было вспорото.

— Господь всемогущий, — никогда не была набожной, ни в этой, ни в прошлой жизни, но когда ступаешь по траве, покрытой алой кровью и слизью, то в любом случае будешь надеяться, что там сверху хотя бы кто-нибудь за тобой приглядывает и оберегает.

Хорошо хоть воин свалился ближе с моей стороне поляны и мне не пришлось пробираться через все горы трупов. Нападавшие точно были мертвы, по крайней мере те, которых я видела.

Добравшись до мужчины, я остановилась и нерешительно переступила с ноги на ногу. Может, помер и мне можно идти уже отсюда? Как назло, вдалеке послышался волчий вой. Вздрогнула, дёрнувшись. Правильно, запах крови сейчас пригонит сюда всех хищников леса.

Присев, осторожно откинула капюшон, который был на человеке и так и застыла.

Это кто угодно, но не человек! Мама дорогая, и что теперь делать?

Подскочив на ноги, в панике оглянулась по сторонам, будто бы ища помощи. Ясное дело, помощи не было. Это и понятно. Лес, двадцать с лишним трупаков, раненый не человек и я. Больше тут не было никого.

— Уф, спокойствие, только спокойствие, — сглотнула и снова присела, прикладывая пальцы к жилке на шее. Не помер.

Что ж, раз пока что не помер, то, значит, в ближайшие минуты ничего с ним не случится. Быстро обежала всех остальных, — нападавших оказалось двадцать три, но выживших среди них не было.

Вернувшись к своему будущему пациенту, замерла на мгновение.

— Ну-с, господин хороший, и как мне вас отсюда транспортировать?

Присев около моего невольного пациента, начала осторожно осматривать его на предмет повреждения, при этом время от времени поглядывая на лицо. Симпатичный, хоть и не человек.

Из моих знаний из прошлой жизни, таких остроухих называют эльфами, только... Хм, если быть точной, то светлыми эльфами называют светловолосых, хрупких созданий леса, которые поголовно бегают с луками наперевес. Кожа и глаза преимущественно светлых оттенков. Живут в лесу, слышат его, понимают и оберегают. А ещё они якобы высокомерны и называют себя перворождёнными.

Ещё есть некие дроу — тёмные эльфы. Живут под землёй. Имеют белые волосы, красные глаза и кожу тёмных оттенков. У них ещё, по-моему, матриархат и поклоняются они какой-то там паучьей богине.

Что ещё? О, точно, видела как-то картинки, так там эльфы были изображены в виде

маленьких, тощих человечков, с зелёными волосами и зеленоватой кожей. Или это были какие-то сильфы? Уф, давно это было, сейчас уж точно и не вспомню. Местные ничего толком не рассказывали о других расах.

Мой же пациент имел жгуче-чёрные волосы, заплетённые в косу — с ума сойти, тут и мужики косы таскают! Кожа светлая, даже бледноватая какая-то. Подумав немного, приподняла веко — красные! Не кровавые, нет. М-м-м, думаю, что цвет перезрелой вишни самый подходящий. А ещё клыки у него...

Мне как-то не по себе. А вдруг это какой-нибудь вампир? Тут они водятся вообще? Без понятия, про вампиров ничего не говорили. О, точно, они вроде как должны бояться дневного света, а этот ничего так, лежит себе спокойно и даже не думает сгорать или блеснуть.

Оставив свои догадки по поводу расы этого существа, аккуратно приподняла край рубашки. Ранен. Рана не очень-то и глубокая, болезненная только. Скорее всего, его ранили с самого начала, а потом ему пришлось сражаться, из-за этого потерял много крови, отсюда и такой глубокий обморок.

Вдох-выдох. Как там бабуля любит повторять: Ты это сгусток энергии просто направь его в руки и пожелай залечить рану. Легко сказать, когда хорошо знаешь, что ты никакой не сгусток энергии, а организм, состоящий большей частью из одной воды. Но этот этап давно мной пройден, поэтому на концентрацию ушло меньше минуты. Открыв глаза, полюбовалась на зеленоватое сияние ладоней — всё же мне до сих пор непривычно осознавать, что подобное возможно. Осторожно прикоснувшись к ране, мысленно толкнула свою энергию внутрь тела незнакомца.

Мама дорогая, как странно. Обычно мне приходится чуть ли не силой впихивать энергию и залечивать рану, а тут такое ощущение, что её из меня насосом вытягивают.

— Эй, товарищ, вы бы помедленнее, иначе я тут вместе с вами лягу.

Оторвав ладони, снова взглянула на лицо... пусть пока что будет эльфа. Не такой бледный и дышать стал ровнее, но в сознание не пришёл. Не удивительно, восстановление займёт несколько дней. Но хотя бы кровь перестала вытекать из тела, уже какой-никакой плюс.

А сейчас надо придумать, как свалить с этой милой полянки. Пробежавшись глазами по трупам, передёрнула плечами. Что ж, думаю, этим людям уже ничего не надо, поэтому они не будут против поделиться со мной кое-какими вещами.

Сборка нечто, отдалённо напоминающее волокушу, заняла у меня с полчаса. В ход пошло несколько мечей, три кожаные куртки, два добротных плаща, несколько верёвок и с десяток ремней. Во время поисков нужных материалов мной было ещё собрано пять золотых, двадцать серебрушек и горсть медяшек. Скажете плохо обирать мертвецов? А им уже всё равно, а мне деньги понадобятся. Пациента надо будет кормить, желательно мясом побольше и надо надыбать где-нибудь вина из красной ягоды. Бормотуха правда ещё та, но лучше, чем ничего. И всё это за бесплатно никто мне не даст!

Так, с моральной стороны разобрались, теперь к самому трудному.

С задачей перетаскивания на волокушу тела, длиной под два метра и весом под сотню — не, точно не светлый эльф, те вряд ли должны быть такими здоровыми — я справилась на удивление быстро, поэтому уже в ближайшие пятнадцать минут, пыхтя и тихо матерясь себе под нос, тащила страдальца вперёд.

Можно было в деревню оттащить, но я как подумала, сколько до неё, то желание резко

пропало, поэтому я направила свои стопы в сторону дедовской лесной сторожки. Там, если что есть и очаг, и постель, так что можно будет его с удобствами разместить.

Уже через полчаса я поняла, что в следующий раз, заслышав шум, я обойду его десятой дорогой. Было тяжело. Каждые десять минут я останавливалась, чтобы поправить ремни и проверить — не помер ли. При каждой остановке, немного подпитывала его энергией, которая по-прежнему исчезала в его теле будто в бездонном колодце.

К сторожке я подошла часам к пяти. Опустив волокушу, я обессилено упала прямо на траву. Слышая, как загнанно колотится сердце, стёрла ладонью, с которой местами содрала кожу, пот с лица. На руке тут же остались грязные разводы. Да уж, я сейчас, наверное, верх чистоты и элегантности. Хотя, пофиг, всё равно никто не видит.

— Дедуль? — прохрипела, надеясь, что вот сейчас на мой тихий зов выйдет, как обычно бухтящий Митрон и поможет мне затащить эту безмолвную тушу в сторожку. — Деда!

Ответа не последовало ни через минуту, ни через пять. Почувяв неладное, я перевернулась на живот и кое-как встала, сначала на колени, а потом на дрожащие ноги.

Сторожка оказалась пустой. Вернее, не совсем, конечно. На столе стоял узелок с травами и настоями, которые я должна была сегодня отнести в деревню. А рядом лежал листок, на котором дед писал, что ушёл в горы за мокроцветом — редким растением, цветущим только раз в году. Говорил, что будет недели через три и чтобы мы не волновались за него.

— Отлично, просто замечательно, — опустив руку вместе с запиской, я недовольно фыркнула. Что за невезение? И что мне теперь делать с этим нелюдем? В деревню я его не потащу! Да я сдохну на полпути! Он же тяжеленный, как не знаю кто. Нет, на такой подвиг я не готова. Значит, он останется здесь. Так уж и быть, присмотрю немного, пока не очнётся, а потом пусть идёт себе, куда ему там надо было.

Надеюсь, он всё же не вампир. А если да? Ну, не станет же он пить свои спасительницу? Не станет ведь? Я ведь родилась такой милой, маленькой девочкой. Ох, чёрт возьми. Надо будет его к кровати привязать, на всякий случай от греха подальше.

В итоге, пока я затащила это неподвижное тело в сторожку, прошел ещё целый час. Решив, что лежать в грязной, полностью пропитанной кровью одежде, ему будет не очень-то и комфортно, начала осторожно раздевать его. Могу сказать, что он сложен вполне себе гармонично. Тело, не считая подтянутости и какой-то слишком уж идеальной стройности, было совершенно обычным. Ну, я имею в виду, человеческим. Никаких лишних конечностей, крыльев, чешуи и прочей фантастической ерунды. Даже пупок был!

Рана оказалась единственной, остальные всего лишь небольшие царапины. Пока раздевала, успела заметить, что, то здесь, то там попадались небольшие шрамы. Парень — или мужчина? — явно много тренировался и не всегда выходил из боя без последствий.

Странно, но той энергии, что я влила в него, должно было хватить, чтобы рана уже затянулась, а на деле лишь кровь остановилась. Нахмурившись, слизнула кровь с пальца. Мда, мне до настоящего лекаря ещё как до луны пешком. Надо было бы догадаться, что дело нечисто. У того, кто ранил его, оружие явно было смазано ядом. Я так понимаю, именно этот яд и не давал ране затянуться, думаю если не вливать энергию и не подлечивать его, то через несколько часов рана снова откроется. Хорошо хоть яд не предназначен был для немедленного убийства.

Пока разжигала очаг и грела воду, старательно вспоминала всё, что знала о местных ядах. По всему выходило, что клинок был смазан соком лукония. Это такое растение,

которое растёт в глубоких лощинах. Из-за влажности, листья луконии мясистые, толстые, практически полностью состоящие из воды. Животные это растение не едят, для людей оно в некотором роде полезно. Настойка из лукония, сделанная со всей строгостью, применяется, когда нужно немного разбавить загустевшую и застоявшуюся кровь. Но в настойку добавляется лишь несколько капель. А вот если смазать этим соком клинок и ранить человека, то он неизбежно истечёт кровью, если поблизости не окажется знающего человека, то есть лекаря или травника.

— Тебе повезло, парень, — хмыкнула, закидывая в котелок необходимые для лекарства растения и корешки.

Эффект, конечно, не мгновенный, но через какое-то время получится выгнать сок из крови, а, значит, и рана затянется. Бабуля просила принести ей пестравочника, надеюсь, до завтра она подождёт. Думаю, к завтрашнему утру сок немного выйдет через пот, а значит, можно будет оставить его на время, пока я сгоняю в деревню и обратно. Кстати, надо будет рассказать о погибших, пусть похоронят их наши мужики, что ли, а то не дело это, лежать под открытым небом. Не по-людски это.

Оставив котелок в покое, принялась обтирать нелюдю влажной тряпкой. Закончу с этим, и надо будет постирать вещи, а то ведь покрыты сплошной корочкой от крови. Неприятно пахнет от них, и ведь не выкинешь на улицу, мигом какой-нибудь зверёк примчится на запах. Да и мне самой помыться не мешало бы, грязная, как чёрт, только окончивший свою смену по жарке грешников на сковороде.

Пройдясь осторожно по ране, заметила, что пациент пошевелился, немного дёрнувшись. Видимо, рана на боку хоть и не была смертельной, но доставляла неприятные ощущения.

Подняв глаза, столкнулась с мутным взглядом незнакомца. Он что-то там пролепетал на совершенно непонятном языке.

— Ничего не понимаю, — буркнула, инстинктивно вытирая лицо всё той же тряпкой. Почему-то мне казалось, что я вся чумазая, и поэтому было немного неловко перед мужчиной. Самую капельку. Это всё женские инстинкты, не виновата я. — Даже не пытайся.

Заметив, что он дёрнулся, желая встать с кровати, я осторожно положила ладонь на плечо и покачала головой.

— Вы ранены, поэтому оставайтесь на месте и ведите себя спокойно. С вашей стороны невежливо доставлять мне ещё больше проблем, чем уже доставили.

Походу он понимает меня, потому что его выражение изменилось на удивлённое и немного непонимающее, а сам он замер, расслабляясь.

— Вот и отлично, — я улыбнулась, принимаясь закреплять к ране компресс, пропитанный отваром против сока луконии. — Рана несерьёзная, но вот в кровь вам попал яд. Не волнуйтесь, вы не умрёте, но несколько дней будет довольно плохо. Придётся пить отвратительные на вкус лекарства, без возражений. Лежать и есть всё, что я вам дам. Вы потеряли много крови. Несколько дней и будете, как новенький, главное, не сопротивляться. Если что меня зовут Лера, и на эти несколько дней можете считать меня своим персональным лекарем.

Договорив, я подняла глаза, только сейчас понимая, что мой пациент снова потерял сознание. И вот куда он собирался в таком состоянии?

Закончив с повязкой, кое-как напоила его отваром, а потом водой. Затем тщательно укрыв одеялом, чтобы пропотел, как следует, вышла на улицу, захватив грязную одежду. Тут

неподалёку протекает ручей, кровь всё равно нельзя в горячей воде отстирывать — кто бы сказал мне раньше, что буду разбираться в таких вещах, в прошлом я даже никогда не задумывалась кто именно стирает мои вещи. Плохо, конечно, что уже темно, но деваться некуда. Я быстренько, туда и обратно.

Дойдя до ручья, остановилась, прислушиваясь. Вроде бы тихо. Стирала я вещи так быстро, что даже запыхалась вся. А когда с ними было покончено, сняла свои, которые тоже в темпе вальса сполоснула и только после этого забралась в воду.

М-м-м, ничего так водичка, тёпленькая. Или это просто из-за контраста между вечерним воздухом и водой? А, неважно.

Не став надолго задерживаться — хотя и хотелось понежиться в воде, ведь она так хорошо снимает усталость в натруженных мышцах — вылезла на берег и замерла.

— Ну, бывает.

Пожав плечами, я похватила влажные вещи и, посмеиваясь, побежала в сторону сторожки. Подумаешь, ну забыла я, что, кроме той одежды, что на мне, больше ничего нет. Именно поэтому я и скакала сейчас, сверкая в темноте голой попой. Надеюсь, мой пациент не очнулся, иначе мне будет очень неловко.

***

Ночью я проснулась от подозрительного шума. Сначала подумала, что это мой пациент проснулся и опять хочет встать. Но как оказалось, я ошиблась. Мерное дыхание на кровати говорило о том, что обморок сменился сном, а значит, лекарство понемногу действует.

— Тогда...

Насторожившись, я приподнялась со своей совершенно неудобной лежанки и прислушалась. Так и есть! Кто-то за дверью, и судя по звукам, это однозначно не человек. Неужели запах крови всё же привёл сюда хищников?

Так, успокойся! Мы в хоть и ветхой, но избе, а значит, до нас не доберутся. Дверь же я заперла... Заперла?

Меня ветром сдуло с импровизированной кровати. Можно сказать, я спала практически на полу, подстелив себе выдавший виды дедовский полушубок, который непонятно как тут оказался.

Напрягая зрение в темноте, провела рукой в том месте, где должен был быть крючок. Заперто. Фуф. Так и посидеть можно раньше времени. Послышался лёгкий скрежет. Было такое ощущение, что низ двери осторожно царапают. Это пугало. Что же это за хищник такой, что не боится человека и вот так нагло скребется в дверь?

Пригнувшись, аккуратно выглянула в крохотную щелку. На улице по ощущению было около четырех утра. Да и то, что там было уже не так темно, говорило в пользу раннего утра.

В тот момент, когда из крохотной щёлки на меня дыхнуло тёплым воздухом, я не удержалась и, отшатнувшись, села на пол, при этом зажимая себе рот рукой, чтобы невольно не закричать. Особо пугливой я не была, но, блин, от неожиданности любой может дать слабину.

Икнув, зачем-то оглянулась, хотя в сторожке было темно, хоть глаз выколи. Почему-то мне не очень хотелось, чтобы меня в этот момент увидели.

Поправив задравшуюся чуть ли не до задницы сорочку, которую я тоже отыскала здесь — она настолько старая, что боюсь, расползётся прямо на мне — снова приникла к двери.

По звукам очень похоже на лошадь. По крайней мере, изредка можно было услышать характерное пофыркивание. Спустя некоторое время я настолько осмелела и уверила себя,

что на улице просто лошадь, что немного приоткрыла дверь, выглядывая одним глазом.

На улице действительно было уже довольно светло. С земли уже начал подниматься утренний туман. Долго искать взглядом объект моего столь раннего пробуждения не надо было. Практически в метре от двери стояла... Ну, если судить по внешнему виду, то на восемьдесят процентов это лошадь. От привычных мне она отличалась наличием рогов, клыков и лап, отдаленно напоминающих кошачьи. Уверена, там когти с мою ладонь! Хотела фэнтезийную требуху? Получи и распишись. И пусть я даже и не хотела этого вот прям сильно, но думала же об этом, когда осматривала эльфа!

Не успела я испугаться, что это такой хищник к нам забрел, как мой взгляд зацепился за седло и сбрую.

С опаской посматривая на чёрного зверя, который, в свою очередь, косился на меня красноватым глазом, я вышла на улицу и остановилась. Задрав голову вверх, молча смотрела на непонятное животное, которое спокойно стояло и будто бы ждало от меня каких-либо действий. Надеюсь, не сожрет!

— Ты чья?

Лошадь, а как я позже увидела конь, фыркнул в ответ и повернулся ко мне другим боком. На редкость умная животино. Из бедра торчала стрела и, как оказалось, ещё один мой пациент, откровенно намекал мне, что с разговорами можно и повременить — сейчас лучше как бы позаботиться о здоровье.

Страх сразу же прошёл. Хотел бы сожрать, давно закусил бы мной, поэтому можно уже не бояться. Операция по выниманию из плоти куска дерева с металлом заняла не так уж мало времени. Наконечник никак не хотел поддаваться. Я упарилась, вся вспотела и, несмотря на то, что ещё только ранее утро, устала. Мда, никогда не думала, что быть лекарем так сложно. Ещё и этот конь... блин, да он просто громадный, неудобно.

Когда позади заговорили на совершенно непонятном языке, я настолько вымоталась как физически, так и энергетически, что просто обернулась и тут же нахмурилась. Конь отреагировал немного иначе и рванул к владельцу голоса.

— Эй! — тут же возмутилась я, когда убедилась, что коняка вовсе не хомячит моего первого пациента, а просто трётся об него мордой. — Вы двое! Ну-ка немедленно прекратите! Ты, — мой палец упёрся в широкую грудь незнакомца, ведь он с какого-то перепугу поднялся с постели и пошёл на улицу. — Немедленно вернулся в кровать. И без возражений! Я что, напрасно вчера тебя весь день тягала, лечила, и, вообще, это невежливо доставлять мне столько проблем. Так что, будь добр, делай, что говорит тебе лекарь. А ты, — на этот раз досталось коню, — стой спокойно, иначе кастрирую.

Не сказать, что мои гневные вопли кого-то из них напугали. Мне даже кажется, что они оба просто были удивлены воинственности такой мелочи, как я. Спрашиваете, почему мелочь? Так они же оба лоси! Коняга высотой метра два с половиной, а незнакомец, как я уже и говорила под два метра, так как я всего метр шестьдесят. Разницу чувствуете? Вот и я почувствовала, когда две пары удивленных глаз встретились на мне, причём смотрели оба, сверху вниз. Но смутить меня подобным очень сложно!

Эльф медленно прошёлся взглядом по всей моей фигуре и что-то там себе под нос пробормотал, хмыкнув при этом. Я опустила взгляд и оглядела себя. И что ему не так? Сорочка чуть ли не по самые пятки, так что видно только ступни, которые сейчас были все извязюканы в пыли. Если только его могли заинтересовать торчащие соски, — утро ранее, прохладно — то сомневаюсь. Я знаю, что местные любят объёмные груди, внушительные, а у

меня слишком маленькие. По местным меркам естественно. Тут девушки с грудью второго размера считаются, чуть ли не увечными, а мне норм — никогда не понимала желания иметь громадные. Всё должно быть гармонично и удобно!

— Ну? — набычилась я, упирая руки в бока. — Не говори, что не понимаешь, по глазам вижу, что знаешь людской язык. Да и... — я, указав на пах парня, покрутила по кругу пальцем в воздухе, — срам прикрыть не мешало бы.

Этот чудик выполз на улицу голым. Ума, видимо, хватило.

Удивительно, но когда он опустил взгляд и понял, что на нём ни нитки нет, то покраснел, будто девица на выданье и быстро прикрыл ладонями своё хозяйство.

— Извини.

— Надо же, говорить можем, — хмыкнул я, стараясь не замечать, как от густого просто чудовищно соблазнительно голоса по спине прокатился целый табун мурашек. Надо же, голый, довольно красивый парень не заставил меня покраснеть, а от голоса всё внутри содрогнулось. Явно магия! — Иди внутрь и ложись. Рано тебе ещё скакать. Если сегодня будешь пить и есть всё, что дам, то завтра с утра сможешь продолжить свой путь.

Пациент немедленно подчинился и бочком проскользнул обратно в сторожку. Странно, до этого инцидента с обнажёжкой, он казался мне мужчиной, а сейчас похож был на краснеющего мальчишку-переростка. Ладно, об этом потом, а сейчас...

— Так, а теперь ты, — подойдя к коню, я осторожно погладила по больному месту и в последний раз подлечила его. — Ближайшие дни может ещё поболеть, но уже не смертельно. Слишком только не гарцуй и всё будет нормально.

Хлопнув по здоровому месту, пошла в дом, напоследок посоветовав коню пощипать травку, за что получила взгляд, будто сморозила самую настоящую ересь.

— Конь ведь твой? — спросила, когда убедилась, что беспокойный пациент лежит в кровати, укрывшись.

— Конь?

Я кивнула головой, натягивая верхнее платье, прямо поверх сорочки. Оно было немного влажным, но это лучше, чем разгуливать в сорочке, которая вот-вот расползется.

— Фарго не конь, а кальпи.

— Кальпи? Это ещё что такое?

Я помнила нечто похожее с прошлой жизни. Что-то по поводу какого-то демона. Водного, что ли? Или демона болот? Хм, не помню точно. Но, по-моему, его звали кельпи, и там что-то упоминалось о превращение в коня. Ох, чёрт, вот мне сюда мой комп с инетиком, сразу бы вопросов не осталось.

— Ты не знаешь? Хотя правильно, ты ведь человек, да?

— Лесная нимфа, разве не видно? Или непохожа?

— Нет, непохожа, — ответ немного запоздал, мне даже показалось, что он снова уснул. Чёртова тряпка! Боги, как мне надоело каждый раз ее наматывать, кто бы знал. — Я, вообще, подумал, что ты мальчишка... сначала.

Я такое фыркнула, хотя внутри что-то и поскреблось недовольно. В первые!

— А ты что, нимф видел, раз знаешь, как они должны выглядеть? Хотя, сейчас не об этом. Так что там с конем?

— Кальпи.

— Хорошо, — причесавшись пятерней, послушно согласилась. — С кальпи.

— Это подземный демон-зверь. Водится только в подземельях, около подземных озёр и

вдоль рек моей страны. Зовут, как я сказал, Фарго, — пока эльф рассказывал, я налила в кружку лекарства и, подойдя к кровати, сунула её в его руки, взглядом указав, чтобы выпил сейчас же. Выпив, он тут же закашлял. А ты как хотел, лекарства, они, знаешь ли, обычно горькие и противные.

— Ну, рога и зубы у него выглядят и вправду довольно опасно. Ладно, неважно, демон, так демон, главное, что хочу сказать, у него стрела в бедре была, я вытащила и подлечила. Так-то он в норме, но нужно с денёк отдохнуть. Я сейчас отправлюсь в ближайшую деревню за едой, как видишь, тут шаром покати, а ты пока спи. Если решишь уйти, то я не ручаюсь, что выживешь. И не смотри на меня так, кровь всё ещё заражена, рана может снова открыться в любое время и тогда ты просто глупо истечешь кровью и помрешь. Если хочешь ещё пожить, то спи и не рыпайся.

Эльф нахмурился и задумчиво закусил клыком нижнюю губу.

— Я почему-то не всегда понимаю слова, которые ты говоришь, хотя меня обучали лучшие учителя. Ты говоришь на каком-то наречье?

Мне стало смешно. На самом деле я просто неосознанно добавляла в речь с детства знакомые мне слова. С того, прошлого детства. Естественно, тут таких слов не было, поэтому произносила я их автоматом на русском. В деревне давно уже привыкли. Некоторые даже переняли у меня интересные словечки. Поначалу, правда, считали выдумщицей, так как я сама сказала, что мне нравится выдумывать новые слова.

— Что-то вроде, — кивнула я, улыбаясь. Подхватив приготовленные дедом травы и настои, задумалась о том, ничего ли я не забыла. Вроде бы нет. — Все понял? Не доставляй проблем ни себе, ни мне. Все, ушла.

Выйдя на улицу, напоследок взглянула ещё на своего пациента, с неким удовольствием замечая, что он с удобствами устраивается на жёсткой лежанке — явно собрался последовать совету. Проверив ещё раз Фарго, лёгкой трусцой побежала в деревню.

Глава 3

— Это опасно.

Уже минут пятнадцать, как я пыталась убедить бабулю, чтобы она отпустила меня обратно в лес. Я, естественно, во всём созналась. Других вариантов просто не было. Всё же надо было рассказать о мёртвых людях, которым необходимо погребение. А раз говорить об этом, то и об остальном тоже. Понятное дело, мне устроили знатную выволочку. Упрекнули в скудоумии, неосмотрительности, наивности, глупости, доверчивости, что странно — в доброте и сострадании. Настойчиво вбили в голову, что за это всё я могу однажды поплатиться. И хорошо если меня покалечат, так ведь и убить могут.

— Но ведь ничего не случилось, — настаивала я.

Меня, вообще-то, там пациенты ждут, мне болтать некогда. Надо ещё мяса купить да бормотухи местной.

— Вот и хорошо! Одна ты точно не пойдёшь, — бабуля накинула уже платок на голову, видимо, собираясь со мной. Ёшкин кот, мы с ней к сторожке доберёмся только вечером. Так не пойдёт.

— Я Михара возьму с собой. Он парень крепкий, в лёгкую сможет шею свернуть любому!

Михара был парнем-местной знаменитостью, если можно так сказать. Высоченный, крепкий, как дуб. К глубокому сожалению, дубом он был не только физически, но и умственно. Но физическая сила и можно даже сказать привлекательность, скрывали дефект с мозгами. Местные девушки старательно не замечали, что ума в красивых голубых глазах нет ни грамма. Самое для меня выгодное было то, что Михара имел просто редкостно добрый характер. Если его попросить, то он никогда не откажет. Просто душка, да и только.

На Михара бабуля согласилась. Почему-то она была уверена в его силе. Я, задумавшись, вспомнила своего пациента. Хм, не знаю, по мне так Михара точно продует, если дело дойдёт до такого. Да ещё и коняка эта... Клыки, рога, когти... Нет, у Михара нет и шанса, но бабуле об этом знать не нужно.

В итоге пока я всё купила, пока объяснила местным мужикам, где искать безвременно покинувших этот бранный мир жмуриков, пока отыскала Михара, время уже приближалось к полдню. Нужно спешить. Как-то мне не хочется оставлять своих новых знакомцев одних.

Кстати, об этом...

— Михара, ты это, походи к реке, воды принеси, вот ведро.

Сунув в руки здоровяку ведро, тревожно огляделась по сторонам. Время уже было обеденное, когда мы добежали до сторожки. Налегке сделать это было в разы проще, не то что вчера, когда я до пяти часов тащила волокушу.

Когда Михара скрылся за деревьями, открыла дверь в избу и выдохнула. Выдох получился очень уж разочарованным. Комната была пуста.

— Точно, я вспомнила, о чём забыла. Я забыла спросить его имя. Вот балда. Хотя, зачем мне знать, как зовут будущий труп?

Хмыкнув, я рассержено швырнула в угол свою сумку. Придурок, я ведь говорила, что нельзя ещё ходить. Что ж, раз так хочет помереть, то пусть.

— Лера, куда воду поставить?

— А? — обернувшись к двери, заметила стоящего Михара. Только сейчас понимая, насколько глубоко ушла в мысли, что даже не заметила, как он сходил к реке и вернулся, раздражённо передёрнула плечами. — Поставь у очага.

Сказав, чтобы передал бабуле, что пациенты свалили, я отправила Михара обратно в деревню. Самой же возвращаться попросту не было никакого желания. Сама не понимаю почему, но на душе было муторно и неприятно. Прогуляться, что ли?

Выйдя из сторожки, потянулась и осмотрелась по сторонам. Обычный лес, ну, по крайней мере, других я особо и не видела ни в этой жизни, ни в прошлой. Хотя, в прошлой, если вспомнить, я смотрела фильмы о всяких там джунглях и прочих тропических лесах, но здесь был обыкновенный смешанный лес. Лиственные деревья, вперемешку с хвойными. Впрочем, неважно.

По знакомой тропинке идти не хотелось, к реке тоже. С минуту постояв, я решила пойти в сторону тракта, который проходит недалеко от места схватки между лихими парнями и рыцарем без страха и упрёка, то есть предполагаемым эльфом. Кстати, если подумать, а ведь этот эльф там откуда-то ведь взялся, а вдруг он и наёмники как раз с тракта?

Хм, интересно. Надо пойти, посмотреть. Если я всё правильно понимаю, то дело было так. Ехал себе спокойно наш знакомец на своём великолепном вороном жеребце, прошу прощение, кальпи, и тут толпа мужиков с топорами наперевес. Ладно, пусть мечами, не суть важно. Они ему кричат: Кошелёк или жизнь? Но наш славный остроухий не был таким простаком и выбрал третий вариант, поистине достойный героя. Он выбрал битву! Завязалась кровавая сеча, был ранен герой коварным ударом исподтишка. Коня, простите, кальпи, тоже подстрелили, поэтому он отстал, когда герой ринулся в лес, дабы сбить противника с толку. Но враги были полны коварства и, последовав за храбрым эльфом, настигли его на поляне, которая и открылась моему внимательному постороннему взгляду.

Блин, и о чём я только думаю?! Какой, к чёрту, герой и вороной жеребец? У меня в голове не мозги, а, по-моему, каша.

Дойдя до едва заметной тропинки, остановилась. Если я пойду по ней, то должна буду выйти как раз к той самой поляне. Интересно, наши уже убрали тела? Скорее всего. Не отвлекаемся! А чтобы попасть на тракт, надо повернуть направо.

Надеюсь, я правильно помню. Хотя я и достаточно хорошо сейчас ориентируюсь в лесах, но на тракт обычно попадала совсем другим путём, поэтому так сразу и не сориентируешься.

И зачем я вообще тащусь на эту дорогу? Что я там увижу? Да ничего. Она хоть и называется трактом, но эта убогая дорога через несколько лет совсем зарастёт. Почему? Всё очень просто — наша деревня практически на самой окраине империи и по этому тракту уже многие годы никто не ездит. Так, местные крестьяне в город раз в пятилетку, да вот такие лихие парни, как почившие наёмнички проезжают иногда.

Откуда тогда здесь взялся этот эльф? Да мало ли, может, он и сам из наёмников, поссорился со своими, они и решили его того, на тот свет отправить. Эльф, естественно, был против, отсюда и драка.

Тракт наш упирается прямым в горы. Не знаю, идёт ли он дальше или там, за горами, уже свои порядки и дороги. Думаю, что вряд ли тот, кто застилал эту мощёную камнем тропку, стал бы прокладывать её через горы. Я только знаю, что тракт проходит через всю

империю.

Дойдя практически до дороги, я остановилась и прислушалась. Звуки леса были настолько сильны, что, казалось, не слышно даже собственных шагов. Но это далеко не так. Если поблизости кто-то есть, то он обязательно услышит, если хрустнет ветка под ногой. И мне очень не хотелось, чтобы этот призрачный 'кто-то', услышал меня. Если он, конечно, здесь.

Аккуратно отодвинув ветку, выглянула из-за кустов.

Странно, это у меня нюх такой, или просто моя пятая точка давно не находила неприятности на себя, раз я так 'удачно' вышла к этому месту.

Наверное, всё звёзды во вселенной выстроились в какой-то особый хитровымудренный ряд, раз я второй раз за два дня натываюсь на драку. Благо, эта уже закончена и сейчас о ней напоминают только трупы, лежащие на дороге и в ближайших кустах.

И что делать? Уйти, сделав вид, что меня тут и вовсе не было? Так вроде бы не полюдски это, оставлять непогребенными. Но и копать столько могил самой мне отчего-то не хотелось. Я, конечно, сильная и выносливая, но руки свои мне ещё жалко.

Придётся опять топтать в деревню. Чёрт возьми, не могли они помереть в другом месте? За эти пару дней я намотала уже приличный километраж, а амортизацию мне кто платить будет?

Уже практически смирившись со своей участью, я собиралась развернуться и топтать в деревню, как во мне разыграло любопытство. Присев поудобнее, начала осматривать мертвяков, пытаюсь хотя бы так понять, кто они и откуда. Выходить на дорогу я не собиралась. Я ещё из ума не выжила. Мало ли, кто так же как и я в кустах сидит и караулит любопытствующего, чтобы сунуть ему под бок тонкое пёрышко. Нет, мне и тут нормально сидится.

Хотя...

Закрыв глаза, сосредоточилась. Так, на дороге все мертвы. В их телах не осталось ни капли энергии, значит, погибли они как минимум вчера.

А это что?

Я едва не дёрнулась от неожиданности. Распахнув глаза, медленно повернула голову влево и замерла, пытаюсь увидеть то, что заметила секунду назад глазами. Бесполезно. Вокруг были лишь плотные кусты.

Что ж, раз так, то я могу и пройтись немного.

Ну, как я и думала! Оказалось, что та энергия, которую я ощутила, принадлежала именно тому, о ком я и подумала.

— Я предупреждала?

Безбоязненно выйдя из кустов на крохотный пятачок, лишённый этих самых кустов, я присела на корточки и аккуратно приподняла пальцами парня за подбородок.

Бледный, дыхание прерывистое, на боку расплылось пятно, испачкавшее не только рубаху, но и штаны. Куда же ты так торопишься, что не послушал меня? Или ты настолько самонадеян и глуп, что подумал, будто бессмертен и тебе такая рана не причинит особого вреда?

Видимо, некоторые из тех, кто сейчас лежал на дороге были либо его друзьями, либо провожатыми. К ним он и стремился попасть в первую очередь, чтобы проверить — остался ли кто-нибудь жив. Интересно, остался или погибли все?

Ресницы знакомого эльфа дрогнули, и он приоткрыл глаза. Вишнёвый цвет потемнел и

практически превратился в чернильный. Он судорожно вздохнул и быстро облизал пересохшие губы, тут же закрывая глаза, будто ему было тяжело даже просто держать их открытыми.

Судя по всему, он тут с самого утра. Не удивительно, с такой неприятной раной нужно было немного подождать, а он её растряс, чем ускорил повторное открытие. Скорее всего, он только сделал вид, что послушно укладывается спать, а сам, не успев я скрыться за поворотом, запрыгнул на своего конягу и помчался сюда. Вот только уйти отсюда он далеко уже не смог.

Будет ему уроком. А если бы я не решила пойти сюда? С чего я, вообще, попёрлась на этот тракт? В жизни одна к нему не ходила, а тут... Всё-таки положение звёзд меня сегодня сильно беспокоит.

Коняга, стоящая рядом с хозяином, внимательно следила за мной с того самого момента, как я вышла из кустов, но ничего не делала. Этот кальпи явно очень умный, понимает, что без меня его хозяину крышка.

Не став даже поднимать рубашку, приложила ладони к ране эльфа и ощутила уже знакомое чувство, словно меня желают досуха высосать. Ну, то есть вытянуть мою энергию. Кушай — не обляпайся.

Прикусив губу от усердия, закрыла глаза — всё равно энергию я могу видеть и так. Минута, две. Всё, если сейчас не остановлюсь, то потеряю сознание. Открыв глаза, столкнулась со взглядом эльфа, который рассматривал меня так, будто увидел нечто невероятно интересное и необычное.

— Хм, я забыла спросить твоё имя, — я криво улыбнулась, переводя дыхание. Приподняв руку, рукавом вытерла пот со лба.

— Как ты меня нашла? — прохрипел он, снова облизываясь.

— Шла, шла и нашла. Ничего криминального просто некоторые умеют думать головой, а не пятой точкой. Я ведь предупреждала, или ты таким способом решил покончить с собой?

— Мне, — он попытался встать, но сил у него на это явно ещё не хватало, поэтому тут же уселся обратно на землю, снова облакачиваясь на ствол дерева. — Мне просто нужно спешить. Я должен попасть в вашу столицу как можно скорее.

— Угу, — я встала и подошла к Фарго. — Приятель, ты можешь, как верблюд встать на колени? Не знаешь, кто такой верблюд? О, это такое жующее животное, которое любит плевать. Так, можешь или нет? Надо твоего дурного хозяина посадить. Второй раз тащить его чуть ли не на своём горбу я не собираюсь. Мне хватило и прошлого раза. Иди сюда, встань прямо рядом с этим страдальцем, которого боги обделили серой массой в черепной коробке.

Краем глаза я видела, как эльф хмурится, не зная, то ли его сейчас оскорбляют, то ли просто подшучивают. Мда, думаю, с чувством юмора у остроухих проблемы.

Фарго, в отличие от своего хозяина был более смышлёным. В его глазах я точно уловила усмешку. Он сто процентов понял, о чём это я. Интересно, а вдруг, как в фэнтезийных фильмах, этот кальпи может читать мысли.

'Фарго — ошибка природы! Глупый, спесивый конь, у которого ещё ни разу не было секса!' — подумав, я заинтересованно покосилась на кальпи, но к моему огорчению, тот не выказывал никакой реакции на мои мысленные послылы.

'Фиг с тобой, красная шапочка', - мысленно вздохнула я, снова замечая смешинки в красноватых глазах кальпи. Он сто процентов читает мысли! Просто притворяется.

Прищурившись, я улыбнулась.

'Я выведу тебя на чистую воду... животное'.

Фарго, будто всамделишный конь заржал и тряхнул своей гривой. Паразит. Он надо мной издевается. Так, ладно, надо выбросить пока что это из головы, сейчас есть кое-что, что не терпит отлагательств. Я, конечно, уверена, что эльф не помрёт, но мало ли, он опять чего придумает.

— Знаешь, — помогая взобраться эльфу на спину кальпи, начала говорить. — На мой взгляд, быстрее всего выйдет добраться до столицы только при одном условии — что ты полностью поправишься. Собственно, своей самоволкой, ты лишь отсрочил своё прибытие, потому делай, как я говорю. Твоё лечение не займёт много времени. Ах, да, ты же захочешь мне отплатить за своё спасение. Причём двойное.

— Ты... — хотел он возмутиться, но, видимо, сил не было даже на это.

— Я, — кивнула. Нет, ну, а как он хотел. В этом мире — и не только в этом, кстати — бесплатно ничего не бывает. Каждый, так или иначе, ищет какую-либо выгоду, будь она материальной или нет, неважно. — Не бойсь, золото-серебро не попрошу. Дай-ка подумать... Я просто потом оправлюсь с тобой в столицу. Идёт?

А что? Я всё равно хотела попутешествовать немного, а тут такой шанс. Одну меня не отпустят, а я познакомлю этого эльфа с бабулей. Она увидит, что он вполне себе порядочный нелюдь и не будет против. Тем более я давно уже намекала ей, что однажды хочу походить по миру. Она побухтит, конечно, но не ей ли не знать, что я добьюсь своего так или иначе. Жалко дед в горах, ну ничего, я ведь не навечно уйду.

— Зачем тебе в столицу?

Эльф полностью развалился на спине Фарго, который уже встал с колен и сейчас посматривал на меня вопросительно.

— Пойдём в деревню, — махнула рукой я в сторону, в которую надо было идти. — Зачем? Просто. Разве я не могу просто захотеть пойти куда-то? Так как, говоришь, тебя зовут?

Тишина продлилась минут пять, был слышен только треск веток под ногами кальпи и его тихое дыхание. Я уже думала, что эльф потерял сознание, и хотела проверить, как мне ответили.

— Эйнар Асвальд.

Глава 4

Местное солнце, которое тут называют по-простому Ас, что означает Божество, ещё даже не оторвалось от горизонта, а я уже была на ногах. По поводу солнца, тут даже есть что-то вроде легенды, что когда-то давно бог тьмы и хаоса победил доброго бога света и погасил его огонь, освещавший людям мир. Наступила вечная ночь, холодная и тёмная. Люди страдали, люди роптали, их убивали порождения тьмы, которые чувствовали себя вольготно в темноте ночи. И вот однажды сердце доброго юноши не выдержало, когда на его глазах погибла его единственная и любимая сестра. Он взмолился так, как ни молился ещё никто на свете, вся его душа тянулась к справедливости. И тогда высший бог, услышав эту неистовую молитву, предложил юноше стать новым богом света, который зажжет огонь на небесном склоне. Единственное условие, что душа его сестры станет освещать небосклон по ночам, чтобы не дать больше богу тьмы набраться сил.

Юноша согласился, тут же превратившись в священный огонь, который устремился в небеса и стал новым светом этого мира. Его желание защитить людей было настолько сильно, что его свет не мог погасить даже бог тьмы. А вот его сестра оказалась не так сильна, поэтому она сияет на небе в полную силу совсем недолго, а потом силы покидают её. Именно поэтому луна, а по местному Хвит, то убывает, то снова наполняется светом и раз в месяц, в ночь полнолуния, сияет так, что весь мир окутывается её прекрасным белым светом. Но так как небесным светилом она стала после смерти, то её потусторонний свет притягивает всевозможную нежить, питает существ, которые не могут жить при свете его любимого и дорогого брата Аса. Считается, что в ночь, когда Хвит сияет, подобного драгоценному камню на небе, не стоит выходить из дома, потому что можно попасть в неприятности.

В общем, красивые сказки, я-то знаю, что никакие это не божества, а просто яркая звезда нашей системы и спутник планеты, который отражает свет звезды, его-то мы и видим. Ну, рассказывать я такое естественно не собираюсь. Хех, ещё сожгут на костре, как ведьму. Ну уж нет, я не хочу. Да и лавры у местного Коперника я забирать не собираюсь, как и становится им. Кстати, а ведьм тут жгут? Ну, магия же есть, по идеи не должны.

Так вот, что-то я опять отвлеклась. Солнце, буду называть светило так, потому что мне так удобнее, ещё толком не встало, а я уже была на ногах. Поправив широкие шорты, встала в стойку и закрыла глаза. Руки сжаты в кулаки и согнуты в локтях, прижаты к корпусу, ноги расставлены на ширине плеч, согнуты в коленях, спина прямая, голова чуть приподнята, дыхание ровное, спокойное. Напрячь каждый мускул своего тела по отдельности, а потом расслабиться, не забывая дышать. Приятно ощущать, как тело начинает 'звенеть' от напряжения. Легкий ветер касается кожи, утреннее солнце медленно начинает припекать, хотя воздух ещё полон ночной свежести. Мир огромен, мир вокруг меня прекрасен, доброжелателен, чист и свеж. Я всего лишь крохотная крупичка, готовая принять всё, что мир желает мне отдать сам. Энергия струится вокруг, наполняет каждый атом мира. Вобрать немного в себя, вдохнуть её через рот, нос, задержать в своём теле, растворить, делая своей.

— Что ты делаешь?

Я вздрогнула от неожиданности. Возвращаться в реальность вот так резко было

неприятно, отчего я тут же разозлилась. Какой козлина мне мешает?

Медленно открыв глаза, нахмурилась.

— Чего тебе? — буркнула, выпрямляя чуть дрожащие ноги. — Опять собрался изображать из себя умирающего лебедя, раз поднялся с постели без разрешения?

Отвернувшись от этого идиота, начала стряхивать напряжение с рук, поглаживая голые плечи ладонями. Ну, нельзя же вот так врываться в чужую медитацию, тем более что я была в слиянии. Не в полном, естественно. Но всё равно такое резкое вмешательство несёт в себе мало приятных ощущений.

— Почему ты всегда ходишь, чуть ли не голая?

Голая? Я? Опустила взгляд вниз. Шорты — сколько мне пришлось выслушать, пока удалось выбить для себя право носить их, я промолчу лучше — почти до колен и немного растянутая, старая майка, которая постоянно норовила сползти с плеча. В такой наряд я могла наряжаться только тогда, когда меня никто не видит — таким было условия от бабули.

Чего это я голая? Вполне себе одета или у этого эльфа проблемы со зрением? Ну, не стандартное, конечно, платье, но ведь всё самое интересное скрыто.

— Не говори ерунды. Все стратегически важные части тела прикрыты, поэтому нельзя считать, что я голая.

— Но ведь насколько я знаю, у людей женщины должны...

Я резко обернулась, отчего Эйнар оборвался на полуслове. Он сам был не очень-то и одет. Рубаха расстегнута, открывая взору обнажённую грудь, штаны немного подогнуты, а волосы полностью распущены, отчего они чёрным водопадом падали на спину и довольно симпатичненько обрамляли лицо.

— Должны? Кому это я что-то должна? Тебе? Или людям, которых я тут не наблюдаю? Мне вполне удобно, меня никто не видит и мой внешний вид не оскорбляет совершенно посторонних людей. Если тебя смущает мой наряд, то попросту отвернись или лучше вернись в избу.

— Да нет, я ведь... просто мне говорили, что у людей не принято... так.

Вот опять. Секунду назад Эйнар казался взрослым и уверенным в себе мужчиной, а сейчас покраснел, смутился и выглядит как неопытный юнец, которого отчитывает за проказу школьный учитель.

— Кстати, — я уже остыла, потому что мне показалось кощунством злиться и дальше на существо, которое всем своим видом показывает неловкость. — Ты не расскажешь мне, кто ты такой?

— В смысле? — видимо, я не так выразилась, раз он не понял.

— Раса твоя? Я просто впервые вижу не человека, поэтому никак не могу определить, к какой ты расе относишься. Мои знания слишком скудны и их не хватает для определения.

— А, вот ты о чём. Тёмный эльф.

— Хм-м-м, — я придвинулась чуть ближе — сидели мы на самодельной лавочке, состоящей из доски и пары чурбачков.

Эйнар попытался отодвинуться, но я бульдожьей хваткой вцепилась ему в руку. Он вспыхнул сильнее и отвернулся.

— Что такое? Дай взглянуть на тебя поближе. Я никогда эльфов не видела. Раньше ты был почти полутрупом, поэтому было не так интересно, а сейчас цвет лица выровнялся, глаза стали такими живыми и красивыми. Правду, значит, говорят, что эльфы красавчики. Кстати, а вампиры у тебя в роду были?

— П-почему вампиры? Они же не могут иметь потомство. Ты слишком близко. Так не принято.

— Не принято? Глупости, я ведь ничего такого, просто посмотреть, да и только. К тому же мы ведь разных рас, так что ничего страшного. Думаю, что раз у вас такие мужчины, то девушки должны быть просто писанными красотками, так что моё человеческое тело тебя вряд ли заинтересует.

— Почему это?

Эйнар странно вскинулся и от резкого движения чуть ли не свалился с лавочки. Всё-таки он напоминает мне подростка.

— Очень просто, — я отодвинулась, насмотревшись. Красивый зараза, я таких ещё не встречала. Вокруг меня в прошлой жизни часто крутились красавчики, так как все хорошо знали кто мой отец, поэтому на них у меня выработался своего рода иммунитет. Но Эйнар слишком симпатичный. Опасно. Потянувшись, зевнула так, что чуть челюсть себе не вывихнула. — Когда постоянно окружён божественными красавицами, все остальные кажутся серыми мышами.

— При чём тут мыши?

— Это выражение такое, бестолочь! Означает нечто средненькое и не особо привлекательное. Хотела спросить, сколько тебе лет и чего делаешь в империи?

Эйнар заметно напрягся, потом окинул меня взглядом, будто пытаюсь выяснить — можно мне доверять или не стоит.

— Мне семьдесят в этом году исполнилось...

— Сколько? — честно, я была очень удивлена. Хотя, постойте-ка, что-то я такое припоминаю. Эльфы же долгожители, а значит, такой возраст в порядке вещей.

— Я уже совершеннолетний.

— Да? — вообще-то, дурень, меня не это волнует и беспокоит, а то, что по возрасту ты старше моего деда! — Боюсь спросить — и во сколько же у вас достигают совершеннолетия?

— В семьдесят.

— Да?

Эйнар кивнул. Выглядело это почему-то забавно.

Странно это всё. Даже если учесть мой прошлый опыт, сплусовать с нынешним, то моему внутреннему 'я' где-то около тридцати семи. Но, блин, почему же я ощущаю себя старше и опытнее этого семидесятилетнего парня. Господь, даже звучит дико! Может, у них и мозг работает по-другому и осознание реальности совершенно другое, раз семидесятилетний мужик выглядит и ведёт порой себя как подросток? Скорее всего.

— Так, с этим разобрались, а что по поводу того, что ты делаешь в империи?

— Я... мне нужно в столицу.

— Это я уже поняла.

Солнце поднималось всё выше, пациент выглядел вполне себе здоровым, а значит, скоро мы отправимся в путь и мне интересно, на кой чёрт он тащится в столицу и почему на него напали. Что-то мне не хотелось становиться целью, если Асвальд задумал что-то противозаконное.

— Мы с моими сопровождающими направлялись в столицу людей, чтобы попасть во дворец, — так, мне это уже не нравится, — для встречи с вашим правителем. Тёмные эльфы хотят заключить союз с империей Нер. Меня послали, как главного посла нашей страны. Но стоило нам вступить на земли империи, как мы были атакованы неизвестными.

Ну, это уже не так страшно. Вернее, не хорошо, конечно, но, по крайней мере, они не собирались порешить там нашего императора или еще какую государственную пакость совершить. А тут всё понятно — просто в нашем славном Нере, кто-то очень сильно не хочет этого союза. Хм, или ниточка от эльфов? Всяко может быть. Если эльфы с кем-нибудь воюют, то можно ждать удара и со стороны их противников, которым не очень-то и на руку, если две страны объединятся.

Да, уйти большим отрядом нет никакой возможности, а вот проскочить незамеченными вдвоём можно с лёгкостью, главное избегать попадаться на глаза в больших городах. Нет, лучше даже в деревни не заходить, потому что, судя по побоищу, настроены противники очень серьёзно, а значит, могут оставить своих смотрящих везде, где только можно.

В то, что на темного эльфа просто случайно наткнулись обычные разбойники я пожалуй не поверю.

— Скажи.

Я так погрузилась в свои мысли, что совершенно забыла о том, что не одна.

— Хм?

Решив, что сидеть, конечно, хорошо, но нужно продолжить если не медитацию, то хотя бы зарядку, встала и принялась разминаться. Эйнар помолчал с минуту, но когда я вопросительно взглянула на него, встрепенулся.

— Скажи, а все человеческие девушки такие?

Я замерла, удерживая ногу в вертикальной растяжке. А что, я как поняла, что родилась в другом мире, сразу решила, что надо сделать всё возможное, чтобы обезопасить себя, а гибкость тела очень важна.

— Какие? — опустив ногу, спросила.

В этот момент около ограды послышался смешок. О, ну ясно. Уже все в деревне знают, что в нашем доме поселился замечательный сосед, то есть невиданный доселе субъект эльфийской породы.

— Вот они — нормальные и хорошенькие деревенские девчушки. Можешь сходить, посмотреть, полезный будет опыт. А на меня не обращай внимания, я закончу, наконец, свой комплекс.

— А столица?

— Столица? Как бабуля скажет, что ты полностью в норме, так и отправимся. Всё, проваливай, ты мне мешаешь.

Отвернувшись, я подняла вторую ногу, тут же закрывая глаза и отрешаясь от всего мира. Меня больше не волновали ни гомонящие девчата, ни что-то говоривший мне Эйнар, я наслаждалась купанием в энергетическом океане планеты.

С бабулей пришлось немного повоевать. Её даже не убеждало, что я отправляюсь не одна. Как раз общество Эйнара её и настораживало. Что поделать, глупой моя бабуля не была, и понимала, что раз за Асвальдом тянется столько трупов, значит, дело тут далеко не безопасное, в чём я её заверяла.

Но перебороть её упорство могло только моё. Я уже давно всё решила, так что никакие уговоры и доводы меня не остановят.

— Ты что, влюбилась в него? Я понимаю, дело молодое, но подожди, пока он вернётся с этой своей столицы. Ты же умная девочка, понимаешь, что за ним тянется смерть.

Откусив булочку, я сложила руки на груди и усмехнулась. Влюбилась? Я? Нет, я могу, конечно, парень Эйнар вроде хороший, симпатичный и можно даже сказать по-своему

милий. Но не рановато ли говорить о любви? Я его знаю без году неделя. Может он младенцев на завтрак харчит, а я, знаете ли, не любитель маньяков и сумасшедших. По внешнему виду, конечно, не скажешь, но кто его знает, что за смазливой внешностью скрывается.

Я и в прошлой жизни влюбчивой не была, да что говорить, мне так и не удалось испытать на своей шкуре этого "светлого чувства" — попросту не успела. Нет, мне, бывало, кто-нибудь нравился, но до громкого слова "люблю" так и не доходило.

Внешность у Эйнара что надо, но влюбляться только в неё? Это несусветная глупость. А этой болезнью, надеюсь, я никогда не была поражена.

— Ба, не усложняй. Просто появился замечательный повод, наконец, попутешествовать. При чём тут любовь и прочая сложная ерунда? Эйнар симпатичен мне, я не скрываю, но о любви в общепринятом понимании речи быть не может.

— Ох уж эти твои мудрёные речи, — бабуля покачала осуждающе головой. — Не пристало девице выражаться так сложно. Ну, да ладно, тебя не переделать, — она окинула меня недовольным взглядом. Ещё бы. Я была в самом своём простом и удобном платье, не понимаю, что ей не нравится, на мой взгляд платье весьма симпатичное и отвечает всем канонам местной моды. На ногах новые походные сапожки, которые я берегла как раз до этого момента. Волосы я подвязала не ленточкой цветной, а самой обычной верёвочкой, которой мы обычно мешки с мукой обвязываем. А что, она крепкая, и в случае чего можно использовать для нужного дела, а пёстрые ленты меня совершенно не привлекают. Некоторые пряди, которые были короче других, всё же выбивались, но я уже привыкла, поэтому они мне совершенно не мешали. — Точно решила?

— Точно, — кивнула, закидывая в рот остаток булочки и принимаясь жевать набитым до отказа ртом. — Лошадку я себе уже прикупила. Даже не пытайся узнать, где я взяла денег, всё равно не скажу. Эйнару только дай знать, что выезжать можно, так он тут же залезет на свою зверюгу и вспоминай, как звали. А что ты хочешь, у него дело важное в столице, торопиться надо, а тут я задерживаю его. Так что, бабуль, давай ты просто согласишься со мной, и всё.

Подойдя к своей старушке, обняла её, укладывая подбородок на плечо. Как бы там ни было, но эта женщина заменила мне мать в этом мире. За семнадцать лет я полюбила и её, и своего деда. Они многому меня научили, и я, несомненно, искренне благодарна за это, но оставаться и дальше в этой затерянной на краю империи деревеньке у меня не было никакого желания. Мир огромен и я хочу его увидеть.

— Ладно, останавливать тебя бесполезно, — она высвободилась из моих объятий и отвернулась, но я успела заметить, что её глаза блестели от слёз. — Сейчас, погоди.

Подойдя к сундуку, в котором хранились различные семейные ценности, она достала откуда-то из своих объемных юбок ключ — точно знаю, у нее там в этих юбках сотни карманов! — и, открыв замок, откинула крышку.

Мне было интересно, но я послушно стояла на месте, немного опасаясь, правда, как бы Эйнар не свалил без меня. Через пару минут бабуля выпрямилась и подошла ко мне. Развернув небольшую тряпицу, она подняла за обычный, чёрный шнурок кулон, который я видела впервые.

— Вот, — она аккуратно надела его мне на шею, после этого сухо целуя в щёку. — Это досталось мне от моей мамы, ей от её матери, и так далее. А теперь я отдаю его тебе.

Я приподняла кулон. Темно-зелёный, овальный камень в потемневшей от времени

оправе. Собственно, ничего красивого или необычного в кулоне не было. На первый взгляд простая безделушка.

— Этот камень называется слезой дракона...

— Но ведь в сказках говорится, что драконы не плачут. Ай!

— Не перебивай меня, глупая девчонка! — получив подзатыльник, я потёрла ушибленное место, но возмущаться не стала. Бабули во всех мирах одинаковые, скажешь слово против и тебя ждёт часовая лекция о том, что нужно уважать старость и не перебивать, уступать место и прочее, прочее. — Так вот, это слеза дракона. Многие поколения она оберегала женщин нашего рода и давала нам силу. Моя прабабушка, когда была жива, часто любила рассказывать о своей прабабушке, которая была могущественной колдуньей того времени и всё благодаря этому кулону. Она говорила, что тогда он был совсем другим, но почему-то стал тускнеть и бледнеть, превратившись однажды в обычный камень. Но всё равно, у женщин в нашем роду принято передавать его из поколения в поколение.

Ого, а всё не так скучно, как мне поначалу показалось. И что это у нас? Какой-нибудь накопитель, который со временем просто опустел, поэтому стал таким? Так, успокойся моя буйная фантазия. Нет, всё же надо было в своё время меньше смотреть фэнтези фильмов. Хотя, не так уж я и много смотрела... Наверное, это просто природное свойство моего мозга.

— Спасибо, ба, буду беречь, — поцеловала её в щёчку и крепко обняла, практически сразу отстраняясь. Ох, по-моему, я сейчас заплачу. Какая неожиданность, ведь в этой жизни я ещё никогда не плакала. — Мне пора. Передавай деду, чтобы не волновался обо мне, да и ты сама не волнуйся. Я справлюсь, ты же меня знаешь. Всё, я убежала. Не провожай, а тс боюсь, я расплачусь, а это совсем не по мне.

Подхватив небольшую сумку и дорожный плащ, выскользнула на улицу, сразу же направляясь за дом — там меня уже ждал подлеченный Эйнар верхом на своём кальпи, который, если честно, выглядел, как оживший монстр их страшилок. Нет, рога, красные глаза, жгуче-чёрный цвет и лапы с когтями, всё это смотрелось вроде бы нормально и не страшно, но всё равно отчего-то мурашки бежали по спине. Всё-таки это и вправду демонический зверь, чувствуется аура, которая отличает его от простых животных.

Рядом жалась к ограде моя пегая лошадка. Кинув короткий взгляд на Асвальда, успокаивающе погладила Звёздочку по шее и, шепнув ей пару ласковых слов, быстро привязала свою сумку и пока что ненужный плащ.

— Поехали, — бросила я, направляя лошадь к выходу из деревни.

Около дороги нас ждала целая толпа. До поры до времени все молчали, а потом начали кричать, что будут скучать, чтобы была осторожна и что они, несмотря на мой скверный характер, всё равно меня любят, и будут ждать. Чёрт возьми, это было неожиданно, и я даже чуть не расчувствовалась. Странно, я вроде никогда не была близка с жителями деревни, кроме детворы, которая вечно висла на мне. Но почему же они тогда сейчас все тут? Из-за моего отношения к жизни, поведения, внешности, меня считали странной и редко разговаривали. Я часто помогала им вместе с дедом или бабулей, но с некоторыми из них я за все эти года даже несколькими словами не перекинулась. Тогда почему?

Впрочем... так ли это важно?

Улыбнувшись, я помахала всем рукой, крикнув, что обязательно привезу им из своего путешествия гостинцы, а мелочи разных вкусняшек.

— Тебя тут любят.

Эйнар сейчас выглядел неплохо, правда, меня немного смущали ниточки с

нанизанными красными камнями у него в косе и слишком уж щегольской наряд, состоящий из обтягивающих штанов, высоких, начищенных до блеска сапог, дорогой даже на вид рубахи и шикарного, принадлежащего явно богатею плаща. Это я ещё упростила, потому что на руках я заметила перстни, браслеты, на шее какие-то кулоны, на поясе щегольской ремень с крупной бляшкой, да и вся одежда была украшена, так или иначе. За спиной висели парные клинки. Где он это всё прятал?!

Вся эта одежда принадлежит явно непростому смертному, а, значит, посол-то у нас не так-то прост. Хотя, этого и следовало ожидать. Не станет же страна посылать к правителю империи нищebroда какого-нибудь. Лорд? Хотя, мне без разницы, хоть сам принц, значимей от этого он не становится.

— По тракту не поедем, — начала говорить, когда закончила осмотр Эйнара. — И чего ты вырядился, как на парад? Тебе не душно? Жара же.

Асвальд задрал подбородок, — а ещё говорят светлые эльфы высокомерны — и окинул меня взглядом полным превосходства, но почему-то его хватило ненадолго. Через пару секунд он смутился и отвернулся.

— Я всё-таки посол, мне положено быть лицом своей страны. Если не на тракт, то куда?

— А-а-а, лицом, — я безразлично кивнула. — Ну, раз лицом, то, пожалуй, я понимаю тебя. Вот только это, Лицо, нас с тобой никто не должен увидеть, иначе можем нарваться на неприятности, поэтому бросай ты это позёрство. На остановке переоденься.

Эльф фыркнул, но не повернулся, сделав вид, что я обращаюсь вовсе не к нему. Думаю, что эльфы немного поспешили, когда решили, что семьдесят вполне достаточно для совершеннолетия. На мой взгляд, им надо эту цифру приподнять до ста, может, тогда они уже не будут так напоминать временами ранимых и нежных подростков. Нет, ну с виду здоровый мужик, не качок, конечно, но высокий и крепкий, а ведёт себя...

Так, Лера, успокойся, нас с ним ещё до самой столицы вместе кантоваться, надо просто привыкнуть и принять таким как он есть, иначе можно самой вскипеть в самый неподходящий момент.

— Есть одна тропинка, я о ней давно уже знаю, ведёт напрямиком к ближайшему городу. Но в город мы тоже не пойдём, так как тебя там могут уже ждать. Нет, я больше чем уверена, что тебя там ждут. Города, деревни избегаем. Пищу будем добывать в лесу, благо её здесь валом, просто руку протяни. Ручейков и рек полно, от жажды не помрём. Не волнуйся, дойдём мы до столицы, глазом моргнуть не успеешь.

Вот кто бы мне в прошлом сказал, что мне придется учиться добывать еду в лесу, охотится и находить звериные тропки, ни за что бы не поверила. А здесь пришлось учиться, так как я давно знала, что надолго в деревне я не останусь. До цивилизации в моём понимании этому миру ещё пыжиться и пыжиться, так что я понимала — никто мне к крыльцу комфортную машинку не подгонит и топать в любом случае придется пешочком.

— А сколько тебе лет?

— Хм? — высматривая давно знакомый мне проем между деревьями, в который нужно было свернуть, чтобы попасть на тропинку, я даже сначала не поняла, о чём он, так как тема разговора слишком уж кардинально поменялась. Но потом до меня дошло, о чём он меня спрашивает. — Семнадцать.

— То есть, ты даже несовершеннолетняя?

— Проблемы с этим?

— Но как же так? Всё-таки ты странная. Я видел других девушек в твоей деревне.

— И? — Я хмыкнула про себя. Сейчас начнётся...

— Ты совершенно другая. Я говорю не только об одежде. Остальные, как я и думал, носят совершенно другие платья, полностью закрытые, даже шеи и то закрыты. У всех встреченных мною девушек и женщин были длинные косы, я уже молчу о том, что каждая из них при виде меня опускала взгляд и смущалась. Даже взрослые! А ты? Ты видела меня абсолютно голым и даже не отвела взгляда, прикасалась к моему телу, но продолжаешь смотреть мне в глаза, как ни в чём не бывало. Если бы я сам не видел, что у тебя есть грудь, то решил, что ты всё-таки парень. Слишком ты спокойна, а ведь нам рассказывали, что людские женщины не могут устоять перед нашим внешним видом.

— Так, отставить болтологию. Такая, не такая, другая, какая разница вообще? Не понимаю, почему я должна падать к твоим ногам? Да симпатичный, ну и что? Ты не думал, что ты мне можешь просто не нравиться? Или, может, ты не в моём вкусе, такое тебе в голову не приходило? Может, мне, вообще, блондины по душе? В общем, оставим эту тему, а сейчас, поворачивай вон в ту щель между деревьями. Надо к ночи пройти город и оставить его позади. В его окрестностях могут тоже всякие нехорошие люди отираться.

Направив свою лошадку следом, я невольно нахмурилась. Блин, от этого эльфа одна сплошная головная боль. Ишь, не могут, значит, устоять перед ними? Самоуверенные всё же эльфы живут в этом мире. М-да, а мужики то во всех мирах одинаковые не зависимо от расы. Смотри-ка, не обращаю внимания — не нравится такое. А надо, значит, чтобы обращала, краснела и скромно лепетала? Счаз, десять раз через колено. Не дождетесь, господин посол.

Глава 5

Из распахнутого окна была слышна трель птиц, которые в большом количестве водились в дворцовом саду. Лёгкий ветерок едва уловимо шевелил занавески, практически не принося с собой прохлады и свежести. Было жарко. В дверь постучались.

— Входи.

В комнату тут же вошёл первый советник, взглядом мгновенно отыскивая сидящего в кресле принца.

— Ваше Высочество, — советник поклонился, не сильно, нет, он лишь немного обозначил поклон головой, но ему это вполне позволялось. Всё-таки этот старый лис служил советником в императорской семье давно. Можно сказать, для Его Высочества этот человек был кем-то вроде деда. — Делегация от тёмных эльфов была практически вся перебита. На месте столкновения обнаружено около сорока наёмников. Местные жители позаботились обо всех телах, невзирая на то, что некоторые из них не были людьми.

— Хм, ты говоришь 'практически вся перебита', то есть кто-то выжил?

— По рассказам жителей ближайшей деревни, молодой эльф был ранен, потом выхожен местной лекаркой, а потом уехал, прихватив с собой внуку лекарки.

— Зачем ему человеческая девушка?

Его Высочество встал с кресла и подошёл к окну. Девушка... В последнее время принц столько их видел, что ещё немного и он возненавидит весь женский род. Низкие, высокие, полненькие, худенькие, красивые и не очень, блондинки, брюнетки. Они ничем, казалось, не отличались друг от друга. Если его сейчас попросили вспомнить хотя бы одну из них, то принц с большой уверенностью сказал, что все они для него так и остались на одно лицо. Хотя, были и настоящие красавицы, но душа не лежала. Да и не собирался он пока что жениться, хоть Патриций и настаивал.

— По словам ее бабушки Лерия, её внучка, давно уже хотела покинуть деревню и посмотреть на мир. А тут подобрала в лесу раненого эльфа и после лечения потребовала, чтобы он взял её с собой, так как одну её бабушка не отпускала, потому что девушке всего семнадцать, да и негоже девице одной разгуливать.

— Так я не понял, кто эльфа лечил? Бабка или эта Лерия?

— Как я понял, девушка нашла его в лесу, подлечила и притащила в деревню, а там уже за дело взялась старушка.

— И что, девицу вот так просто отпустили? Мало того что это эльф, а не человек, а насколько я знаю в деревнях к нелюдям всегда относились с большим опасением. Я больше чем уверен, что это первый эльф, которого они когда-либо видели.

— Кхм, — Патриций кашлянул в кулак. Он читал отчёт от его людей, ездивших в ту деревню, и его очень позабавили эпитеты, которыми награждала старушка свою внучку. — Думаю, у них не было выбора. По всему, выходит, что эта девушка имеет крайне настойчивый характер. К тому же, она довольно необычна.

— Ладно, меня мало интересует эта девушка. Я надеюсь, выживший эльф из делегации уже найден?

— К сожалению, мы не можем отыскать их следы.

— Почему? Там же одна дорога.

— Ваше Высочество, боюсь, что из-за нападения посол решил не рисковать больше и поехал окольными путями. Пока что мы не смогли обнаружить их, хотя все силы на это брошены. Но, знаете, я даже немного успокоен таким их поведением. Пока мы искали их следы, то заметили нездоровый интерес наёмников к проезжающим по тракту людям. И вообще, на дороге собралось слишком много людей из этой братии. Проведённое расследование пока что ничего не дало, но я больше чем уверен, что ищут они как раз нашего посла.

— Думаешь, предатель завёлся у нас или же у эльфов?

— Ничего нельзя сказать с полной уверенностью, но точно могу утверждать, что без сильного ментального мага не обошлось. Все допрошенные наёмники ничего толком не помнят, а стоит немного надавить на них, как они и вовсе начинают пускать пузыри, лишаясь рассудка.

— Хм, это плохо. Оставьте пока наёмников в покое, раз от них всё равно никакого толку, бросьте все силы на поиски посла. Прочёсывайте леса, опросите всех лесников, травников в деревнях, они должны знать тропы, дороги, по которым можно добраться до столицы в обход тракту.

— Уже сделано, Ваше Высочество. Но я здесь не только поэтому.

— Хм?

— Сегодняшняя партия невест.

— О, нет, — принц на мгновение закатил глаза, а потом поднял голову и посмотрел на безукоризненно голубое небо. Как его достали эти девицы, но делать было нечего. — Пойдём.

— Прошу, — открыв дверь, Патриций пропустил принца вперёд, выходя за ним следом и аккуратно прикрывая за собой дверь.

В комнате вновь воцарилась тишина, лишь ветер продолжал едва уловимо шевелить занавески, а за окном всё так же слышались переливы птичьей трели.

***

Задержав дыхание, я осторожно отодвинула ветку и буквально распласталась по земле. Проводив глазами небольшой конный отряд, который следовал в ту сторону, из которой мы пришли, я медленно начала спускаться обратно в овраг.

Эйнар вопросительно глянул на меня.

— Пятеро, конные, по виду наёмники, — прыгнув с пригорка, наступила на небольшой камень, спрятавшийся в высокой траве. Нога соскользнула и я, неловко взмахнув руками, начала заваливаться вбок.

— Осторожно.

Эйнар аккуратно придержал меня за плечо, не давая свалиться.

— Спасибо, — кивнув, я отстранилась. — Пойдём по дну оврага, надо обойти город. Передвигаемся тихо.

Посмотрев внимательно на мою лошадку и на калыпи, нахмурилась. Я смотрела много фильмов в той, навсегда покинутой мною жизни и читала книги, где прятаясь людей чуть ли не всегда обнаруживают из-за не вовремя заржавшей и фыркнувшей лошади. Почему-то эти мирные животинки делают это именно в тот момент, когда мимо героев проезжает, проходит, проползает, пролетает вражеский отряд или главный злодей. В общем, примерять такое в реальности я не решилась. Аккуратно завязала морду моей Звёздочки.

Надеюсь, этого будет достаточно. В отношении кальпи я питала острые надежды, что существо всё же обладает разумом и не станет так подводить нас. Я бы, конечно, могла и ему перевязать морду, но внушительны клыки и недобрый блеск в глазах сказали мне многое. Ясно, не стоит так не стоит, я не настаиваю, главное, держи свою милую мордочку на замке.

— Пошли, — закончив, махнула рукой, мимолётно скользнув взглядом по Эйнару.

Не знаю почему, но у меня внутренности перекувыркнулись. Показалось, что эльф смотрел на меня как-то не так. Было что-то в его взгляде до сих пор мне совершенно незнакомое. Вернее, очень даже знакомое, но этого попросту не могло быть. Всё это отчего-то взволновало меня, но мозг тут же взял ситуацию под контроль и странная реакция тела улетучилась, не оставив и следа. Я даже понять ничего толком не успела. Покосившись с опаской на эльфа, облегчённо выдохнула. Он как ни в чём не бывало шагал чуть позади и настороженно посматривал по сторонам, прислушиваясь, то есть вёл себя привычно и так, как и должен был вести себя в такой ситуации нормальный, натренированный воин.

Показалось.

Выдохнув, я улыбнулась, получилось, правда, немного нервно. Эйнар мужик, конечно, красивый — эльф всё-таки — но, как по мне, так всё это лишнее и мне совершенно ненужное. Я только высунула нос из деревни и толком мир не поглядела, чтобы тут же ограничивать себя чем-то настолько обременительным, как отношения.

Тем более что Эйнар не просто беззаботный соседский парниша, готовый сорваться с места, чтобы вместе с тобой полазить по горам, лесам, поглядеть на океаны и моря. Асвальд мало того что не человек, так ещё и обременённый обязанностями посол. Уверена, у него в жизни много того, чего нельзя просто так отбросить и увязаться за простой человеческой девушкой, чтобы вместе с ней поглазеть на мир. Да и зачем я ему? Точно! О главном я и забыла — он вообще, по идеи, не должен думать обо мне в том самом ключе. Ну вот и славно, даже на душе как-то спокойнее и легче.

Я настолько углубилась в свои неожиданные переживания, что едва не упала, так как по дну оврага бежал совсем крохотный ручей, но из-за него трава была влажная, так же, как и камни вокруг. Упасть мне снова не дал Эйнар, подхватив моментально под локоть — такое ощущение, что он всё это время караулил момент. По спине снова пролетели испуганной стайкой мурашки, а к горлу подкатил комок волнения. Всё же как ни старайся, а близость весьма симпатичного парня приятна.

Хмуро одёрнув себя, сжала губы. Выбросить всю эту чепуху из головы. Неужели всё из-за совсем юного тела и гормонов, которые, несомненно, должны буквально литрами сейчас циркулировать в моей крови? Хм, надо полагать, что всё именно из-за них!

— Ты в порядке? Выглядишь неважно, — Эйнар словно ощутил волны негатива, исходившие от меня, поэтому тут же выпустил мой локоть из своих цепких пальцев и отошёл на шаг.

Усилим воли я расслабилась, коря себя за странную вспышку агрессии, причины, для которой совершенно не было. Это же так естественно помогать девушке.

Видимо у меня начался переходный период. М-да, не самый лучший момент. Боги, и за что мне это? Ответа не было, абонент явно не желал выходить на связь. Выдохнув, я выпустила воздух сквозь сжатые челюсти и постаралась расслабиться.

— Я в порядке, тут просто скользко.

По взгляду Эйнара было видно, что он мне ни на грамм не поверил. Скептически вскинутые брови и взгляд аля 'ты мне врать собралась, что ли?', говорили, что врунья из меня

никудышная.

— Думаю, пора искать место для привала.

Деловито осмотревшись по сторонам, Асвальд кивнул в сторону небольшой площадки, которая идеально подошла бы для нашего ночлега. Я, в свою очередь, подняла голову вверх. Хм, солнце ещё высоко, но по виду Эйнара было видно, что он останется непреклонным. Вот вечно мужики так. Полагаю, он решил, что со мной что-то не так и моему телу требуется отдых.

— Расскажи мне о ваших женщинах или это военная тайна? — когда мы встали своим небольшим лагерем, спросила я, потягивая горячий отвар в ожидании похлёбки.

— Нет, не тайна, — Эйнар сел и вытянул ноги вперёд, тоже подтягивая себе кружку с отваром. Правда, он сначала понюхал его и только потом отпил. — Наши женщины они больше воины, чем мужчины. Они очень сильные, выносливые, настоящие воительницы. В большинстве своём они превосходно владеют оружием. Увидеть у нас женщину без клинков это так же странно, как... хм, даже не знаю, наверное, так же странно, как увидеть человеческую девушку с обрезанными волосами.

— Почему? — я отставила кружку в сторону и неосознанно потянулась к кулону, висящему на груди. Ночь ещё не наступила, но солнце уже скрылось за горизонтом, поэтому тут в овраге было уже довольно темно. Крохотный костерок, надежно спрятанный в вырытую ямку, совершенно ничего не освещал, но в какой-то момент я заметила странный отблеск и опустила глаза. Ничего не было, но я продолжала вглядываться, пока не поняла, что отблеск шёл от кулона. Приблизив кулон к глазам, поняла, что около оправы он немного другого цвета. Выглядела так, будто с него в этом месте слезла краска. Не став колупать и ухудшать состояние украшения ещё сильнее, я оставила его в покое. Правда, почему-то неосознанно стала пускать свою энергию по руке, в кулаке которой сжимала безделушку, будто хотела, чтобы небольшая прореха исцелилась. Или же наоборот, стала больше, а эта совсем ненужная краска исчезла.

— Когда мы изучали расы, — говорил между тем Эйнар, — нам рассказывали, что людские девушки очень нежные, беззащитные существа, которым постоянно необходима мужская помощь, иначе сами они прожить не могут. Из-за постоянной опеки мужчин они не нуждаются в ношении оружия и в умении им владеть. Но за такую заботу мужчины требуют, чтобы девушки и женщины закрывали своё тело, одевая только пышное платье, а также обязательным было ношение косы, которая говорит о женской силе и здоровье девушки или женщины. Там было ещё масса всяких нюансов, но все я перечислять не стану, думаю, тебе они и так известны. Поэтому видеть такую тебя немного неожиданно, потому что я всегда представлял себе человеческих девушек совершенно по-другому.

— Сломала систему, — хмыкнула я, но Эйнар даже не улыбнулся.

— Но в одном наши были правы, — я вскинула вопросительно брови. — Несмотря на твой характер больше похожий на наших воинственных девушек, я всё же вижу, что ты другая. Маленькая такая и чудовищно хрупкая. Твоё тело оно...

Я подняла ладонь, останавливая Эйнара. Если честно, мне с каждой секундой становилось всё более неловко. В голосе эльфа почему-то слышались странные мурлыкающие нотки, которые как будто обволакивали меня, дурманя разум и пуская волны удовольствия по телу.

— Так, хватит, я тебя поняла. Думаю, что я примерно представляю, что именно ты имеешь виду, так что закроем эту тему.

Асвальд посмотрел на меня долгим, пронизывающим взглядом и сейчас, в почти полной темноте он показался мне каким-то демоном, несомненно, опасным и диким.

Странную атмосферу разорвал крик птицы, заставивший меня крупно вздрогнуть и сильнее вцепиться в потеплевший кулон.

***

Прикусив губу чуть ли не до крови, я схватила протянутую руку и замерла неподвижно. Практически одним движением меня вытянули из болота. Я даже не поняла, что мне сделать в первую очередь; испугаться за едва не выдернутую руку или восхититься силой моего спутника.

Проклятое болото, а ведь в том месте, где я провалилась, с виду была нормальная земля. Так-то безопасную тропу по болоту я хорошо находила, но тут зачем-то полезла совсем в другую сторону, и естественно, поплатилась, махом погрузившись в вонючую жижу по пояс.

Эйнар среагировал моментально. Не успела я толком испугаться, как стояла рядом с ним, рассматривая свои истекающие болотной жижей юбки, которые теперь противны липли к ногам.

— Надо искать место для привала. Вечер скоро, да и обсушиться не мешало бы. -

Фарго позади своего хозяина фыркнул и я, подняв на него глаза, заметила смешинки во взгляде. — И ничего смешного, — подражая этому несносному животному, фыркнула я, отворачиваясь. — А будешь надо мной смеяться, закидаю грязью и буду смотреть, как ты пытаешься от нее отчиститься. О!

Я резко позабыла и о противном кальпи, так как увидела вдалеке небольшое строение.

— Неужели в таком месте кто-то живёт? — Эйнар озабоченно нахмурился, не сдвинувшись ни на сантиметр. — Мне это не нравится. Это может быть база каких-нибудь разбойников или схрон контрабандистов.

— Ага, всё может быть, поэтому подойдём немного ближе и понаблюдаем, если никакого движения не будет, то делать нечего, придётся рисковать. Остаться на тропе нам всё равно нельзя, ночью тут будет полно болотных змей. У нас два выхода — идти вперёд или вернуться, потому что, как я уже успела убедиться, тропинка тут одна и ответвлений у неё нет.

Асвальд кивнул и буквально впился взглядом в странное каменное строение, которое непонятно каким образом оказалось посреди болот. Собственно, мы, как и все остальные, обошли бы болота стороной, но выбора у нас не было, пришлось идти через них. В последние дни наёмники шныряли уже не только на тракте, но и нередко стали встречаться на лесных тропах. Пару раз мы едва не столкнулись с группами из несколько человек чуть ли не нос к носу, но успевали скрыться до того, как нас замечали. Становилось понятно, что они разгадали наши планы и рано или поздно найдут нас. Именно поэтому после небольшого военного совета нами было принято решение уйти из леса и пройти к столице по опасным болотным тропам. Мы надеялись, что неизвестные не станут настолько сильно рисковать. Я бы тоже не стала, но деваться было некуда.

— Думаю, там нет никого, — тихо шепнула.

Солнце уже почти село, а значит, ещё немного и станет совершенно темно. Остаться на тропе ночью полнейшая глупость. Для того чтобы вернуться до места, подходящего под ночлег, больше не было времени. Оставалось идти вперёд.

Не дожидаясь подтверждения от Эйнара, зашагала по тропе. Чтобы подойти к зданию скрытно, не было никакой возможности. Оставалось надеяться, что там никого нет, а если и

есть, то сразу убивать не станут, сначала хотя бы поговорят.

Все наши опасения оказались беспочвенны. Каменное строение было совершенно пустым.

— О-о-ой? — тихо позвала я, заглядывая внутрь. Тишина. — Никого.

Оглядевшись по сторонам, нахмурилась. Домик этот был небольшим, всего метра три на три, и высотой столько же. Покатые стены, сходясь в самой вершине, внешне напоминали пику копья. Глядя на домик вблизи, становилось понятно, что это не самостоятельное строение, а крыша чего-то большего. Очень похоже на часть башни замка. Хотя замков я тут не видела, но вот раньше в кино, да на картинках разных.

Осторожно войдя внутрь, внимательно осмотрела пол. Сухой, хотя и заметно, что раньше эта часть была покрыта болотной водой. Аккуратно проведя рукой по стене, нахмурилась ещё сильнее. Эйнар тоже не был спокоен. Войдя следом за мной, он обошёл всё помещение по кругу, разглядывая всё подряд, и под конец остановился около меня.

— Если я сейчас скажу глупость, ты мне об этом скажешь? — спросил он, так же как и я, поглаживая гладкую стену, сделанную из серого камня.

— Обязательно, ещё и посмеюсь над тобой. По-моему, за эту неполную неделю, что мы идём вместе, ты должен был уже изучить эту сторону меня, — хмыкнув, повернулась к эльфу, тут же поднимая голову. Он слишком высокий, мне совершенно неудобно так смотреть.

— О, да, это я уже понял, — губы Эйнара дрогнули. — В общем, назови меня как хочешь, но у меня такое ощущение, что эта штукавина поднялась из болота. Причём совсем недавно.

— Хм, ну, если только тут нет никого, кто по какой-то совершенно глупой причине не стал обляпывать стены изнутри и снаружи болотной жижей, то я думаю, что твоя идея не такая уж и глупая. Хотя звучит и невероятно. Но, не так уж и невероятно, учитывая, что здесь есть магия, странные зверюги, которые упорно пытаются скрыть наличие у себя ума и тёмные эльфы.

— Я опять тебя не понимаю, — Эйнар покачал головой и уставился на меня в упор, прожигая своими тёмными из-за сумерек глазами.

Естественно, для него то, что я перечислила, является такой же обыденностью, как для меня наличие деревьев в лесу, но я-то так полностью и не привыкла ко всему этому. Нет, не так, привыкла, но иногда, думая об этом, недоумеваю и, честно говоря, офигеваю. Всё же моему разуму сложновато полностью примериться с действительностью.

— Не обращай внимания, — отмахнулась я. — Если брать во внимание местные реалии, то не так уж и невероятно, что данный кусок предполагаемого здания поднялся из болота. Что могло этому поспособствовать? Изменение магических полюсов мира? Чей-то злой умысел? Или может быть и незлой вовсе, а так, ради интереса? Сдвиг литосферных плит, приведших к тому, что здание в данном участке приподнялось и соответственно стало выше уровня воды в болоте?

— Я не понимаю и половины того, что ты говоришь, — Эйнар мотнул головой, отчего волосы, собранные в высокий конский хвост тоже качнулись, привлекая моё внимание. Шикарная у него всё-таки грива. Может, и мне отрастить? О, нет, нет и ещё раз нет. Даже не хочу представлять, сколько силы нужно, чтобы ухаживать за этим, а ещё я полностью уверена, что такие патлы будут мне мешать.

— Не суть важно, — отмахнулась я, отворачиваясь. — Думаю, правду мы всё равно...

Во время разговора, я шла вдоль стены, и когда под ногами исчезла опора, у меня все внутренности поднялись к самому горлу. Ощущения, я вам скажу, просто непередаваемые. Интересно, а если бы у меня было слабое сердце, могла я так помереть со страху? Думаю, что запросто, потому что это самое сердце у меня сейчас билось где угодно, но только не в том месте, которое природой установлено для его местонахождения. Испугалась я знатно.

— Лера!

— Я... в порядке.

Понятие не имею, как я умудрилась зацепиться пальцами за край, видимо, всё-таки из-за смертельной опасности тело действительно действует на пределе своих возможностей и порой совершенно без участия мозга.

Вот, второй раз за день меня вытягивают откуда-то. То из трясины, то из... А собственно, куда я на этот раз провалилась и почему? Если я помню, то Асвальд всё обошёл по кругу, и я точно помню, что в этом месте он тоже проходил. Так почему такой бугай, как он не провалился, а подо мной по с радостью проделал в себе дыру.

— Чертовщина, — отойдя на пару шагов, я опёрлась руками о колени и попыталась привести своё расшалившееся тело в порядок. Тошнило.

— Уйдём отсюда, — Эйнар озабоченно и с каким-то опасением, что ли, осматривал всё вокруг. — Странно всё это. Я там точно прошёл, и если бы под ногами был трухлявый пол, то я заметил, но по ощущениям под нами камень.

Чтобы подтвердить свои слова, он сапогом разбросал подсохший болотный ил в стороны, открывая нашим глазам действительно каменный пол.

— Уйдём, — схватив меня за руку, Эйнар потащил меня к двери, даже не дав и слова вставить.

Придурок, может, в том месте просто была деревянная дверца, которая служила входом на чердак. Или, может, небольшой кусок потолка обвалился, а камень ввалился внутрь. Чего паниковать так сразу?

Но, как показало дальнейшее, паниковал Асвальд не зря. Выйти нам не дали. Он просто со всего размаху впечатался в невидимую стену, которая возникла вместо двери.

— Ого, — не обращая внимания на то, как эльф, согнувшись, баюкает свой ушибленный нос, я подошла к проходу и осторожно провела по невидимой стенке рукой. На ощупь было похоже на стекло, только вот это было тёплым и смутно навевало чувство, что оно живое. Стоило моим пальцам пройти по преграде, как она пошла рябью, но тут же выпрямилась и застыла. — Что это?

— Барьер, — прогундосил Асвальд, шмыгая немного покрасневшим носом. — Я в магии не силён, так как во мне нет и крупицы дара, но всё же знаю, как выглядят барьеры. Старшие братья более одарены, поэтому много раз видел барьеры на их занятиях.

— У тебя есть братья?

— Есть, старшего зовут Альрик, а среднего Альмонд.

— Хм, и почему же традицию называть сыновей на 'А' на тебе решили поменять и назвали Эйнаром?

Я села около стены и посмотрела на то место, где подо мной провалился пол. Дырку было хорошо видно, и я готова поклясться чем угодно, но внутри это здание не заполнено водой. Почему? Я не слышала шума упавшего мусора, то есть не было характерных шлепков по воде.

— Моё имя, записанное в семейной книге, читается и произносится, как Айнар, что

означает одинокий воин. Но моим братьям никогда не нравилось значение имени, и они откопали где-то, что если поменять на Эйнара, то значение немного меняется. Альрик у нас всемогущий. Альмонд — всеильный, а Эйнар означает единственный воин. Что, по сути, так и есть. Братья очень щедро одарены магическим даром, у меня же его практически нет. Именно поэтому я с самого детства отдавал предпочтение воинской науке и бою на клинках.

— Хм-м-м, занятно, — встав, я подошла к дыре в полу, отмахиваясь от дёрнувшегося Эйнара. — Твои братья, если судить по этому рассказу, тебя искренне любят. Так почему же тебя послали в империю людей одного?

— Я был не один. А братья... Альмонд сейчас на границе с орками, а Альрик... ну, он очень занят. Что ты делаешь?

— Вот как, понятно. Хочу посмотреть, что там. Ты же понимаешь, что этот барьер тут неспроста. Надо поскорее узнать, что происходит, а то, там снаружи моя Звёздочка осталась да и твою конягу мне как-то даже немного жаль оставлять одну на ночном болоте.

— Фарго — кальпи, — тут же автоматически поправил Эйнар. В первое время он даже злился из-за того, что я не выказываю его демону-зверю должного уважения, а сейчас смирился.

— Ага, я так и сказала, — опускаясь на колени, пробормотала я, всматриваясь в тёмную дыру в полу. — Темно, ничего не видно, — опустившись ещё ниже, я практически наполовину погрузилась в темноту, продолжая стоять на коленях. Поза провокационная, но я как-то об этом не думала, просто хотела хоть что-нибудь рассмотреть.

Словно дожидаясь моих слов, стены внутри начали немного светиться, отчего моему взгляду открылся большой зал, старый, практически разрушенный и довольно жуткий, я вам скажу. Изнутри не тянуло холодом, сыростью или опасностью, но вот странные статуи, которые стояли вдоль стен, немного пугали.

— Надо спуститься, — сказала, выпрямляясь.

— Уверена? — эльф тут же отвёл взгляд.

— Конечно, — кивнула. — Чем быстрее мы поймём, что происходит, тем быстрее сможем решить, как действовать дальше. А сейчас мне нужна верёвка.

Мы переглянулись, а потом синхронно, словно всю жизнь только этим и занимались, обернулись к проёму. До нас только сейчас дошло, что все вещи остались на оставленных снаружи лошадях. Ну, ладно-ладно, на лошади и на одном кальпи.

Оглянувшись на Эйнара, вздохнула и начала снимать вой пояс.

— Ч-что ты делаешь? — спросил, делая настолько широкие глаза, что я даже немного заволновалась. — Сейчас? — зачем-то покрутив головой из стороны в сторону, он неловко переступил с ноги на ногу и замер, будто лом проглотил. Только глазами хлопает и краснеет всё сильнее и сильнее.

— Нам верёвка нужна, — хмыкнула я. — Надеюсь, моего пояса будет достаточно.

Быстро размотав пояс, вдохнула поглубже. Всё-таки, как бы я ни привыкла утягивать свою талию, но, когда вот так вот развязываешься, то чувствуешь, будто до этого тебя в тисках держали.

— Не прыгать же, — буркнула я, подходя к дыре в полу, и при этом косилась на Эйнара, который решил изображать из себя истукана. — Ты в порядке?

— А? Да, конечно, я в полном порядке, — тут же отмер он и чуть ли не прыгнул ко мне, выхватывая тряпку из рук. Нервный какой-то. Может, тут излучение какое? Но я вроде ничего такого не чувствую... Может, это только на остроухих действует?

— Уверен?

Асвальд сидел на корточках и медленно опускал один конец в дыру, видимо, желая проверить, хватит ли 'верёвки'. Именно поэтому, чтобы заглянуть ему в глаза, мне пришлось нагнуться. Он, кинув на меня взгляд, кивнул, делая вид, что его во всём свете ничего больше, кроме тряпки и дыры, не волнует.

— Я полезу, — заглядывая в дыру, сказала в тот момент, когда кончик всё-таки достиг дна, а значит, моего пояса вполне хватало. — Не спорь, ты слишком тяжёлый, он не выдержит. Тем более что если полезешь ты, то я тебя попросту потом назад не вытащу, а завязать тут не к чему. Так или иначе, но это буду я. Только не смей прыгать следом за мной, иначе мы тут можем навечно остаться.

Мотнув руками и хрустнув пару раз пальцами, села на край дыры, с холодком в сердце осознавая, что может случиться всё что угодно. Потолок обвалиться, меня зашибёт камнем. Внизу нет никакого пола, а затвердевшее болото, и я провалюсь. Эйнар не слушает меня и полезет следом, пояс порвётся, и мы останемся там, пока эта часть крепости — или чем это раньше было — не потонет окончательно в болоте. Там, внизу меня ждёт злобный колдун, который заманивает таким макарон сюда девственниц и потом пьёт их кровь, высасывая досуха. А ведь я сама запретила Эйнару спускаться, и кто в таком случае меня спасать будет?

Так, ладно, отставить панику. Вряд ли случится что-то совсем плохое, но готовой надо быть. Если честно, то всё это чудовищно подозрительно, а то, что образовался барьер так вообще. Моя паранойя попросту вопит, утверждая, что скоро к нам с остроухим придёт северный пушной зверь.

Выдохнув, взялась за пояс и осторожно соскользнула с края. Жжётся. Тряпка тут же натянулась до предела, и я начала соскальзывать вниз, отчего руки едва ли не задымились. Я, конечно, худая и всё дела, но всё равно не пушинка.

Спуск занял не так много времени, но к тому моменту, как мои ноги коснулись обычного твёрдого пола, мои ладони горели адским пламенем. Боясь упустить пояс из виду, я сначала хотела привязать его к руке, но потом передумала, потому как он не даст мне свободного передвижения.

— Как ты? — в голосе Эйнара звучала тревога.

Подняв голову, помахала ему рукой, показывая тем самым, что у меня всё в порядке и я готова к труду и обороне. Кстати об обороне. Осторожно вытащив свой нож, который всё это время висел у меня на поясе, я оглянулась по сторонам. Я очень надеюсь, что никто не желает сейчас мной закусить.

Я бы и меч достала, но он остался на лошадке. Да, знаю, знаю, что надо оружие держать при себе и, вообще, я слишком беспечна. Но всё дело в том, что не привыкла к нему. Всю жизнь обходилась без меча, а ведь, чтобы привыкнуть к куску металла на поясе надо время. Особенно если этот кусок постоянно долбит тебя по бедру и ногам, оставляя после себя не хилые такие синяки. Хоть весит он и не десять килограмм, даже до полутора вряд ли дотягивает, но всё равно! А нож как-то привычней. Всё-таки с ним я часто имела дело. Грибочки там посрезать в лесу или веточек настругать. Обычное дело, ага.

Уговорив себя, что мне и с ножом сейчас неплохо, огляделась по сторонам, не сдвигаясь при этом с места.

Ну, что могу сказать. Это явно продолжение башни. С высоты она казалась больше, а сейчас не особо как-то. Комната метров шесть на шесть, может чуть больше. Ни окон, ни дверей. Странные статуи вдоль стен. Что-то очень похожее на грифонов, с крыльями,

хвостом, животным туловищем и мохнатой головой птицы. Вот только я сомневаюсь, что у обычной птицы в клюве клыки, как у саблезубого тигра с доисторической эпохи. На голове нечто вроде рогов, только загнуты они назад, мелкие, словно зубчики и многочисленные. Этаким зубчатый гребешок. Лапы точно птичьи, хотя и когтистые чрезмерно. Крылья статуй у всех разные, у кого перьевые, у кого, как у летучих мышей. У некоторых местами посыпались, поэтому создавалось впечатление, что крылья их подраны, как после боя.

Подозрительно покосившись на статуи, сощурилась. Знаю я эти магические миры, сделаешь шаг, и эти птички оживут или ещё какая пакость приключится. Не уверена, что моего ножа будет достаточно.

И? Что дальше? Стою, смотрю. Никто не шевелится, даже Эйнар молчит, смотрит на меня сверху вниз. Ладно, долго так стоять у меня всё равно терпения не хватит.

Делаю шаг и покрепче стискиваю рукоять ножа. Позади что-то посыпалось. Я, наверное, подскочила на метр в высоту, в прыжке разворачиваясь назад. Надо же, даже не представляла, что так умею. Вот что волнение с людьми делает. И вовсе я не струсил! Просто немного разволновалась, и всё.

Ничего. Накатило разочарование и злость. Вот, что за ерунда тут творится? На фига нас сюда заманили? А ведь сто процентов заманили, ещё и барьер навесили, ур-р-роды!

Пнув от досады пучок какого-то мусора, я снова стала рассматривать помещение. Кроме этих горгулий, около одной из стен стояло нечто, напоминающее алтарь. Обычный такой каменный алтарь. На боках были высечены какие-то, то ли лианы, то ли просто гибкие ветви. На нём, по-моему, что-то лежит, но отсюда мне было плохо видно.

Покосившись на статуи, сделала шаг, невольно напрягаясь. Тишина.

— Что там? — почти шёпотом спросил Эйнар, выказывая нетерпение. — Барьер пока что на месте.

Хм. Ну, это и понятно. Мы же ничего ещё толком не сделали. Вряд ли тот, кто поставил барьер, всего лишь хотел, чтобы мы сюда спустились. Вероятно, надо сделать что-то ещё, если, конечно, нас тут не удерживают в виде пропитания. Этакие самосохраняющиеся мясные консервы.

Горгульи на близкое знакомство меня не вдохновляли, поэтому, облизнувшись, и, нервно передёрнув плечами, я медленно пошла в сторону алтаря. Позади снова что-то посыпалось, но на этот раз я всего лишь повернула голову, на мгновение останавливаясь. Мне кажется или вон та, третья слева стояла немного иначе?

Ох, вот печёнкой чую, что стоит мне подойти к алтарю, как эти крылатые птенчики оживут и начнут со мной в салочки тут играть или попросту схарчат. Иногда, хотя нет, вру, очень часто я скучаю по своему старому, такому милому сердцу и спокойному миру. Никакой тебе магии, никаких странных зверушек, подозрительных болот, башен и эльфы там не водятся. Хм, что-то как-то последнее явно не в плюс. Мне, конечно, по барабану на этих ушастиков, но вон Эйнар ничего так мужик, хотя порой не в соответствии с внешним видом. Это я к тому, что внутреннее наполнение порой не всегда совпадает с внешними данными. И это я сейчас не о ливере, а о душе, конечно же. Пока думала, почти дошла до алтаря.

Что тут у нас? Ага, как и положено, что-то лежит. Вот кто бы сомневался, я ни капельки. Что обычно в таких случаях бывает? Открываем, а там кольцо тёмного властелина, которое надо отнести к чёрту на рога и утопить в самом жарком вулкане, пятом справа и третьем с конца. А ещё никто, кроме меня, сделать этого не может, ибо я тут главная героиня и все должны будут мне в пути помогать и ножки целовать.

Или другой сценарий, я открываю, а там зачарованный бутыль, в котором томится прекрасный принц. Этот бутыль надо отнести — опять? — к вроде как вымершим драконам, которые, поделившись с избранной своей кровью, помогут мне расколдовать принца. Расколдованный красавчик тут же влюбится в меня — не дай боже! — и предложит мне руку, сердце и прочий ливер. Что-то ливер мне покоя не дает, ой не спроста. А потом мы пойдём вместе с ним отвоёвывать захваченной злой колдуньей или колдуном королевство, погрязшее во зле и жестокости. Отвоюем, принесём мир и покой. Народ нас полюбит и за всё, за всё простит. И будем мы жить долго и счастливо.

Опять у меня в голове непонятно что творится. Вот откуда такие мысли? Наверное, это просто от нервов.

Тряхнув головой, чтобы выбросить бесполезный мусор, шагнула вперёд и аккуратно, одними подушечками пальцев прошлась по тёмной, деревянной коробке. Вид она имела древний, и, казалось, вот-вот рассыплется. Резной рисунок всё ещё был виден, но так слабо, что понять его было затруднительно.

За такое самоуправство горгульи на меня не кинулись, пол подо мной не разверзся, на голову камень не свалился, а значит, можно действовать дальше.

Осторожно, словно разминирую бомбу — хотя никогда такого не делала — приоткрыла крышку и одним глазком заглянула внутрь. Даже на цыпочки зачем-то встала.

Это прикол такой? Вы серьёзно хотите мне впарить какую-то... сухую ветку? А где мой принц или на худой конец властелиново кольцо? Хотя бы на кулончик какой магический расщедрились бы. Неправильный тут мир, всё не как у людей.

Отодвинув крышку уже более уверенно, подхватила небольшую, сантиметров в двадцать ветку. Тёмная, совершенно безжизненная. Её даже если посадить, то фиг она прорастёт. Ещё бы, сколько времени она пролежала в этом гробу, который от моих движений почти рассыпался? Десять, двадцать лет? А может и больше, судя по башне и коробке.

Вспомнив о статуях, прижала веточку к груди и резко развернулась. Стоят родненькие камушки и даже не думают шевелиться. Это просто отлично. Расхождение с канонам, конечно, но мне так даже больше нравится.

— Как барьер там? — без особой надежды спросила я, рассматривая сухую ветку.

Спросила я тихо, даже подумала, что нужно громче, но почему-то не хотелось кричать в этом месте, но даже, несмотря на это Асвальд меня услышал. Видимо, слух у эльфов хороший.

— По-моему, исчез, но нужно проверить.

— Подожди, — я встала под дырой и подёргала за тряпки. — Как ты проверять будешь? Давай, меня вытащи сначала, а потом пойдём проверять. Если нас заперли здесь не из-за этой мумифицированной зелени, то спущусь ещё раз и обследую тщательней.

Эйнар кивнул, крепче хватаясь за пояс. Эй и как мне теперь его разглаживать? Надо будет выстирать и разложить где-нибудь, он высохнет правильной формы. Иначе никак потому что из-за веса все вытянулось в трубочку, потеряв свою форму.

Повертела в руках ветку, раздумывая, куда бы её сунуть? За ремень? А вдруг не так нагнусь, не дай боги ещё сломаю. Хм, ну, в рот я её точно не потяну, а руки заняты, значит, остаётся только в шиворот. Очень надеюсь, что это никакой не мутант, который стоит ему прикоснуться к телу человека, впивается в него своими корнями и начинает паразитировать.

Ох, по-моему, у меня слишком буйная фантазия. Хотя, живя в мире, где существует магия, ещё и не такое придумаешь. Тем более, когда понимаешь, что тут может случиться

всё что угодно.

Стоило мне только высунуться немного, как Эйнар подхватил меня и быстро затащил наверх, не давая даже опомниться. Я не успела ещё сказать 'а', как он, метнувшись к двери, с облегчением выдал, что барьер спал. Это было неожиданно и странно.

Так как была уже почти ночь, мы решили, что уходить отсюда плохая идея, учитывая количество болотных змей и прочих тварей, которые водятся тут по ночам. С облегчением обнаружили, что ни моя Звездочка, ни строптивый кальпи Эйнара, никуда не делись и покорно ожидали нас чуть ли не у дверей. Устроившись со всеми удобствами в башне, разожгли костёр и даже приготовили себе поздний ужин. Почему-то сейчас никакой тревоги по поводу этого места ни я, ни Асвальд не ощущали, будто вся магия исчезла в тот же момент, как я забрала ветку.

— Хм, неужто ты чем-то так важна? — рассматривая сухую веточку, бормотала я, чувствуя умиротворение и усталость, от которой клонило в сон. Моргнув раз, другой, я смачно зевнула и посмотрела на Эйнара, который о чём-то тихо болтал, расчёсывая гриву своему коняге.

'Надо бы и Звездочке вычесать', - подумала я, но сил вставать не было совершенно, поэтому по новой привычке ухватилась за свой кулон, положила рядом веточку и удобнее завернулась в небольшое одеяло. Я спать и пусть всё остальное подождёт.

Глава 6

Массивная дверь на удивление тихо и легко открылась, и в полутёмную комнату вошёл человек. Тяжёлые шторы практически не пропускали в комнату свет, а единственный светильник едва ли мог осветить огромную королевскую спальню, именно поэтому тут и был полумрак. А ещё тут пахло болезнью. Воздух, тяжёлый и буквально пропитанный лекарственными травами и настоями, казался тяжёлым и неприятным. Хотелось подойти к шторам, распахнуть окно и открыть створки, впуская свежие порывы ветра. Сегодня ветрено.

Но, к сожалению, делать подобное запретили толпы врачей, которые чуть ли не ночевали в спальне правителя. Только толку от них не было никакого. Таранис Риваль из династии Ривалей, нынешний император так и не просыпался. Его тело оставалось совершенно безучастным ко всем способам и попыткам исцелить его. Не помогали даже магические методы. Это говорило о том, что отца не просто отравили, но и наложили ко всему прочему какое-то мощное заклинание, не дающее убрать последствия отравления.

Принц хмыкнул, присаживаясь на край кровати, такой же огромной, как и вся комната. Его отец явно питал слабость к большим вещам.

Как бы там ни было, но даже сейчас, боля и не приходя в сознание, император буквально излучал силу. Хотя немного и потрёпанную, не выдерживающую никакого сравнения с той, которой его отец обладал, когда был здоров. Но всё равно его волевое лицо, чуть похудевшее и бледное, даже сейчас приводило в трепет и заставляло понимать окружающих, что перед ними не простой крестьянин, а человек власти, родовитый и имеющий все права на трон. Хотя во всё ещё густых волосах, цвета горчичного мёда уже проскальзывали седые пряди. Век человека короток. Это так, но у королей он и того меньше. Император тот же король, только у него не королевство, а целая империя и во всей этой империи найдётся хотя бы пара человек, которые считают, что династия Ривалей засиделась на троне.

— Что же делать, отец?

Принц чувствовал себя одиноким, даже если и не показывал этого никому. Конечно, и в то время, когда отец был здоров, он не особо много времени уделял своему единственному сыну. Но если и так, всё равно чувствовалось на уровне подсознания, что не одинок, что есть близкий человек, пусть даже он и не показывает своей отцовской любви.

— Патриций делает всё возможное, чтобы защитить меня, — принц не ждал ответа на свой предыдущий вопрос, поэтому начал говорить в никуда. — Вот придумал эту женитьбу в надежде, что я по-быстрому заделаю своей жене наследника. Я прямо слышу, как у него в голове крутятся мысли, что я молод, несдержан, и в первую же ночь моя супруга понесёт. Этим он хочет обезопасить империю на случай, если и на меня будет совершено покушение. И то, что девушку выбирают из простых всего лишь, чтобы не дать усилиться родам. Да, то, что он радеет и за магические способности, правда, но, главное, это наследник.

Принц рассмеялся тихо и даже немного горько.

— Такое чувство, будто меня уже нет. Да, что говорить, отец, будто и тебя уже нет.

Он закусил от досады нижнюю губу и сдвинул брови к переносице. Досадно, горько и чудовищно одиноко.

— Тебе надо было больше стараться, отец, и сделать ещё одного сына или хотя бы наплодить парочку бастардов. Хм, а у тебя, случаем их нет? Ты не подумай, я от трона не отказываюсь и от ответственности тоже, но, чёрт побери...

Договаривать принц не стал, понимая, что даже если и были эти самые бастарды, то положение это бы не улучшило, да и вряд ли он смог кому-то ещё доверять. Первому советнику он со скрипом, но верит, и то, лишь хорошо всё обдумав и обсосав ситуацию с разных сторон.

Окинув взглядом комнату, он осторожно проверил её своей магией, но не обнаружил ничего для себя нового. Это и не удивительно, вряд ли кто-то в здравом уме будет здесь что-то оставлять. Он с неудовольствием покосился на шторы и запертое окно, но поколебавшись с минуту, решил, что, не зная, может лишь навредить своим самоуправством отцу, не стоит идти против лекарей. Поколебавшись ещё немного, встал и уже собрался выходить, когда в дверь постучали, а потом, после разрешения, вошли.

— Ваше Высочество, принц Ренольд, первый советник Вас искал.

Слуга низко поклонился.

— Иду. Стой, отведи меня к нему, — первый советник мог быть где угодно, а дворец не самый маленький, так сразу и не обойдёшь. — Следите за моим отцом так, будто бы это ваш собственный отец, — кинув взгляд свысока на одного из лекарей, медленно проговорил Ренольд и пошёл за слугой.

Лекарь постоял ещё с минуту, подумал, а потом хмыкнул и проскользнул в покои императора. Конечно, он присмотрит, ещё как, вот только небольшая неувязочка — отца он ненавидел всем сердцем и желал ему долгой и мучительной смерти. А так, конечно, он приглядит за императором. Как иначе-то?

***

— Слушай, а мы точно в сторону столицы идём?

Я остановилась и опёрлась устало на палку, которой проверяла тропинку впереди себя. Это проклятое болото всё не кончается, мы по нему уже неделю топаем, а ему ни конца, ни края нет. Вода закончилась ещё вчера, еда тоже. Пить болотную жижицу я никому не советую, да и даже если найдёте чистую воду тоже. Мало какие в ней микробы водятся, попьёте, а потом с толчка не слезете. Прошу прощения, с туалета.

— Что? — Эйнар позади меня тоже остановился, удивлённо смотря на меня. — Я думал, ты знаешь, куда мы идём.

— Прелестно, просто прелестно, — я тихо рассмеялась, пародируя голос вороны из давным-давно просмотренного мною мультфильма про попугая Кешу.

— Так мы заблудились? — спросил Асвальд, впрочем, напуганным он этой новостью не выглядел. Просто немного растерянным и капельку удивлённым, вот только не совсем понятно, чему тут удивляться.

— Хех, не особо, — повертевшись, я не нашла ничего, на что можно было сесть. Что-то я в последние дни какая-то будто варёная. Устаю быстро, и не покидает ощущение, словно из меня силы вытекают. Паршивенько, неужто чего подхватила, так вроде бы температуры нет. — Общее направление вроде как правильное просто...

Договорить я не успела, потому что мир как-то странно качнулся, опрокидывая меня прямо в тёплую болотную водицу. Перед тем как бархатная тьма с жадностью утащила меня в себя, увидела обеспокоенное лицо Эйнара, который что-то мне говорил, вот только уши полностью забила вата, поэтому я не услышала ни слова. А потом, всё исчезло.

Сначала была полная темнота, а затем ниоткуда прямо мне в лицо метнулись странные лианы, на которых, то там, то здесь трепыхались редкие листочки. Что за чертовщина? Отмахнувшись от надоедливых веток, зачем-то лезущих мне чуть ли не в глаза, я стала наблюдать, как эти самые лианы закручиваются вокруг меня.

Что-то мне это вообще не нравится. Зачем они это делают? Да и не видела я никогда таких активных веток. А эти прямо как живые. Ну, точно, в фильмах раньше такое показывали, в ужастиках каких-нибудь. Сейчас эти лианы меня оплетут, шипы высунут, и давай кровушку мою высасывать. Как хорошо, что это всего лишь сон. С чего взяла? Дак в жизни такого точно не бывает. Именно поэтому я просто с интересом наблюдала за действиями этой подозрительной флоры.

Лианы между тем оплели меня практически полностью, свободными остались только глаза, но и те через мгновение закрыли листом. Теперь я полностью была в таком странном коконе.

И? Долго мне так торчать тут? Когда лианы только ползли ко мне, было интересно глянуть, а сейчас мне ничего не показывают, только время от времени кокон то сжимается, то расслабляется, будто живой.

Ощущения потока времени не было совершенно. Может быть, я простояла так пять минут, а может, час, два или больше, совершенно непонятно. Но в какой-то момент веточки вокруг стали будто истаявать, но не все, пару штук встали вертикально, оплелись друг о дружку и застыли. На самой верхушке этих застывших лиан я заметила небольшую искорку. Но сколько бы я ни всматривалась повторно, углядеть не могла, лишь краем глаз цеплялась. Ну, знаете, такое же ощущение, как если вдалеке что-то блеснёт, а потом, сколько ни смотришь ничего не видно. Вот то же самое. С той разницей, что когда отворачивалась, снова замечала яркий блеск, правда, не белый, а какой-то зеленоватый, будто от битого бутылочного стёклышка.

Лианы, между тем полностью растворились или истаяли, поэтому я снова могла видеть себя. Но почему-то, сколько ни пыталась, так и не смогла поднять хотя бы одну руку. Да что говорить, мне даже пальцем пошевелить было сложно.

Пока я боролась с непослушным телом, темнота вокруг стала светлеть, пока мы вместе с палкой из переплетённых лиан не оказались посреди совершенно незнакомого мне леса. Моё онемение тут же исчезло. Чуть не свалившись из-за того, что до этого активно пыталась хотя бы мускулом пошевелить, я схватила палку из лиан — не выбрасывать же её теперь — и осмотрелась по сторонам.

Лес. Привычный мне, только немного другой. Этот как никакой другой походил на фэнтезийный. Огромные папоротники изумрудного цвета, стволы гигантских деревьев покрыты мхом, который будто бы подсвечивается изнутри, отчего от стволов исходит слабое сияние. Воздух тёплый, даже немного горячий, и вокруг бабочки, огромные, такие, наверное, водятся в тропических лесах. Они настолько не пугливы, что пролетая мимо меня, беззастенчиво задевали крыльями, у некоторых, скажу я вам, размах этих самых крыльев был не меньше двадцати сантиметров, а то и больше. Слышно было, как поют птицы, а ещё шум воды... Чёрт, хочу пить.

Раздвигая своим посохом некоторые из слишком уж высоких папоротников, вышла из-за деревьев и застыла поражённая. Водопад. Меня оглушил звук падающей воды. И как до этого я не слышала, тут идти метров десять? Но, тем не менее, водопад наличествовал. Высокий, метров тридцать, он падал прямо в небольшое озеро, из которого, в свою очередь, вытекала

река. Бабочек тут было ещё больше. Они были похожи на разноцветные стайки птиц. Порхали с места на место, явно радуясь жизни.

Подойдя к озеру, встала на колени и зачерпнула кристально чистую воду. Холодная, аж зубы сводит и вкусная до безумия. Блин, никогда такой не пробовала.

Напившись, привалилась к покрытому мхом валуну, с удовольствием щурясь тёплому солнышку, которое я не видела, но чувствовала на коже. Прикрыв глаза, стала присматриваться. То там, то здесь замечала странные вспышки различного цвета. Было похоже на то, будто в воздухе кто-то невидимый раздавливал пакеты с цветной краской и она, на мгновение окрасив воздух, растворялась. Чертовщина. Что это за место? Насколько я помню, в последнюю неделю мы с мистером эльфийские ушки топали по болоту, и там точно нет такого райского уголка.

Кстати, о птичках, вернее, об эльфах. Надо возвращаться. Эйнар там один, мало ли, чего с ним приключится. Тревожно мне как-то за него.

Стиснув задеревеневшие лианы, высотой которые были чуть выше меня, встала и нахмурилась. Всё, конечно, отлично, птички, бабочки, водопад и изумительный лес. Но! Где я, вообще, и как отсюда выбраться?!

Стоило мне только подумать об этом, как дыхание спёрло, а мир стал стремительно закручиваться в воронку. Если они не прекратят свои выкрутасы, то меня попросту вырвет от всей этой свистопляски.

Ещё через мгновение я распахнула глаза и начала хватать ртом воздух, будто до этого тонула и задышалась.

— Лера, тихо, тихо.

Что? Кто? Где я опять? Чуть ли не подскочив, оттолкнула от себя непонятно кого, практически сразу понимая, что передо мной Эйнар, который зачем-то до этого обнимал меня и гладил по голове.

— Что случилось? — прохрипела, сглатывая и рукой неловко приглаживая свои не первой чистоты волосы. Проклятые болота, даже помыться негде.

— Ты сознание потеряла, — спокойно выдал Асвальд, но я на секунду заметила, как он облегченно выдохнул сквозь зубы.

— Где мы?

Место явно не было болотом, да что говорить мы даже не на природе были, а в комнате. Убогой, но комнатой.

— Ты была без сознания, и мне ничего не оставалось делать, как погрузить тебя на лошадь и постараться выйти к людям. На следующие сутки мы покинули болото и кое-как нашли деревню. Местная травница тебя осмотрела, сказала, что сделать ничего не может, и если ты не проснёшься в конце суток, то нужно будет везти в город показывать лекарю. Я не стал ждать и сразу повёз в город. Лекарь уже был. Поводил руками, похмыкал, побормотал чего-то там, забрал деньги и ушёл, сказав, что скоро проснёшься.

— Мы в городе? — сев на кровати, я присмотрелась и теперь-то поняла, что мы в обычном номере таверны. Город — это не так уж и хорошо. Нет, я благодарна Эйнару, судя по внешнему виду он не спал уже очень давно. Да уж выглядел так, что в гроб краше кладут. Но помня об опасности такого мероприятия, обеспокоилась.

— Да, — Асвальд помялся немного, переступил с ноги на ногу и неуверенно, но всё же присел на край кровати. — Я воду заказал. Ты упала, испачкалась, а в деревне никто не хотел к нам подходить кроме травника, поэтому-то я и поспешил сюда.

— И как ты меня купал, если бы я не пришла в себя? — насмешливо посмотрела, как эльф смущённо отвёл взгляд в сторону, пальцами поглаживая серое и застиранное чуть ли не до дыр покрывало.

— Ну, служанки же есть. Я бы попросил их, — пожал он плечами, вставая. — Пойду насчёт ужина распорядюсь. В этот момент в дверь постучали и Эйнар, выдохнув, пошёл открывать её.

Надо поскорее уходить из города. Непокойно мне. Да ещё и сон этот странный. А ведь я помню его до мелочей, чего со мной давно уже не случалось. Обычно сны практически сразу испаряются из головы, а тут, будто это и не сон вовсе был.

Мысли неслись вскачь и я, повинувшись своей паранойе, хотела уже сказать, чтобы Эйнар не открывал дверь, но было уже поздно.

Дверь открылась, а за ней вовсе не служанка, и даже не служка. За ней стояли крепкие парни, которые тут же вошли в номер, заставляя меня скатиться с кровати и встать на ноги.

Эйнар действовал довольно быстро, тут же выхватив клинки и выставив их перед собой. Метнув на меня мимолётный взгляд, он нахмурился. Кажется, кто-то будет винить себя.

— Господин посол?

Честно, я не ожидала, что с нами будут ещё и говорить, решила, что начнут сразу головы рубить, но, видимо, им от нас нужно явно что-то другое. Так, посол? Если вспомнить, то Эйнар действительно явился в империю в качестве посла, осталось только понять плохие это парни или хорошие. Если подумать, то эльфа точно будут искать какие-нибудь наши службы. Я плохо разбираюсь во всей этой политике, но мне кажется, вот так просто допустить смерть посла другой страны не самая лучшая идея, которая могла придти в голову нашему правителю. Именно поэтому остаётся надежда, что Эйнара искали имперские люди и именно они сейчас стоят перед нами.

Но! Тут вступает всемирный, великий, непреложный, бегущий впереди всех, являющийся самым стопроцентным и работающим как часы закон подлости. Именно благодаря этому закону всегда случается что-то, о чём думаешь в самую последнюю очередь, и об него обычно разбиваются все надежды и ожидания.

А вот это уже будет невесело. Учитывая, что в прошлую встречу Эйнара серьёзно так пытались прикопать в ближайшем лесочке, то надежды, что ребята просто на 'поговорить' нет никакой.

— Кто вы? — спросила, посчитав, что гляделок достаточно, и так уже дыру друг в друге просверлили.

— А вы... — здоровенный мужик со шрамом, рассекающим лоб над левой бровью, а также щеку под этим же глазом, моргнул и отступил на шаг, поднимая руки в знакомом, по моему, во всех мирах жесте мира, — посол?

Присмотревшись, я поняла, что у него зрачки в глазах вертикальные, а сами глаза совершенно невероятного цвета. Хотя, о чём это я, вон у Эйнара они тоже как бы не самые обычные — цвета спелой вишни.

Чем дальше мы продвигаемся, тем больше мне начинает казаться, что моя деревня, в которой я прожила свои семнадцать лет жизни в этом теле, единственный уголок нормальности и естественности.

Вот взять хотя бы этого великана, а ведь мужчина был поистине огромен. Рост такой же, как у Асвальда, а это почти под два метра, но в отличие от эльфа, который всё же выглядел стройно и как-то даже изящно, наш посетитель был... здоровым. Явно мужчина не

на завалинке всю жизнь просидел, а активненько махал своим двуручником. Волосы чуть ли не зализаны назад и стянуты в низкий хвост, насколько видно они практически белые. Или седые? Если судить по морщинкам вокруг глаз, то ему лет сорок, значит, могут быть и седыми. Небольшая борода, больше похожая на двухнедельную щетину, мощный подбородок и чуть кривоватый, явно сломанный не один раз нос. И странные, желтовато-зелёные глаза.

В общем, личность перед нами стояла колоритная, по крайней мере, внешность такую на каждом углу не встретишь.

— Посол, — Эйнар кивнул, стискивая крепче рукоять клинка.

По какой-то неведомой причине незнакомец смотрел всё это время на меня, отчего мне даже неуютно стало. Вам нужен был посол? Так, чего на меня-то пялиться? Я просто мимо проходила. Вот, знаете, под таким тяжёлым взглядом сразу начинаешь вспоминать все свои грешки. Нет, ну, а вдруг я ему денег должна и не помню, а он, нехороший человек, помнит. Это, конечно, вряд ли, я бы запомнила такого мужика, если встретила, но это не отменяет того, что он чего-то на меня пялится, будто посетитель в музее на скульптуру Венеры Милосской.

— Прошу простить, если мы вас напугали, — мужик медленно повернулся к Эйнару и кивком головы обозначил поклон. — Мы из имперского легиона. Прибыли, чтобы сопроводить вас до столицы. Моё имя Элбан.

Военный, а что это был именно вояка, стало ясно после того, как он совершенно по-военному вытянулся в струнку и щёлкнул каблуками сапог, замер, давая нам понять, что он теперь в полном нашем распоряжении.

— Какие инструкции были по поводу господина посла?

Я снова удостоилась чести быть взятой на прицел этих внимательных и цепких глаз, от которых по спине бежали холодные мурашки. Становилось не по себе просто.

— А вы?..

— Она моя спутница, — тут же прояснил ситуацию Эйнар, неосознанно вставая так, чтобы оказаться между мной и Элбаном и той парочкой, что стояли у него за спиной. — Можете ответить на её вопрос.

Ясно, понятно. И тут предрассудки и предубеждения по поводу женского пола. Хотя он по-своему прав, им нужен именно посол, а не какая-то девчонка, покрытая с ног до головы болотной засохшей грязью. Эй, вот и чего они так быстро тут нарисовались, не дали мне спокойно помыться и постирать одежду. Я сама чувствую, как от меня разит за километры. Неприятно.

— Найти, представится, защищать, доставить в столицу прямо во дворец императора, — быстро и чётко отрапортовал Элбан, нахмурившись. Ему явно не доставляла радости моя персона.

— Мы торопимся? — Эйнар, хоть уже и понял, что перед ним имперец, всё же не спешил расслабляться. Вся его фигура буквально источала настороженность и напряжённость. Сейчас он казался огромным чёрным котом, готовым в любой момент кинуться в бой. Мне даже почудилось, что вот прямо сейчас, если ещё самую капельку подождать, то можно будет увидеть нервно подрагивающий хвост.

— Вам лучше знать, господин посол.

— В таком случае мы останемся в этой гостинице ещё ненадолго. Мы устали после долгого пути и нам нужен отдых. Так и доложите своему начальству. А сейчас, прошу

покинуть комнату.

Я даже немного обалдела. Наверное, я уже привыкла к мягкому, внимательному и порой краснеющему Эйнару, поэтому этот совершенно незнакомый мне Асвальд был полным сюрпризом. У него и так осанка, будто он уже на приёме у императора, а сейчас, казалось, он выпрямился ещё сильнее, хотя, на мой взгляд, сильнее некуда. Голос холодный, резкий и твёрдый, прямо самой сразу же захотелось вытянуться по струнке смирно. Выражение лица ледяное и высокомерное.

Странно, но со мной он никогда так себя не вёл, а сейчас, смотришь и понимаешь — перед тобой благородный и влиятельный эльф. Ну, это не должно удивлять, я ведь уже думала о том, что в послы крестьян не берут, но всё-таки немного странно. Словно Эйнар со мной и Эйнар сейчас, два разных эльфа. Тьфу ты, блин, всё время тянет сказать человека. Никак не привыкну, что он не человек.

Элбан коротко поклонился и выскользнул за дверь, давая понять, что приказы он умеет исполнять быстро и чётко. Тут же за дверью послышался его голос. Он приказывал тем парням охранять наш номер. А потом удаляющиеся шаги. Сто процентов пошёл докладывать, что они нашли нас.

А всё из-за меня. Хотя, это ведь к лучшему, так не придётся прятаться от наёмников. Если мы будем под охраной имперских вояк, то вряд ли разного рода подозрительные личности решатся атаковать нас. Это так, но ведь мы ещё не знаем, сколько тут военных. Может, их всего трое, тогда от них не будет никакой пользы. Проще вдвоём улизнуть, чем небольшой толпой.

— Испугалась?

Что? Я настолько ушла в себя, размышляя, что не заметила, как этот длинноухий подошёл. Да ещё, мало того, что подошёл, он ещё и хваталки ко мне протянул, как-то уж слишком нежно убирая ими прядь волос за ухо.

Это ещё что за телячьи нежности? От этого я одновременно и смутилась и отшатнулась, таращась во все глаза на Эйнара. Женская моя половина вовсю утверждала, что это нормально, даже хорошо, вон эльф какой красавчик, но вот я сама была категорически против подобного. Да и странно это. Ну, подумайте сами — мы знакомы всего ничего, а тут такое странное отношение. Писанной красавицей, при виде которой все мужики теряют рассудок я себя не считаю, поэтому в любовь или влюблённость ко мне красавчика эльфа ни за что не поверю. Может Эйнар просто так показывает своё дружеское ко мне отношение? Хм, а может, у них там в их эльфячьем государстве такое вполне нормальное явление? Кто знает, но точно не я.

— Чего это ты? — быстро взяв себя в руки, сощурилась и отвела рукой хваталки Асвальда в сторону, делая вид, что подозреваю одного конкретного эльфа во всех смертных грехах. — С чего бы мне пугаться? Глупости не говори.

В дверь постучались и я, поймав момент, проскользнула мимо него и поторопилась открыть, правда, перед этим остановилась, понимая, что открывать сразу может быть опрометчиво и опасно. Даже несмотря на то что за дверью вроде как должны были быть вояки, но веры пока что им нет никакой. Может быть, они всего лишь притворяются, выдавая себя за имперцев, а сами бандюки. Вряд ли, конечно, но лучше перебдеть, чем потом гнить в чёрной земле.

В итоге это оказались служки, которые притащили мне лоханку полную тёплой воды. Эх, где такие родные мне души и ванна? Точно, остались в другом мире.

Вытолкнув за дверь подозрительно молчаливого Эйнара, я с облегчением разделась и залезла в лоханку. Она была совсем маленькой, из-за чего приходилось просто сидеть, прижав колени к груди, но даже так, смыть грязь с тела было сплошным удовольствием. И не надо мне намекать, что я девчонка, которая любит поплескаться, я и раньше любила купаться. Летом так, вообще, по три раза на дню в душик ныряла.

Засиживаться тоже не стала, хотя и хотелось. Быстро смыв себя грязь, поморщилась — после меня вода окрасилась в грязно-серый цвет, в котором совершенно невозможно было что-либо выстирать. Вообще, я слышала, что в таких номерах, служанки берут одежду у приезжих и за копейки стирают её. Но что-то я не заметила, чтобы нам кто-то такую услугу предлагал. Может, такое только ближе к столице? Но мы и так уже чуть ли не на её околице. Вроде бы.

В дверь тихо поскреблись. Я напряглась, сильнее заворачиваясь в покрывало, которое сдёрнула с кровати. И вот, как теперь перед Асвальдом показываться. Это ведь пока одежду постираю, пока она высохнет. Мне что, всё это время в покрывале ходить?

— Кто? — прислонившись к стене, прислушалась.

— Я. Одежду возьми, — послышалось приглушённое с той стороны двери. Эйнар. И где это он одежду нашёл.

Приоткрыв дверь, подозрительно взглянула на эльфа, который нерешительно топтался, держа в руках ворох одежды. Судя по всему, вроде как нормальная.

— Платья как ты любишь не было, поэтому... вот обычное. Сапоги ещё и плащ. Горничная давала мне какой-то корсет. Надо?

— Нет, этого добра мне не нужно, — если я раньше и сердилась немного на него, то сейчас всё это испарилось. Нет, не эльф, а прямо золотце. Подумаешь, волосы мои потрогал, ничего страшного, не целоваться же полез. Да даже если и так, не смертельно. Наверно. Я надеюсь. Ладно, думать мне сейчас вредно.

Забрав вещи, захлопнула дверь прямо перед его носом, чувствуя, как щёки отчего-то горят. Материт, наверное, кто-то. Бабуля, что ли, вспоминает или, может, дед?

Развернув платье, вздохнула. Натянув на себя с удивлением поняла, что оно мне в пору, даже в талии как раз, даже без пояса можно обойтись — вряд ли кто-то полезет проверять. Настроение от этого даже немного поднялось. А что, не всё так плохо. Платье какой-то светло коричневого цвета выглядело не таким страшным, как я себе представляла. На мне сидело идеально, не жало, не болталось, да и особо юбки не мешали. Жизнь прямо-таки налаживается.

К грязной одежде прикасаться не хотелось, но надо её хоть отдать служкам, чтобы постирали, иначе так и будет вонять. Подхватив испачканную в болотной грязи одежду, хотела уже её замотать в узелок, но наткнулась на что-то твёрдое. Размотав платье, тряхнула его.

На пол, глухо стукнувшись, вывалилась очень уж знакомая мне палка. И как только я её до этого не заметила? Подняв деревяшку с пола, пару минут раздумывала над тем, куда бы сунуть, но пока нашла ей место, удивлённо замерла. Чёрт побери, да эта палка прорастает! Нет, не подумайте, я не сошла с ума, но сухой, практически трухлявый кусок ветки, налился соком, и сейчас на его верхушке набухла почка. Обыкновенная такая почка, из которой потом вылупится зелёный листочек! Я всё понимаю, но как?

И ещё этот сон. Вот не просто так мне те лианы снились.

Вскочив на ноги, быстро подошла к двери и резко распахнула её, желая найти Эйнара и

обсудить с ним такое странное явление, но вместо этого уткнулась кому-то прямо в грудь. При этом ударила носом, матюгнулась и чуть ли не упала на пол, если бы чья-то рука не успела подхватить меня.

— Ты в порядке?

Этот голос и эта рука, которая сейчас так смирененько покоилась на моей спине и даже не думала её покидать, хотя угроза падения миновала. Чёртов остроухий, у тебя что, брачный период начался, раз ты с чего-то начал так липнуть ко мне? Интересно, а эльфы бешенством болеют? Это я так просто укусить одного конкретного длинноухого захотелось, вот и интересуюсь. Во избежание, так сказать, неприятных последствий.

— Как думаешь, что с ней?

Отодвинувшись от эльфа, я выставила перед собой ветку. Желание съездить ему по морде было таким сильным, что приходилось тратить все силы на своё душевное равновесие.

Эйнар между тем опустил взгляд и с интересом стал рассматривать ветку. Заметив её практически цветущий и пахнущий жизнь вид, удивлённо вскинул брови и нахмурился.

— Понятия не имею, но знаю, что у светлых эльфов когда-то давно был, то ли обряд, то ли правило, выращивать свои луки. Не знаю, делают ли они это и сейчас — светлые хорошо умеют хранить свои секреты. Если я правильно помню, то с рождения эльф растил дерево, которое постоянно напитывал силой и в день совершеннолетия он делал из него лук. Может, это что-то вроде? Хотя там дерево, а тут засохшая изначально ветка. Выбросишь? Вдруг это что-то опасное?

— Хм-м-м, — я задумчиво посмотрела на ветку и повертела её из стороны в сторону, рассматривая. Обычная. Весной на деревьях полно таких. — Нет, оставлю. Сдаётся мне, что всё не так-то просто.

Потерев пальцами подбородок, задумалась. Что я помню о таких вещах? В этой жизни я точно ничего не слышала ни от деда, ни от бабули... Хотя, стоп! Было же что-то. Дай бог памяти. М-м-м, вспоминай голова, я тебя чаще мыть буду. Если я не ошибаюсь, бабуля рассказывала что-то о... друидах? Не знаю, как с местного слово переводится на русский, но смысл вроде бы шёл именно о друидах. Что она там о них рассказывала? Друиды — древние лекари, почитающие природу. Поголовно все крутые маги, которым в те времена не было равных. Но бабуля говорила, что это одна сторона медали. Якобы друиды не гнушались делать жертвоприношение своим богам, а те в ответ давали им посохи, которые они должны были насыщать кровью и силой. За это боги наделяли посохи друидов невероятной мощью. Но друидов не осталось. Они сейчас воспринимаются точно такими же нереальными персонажами, как и драконы. Вот странно, драконов как бы нет, а слеза дракона есть.

Хмыкнув, я вытащила свой кулон и хлопнула себя ладонью по лицу. Классика жанра! По-другому просто быть не могло! Ох уж мне эти магические миры, всё тут не так, как должно быть, везде свой подвох и заковырка. То калпы у них ведут себя как разумные, то эльфы бродят, то палки сухие расти начинают, то кулоны... меняются до неузнаваемости.

Это даже не смешно, это как-то слишком уж. Хотя, чего я хотела, сама же пошла мир изучать, могла бы и догадаться, что скучно не будет. Как я поняла, тут и чихнуть просто так нельзя, мало ли, на принца какого попадёшь или на древнего вампира, который только вылез из своего гроба и желает срочно перекусить.

Ладно, я отвлеклась. Насчёт кулона, который мне бабуля отдала, он был, насколько помню, обычным камешком, грязного цвета, в старой и ржавой оправе, а сейчас совершенно не напоминал придорожный бульжник. Если по-простому, то сейчас в оправе — к слову всё

такой же старой и ржавой — была прозрачная стекляшка, немного огранённая, не сказать, что аккуратно, но приличный вид имела. Я бы сказала, что стекляшка эта похожа на горный хрусталь, но была она мутной и всё ещё немного грязноватой. В смысле, не я забыла отмыть кулон от болотной тины, хотя я этого и не делала, а просто сам камень всё ещё имел тёмные вкрапления.

Ну и что послужило к такому резкому преобразению?

Блин, достало. То ветка растёт, то кулон меняется, а ведь Эйнар по-прежнему стоит и чего-то ждёт. Что ему надо?

— Что такое? — сев на кровать, спрятала кулон и сунула ветку за пазуху. Сломается? Да и фиг с ней, хотя я очень сомневаюсь, до этого же нормально там себя чувствовала.

— Нас ждут или ты уже передумала идти в столицу?

— Нет, не передумала, — вскочив, я крутанулась на месте, вспоминая — ничего случаем не забыла? Ничего. Вещи грязные, но, кажись, придётся их брать так. Выкидывать их не хотела, а времени, чтобы постирали и высушили, не было.

И чего это Эйнар заторопился? До этого ведь сказал, что мы тут отдохнём и все дела. Впрочем, мне без разницы.

— Только надо поесть сначала и попить, — я облизнулась, чувствуя, что просто умираю с жажды.

Взгляд Эйнара тут же скользнул вниз, и практически сразу этот несносный эльф смутился, отворачиваясь.

О, нет, только не это. Всё-таки у него весенний гон хотя сейчас далеко не весна, а Асвальд далеко не кобель. Надеюсь, что не кобель.

— Давай договоримся, — встав, я подошла вплотную к Асвальду, правда, мне при этом пришлось задрать голову, отчего шее было совершенно неудобно. — Ты даже не думай обо мне в таком плане. Нет, может быть, я ошибаюсь, тогда ты извини меня, но если вдруг вот просто чисто случайно, в твою голову забредут мысли подобного рода, ты просто выкинь их и не вспоминай. Хорошо?

— Почему?

Ну, конечно, как я могла понадеяться, что мне достанется понятливый эльф. От него буквально повеяло упрямством и непреклонностью, а вздёрнутый подбородок так и говорил, что его хозяин делает всё, что сам посчитает нужным и ничьё мнение его совершенно не волнует.

— Ну, ты — посол, — я отошла на шаг, и начала искать весомые аргументы. — Наверное, птица высокого полёта. Хотя почему 'наверное'? Я уверена, что так и есть, а я простая селянка. Обыкновенная девушка. Нам по статусу не положено. Понимаешь, у богатых свои заморочки, а у босяков свои, нам не понять друг друга. Благородные должны быть с благородными, а простые люди хоть и могут посматривать, но узы вязать только с себе подобными. Вот, точно. Ещё ты — эльф. А я — человек. Понимаешь? Так нельзя, нехорошо. У тебя должна быть прекрасная эльфиечка, вся такая воздушная и милая. Э-э-э, нет, это из другой песни. Ты же тёмный эльф, значит, у тебя должна быть тёмная эльфийка, вся такая страстная, дерзкая, сильная и... эльфийка-вампи, короче. А у меня какой-нибудь местный ванька-встанька. Обычный парнишка, на крайняк сын гончара или можно печника, не столь принципиально. Мы хоть и путешествуем вместе, но это только до столицы, а там разбежимся. Ты во дворец к императору, а я... ну куда-нибудь по своим простецким делам. А если ты думаешь просто покувыркаться, то можешь даже не думай, я... это, девушка

приличная.

Боже мой, как стыдно! Если можно было покраснеть ещё больше, то я бы, наверное, не смогла. И ведь гад такой стоит, внимательно слушает, и всё больше хмурится, будто ему совершенно не нравится то, что я говорю. А что, я ведь во всём права, где он и где я? Да я больше чем уверена, что Эйнар какой-нибудь князь в своей эльфийской стране. Если что меня же могут и укокошить, чтобы не повадно было зариться.

Нет, даже думать не хочу, мне от одной мысли плохо становится. Или это я просто голодная? Да, точно!

— Посмотрим, — Асвальд кивнул и пошёл к выходу. — Пойдём, там уже приготовили поесть. Нужно уже выходить или имперцы начнут нервничать. Их там целая толпа и мы привлекаем ненужное внимание.

И вышел.

Посмотрим? Посмотрим?! То есть он хочет сказать, что на самом деле что-то такое думал? Или он что-то другое имеет в виду? Матерь божья, и чего теперь делать? С этим остроухим весь мозг себе сломаешь. Вот блин, не было проблем, подобрала эльфа я в лесочке.

Ладно, шут с ним. До столицы дойдём, и сваливаю подальше от некоторых.

Таверна внизу оказалась полностью забитой вояками. Стоило показаться мне на лестнице, как десятки взглядов тут же устремились в мою сторону. Чёрт побери, и чего они все в этом городе торчали? Или у нас в империи военное положение? Не слышала. Собственно, я много чего не слышала, не видела и не знаю.

От позорного желания вжать голову в плечи и быстро прошмыгнуть куда-нибудь поближе к тёмному углу, меня спас Эйнар, который оказался как раз в самом тёмном углу. Он махнул мне рукой, показывая, где именно нас ждал обед. Вкуса еды я не ощутила, так как буквально каждой клеточкой спины чувствовала, что на меня смотрят. Что им надо? Что, вообще, происходит?

Свой последний вопрос я неосознанно озвучила. Эйнар отставил кружку в сторону и хмыкнул.

— Элбан поведал всем, что посла сопровождает болотная нимфа, вот они и любопытствуют.

— Что? — у меня дар речи отнялся. Ах он!.. — Но почему он так сказал? — практически неслышно прошептала, ощущая, как всё внутри закипает от злости. Это я-то болотная? Плевать, что нимфа, главное, что болотная! А это значит — грязная, страшная и вонючая.

— Ну, без понятия. Лично я думаю, что на нимфу ты непохожа. Они, знаешь ли, жутковатые. Красивые, не спорю, но жуткие.

— Я урюю этого... — вдохнув и выдохнув пару раз, расслабилась, принимаясь уже спокойно опустошать тарелки. Еда была вроде бы съедобной, но из-за кипевшего внутри негодования вкуса не ощущалось.

И почему меня, вообще, так сильно это зацепило? Наверное, мне просто показалось, что это гнусно распускать подобные слухи за моей спиной. Ну, не могла же я признаться, что меня просто покорило оттого, что кто-то, увидев меня не в лучшем виде, после выдвинул предположение, которое пришлось мне не по душе. Вероятно, Элбан ничего такого не хотел и, правда, посчитал меня... болотной нимфой.

Эйнар лишь бросал на меня смешливые взгляды, отчего я даже заподозрила его во

вранье, но стоило мне увидеть, как один из вояк водит носом из стороны в сторону, принюхиваясь, то все подозрения улетучились.

После обеда мы засобирались. Выйдя во двор, я немного растерялась, так как вокруг были только военные в форме. Кругом то и дело брэнчало железо, слышались выкрики, смех и рябило в глазах от чёрно-красной формы. Если тут так, то я представляю, что за забором. Там, наверное, от лошадей не протолкнуться.

— Напомни мне, пожалуйста, — поймав Эйнара за длинную прядь, я потянула за неё, заставляя эльфа зашипеть и наклонить голову. Вот, а если в бою поймают так, что делать будешь? Ох уж эти заморочки с длинными патлами. Ладно женщины, но мужики-то чего. Вон, чуть ли не каждый носит хвосты, — наш глубокоуважаемый Элбан у нас кто?

— Капитан. Сейчас с ним сотня. И отпусти волосы... пожалуйста.

Странно, легионеры и капитан, разве не должны быть всякие там центурионы и прочее? Наверное, мой мозг всё же как-то по-своему переводить значение слов. На самом деле звучало звание, как абракадабра, но я сразу в мозгу перевела его, как капитан. Возможно, просто звание капитан мне привычней, чем тот же центурион. В общем, без разницы, ротный командир он.

Оглядевшись быстро по сторонам, поняла, что многие посматривают на нас и посмеиваются. Чего это они? Я вроде чистая и совсем не пахну теперь. Чего они ржут?

— Эйнар?

— М? — к эльфу как раз подвели Фарго, поэтому он обращал на меня внимания не больше чем обычно, то есть посматривал время от времени одним глазом.

— Чего это они смеются? — насупившись, я кивнула в сторону мужиков и начала проверять подругу.

— Долго перечислять, — вздохнув, Асвальд запрыгнул в седло, давая понять, что на разговоры сейчас времени нет.

То есть смеются не над чем-то конкретным, а над совокупностью чего-то. Я даже начинаю догадываться, над чем именно. Сделав лицо кирпичом, обвела всех тяжёлым взглядом, в котором попыталась передать им все муки ада. Не помогло, только ещё больше лыбиться стали, окаянные.

— Капитан, вы ошиблись, это же не нимфа, а песчаная фурия. Они тоже такие: маленькие, злобные, но хорошенькие, — послышался чей-то весёлый молодой голос. Ломкий ещё, явно сказавший едва выбрался из подростков, а может, и нет ещё.

Оглянувшись, тут же столкнулась с тяжёлым взглядом Элбана. Какого чёрта он на меня опять смотрит?

— Будешь голосить и капитан быстро тебя сделает злобным. А знаешь почему? Потому что без кое-каких лишних частей быть таким же веселым вряд ли выйдет..

— Чего это лишних? — возмутился парнишка. — Нет у меня ничего лишнего.

— Вот именно, а в голове так и, вообще, не хватает.

— Чего не хватает?

— Мозгов там не хватает.

Толпа мужиков дружно заржала, а говорливый парень попытался ещё что-то сказать, но его просто уже никто не слышал.

Элбан тут же грозно обвёл всех взглядом, и мужики моментально замолчали, шустро выходя за ворота. Начальство сердится, поэтому на глаза попадаться лучше не стоит. Я тоже от греха подальше запрыгнула на свою Звёздочку, принимаясь её тут же поглаживать по шее,

а-то от всего этого шума, она была какой-то нервной.

Элбан вопросительно посмотрел на Асвальда и, получив короткий кивок, гаркнул:

— Выдвигаемся!

Глава 7

Ну, что могу сказать о городе, в который нас привёз Асвальд — он почти ничем не отличался от того, что был ближайшим к нашей деревне. Узкие улицы, невысокие дома, правда, тут было чище и из окон многих домов были видны горшки с цветами. Города тут, как я поняла, больше походили на большие деревни. Попадались, конечно, домишки прям с картиночки, аккуратные, из какого-то цветного камня, но основная масса всё же самые обыкновенные, серые и невзрачные.

Люди?

Мужики в одеждах преимущественно коричневых и серых оттенков, редко можно было увидеть что-то цветное. Часто встречались люди в плащах. Это, скорее всего, были наёмники, потому как в плащах удобнее всего прятать оружие. Нет, ношение тут не запрещалось, но считалось, что лучше лишний раз не светить, чтобы не накликал проблемы.

Женщины же, как и положено в юбках и платьях до самого пола. Цвета преимущественно коричневые, серые, чёрные и очень редко белые. Закрытые блузы тоже разноцветьем не отличались. Косы, чем старше, тем длиннее. Нередко можно было встретить до самой земли. Молодые вплетали в волосы всякие цветочки и стекляшки, пожилые покрывали головы платками. Более богатые носили шляпки, на которые были всё те же цветочки и стёклышки.

Эйнар рядом с любопытством посматривал вокруг, задерживая взгляд на девушках, а потом переводил его на меня и быстро осматривал всю. Так повторялось из раза в раз, пока мне не надоело, и я не отстала. Он меня сравнивает! Придурок, я это, чёрт возьми, я! И не нужно так открыто сравнивать меня с другими! Никаких манер, а ещё и... посол. Тем более не так сильно я и отличаюсь от остальных. Ну, подумаешь волосы короткие и платье не такое пышное, а что шея открыта, так в тех удавках, что носят местные задохнуться можно.

Тяжело выдохнув, я осмотрелась по сторонам. Вокруг одни мужики. Каждый хотя бы раз, но с любопытством посмотрел, то на меня, то на Эйнара. Ну, на Асвальда понятно, хоть он и был в плаще, но думаю, тут всё знают, что он эльф.

— Недостаточно отдохнули? — голос рядом заставил меня резко повернуться, отчего Звёздочка недовольно всхрапнула. Элбан? Чего ему?

— Даже не знаю, вроде нормально себя чувствую, просто не привыкла к такой толпе, — попыталась мило поболтать я, натягивая улыбку на лицо. Впрочем, долго она не задержалась, практически сразу исчезнув. Как мне показалось, капитан не шибко и расстроился, что её не стало. Он по-прежнему смотрел только вперёд, щуря глаза и сжимая губы чуть ли не до состояния ниточки.

— Прошу прощения за этот курьез с 'болотной нимфой'. Не хотел вас обидеть. Нимфы на самом деле очень красивы, болотные не исключение, своеобразны, конечно, но не менее привлекательны, чем лесные.

Так, что там по сценарию полагается? Я сейчас должна кокетливо и смущённо потупить глазки и уточнить — хочет ли он этим сказать, что считает меня красивой и привлекательной? А потом надо тихо засмеяться, обнажая ровные рядки белоснежных зубок, потом немного наклонить голову, чтобы пряди волос загадочно закрывали мне глаза, затем

томно и игриво сказать, что он, наверное, шутит, но всё равно мне очень приятно слышать подобное от столь внушительного мужчины.

Всё это пронеслось в голове махом, но вместо того, чтобы воплощать подобное в действительность, я застыла ровно, будто проглотила лом. Причём, по-глупому скалилась и смотрела куда угодно, только не на Элбана. Никогда не любила такой словесной чепухи. Кто-то скажет, что бесчувственная, но на самом деле я слишком стеснительная. По моему поведению не скажешь, это я знаю, но вот когда наступают такие вот моменты вместо того, чтобы вести себя как любая другая уважающая себя девушка начинаю творить всякую ерунду.

Господи, спаси меня!

Наверное, сегодня удачно сошлись числа в гороскопе, хотя я в это особо не верю, а может, именно из-за того, что нервничала и смотрела по сторонам, но именно благодаря этому увидела то, что не должна была.

Вся чушь мигом из головы вылетела, а из глаз исчезло всё смущение. Я попросту забыла об этом. У меня есть несколько секунд. Крикнуть? Успеет? Нет, лишь начнёт поворачиваться, и всё.

Пригнувшись, стегнула Звёздочку. Та, будто ощутив мои эмоции, послушно стартанула, в пару мгновений догоняя Эйнара. Хорошо, что он был так близко, наверное, заметив, что я болтаю с капитаном, начал медленно притормаживать.

Краем глаза замечаю, что у меня не осталось и секунды, поэтому не нахожу ничего лучше, чем со всей дури шлёпнуть Фарго по заднице, резко вскрикнув. Чёртов коняга не подвёл — испуганно шархнул в сторону.

Арбалетный болт выбил каменную крошку в том месте, где мгновение назад был Фарго и Эйнар. Я тут же пригнулась и погнала вперёд, уводя за собой и Фарго, который, видимо, понял всё быстрее хозяина, хотя и Эйнар через пару секунд тоже прижимался к мощной шее кальпи.

Ехать верхом было опасно, потому как с крыши мог прилететь всё тот же болт или стрела. Но и слезать с коней было не менее опасно, нас могли попросту раздавить. Поэтому оставалось только двигаться.

Капитан всё понял быстро, поэтому почти сразу позади стали раздаваться его зычные приказы, которые буквально грохотали над улицей. Мирные граждане, те, кто с любопытством посматривали на нас и жались к стенам домов, будто бы испарились. Вокруг нас тут же образовалась стена из солдат, которые в отличие от нас даже не думали пригибаться, будто закрывая своими телами.

Я лишь пару раз посмотрела по сторонам, но так, как ничего не было видно, решила глядеть вперёд.

Через несколько минут нас догнал Элбан и сказал, что лучше пока остановиться, иначе можно попасть в новую ловушку.

Натянув поводья, я еле успокоила взбудораженную Звёздочку. Вот тебе и деревенская лошадка. Мчалась наравне со всеми.

Элбан, окинув нас внимательным взглядом, кивнул, и снова умчался раздавать приказы. Он явно был взбешён, что хорошо было видно по искажённой линии губ и просто зверскому выражению лица. Просто зверюга. Я даже немного завидую.

— Не ранен? — деловито ощупав взглядом Эйнара, покрепче сжала поводья. Что ни говори, но я струхнула. В принципе, нормальная реакция человека на смертельную

опасность. Обычно в такие моменты подумать, как следует, не успеваешь просто действуешь интуитивно.

— Нет, — покачав головой, Асвальд подъехал ко мне ближе и, подняв руку, стукнул кулаком в левую часть груди. — Прими мою признательность и клятву. В любое время ты можешь обратиться ко мне, взывая к клятве. Я помогу, даже если придётся отдать свою жизнь.

— Зачем же... так, — ступевалась я.

Как бы там ни было, но клятвы это уже слишком серьёзно. Да, я отношусь ко всему в этом мире немного с иронией, но все вокруг меня знают только этот мир и для них всё это более реально, что ли. Я только сейчас подумала, что, вероятно, так до конца и не приняла своё перерождение.

Да и кто бы принял? Нелегко поверить в реальность, когда ты встречаешь эльфа, чёртового, натурального эльфа, с длинными, мать его, ушами. Или когда вокруг царит средневековье, а ты всё ещё помнишь, как вставала с утра, принимала душ, выпивала чашку кофе, просматривая при этом новости в интернете? Или когда магия естественней, чем умение читать и писать. По крайней мере, в деревнях именно так. Это несколько странно. По сути, за такое время я уже должна была привыкнуть, вжиться, но нет. Словно что-то меня останавливало, не давало полностью погрузиться в этот мир и принять его таким, какой он есть.

Нахмурившись, прикусила губу. Надо что-то с этим делать, моя несерьезность к миру может обернуться для меня нешуточными проблемами. В этот раз я даже не подумала, что могу попросту сама попасть под этот болт и снова умереть. А всё потому что мне всё хиханьки, да хаханьки. Мда, уж, Лера, надо взрослеть.

Я хмыкнула. Думаю, что это невозможно. Я такая и не иначе. Что ж, тогда нужно полностью принять этот мир, который так настойчиво желает показать мне, что недооценивать его не стоит. Наверное, даже хорошо, что при перерождении убирают старые воспоминания, так было бы легче. Я тут же вспомнила отца и мать, сестру и друзей. Нет, не лучше, так у меня хотя бы память осталась. Это очень много на самом деле. Так что хватит скулить. Кивнув замеревшему Эйнару, отвернулась. Хочется ему, пусть, всё равно вряд ли я когда-нибудь буду взимать с него этот долг, по той простой причине, что не считаю это долгом. Но ему этого не докажешь, поэтому пускай.

Движение продолжилось буквально сразу же. Элбан рычал на всех, потому что многим нападавшим, а их оказалось несколько, удалось скрыться, поймали лишь одного, того, кто стрелял. По какой-то причине допрашивать его не стали просто проверили, скрутили и привязали к седлу лошади.

Теперь вокруг нас образовалось кольцо из солдат, которые были молчаливы и сосредоточены. Видимо, выданные Элбаном пистоны подействовали. Мужики не смеялись, даже не смотрели на нас. Что ж, это хорошо, вряд ли нападавшие ограничатся одним нападением. И я оказалась права. Стоило нам выехать из города, как в ближайшем лесочке на нас напали. Их было немного, поэтому вояки быстро их всех скрутили. Не понимаю, почему они так глупо нападают, ведь понятно же, что шансов нет?

— Хм, — Эйнар, после того как я поделилась своими мыслями, тоже заинтересовался этим. — Думаю, тут не обошлось без ментального мага.

Я заинтересовалась.

— И что теперь с ними будет? Какие последствия подобного?

Осторожно подъехав к связанным, я с любопытством осмотрела одного из них. Взгляд бессмысленный, но злой. Бородатый мужик, явно бандитской наружности, смотрел на меня так, будто я причина всех его бед. Жалко его. Вот просто по-человечески жалко. Если бы меня вот так вот заставили идти против моей воли, предварительно промыв мозги, то я тоже чувствовала злость.

— Специальные люди доставят в столицу. Приказ Его Высочества таких вот не убивать и не допрашивать самолично.

Подъехавший Элбан кивнул, отдавая приказ уводить арестованных, исключением являлся лишь тот, что стрелял, его, видимо, он решил доставить в столицу самолично. После этого он быстро кивнул Эйнару, обозначая этим поклон.

— Прошу простить, наша вина.

Асвальд молчаливо кивнул, принимая самый что ни на есть отстранённый вид. Что с ним такое? Вожжа под хвост попала? Я тоже промолчала. А что я могла сказать? Ничего страшного? Не принимайте близко к сердцу? Пошутить? Ну вот и я не знала, просто пожала плечами и мимолётно улыбнулась, коротко кивая этому мощному мужчине, который по-прежнему смотрел, будто крюками в душу впивался.

До самого вечера мы ехали практически в молчании. Эйнар не произнёс ни слова, что-то обдумывая, а, может, просто так захотел, чёрт его знает. Солдаты были напряжены и сосредоточены. Элбан больше к нам не подъезжал. Время от времени проезжая мимо и бросая внимательные взгляды, он всю дорогу был чем-то занят. А я просто смотрела по сторонам, размышляя. Разок доставала кулон, снова убеждаясь, что мне не показалось, и он, правда, практически очистился. Доставала и ветку. При ярком солнечном свете было ещё лучше видно, что она живая. Пожав плечами, сунула её обратно за пазуху. В столице надо будет поискать библиотеку и почитать, что это и чем мне это грозит. Я могла бы её просто выкинуть, но почему-то совершенно не хотелось этого делать.

Когда солнце начало скатываться к горизонту, вся сотня остановилась. Я сначала не поняла, что такое, но потом дошло — вечер, пора на ночёвку вставать. Блин, есть охота, а ещё в туалет. И почему я не подумала об этом раньше, теперь живот болит.

— Тут неподалёку река. С вами пойдут мои люди, поэтому можете не волноваться. Всё безопасно.

Элбан буквально остановился на секунду и снова умчался по своим делам. Он избегает нас? Вряд ли. Но ведёт себя странно. Хотя, что я могу знать о странностях этого человека, если встретила его сегодня впервые? Ничего. Вот и я о том же, может он всегда такой.

Спрыгнув с лошади, я потянулась и немного размяла ноги. Больно, но не смертельно. Хоть я и привыкла, но вот так сидеть, не слезая, практически весь день, такого ещё не было.

Речка в лесу оказалась довольно спокойной, поэтому я хмуро кивнула мужикам, буркнув, чтобы проваливали и не подглядывали, а потом, дождавшись, пока все скроются, быстро скинула одежду и с наслаждением погрузилась в прохладную водичку. Рискованно, конечно, но я быстро, прямо одна нога тут, другая на суше.

Немного поплавав, шустренько потёрла тело и сполоснула запыхлённые волосы. Последний раз нырнув, собралась выходить, но заметила, что на камне, на котором оставила одежду сидит Эйнар. Я же сказала, что пойду мыться, и зачем спрашивается пришёл?

— Отвернись, — покрутив в воздухе пальцем, я хмуро зыркнула на эльфа, который сидел тихо, будтомышь. Затихарился, небось думал не замечу его и выйду. — Эй! — прикрикнула, заметив, что он не обратил на мои слова никакого внимания. Задумался, что

ли?

Асвальд чего-то вздрогнул, смутился, подскочил на ноги и быстро отвернулся, едва не упав при этом. Интересно, а чего он так смутился? Неужели... неужели в свои семьдесят он до сих пор девственник и никогда не видел обнажённой женщины? Это даже звучит странно. У людей часто в семьдесят уже не могут, а этот ещё и не нюхал походу. Хех, я в свои восемнадцать была более приткой, но это в прошлом, сейчас я даже и не знаю, как буду решать вопрос интима.

Монашкой становиться не собиралась, но, блин! Мне очень не нравится здешнее отношение мужчин к женщинам. Женский пол прав имеет тут не больше домашней зверушки. Нет, наверное, в отдельных случаях и любовь там и понимание, но чую печёнкой я либо ошибусь в выборе, либо ещё чего похлеще будет.

Хмыкнув, стала выходить из воды. Эйнар так и стоял, даже не пошевелился, видимо, ждал от меня разрешения. Из-за волос видны были кончики розоватых ушей. Хм, они у него всегда такие были или у него это от смущения кровь так сильно к лицу и ушам прилила? Надо же. Точно девственник!

Хех, почему-то от этого в душе приподнял голову этакий чёрт и пакостно захихикал, потирая лапки. Захотелось чего-нибудь такого сотворить, но почему-то в голову лезла всякая пошлая ерунда, которая мне потом самой же боком и выйдет. Не стоит всё же забывать, что Асвальд высокий, крепкий, явно намного сильнее меня мужчина и если что, то фиг отобьюсь.

Покосившись на застывшего эльфа, подхватила бегом свои вещи и принялась натягивать поспешно, краем глаза поглядывая по сторонам.

Стою тут, непонятно чего ожидаю, а ведь по кустам сейчас сидят вояки, которые, зуб даю, хорошенько уже меня рассмотрели. Причём благодаря моей тупости тщательно, с ног до головы, и не единожды. Походу вместе со стыдом из моей головы выветрился и инстинкт самосохранения. Приподняв голову, глянула на Эйнара. Стоит, молчит, спина напряжена, голова опущена.

— Повернись уже, я почти всё, — буркнула, сама прислушалась. Что-то вокруг мне казалось подозрительным.

— Я не специально. Не подумал, — повернувшись, тут же повинился Асвальд. Переступив с ноги на ногу, уселся на камень и снова замер. Это он чего, теперь всегда будет таким истуканом с застывшим взглядом? — И всё же не стоило идти сюда од... пф... м-м-м?

— Тсс, — заткнув рот Эйнара ладонью, потому как его болтовня меня отвлекала, я буквально превратилась вслух. Эйнар, задёргался и замычал сильнее. — Ты можешь заткнуться? — прошипела я не хуже змеи.

— Тс, — непонятный шум нарастал, и это способствовало тому, что я никак не могла успокоиться. Резко развернувшись на пятках в сторону реки, замерла, прикрывая глаза.

Эйнар подошёл и встал рядом, вопросительно поглядывая то на меня, то на реку. Потом ещё повертел головой, видимо, пытаюсь понять, что происходит и происходит ли вообще.

— Слышишь? — тихо спросила, потому как мне казалось, что те, кто определённо сейчас был вокруг нас, услышат. Причём я не совсем уверена, что это, вообще, люди.

— Что именно? — вопросом на вопрос, ответил Асвальд, отчего мне стало ясно, что он ничего не слышит.

— Шум. Голоса, много, сотни, нет тысячи голосов. Они шепчут, — я и сама шептала,

внимательно осматриваясь по сторонам. Что это за ерунда? Никого же нет!

А потом я услышала далёкий вой. Он был намного сильнее, чем голоса, поэтому я невольно вздрогнула. Ощущение было такое же, как если бы ко мне в полной тишине подошли сзади и что-нибудь прошептали. Вроде и нет ничего страшного, а всё равно вздрогнешь от неожиданности.

Снова развернувшись, буквально подлетела к ближайшему дереву и, обхватив его ствол руками, приникла ухом к коре. Эйнар смотрел на всё это удивлённо и явно ничего толком понять не мог. Наверное, я тоже бы так смотрела на человека, который вытворяет подобное. Ещё в уме и обозвала бы не самым умным, это если мягко выразаться.

Меня буквально затопили разные эмоции, не мои, совсем чужие. Я по-прежнему не могла разобрать голоса. Даже элементарно вычленить из них хотя бы одни, чтобы понять, что они мне хотят сказать. Но этого и не требовалось. Этот неясный шёпот, похожий одновременно и на шелест листьев и на журчание ручья, сливался в один голос, который, если прислушаться, можно было отчётливо понять.

— Эйнар?..

— Да? — эльф сделал несколько шагов ко мне и замер, с любопытством поглядывая то на меня, то на дерево, которое я по-прежнему обнимала, буквально распластавшись по его стволу.

— Ты знаешь, кто такие агро?

Асвальд с секунду хлопал глазами, а потом я буквально ощутила, как всё его тело напряглось, будто он готов прямо сейчас вступить в схватку.

— Знаю, но к чему такой вопрос?

— Думаю, что ближе к ночи эти самые агро будут тут.

— Ты уверена? Почему ты так решила?

Вот опять. Эйнар сам по себе, как я поняла, был довольно милым малым, по крайней мере, со мной. Но вот иногда в нём ощущал нечто мощное. Прямо как сейчас. Голос ледяной, резкий, властный. Глаза сужены, тёмные, напряжённые. Губы сжаты, белые, бескровные. Скулы напряжены. Тело будто бы расслабилось, но я полностью уверена, что расслабленность эта обманчива и смертельна для других. Не знаю, как передать словами, но от него буквально повеяло силой, которой, казалось, раньше и в помине не было.

Я отлепилась от дерева, без отчётливо погладила его по коре и помотала головой, словно стряхивая с неё лишний мусор. Шум с голосами тут же пропал, но вот вой повторился, и как мне кажется, он стал ближе.

— Не знаю, но, кажись, мне об этом только что сказали. Кто? Не спрашивай, не в курсе сама. Было похоже на тысячи голосов. Будто целая толпа шептала: Агро идут. Берегись. Скоро. Ближе. Что-то вроде этого, — я пожалала плечами, понимая, что звучит всё это по меньшей мере, как бред сумасшедшего. — А ещё я отчётливо слышу вой. И пока мы тут говорим, он становится всё ближе.

Подхватив под локоть, Эйнар потащил меня в сторону лагеря. Я даже понять ничего не успела и соответственно возмутиться таким самоуправством тоже. Уператься я, конечно, не стала. Грубовато, но ничего, не рассыплюсь. Скорее хотелось удовлетворить своё любопытство. Но вот эльф, как погляжу, не слишком торопился это делать.

— Эйнар, — позвала я, замечая, как из кустов повылазили вояки, которые тоже выглядели озабоченными и постоянно озирались по сторонам. Ясно, эти пройдохи всё подслушали. И подсматривали! Вот паршивцы! И почему мне все так верят? Вдруг я

соврала? — Агро, кто это? Что-то типа волков, что ли?

— Ага, что-то вроде.

Мне показалось или он сейчас усмехнулся? Это он надо мной? Вряд ли, скорее его что-то другое повеселило.

— Капитан, — подойдя к палатке, как можно было увидеть капитанской, Эйнар быстро пересказал все недавние события, скромно умолчав эпизод с обнажённой. — Я склонен верить. По многим причинам, не спрашивайте.

Он что, мысли Элбана читает? Тот даже не говорит ничего, а Эйнар уже отвечает. Или просто так хорошо представляет, какие вопросы может задать человек в такой ситуации? Всё возможно, как и то, что этот остроухий умеет читать мысли. Как это тут называется, ментальная магия?

— Вой далеко? — Элбан испытующе на меня посмотрел. Не знаю, как остальных, но меня больше сейчас пугали по-звериному светящиеся глаза нашего доблестного капитана. Если вспомнить всё фэнтези, которое я когда-либо видела или читала, то он просто обязан быть змеелюдом или по-другому нагом. Ещё есть вариант с оборотнем. Ну, не бывает у обычных людей таких глаз.

— Эм... километров десять, наверное. Хотя вряд ли я бы услышала на таком расстоянии. Может, пять? — я глянула на Асвальда с Элбаном, пытаюсь понять, каким макаром мне удалось определить удалённость воя. — А вы что, не слышите?

— В том-то и дело, — задумчиво буркнул Элбан и, развернувшись, размашистым шагом направился к своим подчинённым. Они, впрочем, уже были всё собраны и явно ждали приказов. Наверное, те, что подслушивали, то есть охраняли, конечно же, охраняли меня, всем всё рассказали.

Эйнар, дождавшись пока Элбан уйдёт, схватил меня и за вторую руку и внимательно посмотрел мне в лицо. Чего это он? Смутить меня вздумал? Обломайся, скорее уж ты тут покраснеешь и смутишься. Эх, ну неужели эти агро такие опасные? Судя по реакции, походу да.

— Послушай. Агро, это такие хищники, нет, даже скорее это монстры. Они, безусловно, чем-то напоминают волков, но раза в три больше. Соответственно и зубы с когтями у них в разы больше. Эти существа очень агрессивные, быстрые, свирепые и их трудно убить. Обычно, чтобы справиться с агро нужно как минимум двое хорошо тренированных тёмных. С одним агро. Понимаешь? Людей я даже и не знаю... Пять? Может, пять, может, и десять. В отличие от волков, агро отлично лазают по деревьям, поэтому скрыться от них там нет никакой возможности. Скорость у них выше, чем у лошадей. Мой Фарго ещё мог бы уйти, но он всего один, а нас сотня. Можно выложить по кругу костры, агро, как и любое живое существо боятся огня, но вот загвоздка — утром или когда кончатся ветки для костра, нас всё равно достанут. Агро не бросают намеченную добычу. Они охотятся стаями по пятьдесят особей, но поверь, даже если их пятеро, от этой роты не останется никого.

Мда, вот и горькая пилюля, а я уж было подумала, что с такой-то армией мы шустренько доберёмся до столицы. С другой стороны, глупо было надеяться, что в этом мире нет своих чудовищ. Странно, что раньше я о них ничего не слышала и никогда не видела. Может, они водятся только в глубине империи? Хотя, Эйнар говорит же эльфов, значит, они и у них бывают.

— Славно, — я аккуратно высвободилась. — И чего теперь делать?

— Ты сядешь на Фарго...

— Исключено, — тут же его перебила. Может, я и не самая смелая, отзывчивая и бескорыстная, но трусливо бежать, это не по мне. Хотя и понимаю, что вряд ли смогу чем-то помочь. — Можно нарыть ямы, вбить в них заострённые колья, прикрыть сверху, а потом заманить как-нибудь туда парочку этих волчат. Сотня человек точно справится с этой задачей за десять минут. Лучникам забраться на деревья, намотать на стрелы тряпки, пропитанные горючим маслом, а потом стрелять по зверям. Я уверена, что эти тварюшки с шерстью, а она имеет свойство гореть. Ну и что, что они умеют лазить по деревьям, если их сверху будет поливать огненный дождь, то им не до ужина будет, а если кто и полезет, то можно и мечом в глаз сверху вниз. Если пытаться прибить их на земле и только мечами, то, естественно, ничего не выйдет. Да с дерева убежать не получится, но сдаётся мне, что и по земле от них далеко не убежишь. Можно много чего придумать, время же есть.

— Стой здесь и никуда не уходи, — бросил Эйнар, нахмурившись. Поискав глазами капитана, он ещё раз смерил меня взглядом, будто сомневался, что я послушаюсь, но после моего лёгкого кивка поспешил в сторону Элбана, который что-то рычал на своих солдат.

Солнце уже почти закатилось за горизонт, а вдали я отчётливо слышала стремительно приближающийся вой. Агро, да? Не так страшен чёрт, как его малюют... Надеюсь.

Часа через два, когда ночь опустилась на землю, все остальные тоже услышали вой агро. Честно я очень удивилась. Это на каком же тогда расстоянии я их слышала, если, как утверждает Эйнар, эти монстры двигаются быстрее лошади. Если вспомнить, то лошадь способна достигать скорости шестидесяти километров в час на коротких дистанциях и пятьдесят пять на длинных, это если нужна высокая скорость. Даже если мы возьмем за величину эту цифру, то получается, два часа назад агро были на расстоянии сто двадцать километров как минимум.

Это у меня такой хороший слух или я чего-то не понимаю? Может, он не имел в виду максимальную скорость лошади? Но даже если брать самую усреднённую, то всё равно выходит километров тридцать-сорок. Даже при самых благоприятных условиях такой вой можно слышать на расстоянии пяти, ну, или максимум десяти километров. Или эти агро воют как-то по-особенному? Короче, ничего понятного, всё только ещё больше запуталось.

Стоило только кому-то из солдат услышать залиvistый звук, от которого мурашки тут же промаршировали по спине, как все забегали, доделывая последние приготовления. Капитан воспользовался моими советами и действительно нарыл ям. Правда, не пару, как я говорила, а целую кучу по кругу, огородив ими весь лагерь.

Лагерем пустой пятючок земли назвать было трудно, но вроде как именно это место было выбрано под лагерь и пусть даже оно сейчас и пусто, всё равно им являлось. Все палатки, котелки, личные вещи, всё убрали, чтобы не мешались. Лошадей увели куда-то подальше. Думаю, за два часа они успели отмахать достаточное расстояние. Всё же было бы обидно, если кого-то из этих прекрасных животных задрал дикий зверь.

Солдаты, вооружившись стрелами, луками, мечами, а кое-кто даже арбалетами, быстро вскарабкались по команде капитана на ближайшие деревья на заранее обустроенные ветви, с которых можно было беспрепятственно стрелять из громоздких луков.

Через минут десять над этим местом повисла тишина. Все как-то резко замолчали. Почему-то не было слышно даже ночных птиц, думаю, что они разлетелись, напуганные шумом, исходившим от такой толпы.

— Ты встречал их когда-нибудь? — эта тишина немного нервировала меня. Эйнар, сидящий рядом, показался мне хорошим вариантом заполнить ожидание.

— Один раз.

И замолчал. Никаких пояснений к этому не прилагалось. Я смотрела на Асвальда в упор с минуту, но тот лишь продолжал молча сидеть, смотря в ту сторону, откуда в последний раз до нас донёлся вой.

По всей видимости, он не собирался делиться со мной подробностями этой встречи. Ладно, раз не хочет говорить, не стану донимать.

Ожидание тяготило. Было ли мне страшно? Скорее нет, чем да. И тут дело даже не в моей храбрости или может быть глупости, просто я толком не понимала, чего именно нужно бояться. Мой мозг просто не принимал полностью информацию, что звери размером с корову могут залезть на дерево и съесть меня. Я хоть и понимала всё, но по-прежнему мне почему-то представлялись вовсе не страшные монстры, а наши родные волки, которые больше похожи на собак, чем на ночной кошмар.

Наверное, кто-то там наверху очень бережёт меня — очень надеюсь, что и дальше будет это делать. А как ещё можно объяснить, что за семнадцать лет я не встречала ничего опаснее мелкого хищника и ни разу не подвергалась серьёзному нападению? Хотя, если вспомнить, моих родителей из этого мира загрызли именно крупные хищники. Что это? Как это объяснить? Моя удача прокачана на сто процентов? Или дело не в удаче, а в чём-то другом?

Но в одном я уверена точно — стоило мне встретить Эйнара, как на нас, то и дело наваливаются неприятности. Даже понимание того, что это из-за его высокой должности и недоброжелателей, только и мечтающих как бы его поскорее отправить на Олимп к местным богам, не облегчает ситуацию. Даже удивительно, как мы смогли забраться так далеко.

Не хочу быть съеденной. И тут дело даже не в том, что мне не нравится такая смерть, просто пожить ещё охота. Да и мир я толком не увидела. А смерть она вовсе и не страшная, больше всего страшит то, что предшествует смерти. В прошлый раз я толком и понять ничего не успела, лишь огненная вспышка боли и полное отключение мозга. А вот если представить, сколько боли, страха и отчаяния испытывает человек, которого едят заживо, становится не по себе.

Пока размышляла на такую животрепещущую тему, заметила краем глаза небольшое свечение, моментально привлёкшее моё внимание. Резко повернувшись, замерла, не зная, то ли мне закричать, то ли удивится, то ли просто принять как данность. Этот мир сведёт меня с ума! Почему-то я всё время забываю, что тут есть место всяким мистическим вещам и совершенно нереальным существам.

Вот и сейчас рядом со мной на ветке сидела непонятное нечто. Внешне оно напоминало молодую девушку, ещё более мелкую, чем я. Можно было подумать, что это ребёнок, но вот выпуклости в нужных местах говорили, что ребёнком это существо не было. Почему я говорю не девушка, а существо? Так оно смотрело прямо на меня, и я вас уверяю, такие глаза не могли принадлежать обычному человеку. Думаю, цвет глаз можно было назвать ярко-зелёным, но не это было странным и необычным, а то, что у глаз не было, ни зрачка, ни белка. Весь глаз просто затапливало зелёным цветом, в котором изредка можно было увидеть яркие искорки, будто отблески от язычков пламени. Длинные, чёрные волосы спадали едва ли не до самой земли. Как оно, вообще, с ними справляется? Тонкие брови тоже были чёрными, как и длинные, будто бы бархатные ресницы. Губы не полные и не тонкие, уголки опущены и, вообще, выражение лица у существа было донельзя грустным и измученным. Белая и тонкая кожа, казалась ужасно сухой и измождённой.

Оно сидело, обхватив себя руками за живот, и можно было увидеть, что на пальцах

вместо обычных ногтей, длинные, тонкие коготки сантиметров в пять длиной. Роль одежды выполняло длинное, белое платье, которое в некоторых местах имело рваные дыры. Собственно моё внимание привлекло именно необычное зеленоватое сияние, окутывающее существо. Кроме всего этого, тело было полупрозрачным. Думаю, что так должны выглядеть призраки.

И что это такое? Мне положено это видеть или нет? А ещё оно смотрит прямо на меня, как мне поступить? Оно знает, что я его вижу или нет?

— Эм, — я вытянула руку и, не отрывая взгляда от существа, постучала ладонью по плечу Эйнара. — Ты тоже это видишь?

— Что именно?

Всё ясно. По-моему, в последнее время у меня какое-то обострение, раз дело дошло до галлюцинаций. То голоса мерещатся — надо поменьше трепаться об этом, а то сожгут, как не к месту упомянутую Жанну — то вот уже видеть стала что-то не от мира сего. А ведь ещё совсем недавно ничего подобного не было. Я была обычным таким лекарем, с капелькой магии, а тут что-то непонятное. Надо выяснить обязательно, а ещё лучше почитать книжек, может, у кого такое уже было и в дурку мне не пора.

— Ты кто? — хмуро спросила, насупившись. Не дело, конечно, со своими глюками разговаривать, но хотя бы причину его явления я должна узнать. Или её? Удобнее, наверное, воспринимать это существо как девушку, всё же внешний вид обязывает. Или лучше считать её призраком? Сейчас вот и узнаем.

Призрак встрепенулся, большие, будто у инопланетянки глаза расширились ещё сильнее, отчего мне прямо стало не по себе, слишком уж нереально выглядело.

— Ты видишь меня?

Мать моя женщина, лучше бы она молчала и дальше. От звука её голоса у меня всё внутри перевернулось и завибрировало. Нестерпимо захотелось прикрыть уши, но мужественно стерпела, позволив лишь на мгновение дрогнуть кончику губ. Нет, голос не был неприятен, вроде бы обычный, но что-то в нём задевало меня, отталкивало и настораживало. Не говоря уже о чисто физическом неприятии.

— Вижу.

— С кем ты говоришь? — шёпотом спросил Эйнар.

— Подожди, — так же шёпотом отозвалась я. — Тут у меня опять глюки какие-то, не мешай общаться.

— Он тебе досаждаёт? Я могу услать его подальше от тебя.

Опа, интересно девки пляшут.

— Нет, всё нормально, он свой в доску парень. Так почему ты спросила, вижу ли я тебя?

Призрак, блин, ну не знаю я как её ещё назвать, прыгнула с ветки и повисла в воздухе, прямо напротив меня. Как это она? Крыльев вроде нет, да и пропеллера на спине тоже. Она, пока я размышляла о способе левитации, приблизилась вплотную и принялась меня зачем-то обнюхивать и заглядывать по очереди то в один глаз, то в другой. Было странно и не особо приятно, но я стойко терпела.

Чему-то кивнув, будто в чём-то убедилась, она уселась обратно на ветку, только в этот раз намного ближе.

— Всё из-за этого, — сунув руку в свои волосы, она достала тонкую веревочку, один конец которой скрывался где-то на голове — из-за волос не было понятно — а второй, если присмотреться, уходил вглубь леса.

— И что это? — прикасаться к верёвочке я не собиралась. Кто его знает, что это и как оно отреагирует на моё прикосновение.

— Это поводок.

Нет, ну почему нельзя всё просто взять и разъяснить? Почему всегда приходится вытягивать информацию чуть ли не клещами? Какие-то недомолвки, рваные фразы, коротенькие предложения. Начинает раздражать! Конечно, показывать я этого не собираюсь, мало ли, кто это такая. Вдруг для неё прибить нас всех, как пальцы о дерево вытереть, но всё равно!

— Подробнее, пожалуйста, — состряпав морду кирпичом, я отвернулась, чтобы скрыть своё недовольство. — И побыстрее, — добавила, когда вой агро, которых мы собственно тут все ждали, послышался совсем недалеко.

— Я... — она запнулась и едва уловимо нахмурилась. — Не знаю, как на языке людей меня назвать. Лесной хранитель или... материнский дух? Нет, лучше сказать, мать леса. Хотя и не я его создала, но, наверное, это самое близкое по значению. Я всегда жила в одном густом лесу далеко отсюда. Оберегала деревья, животных и всех существ, что жили там. Следила, чтобы не засыхали озера и не засорялись реки. Давала приют всем, кто не губил мой лес, также заботился о нём, ну или просто жил, не мешая никому. Прятала от людей и других разумных нимф, дриад и остальных безобидных существ. Отводила от леса глаза людям, а если не получалось, то просто заставляла их всё забыть. Но потом к нам в лес пришёл колдун и пленил меня. Не спрашивай, как ему это удалось, я была слишком глупа. И вот теперь сижу на поводке у него. Из-за поводка меня теперь кроме владельца поводка не видит, но это не мешает мне пленить разум...

Договорить она не успела, потому как недалеко послышался хруст, потом рычания, а затем, прямо на поляну выскочило шесть огромных зверюг. Иначе и не скажешь. Я невольно вздрогнула, когда над лесом прокатился зычный голос Элбана, приказывающего стрелять. Звери тут же повернулись в сторону голоса и большими прыжками начали приближаться к капитанскому дереву. Но тут сработали ловушки. Несколько провалилось, послышался вой боли, скулёж и отчаянные рыки. Лагерь наполнился шумом.

При скудном свете я не могла их хорошо рассмотреть, но то, что ростом они были с хорошую лошадь, было видно прекрасно.

— Скажи, — не поворачиваясь к духу, начала я, — это твоих рук дело?

— Моих, — ответила она, недолго думая.

— Но почему ты привела их сюда? — спросила, а сама вздрогнула, когда недалеко просвистела стрела, пущенная Эйнарком.

— Он приказал убить вот его.

Повернувшись, я была совсем не удивлена тем, что тонкий и полупрозрачный палец был направлен на Асвальда.

— Останови их. Они же погибнут. Разве это не одни из тех, кого ты так долго защищала и оберегала? — горячо начала я, надеясь, что смогу уговорить её. — 'Иначе слишком многие найдут сегодня тут свой конец', - подумала, наблюдая, как пока что горящие стрелы не приносят должного результата, зато парочка зверюг уже карабкается на ближайшее дерево.

— Да, но...

— Потом, сначала надо всё это остановить, а потом мы подумаем, как освободить тебя из-под нежеланной власти. — От дерева, на которое забирался зверь, донёсся крик человека и рычание. — Останови, — мои скулы заходили ходуном, а кулаки сами по себе сжались до

такой степени, что ногти впились в кожу. Всё моё существо желало оградить, объять всех и каждого, чтобы прекратить бессмысленные страдания. Ярость медленно закипала, заставляя кровь бежать быстрее, отчего в ушах поселился шум, глухой, будто мне ваты туда напихали. Я никогда не считала себя сестрой милосердия, но смерти этим солдатам, многие из которых были ещё всего лишь мальчишками, я не желала. Они ведь так же как и я почти не видели жизни.

— Хорошо, но если ничего не выйдет у меня не останется выбора.

Я кивнула, во все глаза наблюдая, как здоровые звери виртуозно уворачиваются от града огненных стрел. Ещё один из них провалился в ловушку, отчего к какофонии звуков добавился новый болезненный скулёж вперемешку с яростным рычанием.

А потом всё изменилось. Агро, не останавливаясь и продолжая уворачиваться, быстро скрылись в густом лесу. Последний, тот, который до этого залазил на дерево, получил стрелу прямо в бедро и хотел было огрызнуться, но потом всё же умчался за своими собратьями. Ещё минут пять стояла тишина, а потом люди дружно загомонили, правда, спускаться пока что никто не спешил.

— Что произошло? Почему они отступили? — послышались немного взволнованные вопросы Эйнара. Голос его чуть дрожал, но по-прежнему был необычно твёрдым.

Я облегчённо выдохнула, опустила голову и закрыла глаза.

— Ну, давай попробуем разорвать твою связь, — тихо проговорила, когда быстрое сердцебиение немного успокоилось. — Надеюсь, никаких последствий не должно быть? — буркнула, забирая веревку из рук духа и разрывая её одним махом напополам. По моим ощущениям веревка была непрочной и хлипкой. Будто нерадивая хозяйка плохо спряла нить из шерсти или же, наоборот, таковой и была задумка, чтобы изделие потом получилось мягким и нежным, словно пух. — И это всё?

— Ну да, — дух как-то даже плечи расправила. — Для тебя это нетрудно, это для меня связь была подобна толстой цепи, удерживающей и удушающей. Собственно, на это я и надеялась, когда решила показаться тебе. Просто сначала я близко к нему не приближалась, но в последнем городе мельком увидела тебя и поняла, что это мой шанс. Правда, надежды, что ты меня всё-таки сможешь увидеть, было мало, но, как оказалось, я не зря надеялась. А сейчас прошу простить, но мне пора в свой лес. Я очень волнуюсь за него.

Махнув рукой, я устало прислонилась к стволу, наблюдая, как дух быстро растворилась в воздухе, а только потом до меня донёлся шёпот со словами благодарности.

Обратив внимание на руку, я хмыкнула, ведь в кулаке я по-прежнему сжимала 'поводок'. Недолго думая, что есть силы дёрнула, с удовольствием слыша, как веревка завибрировала, а потом мне по ней пришёл сигнал недоумения и следом за этим боли. Послав волну гнева и злости, отшвырнула от себя верёвку, которая отчего-то стала напоминать мне мерзкую паутину и только потом подумала, что по ней можно было бы выйти на этого колдуна. Но шанс был упущен, удавка почти мгновенно растворилась в воздухе.

— Как думаешь, они ушли? — Эйнар почему-то оказался слишком близко, я даже ощутила, как его ладонь опустилась мне на плечо, но стряхнуть наглую клешню не было никаких сил.

— Ушли, — пробормотала, чувствуя, как глаза сами собой закрываются, а сознание уволанивает в блаженную темноту. Что ж, спать, так спать. — Можно не волноваться, — совсем уж заплетающимся языком буркнула и уснула, оставив остальные заботы на других.

Глава 8

Проснувшись, блаженно потянулась и широко зевнула, не утруждая себя прикрытием рта рукой. Перевалившись с бока на спину, закинула руки за голову и одной ногой почесала другую, снова смачно зевнув при этом. Хорошо как. Спокойствие, выспалась. Есть охота только и в туалет. А так прямо не жизнь, а рай.

Когда мыслительные процессы пришли более-менее в норму, осмотрелась. Так, судя по всему, я в небольшой палатке. Повернув голову вбок, нахмурилась. Двухместной к тому же. И с кем это я практически делила спальное место сегодня ночью?

Сдвинув брови к переносице, откинула в сторону одеяло. Одета, слава богам. Сев, задумалась, вспоминая вчерашние события. Хм, значит, всё закончилось вполне нормально, раз меня с дерева не только сняли, но и позволили спокойно поспать.

На улице слышны были голоса и шум, поэтому я быстро поползла к выходу. Всё же, любопытства во мне много. Интересно стало, как всё прошло, и чего было дальше.

— Проснулась?

Я повернула голову — это единственное, что я пока что успела высунуть из палатки — вбок и, прищурившись, так как глаза ещё не привыкли к яркому свету, глянула на Эйнара. Он сидел на каком-то пенёчке и методично натирал чем-то свои клинки. При этом выглядел так, что краше в гроб кладут.

— Ага, — я выползла полностью и встала на ноги, тут же потягиваясь и снова принимаясь зевать. — Ты чего убитый такой? Случилось что-то?

Эйнар на это лишь тряхнул головой, отчего несколько прядей, выбившихся из его косы, небрежно упали прямо на глаза. Он с видимым раздражением завёл их за ухо и продолжил своё занятие.

Ясно, кто-то тут у нас не в духе.

Не став допытываться, — захочет, сам скажет — поплелась в сторону приятно пахнущего котла. Надо помыться для начала, но почему-то я зверски хотела есть. У меня прямо слюни текли. Мысленно, конечно, но я всё же провела рукой по подбородку, чтобы убедиться, что я и вправду не пускаю слюни.

Повар был тоже каким-то подавленным и, не глядя, накидал мне в тарелку каши, тут же сунув в руки.

— Спасибо, — сказала, торопливо отходя. Мало ли, ещё решит, что есть мне не положено, так как время завтрака ещё не настало. — А чего все такие грустные? — сунув в рот ложку отменной каши, спросила у первого попавшегося под руку паренька. Ну, как парень, лет двадцати пяти точно.

— Так капитан ранен и до сих пор не пришёл в себя.

Парень с интересом посмотрел на меня, как-то странно поглядел на мою голову, и я прямо видела, как он едва сдерживается, чтобы не заржать надо мной. Ясно-понятно, опять у меня на голове кошмар творится.

Отпустив солдата, который всё же хихикнул, рукой кое-как пригладила волосы и поплелась в сторону палатки, которую для себя сходу обозначила капитанской. Ранили? А чего тогда меня не позвали? Или Эйнар забыл, что я лекарь? Вряд ли, значит, была другая

причина.

— Не положено, — стоило мне подойти к палатке, как вход тут же загородил солдат. По его виду было понятно, что он помрёт, но не пропустит.

— Я слышала, Элбан ранен. Я — лекарь.

— Господин полковой лекарь уже там, поэтому — не положено, — набычился мужик лет тридцати.

— Так походи и спроси, положено или нет, — рывкнула, ощущая раздражение. Не особо я привыкла, чтобы меня куда-то не пускали. Обычно люди наоборот рады видеть, опасаются, правда, немного, но всё же рады. А тут на тебе, не положено.

Солдат смерил меня взглядом, кивнул и быстро юркнул внутрь палатки, из которой на меня дхнул запах трав. Ясно, значит, там не лекарь, а травник. Хотя, одно другому не мешает. Я вон тоже частенько сборами пользовалась, особенно когда нужно не просто заживить рану, а простимулировать организм на самолечение.

Не сказать, чтобы я сильно переживала за Элбана, мужик вроде бы хороший, конечно, но по большому счёту мне всё равно на него. Просто, я так понимаю, мы именно по этой причине всё ещё на той же самой поляне и не сдвинулись с места. Я всё-таки настроена поскорее добраться до столицы. На это есть две причины. Одна — хочу уже посмотреть на неё. Вторая — чем быстрее Эйнар встретится с императором, тем быстрее враг поймёт, что бесполезно пытаться прикончить его, так как дело уже сделано и переговоры прошли.

Вход палатки откинулся и наружу вышел незнакомый мне мужчина, а следом солдат.

— Вы — лекарь? — мужчина тоже смерил меня взглядом. И чего они все так делают?

— Да, — ответила и поставила на пенёк, стоящий рядом, пустую тарелку. Кашу я умяла, пока ждала. Вкусно, но мяса можно было и побольше положить.

— И что же вы умеете?

Блин, надоели эти пляски вокруг да около. Я понимаю, что не вызываю ни грамма доверия, хотя и не знаю почему, но можно этот вопрос решать как-то в другом месте. Например, рядом с больным, где я и буду показывать свои умения. Всё-таки я пришла сюда не на работу устраиваться, а раненного осматривать.

— Пропустите её.

Если бы мои нервы были чуточку тоньше, и их было немного меньше, то я обязательно вздрогнула и испугалась, но, благо с моими нервами всё было нормально. Именно поэтому я всего лишь нахмурилась и повернулась, чуть ли не утыкаясь при этом в грудь Эйнара. И когда он только успел подойти?

— Почему ты не разбудил меня? — тут же кинула ему обвинение, сурово складывая руки на груди.

Асвальд опустил взгляд, которым до этого хмуро и недовольно буравил полкового лекаря на меня. На мгновение мне даже показалось, что мне мерещится, но нет, взгляд остроухого и вправду стал... менее суровым, будто бы он внутренне расслабился, что ли. Не поняла, он за меня волновался так? Ох, чуется мне, что будут со всем этим у меня ещё проблемы. Как же проблематично. Нет, Эйнар мировой мужик. Я воспринимаю его в лучшем случае, как друга, хорошего такого друга. Всё-таки надеюсь, он по прибытию в столицу выбросит мысли подобного плана из головы. Молод он, а девок тут, кроме меня нет, поэтому ему сперма на мозги давит.

— Я пытался, ты не проснулась.

Всё ясно, точно волновался.

— Мы так и будем тут стоять? — отводя виновато взгляд в сторону, спросила. Прости, Эйнар, но вряд ли что-то выйдет. Это невозможно по многим причинам. Да хотя бы по той, что у нас даже срок жизни разный! Чем не причина? Очень даже. Думаю, что у Асвальда просто выиграло любопытство, но удовлетворять его мне что-то совершенно не хочется. Нет уж, пусть найдёт себе для этого какую-нибудь другую человеческую девушку!

— Прошу, — полковой лекарь открыл вход в палатку и посторонился, пропуская меня внутрь. При этом он так иронично поклонился и зыркнул на меня, что стало ясно — он считает меня спесивой девчонкой, которая хочет перед любовником посветить своими недалёкими талантами. Пусть считает, мне на таких всегда было плевать. — Надеюсь, госпожа не боится крови?

Мне резко, вот прямо позарез захотелось оторвать кому-то его болтливый язык. Вот тогда этот шут гороховый мог бы убедиться, что крови я не боюсь уж точно.

— А вы у нас лекарь или травник? — спросила, не став заострять внимание на том, что этот человек мне неприятен.

Стоило мне зайти в палатку, как в нос тут же забился тяжёлый запах круто сваренных трав. Ясно, значит, всё же травник. Редкий лекарь варит такие крутые настойки. Обычно, мы обходимся более лёгкими вариантами, так как большую часть работы за нас всё же выполняет магия, а травами мы лишь немного поддерживаем организм, и то, только в тяжёлых случаях.

Мужчина подтвердил мои догадки, и всё ещё скептически посматривая на меня, остался у входа.

Мда, могло быть и хуже.

Присев, прикрыла глаза, ощупывая Элбана внутренним взглядом. Левая рука почти оторвана, вернее, чуть ли не срезана. Это какие же у агро когти, что так спокойно почти срезали руку, толщиной с мою талию? Хорошо, что всё получилось как получилось. Кроме руки у капитана был ещё и глубокий шрам на груди.

Опасные ранения. Видно, что он потерял много крови, которая так до конца и не восстановилась в организме, что неудивительно. Травник молодец, дело своё знает, рана совершенно чистая, можно даже сказать стерильная. Кости приставлены к нужному месту, остальное сшито с хирургической точностью. Организм буквально переполнен отварами, которые ускоряют процесс...

Так, а вот это уже интересно. Нет, я знаю, что есть отвары, которые помогают заживать раны намного быстрее. Например, обычно у среднестатистического человека небольшая рана будет заживать, если её обработать и зашить, в течение семи-десяти дней. С отваром этот срок становится значительно ниже, потребуется минимум три, максимум пять дней. Это я говорю о швах, естественно не о том, что всё заживёт полностью и можно будет скакать, как козлик.

Такие серьёзные раны, как у нашего доблестного капитана, который полез в самую гущу драки с агро и как следствие был награждён будущими великолепными шрамами, должны были заживать в течение пары месяцев точно. Не забываем, что у него практически отрублена рука. И это я подразумеваю лечение отваром.

А что мы сейчас можем увидеть? Ткани с поразительной скоростью регенерируются. Думаю, что если оставить всё как есть, то через неделю он и думать забудет, что был, вообще-то, ранен.

Я же говорила, что он явно не человек. А вот кто он, я так и не знаю. Судя по

энергетике и внутреннему строению, обычный человек. Даже удивительно.

— Что? Не получается? — послышался ехидный голос полкового лекаря, имя которого мне было совершенно неинтересно. Ибо он меня бесит, а значит, к чёрту мне его имя сдалось.

Промолчав, вздохнула и наложила руки, не на лекаря, и даже не на себя, а на капитана. Привычно направила энергию, попутно немного удивившись тому, что по ощущениям её стало больше, и стала методично наблюдать, как срастаются кости и ткани. При этом не забывала временами вплёскивать немного в организм, который истощился из-за потери крови, да и ускоренная мною регенерация тоже требовала от организма энергии.

Удивительно, но объём и вправду увеличился. Помнится, когда я лечила Эйнара, то энергии хватало лишь на пару минут лечения, а тут я спокойно провожу такую длительную операцию и даже не вспотела. Ну, ладно, вру, чуточку устала, а то, что дышу часто и пот ручьём, так это ерунда же, раньше чуть ли не в обморок брякалась.

— Достаточно.

От зычного и глубокого голоса я вздрогнула и открыла глаза, тут же спотыкаясь о пристальный взгляд Элбана. Кивнув, напоследок проверила быстро ещё раз его организм и встала. Вернее, попыталась, но сил потрачено было много, поэтому я покачнулась. Сзади кто-то тут же меня придержал. Зуб даю, Эйнара. Походу я его руки, уже не видя, узнаю.

Повернула голову, чуть её приподняв. Точно он. Кто бы сомневался.

— Всё нормально. Через пару минут пройдёт просто нужно ещё раз перекусить. А ещё я хочу помыться.

Ничего не говоря, он оторвал слишком уж для него суровый взгляд от лица Элбана и подхватил меня на руки. Я даже пискнуть не успела, как мы вышли из палатки. Ох, я даже не знаю, что делать. Возмутиться? Накричать? Нарычать? Сил нет ни на что.

На руках меня только дед с бабулей в раннем детстве таскали, и то, только потому, что я не в состоянии была ещё им отказать. Зато потом никто ко мне с таким даже не пробовал подходить. Ещё чего, я что сама не могу своими ногами? А вот сейчас мне было просто лень вырываться. Серьёзно, я просто уверена, что этот лось даже и не подумает меня отпускать. Ну не буду же я его по-настоящему тыкать своим ножом, требуя отпустить? Это будет выглядеть как-то по-детски даже.

Придя к таким выводам, я успокоено расслабилась, обхватив его за шею, чтобы мне было удобнее. Эйнара тоже заметно расслабился, видимо, ожидал от меня бурного протеста, а не получив его, прижал меня сильнее к себе и потопал в сторону котла. Надеюсь, повар не решит, что я морда наглая и мне сегодня завтрак больше не положен?

— А теперь к реке, — удерживая в руках отвоёванную тарелку с кашей, скомандовала я своему добровольному транспорту.

Агро я так и не увидела, хотя знала, что двое из тех, кто попали в ловушки, погибли и остались на поляне. Третий как-то смог выбраться и скрылся в лесу. Безумцев, которые решили бы его преследовать, не нашлось. У погибших выбили клыки, сточили костяные наросты с хребта и хвоста, так как эти предметы, оказалось, пользуются популярностью у местных алхимиков. А сами тела закопали прямо в ловушках. Именно поэтому к тому моменту, как я проснулась, поляна уже была чиста, а мне пришлось довольствоваться только воспоминаниями о тенях и силуэтах, увиденных мною ночью.

Капитан встал в течение нескольких часов, поэтому уже ближе к полудню мы двигались в направлении столицы. От предложения Эйнара сесть вместе с ним на его Фарго я

отказалась, поняв, что слишком много позволила этому остроухому. Он стал ещё активнее проявлять знаки внимания. Что с ним делать, не имела ни малейшего представления. Оставалось только надеяться, что в городе, окружённый придворными красавицами, он и думать забудет о простой девушке по имени Лера.

До самой столицы нас больше никто не потревожил, было даже немного странно. Неужели невидимый и неизвестный до этого враг смирился и отступил? Сомнительно. Тогда, в чём причина такого затишья? Я ещё хорошо помню о том, что затишье бывает обычно перед бурей, поэтому чем больше было спокойных дней, тем более настороженной и нервной я становилась.

Любое явление, отличающееся от обычной картины, будь это просто крестьянский обоз или одинокий путник на дороге, воспринимались мной с подозрительностью, граничащей с паранойей.

Но, вопреки мои ожиданиям, последние дни прошли тихо и спокойно. Если не считать, конечно, Эйнара, который, то светился, будто начищенный самовар, то злился на что-то, то погружался на пару часов в молчаливое созерцание местной природы. Первое время я ещё обращала внимание на такие перепады настроения, а потом попросту плюнула. Лишь краем глаза старалась не выпускать его из виду. Почему-то чувствовала нечто похожее на личную ответственность за этого эльфа, хотя никто мне и не приказывал, вроде как. Может, это оттого, что я по-прежнему считала его слишком молодым? Всё может быть.

Столицу невозможно было не заметить. Обнесённая высоченной стеной, она возвышалась на холме, отчего её было видно за многие километры. Лес вокруг был полностью уничтожен, поэтому незамеченными подобраться к главному городу империи никакой возможности не было.

Около стен города, на протяжении нескольких километров ютились небольшие домишки. Я так понимаю, это бедняцкие кварталы. Хотя даже в этих кварталах был относительный порядок. Дома были ветхими, сооружёнными из обычных струганных досок. Они были построены так тесно друг к другу, что между ними даже я вряд ли протиснусь, хотя мелкая детвора имела возможность беспрепятственно бродить где угодно. Кроме главного города, естественно. Грязи я тут не заметила, на что один из солдат пояснил, что за мусор тут строго наказывают, поэтому каждый убирает прилегающую к его домику территорию со всей тщательностью.

Главные улицы бедняцкого квартала были широкими, поэтому пройти по ним всей ротой не составляло труда, а вот если углубиться в квартал, то можно спокойно заплутать, потому как улочки там были узкими и многочисленными.

Эйнар с любопытством осматривался, чему-то постоянно удивляясь. Я не сказать, чтобы сильно была под впечатлением, но в некотором роде его понимала.

Из домов на нас то и дело поглядывали, а детишки, так и вовсе не стесняясь, клянчили у солдат мелочёвку. Вояки относились к такому философски, если было что, давали, а нет, так просто проходили мимо. Никто даже и не думал ударить мелкотню или же пнуть. Впрочем, детвора тоже старалась под ноги военным мужам не лезть, клянча деньги с небольшого расстояния, поэтому помехой к передвижению не была, а значит, и бить детей было не за что. Это потом я узнала, что в империи есть закон, охраняющий детей, независимо от благосостояния последнего и благосостояния его родственников.

На воротах нас даже не остановили, так как уже все были оповещены о нашем прибытии. Капитан лишь едва заметно кивнул стражникам, и те шустро распахнули тяжелые

ворота, высота которых была не менее шести метров. По обе стороны ворот прямо наверху стены были построены башни, из которых сверху вниз на нас смотрели любопытные стражники.

Пройдя ворота, мы попали в город. Улицы были вымощены стёсаным камнем, ровные и аккуратные. Дома сразу после стены были деревянными, правда, выкрашенными какой-то краской бледно-жёлтого цвета. Одноэтажные, редко двухэтажные, но в таких часто на первом этаже размещалась либо таверна, либо какая-нибудь лавка. Деревьев тут практически не было, что делало город немного безжизненным. Но зато попадалось много округлых площадей, по краям которых стояли какие-то кусты в кадках, а рядом с ними размещались каменные лавки.

После деревянных домов пошли каменные. Тут уже хозяева изгалялись, как хотели. Некоторые были классически квадратными, а вот некоторые чуть ли не замки. Кадок с кустами тут было на порядок больше, плюс, попадались разные скульптуры, стоящие прямо на улицах. Скульптуры изображали как людей, так и разных животных. Было довольно мило.

Людей тоже было много, хотя они, завидев нас, и торопились убраться с пути. Транспорта я не заметила, даже лошадей не было видно, не говоря уже о телегах или каретах. Одежда мужчин и женщин тут разительно отличалась оттого, что мы уже видели. Нет, женские косы были на месте, как и длинные юбки с корсетами. Но было видно, что платья на дамах пошиты из более дорогих тканей. Единственно отличие, это грудь. Тут практически все ходили так, что мягкие полушария были видны. Если подумать, то платья были похоже на те, что носили женщины Земли в девятнадцатом веке.

Мужчины тоже особо не выделялись. Обыкновенные штаны, рубашки, башмаки, жилетки, куртки, плащи. Костюмы преимущественно чёрного, коричневого, у некоторых светлого оттенка. На фоне шикарных платьев своих дам, они даже выглядели немного бедновато, но я уверена, что ткани, из которых пошиты костюмы господ, не из дешёвых.

В общем и целом, столица произвела на меня благоприятное впечатление. Чисто, аккуратно, нет грязи, которую я подсознательно ожидала увидеть. Думаю, что император не зря ест свой хлеб, раз приучил людей империи настолько следить за чистотой. Всё же люди обычно довольно неряшливы, и если вспомнить нашу историю, то часто в городах был ещё тот свинарник.

Я уже начала присматриваться, подумывая о том, что пора бы мне искать какую-нибудь гостиницу или таверну, как ряды солдат сомкнулись сильнее, и нас вместе с Эйнарсом не спрашивая особо, чуть ли не поволокли в сторону огромного дворца, который возвышался над всем городом. Нетрудно было догадаться, кто именно там обитает. Да и поведение вояк было понятно. Было бы обидно позволить врагу добраться до Эйнара в тот момент, когда до императора осталось всего ничего. Обычно на этом моменте все и прокалываются. Подумав, что теперь-то их никто не достанет многие расслабляются и как итог прощаются с жизнью.

Плотной гурьбой мы чуть ли не ввалились в дворцовые ворота. Стоило мне только слезть со Звёздочки, как я тут же ощутила хватку на своём локте. Хотела возмутиться, но не успела, так как меня тут же куда-то поволокли. Оказалось, держит меня Эйнар, а его, в свою очередь, чуть ли не под ручки ведут несколько вояк во главе в Элбаном.

Я им зачем ещё? Оставили бы меня во дворе. Всё-таки я никакая не титулованная особа, поэтому вряд ли император даже обратит внимание на меня. А если так, то чего мне переться внутрь?

Я уже хотела объяснить всё, но атмосфера почему-то была какой-то давящей и тяжёлой,

поэтому решила пока что помолчать.

Какой-то старик в длинной хламиде и капюшоне, закрывающим чуть ли не всё лицо, возник перед нами будто бы ниоткуда. Это заставило меня напрячься. Память подсказывала, что именно такие персонажи обычно и являются главными злодеями или предателями.

— Господин посол, прошу за мной. Императору сейчас нездоровится, поэтому я провожу вас к Его Высочеству.

Я собралась идти вместе с Эйнар, так как совершенно не доверяла подозрительному старикашке, но Элбан щёлкнул перед дедом каблуками и, подхватив меня под локоть, потащил куда-то в сторону. Асвальд на это лишь посмотрел, но промолчал. Они сговорились? Не удивлюсь, иначе Эйнар вряд ли бы молчал, хотя, сейчас, когда он почти достиг своей цели я ему уже особо и не нужна, можно и не обращать внимания на то, что со мной происходит. Собственно, этого я и хотела, но почему-то было капельку обидно.

Обиду свою я тут же затолкала куда подальше, ибо не фиг рефлексировать, когда такое творится.

— Куда мы идём? — пытаюсь поспеть за широко шагающим Элбаном, спросила, замечая, что позади и сбоку пристроилась парочка, по виду похожих на слуг.

— Вам выделили комнату. Прошу, отдохайте и приводите себя в порядок. Полагаю, у первого советника будут вопросы к вам.

Вопросы? Это какие? С чего им вообще мной интересоваться? Ой, что-то Элбан темнит. И когда это он успел переговорить с первым советником? И кто он, неужели тот старикашка, который встречал нас? Скорее всего. Хотела бы я отсюда свалить, но, наверное, нужно подождать. Против меня у них всё равно ничего нет, так как ничего я и не замышляла, значит, плохого не должны сделать. Хотя всегда можно сделать так, чтобы было, но зачем это кому-то? Всё-таки я самая обыкновенная деревенская девушка.

Глава 9

Из-за спешки я даже толком и дворец не посмотрела. В итоге, Элбан привёл меня в одну из комнат. Довольно шикарную, я вам скажу. Всё в светлых тонах. Большая кровать с балдахином и резной спинкой. Тумбочки, пушистый ковёр, гобелены на стенах, окно в полстены, завешенное тяжёлыми шторами, несколько вазонов с зелёными кустами. В общем, прилично.

— Оставайтесь тут. Отдыхайте, потом вас пригласят.

Сказав, Элбан быстро вышел, пропуская в комнату ту парочку слуг. Куда меня пригласят? Зачем? Кто? Ничего не сказал, так спешил, будто торопился смыться от меня.

— Желаете искупаться или же сначала пообедать? — подал голос молодой парнишка лет пятнадцати. Чистенький весь такой, одежда аккуратная, личико светлое, отчего на нём было видно, как он на мгновение брезгливо поморщился, хотя быстро скрыл свои чувства.

— Что вам приказали?

Ишь какой! Морщится он!

— Выполнять приказы, — тихо ответила девушка. Она была чуть старше парня, лет восемнадцати-девятнадцати.

— Хорошо, — окинув её взглядом и отметив, что взгляд задумчивый, но негативных эмоций ко мне в глазах девушки я не заметила. — Ты, — кивнула на парня подбородком, — можешь быть свободен. А тебя как зовут? — дождавшись, пока парень выскользнет за дверь, спросила у девушки.

— Кинни.

— Хорошо, Кинни, — я оглянулась по сторонам, ища место, куда можно было бы примостить мою сумку, которую я только чудом успела снять со Звёздочки и захватить с собой. Мало ли, как тут относятся к вещам простолюдинов, ещё посчитали бы что там один хлам и выбросили. — Сначала мыться, потом еда. Ещё мне бы вещей каких. Надеюсь, это ничего, что я прошу вещи?

— Нет, всё нормально, — Кинни подошла к едва заметной двери и приоткрыла её. — Тут умывальня. Прошу.

Быстро сняв с себя одежду, откровенно говоря, пропахшую потом и конским запахом, повела чуть уставшими плечами. Хоть за время своего небольшого путешествия и привыкла к лошади, но спина и плечи всё же ноют.

Купальня оказалась небольшим таким каменным бассейном, который по желанию наполнялся тёплой водой из пасти какого-то опять же каменного животного, торчащей из стены. Вдоль стен стояли, по-моему, мраморные лавки, а на крючках висела целая куча полотенец и разного цвета халатов. Мыло тут было жидким, разлитым по разноцветным чашам. Каждая чаша имела свой запах.

С удовольствием выкупавшись, я замоталась в огромный халат и вошла в комнату, замечая, как Кинни расставляет тарелки на небольшом столике около кровати. Заметив меня, она кивнула и отошла, склоняя чуть голову. Наверное, неприятно служить простолюдинке, когда привыкла всю жизнь прислуживать только высоким господам? Но надо отдать Кинни должное, своего неприятия она не показывала.

Быстро перекусив, оделась в принесённую Кинни одежду. Ничего особенного. Песочного цвета юбка, вполне симпатичная верхняя блуза, светло-кремовая. Корсет я надевать не стала, но зато надела темно-коричневый широкий пояс, украшенный вышивкой и какими-то стекляшками. Про вполне себе удобные сапоги высотой чуть ниже колен вообще молчу. Всё вроде бы было хорошим, но видно, что одежду шили не для богатых. Ну, и я здесь не магнат и даже не дочь магнаты, так что вполне себе приличная одежда.

— Спасибо, можешь идти, — кивнула, подвязывая ещё чуть влажные волосы. Хвост у меня был от силы сантиметров десять, но даже такая длина меня иногда доставала, поэтому-то и подвязывала совершенно обычной, кожаной верёвкой.

Кинни вышла за дверь, в последний раз бросив на меня взгляд, в котором отчётливо читалось любопытство. Больше чем уверена, что уже через полчаса вся прислуга во дворце будет знать о чудачке, которая приехала с господином темноэльфийским посланцем. В принципе, мне всё равно, надолго я тут не останусь, так что пусть говорят, что хотят.

Сев на кровать, проверила её мягкость и осталась довольна. Потом подтянула к себе свою сумку и стала в ней копаться. Не знаю почему, но я вспомнила о палке, которую мы с Эйнармом — интересно, как он там? — нашли на болоте. В какой-то момент я её переложила из-за пазухи в сумку, боясь потерять. О, вот она. Вытащив, улыбнулась, но потом улыбка моя начала медленно гаснуть, а лицо вытягиваться. Да что это такое? Ветка была в сумке, так почему она выросла и обзавелась листьями? По-моему, я уже говорила, что этот мир сведёт меня с ума? Говорила? так вот, говорю это ещё раз и уверена скажу ещё.

Так вот, ветка стала длиной с сантиметров тридцать точно. На ней в нескольких местах выросли листочки, зелёные такие, а по всей длине ветки появилось ещё что-то. Выглядело это так, будто обычную ветку обвил какое-то растение, например, вьюнок. И вот на верхушке этот вьюнок выходил за пределы ветки и своими зелёными стебельками выплетал нечто, напоминающее нераскрытый бутон, правда, пустой. Как эти стебельки, вообще, не помялись и уцелели? Прикоснувшись к ним, поняла как- они хоть и выглядели, как обычная трава, но на ощупь были больше похожи на металл.

Повертев ветку в руках, заглянула в бутон и нахмурилась. Углубление. И зачем оно там? Ради смеха достала свой кулон и особо не думая, сунула его прямо в углубление. Это была не лучшая идея. Сначала ничего не было, я даже хотела убрать кулон и рассмотреть на этот раз его, как ветка в моих руках нагрелась, а потом меня ослепила яркая вспышка. Я бы может быть и вскрикнула, но слишком уж всё произошло быстро и неожиданно. Единственное, что я успела сделать, это закрыть глаза и отвернуться.

Через несколько секунд я ощутила, что тяжесть в моей руке увеличилась. Странно, даже несмотря на всё это, я почему-то так и не выпустила ветку из рук. Подождав ещё с минуту, осторожно повернулась и приоткрыла один глаз, а за ним сразу же и второй.

Что могу сказать? Что-то тут явно произошло, потому сейчас у меня в руках не было никакой ни палки, ни даже ветки, а был посох. Сам посох оказался толщиной с моё запястье и высотой метра полтора. Деревянный, по крайней мере, на вид. Тёплый. По всей длине посоха шли небольшие шипы. Опытным путём было обнаружено, что меня они не колют. Верхушка разделена на четыре веточки, сантиметров по двадцать длиной, а между ними, прямо в середине было нечто похожее на зелёный бутон цветка, который изнутри пульсировал мягким светом. По всему посоху опять же был этот вьюнок, который, стоило мне немного поломать голову, был идентифицирован как омела обыкновенная. Может, я и ошибаюсь, потому что в живую я её не видела, но вот в кино часто под венком этого

растения всякие парочки целовались. Кулона нигде не было.

Думать тут было не о чём, так как становилось понятно, почему тот барьер не отпускал нас. Видимо, часть посоха почувствовала, что кулон у меня и стремилась с ним воссоединиться. Может, всё было и не так, но в голове почему-то было только это объяснение. Осталось только узнать, был ли кулон изначально частью посоха или же нет? Хотя, мне это сейчас уже ничего не даст. Блин, ветку было удобнее таскать, а вот, как теперь носить такой чересчур уж приметный посох? А собственно, чего я парюсь? Куплю себе плащ, зелёный обязательно и буду выдавать себя за мага-лекаря, тем более им я и являюсь.

А, надо ещё узнать, не слишком ли этот посох ценный? А то не успею я за порог комнаты с ним выйти, как посох отберут, меня саму скрутят и на опыты. Не было, называется, проблем.

И чего теперь делать? Прижав посох к груди, потёрлась об него щекой. Странно, весь в шипах, а не колет. Точно! Я даже подскочила от идеи, пришедшей в голову. Пока я здесь, надо найти библиотеку и всё прочесть. Что это за кулон? Почему он сначала был тёмным, а потом стал светлеть? Что это за сухая ветка? Что за башня посреди болота? Почему это всё оказалось у меня, и могла ли моя энергия повлиять на что-либо? И имеет ли посох в моих руках какое-нибудь отношение к древним магам друидам? Понятия не имею почему я решила, что в местной библиотеке обязательно найдутся ответы на эти вопросы, но я была твёрдо уверена, что если есть вопросы то нужно лезть либо в инет, либо идти в библиотеку. Так как инета тут и в помине не было, то оставался самый примитивный способ добычи информации — библиотека.

Подскочив на ноги, заметалась по комнате. Посох надо спрятать, тащить его в люди пока рано. Не найдя ничего лучше, замотала его простынёй и сунула под кровать, напоследок мысленно извинившись перед ним.

Выглянув за дверь, посмотрела по сторонам. Коридор пуст, можно выдвигаться. Не став играть в шпионку и красться вдоль стен, я просто спокойно пошла, выбрав первое попавшееся направление. Где тут библиотека, я всё равно не знала, поэтому можно идти лишь вперёд, а там спрошу у кого-нибудь. Пока шла, рассматривала дворец. Что могу сказать, красиво. На стенах портреты в позолоченных рамах, по потолку лепнина, на полу ковровые дорожки. Огромные витражные окна, вдоль стен то и дело попадались обитые мягкой тканью диванчики, около которых стояли опять же уже знакомые мне кусты в огромных кадках. Вообще, впечатление дворец оставлял самое лучшее.

Повернув на очередной развилке, нос к носу столкнула с каким-то мальчиком, по виду слугой.

— Прощу прощения, госпожа, — тут же поклонился он. Видимо, сработал рефлекс.

— Не подскажешь, где тут библиотека? — спросила, решив, что пока мальчик не осознал свою ошибку можно у него узнать ответ на интересующий меня вопрос.

— Конечно, госпожа, — слуга так и не поднял головы, видимо, опасаясь наказания за, как он считал, свою неловкость. — Я провожу вас.

Резко развернувшись, даже не посмотрев на меня, он засеменял по коридору. Не заставив себя ждать, пошла следом.

— Вот тут библиотека, госпожа, — низко поклонившись, мальчишка замер, будто чего-то ожидая.

— Благодарю, можешь идти, — махнула рукой я, чувствуя, как мне становится неловко. Хоть я и не обманывала пацана, но всё равно.

Он тут же попятился, а когда отошёл шаг на двадцать, выпрямился, бросил на меня короткий взгляд и тут же отвернулся, поспешив покинуть мою компанию.

Повернувшись к двери, осмотрела её со всех сторон. Хорошая, добротная дверь, видать, ручной работы. Делал явно мастер резьбы по дереву. Зачем-то посмотрев по сторонам, будто опасаясь, что меня застанут, толкнула дверь, в душе надеясь, что привычки запирать дворцовую библиотеку, у императорской семьи нет. О, да, не заперто.

Прикусив губу, ещё раз глянула по сторонам и проскользнула внутрь, осторожно прикрывая массивную дверь за собой. Полдела сделано. Развернулась и тут же упёрлась в чью-то грудь. Привычка у меня такая, что ли? Почему все так стремятся оказаться у меня за спиной?

От неожиданности я прикрыла глаза, но почти сразу распахнула их, понимая, что меня поймали ещё на подходе и вся идея провалилась. Вряд ли в императорскую библиотеку допускают деревенских простушек. Отойдя на шаг, упёрлась спиной о дверь и подняла голову.

Богач, сразу видно. Во взгляде высокомерие, разбавленное лёгкой заинтересованностью. Шатен, волосы длинные, глаза голубые, брови тонкие, аккуратные, скулы высокие. Губы сжаты, уголки опущены, взгляд цепкий, тяжёлый. Одет в белоснежную рубашку, поверх тёмно-зелёный жакет, красиво отделанный мехом и вышивкой. Тёмные штаны и высокие сапоги самые обычные, без излишеств.

— Прошу прощения, — повинулась, понимая, что передо мной какой-то местный аристократ.

Парень, а на мужчину этот аристократ пока что не тянул, окинул меня взглядом снизу вверх и вопросительно приподнял брови.

— Кто вы? — спросил, склоняя голову чуть вбок. Голос приятный, агрессивности пока что не проявляет. Может, ещё и пронесёт.

— Я — лекарь, — выпалила первое, что пришло в голову. Лекарей всегда ценили, побаивались, уважали, поэтому можно было надеяться, что сразу меня в казематы не потащат, решив, что я шпионка какая.

— Лекарь? — парень ещё более удивился. — И что вы тут делаете... лекарь?

Хоть губами он и не засмеялся, а вот в глазах поселились смешинки. Ясно, не верит. Как обычно. И почему люди настолько узколобы, что не желают отходить от собственных стереотипов? Раз лекарь, значит, должен быть противным старикашкой, которому уже за грань пора?

— Ищу информацию, — приподняв подбородок, обошла аристократа сбоку и посмотрела на человека, который тут явно был за библиотекаря. И как я раньше не подумала, что тут кто-то вроде обязательно будет? — Любезный, не могли бы вы подсказать мне, где я могу найти информацию о таких вещах, как 'слеза дракона' и 'посох друида'.

Парень на это лишь обернулся и, сложив руки на груди, наблюдал за мной, чем немного выводил из себя. Вот чего ему надо? Шёл бы по своим, несомненно, жутко важным делам и не мешал мне. Нет, это же так забавно наблюдать за мной. Хрен с тобой, звездочка пернатая, смотри сколько влезет.

Библиотекарь стрельнул глазами в парня, и, видимо, получив от него утвердительный кивок, засуетился.

— Прошу за мной, госпожа, — выйдя из-за стойки, он запахнулся сильнее в свою хламиду, поправил нечто, напоминающее монокль на носу, и потопал в сторону стеллажей,

заставленных книгами. — Так, так, друиды, друиды, драконы... — бормотал он себе под нос, поглядывая на книги и морща лоб. Явно вспоминал, где у него подобное лежит.

— А не расскажите мне, для чего вам такая информация? — парень-аристократ догнал меня и пристроился рядом, с интересом поглядывая то на меня, то на библиотекаря. Его высокомерие во взгляде практически растаяло, но вот осанка и гордо вздёрнутый подбородок по-прежнему говорили о благородности крови. Удивительно, у меня вроде как тоже прямая спина, но я больше чем уверена, что никогда не буду производить такое впечатление.

— Пожалуй, и расскажу, — благосклонно кивнула я. Странно, первый испуг прошел и во мне поселилась некое упрямство, которое так и нашёптывало, что я просто обязана доказать этому человеку, что я самый натуральный лекарь, натуральной только кофе, оставшийся в прошлой жизни. — Видите ли...

— Ренольд, — подсказал он мне, когда я запнулась.

— Лера, — представилась, замечая, как Ренольд чуть нахмурился, будто услышал что-то знакомое, но никак не мог вспомнить. — Так вот, видите ли, господин Ренольд, были когда-то давно такие могущественные маги, называли их друидами. Мало того, что они были мудрецами, так ещё и превосходными лекарями. И вот у этих самых друидов были посохи. Мощные, способные увеличить силу лекаря, из-за чего они могли излечить любую болезнь, даже снять проклятье. Так вот, эти друиды в один момент исчезли, как и их знаменитые посохи. Как лекарь я не могу себе позволить обойти такую животрепещущую тему стороной. А слеза дракона тоже работает, как артефакт способный увеличивать силы. Чем больше силы, тем большему количеству людей я смогу помочь. Это, естественно, что я желаю найти хотя бы информацию о таких вещах.

— И никаких последствий? — Ренольд склонил голову набок и о чём-то задумался, смотря, будто сквозь меня.

— Ну, что вы, как же без этого, — я засмеялась, и, забывшись, похлопала ладонью по плечу Ренольда. Как дитё малое, в самом деле. — За любую силу нужно платить. Это закон, такой же непреложный, как и тот, благодаря которому упавший бутерброд обязательно упадёт маслом вниз.

— Да? — уголки губ Ренольда дрогнули. Он лишь мимолётно покосился на своё плечо, но ничего не сказал о такой фамильярности.

— Конечно. Считается, что посох требует кровь и силу друида. А ещё жертв. Вот этот момент меня и смущает. Зачем делиться силой, если он сам, по идее, должен её предоставлять? Нелогично, правда?

— Спасибо вам, госпожа, что вы всеми силами пытаетесь вылечить нашего императора, даже не пугаясь таких страшных методов, — библиотекарь, подошедший к нам, протянул мне стопку книг. — Выносить, к сожалению нельзя, но там есть удобное место для чтения.

Император болен?! Вот, так-так. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не выдать своего удивления и незнания.

— Если для этого потребуется такая малость, как моя кровь или энергия, то я с радостью расстанусь ради императора и с тем и другим, — пафосно выдала я, внутренне надеясь, что такое высокопарное заявление не насмешит моих слушателей.

Ренольд иронично хмыкнул, видимо, он уже не единожды слышал подобные заявления. Я тут же набычилась. Сказала, значит, так и есть. И пусть звучит глупо и пафосно, но раз вылетело из моего рта, делать нечего. А ещё меня раздражает, когда меня пытаются уличить

во лжи и пусть поначалу я и лгала, но теперь это уже дело принципа.

— Прошу меня простить, Лера, — Ренольд едва уловимо кивнул. — Но мне пора. Дела. Мне было интересно вас послушать, и хотелось бы при возможности продолжить нашу беседу. Особенно если вы найдёте в этих книгах что-нибудь, что прольёт свет на предмет нашего разговора. Странно, что я вас раньше не видел, а что не видел я уверен точно, потому что запомнил бы такую молодую и симпатичную особу. А теперь, прошу простить.

Ренольд попрощался быстро с библиотекарем, а потом сразу вышел, оставляя меня в тишине.

— Простите, любезный, — поинтересовалась я, присаживаясь на мягкий диванчик и складывая стопку книг на ближайший столик. — А кто был этот молодой человек?

— Вы тут недавно, да, — понимающе улыбнулся старик.

— Буквально с сегодняшнего дня, — кивнула, делая крайне заинтересованный вид. Это я давно просекла, что чем более заинтересованной выглядишь, тем лучше о тебе отзываются старички и тем больше они тебя любят. А любовь старичков порой здорово выручает.

— Оно и видно. Но всё равно похвально с вашей стороны вот так сразу броситься искать, как помочь нашему императору. До вас я тут ни одного лекаря не видел, сплошные халтурщики и шарлатаны. Сейчас дар лекаря стал очень редок, но многие так и кичатся. Силы с дулю, а нос так задирают, будто сами архимаги им в подмётки не годятся. Тьфу, что за молодёжь пошла. Ладно, ну их, о чём я там? Ах, точно. Так вот это был Его Высочество Ренольд, наследник императора, урождённый Риваль. Ну, читайте, а я пойду, не стану вас отвлекать. Если что-то надо будет, подойдёте.

Библиотекарь пошаркал обратно к стойке, на ходу продолжая что-то бухтеть и возмущаться. Тихо так, совершенно неслышно.

Принц... Самый натуральный принц...

Я зависла. Просто неподвижно сидела и тупо пялилась в одну точку. Вы думаете, я настолько была под впечатлением, что никак не могла прийти в себя? Или, что я была поражена в самое сердце его красотой или же императорской фамилией? Чёрта с два! Я просто вспоминала, не ляпнула ли я чего такого, за что меня можно вздёрнуть на дыбе? Думаю, что за оскорбление императорского отпрыска тут по меньшей мере вешают. Боги, вот почему нельзя было послать сюда какого-нибудь обычного аристократа, баронета там, на худой конец виконта? Почему сразу принца?

Я схватила книгу и уткнулась в неё носом. К чёрту всех. И посла этого недоделанного, и принца. У меня тут свои проблемы. Кстати, император, оказывается, болен. А с кем тогда Эйнар будет вести переговоры о помощи тёмным эльфам? С Ренольдом? Тьфу ты, с Его Высочеством? Надо привыкать даже мысленно его так называть, мало ли тут есть какие-нибудь ментальные маги, которые быстро доложат кому надо, что ты мысленно неподобающе обращаешься к принцу.

И если к нему, то есть ли у него полномочия? Хотя, я тут ничего сделать не могу.

Уткнувшись в книгу, принялась читать, благо написано было на понятном мне имперском. Через некоторое время, когда глаза устали, а тело буквально затекло, я со скрипом откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза рукой.

— Как успехи?

Мать моя женщина!

От неожиданности я вздрогнула и едва ли не запустила в так неожиданно заговорившего книгу, которую всё ещё держала в руке.

— Нормально успехи, — открыв глаза, хмуро уставилась на Ренольда, который каким-то боком снова был тут. Причём я совершенно не заметила, когда он пришёл. — Давно тут?

— Достаточно. Вы так увлечённо читали, что я не стал вас отрывать от этого, — принц пересел на диванчик, закинул ногу на ногу, сложил сцепленные руки на колени и повернулся ко мне вполборота. — Не поделитесь со мной прочитанным?

Хоть вопрос и прозвучал вроде как нейтрально, но мне удалось уловить в нём заинтересованность, которую Ренольд по какой-то причине старался скрыть.

— Отчего же нет? — я отложила книгу в сторону и повторила манёвры принца, то есть закинула ногу на ногу, сложила руки и повернула немного корпус. — Всё что я вам рассказала до этого, нашло подтверждение в книгах, кроме момента с жертвоприношениями. Считается, что камень в посохе был неким вместилищем для духа, который за небольшую плату в виде крови даровал лекарям свою силу, способную заживлять раны и лечить разные болезни. Это было нечто деловых взаимоотношений. Лекарь духу кровь, дух лекарю силу. Кстати, вместилищем духа как раз была слеза дракона, а сам посох, состоящий из дубового основания и веток омелы, служил проводником силы, а также для сбора крови от лекаря. Так вот почему он весь в шипах...

Я задумалась. Собственно, всё прочитанное только подтверждало мои догадки, оставалось непонятным, почему он собрался именно в моих руках. Было только одно объяснение — во мне течёт кровь древних друидов. Непонятно только почему кулон тускнел. Если он передавался в моём роду из поколения в поколения, значит, во всех нас была эта кровь. Тут варианты либо кровь каким-то образом пробуждается в носителе хаотично, независимо от родства, либо мои родители вовсе не были моими родителями, ну или хотя бы один из них.

Вопросы, вопросы, и никаких ответов. Хорошо, хоть немного узнала.

— Ну и где сейчас эти друиды со своими посохами? — Ренольд с интересом наблюдал за мной, ожидая дальнейшего рассказа. Но молчание затягивалось, поэтому он меня поторопил.

— А? — встрепенулась, совсем позабыв, что не одна. — Друиды? Исчезли. С каждым поколением их рождалось всё меньше, пока не осталось никого. Управиться с посохом друида мог только он сам, поэтому и они канули в Лету, по простой причине, что не подчинялись обычным лекарям совершенно. Последний друид, живший примерно на территории империи, покинул этот мир около двух тысяч лет назад. Звали его Кокидиус. Его крепость была...

Я, ухватившись за мысль, быстро раскрыла книжку и пролистала до того места, где указывалось приблизительное местоположение замка старого друида.

— Вот чёрт, она была как раз там, где сейчас болота. Вы видите, Ренольд? Поразительно, так значит, прошло две тысячи лет. А ведь никаких болот там раньше не было. А сейчас не пройдёшь. Значит, подарочек от друида был, ну старый удружил.

— Что-то не так?

Вспомнив, что я не одна, а, вероятно, с будущим императором, встрепенулась и подскочила на ноги.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но мне пора. Дела, дела, — поклонившись несколько раз, я стартанула с места, не желая, чтобы меня остановили. Надо было срочно всё уточнить.

Путь до своей комнаты я не заметила. Волнение и желание убедиться, гнало вперёд,

будто на крылья. Уже внутри, я, запыхавшись, уселась на кровать, предварительно выгавив из-под неё своё, как оказалось, сокровище.

— Ну, давай попробуем, — полоснув ножом подушечку пальца, зашипела, сдерживая желание тут же сунуть палец в рот.

Подождав, пока кровь стечёт на ладонь, обхватила посох. С минуту ничего не происходило, а потом всё как-то странно качнулось, голова закружилась, и меня будто бы выбило из сознания. Вот вроде как ты есть, а через секунду уже вокруг ничего нет, даже темноты, а ты и вовсе себя не сознаешь, словно и нет тебя.

— Что? Где?

Повертевшись вокруг себя волчком, плюхнулась на задницу. Видимо, что-то пошло не так или же так и надо, но я сейчас явно не в реальности, а во сне. Кстати, я тут уже была. Хм, очень редко, когда снится один и тот же сон, а тут я во второй раз в лесу, в котором летают огромные бабочки. И посох со мной. И чего бы это могло значить?

Подтянув ближе руку с зажатым посохом, стала рассматривать его. Определённо в прошлый раз он выглядел по-другому. Покрутив его и так и этак, плюнула и встала. Пойти к водопаду, что ли?

В ветвях что-то зашумело, отчего я невольно вскинула голову, тут же немного приседая. С громким криком над головой пролетела стая каких-то птиц. Напугали блин. Погрозив кулаком то ли небу, то ли уже совсем невидимым птицам, я вздохнула и поплелась к водопаду.

Ну, что сказать? Красиво тут, но, если в первый раз я ещё и была впечатлена, но сейчас уже как-то привычно. Немного меня смущает детализация моего сна и то, что я совершенно чётко себя осознаю, будто и не сплю вовсе, но полагаю, что это просто выверты моего сознания.

Развалившись на совершенно плоском камне, положила посох рядом, закинула руки за голову, правда, перед этим сунула травинку в рот, и стала любоваться совершенно невероятным небом. Настолько чистым и пронзительно синим, что глаза слезились. Благодать, как в раю, честное слово. Шум воды, порхающие бабочки, едва уловимо дрожащий воздух, и странное практически ощутимое умиротворение.

Рядом что-то пошевелилось. Лениво повернула голову, продолжая гонять во рту травинку. Хм, этого в прошлый раз не было. Рядом со мной прямо на том же камне развалился песочного цвета то ли кот, то ли волк. В общем, нечто среднее. Длинные уши заканчивались кисточками, как у рыси, а пушистый хвост был уж как-то очень длинным. Непонятное существо повернуло ко мне морду, так как до этого лицезрело водопад, и уставилась своими зелёными глазами.

Страха не было. Монстром кот, а я решила, что пусть это будет всё-таки кот, пока он не докажет обратное, не выглядел. Наоборот, так и хотелось запустить пальцы в длинную шерстку, а ещё лучше зарыться в неё носом. Сожрать он меня тоже не пытался просто молча лежал рядом. Оставался открытым вопрос — откуда он тут взялся? Но тут стоило вспомнить, что это всё же мой сон, а, значит, просто появился, и всё.

— Так и будем молча смотреть друг на друга?

Кот говорит. Ну, это мой сон, значит, всё в порядке. Я флегматично отвернулась, мысленно представляя, что я сейчас Алиса, попавшая в волшебную страну, а рядом со мной говорящий Чеширский кот. Непохож, правда, ну да ладно, замнём для ясности.

— А что тебе сказать? — через минуту спросила, рассматривая пролетающих в голубой

высоте птиц.

— И тебе не интересно, кто я?

Я снова повернулась. Кота не было. Сейчас рядом сидел совсем юноша. Волосы, песочного цвета, струились крупными локонами до самой поясицы. Нос с небольшой горбинкой, пухлые до неприличия губы, только глаза были всё теми же — зелёными. Одет он был на римский манер, то есть белоснежная тряпка наматывалась на тело, оставляя обнажённым одно плечо.

— И кто ты? — спросила.

Любопытство все же шевельнулось внутри, призывая узнать хотя бы это. А раз персонажу из сна хочется, чтобы я поинтересовалась, то почему бы и нет.

— Моё имя Мидах. Полное называть не стану, оно слишком длинное и ты вряд ли запомнишь, поэтому просто Мидах.

— Отлично, Мидах, — я кивнула, вздергивая брови. — И кто ты?

— Я же сказал.

— Мне твоё имя ни о чём не говорит. Я спрашиваю, кто ты, ну или что ты такое? Я вот, например, человек, девушка, лекарь. А ты?

— Я — дух.

Поздравляю! Вы получаете приз! Нет, ну почему мне всегда приходится вытаскивать информацию чуть ли не клещами? Почему надо задавать наводящие вопросы, нетерпеливо ожидая, пока собеседник разродится, наконец, и поведаёт свою историю полностью? Почему вот этому духу-оборотню, взять и не рассказать мне всё и сразу? Это всегда нагоняло на меня раздражение. Но чёртовы правила и манеры заставляли терпеливо слушать, подстраиваясь под эту дурацкую игру 'Спроси, тогда отвечу'.

— А точнее, — вздохнула, переводя взгляд на водопад. — Как можно точнее.

Мидах молчал, наверное, минут пять, я даже подумала, что он обиделся и исчез, но нет, он просто сидел и молчал, тупо смотря на водопад и явно испытывая моё терпение. Но я не успела взвинтить своё зарождающееся раздражение до максимума, как он всё же заговорил, заставив меня, закатить глаза, при этом буркнув: "Наконец-то!"

— Когда-то давно я и человек заключили договор, по которому я обязан ему помогать, а он, в свою очередь, будет кормить меня своей кровью. Кровью, переполненной энергией. Я был не против, но увидев меня, люди пугались. Они ощущали мою сущность, каким-то образом чували, что я отличаюсь, что я другой. Тогда человек взял самый обычный камень с дороги и предложил мне пожить в нём. Камень тот рассыпался в прах, стоило мне лишь прикоснуться к нему. Но человек не отчаивался. Долго мы скитались, пробуя один камень за другим, пока в горах не нашли подходящий. Он был совершенно прозрачным, будто капля воды и, что удивительно, остался цел после того, как я обосновался внутри него. Человек прозвал его слезой дракона, сказав, что она, должно быть, такая же чистая и обладает исключительной силой. Мы скитались по миру долгие годы. Человек лечил людей, я давал силы, он питал меня своей кровью. А потом человек умер, передав меня своему ученику и наказав мне служить ему. Снова потянулись годы, один ученик сменялся другим, пока меня было просто некому передавать. Не чувствуя больше знакомой и такой приятной силы в крови тех, кто владел камнем, я стал засыпать, надеясь, что пройдут годы и кто-нибудь всё же появится. И вот, недавно я пробудился, ощутив знакомый вкус.

Было странно, но почему-то я даже не удивилась, видимо, изначально нечто подобное подозревала.

— А это, что за место?

Рядом со мной снова сидел кот, большой такой с хорошего тигра. Немного непривычно, но котов я люблю, хотя с таким большими сталкивалась, слава богам, только в зоопарке.

— Это? — Мидах как-то странно муркнул, будто хмыкнул. — Это твоё подсознание. Камень я давно уже не покидал, да и не хочется мне делать этого, а встретиться с тобой хотелось. Ты юн, человек, совсем ещё ребёнок.

— Я — девушка.

— Нам духам без разницы ваш пол, да и у нас его нет, поэтому ты для меня человек. И?

Я прищурилась. Котяра как-то подозрительно облизнулся.

— Говори, — хмуро бросила, размышляя о том, а не собираются ли меня сейчас сожрать? И, если да, то не пора ли делать ноги?

— Ты лекарь, нужна ли тебе моя сила? Готов ли ты, человек, делится со мной своей кровью, в обмен на знания и помощь в лечении людей? Нужно тебе это или мне стоит подождать другого человека? Решай сейчас, пока я полностью не проснулся и могу уснуть более быстро.

Ну, я собственно на это и надеялась, но вот когда Мидах вот так вот озвучил это всё, задумалась. А надо ли мне это? Посох кровопийца, древний дух в довесок, мало ли, у него какой старческий маразм развился за это время, начнёт ещё чудить, а мне отвечай. С другой стороны, хотелось бы посмотреть, что я смогу с силой духа. А! Была, не была, чёрт возьми. Раз уж начала, надо закончить.

— Да, я согласна. Только давай ты не станешь меня больше называть человеком. Зови меня по имени — Лера. И ещё, запомни, я девушка.

Стоило мне это сказать, как мир снова крутанулся, и меня выкинуло в реальность.

Глава 10

— Лера, что с тобой?

— М? — промычала, не совсем понимая, что происходит. Кое-как разлепив глаза, посмотрела на того, кто, схватив меня за плечи, тряс что есть мочи, отчего голова болталась из стороны в сторону. Да не тряс ты меня так, сейчас же голову оторвёшь! — Ты решил меня убить? — спросила в коротком промежутке передыха.

— Очнулась? Напугала меня.

Меня тут же сграбастали в объятия, заставляя уткнуться носом в грудь. Как вы могли догадаться, это был Эйнар. Да, да, это был именно он. Кто же ещё будет меня так тормозить? Глубоко вдохнув, я попыталась выбраться из объятий, а всё потому, что этот остроухий по какой-то совершенно неведомой, но явно коварной причине пах довольно приятно.

— Всё уже хорошо, я просто задремала. И, вообще, чего ты тут делаешь? Как же твои переговоры?

— Задремала? Ты когда спать легла?

Отстранившись, он между тем всё же не выпустил моих плеч и требовательно посмотрел.

— Ну, мы прибыли во дворец, — начала я восстанавливать хронологию событий. — Я искупалась, потом пошла в библиотеку. Там встретилась с принцем, поговорили, я читала. Затем туда обратно пришёл принц, мы снова поговорили, а после вернулась сюда и уснула.

— Ты виделась с Ренольдом?

Взгляд Эйнара потяжелел. Или, можно сказать, посмурнел, будто воспоминания о чём-то портило ему основательно настроение.

— Всё так плохо?

Аккуратно отцепив его руки от своих плеч, с ногами залезла на кровать, подогнула их и заинтересованно посмотрела на друга. Друзья ведь должны выслушивать проблемы друг друга, поддерживать, успокаивать? Вот я и собралась сейчас поддержать.

— Нет, — Эйнар сказал это таким тоном, будто только что подписал сам себе смертельный приговор. — Всё отлично. Империя окажет поддержку, причём в самом скором времени.

Он улыбнулся, но вышло это натянуто и совершенно невесело. Да какие же там выдвинул требования Ренольд, раз у эльфа такая физиономия, будто ему взамен на помощь надо самого себя кастрировать? Походу наш принц не такой уж и душка, каким показался мне во время наших бесед. Хотя, это и понятно, обычная болтовня с безродным лекарем и дела имперские это совершенно разные вещи. Не удивлюсь, если тёмным эльфам выдвинула самые грабительские требования. А, может, даже предложили присоединиться к империи, позволив посадить на их трон имперского наместника. Всё может быть, большая политика дело грязное и дурно пахнущее.

— Пойдём есть. Уже утро, а ты как я понял, вчера, так и не поела.

Я встрепенулась. Как утро? Вот это я поспать. Желудок тут же возмутился таким моим безалаберным поведением и полным пренебрежением к его очень важной персоне. Кивнув,

поднялась, только сейчас вспоминая, что у меня, вообще-то, в руках был посох. Да и сон... Посоха нигде не было, но не успела я заволноваться, что его сперли, пока я бессовестно дрыхла, как в голове мягко прошелестел знакомый голос Мидаха, заверивший меня, что волноваться не стоит.

— А это нормально, что мы будем есть вместе?

Я всё ещё помнила о роли Эйнара и моей собственной, поэтому-то и поинтересовалась.

— Да, я тут немного походил, пока искал твою комнату и наткнулся на кухню. За общим столом в большой приёмной я уже позавтракал, выказав тем самым моё почтение Его Высочеству, но так, как порции там микроскопические, то остался совершенно голодным. Именно поэтому мы сейчас и идём на кухню. Уверен, там есть чем поживиться.

Распахнув дверь, Эйнар вошёл первым и остановился как вкопанный. Я едва успела затормозить, чтобы не впечататься ему в спину. Ну и что такое? Осторожно выглянув из-за Эйнара, сама замерла, боясь пошевелиться. И не потому, что испугалась. О, нет, совсем не поэтому.

Прямо в пару метрах от нас стоял принц Ренольд, собиравшийся, видимо, выходить, но не это было неожиданным, а то, что он стоял с полным ртом, а в руке держал просто чудовищно огромный бутерброд. Походу, после официального завтрака остался голодным не только Эйнар.

Ренольд с поистине императорским спокойствием прожевал, сглотнул и чуть склонил голову набок. Причём в чуть прищуренных глазах можно было отлично рассмотреть весёлые искорки, которые то и дело вспыхивали, но тут же гасли, словно он не позволял сорваться с языка ехидному комментарию или же просто весёлому замечанию.

— Давно говорил отцу, что нужно поменять блюда, подаваемые на завтрак, — всё же не удержался он. Мы же с Эйнаром стояли как вкопанные, вроде и уступить дорогу принцу должны, а вроде как мы уже почти вошли, и будет неудобно выскакивать назад. — О, прошу простить. Входите. Я бы присоединился к вам, но спешу. Надеюсь, чуть позже у вас, Лера, будет время побеседовать со мной на крайне заинтересовавшую меня тему. Ваше Высочество, — кивнув Эйнару, Ренольд отошёл в сторону, позволяя нам войти на кухню, а сам тут же вышел.

Не дав мне додумать мысль, которая будто красный маяк вспыхнула в голове, Асвальд потащил меня к столу, около которого суетился невысокий пухленький мужичок. В нём без труда можно было узнать повара. Хотя, кроме него тут было ещё полно народу, но вот именно этот человек как нельзя лучше подходил к этой профессии. Остальные либо что-то чистили, либо мыли. Явно помощники, да уборщики.

Бросив на нас короткий взгляд, мужчина нахмурился, потом остановился, выпрямился, выставляя вперёд своё довольно большое пузо, и упёр руки в бока.

— Так, так, ещё благородные. И когда вы уже дадите мне готовить на завтрак сытную пищу, а не подавать вам траву? Всё равно же потом толпами бегаете сюда. Вот, что за люди? Нет бы нормально поесть, ведь завтрак самая важная часть дня. Если так блюдёте за фигурой, то лучше бы поменьше на ночь ели, а вот завтракали плотно. Тьфу! Одним словом — благородные.

Глянув на Эйнара, который явно не готов был к такому напору от простого мужика, считай прислуги, я вышла вперёд и как можно очаровательней улыбнулась.

— Не знаю, как остальные, но завтрак сегодня прошёл без меня. Поэтому не откажите ли в любезности нас покормить? У вас тут так пахнет, что мы примчались с другого конца

дворца, ни разу не сбившись со следа. От одного только запаха слюни текут.

— Не утруждайтесь и не рассыпайте тут во льстивых комплиментах, юная леди.

Хоть повар и ворчал, но по лукавому взгляду, в котором видно было, что ему приятно такое слышать, становилось понятно, что нас покормят от души.

— А с чего вы и меня к благородным приписали? — спросила, сидя уже за столом и уминая просто превосходное блюдо, ингредиентов которого я не знала — первый раз такое ем.

Повар, шустро шинковавшись на соседнем столике нечто, очень напоминающее нашу земную капусту, хмыкнул и остановился.

— Благородного всегда можно узнать, в какую бы одежду он или она ни были бы облачены. Это наши господа привыкли видеть себе подобных в одном и том же виде, разряженных, как кукол, что под другим тряпьём и мать родную не узнают. А ведь благородство оно не в деньгах, ни в блёстках и атласных лентах. Оно в движениях, во взгляде, в том, как человек держит голову и в том, какая аура вокруг него витает. Тот кто умеет смотреть, всегда увидит, а кто рожден слепцом, тот дальше своего носа ничего не распознает.

Вот тебе и повар!

Эйнар лишь быстро работал челюстями и поглядывал то на меня, то на мистера Гейрта. Естественно, я узнала, как зовут повара. Надо всегда знать того, кто заведует кухней в доме. Это непреложный закон! А ещё необходимо быть в как можно более хороших с ним отношениях, а то мало ли, плюнет тебе в чашку, а ты и рада, ничего не зная.

Пока ели, мы ещё потрепались немного с поваром. Говорили ни о чём, о всяких пустяках, вроде погоды и о том, что местные торговцы снова начали поднимать цены на товар. Поев, мы рассыпались целым ворохом комплиментов, так что уходили от повара с полной убеждённостью, что тут нас теперь всегда накормят и будут рады видеть. Цель была достигнута, план выполнен. Хотя, когда шли на кухню, никаких целей и планов не было, но это ведь не значит, что они не появились уже в процессе? Вот и я о том же.

— И что теперь? — усевшись на подоконник, выглянула во двор. В этой части дворца витража не было, было лишь обычное стекло, по крайней мере, на вид обычное. Окно, оказывается, выходило на внутренний двор, на котором сейчас тренировались воины. Это меня даже немного удивило, я почему-то думала, что все вояки обитают где-нибудь отдельно, а тут... Может, это подразделение дворцовой стражи? Вполне может быть, но только что там делает Элбан? Он же вроде как ротный.

— В каком смысле? — Асвальд опёрся о стену, задумчиво рассматривая непонятный узор на потолке.

— До столицы мы дошли. Ты выполнил свою миссию, свою часть уговора ты тоже выполнил, поэтому нам нет смысла больше оставаться вместе. Да что говорить, я даже сейчас во дворце, по сути, нахожусь нелегально. Я назвалась лекарем, но кто мне позволит кого-то тут лечить? Да и оставаться тут дальше, значит, только ещё больше вызывать подозрений. Не ровен час в темницу загребут.

— Скажу, что мы вместе и оставайся до тех пор, пока я не отправлюсь обратно в свою страну. А хочешь, пойдём со мной вместе. Или у тебя тут... дела?

Элбан провёл очень красивый бросок, отчего у меня прямо мурашки по коже побежали.

Так, я отвлеклась. Что там Эйнар говорит? Дела в столице? Нет у меня тут никаких дел просто посмотреть пришла. Как это так, жить в империи и не глянуть на самый главный

город? Так неинтересно. Пойти с ним к тёмным эльфам?

Хм... Вообще, я не планировала так быстро покидать империю. Думала, похожу тут, поброжу, посмотрю, а потом, лет так через парочку, можно было бы и на другие страны да королевства поглядывать. Но идея хорошая. К Эйнару я привыкла, хороший парень.

Но опять же, а вдруг он подумает, что я согласилась, потому что он мне нравится? Ох, была бы я парнем, то никаких проблем не было. Что такого, если два приятеля путешествуют вместе? Ничего. А вот когда один из приятелей девушка, уже начинает наталкивать на определённые мысли. Мне даже не столько важны чужие взгляды и мысли, но вот мысли Эйнара очень даже. Вдруг он чего себе там надумает, если я соглашусь? Не хотелось бы. Как всё же непросты эти межполовые отношения, столько заморочек. Это можно, это нельзя, так не смотри, туда не ходи. Причём всякие нюансы есть и с той и с другой стороны.

— Нет дел. Просто хочу посмотреть столицу.

Я так и не решила, стоит ли мне идти вместе с ним или же лучше прекратить отношения сейчас? Вряд ли у меня получится правильно отреагировать на возможные ухаживания с его стороны. Нет, он явно ничего такого пока что не говорил и не делал, лишь краткие мгновения, которые могли быть чем-то таким, а могли быть и моей выдумкой. А, может, как раз пойти, чтобы проверить и полностью убедиться? Вдруг он ничего такого, а я оттолкну нормально друга? Будет обидно. В мире не так часто встретишь людей и... э-э-э... нелюдей, с которыми даже помолчать комфортно.

— Смотри, — Асвальд кивнул и оттолкнулся от стены, поворачиваясь ко мне лицом. — Я пока не тороплюсь. Нет, я не то чтобы настаивал, просто если ты хочешь и тебе всё равно, то почему не принять моё приглашение посетить мою страну?

Сказал, а сам стоит, смотрит и выжидает. И чего тебе от меня надо, неугомонный? Хочешь, чтобы я прямо сейчас всё решила и тебе ответила? А вот фигурки, я пока и сама не знаю.

— Я подумаю. Время же ещё есть?

Эйнар сдвинул брови, сжал чуть сильнее, едва уловимо, губы и кивнул.

— Есть.

— Вот и отлично, — спрыгнув с подоконника, потянулась, чувствуя, как хорошее настроение вновь начинает возвращаться ко мне. Ни о чём не хочу думать, ничего не хочу решать. Хочу пойти к воякам и помахать мечом. Интересно, они разрешат? А то ведь и послать могут, с них станется. Наверное, будет выглядеть весьма забавно — этакая козявка с полуторником, — А сейчас топай по своим делам, а мне пора.

— Лер, — донесся до меня голос Эйнара, когда я уже практически скрылась за поворотом. Остановившись, обернулась, вопросительно вскидывая брови. — А он и вправду слепец, — Асвальд чему-то хмыкнул и пошёл в другую сторону.

Не поняла, это он к чему вообще?

Глава 11

Почесала тыковку, соображая, о чём вообще говорил этот остроухий представитель тёмного эльфийского племени. Хм, он о принце Ренольде, что ли? Мистер Гейрт ведь что-то о слепцах говорил. А этот, видимо, и услышал, да и сделал только ему понятные выводы.

Никакой он не слепец. В прошлой жизни я конечно была богата, вернее, был богат мой отец, ну и я заодно, но вот никаких благородных в моём роду не было. По крайней мере, я о таких не знаю. Да и чего это я вступаюсь за Ренольда? Ерунда, конечно, но это же принц моей империи, а значит, мне положено его выгораживать. Да и, вообще, принцы не могут ошибаться, это вам каждая романтическая девчушка скажет.

Кстати, насчёт принцев, чует моя задница, что их стало вокруг меня что-то подозрительно много. Не к добру, однозначно.

Выйдя из дворца, остановилась. Что дальше? Что если я сейчас выйду за пределы, а обратно меня караул не впустит. Итак вот косятся, будто сканируя. Чего смотрите? Легально я тут, совершенно легально, документов, правда, при себе никаких нет, но можете у вашего начальства спросить. Я тут лекарем подрабатываю, в свободное время. Обойдя стороной бравых ребятушек, свернула за угол, мысленно представляя, в какую сторону мне нужно идти, чтобы попасть во внутренний двор.

Хм, а тут у нас что?

Небольшая толпа неловко мялась в стороне, слушая, что им говорит какой-то мужик в хламиде и капюшоне на голове. Я уже видела его, по-моему, он нас встречал. Толпа оказалась кучкой девушек. Молодых, симпатичных, одетых красиво и нарядно.

Подойти послушать или ну его на фиг? Интересно. Подошла, встала скромно в стороне, рассматривая девушек. Все прямо как на подбор — красавицы. Стройные, талии узкие, груди приподняты, правда, спрятаны под тканью, но всё равно заметно, что груди просто самый смак. Плечи неширокие, чуть покатые, шейки длинные, косы до земли. Про симпатичные личики, вообще, молчу. Этакий эталон женской красоты. Красиво, но как-то безлико, слишком уж всё правильно.

И чего их тут собрали? Вся обратилась вслух, стараясь сделать вид, что ни при делах и просто случайно оказалась поблизости. Ага, понятно, так это невесты Ренольда. Что? Все сразу? А не многовато ли ему? Тут же человек десять не меньше. Он что там гарем себе собирает? Хотя, что я знаю о местных порядках? Может держать гарем принцу или императору так же нормально, как для меня умываться по утрам.

А старик между тем науськивал девушек. Мол, смотреть прямо, не улыбаться, спины не горбить, говорить только когда спросят. Без разрешения не садиться, руки за спину не прятать, если надо показать. Не шмыгать носом, не хмуриться, не плакать, в обморок не падать...

Так, пошла я отсюда. Это кошмар какой-то, бедные девчата. Я даже не знаю с чем такое сравнить. Отойдя в сторону чуть ли не на цыпочках, поспешила в сторону внутреннего двора. Хорошо, что меня такое не ждёт. Я уж лучше меч у Элбана выклянчаю и им же помахаю немного, чем соблюдать всё, что говорил тот старикан. На крайняк за своим в конюшню схожу. И почему я не догадалась забрать его сразу? Хотя вряд ли меня пустили бы с ним во

дворец. Где конюшня я не знаю, поэтому будем третировать доблестного капитана.

Но не успела я и пару шагов сделать, как мне на плечо опустилась рука. Теперь я хорошо понимаю людей, которые кричат от испуга. Мне с трудом удалось подавить вскрик, который буквально забулькал в горле. Сердце так и вовсе ухнуло куда-то вниз.

Медленно повернув голову, увидела того самого старикана, который только что распекал девушек. Ах ты, отрыжка бездны, на фига меня так пугать?!

— Н-да? — натянуто улыбнувшись, я аккуратно отошла чуть в сторону. Слишком уж сильной была хватка у дедули. Так и плечо помять можно.

— Торопитесь? — вкрадчиво начал дед, прищурившись.

И чего ему надо? Он меня почему-то пугает. Вот, знаете, в книгах или фильмах обычно такие деданы либо главными злодеями становятся, либо, наоборот, могущественными серыми кардиналами, которые у себя в келье решают судьбы стран.

— Ну, как бы, — я с тоской посмотрела в сторону внутренне двора. Хотелось улизнуть как можно быстрее, но что-то мне подсказывало, что так просто от этого экземпляра не отделаться. — Не особо, — вздохнула, тут же расслабляя плечи.

— Вот прекрасно, — брови деда разъехались и его лицо посветлело. — Пойдём, поможешь мне.

Последний раз посмотрела в сторону, откуда до меня долетали возгласы тренирующихся мужчин и вздохнула. Ладно, пойдём, может, чего интересного произойдёт.

— Поможешь присматривать за ними, — кивнул дед на девушек, которые неловко переминались с ноги на ногу и то и дело мяли пальцами свои платья.

Присмотреть? На кой? Они, вроде как, никуда не деваются.

Молчаливо кивнула, решив не спорить. Присмотреть, так присмотреть. Не сломаюсь, если пригляжу за красавицами, тем более мне и самой интересно, зачем это принцу столько девчат. И что он будет с ними делать?

Дед довольно кивнул, а потом, картинно взмахнув своим плащом — позёр! — пошёл вперёд. Девчонки стояли на месте, отчего я кивнула головой, показывая, чтобы они шли следом за добрым дедушкой Мерлином. А что, я вот представляю этого волшебника именно таким. Дед, старый, седой, с пронзительными глазами. Обязательно должен быть плащ с капюшоном, из-под которого он и будет сверкать своими мудрыми, повидавшими много в жизни глазами на несмышлёных людей.

Девчата тут же заторопились следом. Вот только каждая, так или иначе, волновалась, поэтому они постоянно запинались и чуть ли не падали.

Шли мы долго — всё-таки дворец был не так мал, как могло показаться. Многочисленные коридоры, переходы, небольшие лесенки. Я после третьего поворота заблудилась, поняв, что обратно сама я точно не дойду — обязательно заплутаю. Где именно моя комната я даже не пыталась понять, бесполезно.

Во всех коридорах на полу лежали дорожки, стены были выкрашены в самые разные цвета, начиная от ярко-жёлтого, заканчивая небесно-голубым. Везде можно было увидеть множество картин, а кое-где нам попадались статуи. И неизменные скамейки с кустами в кадках. Около некоторых дверей можно было встретить караулы. Мужики стояли в полном облачении, неподвижные, будто и не живые вовсе, лишь глазами провожали нас. От такого прямо мурашки по спине бегали.

Пока я пялилась на интерьер, мы всей толпой притопали к какой-то двери. Большая, метра три высотой, позолоченная с резьбой и красивыми латунными ручками в виде голов

какой-то животного. Дедан толкнул дверь, отчего она начала медленно открываться.

Когда створки распахнулись достаточно, он отошёл на шаг и указал рукой, чтобы мы входили. Девушки тут же занервничали ещё сильнее, видно было по их нервным и резким движениям, что ещё немного и они свалятся в обморок. Что-то мне самой уже не по себе. Сглотнула.

Но паника моя улетучилась практически мгновенно, стоило мне только войти внутрь. Моё внимание тут же привлекло место, в которое мы вошли. Зал, огромный, явно тронный. По бокам резные колонны, белоснежного цвета. Между ними видны портреты, видимо, это предыдущие правители. Массивные позолоченные рамы были украшены разной тканью, будто бы кто-то накинул на них тяжёлые занавески. На потолке висели хрустальные люстры, над которыми прямо в воздухе вились магические огни. Свет отражался от граней хрусталя и переливчатыми бликами ластился к стенам, полу и потолку. На полу лежала тёмно-бордовая дорожка, с чёрным и золотым орнаментом. Она вела прямым к возвышению. На нём, как уже можно было понять, стоял трон.

Ну что могу сказать? Трон самый обычный. Наверное, именно такими и должны быть троны. Высокая спинка вся украшена резьбой, на которой проглядывались различные звери и необычные витки. Размером трон был с хороший такой одноместный диван. Подлокотники тоже резные с набалдашниками в виде оскалившихся морд зубастых хищников. Если честно, морды, по-моему, были драконьи. В общем, довольно устрашающий такой трон.

И вот на этом самом троне, закинув ногу на ногу, взирал на нас с высоты не кто иной, как наследный принц империи Нер, Ренольд урождённый Риваль. Высокомерия в этом взгляде было столько, что можно было захлебнуться. А ещё скука и раздражение, что ли. Хм, принц явно чем-то недоволен.

Пока мы приближались, он изменил позу и теперь, чуть наклонившись вперёд, поставил локоть на подлокотник, и оперся щекой на свой кулак. При этом взгляд его то и дело пробегался по девушкам, останавливаясь на мгновение то на одной, то на другой.

Я постаралась затесаться позади так, чтобы он меня не заметил. Почему? Да фиг его знает, не нравилось мне всё это, поэтому очень уж хотелось оказаться подальше.

— Ваше Высочество, — гаркнул дед, что я даже немного вздрогнула. Очень уж неожиданным был это в практически полной тишине. — Прошу.

Я выглянула из-за спины девушки, стоящей впереди. Какого чёрта этот старпёр, вообще, меня с ними потащил? Я ведь всё равно ничего не делала просто тащилась позади, и всё. Ох, чуёт моя задница, что неспроста это. Прищурилась и с подозрением глянула на дедка, который, в свою очередь, оказывается, смотрел на меня. И чего тебе надобно, старче?

Девчат между тем дед быстро построил в одну шеренгу, зачем-то и меня поставил в самом конце. Но я душой не была, чтобы тут не происходило, я в этом участвовать не собираюсь, поэтому-то и отошла на пару шагов назад и вбок, показывая всем своим видом, что я не вместе с девчатами. Дед нахмурился, зыркнул так проникновенно, но я набычилась и сжала кулаки. Хрен тебе, не заставишь!

С какого перепугу я должна, ни черта не зная, подставляться так? Нет уж, идите лесом, господа хорошие, я как-нибудь в сторонке постою.

Старик как-то подозрительно крикнул, будто бы подавился, а потом, не отрывая от меня тяжёлого взгляда, отошёл в сторону, только через пару секунд переводя свой взор на трон.

— Всё готово, Ваше Высочество.

Ренольд выпрямился на троне и встал. Впереди стоящая девушка всхлипнула и крупно

задрожала. Чего это она? Посмотрела на Ренольда. Вроде нестрашный, наоборот, до жути смазливый, девчонкам такие нравятся определённо. Энергетика у принца что надо, мощная. Бывают такие люди, что увидел один раз и на всю жизнь запомнил. Они будто трансформаторы, гудят, рассыпая вокруг себя нечто, что неизменно чувствует каждый. Патлы только длинные, но тут, как я успела заметить, у многих мужиков волосы длинные. Про женский пол я, вообще, молчу.

Спустившись с возвышения, Ренольд медленно подошёл к девушкам и начал осматривать каждую из них. Касался лиц, трогал руки, волосы, заглядывал в глаза, потом спрашивал о какой-нибудь ерунде, вроде какая сегодня погода. Видимо, чтобы услышать голос. Потом, неизменно переходил к следующей девушке. Взгляд в это время у него был таким, будто он делает давным-давно надоевшую работу.

Окинула взглядом девчат. Красивые, любая из них спокойно может претендовать на роль дамы сердца принца. А если их ещё разрядить в те шмотки, которые носят обычно дамы при дворе, нацепить на них украшения, то и вовсе от благородной не отличишь. Кто бы ни подбирал девчонок, тот точно знает толк в том, как должна выглядеть девушка, чтобы претендовать на такую высокую роль.

Когда девчата кончились, Ренольд взглянул на меня и вскинул брови, тут же узнавая.

— Неужели и вы решились на подобное? — спросил, подходя ближе, всё же я стояла заметно дальше остальным. — У меня даже в мыслях не было, что может произойти нечто подобное, — при этом у него во взгляде промелькнуло нечто очень смахивающее на разочарование.

— У меня тоже, — хмыкнула. — Думаю, что тут произошла небольшая ошибка. Дело в том, что я тут случайно.

— Случайно? — Ренольд махнул рукой, показывая, что все остальные могут удалиться и, положив руку мне на спину, подтолкнул вперёд. — И как же это вышло?

— Мужчина в мантии попросил помочь, правда, так и неясно мне с чем. Не отказывать же. Так что можете считать, что я не с ними. Куда мы идём? — забеспокоилась. Всё-таки принца я практически не знала, мало ли он маньяк какой или любит девушек по четвергам расчленять. Даже если и так, то вряд ли кто-то из его советников станет говорить что-то против, скорее уж вот так вот девушек и будут поставлять.

Принц мягко усмехнулся, будто бы услышал мои мысли. Чур, меня, чур. Надо следить, о чём думаю, всё же тут мир всякой волшебной белиберды.

— Я до сих пор не знаю, откуда вы взялись во дворце. Да это и неважно. Тут всегда полно народу, который шатается без дела, проедая имперскую казну. Так что вы вполне могли приехать с одним из этих придворных приживал. Но я точно помню, что вы говорили, будто бы вы лекарь, вот я и веду вас к человеку, которому нужны ваши таланты. Вы против?

Сказав, Ренольд посмотрел на меня сверху вниз таким взглядом, что я поняла, лучше быть не против, иначе будет худо. Руку он, кстати практически сразу убрал, чему я была благодарна. Как-то неловко было.

Мы опять ходили по этим коридорам, петляли и когда пришли к двери, у которой стоял караул, я ещё больше заблудилась. Боюсь, отсюда самостоятельно я не выберусь ни за что. Ренольд, пока мы шли, молчал, хмурясь всё сильнее. От него буквально исходили тяжёлые волны, отчего хотелось отстраниться.

Не обратив на караул никакого внимания, Ренольд распахнул тяжёлую дверь так, будто бы она ничего не весила и широким шагом вошёл в комнату.

— Ваше Высочество, — тут же подскочил на ноги какой-то мужичок. Я зашла следом, поэтому и увидела это. Мужик мне сразу не понравился.

Он был похож на монаха. Чёрная ряса, подпоясанная обычной верёвкой. Волосы были странно подстрижены под горшок, но вот верх головы был совершенно лысым, будто бы выбритым. Крупный нос, тонкие губы, узкие глаза, под которыми залегли довольно внушительные мешки.

— Никаких изменений, Ваше Высочество, — мужчина вышел к нам и поклонился принцу, сразу же отступая на шаг. При этом он лишь мазнул по мне взглядом.

Я поморщилась. В комнате стоял неприятный запах. И нет, не запах болезни или трав, было что-то ещё, такое затхлое, будто бы кто-то оставил тут тазик с одеждой, отмочающей в воде не первую неделю. Это я когда мелкой была, бабуля заставила меня стирать свои грязные носки, а я была в тот момент чем-то занята, ну и сунула тазик под кровать, решив сделать потом. И забыла. Вспомнила тогда, когда начало жутко вонять. Вода имеет свойство протухать, особенно грязная.

Вздыхнув, глянула любопытно на мужчину на кровати. Я уже догадывалась, что это и есть наш император, поэтому было жутко интересно.

Я уже говорила, что у Ренольда энергетика такая, что один раз увидев, не забудешь точно? Да? Забудьте. По сравнению со своим отцом он всего лишь мальчишка. Если сравнивать, то Ренольд, только набирающий мощь ручеёк, а император бурная, полноводная река, которая может своей мощью снести любого человека. Удивительно, а ведь он ещё и болен. Что же будет, когда он полностью поправится?

— Выйди, — Ренольд махнул рукой в сторону двери. Я даже сначала подумала, что это он мне, но когда, поклонившись, за дверь выскочил монах, поняла, что ошиблась. — Дверь с той стороны закрой.

Монах подчинился и с очередным поклоном закрыл дверь, оставляя нас в полной тишине, которое нарушало лишь хрипловатое дыхание императора.

— Смотри, — коротко бросил принц и уселся в кресло, стоящее около одной из стен.

Постояв с минуту, запоздало кивнула и подошла к кровати, рассматривая императора вблизи. Внешность у императора была вполне себе обычная. Светлые волосы, намного светлее, чем у принца. Крупный, но ровный и аккуратный нос, полные губы, которые сейчас были расслаблены, отчего рот был чуть-чуть приоткрыт. Кожа имела болезненный оттенок, кое-где видны были морщины. Хм, сколько ему? Лет сорок точно. Судя по очертанию тела, скрытому под простыней, император был невысоким, но крупным, можно сказать, мощным. Не удивлюсь, если у него будут не ладони, а лопаты.

Прикрыв глаза, настроилась на императора, пытаюсь как можно лучше рассмотреть, что не так с его организмом. Увиденное меня совершенно не обрадовало. Опустив руки, я открыла глаза и облизала пересохшие губы.

— Это будет непросто, — прошептала я.

— Но... 'будет'?

Вздрыгнула и повернула голову. Рядом стоял принц, и чуть наклонившись, заглядывал мне прямо в глаза. Стало не по себе. Такой внимательный, выжидающий взгляд, будто у хищника, который почуял добычу. Сомневаюсь, что у меня что-то выйдет. Не знаю, что случилось с правителем, но та чёрная субстанция, которая буквально пожирает всю его энергию, это явно не простая болезнь.

На вопрос Ренольда я лишь пожала плеча, давая понять, что обещать ничего не могу.

Повернувшись к императору, снова распростёрла над его телом руки. На этот раз я хотела прикоснуться к той чёрной массе своей энергией, но стоило мне это сделать, как меня буквально скрутило от внезапно накатившей боли.

Захотелось отшатнуться, скрутиться клубочком и, подвывая на одной ноте, кататься по полу. Что это за чёрт? Впервые такое! Чертовски больно! Такое ощущение, словно в каждый нерв на моём теле воткнули тоненькую иглу. Слёзы сами выступили на глазах, а руки задрожали. Даже умирать было не так больно, по той простой причине, что мозг тогда отключился раньше, чем я что-либо поняла.

Нормальный человек в случае такого предупреждения, отступил бы. Но я, то ли оттого, что из-за боли мозг работал по-другому, то ли от природного упрямства, только сильнее надавила своей энергией на эту чёрную субстанцию, тут же падая на колени перед кроватью.

Ренольд не дал мне завалиться набок, подхватив.

— Что такое? — в голосе слышалось волнения, и я полностью уверена, что направлено оно было не на меня. Всё-таки кто я ему? Правильно, никто. Он явно очень волновался об отце, и честно говоря, мне было даже приятно. Я знаю, каково это — волноваться о родителях, всё же мой отец был не самым бедным человеком, а, как водится, состоятельным людям приходится не так просто, как многие думают. — Что с ним?

Аккуратно посадив меня на то кресла, на котором он сам до недавнего времени сидел, принц отошёл к столу и, схватив кружку, налил из кувшина воды. Потом поднёс мне и попытался напоить.

Что за?..

— Не надо, — оттолкнула кружку. Пить мочегонное я сейчас была не намерена. Да и императору, судя по всему, этот отвар никакой пользы не принесёт. Подняла руку, прикладывая пальцы к вискам и принимаясь их тут же массировать. Внутри до сих пор пробегала острая боль, будто бы в мой оргазм попал злобный муравей, который бегают и изредка покусывает в самых неожиданных местах. Вот за почку тяпнул, через секунду сердце закололо, затем стрельнуло в висок. Неприятное чувство. — Не знаю. И не надо на меня так смотреть, я начинающий врач, вообще-то! — тут же возмутилась я, заметив пренебрежительный взгляд Ренольда, будто бы он ничего другого от меня не ожидал и сейчас лишь уверился в этом. — Это явно не болезнь.

— Его отравили, — кинул хмуро принц.

— И что? — я нахмурилась. — Отравление в любом случаях ведёт к физическим повреждениям. Многие внутренние органы будут иметь то или иное повреждение. В случае отравления, достаточно просто вывести яд из организма до конца и залечить повреждения. Сложность может возникнуть с мозгом, так как восстановить его при повреждении крайне сложно. Но вот, будет ли человек нормальным при этом или останется овощем, сказать трудно. Всё-таки лекари не могут повернуть время вспять, а клетки головного мозга слишком сложная и хрупкая материя...

— Ладно, ладно, я понял, что ты вполне владеешь теорией. Просто скажи мне, что с отцом? — Ренольд опустил, поднятую до этого руку, которой прикрывал мне рот.

Я поморщилась, так как в голове всё ещё шумело.

— Физически он здоров полностью, так что можно не пичкать его бесполезными и совершенно ему ненужными отварами, — я покосилась на кружку, из которой доносился неприятный запах мочегонного. — Можно подумать, что это проклятье, но и тут нет. Внутри него есть что-то, — я выпрямилась на кресле, отчего стоящий, как оказалось, перед ним

Ренольд, чуть подался назад. — Что-то такое... Хм, очень похоже на живое существо. Стоило мне потянуться к нему, как на меня тут же напали. Думается мне, что именно этот слизняк не даёт прийти в себя императору. Может, заклинание какое? Интересно...

Я отодвинула принца и встала, нетвёрдой походкой возвращаясь к кровати. Лезть к агрессивной субстанции не стала, просто посмотрела на неё. Оно действительно вело себя, как живое. Поглощало энергию правителя, но так, чтобы он не умер, но и не очнулся, находясь в постоянно сне от её недостатка.

'Позови'.

Вздогнула, озираясь по сторонам. Что это было? Глюки? Дожилась, уже мерещатся голоса. Не обращаем внимания, не обращаем внимания, это всего лишь глюки.

Снова сосредоточилось на наблюдении субстанции.

'Позови'.

Скривилась, нервно оборачиваясь.

— Вы что-то сказали? — опустила голову и хмуро глянула на принца. Если это он шутит, то я... Ну, не знаю что. Что я могу сделать принцу? Ничего, обидеться если только, но это как-то глупо и по-детски.

— Нет, — Ренольд методично выливал в какую-то емкость, похожую на ведро, всё отвары, стоящие на столике. Неужели он мне вот так сразу поверил? Почему? А вдруг я наврала?

Не звал. Значит, этот примерзкий слизняк что-то повредил у меня в черепушке и теперь у меня глюки. Другого объяснения не было. Ведь до этого дня я не страдала такими вещами. Хотя, постойте-ка, тогда я тоже слышала шёпот, может ли быть...

Точно! И как я не подумала? Вот что я за человек, сразу помышляю о себе самое плохое, а ведь ещё ничего подобного со мной не случилось и всё равно.

Прислушалась, даже глаза закрыла, напрягаясь.

'Ну, ну, ну, говори ещё, кто бы и что бы ты ни было', - мысленно взывала я, напрягаясь всё сильнее и сильнее, пока не ощутила, что задыхаюсь. От натуги забыла, как дышать.

Резко вдохнув и выдохнув, опёрлась руками о постель. Голова закружилась. Блин, я идиотка. Стало смешно. Хихикнула.

— Всё в порядке? — Ренольд участливо глянул, снова склоняясь надо мной.

Вскинула голову, встречаясь с яркими голубыми глазами. Странно, вроде бы в комнате полумрак, а у него глаза светятся, как лампочки. Всё-таки этот мир сведёт меня с ума. Всё тут не такое, как должно быть. Вот и глаза... Какого чёрта они так светятся, будто ему в череп засунули лампочку и подрубили двести двадцать? И почему я не обращала на это внимания раньше? Он точно человек? Что-то я теперь сомневаюсь.

Я одна самая нормальная тут. Однозначно! На многие километры вокруг, я уверена, не найдётся человека натуральней, чем я. А подозрительный шёпот, лечение энергией, внутреннее зрение, это, право, такие мелочи, что на них не стоит обращать внимания.

— Да, в норме просто пытаюсь узнать больше об этой штуковине, которая у вашего отца внутри.

Опустила голову, выкидывая из неё странности с глазами принца. Мне своих проблем хватает, так что думать ещё и об этом я не собираюсь. У каждого свои гарпии в шкафу, так что во избежание быть сожранной, лучше эти шкафы не открывать.

Облизнула пересохшие губы. Пить хочется. Снова закрыла глаза, задвигая мысль о питье куда подальше. Не сейчас.

'Позови'.

Ну вот и голос. Кстати, смутно знакомый. Так, так, где я его уже слышала. Ох, елки зелёные, это же Мидах! Я и забыла со всей этой беготнёй о том, что сотворила ещё совсем недавно.

'Погоди', - мысленно отозвалась, чувствуя, как по телу тут же прошлась удовлетворительная волна, будто бы Мидах сейчас, вот прямо в эту секунду, согласно кивнул, оставшись довольным. Кошмар, надеюсь, я не буду постоянно нечто подобное ощущать, а то такое чувство, что я внутри этого тела больше не одна.

Встала. Хрустнула несколько раз суставами на пальцах. Волнуюсь. Как с принцем быть? Повернулась к нему и пристально посмотрела.

— Ваше Высочество, — начала я вкрадчиво. — Могу я рассчитывать на то, что произошедшее в этой комнате останется между нами? Просто есть вещи, огласка которых пока что мне не нужна.

— Останется, — Ренольд усмехнулся, сел на кресло, закинул ногу на ногу — любимая поза у него, что ли? — и, сложив руки на животе, переплёл пальцы. — Если хотите, могу дать клятву.

— Нет, не стоит, — снова быстро облизнулась. Взгляд Ренольда мимолётно соскользнул вниз, заметив это движение, но уже через доли мгновения он снова был устремлён мне прямо в глаза. Если бы не тонкая морщинка, появившаяся между бровей, то могло показаться, что его лицо совершенно не изменилось.

Наверное, я бы на его месте волновалась, не зная чего ожидать от лекаря, который не пойми, то ли и вправду может помочь, то ли обычный шарлатан, желающий выцарапать как можно больше золотых монет из имперской казны.

Так, ладно, а теперь подумаем, как нам призвать Мидаха. Застыла соляным столбом, вытянув чуть в сторону правую руку. И? Чего дальше? Надеюсь, не надо орать: 'Во имя луны, появись!'. Или ещё какой подобный боевой клич.

Представив, не удержала улыбку. Боги, я выгляжу, наверное, как идиотка полная. Хотя почему, по-моему, я она и есть. Стыдно, да жути. Эй ты, что делать надо? Мидах, зараза такая, я долго так стоять буду?

Ренольд с интересом на меня смотрит. Чего смотришь, Высочество, думаешь, я тебе тут стриптиз танцевать буду? Не дождёшься. Хотя вряд ли ты о таком думаешь.

Мидах. Ау, ты там по пути, что ли, затерялся? Покажись, проклятая деревяшка или посажу на сухпай. Тишина. Нет, это всемирный заговор просто какой-то. То сам шепчет, подбивая меня, то затерялся где-то и не отвечает.

Может, мне этот шёпот померещился, и я на самом деле схожу с ума? А что, вполне может быть. Может, у меня в голове клетки повреждены какие. Э? Это будет не очень весело, так что не будем думать о плохом.

А-а-а, Ренольд хмурится сильнее, и в его взгляде уже мелькают способы, которыми он меня будет казнить за шутку над ним.

Мидах! Зову, приди, ублюдочный ты кот! Не объявишься, будешь следующего лекаря дожидаться, так как меня, походу, вздёрнут на дыбе или четвертуют.

Не знаю, что именно послужило толчком, но в следующую секунду мою правую руку окутал сверкающий изумрудный туман.

Глаза Ренольда секунду назад прищуренные, распахнулись. Он подскочил с кресла,

доставая непонятно откуда клинок. Вот как надо! Откуда он его вытащил? Где прятал, в самом деле? Не было же! Настоящий фокусник.

Туман на моей руке, между тем рассыпался мелкими прозрачными капельками, которые осели вокруг, тут же впитываясь и исчезая без следа.

Хм. Мидах был крут. Да, да, я решила звать свой посох именно именем его духа. С прошлого раза он изменился, ненамного, но всё же. Высотой с меня. Толщиной с моё запястье, так что держать было вполне удобно. Шипы всё ещё были, но стали совсем небольшими. Вреда они мне по-прежнему не причиняли. Весь посох всё так же опутывала омега. Теперь кроме листьев, в некоторых местах можно было увидеть мелкие, невзрачные цветочки. Я насчитала три штучки. Не много. Навершие тоже не сильно изменилось. Во-первых, стало крупнее и длиннее. Тускло сияющий бутон зелёного цвета по-прежнему был закрыт. Во-вторых, побеги, которые раньше как бы защищали бутон стали толще и как-то покривились, что ли, заматерели. Раньше они были нежно-зелёного цвета, а сейчас были коричневыми, будто ветки дерева.

— Это, — принц выпрямился, виртуозно пряча куда-то за спину свой клинок. Куда он его дел? Что за несправедливость? Эйнар просто виртуозно владеет клинками, принц, судя по всему тоже не лыком шит, одна я... с посохом и лекарь, — то, о чём я думаю?

— А о чём вы думаете, Ваше Высочество? — хмуро буркнула я, сама рассматривая свой посох. Всё-таки непривычно ещё. И откуда Мидах взялся? В каком таком месте он у меня хранился? Может, принц в том же месте и клинок свой прячет? Хм. Что я об этом знаю? Ничего, на ум приходит только что-то вроде пространственного кармана или типа того. И как это работает? Ну а как работало у тех девочек волшебниц? Да и другое призывное оружие в фильмах. Призвала — появилось. Наверное, есть некое пространство, где всё это хранится, а мы потом его оттуда достаём. Как? Ну, наверное, силой мысли, как ещё-то.

— Если вспомнить наш недавний разговор, — принц снова уселся в кресло, неотрывно смотря на посох, — то, осмелюсь предположить, что это тот самый посох друидов.

— Тот самый, — отозвалась я, немного нервно облизывая в конец пересохшие губы.

Ну-с, попытка номер два. Эй, тварюшка, я тут вооружилась, что теперь скажешь?

Глава 12

Я распахнула глаза и поморщилась. Голова гудела, будто мне по ней хорошенько так зарядили. Расплывчатый мир медленно приобрёл очертания.

— Очнулись?

Я нервно оглянулась, тут же зашипев от новой вспышки боли. Что случилось? Где я и что тут делает Ренольд? А, точно, я ведь пыталась подлечить императора. Кто бы мне об этом рассказал, ни за что не поверила. Лечить самого императора, это вам ни хухры-мухры. Но как бы там ни было, я точно была во всё той же комнате. А теперь вспомнить бы ещё, что произошло, и из-за чего я отрубилась.

Мидах? Где Мидах? Фух, посох лежал рядом. Вроде как я совсем недавно его получила, но всё-таки осознаю его ценность, да и Мидах в образе кота довольно симпатичный дух.

Положив ладонь поверх посоха, вздохнула.

— Ничего не вышло, да? — у кого именно я спросила? У Ренольда или у Мидаха?

— Я так понял — нет, — Ренольд поднялся и, подойдя к кровати, сел на самый край. — Что случилось?

Хм, я бы и сама хотела знать. Помню лишь как потянулась энергией к чёрному сгустку, как от посоха ко мне выплеснулось нечто такое, отчего мне показалось ещё мгновение и я взлечу. Настолько окрыляла энергия Мидаха. Я вроде как начала погружать энергию в субстанцию, а потом моё тело буквально разорвало миллионами огненных вспышек. Я говорила, что в прошлый раз было больно? Забудьте, в этот раз было такое чувство, словно меня жарили заживо на костре. Благо ощущалось это всего несколько секунд, после мозг решил, что подвергаться такой нагрузке не стоит и задействовал экстренное отключение.

'Это проклятье', - голос Мидаха прошелестел в голове, словно шорох опадающей листвы.

Проклятье? Но разве оно может быть таким мощным? Я больше склоняюсь к тому, что это паразит какой-то энергетический. Оно явно обладает разумом, вон как сноровисто отбрыкивается от меня, да и ощущается оно живым.

'Причём только его часть, — подкинул дух мне ещё немного не самых приятных фактов. — К сожалению, нет смысла убирать его из тела, так как это всего лишь последствия проклятья. Даже если мы и уберём его, то оно вернётся практически сразу. Нужно найти первоисточник и уничтожить его, а потом уже выкорчёвывать из тела эту амёбу'.

И как искать?

Нахмурилась. Ренольд всё ещё ожидал от меня ответа. А я сижу и молчу.

— Можно сказать, отдача, — хмуро бросила я, вставая. Кряхтела я знатно, так как все мышцы затекли так, будто я часов десять в одной позе просидела. Ну на фиг такое лечение! Я лекарь, а не смертница. Так и помереть недолго. Никогда себя альтруисткой не считала, да и самопожертвование... Ладно, забыли. — На вашем отце сильное проклятье. Лечить его бесполезно, потому как, сейчас на нём, так сказать, последствия. Чтобы избавить его от этого, нужно найти первопричину. Хотя, если проклявший уже мёртв, то будет сложновато. Хм, честно говоря, проклятие немного не мой профиль. Если позволите воспользоваться вашей библиотекой, то я могу поискать там. Не знаю, есть ли маги, специализирующиеся на проклятиях у нас в империи, но если такие есть, то мой совет, обратиться к ним. А сейчас

прошу прощения, я хочу немного отдохнуть.

— Вас проводить? — Ренольд встал и прежде, чем сделать что-либо ещё, с минуту всматривался в лицо правителя. Император мерно дышал, но по-прежнему был без сознания. — Почему никто не понял, что это не просто последствия отравления?

Пожала плечами. Откуда я знаю? Лекарей надо лучше выбирать. Хотя я ведь тоже сначала толком и не поняла, что это за ерундистика такая.

— Что насчёт библиотеки?

— Мне, помнится, в первый раз вы не особо спрашивали моего разрешения. — Ренольд хмыкнул, окинув меня взглядом, в котором только очень оптимистичный человек мог бы рассмотреть веселье или нечто похожее на него. По мне, так он окатил меня просто ледяным равнодушием.

— Вот и славно.

Опираясь на посох, поплелась к выходу. Надеюсь, повторения такого лечения не будет, иначе я развалюсь через парочку таких экспериментов. И это ведь только последствия, а каково тогда само проклятье? Блин, и как его искать? С чего начать-то?

'С рода', - прошелестел в голове далёкий голос Мидаха. Представьте себе квартиру с несколькими комнатами. Представили? Вот. А теперь представьте, что ваш приятель шепчет что-то вам с другой комнаты, шипя при этом и странно коверкая слова. Вот примерно так я и слышала Мидаха. Вроде и слышно, но как-то жутковато, что ли.

С рода... И что это значит? С императорского рода или с какого другого? Ну а какой ещё может быть у правителя род? Вот и я о том же. Походу мне мозги чуток подплавил. Соображать стала хуже.

Ренольд как-то уж слишком быстро оказался впереди меня и отрыл дверь, внимательно наблюдая за тем, как я, кряхтя, шаркаю со скоростью беременной улитки. А что вы хотели, у меня всё болит!

Кивнув, выползла в коридор. Охрана даже не взглянула на меня. Может, потому, что следом вышел принц, а пялиться на принца было с их стороны странно.

— Лера, — мой локоть тут же оказался в чьих-то тисках. Скосила взгляд. Эйнар. Откуда он тут? — Что с тобой? Неважно выглядишь.

— Всё нормально, — вяло улыбнулась. — Жить буду. Лучше подставь своё дружеское плечо.

Не успела я и пикнуть, как меня тут же подняли на руки. Я ведь просила только плечо! Неловко. Принц наблюдает, брови чуть приподнял, видимо, удивлён. Дважды неловко. Хотя, мне то что? Это его проблемы. Но я бы с удовольствием пошла своими ногами, но сил препираться и спорить с Эйнаром, не было никаких. Да и по его набыченному виду становилось понятно, что не отпустит.

Посох мешался, но я прижала его к себе ближе и, вздохнув, закрыла глаза. Пусть хоть трава не растёт, но доставьте меня в комнату, я хочу спать, желательно в мягкой постельке, обнимая подушечку.

— Если ты найдёшь дорогу в мою комнату, то я может быть, даже спасибо скажу, — пробормотала, чувствуя, как мы начали движение.

Меня клонило в сон. Голова по-прежнему немного шумела, тело отдавалось лёгкой ломкой и ощущалось так, будто я несколько дней пахала на поле. Причём в плуг запряжена была не лошадь и даже не бык, а я собственной персоной.

Эйнаром о чём-то говорил. Сквозь сон слышала голос Ренольда. Видимо, Асвальд

разговаривал с принцем. О чём? Без понятия. Было слышно, как Эйнар возмущается, а Ренольд отвечает ему с прохладой, так спокойно, будто в отличие от эльфа говорит просто о погоде.

Как попала в комнату, я уже не помню.

***

Мне ничего не снилось. Не было ни тревожных снов, ни водопада с озером и лесом в моём подсознании. Ничего, я просто отключилась, а потом также резко включилась. Проснувшись, перекатилась на живот, подгрребла подушку, утыкаясь в неё лицом, и довольно улыбнулась. А жизнь порой бывает не так уж и плоха.

— Вот здесь, смотри.

Распахнула глаза, замирая. В комнате кто-то есть? Прислушалась. Шорох, шаги, шум переворачиваемых страниц. Это ещё что такое? Интересно, во дворцах домовые водятся?

Перевернувшись на спину, запутавшись при этом в одеяле, села. Если бы я могла умилиться, то обязательно сделала это, вот только меня совершенно не радовало то, что в моей комнате с какого-то такого перепугу были эти двое.

— Чем заняты? — спросила, размышляя, слишком ли меня будут ругать, если я дам пинка под зад принцу, который совсем оборзел, на пару с посланцем тёмных эльфов, который беспардонно сидит в комнате посторонней девушки.

— М? — Эйнар поднял голову и посмотрел на меня. — Проснулась. Есть хочешь?

С чего это такая забота? Да и, вообще, как-то мне это не нравится.

— Хочу. Но сначала скажите, что делаете в моей комнате и чем заняты?

Откинула одеяло, запоздало подумав, что на мне, может, ничего и не быть. Хотя, меня нёс вроде Эйнар, а он вряд ли стал бы меня раздевать. Но он мог приказать служанке. Уф, одета.

— Мы с Ренольдом ищем всё, что может касаться проклятья.

Всё-таки удивительно доверчивый народ. А вдруг я солгала? Какие такие звёзды на небе подсказали принцу, что мне можно полностью доверять? Почему он даже не усомнился? Хотя бы капельку. Что за безграничное доверие? Нет, мне можно, так как я не соврала, но другим он тоже так доверяет? Бедная империя, надеюсь, она выдержит такого наивного чукотского юношу на своём троне.

Глянула на Ренольда. Мда, чукотским юношей и не пахло. Взгляд холодный, колкий, такой тяжёлый, что невольно хочется отвернуться и не смотреть ему в глаза. Что же ты за зверь такой?

— И как успехи?

Подошла ближе, присаживаясь прямо на ковёр. Прямо на нём были в каком-то только парням понятном порядке разложены бумаги. Старые бумаги. Очень старые. Казалось, тронь, и они рассыплются в прах. Пожелтевшие, с кое-где выцветшими буквами.

— Не знаю, — Эйнар встал с низенькой скамеечки, обитой шкурой какого-то бедного животного, и протянул мне несколько листов, — относится ли это к проклятью императора, но мы узнали, что уже на протяжении многих поколений первенец в семье погибал. Вначале это ещё документировалось, но потом свидетельства о рождении и смерти перестали упоминаться. Лишь в некоторых бумагах есть пару слов, что это продолжалось просто императорская семья перестала об этом говорить, тщательно скрывая. Эти документы чудом уцелели. Мы нашли их случайно в тайнике, который принадлежал советнику императора, жившего около пятисот лет назад. Тайник, кстати, был в библиотеке. Это Ренольд нашёл,

буквально споткнулся об него.

Я нахмурилась. Блин, всё на свете проспала. Я бы тоже хотела посмотреть на тот тайник, а ещё лучше самой найти его. Но не всё же коту масленица, правильно?

— А император был первенцем? — спросила.

В общем-то, это был закономерный вопрос. Если первенец, значит, его настигла участь всех предыдущих первенцев. То есть он помирает. Получается, что проклятье всё же есть и оно забирает жизни всех первенцев в роду.

— Нет, — Ренольд встал со второй скамейки, точной копии первой, и уселся в кресло, тут же, будто только этого и желал, закидывая ногу на ногу. — Отец третий ребёнок в семье. Первый погиб, упав с лошади сразу же, как достиг совершеннолетия. Второго убили во время беспокойного времени. Некоторые недовольны были его кандидатурой в императоры, поэтому прожил средний брат недолго. Эти некоторые хотели отнять власть у Ривалей, но отец не позволил. На головы предателей можно полюбоваться за семейным склепом.

— Получается, если это проклятье первенца, то оно уже забрало свою жатву в тот момент, когда самый старший упал с лошади? — Я встала и принялась расхаживать по комнате, размышляя. — Тогда почему же оно перекинулось на императора? Ваше Высочество, а вы...

— Первый и единственный. Насколько мне известно.

Мне показалось, или у Ренольда щека дёрнулась? Ещё бы, я тоже начала нервничать от перспективы схлопотать древнее проклятье ни за что ни про что.

— Ничего не понимаю, — посмотрела сначала на Эйнара, который что-то вычитывал на одном из листов, а потом на Ренольда, смотрящего прямо на меня. — Мало данных. Будем копать.

Тут же присела рядом с Эйнаром, хватая первую попавшуюся бумажку. Надо прочесть всё самой, мало ли, что-нибудь замечу.

Ничего не понимаю. Всё в точности, как и сказал Эйнар. По тем или иным причинам первенец в императорской семье погибал. Бывали и убийства и несчастные случаи, и болезни. Но, как бы там ни было, в древнем роду Ривалей императором становился либо второй, либо третий ребёнок. Интересно было то, что история этой семьи насчитывает, чуть ли не тысячу лет. А кто его знает, сколько им на самом деле. Мда, и ведь всегда были мужчины в роду, что позволяло семье просуществовать до сих пор.

Собственно, я и так знала, что это проклятье, теперь стало понятно — семейное и очень древнее. Жаль, потому что свидетелей того времени явно не отыскать. И как снять это проклятье? Кто, вообще, проклял Ривалей, да так, что первенцы до сих пор гибнут?

— Интересно, каким должен быть маг, чтобы наложить такое проклятье? — задумчиво пробормотала, постукивая пальцем по одной из бумажек.

— Когда я был маленьким, отец рассказывал мне одну историю, — Ренольд встал и подошёл к окну. Правда, открывать не стал просто сложил руки на груди и повернулся к нам лицом. — Я тогда очень переживал, что у меня нет мамы. Спрашивал его, не понимая, почему у детей слуг есть и мамы и папы, а у меня нет. Я запомнил эту историю лишь потому, что тогда очень испугался. Отец рассказывал мне о девушке, которую полюбил юноша. Сначала у них всё было хорошо, они встречались, поженились, у них родился ребёнок, потом второй. Но однажды девушка, будучи, уже взрослой женщиной пошла в лес за ягодами. Что-то с ней там случилось, потому что когда она вернулась, то убила своего старшего сына, а потом и себя. С тех пор, говорил отец, в той семье жена и первый ребёнок всегда погибают.

Я сначала не понял, но потом вспомнил, что у меня нет матери и испугался. Не помню почему, но я как-то забыл об этом и вспомнил только сейчас.

Становится всё страннее и страннее.

— Если это история и правда вылилась из реального события, то, что увидела та женщина в лесу? — Эйнар потянулся, тоже поднимаясь на ноги. Видимо, сидеть на небольшой скамеечке не очень удобно.

— Не забываем, что этой сказочке целую тучу лет, там правды может быть, с гулькин нос. История занимательная, конечно, но если вашу семью и прокляли, то точно не эта женщина. По той простой причине, что она и сама померла. Так что либо проклял кто-то другой, либо проклятие прицепилось к ней как раз в том лесу. Может быть, она увидела что-то, или подобрала. Хм, кстати, а у вас нет никаких фамильных ценностей?

Ренольд посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. Что не так я сказала? Просто спросила, ведь она могла поднять что-нибудь, а эта вещь до сих пор хранится в семье и распространяет свои проклятые эманации, которые подпитывают проклятье. А, может быть, он подумал совсем не о том?

— Я не имею в виду драгоценности и прочие материальные ценности. Говорю о чём-то, что цениться в вашей семье и передаётся из поколения в поколение с наказом оберегать и хранить. Просто часто такие вещи бывают опасны.

Мда, с проклятиями я как-то раньше дело не имела, даже не представляю, как это может быть. Я знаю, что проклятье — это пожелание бед и несчастий в адрес какого-то определённого человека или группы людей. Сказанные слова, вложенные в них сильнейшие чувства, плюс магия, делают так, что в ауре конкретного человека появляется нечто вроде вирусной программы, которая срабатывает при определённых условиях.

Но как проклятье действует, если проклясть род? Возможно, энергетика родственников имеет что-то схожее? Вроде того же ДНК? Как проклятье, вообще, определяет, кто родился первым, кто вторым и кого из них надо грохнуть? Определённо тут мог бы помочь толковый программист, ведь это очень похоже на кодирование. Для меня это всё объясняет одним словом — магия, мать её за ногу.

— Ничего такого нет, — пока я размышляла о высоком, то есть о программных кодах и цепочке ДНК, Ренольд тоже штурмовал свой мозг. Судя по всему, ничего обнадеживающего он не вспомнил. — Но можно посмотреть в кабинете. Думаю, что там можно найти ещё что-нибудь. Бумаги, документы, возможно, найдём старые письма.

— Или ещё один тайный сейф, — хмыкнула я, легко поднимаясь на ноги. — Так чего ждём? Идёмте.

— Ты есть, может, хочешь? — Эйнар подошёл к двери и остановился. Вот странное дело, мы уже столько времени вместе, а мне всё равно диковато смотреть на его уши. Всё время хочется подойти и дёрнуть за кончик, чтобы проверить — не бутафорские ли?

— Может, и хочу, — кивнула, перед этим прислушавшись к своим ощущениям. — А сейчас, вообще, какое время суток?

Покосила на окно, но оно было закрыто, а комнату освещали магические светильники. Классные, кстати, штучки. Что-то вроде шара, который постоянно будто бы плавает под потолком. А вид у него будто он сделан из пузырчатой плёнки. Я помню, как любил лопать эти небольшие шарики с воздухом. И сейчас вот поглядываю на светильники и подумываю достать один и провести эксперимент. Уж больно хочется.

— Судя по всему, сейчас ночь, — повестил Ренольд, распахнув окно. — За ним и правда

было темно.

Это что получается, я не ела весь день? Кошмар.

— Все на кухню, — махнув рукой, поспешила к выходу. Парни сопротивляться или противиться не стали, видимо, тоже не прочь перекусить. Странно, Ренольд говорил, что во дворце полно народу, а вот я, сколько тут брожу, никого не видела. Пару раз слуг, несколько раз стражей. Только тишина кругом, будто дворец и необитаем вовсе.

Свой вопрос я тут же адресовала принцу, так как меня на самом деле заинтересовал этот момент.

— Всё потому, что эта часть дворца считается императорской. Тут могут находиться лишь сам император, его семья и доверенные люди вроде первого советника или дворцового мага. Эйнару и тебе я дал разрешение находиться тут и свободно передвигаться по дворцу.

— Но мне почему? — я удивилась. Ладно Эйнар, он посол и все дела. Мало ли они с Ренольдом и ранее были знакомы. Да что говорить, может, они друзья детства? Кто знает. Но я? Я вообще тут левая.

— Я слышал, что вы лекарь и помогли Эйнару, спасли его. Ещё я знал, что вы путешествовали вместе. К тому же Элбан отзывался о вас с большим почтением и уважением.

— Элбан? — удивлённо вскинула брови. И когда это принц смог и Элбана выслушать и про наше путешествие разузнать? Шпионы, кругом одни шпионы. Моя паранойя заставила меня оглянуться.

— Да.

И? Всё, что ли? А пояснить? Ну, что за люди, в самом деле.

Я недовольно нахмурилась. Мне же интересно! Чего это там наплёл Элбан? Хотя... пофиг. Императорская семья может быть спокойной, потому как я не собираюсь им причинять вред, а то, что я благодаря кому-то могу спокойно ходить тут, это даже к лучшему.

Глава 13

На кухне, к моему удивлению, всё ещё колготился мистер Гейрт, который встретил нас поначалу хмурым взглядом, но потом, признав, закормил так, что из-за стола мы втроём буквально выползали.

Удивительно, как совместное принятие пищи вот в таких простецких условиях сближает. Если и до этого, мы более-менее нормально общались между собой, то после ночного перекуса, стали чуть ли не друзьями.

Ренольд, несмотря на свою по-прежнему слишком уж высокомерную физиономию и взгляд типа 'вы все гавно, один я крут и с яйцами', оказался вполне сносным типом, с которым можно было общаться, если очень постараться. Он был довольно молчалив, предпочитая больше смотреть и слушать.

Эйнар же, даже являясь эльфом, который просто обязан был быть сущим снобом — или это привилегия только светлых? — таковым совершенно не являлся.

Кабинет меня не впечатлил. Совершенно обычный. Стол, кресло, диванчик с резными ручками и ножками, мягкий ковёр, ряды полок с книгами, знакомый уже куст. Что это за растение вообще? Вся столица буквально утыкана этим растением. Мебель из светлого дерева, ковёр коричневый с узорами. Книжки? Ну тоже обыкновенные, старые такие и переплёты у них почти у всех кожаные. Ещё было окно, на котором висели шторы, цвета светлого ореха. В общем, светлый такой кабинет, тёплый, можно сказать. Если бы не остроухий эльф, который тут же уселся на диванчик, то можно было подумать, что я оказалась в кабинете какого-нибудь олигарха Земли. У моего отца был похожий кабинет, только цвета преимущественно тёмных тонов и дерево красное.

Бумаги и книги я оставила парням, которые с необычным рвением принялись быстро их просматривать. Хм, неужели тут нет никакой тайной переписки или секретных документов? Сомневаюсь, что сюда можно вот так просто попасть и почитать всякие там бумажки. Но мы тут, а это значит...

— Вряд ли тут что-то есть, — хмыкнула и села на диван рядом с Эйнаром, который увлечённо вчитывался в какую-то книгу. После моих слов он оторвался от неё и поднял на меня взгляд.

— Почему?

— Потому что такие вещи так просто на виду не хранят, — вместо меня ответил Ренольд и бросил на стол пачку бумажек, а сам уселся на кресло, откидываясь на спинку. Подняв руки, он положил ладони на лицо и вздохнул глубоко, на пару секунд задерживая дыхание.

— Верно, — кивнула, поглядывая на Риваля. Он явно устал. Понимаю. Отец не в лучшем состоянии. Над семьёй нависло проклятие, которому чёрт знает сколько лет. Может стать так, что ему самому угрожает смертельная опасность. И всё, что он может сделать, это сидеть тут с нами и искать свидетельства, которых может и не быть. — Думаю, вам, Ваше Высочество, стоит обратиться в академию. Неужели там не найдётся мага, который сможет вам помочь? Не знаю, там наверняка есть специалисты по проклятьям.

— Бездари там одни! — он резко убрал руки и хлопнул ладонями по столешнице.

Я вздрогнула, а Эйнар хмуро покосился на принца.

— Кто только уже не смотрел отца. И маги, и лекари, и всякие знахари, что б им пусто было, — закинув ногу на ногу, Ренольд обвёл взглядом кабинет. — Такое чувство, будто все только и ожидают его смерти. Прямо как стая падальщиков, которые ждут, не дождутся пока добыча станет пригодной к употреблению. Противно и тошно. Маги уже потирают лапки и надеются, что я по молодости лет послаблю за ними надзор, из-за чего они смогут творить всё, что им вздумается. Лекари... а что лекари, те же маги, только вид сбоку. Знахари так вообще, — принц махнул рукой, давая понять, что даже упоминать не стоит.

Это что же получается? А получается, что кроме нас никого и нет больше. Все ждут, когда император отойдёт в мир иной, чтобы можно было под шумок прихватить кусок пожирнее, пока принц не вошёл в силу и не набрал мощи? Ох уж эта политика. С этим всё понятно, но нам тогда что делать? Где искать помощи? Я сама ни бум-бум в этом, а эти двое и подавно.

'Я могу попробовать отследить путь до первоисточника', - я вздрогнула, не понимая, кто это опять со мной говорит. Только через секунду до меня допёрло, что это Мидах. Так, по моему, когда я засыпала, он был в виде посоха, а сейчас он где?

— Посох?..

— М? — Эйнар повернулся ко мне.

— Мой посох...

— Он исчез, — вместо него ответил Ренольд. — В зелёной вспышке.

Уф, значит, я не оставила такой важный предмет где-то валяться. Уже хорошо. И что там предлагает мне Мидах на этот раз? Говоришь, можешь попробовать, и что для этого нужно сделать?

'Ничего. Я выйду из камня, только для начала призови посох'. Призвать? Всего делов. В прошлый раз пробовала лечить и отрубилась, а сейчас задачка посерьёзнее.

'Приди'.

И почему меня каждый раз тянет вспомнить эту чёртову луну? Ох, надеюсь, я выживу.

Зеленоватый туман, тут же запульсировал рядом. Это было похоже на то, как солнце подсвечивает в комнате или в другом помещении всякую пыль в воздухе, которая от этого становится видна. Примерно так и выглядел этот туман, будто что-то изнутри подсвечивало светом сам воздух, но пыль от этого приобретала нежно-зелёный цвет и была такой плотной, что невольно становилось страшно за наши лёгкие. Какой гадостью мы дышим?

Ренольд уже видел подобное, поэтому оставался спокоен, лишь посматривал с интересом и немного вопросительно. Эйнар же напрягся, но и на его лице был написан интерес и любопытство.

— И что это? — спросил Асвальд, чуть подаваясь корпусом вперёд. Мидах уже появился, поэтому сейчас эльф рассматривал наверх посоха. — Я уже видел у тебя эту штуковину. Что это?

— Это, — усмехнулась, поворачивая посох так, чтобы он лежал у меня на ладони параллельно полу. — Это та сухая веточка, что мы с тобой нашли в той башне посреди болота.

— Что за веточка? — тут же заинтересовался Ренольд.

Я коротко рассказала принцу о нашем с Эйнаром приключении на болотах. Рассказала также и о том, что вторую часть посоха, кулон, отдала мне бабуля, а я чисто случайно соединила их. Вышло то, что вышло. Посох друида. Я не стала уточнять, что Мидах поведал

мне, будто кровь моя имеет далекое сходство с первыми владельцами посоха, решив, — такая информация совершенно ни к чему.

— Я уже знал, что вы помогли Эйнару и ушли вместе с ним из своей деревни. Вот и сейчас вы рассказываете о совместном проведённом пути. Но я не могу понять одного, — Ренольд встал и подошёл ко мне ближе. Наклонившись, отчего мне пришлось буквально прилипнуть спиной к спинке дивана и выставить перед собой посох, чтобы он стал преградой, он поддел пальцами мой подбородок и приподнял голову. — Как же такая молодая девушка решилась упорхнуть в большой мир практически с незнакомцем? Неужели вам совсем не страшно?

— Эм, — я ещё раз стрельнула глазами в Эйнара, который всеми силами делал вид, что не при делах. — Страшно, но любопытство сильнее, — пожалала неловко плечами.

Ренольд окинул меня и Эйнара взглядом и открыл рот, видимо, желая высказаться ещё по этому поводу, но потом нахмурился и рот захлопнул, резко отстраняясь.

— Прошу прощения.

Ох уж мне эти благородные. Небось, навывдумывал себе уже несусветного. Ну, естественно, первое, что в таком случае может прийти в голову — я просто стала любовницей эльфа. Типа сбежала с возлюбленным в закат. А ничего, что я обычная селянка, а Эйнар у нас птица высокого полета? А, ну верно, в любовницах ведь можно и обычную девушку держать, а вот жениться... А собственно, чего я ломаю голову, не мои это проблемы, кто и что там думает!

— Вернёмся к посоху и нашей проблеме, — хмуро поглядывая на предателя Эйнара, делавшего вид, что он не замечает никаких намёков, я положила Мидаха на колени, неосознанно трогая подушечками пальцев едва ощутимые шипы, которые по-прежнему меня совсем не кололи. — Мидах говорит, будто может попробовать отыскать первопричину проклятья. Хотя и толком не понимаю, как это возможно, — последнее предложение я буквально прошептала себе под нос, но, по-моему, его все услышали отлично.

— Кто этот Мидах? И как это будет выглядеть? Нам придётся куда-то идти? — Эйнар заинтересованно глянул на посох, но даже не подумал просить потрогать, хотя было видно, что его съедает любопытство.

— Не знаю, — покачала головой. — А если и да, нам что-то мешает?

Посмотрела на Эйнара, который, в свою очередь, переглянулся с принцем. Честно, мы сейчас были похожи на подростков, решившись пуститься в авантюрную прогулку, понимающих, что за это их родители по головам не погладят, но которые с нетерпением ожидали этого приключения.

— Мне всё равно. Послание в свою страну я отправил, принц подписал документ, по которому империя обязуется предоставить моему народу поддержку, поэтому я могу спокойно идти куда угодно. А вот принцу Ренольду вряд ли можно вот так просто исчезнуть, тем более что сейчас в империи не самое спокойное время.

Ренольд хмыкнул.

— Вы забываете, что некоторые условия, оговоренные нами, не были ещё выполнены.

Асвальд нахмурился.

— Но вы ведь сами сказали, что потребуется время и поэтому они не имеют конкретных сроков.

— Какие условия? — спросила, а потом подумала, что это не очень то хорошо влазить в разговор принца империи и посла тёмных эльфов. Как бы там ни было, но сейчас эти двое

говорили явно о вещах государственной важности и меня это вряд ли каким-то боком касается.

— Неважно, — хмуро бросил Эйнар, тут же повернувшись в мою сторону. — Если благодаря этому очнётся император, то я пойду.

— Хм. Если мне предупредить советника, то он естественно сочтёт неприемлемым, то, что я собираюсь бродить где-то. Полностью уверен, что он найдёт для таких целей людей, которых и отправит с вами. А если не говорить, то Патриций поднимет панику и... Мда, представляю, что тут будет происходить. Я, наверное, эгоистичен.

Я улыбнулась. Принц был молод, и было естественным, что он хочет сам всё увидеть, а не слышать от кого-то. Понимаю, сама свалила из деревни именно потому, что мне хотелось получше рассмотреть этот мир.

— В таком случае, — я встала, — не будем тянуть, может успеем вернуться до утра и вашего исчезновения не заметят. И да, Мидах — это дух посоха. А теперь...

Выставила руку с посохом вперёд, совершенно не представляя, что мне делать дальше. Блин, и почему к нему не прилагается инструкция? Непонятно же ничего. Стою теперь, пялюсь на посох и размышляю о том, что, прежде чем говорить и давать надежду надо было сначала самой всё у Мидаха узнать.

Но не успела я исчезнуть от стыда, как наверху ярко вспыхнуло и тут же погасло. И? Это всё, что ли? Пристально всмотрелась в 'бутон' наверху посоха. Не светится, потух совсем. Не понимаю.

'Обернись', - голос прозвучал настолько громко, что я вздрогнула и резко повернулась, больно при этом стукнувшись ногой о диванчик.

Зашипев на манер рассерженной кошки, вскинула голову, чтобы послать на три весёлых того, кто меня так напугал и замерла, будто меня заморозили в одно мгновение.

Позади дивана был Мидах в образе кота. Вернее, это даже был не кот, а скорее ирбис, но не суть важно. Единственное, размерами он был с добрую такую лошадь.

— Мидах! — воскликнула, взмахнув руками. — Ты напугал меня. Вот познакомьтесь, это дух Мидах, — повернувшись к ребятам, махнула рукой в сторону духа и улыбнулась, надеясь увидеть на лицах ошеломление или испуг.

Но к моему глубокому сожалению я натолкнулась лишь на непонимание, а у Эйнара ещё и растерянность.

— Хм, — принц встал и, обойдя диванчик, прошёлся прямо рядом с Мидахом, едва не наступив на его слишком длинный хвост. — Тут кто-то есть?

— Вы не видите? — с расстройством спросила, но вопрос был больше похож на утверждение.

Всё правильно. И почему я решила, что Мидаха они увидят? Ведь тогда мать леса, которую посадил на поводок неизвестный колдун, Эйнар тоже не видел. Может, это лишь моё умение? Наверное.

— Увы, — пожав плечами, Ренольд ещё раз взглянул на Мидаха, но по его взгляду, немного бегающему и слишком пристальному, было ясно, что не видит. — И? Что дальше?

Мидах поднялся на ноги, ведь до этого он лежал подобно огромному коту, и пошёл на выход. Я ещё хотела спросить, как он собрался выходить через дверь, ведь она была ему мала, когда дух просто начал просачиваться сквозь стену в коридор.

— А! — побежала следом, уж больно мне хотелось поглядеть, как он выходит. — Он уходит. Пойдёмте скорее.

Парни тут же последовали за мной. Вопросов никто не задавал, и я ещё раз убедилась, что в этом мире всё по-другому. В прошлой меня давно бы назвали безумной и сунули в психушку, накачивая препаратами. А тут, видимо, все настолько привыкли к магии, что даже не сомневаются в моём умении видеть духов. С одной стороны, это даже неплохо, но с другой... А если кто решит одурачить? Эх, наивные чукотские юноши.

В итоге наша процессия из Мидаха, вальяжно шествовавшего впереди всех, меня, следовавшей за ним по пятам и принца с Эйнармом, добралась обратно до покоев императора. Тут опять стояли стражники, только, по-моему, другие. Благодаря присутствию принца нас пропустили без помех хотя и попялились вдоволь, но делали это почти незаметно. Профессионалы.

На этот раз в комнате не было никого. Магические светильники тускло поблёскивали над потолком, едва освещая полутёмное помещение. Сейчас здесь не так сильно пахло разными отварами. Но и запаха болезни тоже не было, что и не удивительно. Если не знать, то можно было подумать, что это обычная спальня благородного человека, который сейчас спит.

Остановившись посередине, Мидах весь как-то вытянулся, даже длиннющий хвост завис параллельно полу. Принюхался, пошевелил носом, усами, помотал головой из стороны в сторону, а потом кивнул сам себе и развернулся к выходу.

— Ну что? — спросила, следуя рядом. Охранники выпустили нас, поглядели непонимающе, но, естественно, вопросов не задавали. Хотя мы втроём — Мидах ведь никто не видит — выглядели в их глазах, как придурки. Шастаем друг за дружкой ночью по дворцу.

— Это выглядит забавно, — Эйнар прикусил нижнюю губу, а по выражению лица было видно, что он очень хочет рассмеяться. И чего держит в себе?

— Можешь смеяться, я не обижусь, — бросила, поворачиваясь обратно к Мидаху.

— Нет, нет, что ты, это будет грубо с моей стороны, — тут же пошёл на попятную Асвальд, виновато опуская голову и чуть сбавляя шаг, отчего он оказался позади Ренольда.

— Как хочешь, — пожал плечами. — Ну? — снова обратилась к духу, у которого на морде был написан просто вселенский пофигизм.

'Что 'ну'? — фыркнул он. Самое интересное, что он говорил, а рот при этом не открывал. — Мы уже как бы идём по следу. От порождённой проклятием твари, которая внутри мужчины, тянется нить, соединяющая её и того кто, вероятно, наложил проклятье. Насчёт этого точно не скажу, но уверен точно, что по этой нити тварь передаёт своему... хм... главному телу энергию правителя. По этой связи мы и сможем отследить его. Я точно не скажу, к чему нас это приведёт, поэтому надо быть готовым увидеть всё что угодно'.

— Звучит не очень, — задумалась. Может, стоит подготовиться? Не знаю, меч взять, нож тот же.

Свои сомнения я тут же озвучила, наблюдая, как и Ренольд и Эйнар из неоткуда достали свои клинки.

— Пространственная магия, — пожал плечами Эйнар. — Из меня маг никакой, но небольшой карман для своих клинков сделать могу.

Ренольд кивнул, подтверждая слова Асвальда. Это что получается, Эйнар вот так спокойно ходит по дворцу с оружием и ему это позволяют?

Риваль, видимо, что-то усмотрел в моём взгляде, потому что почти сразу усмехнулся.

— Члены императорской семьи постоянно носят охранные амулеты, не позволяющие вредить им холодным оружием и магией.

— Всё равно, это ужасно беспечно, — покачала головой. Страна непуганых идиотов прям какая-то. — Ладно, раз вы вооружились, то и мне нужно. Так что заскочим по пути в конюшню, я свой меч заберу.

На это я надеялась, но попасть нам в конюшню так и не удалось.

На моё предложение, озвученное вслух, Мидах лишь дёрнул хвостом и даже не обернулся, продолжая вышагивать вперёд по дворцовым коридорам.

— Но, как же мой меч? Ладно, хоть нож, — тихо, едва слышно возразила я, оглядываясь в попытке снискать поддержку и одобрение в глазах хотя бы Эйнара.

Но этот уже дважды предатель, пожал плечами и прошептал тихо, что их клинков хватит вполне, и я могу не волноваться.

Вот так всегда. Я больше чем уверена, что они меня даже всерьез не принимают, а стоило бы. Я, конечно, не так виртуозно владею холодным оружием, но бывают моменты, когда важно совсем не это, а, допустим, удачный момент. Но разве докажешь этим нехорошим людям и нелюдям это?

Глава 14

Пока я размышляла о несправедливости и прокручивала в голове моменты, в которых на меня нападает враг, а я, не испугавшись, насаживаю его на свой клинок, мы спустились куда-то вниз, потом ещё раз вниз, а под конец остановились около неприметной дверцы, запертой на большой амбарный замок. Если бы не этот замок, то можно было пройти мимо и совсем не обратить внимания, но этот гигант чьей-то мысли попросту притягивал взгляд. На кой делать его таким большим?

— И что тут? — вылезла вперёд протиснувшись мимо Мидаха, едва ли не понюхав и саму дверь и замок. — Бьюсь об заклад, это какая-нибудь старая кладовка. Слушай, я не пойму, мы что в подвал дворца идём?

'Без понятия. Я следую нити, предварительно находя для вас путь. Мне-то это не нужно, я могу и напрямик, через стены'.

— Нет, это не подвал. Это когда-то был винный погреб. Так, нам туда? — Ренольд вопросительно глянул на меня.

— А, он говорит, что идёт по нити, а для нас ищет приемлемый путь. Так что, раз мы тут, то, значит, туда. Но как мы попадём внутрь?

— Отойдите, — Эйнар достал один из клинков и, дождавшись, пока я отоюду, взмахнул им. Мгновение и послышался грохот. Если честно, я даже движения не заметила, так всё быстро произошло, а Асвальд уже открывал дверь, ногой отпихивая перерубленный замок в сторону. — Готово. Можем двигаться дальше.

Внутри было темно, хоть глаз выколи.

— Осторожней, тут очень крутые ступени, — Ренольд закрыл дверь следом за нами, а потом зажег несколько светляков, отправляя их парить под потолком. Надо мне тоже научиться. Интересно, я смогу? — Я в детстве упал с них, сломал руку, поэтому отец приказал запереть погреб и не использовать больше.

Ну, в моём понимании погреб должен был бы выглядеть иначе. Что-то глубокое и мрачное, с полками, на которых томятся покрытые пылью многовековые вина. А тут была обычная комната, большая правда, но комната, с пустыми деревянными полками и каменным полом, на котором уже осела пыль.

Мидах упорно шёл вперёд. Самое интересное, что в пыли оставались его отпечатки. Ренольд с Эйнаром поглядывали на это с удивлением, словно только сейчас поняли, что всё далеко не шутка. Но как оказалось, причина их удивления была в другом.

— Мидах что, зверь? — спросил Эйнар, присев около одного из следов.

— Сейчас да, — кивнула, смотря, как дух остановился около одной из полок, которая высилась до самого потолка и была притиснута вплотную к стене. — Но он может быть и человеком. Наверное, ему так удобнее. Пойдёмте, он на что-то указывает.

Парни тут же глянули в ту сторону, куда я указываю и, натолкнувшись взглядом на следы, которые останавливались около полки, понятливо поспешили убрать препятствие.

— Я понятие не имел, что тут есть дверь, — Ренольд наклонился и внимательно осмотрел дверь, не давая мне полезть первой. — Тут могут быть наложены охранные чары. Это опасно.

При этом он меня так аккуратненько отодвинул, кивнув Эйнару, чтобы приглядел. Я же не настолько маленькая и глупая. Асвальд, заметив мою нахмуренную физиономию, ухмыльнулся, вставая так, чтобы видеть меня краем глаза.

Вот и не знаю, то ли возмущаться, то ли быть благодарной. Наверное, такая забота должна меня смутить и умилить, но я чувствую почему-то лишь негодование и разочарование. Не в парнях, нет, они ведут себя вполне на уровне, а в себе самой. Просто мне в такие моменты так обидно, я ведь не самая глупая и могу позаботиться о себе сама! И, вообще, сейчас есть вещи поинтереснее, чем мои заморочки.

Ренольд тем временем что-то там поколдовал, покивал, да пошептал и потянул спокойно за ручку. Дверь с жутким, прямо-таки потусторонним скрипом открылась и нам в лицо дыхнуло сыростью и подземельем.

— Я думаю, что это какой-нибудь тайный ход, — заходя следом за Ренольдом, который просто вошёл первым, сказала, чуть понижая тон до почти что шепота, — Раньше во дворцах или в старых замках делали такие, чтобы в случае, если война и враги около дверей, императорская семья или другие благородные могли покинуть дворец или замок тайно.

— Раньше? — Эйнар, идущий следом, закрыл за собой дверь, погружая нас в полную темноту.

— В книгах пишут.

Ренольд зажжёт светляк, который тут же разогнал темноту.

— В каких? — не унимался Асвальд.

— В разных, — буркнула недовольно. Вот прицепился, как клещ. — Пойдёмте уже, нас Мидах ждёт.

Совсем некультурно подпихнула стоящего впереди Ренольда, который прислушивался к нашему разговору. Но мне сейчас было совершенно наплевать на этикет. Подумаешь, оговорила немного, вспомнив об увиденном в прошлой жизни, а этот остроухий тут же вцепился в оговорку, будто гончая в добычу.

Дальше шли молча. Коридором этот проход было трудно назвать, скорее туннель. Складывалось впечатление, что он, вообще, нерукотворный, а естественный, будто по пещере небольшой идём.

Откуда-то спереди то и дело лёгкий сквозняк приносил влажный воздух, холодный такой, отчего хотелось поёжиться. То и дело попадались гирлянды паутины, свисающей с потолка. Пару раз встречались на стенах места, на которых была влага. Она собиралась каплями, будто конденсат и потом сползала вниз, образуя небольшие мокрые лужицы, которые, впрочем, не разрастались, а утекали постепенно куда-то вглубь через щели.

Мидах по-прежнему маячил впереди, молча следуя по этому проходу. Сворачивать тут было негде, ответвлений никаких не было. Иногда слышался звук падающих капель и заунывный звук ветра, будто в щелях гуляет ветер. Это звучало немного зловеще.

На полу кое-где попадались осыпавшиеся камни, а один раз так и вовсе проход был наполовину засыпан. Это немного тревожило. Особенно если учесть, что нам, то и дело попадали лестницы, вырубленные из камня, которые вели вниз. Это, наверное, единственное, что выглядело, как творение рук человеческих.

Трусливой я никогда не была, только предусмотрительной. И сейчас моя рациональная сторона просто нашёптывала, что в таком месте ничего хорошего быть не может. Если даже мы ещё не дошли, а уже так мрачно и муторно, то, что же ждёт нас впереди? С другой стороны, я прекрасно знала, с чем имеем дело, ведь не будет же тот, кто наслал или является

причиной проклятья сидеть в радужном дворце, выращивать лунных пони и жрать по четвергам раду? Вот и я не думаю, что такое возможно.

По ощущениям прошло ещё несколько часов. Изредка перебрасывались фразами, иногда даже шутили. Если не вспоминать, что один из парней принц, а второй эльф, то могло показаться, будто я со своими приятелями.

— Тихо, — резко остановившись, Ренольд замер, а я не успела сориентироваться, так как была погружена в воспоминания о тех, далёких друзьях, поэтому налетела прямо на него. Я думала, он упадёт. Какой там. Будто скала, даже не пошевелился.

— Что там? — Эйнар приблизился и посмотрел сначала на меня. Чего ты смотришь? Я без понятия, что случилось. Взглянула на Мидаха. Он молча стоял и ждал пока мы продолжим идти следом. Удивительно, насколько дух молчалив. Он явно не любитель потрепаться.

— Шум воды.

Мы уже втроем замерли. Действительно, похоже на шум воды. Будто там впереди небольшой водопад. Почему-то это немного нас расшевелило. Всё-таки шагать по таким местам приятного мало. Люди всё же больше привыкли к свету, и быть на открытом воздухе, чем в таких мрачных пещерах. Наверное, только Эйнару нормально, он даже каким-то посвежевшим, что ли, выглядел.

Минут через тридцать — это я по ощущениям — мы и вправду вышли к воде. Под высоким сводом, она буквально неслась вперёд, создавая шум, который был принят нами за водопад. Рассмотреть подземную реку хорошо не представлялось возможным из-за ограничения в свете. Но и того, что мы видели, хватило, чтобы поёжиться. Вода в реке казалась чёрной и какой-то зловещей. Стены были влажными, а камни под ногами покрыты странной слизью. Эйнар пояснил, что это какой-то жутко редкий грибок, который если соскоблить, можно добавлять в пищу, как приправу.

Мне вид грибка, цветом походившего на детскую неожиданность оптимизма не вселял, поэтому я осталась совершенно равнодушна к восторгам Эйнара, который лишь сокрушался, что под рукой нет необходимой тары и ножа.

Мидах между тем перебрался на тот берег по камням. Они торчали прямо из воды и были отдалённо похожи, очень отдалённо на мост. Всего камней было шесть. Верхушки их были гладкими, будто кто-то специально их так подтесал. Может, и так.

Я с сомнением покосилась на 'мост' и нервно улыбнулась. Задницей чую, что не стоит мне идти по ним.

Собственно, так и случилось. В этот раз первым пошёл Эйнар, следом я, а потом Ренольд. Камни были скользкие, вода зловещей, шум мешал. В общем, на третьем я поскользнулась и сама не поняла как, но оказалась погружённой в эту самую зловещую воду. Она, кстати, была до жути холодной.

Я честно пыталась грести, но поток был настолько сильным, будто это и не подземная река вовсе, а горная, что в какой-то момент меня приложило об камень спиной из-за чего я непроизвольно открыла рот и вдохнула, тут же захлёбываясь. Приятного мало я вам скажу. Лёгкие тут же вспыхнули, будто мне в них факел сунули. Захотелось разодрать себе грудь, чтобы выпустить этот огонь, именно поэтому перестала грести, поддаваясь естественной панике.

Через время, показавшееся мне вечностью, боль прошла, а мозг начал погружать моё сознание в небытие. Я краем сознания понимала, что мне надо бороться, ведь я столько

всего еще не видела, нигде толком не побывала, никого не полюбила ещё, да что говорить, я даже не пожила толком.

Неужели всё заново? Неужели я снова умру? Интересно, буду ли я помнить эту жизнь или в этот раз, как и положено всё забуду? Ну уж нет, не хочу. Я буду жить!

Дёрнулась, в попытке хотя бы попробовать вырваться из водяного плена, но было такое чувство, будто меня за ноги тащит вниз нечто такое, отчего всё внутри начинает замирать. Ещё раз взмахнула вяло руками, ощущая, как мозг перестаёт работать. В этот момент кто-то дёрнул меня. Сил совершенно не было, я уже ничего толком не понимала, борясь со своим сознанием. Недолго. Оно потухло мгновенно, словно меня кто-то выключил, как лампочку в прихожей.

Мне снилось, словно меня изнутри заживо сжигают, отчего нестерпимое желание разодрать ногтями грудь, сводило с ума даже в странном, слишком бредовом сне. Казалось, я просыпалась, видела кого-то перед собой, по-моему, плевалась водой, вперемешку с соплями и желудочным соком. Меня выворачивало, а ещё болела почему-то голова, её будто сдавливали тисками.

Слышала голоса, но просыпаться мне совсем не хотелось. Даже не знаю почему. Мне снилось бескрайнее небо, почему-то издающее непонятный гул, а потом сменяющееся зелёными долинами, покрытые даже не растениями, а мхом. Изумрудным таким, нестерпимо ярким. Горные вершины с белоснежными шапками и крутыми склонами. Гигантские ущелья, песчаные холмы, и безбрежный, искрящийся на ярком солнце океан.

Мир прекрасен. Мир просто ошеломительно невероятен. И не только этот, мой прежний, если вспомнить тоже был чудесен. Почему вспоминаешь об этом только тогда, когда происходит нечто из ряда вон выходящее и жизнь начинает висеть на волоске?

Надеюсь. Этот мир позволит мне ещё немного пожить в нём.

Я проснулась так же резко, как и отключилась. Не совсем понимая, где я и что происходит, не стала шевелиться. Прислушалась и чуть приоткрыла глаза, пытаюсь разузнать обстановку. Что, вообще, случилось?

Голова тут же услужливо предоставила воспоминания о том, как мы с ней пытались остаться в сознании как можно дольше, наглотавшись воды. Бедная моя головушка, для неё это, наверное, был великий стресс, чуть не померла, блин.

По ощущениям я лежала на камнях, так как было очень твёрдо. Каменный потолок, довольно низкий, всего метра три, освещался светом, который сто процентов был от костра. Словно в подтверждение моих мыслей, где-то рядом шелкнули, пожираемые огнём дрова. А ещё с одного края было значительно теплее.

Делаем выводы.

Я жива. Это самое главное. С памятью всё отлично, помню, как меня зовут и прочее. По ощущениям, тело более-менее в порядке. Не буду считать немного ноющую спину, и чуток шумящую голову.

Место моей дислокации не известно, но явно какая-то пещера. Меня спасли те, кто развёл костёр, видимо, чтобы согреть после незапланированного купания в коварной речушке. Вот я ещё, когда подходила к ней, то прямо чуяла, что общение у нас с подземной красавицей не заладится. Так и вышло.

Осталось выяснить самую малость — кто меня спас и кто сейчас рядом? Сушая безделица.

Надеюсь, это не какой-нибудь местный крокодил, который всю жизнь прожил под

землём в одиночестве, а увидев меня, решил, что ему сами Боги послали самочку для продолжения рода. Или, например, как-то в прошлой жизни смотрела фильм, там люди долгое время поколениями жили под землёй, смешивали кровь, и никогда не видели солнечного света, отчего полностью ослепли. Страшные они были, скажу я вам. Они ещё и людей с радостью кушали. Я очень надеюсь, что со мной таких страстей не случится.

С чего я, вообще, о подобном думаю? Наверное, мозг слишком уж активизировался из-за перенесённого стресса. Уймись, всё уже позади. По крайней мере, утонуть я уже не утону. Если только мной подзакусят. Так, хватит, открываю глаза и смотрю, кому там надо говорит спасибо.

Вот почему я вспомнила крокодила, каких-то увиденных в далёкой прошлой жизни в фильме подземных монстрах, а об этих двоих нет? А ведь это было бы логично, вспомнить в первую очередь о парнях. Наверное, я просто даже подумать не могла, что эти двое последуют за мной. Кстати, очень опрометчивый поступок с их стороны.

Ренольд — принц целой империи, он просто обязан заботиться о своей безопасности, а не прыгать в воду за девчонкой лекарем.

Эйнар ценный посол от тёмных эльфов, благодаря которому, между империей и страной тёмных будет подписан договор о сотрудничестве. Кто знает, чем может обернуться его гибель? Вдруг из-за его смерти отношения между странами только обострятся и ухудшатся?

Это не дело. Надо обязательно прочистить им мозги. Всё же за их спинами миллионы людей и эльфов.

Эти двое из ларца, сидели около костра ко мне боком и хмуро поглядывали друг на друга. Поругались, что ли? Скорее всего. Вон, Ренольд подбородок тянет, ещё немного и в потолок им уткнётся. А Эйнар смотрит, будто его облили чем-то нехорошим и он теперь не знает, то ли ему обидеться, то ли прибить наглеца, то ли попросту забыть и не обращать на юродивых внимания.

Поднялась, покряхтев перед этим, будто столетний дед. Голова вспыхнула сверхновой, отчего я прикрыла глаза, хватаясь руками за свой котелок. Видимо, моему мозгу пришлось не по душе кислородное голодание, которое я ему устроила. И что сразу так остро реагировать? Всё же закончилось благополучно. Вспышка быстро прошла, оставив после себя лишь немного тупую боль и слабость. Пошевелила немного корпусом, выясняя, как там моя спина. Вроде нормально. Острой боли нет, значит, ничего страшного не случилось.

— Как ты? — Эйнар, подошедший, присел около меня и с явным волнением заглянул мне в глаза.

— Жить определённо буду, — прокаркала я, закашляв. Эйнар тут же, будто заботливая мамочка, сунул мне под нос кружку с тёплой водой. Где только взял?

Отпив немного, подняла глаза, встречаясь взглядом с Ренольдом, который стоял над нами обоими и взирал с высоты своего роста, сложив руки на груди. Он явно чем-то жутко недоволен.

Хм, судя по виду, то именно он побывал в воде, так как волосы всё ещё влажные, да и из одежды на нём только штаны. Всё остальное сушится на ближайших камнях. Асвальд хоть и был тоже не совсем одет, но вот его высокий хвост был совершенно сухим.

Я перевела взгляд на Эйнара и вопросительно вскинула брови, кивая на Ренольда и молчаливо спрашивая, чего это принц у нас такой хмурый и грозный. Но от лишь поджал губы и промолчал.

Я скосила взгляд. Мидах был рядом. Он развалился на камнях и только нервно поддёргивал хвостом, выражая своё недовольство произошедшим. Ещё один раздражённый. Что ты, блин, нервные все какие! Будто я специально свалилась в эту грёбанную реку!

Я опустила голову, только сейчас замечая, что укрыта верхней одеждой Эйнара, а под ней судя по всему его же рубашка. Покосилась на штаны Эйнара. Ладно, и так парень почти голый остался.

Посмотрела по сторонам. Так и есть. Моя одежда тоже сушится на камнях недалеко от костра.

— Не пойму, а в чём, собственно, проблема? — сама не заметила, как спросила вслух. — И где кружку надыбали?

— Тут валялась, — ответил Эйнар, совершенно не обращая на замеревшего соляным столбом Ренольда, который буквально излучал волны недовольства. — Не замёрзла? Может, ближе к костру пойдёшь? Встать сможешь? Давай помогу.

Я фыркнула. Боги, Эйнар такой пристающий, оказывается, со своей гиперопекой.

— Не надо, — отодвинув руки Эйнара в сторону, сама встала, чуть покачнувшись. Но стоило Асвальду только дёрнуться в мою сторону, как я хмуро глянула на него и медленно пошлёпала к костру, чуть качаясь из стороны в сторону.

Рубашка Эйнара была мне чуть ли не до колен, поэтому я даже и не думала стесняться. Всё стратегически важные места прикрыты, а лежать на камнях не очень хочется. Сев на камень, который до этого заменял Эйнару стул, протянула руки к костру, только сейчас чувствуя, как я замерзла. На плечи тут же опустилась верхняя одежда эльфа, нечто похожее на куртку или же толстую, короткую рубаху.

— И? Кого мне благодарить? — заморожено наблюдая за пляшущим огнём, спросила. Кстати, где они дрова набрали? Оглянулась по сторонам. Хм, это место было похоже на небольшую бухточку, куда натащило водой всякого хлама. То место, где мы сидели, было чистым.

— Это Его Высочество вытащил тебя, — Эйнар тревожно наблюдал за мной, будто боясь, что я вот-вот развалюсь на части. Не бойсь, не сахарная, от такого купания не растаю. — Я заметил поздно, поэтому следовал за вами по берегу, а потом в удобный момент вытащил.

— Ясно, — кивнула. — Спасибо, — поблагодарила, глядя сначала в глаза Ренольду, а потом Эйнару.

Оба лишь молчаливо кивнули, принимая. Почему-то мне такое их поведение даже понравилось. С каким-то весельем представилось, будто мы боевые товарищи. Они меня вытащили из переделки, а теперь мы все вместе сидим и осмысливаем произошедшее. Я благодарю, а они, как и подобает настоящим мужикам, молчаливо кивают, будто говорят: Брат, не стоит. Ты бы сделал то же самое.

Эх, была бы мужиком, из нас могли получиться отличные друзья. Хотя, чтобы стать друзьями совершенно не нужно менять пол.

— С этим ясно, а чего Ваше Высочество такое хмурое? — протянула к костру руки, чуть ли не засовывая их в огонь. Эйнар тут же оттянул их подальше, за что заработал от меня укориженный взгляд.

— Почему вы так неосторожны? Вы девушка и должны относиться к себе с повышенным вниманием. Мало того ушли из дома в компании всего одного эльфа, на которого кто-то охотился, чем он, этот эльф, подверг вашу жизнь опасности, и вы о ней были

прекрасно осведомлены. Так и сейчас вы иногда ведете себя так, будто совсем не дорожите своей жизнью, — Ренольд говорил медленно, его слова будто стокилограммовые камни падали на землю с грохотом, придавливая своим весом.

Что это за хрень такая? Дышать стало трудно. Мой бедный мозг тут же развёл панику, боясь, что его снова хотят лишить такого ценного продукта, как кислород. Стиснула зубы, чувствуя, как всё тело бросило в холодный пот, а желание упасть на колени стало таким сильным, словно я всю жизнь только об этом и мечтала.

— Прекрати, — прошептала, впиваясь ногтями в ладони. — Не знаю, что за магия такая, но я не стану этого делать.

— Ваше Высочество, перестаньте, — Асвальд встал так, чтобы хоть немного загородить меня от принца, который, по ходу, всюю сейчас колдовал. — Неужели сейчас выяснять это настолько важно?

— Конечно! — Ренольд вскочил на ноги. Давление исчезло. Эйнар и я вздохнули свободно. Ну, принц, вот обидчивый какой. Так ведь и угробить можно. Вытерла со лба пот, опуская немного дрожащие руки на колени. — Это очень важно!

— Ой, ладно, вам. Какое вообще дело принцу империи до самой обычной девушки? Вы меня знаете меньше недели. А-а-а, вот оно что, вы испугались, что если я помру, то вашему батюшке не помогут. Так, что ли?

— Это не имеет к моим словам никакого отношения! — выдал Ренольд, окатив меня и Асвальда буквально арктическим холодом.

Ну-ну, не имеет, как бы нет так. Хотя, что я хотела? Это ведь логично, что принц будет в первую очередь переживать за близкого ему человека. Так что всё правильно.

Кивнув сама себе, уставилась на огонь, больше не обращая внимания на Эйнара с Ренольдом, которые принялись о чём-то спорить. Хм, наверное, они действительно давно друг друга знают, или же это оттого, что их общественное положение более близкое? Может быть и так. Парни спорили, а я сидела и грела руки, вспоминая свой сон. И было почему-то так уютно и хорошо. Оглянулась по сторонам. Шумная река. Мусор на её берегу. Каменный свод и такой же пол. Темнота. Лежащий и наблюдающий за всем одним глазом дух. Влажный и прохладный воздух, пахнувший как-то особенно.

— Лера, Лера, ты меня слышишь? — Эйнар что-то мне говорил, стараясь привлечь внимание.

— А, да, слышу я, — откликнулась, отворачиваюсь от реки и делаю крайне заинтересованный вид.

Что ж, мир действительно невероятен, даже в таком, казалось бы, тёмном и неприглядном месте.

Глава 15

Осторожно положила ладони на камень, совершенно неосознанно стараясь даже дышать тише, будто боялась, что меня услышат. Хотя это было маловероятно. Но, видимо, древний инстинкт сработал, ведь любой человек будет вести себя осторожнее, встретив перед собой вероятную опасность. Ну, думаю, любой, хотя бывают же по жизни безбашенные личности. Я к таким излишне смелым не относилась, поэтому спрятав голову за всё тот же булыжник, повернулась в сторону ребят и прошептала:

— Что делать будем?

Ренольд хмуро глянул на меня, но быстро вернулся к просмотру того, что меня сейчас очень волновало. Он, вообще, после купания, стал вести себя странно. Да боги с ним, сейчас не об этом.

Эйнар тоже смотрел, не открываясь, пристально так и на секунду мне показалось, что я вижу перед собой хищника. Всё-таки эти эльфы точно опасные ребята. Взять хотя бы того же Асвальда. Вроде от человека не отличишь по характеру и ощущению, а вот сейчас казалось, что у него изнутри что-то идёт, нечеловеческое такое, пугающее.

— Думаю, что оставлять нельзя, — бросил Эйнар, рукой крепче сжимая рукоять клинка. И когда только успел достать? Хорошо, он в моих друзьях числится.

Перевела взгляд на Ренольда, а тот, заметив это, только раздражённо закатил глаза. Что, чёрт возьми, с этим принцем? Аж руки зачесались рыло ему начистить. Или пару пинков организовать, ибо нечего тут кривляться.

'Можно просто уйти', - посоветовал Мидах, который невозмутимо сидел рядом и наблюдал за происходящим, не спуская между тем с нас глаз.

— И это говорит мне тот, кто предоставляет силу для лечения людей, — прошипела я, сужая глаза и сжимая зубы. Вот что значит дух, никаких чувств, блин. Разве так можно?! — Раз привёл нас сюда, то, значит, так и надо было. Так что теперь не предлагай глупых решений.

'Я просто видел путь, знал, что тут можно пройти, но вот живых существ я не рассчитывал тут встретить. Могу повести вас другой дорогой'.

— Нет уж, не надо, — пригнувшись ещё сильнее, снова зашипела на Мидаха. — Мы пройдем тут, — облизнулась, переводя взгляд на большую подземную пещеру, на противоположной стороне которой был вход очень нам нужный.

Вообще, как я погляжу подземелье под столицей довольно большое и, как оказалось, населённое.

'Мы давно уже за пределами столицы. Сейчас, — дух поднял голову и посмотрел вверх. Он молчал с минуту, прежде чем снова заговорил. — Сейчас над нами лес'.

— Эйнар, — пихнула локтем эльфа, который тут же отреагировал, повернувшись. — Над нами лес. Мы покинули пределы столицы. И да, будем идти вперёд. Спроси у нашего принца, что он об этом думает.

— Другой путь есть? — не поворачиваясь ко мне, спросил Ренольд. Я помотала головой, соврав. Ещё чего, не собираюсь я бросать человека на верную смерть тут одного, поэтому только вперёд. — Тогда не задавай глупых вопросов.

Я? Задавала вопросы? С какого такого перепугу?

Собралась уже всё высказать этой принцессе морде, как в центре зала началось шевеление, которое моментально привлекло внимание.

Небольшие существа, какого-то болотно-зелёного цвета, с длинными, ослиными ушами, горбатыми спинами и носами, на тонких ножках тащили к плоскому булыжнику в центре круга из девяти костров, связанного ребёнка. Ребёнок этот был явно человеческим, ну, по крайней мере, не принадлежал этим зелёным гоблинам. Не знаю, как называются эти жабы, но у меня почему-то вызывали стойкие ассоциации с гоблинами, хотя последних и никогда не видела.

— Это — имбэ, — прошептал Эйнар. — считается, что они давно вымерли. По крайней мере, в нашей стране уже сотни лет никто не видел ни одного имбэ. Они жили в лесах, заботились о его здоровье, лечили заболевшие деревья, следили, чтобы никто из внешних рас слишком не увлекался и не вредил лесам. Они особо не любили лишнее внимание, поэтому очень редко показывались на глаза. Заметить имбэ в лесу, думаю, будет трудно даже для светлого эльфа, а для человека так, вообще, нереально. Но я никогда не слышал, чтобы имбэ делали человеческие жертвоприношения.

— Это неправильные пчёлы и делают они неправильный мёд, — буркнула себе под нос, хмуро рассматривая этих самых имбэ, которые мне вот прямо с первого взгляда не нравились. Было в них нечто отталкивающее. Точно жабы. Вроде и полезные, а всё равно неприятные такие. Тут даже не во внешнем виде, а что-то другое практически неуловимое.

— Что? — Эйнар наклонился ко мне и прошептал свой вопрос, чуть ли не в самое ухо. От дыхания по спине пробежались мурашки. Передёрнула плечами, делая крохотный шагок в сторону.

— Ничего, — ответила мимикой и одними губами, махнув при этом ещё и рукой.

— Намиловались? — Ренольд покосился на меня. — Я предложу план, если есть возражение и вопросы, то, прошу. Лера бежит первой, производит как можно больше шума, стараясь напугать этих зелёных. Можно кричать, визжать, сыпать кары, кидать камнями. То есть нужно, чтобы они от неожиданности расступились в стороны. Эйнар пойдет следом, отставая максимум на пару метров. Подхватывает с алтаря ребёнка, устремляется вслед за лека... Лерой. Я буду последним, прикрою нас. Бежим прямо во вход, не сбавляем шагу ни на секунду пока я не скажу останавливаться. Вопросы? Предложения? Смотрю, вопросов нет.

Он хмыкнул, наблюдая, как я собираю ближайšie камешки, взвешивая для начала их на руке. Мне нужны надёжные снаряды, не слишком большие, но и не маленькие. Я уж не промахнусь — эти зелёные стоят слишком плотным строем.

Имбэ между тем завыли какую-то песню. Вперёд вышел один из них, но явно кто-то облечённый определённой властью, так как был, во-первых, одет в зелёную юбочку, сделанную, по-моему, из каких-то перьев, а во-вторых, непокрытые участки тела украшались разноцветным орнаментом, явно что-то символизирующее.

— Пора, — рыкнула я.

Придерживая одной рукой камни, я на полусогнутых обогнула камень, потом буквально змеей выползла из-за него, стараясь быть пока что незаметной. Шаг, другой, третий, вперёд, ближе к зелёным, стараясь подойти как можно ближе. Благо их внимание сосредоточено на речи разукрашенного, и они не обращают внимания на то, что творится за их спинами.

Вот один будто почуяв, повернулся, но тут же беспечно отвернулся. Секунда, другая и

он с воплем разворачивается обратно ко мне, но я уже поняла, что скрываться больше не получится. Закричав так, что сама же и оглохла, ринулась вперёд, по мере передвижения выпрямляясь.

Это было похоже на замедленную съёмку. Вот я медленно распрямляюсь, гоблины поднимают головы вслед за мной, глаза их всё сильнее расширяются. А потом они все разом закричали, затолкались, сталкиваясь друг с другом, падая и паникуя. Народец явно не боевой.

Про камни я забыла, вспомнила о них только, когда влетела в тоннель с обратной стороны пещеры. Кричать перестала, чувствуя, что горло ужасно першит. Бросать 'снаряды' не стала, так как Эйнар, бегущий позади, мог о них споткнуться и уронить ребёнка, которого он, несомненно, забрал с алтаря.

Очень быстро стало темно так, что бежать дальше в такой темноте не представлялось возможным — запросто можно ноги себе переломать и, думаю, тогда гоблины уже всех нас будут по очереди на тот алтарь таскать. Стоило мне об этом подумать, как мимо пронёсся светляк. Он осветил путь, держась на таком расстоянии, чтобы и глаза не светить и сильно не отлетать.

Ренольд? Ну а кто же ещё? Всё-таки славный у нас принц, пусть и дурит сейчас с чего-то, но на самом деле глубоко в душе он хороший парень.

Сколько мы так бежали, не имею представления, но даже я, привыкшая бегать очень долго по лесу, стала задыхаться и уставать. Когда уже хотела остановиться сама, позади послышался голос Ренольда. Слава всем богам во всех существующих мирах. Думала, лёгкие выплуну, а сердце череп проломит.

Остановившись, принялась нарезать круги, помня ещё со школьных времён в прошлой жизни, что вредно после долгого бега останавливаться мгновенно. Так и не понадобившееся камни тут же выкинула, так как они стали ощущаться совсем неподъёмными. Икры гудели, грудь ходила ходуном, хотелось жутко пить и есть, а лучше лечь, но нельзя.

Эйнар, как ни в чём не бывало остановился, удерживая на плече по-прежнему связанного ребёнка. Ренольд позади него тоже запыхался, хотя и старался сделать вид, что ему всё нипочём. И перед кем рисуется? Видно же, что устал. И не удивительно, бежали как от пожара.

Подойдя к Эйнару с ребёнком, жестом показала, чтобы спустил его. Асвальд тут же исполнил просьбу, тяжело вздыхая. Ага тоже устал. Это хорошо, а то я уж подумала, что он монстр какой. Стащив ребёнка с плеча, Эйнар подхватил его на руки. Я взглянула в лицо спасённому. Мальчик, на вид лет одиннадцать, может, чуть больше. Черноволосый, глаза светло-карие, хотя трудно сейчас разобрать с точностью, всё же не белый свет тут у нас. Стоп. Глаза? Ну, да, вот я тормознутая. Он же в сознании, смотрит на меня и ведь не испуганно, а, наоборот, с любопытством.

— Идти можешь? — хрипло спросила, закашляв.

— Могу, только развяжите, — голос мальчишеский ещё, высокий.

— Не сбежишь? Учти, нам некогда тебя будет по этим подземельям выискивать, так что беги, но если потеряешься и помрёшь тут, нас не вини.

— Не сбегу, — мальчишка насупился.

Я тут же принялась развязывать его. Узлы были тугими, а из-за напряжения пальцы немного подрагивали, поэтому никак не получалось развязать.

— Отойди, — хмуро бросил Ренольд, отодвигая меня рукой в сторону.

Пару раз чиркнул клинком и ничего развязывать не нужно. Варвар! Они ведь могли нам пригодиться. Интересно, сколько мы тут бродим? Есть охота, хоть вешайся.

'Снаружи уже почти обед. Но мы скоро придём'.

Мидах! Проклятый кошка, ты когда прекратишь меня пугать?! Боги, он просто вылез из стены у меня перед носом. Приятного мало я вам скажу. Особенно когда ты устала от долгого бега и к такому его появлению совсем не готова.

— Как зовут? — спросила, когда Эйнар опустил мальчишку на землю. Парень тут же отряхнул с себя остатки верёвок, начиная разминать руки и ноги, видимо, затекли.

— Мор, — отозвался тот, растирая запястья и морщась. — Я в деревне живу. Ну, там, наверху. Недалеко от столицы, кстати. А вы кто?

— Кто надо, — сказал Ренольд и прошёл мимо нас вперёд. — Так и будем стоять или может пойдём? Не думаю, что этим... имбэ понравилось, когда мы украли их жертву прямо перед носом. Они могут нас преследовать. Да и пора уже покончить с этим глупым блужданием по мерзкому подземелью.

Сказал и пошёл вперёд. Светляк, что естественно тоже полетел вперёд. Я подняла брови и покосилась на Эйнара, задавая невысказанный вопрос. Асвальд покачал головой и пожал плечами, говоря тем самым, что не знает. Мор так и вовсе склонил голову набок, любопытно рассматривая уходящего принца.

— Важный, да? — задал он вопрос, когда мы поторопились за Ренольдом.

— Ещё какой, — шепнула, прикрывая рот ладошкой. Не дай боги, услышит! — Почти самый важный.

Ткнула пальцем в потолок и туда же на секунду устремила взгляд, а потом скорчила такое лицо, что Мор хихикнул, а Эйнар вежливо отвернулся, кашлянув в кулак.

— Что вы там плетётесь, будто стадо беременных ослиц? — рявкнул Ренольд, отчего все мы тут же сделали серьёзные лица и поторопились за ним, выражая всем своим видом готовность идти хоть на край света. — Время поджимает, — хмуро осмотрев всех нас, сказал принц и пошёл дальше.

Мы переглянулись. Принц прав, нам надо спешить.

Я надеюсь, что эти гоблины за нами не побежали. Хотя, вроде пока что тишина.

Ренольд так и шагал впереди всех, размашистым шагом отмечая километр за километром. В какой-то момент он дернулся и остановился, раздражённо цыкнув и прибавив шаг. Мне стало интересно. Спросить самой? Эм, мне кажется он на меня немножко зол, хотя я, вообще, ни при чём.

Опустив взгляд, посмотрел на Мора, вышагивающего рядом со мной. Станный мальчик, идёт молча вперёд и даже не интересуется особо ничем, будто ему всё равно куда идти и с кем.

Немного затормозив, дождалась Эйнара, который шёл позади.

— Спроси у него, что это было? — прошептала я.

— О чём ты?

Ну конечно! Я удивляюсь Асвальду. Как он, вообще, жив с такой не наблюдательной натурой. Не удивлюсь, если окажется, что он художник или любит по субботам музицировать. У творческих личностей часто бывает такой рассеянный характер, а всё потому, что мозг занят совсем уж посторонними вещами.

— О том, что он сейчас подозрительно дёрнулся. Вот о чём! — прошипела я, подходя к Эйнару так близко, что он как-то нервно бросил короткий взгляд и быстро отвернулся.

— Можешь спросить прямо у меня.

Я вздрогнула, переводя взгляд вперёд. Ренольд стоял прямо передо мной, заставляя наш небольшой отряд остановиться. Непонятно как и когда, но принц перестал обращаться ко мне и Эйнару в вежливой форме, по-простому говоря, перешёл на 'ты'. В местном языке нет как такового понятия 'ты' или 'вы' просто некоторые слова имеют уважительные окончания. Вот эти самые окончания принц и отбросил. Не поняла, с чего это он так, ну да ладно, не смертельно.

— Вы вздрогнули, что-то случилось? — в отличие от принца, я не думала, что могу к нему обращаться панибратски, отбросив вежливость. Как-никак он всё же принц империи.

— Случилось. Только что дворцовый маг прикоснулся магией к метке, пытаюсь отыскать меня. Предупреждая вопросы, скажу, что метку на ауру ставит именно дворцовый маг, для случаев, если кого-то из императорского рода похитили. На ваших аурах, кстати тоже есть нечто похожее. Я попросил поставить. На всякий случай. Так вот, это говорит о том, что во дворце заметили мою пропажу и в этот момент уже выслали за нами погоню. Поэтому, предлагаю поспешить.

Развернувшись, Ренольд снова устремился вперёд, причём его прямая спина была настолько прямой, а походка упругой, что мне показалось ещё немного и он просто не выдержит такой прямооты. Хмыкнув, я улыбнулась, подмигнула удивлённому Асвальду и догнала Ренольда.

— Я вам не нравлюсь? — спросила, смотря на принца снизу вверх. И почему все встреченные мной мужики такие дылды, шею же вывихнуть можно.

— А должна? — Ренольд даже не покосился на меня.

— Нет, боги сохрани, — приподняла ладони вверх, но заметив удивлённый и недовольный взгляд, поспешила исправить сказанное. — Не в том смысле, что если бы я вам нравилась, то мне это не нравилось. О, боги, что я говорю? В общем, не в этом дело, просто думаю, что не стоит. Кто вы, а кто я и всё такое. Ну, вы понимаете. Надеюсь. Я говорю совсем не в том смысле, просто раньше вы относились ко мне иначе, но после того, как мы вместе поплавали, вы изменили своё отношение. В чём причина?

— Не понимаешь?

Ренольд резко остановился и буквально вжал меня в стену, нависая и буравя рассерженным взглядом.

— Не особо, — нервно улыбнулась. Вряд ли принц что-то сделает мне, но всё моё нутро отрицало такую слишком уж провокационную близость. Слишком меня нервирует. Обычно, в кино на этом моменте герой целует свою избранницу, прижимая её всем телом к камню, стене, бетону, металлу, нужно подчеркнуть.

Сглотнула, продолжая смотреть прямо в глаза Ривалю. Кто меня, вообще, просил лезть к нему? Какое мне дело до его заморочек и внутренних проблем? Да пусть его тараканы в голове хоть ламбаду танцуют, мне должно быть плевать. Нет, полезла. А всё почему? Да потому что стало любопытно, интерес меня заел. Если полезет целоваться, дам по яйцам, ибо нечего тут! Нет, он же принц, нельзя, иначе ещё в каталажку посадят за причинение тяжкого телесного. А вдруг он после этого наследника родить не сможет? Ну, то есть не родить, а сделать. Тогда буду целиться чуть правее, чтобы попасть в ногу. Надеюсь, Эйнар меня отмажет. Хорошо иметь иностранного посла в друзьях.

— Ты пока что единственная, кто предложил хоть что-то дельное по поводу состояния моего отца и твоя безалаберность к своему здоровью меня попросту бесит. Если с тобой что-

то случится и я не смогу снять проклятье, то у меня будут проблемы. А я не особо их люблю. Ты об этом думала, когда так беспечно шуровала по скользким камням? — тихо так, спокойно, практически неслышно прошипел Ренольд. Но, несмотря на мнимое спокойствие, в его глазах буквально метались синие молнии, сыпались искры и отчётливо виделся выплескивающийся гнев. Вообще довольно странно, что он так сильно завелся из-за всего этого. Единственное объяснение, что у него реально будут проблемы если император откинет копыта раньше времени. Видимо, реальность, где корона скоро оказывается на его голове Ренольда не прельщает.

— Я буду осторожней. По крайней мере, до тех пор пока проклятье не снято.

— Уж постарайся. Лекари должны относиться к себе ещё более внимательно, чем к остальным. Ты же выглядишь и действуешь совершенно несерьезно, будто на увеселительную прогулку попала. Ты мне ещё нужна здоровой и желательной целой.

— Зачем? Какое вам дело до меня и того как именно я живу? Ведь я попала во дворец абсолютно случайно. Я, вообще, не собираюсь в нём оставаться. Вы забываете, что я всего лишь обычный лекарь, деревенская девушка с самой окраины империи, у которой из родственников только бабушка с дедом, а из сокровищ, древний посох, да лошадь. Я не самый сильный лекарь, так серединка на половинку, только начала обучаться. Вам не стоит так переживать — доделаем дело и я уйду. Вскоре вы и вовсе позабудете обо мне, тем более что я не какая-нибудь благородная, а обычная деревенская простушка.

Принц отошёл на шаг, смерил меня взглядом, в котором так и читалась его порода дворянина.

— Это вряд ли, — бросил он и пошёл вперёд, как-то слишком уж быстро остывая.

Я как-то сдулась, чувствуя, что у меня дрожат колени. Никогда не любила ругаться или спорить с кем-то и в таких случаях постоянно испытывала стресс. Хорошо хоть слабость на меня нападала только по окончании споров, а не во время, иначе быть мне мямлящей амёбой, коей быть я совершенно не хотела.

— Ты как? — Эйнар подошёл и положил мне ладонь на плечо, но смотрел он в это время на Ренольда, причём смотрел с молчаливым осуждением и неодобрением.

— Всё в норме, — улыбнулась, отталкиваясь от стены и, быстрым шагом пошла следом за принцем, отчего Эйнару пришлось убрать руку.

— Вы ему нравитесь, — непонятно как оказавшийся рядом Мор напугал меня до чёртиков, за что я тут же на него нашипела, будто потревоженная змея. Но зато благодаря этому, всё последствия физические от недолгого словесного противостояния прошли.

— Это вряд ли, — повторила я недавнюю фразу принца и усмехнулась.

Мор лишь пожал плечами и немного отстал, чтобы быть наравне с Эйнаром, которого он тут же принялся догонять по поводу ушей.

— Кстати, Мор, — я немного замедлилась, но по-прежнему шла впереди Эйнара с мальчишкой. — Ты не расскажешь нам, как ты попал к этим зелёным товарищам?

— Почему нет? Расскажу. Около года назад в округе стали пропадать люди. Не так много, пять человек, если быть точным. Все подумали, что просто в нашем лесу завёлся хищник какой. Жаловались в столицу, просили кого-нибудь прислать, чтобы убил тварь, которая повадилась людей харчить. В итоге были охотники, прочесали лес, убили стаю волков, да буряка (что-то вроде медведя) одного. Ускакали. Деревенские обрадовались, стали снова посылать девчат, да детей по ягоды, да грибы в лес. Посылали, пока одна из девок снова не вернулась. Веры больше столичным охотникам не было. Собрали

деревенский совет, на котором и постановили послать меня.

— Тебя? — я удивилась, так же как и Эйнар. Ренольд впереди, кажется, даже хмыкнул. У принца отменный слух, я вам скажу.

— Ага, — мне показалось или пацан и вправду приосанился. — Меня. Моё имя — Мор. Это означает чёрный или тёмный. Ещё в детстве я стал магичить, да не просто абы как, а управлять чёрной магией. Кошку любимую, которая издохла, поднял. С тех пор меня Мором и кличут. Хотя я толком ничего больше и не делал, но в деревне это прилипло, так же как и мнение людей, что я чёрный маг, или маг смерти, называйте как хотите. Родители стали меня сторониться, как и братья с сестрой, а потом и вовсе мне отдельную хибарку на окраине деревни сделали, да велели в ней жить. Еду приносили, в деревню не пускали. А потом вот решили, что с моей помощью можно избавиться от твари. Ну, или если не удастся, так хоть меня можно будет сплавить. Как бы там ни было, но я как кость в горле был у местных. Вроде ничего и не делаю, а вроде, как и помнит каждый ту кошку, что мёртвой ходить начала после того, как я над ней поплакал. Так вот, я пошёл в лес. Честно думал, что ничего такого не будет, а девка та просто заблудилась. А потом углубился в лес и стал выбирать себе место, где буду жить первое время. Вот за этим занятием меня и застали эти зелёные. Правда, я этого не успел понять, так как меня по голове чем-то приложили. Очнулся уже в той пещере на камне, а потом вы, кричащая, будто сам демон. Вот, как-то так.

— Мда, весёлая у тебя жизнь была, — покачала головой.

Мор согласно кивнул и погрузился в какие-то свои, наверное, совсем невесёлые мысли. Эйнар рядом посматривал то на него, то на меня, но молчал, время от времени поглядывая и на принца. Такое ощущение, что он боится, как бы кто-нибудь из нас ни пропал.

Надо же, и такое бывает. Хотя, чему тут удивляться, люди во все времена оставались людьми. Были среди них хорошие, были плохие. Я больше чем уверена, что в той деревне не такие уж плохие люди живут, просто суеверные, боязливые. Не дело, конечно, с ребёнком вот так вот, но, с другой стороны, если вспомнить историю моей прошлой жизни, то там и похлеще бывало. Сколько девчат на кострах пожгли, обвиняя в том, что они ведьмы, я больше чем уверена, и дети там были. Не могло не быть. Да, отправили почти на смерть, но ведь выжил, а если на костёр потащили, то точно помер бы, без вариантов. Кстати, неужели тут настолько боятся магов смерти? Э? А такие, вообще, есть? Какие ещё маги бывают? Блин, я же ничего не знаю об этой магии. Всё, как только выпутаемся из этой истории с проклятьем, разузнаю всё, что только можно.

'Почти', - Мидах как обычно высунулся из камня прямо перед моим лицом.

Я едва удержала в себе вскрик, но вот отшатнуться, отшатнулась, выматерившись так, что Эйнар отвёл взгляд, делая вид, будто он меня, вообще, не знает и просто проходил мимо.

— Мидах! — прорычала, замахиваясь. Интересно, мой удар повредит ему хоть немного?

'Нет, — дух ощерился, пошевелив длинными, сантиметров в пятьдесят усами. — Это мне совсем не повредит. И ты меня не слушаешь. Я говорю, что через сто шагов будет поворот, за поворотом коридор длиной ещё в сто шагов, а вот за ним пещера, в которую я заглянул одним глазком!'

— И что там? — краем глаза заметила, то Мор смотрит на меня, как на умалишённую. — Тут наш дух проводник, я с ним говорю, — пояснила, замечая, как тот открыл рот, видимо, желая что-то спросить, но я покачала головой, давая понять — не сейчас. Он понял и так ничего и не спросил.

'Увидите. Я буду ждать прямо у входа', - Мидах снова исчез в камне, оставляя меня с

нерадостными мыслями. Там явно что-то нехорошее. Мягко говоря.

После того как я быстро пересказала всё услышанное от духа, мы поторопились, нервно смакуя скорую развязку нашей спонтанной вылазки.

Мда, я говорила, что там нас будет ждать что-то, мягко говоря, нехорошее? Забудьте, там нас ждал самый натуральный гемор, причём в квадрате.

Глава 16

Честно говоря, я очень удивлена величине подземелий и пещер. Да что говорить, практически под столицей протекает подземная река. Если хорошенько тут поработать, то можно устроить самый натуральный город. Вот, например, пещера, в которой сейчас явно что-то происходило, огромна. Высотой метров двадцать по меньшей мере. От одной скалистой стены до другой примерно сотня, может, и больше.

— Идеи есть? — мне кажется или такое уже было?

— Нет, — Эйнар покачал головой. — А у вас? — он повернулся в сторону принца, который на ладони взвешивал свой клинок.

— Думаю, раз приглашают, то нужно идти. Вряд ли отпустят. В любом случае, клинки при нас, — он коротко взглянул на меня и нахмурился. Юркнув рукой в свой пространственный карман, вытащил короткий нож. — Умеешь?

Кивнула, забирая нож. Какое-никакое, но оружие.

— Постарайся быть позади. И ты, Мор, тоже, — Асвальд строго посмотрел на мальчишку, а потом медленно двинулся вперёд, прямым в огромную, ярко освещённую десятками факелов пещеру.

Практически посреди пещеры возвышался каменный постамент, на котором стояла чёрная, будто безлунная ночь, статуя. Судя по фигуре, изображала она мужчину, который стоял на коленях и протягивал вперёд руки. Вся поза его выражала скорбь и тоску. Даже просто смотреть на статую было тоскливо. Я сразу же вспомнила родителей, оставшихся в прошлой жизни. Так по ним скучаю. Надеюсь, у них всё хорошо. Сердце прямо защемило, а ведь до этого думала лишь о сотнях гоблинах, которые выстроились в две толпы, образуя между нами и статуей некий проход. Осталось красную ковровую дорожку проложить. И вперёд, за Оскаром.

'Передай мне свою энергию'.

Вздогнула. Рядом, будто из воздуха соткался Мидах. Про него я и вовсе подзабыла, а он вот тут как тут, да ещё и с какими-то идеями.

— Что случилось? — Эйнар сразу же отреагировал на мою остановку. У него что, уши на затылке? Как он узнал, что я не иду?

— Мидах, — вздохнула, кивая в сторону духа, который по-прежнему был в образе огромного кота.

— Ваше Высочество, — тут же позвал Эйнар принца, который, в отличие от него даже и не думал останавливаться, но после оклика замедлился и обернулся.

— Что ещё? В туалет? Устали и нужно отдохнуть или может прилечь? Если думаете, что я тебя, моя дорогая Лера, понесу на руках, то глубоко заблуждаетесь. Или вы испугались? Так не стоит беспокоиться, всем нам немного страшно. Это в порядке вещей.

Вот язва! Ну вот что я этому заносчивому принцу сделала? Чего он ко мне теперь цепляется с поводом и без? И лицо ведь такое ехидное, глазки прищурил, губы сомкнул, весь буквально подался вперёд, будто лиса на охоте.

— О, нет, что вы, Ваше Высочество, я тут совсем ни при чём просто наш проводник требует моего внимания. Надеюсь, вы ещё помните, кто именно наш проводник? Конечно

же, помните, как же иначе.

Вскинув подбородок, повернулась в сторону Мидаха, только сейчас осознавая, что попросту глупо повелась на подначивание этого несносного принца, которого в детстве явно мало пороли. Хм, а ведь меня совсем не пороли. Но я ведь не такая противная, как он! Но это не отменяет того, что веду себя сейчас глупо. Вздохнула, мимолётно глянув на Ренольда, стоящего на том же месте, но только со сложенными на груди руками. Он явно что-то хотел сказать, но говорить с моим профилем, видимо, не желал. Ну и ладно, мне же лучше.

— Что ты говорил?

В этот момент зал наполнился сотнями голосов. Я даже от неожиданности отшатнулась, замечая, как Ренольд резко обернулся, выставляя перед собой клинок, а Эйнар подскочил к нему, вставая рядом, тоже уже вооружённый. Вот откуда у них такая скорость?

'Успокойся. Просто влей в меня свою энергию'.

— Как? — нервно посмотрела в сторону пещеры. Мне кажется, гостеприимные гоблины очень недовольны нашим промедлением.

'А как ты обычно больным энергию для лечения ран передаёшь?'

Да очень просто — раз и передаю. Но ведь Мидах не человек, да что говорить, у него даже тела материального нет. Ладно, хорошо, раз говорит, что нужно так, сделаем. А не получится, так я не виновата, надо было доходчивей объяснять.

Для надёжности закрыла глаза, направляя свою энергию в руки. При этом я прощупала то место, где стоял Мидах. Судя по всему, там ничего не было. Никаких структур или хотя бы намёка на живое существо. Но раз сказано передавать, значит, будем. Жалко, конечно, будет понапрасну вылитой в никуда энергии, ну ничего, накопится ещё.

И каково же было моё удивление, когда энергия не разлилась в пространстве, как мне представлялось, а стала буквально исчезать в никуда. Я такое уже ощущала. Вспомнить бы. Точно! Когда лечила Эйнара, было такое же чувство, словно я вливаю свою энергию в бездонную пропасть, которой нет ни конца ни края.

— И много надо? — не открывая глаза, спросила. Мой внутренний резерв в отличие от той пропасти, куда я сливала свой честно накопленный запас, вовсе не был бездонным, и уже начал заканчиваться.

— Хорошо бы ещё, но так уж и быть, хватит.

Голос был низким и в нём слышались мягкие будто бы мурлыкающие нотки. Я уже хотело открыть глаза и посмотреть на владельца, как ощутила на своём лице нечто шершавое и огромное.

Резко отскочив в сторону, распахнула глаза, выставляя перед собой нож.

— Что происходит? Эйнар? Ренольд? Почему ко мне кто-то так близко подобрался и откуда тут... Мидах! Чёрт тебя дери, ты зачем меня так пугаешь?

Я настолько разволновалась и разнервничалась, что и не заметила, как назвала принца по имени. Но, признаюсь, тут же осознала это, но лишь прикусила губу, решив, что поправляться не стану авось не заметил.

— Да мы как бы не знаем, — начал медленно Эйнар, разводя руки в стороны. — Это и есть... дух... посоха? — как-то замолкая на пару секунд, спросил он, рассматривая двухметрового красавца Мидаха, который сейчас почему-то выглядел совсем как живой. Белая шерсть в свете факелов мистически переливалась, огромные глаза цвета свежей зелени казались добрыми. Мидах так смотрел, будто мы его несмышлёныши детки, которые напраказничали, а его это только умиляет. Длинные усы то и дело подрагивали, а

длинный хвост спокойно лежал, не выдавая ни грамма эмоций своего хозяина.

— Вы тоже его видите, да? — спросила, подходя к духу ближе и проводя рукой по шелковистой на ощупь шерсти. Эйнар кивнул. Ренольд не стал ничего делать, продолжая неподвижно стоять, но в глазах у него было заметно некое восхищение и любопытство. — И как так получилось? — обратилась уже к Мидаху, пальцами зарываясь в шерсть. Блаженство, всегда любила кошек.

— Мне тебе это вот прямо сейчас объяснять? — Мидах кивнул головой в сторону гоблинов, которые начали не только подвывать на одной ноте, но ещё и притопывать.

— Что с ними такое? — удивилась. Мы тут торчим чёрт знает сколько, а они даже не почешутся. Странные нам враги попались. Другие бы на их месте кинулись резать и убивать нас, а они просто стоят и ждут. Чего ждут? Судя по всему, они очень хотят, чтобы мы подошли к статуе.

Ой, вот когда так настойчиво приглашают, во мне просыпается подозревающая всех девственница, которую зазывает на чай одинокий дядька сосед с масляными глазами. А! Я ведь и вправду девственница. Но сейчас не об этом.

— Гипноз. Самый простейший, — Мидах покосился на Мора и как-то тихо рыкнул, но увидев мой хмурый и предупреждающий взгляд, отвернулся и поднялся на лапы. — След от твари внутри мужчины ведёт именно к этой статуе. Я пойду, а вы стойте тут.

Мидах медленно пошагал вперёд. Ренольд с Эйнаром отошли в сторону, освобождая ему проход. Принц, кстати, с каким-то огнём в глазах смотрел на кота, будто примеривался, как бы его так половчее захомутать. Странный, он же дух, переварит мою энергию и исчезнет. Ну, то есть обратно станет невидимым для них.

Гоблины, вообще, осатанели. Они выли, чем-то — я так и не поняла чем — грохотали, топали и стонали. Честно говоря, мне даже было уже жалко этих созданий. Неужто, то жертвоприношение, которое мы остановили, тоже дело каменных рук этой самой статуи? Посмотрела на Мора, который вполне себе спокойно стоял и смотрел на весь этот спектакль. У пацана стальные нервы. Однозначно, жизнь его так потрепала, что его даже такое не понимает, а ведь он совсем ещё ребёнок.

Я не совсем поняла, что произошло в следующий момент, но осознала себя уже лежащей на каменном полу, прижатой к нему чьей-то совсем нелёгким телом. Мне кажется или я в последнее время стала рассеянной? Надо исправляться, а то так и помереть недолго.

— Как ты? — Эйнар, как обычно обо мне волновался.

Самое интересное, что даже если у меня что-то и было не так, но когда он вот так спрашивал, то я неизменно отвечала:

— Всё просто отлично. А станет ещё лучше, если ты слезешь с меня, — отвернулась, чувствуя себя донельзя неловко. Он слишком, слишком близко! Слезь с меня сейчас же! Боги, мне неловко.

— Да, прости, — Асвальд тут же встал, поднимая и меня.

Я хотела уже спросить, какого чёрта он меня решил повалить по каменному полу, как всё моё внимание привлекла та самая статуя. Сейчас мужчину в ней распознать было сложно. Это была просто чёрная клякса, от которой во все стороны торчали жгуты. И не просто торчали, они ещё и извивались, хлестали, будто самые натуральные хлысты, причём скорость была не маленькой. Если таким попадёт, то одними переломами точно не отделаешься. Видимо, я так засмотрелась и задумалась, что чуть не попала под раздачу одному такому, а Эйнар меня всего лишь спас от участи быть размазанной этим самым

жгутом.

— Спасибо, — поблагодарила, с беспокойством осмотревшись по сторонам. Мор был ведь рядом. Мальчишка нашёлся чуть дальше — он прятался за скалой. Молодец, не то, что мы идиоты, стоим на открытом пространстве и клювами щёлкаем.

Послышался жуткий мявк, затем, рычание, а потом дикий визг. Я обернулась к статуе, но спина Эйнара, прикрывающего меня мешала увидеть, что там происходит. Рядом со мной что-то с хлопом упало. Посмотрела вниз и передёрнула плечами. Отрезанный Асвальдом жгут извивался, будто червяк, которому отрезали кусок, а потом он на секунду затих и попросту разлился жижей, такой чёрной и воняющей болотной водой.

Я всё же выглянула из-за Эйнара, потому как волновалась за Мидаха. Моему духу явно было сложно. Жгуты то и дело атаквали его, но, помимо этого, со всех сторон нападали мелкие гоблины, которых он просто отшвыривал лапой, будто игрушечные кегли. Пару раз я видела, как жгуты прошлись по шкуре духа, оставляя после себя чёрные разводы.

Первым моим желанием было броситься вперёд и помочь. Как бы там ни было, но Мидах стал уже мне близок, пусть мы и знакомы всего ничего. Но я понимала, что буду только мешаться под ногами, ну или лапами. От этого было тоскливо. И почему я не какой-нибудь огненный маг или воздушный? Почему именно лекарь?

Словно услышав мои мысли, всех гоблинов будто бы сдуло воздушной волной, и пригвоздило к стенам пещеры. Это, что, я? Да быть того не может.

— Эйнар, надо помочь. Иди, я подержу их. Лера, спрячься за камни! И без возражений! — буквально прорычал Ренольд, и я только сейчас обратила на него внимание.

Ну вот всё и прояснилось. Это не я и даже не моё желание. Просто наш принц оказывается, маг. А ведь об этом можно было догадаться, но я привыкла думать, что раз с клинком, значит, просто воин. А оно вон как. Интересно, и почему он раньше не использовал свою магию?

Эйнар оглянулся, тревожно глянув на меня. Я подняла руки и послушно спряталась за ближайшим булыжником. Не стану мешать. Суперсилы у меня нет, скорости и реакции тоже. Магия моя имеет лишь лечебную силу, и разрушать я ей не могу. Да меня первый же жгут перережет пополам. Честно говоря, даже как-то расстроилась сейчас. Раньше и не задумывалась, что в открытом противостоянии с более сильным противником, таким, как сейчас, у меня нет и шанса. Сделаю себе заметку, что в будущем таких надо обходить десятой дорогой, ну или на крайняк иметь рядом принцев, духа, на худой конец парочку героев каких-нибудь.

Эйнар между тем буквально размазался по воздуху. Я не успевала за ним следить. Он, то тут, то там отрезал жгуты, которые через некоторое время снова отрастали. На полу от них уже было целое озерцо жутко воняющей жижи.

Ренольд по-прежнему удерживал гоблинов, хотя видно было — держать такое количество ему сложно. Время от времени один или два отлеплялись от стены и пытались атаковать духа или Эйнара. Мидах просто отшвыривал их в сторону, а Ренольд тут же подхватывал и снова пришивал к стене.

Может, я всё же могу чем-то помочь? Высунулась из-за камня и бегом добежала до Ренольда, кладя ладони ему на спину. Он вздрогнул, но не пошевелился. Закрыла глаза, настраиваясь. Надо дать больше, чтобы он держал крепче, тогда гоблины не станут мешать Мидаху и Эйнару и сами не погибнут. Глубже вдохнула и стала переливать свою кристально чистую силу Ренольду. Оттого, что до этого итак много слила Мидаху, было немного больно

каналам, я уж молчу про тянущее чувство в груди. Но я не обращала на это внимания. Не хочу быть бесполезной, хотя бы чем-то должна помочь, пусть эта помощь и будет всего лишь каплей в море.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Мне казалось, что скоро дышать станет попросту нереально из-за боли, а сознание вот вот уплывет, и именно в этот момент кто-то мягко отстранил мои ладони и обнял, крепко прижимая к себе.

Перед глазами вспыхивали красные пятна, в горле першило, а в уши натолкали ваты. Ноги дрожали и отказывались держать. Налицо полное истощение магической энергии. Кто бы меня ни остановил, но я благодарна ему, потому что ещё немного и спасать пришлось бы уже меня. Надеюсь, с Мидахом и Эйнарором всё нормально. А что с той статуей и гоблинами? Что тут, вообще, происходило?

Глаза, щипавшие так, будто в них насыпали перца вперемишку с песком, я открывать побоялась, но, судя по всему тот, кто меня обнимал, сел и усадил меня на колени. Кто это? Ренольд? Эйнар? Я совершенно ничего не слышу. Сердце стучит так громко, что я ощущаю, как по венам бежит кровь.

На глаза опустилась чья-то холодная ладонь, принесшая с собой облегчение, что позволило мне их открыть. Но даже так я ничего перед собой не видела из-за слёз. Глаза сами по себе слезились.

Проморгавшись, подняла голову, пытаюсь увидеть того, кто вернул мне зрение. Хотя от слёз реальность всё ещё немного расплывалась, но увидеть незнакомого мужика это мне не помешало.

Удивлённо приоткрыв рот, обернулась к тому, на чьих коленях я так удобно восседала, обхватив его руками за шею. Ренольд! Боги, он будет мне это напоминать до конца моих дней. Надо валить из империи подальше.

— Так чем всё закончилось? Наши победили? — прохрипела я и медленно, будто передо мной был не человек, а гигантский питон, убирала руки с шеи принца империи.

— Ага, — Ренольд гаденько так ухмыльнулся, приподняв один край губ. — Можно сказать, и так.

— А Эйнар, Мор и Мидах? — встревожилась я, принимая попытку под шумок свалить с колен Ренольда, но вот его рука на моей талии как-то мало этому способствовала.

— Сиди ты. Сама на ногах еле стоит, а всё туда же. Нормально с ними. Пацан как сидел за камнем, так и сидит. Эйнар воняет больно из-за этой жижи, поэтому я его близко к нам не подпустил, а вот Мидах...

'Нормально всё со мной', - тут же материализовался дух рядом, причём вид он имел вполне... духовный, то есть плоти больше не было. А жаль. Он сел и будто самый натуральный кот принялся вылизывать свою шерсть, которая, между прочим, была идеально чистой.

— Скажи мне, а это, собственно, кто? — ткнула я пальцем в незнакомого мужика, которого, присмотревшись, я идентифицировала как призрака, хотя от реального человека он совершенно не отличался, но вот загвоздка — парил над землей в сантиметрах десяти.

'Это? А это и есть тот, кто наложил проклятье, — Мидах встал и потянулся. — Прогуляюсь, а вы пока поговорите'.

Я перевела недоуменный взгляд на мужика, который робко улыбнулся и чуть склонил голову, тут же выпрямляясь.

'Здравствуйте, меня зовут Дагнир и я такой же, как и вы, юный лекарь'.

Я скептически оглядела призрака. Хм, на вид прямо сущий ангел. Бородёнка, седые волосы по плечи, лучащиеся добром и миролюбием глаза, вокруг которым видны были мелкие морщинки. Прямо не призрак, а святой, сошедший на землю дабы направлять заблудших овец. Хмыкнула. Видали мы таких святых уже, с виду ангелы, а внутри черны, как сама бездна.

— Сомневаюсь, — аккуратно встала с колен Ренольда, чувствуя себя по-прежнему неловко, а с другой стороны будет что внукам рассказать. Не каждый мог бы похвастаться, что сидел на коленях всамделишного принца империи.

Вот так и представляю, как я старая, сморщенная, будто засохший изюм, сижу в скрипучей кресле качалке и, положив клубок и спицы, говорю окружившим меня сорванцам: 'Были времена, я тогда молодой совсем была и, вот прямо как на этом кресле, сидела на коленях нашего императора, правда, он тогда ещё был всего лишь принцем'.

'А зря', - Дагнир улыбнулся так понимающе и мягко, что у меня всё закрипело внутри.

— И чем же мы похожи, если не секрет? — скрипнув зубами, спросила, подходя к призраку. Ренольд как сидел на камне, так и не встал, только смотрел на меня внимательно, неотрывно так. Эйнар тоже не подходил, оставаясь неподвижным. — Вы видите его? — ткнула пальцем в сторону призрака.

Ренольд с Эйнаром отрицательно качнули головой. Хм, вот как, значит, духовный мир или мир духов могу видеть только я. Думаю, что тут даже не область магии, а нечто совершенно иное.

'Ты совершенно права — это не магия. Это заслуга твоей души. Вернее, даже не заслуга, а свойство, состояние, называй, как пожелаешь'.

— И к чему мне такая честь? — поджала губы и встала прямо напротив Дагнира. Чую пятой точкой, что мне совсем не понравится то, что он мне сейчас расскажет, но убежать не в моих правилах. Послушаем.

'Честь? Ни к чему. Просто кристальные души могут видеть существ, которые принадлежат иному слою бытия. Обычно души предпочитают перерождение, но если они долгое время не перерождаются и остаются на одном и том же месте, то становятся духами. Они накапливают энергию, подчиняют её и становятся сильнее. Сильные духи могут впоследствии стать божествами. Не путай с богами. Боги, это совсем другое. Именно божествами, например, болот, лесов, гор, что-то вроде их хранителей. А существо, не обязательно человек, с кристальной душой может видеть их'.

— Постой, — я выставила руку вперёд с раскрытой ладонью. Что-то я перестала, вообще, что-либо понимать. Какие-то духи, божества, кристальные души. Ничего не понятно, я тут, каким боком? Хотя, этот висящий в воздухе тип сейчас утверждает, что у меня именно такая душа.

— И? Какие неприятности мне следует ждать от всего этого? — это первое, что меня волновало. — Какие преимущества даёт такая душа? Хотя, если честно, ничего особенно я за собой не наблюдаю.

'Не наблюдаешь? Так ли это? — Дагнир улыбнулся и снова это вышло на манер святого. Бррр, никогда не доверяла таким людям. — А твои воспоминания о прошлой жизни?'

Я нервно оглянулась по сторонам. Ренольд делал вид, что потерял ко мне интерес, но сам сейчас стоял около кучки гоблинов и что-то им там втирал, время от времени бросая на меня взгляд. Эйнар сидел на корточках и непонятно откуда взявшейся палкой тыкал в жижу, которая по-прежнему была на полу пещеры. Он тоже так и косился в мою сторону. Хорошо,

что они уже привыкли к таким моим беседам с воздухом, иначе посчитали свихнувшейся. Вроде никто ничего не слышит. Это хорошо.

— Откуда ты знаешь? — прошептала, будто шпион, продолжая зыркать по сторонам.

'Откуда? Я ведь уже сказал, что такой же. Я тоже помню свои прошлые жизни. Это было моё восьмое воплощение'.

— Ох, — вытаращила глаза, отшатываясь.

— Всё нормально? — Эйнар будто телепортировался, тут же появляясь рядом. Ну и воняет от него. Зажала нос рукой, морщась и отходя от вонючки подальше.

— Да, только не подходи близко.

— Мы скоро уходим, — Эйнар смутился, неловко отступая. — Ренольд волнуется об отце.

Я кивнула и перевела взгляд на Дагнира. Дождавшись, пока Асвальд отойдёт подальше, прошептала:

— Восьмое? И почему это с нами происходит? Это ведь ненормально.

'Почему? Потому что так задумал создатель. Понимаешь, есть десятки тысяч миров — я восемь раз перерождался, и каждый раз мир был другим — все они нанизаны на один стержень, по которому души переходят из одного мира в другой. Души похожи на крупички песка, но очень редко среди всех этих крупичек попадаются не ограненные алмазы — кристальные души. С каждым перерождением такие души полируются, гранятся, они сверкают всё ярче и ярче. Для этого в каждом перерождении на такую душу сыплются испытания, которые она должна выдержать, чтобы одна из её граней засияла ярче. Я своё испытание в этой жизни не выдержал', — глаза призрака потухли и заполнились такой тоской и печалью, что я невольно отвернулась. Мне показалось, что такое состояние нечто очень личное, и никто не должен видеть его сейчас.

— И? какие минусы? — через несколько минут снова спросила я.

'Минусы? — у него привычка такая, что ли, переспрашивать? — Существо с кристальной душой не может творить зло. Нам просто становится неудобно, а иногда даже больно. Мы помним прошлые жизни. Обычно умираем далеко не от старости. Храним всю тяжесть от воспоминаний об оставленных нами родных и любимых. На этой почве часто предпочитаем быть одинокими и не подпускать живых существ к себе близко. У нас огромный потенциал в накоплении и хранении энергии. Хм, в третьей моей жизни я тоже воплотился в магическом мире и местный маг ещё ребёнком поймал меня, посадил на цепь и использовал, как энергетический источник. Знаю точно, что в некоторых мирах маги точно знают о нас, так что главное — не дать поймать им свою душу'.

— А что будет?

'Что будет? Кристальные души не просто так зовутся. Если её сделать видимой в реальном мире, то она будет похожа на кристалл. И этот кристалл можно использовать как угодно. В нём практически неограниченный источник магической энергии'.

— Но ведь у меня нет столько энергии, — тут же возразила я. — Я буквально совсем недавно почти всю её израсходовала. Как-то это не вяжется с неограниченным источником.

'Это потому что у тебя в голове стоит ограничитель, — хмыкнул Дагнир, подплывая ко мне ближе. — Просто знай — у тебя её столько, что ты можешь вылечить сотню-другую смертельно раненых людей'.

— Ладно, допустим. А что с плюсами? Зачем, вообще, такие души нужны?

'Зачем нужны? Не знаю. Я несколько раз сталкивался с такими душами, как мы, и никто

из них не знал, зачем именно создатель сотворил подобных нам. Так что окончательный замысел для меня так и остался загадкой. А по поводу плюсов. Хм. К кристальным душам не липнет негативная энергия, то есть они всегда остаются чистыми, не запятанными. Обычно все мы, так или иначе, лекари. Наверное, особо плюсов и нет. Всё точно так же, как и у обычных душ'.

— Мда уж. И зачем всё это? Ой и намудрил чего-то создатель. Чую печёнкой, добром всё это не закончится, — вздохнула. Не было проблем, называется. — Ну а ты? Говорил же, что зло не липнет, и не можем причинять вред, так как умудрился наложить проклятье на императорскую семью?

Дагнир тут же изменился в лице.

'Тогда я был обычным лекарем, жил в лесу с женой и сыном. Началась война и однажды в нашу дверь постучались. Мы приняли гостей со всей широтой душевной. Но уходя, главный среди них, назвавшийся Ривалем, изнасиловал и убил мою жену, а сыну они просто отрубили голову, словно курёнку. Меня при этом удерживали его воины, которые смеялись и комментировали всё происходящее. Я до сих пор не понимаю, почему они так поступили? Что мы сделали им? Почему моя прекрасная Мирана должна была испытать это? Почему мой ребёнок должен был быть убит? Я вопрошал к создателю. Наверное, это было очередное моё испытание, которое мне назначил создатель. И я его полностью провалил.

Я кричал, просил, умолял остановиться, но потом понял — бесполезно. И тогда стал проклинать, взывая ко всем тёмным силам, которые только могли откликнуться на мой зов. Они отозвались. Создатель смолчал, а чернота, что копилась долгое время, обретшая сознание, откликнулась. Меня заволокло тьмой, в которой я находился по сей день.

Тьма не могла проникнуть внутрь меня, но вот удерживать мою душу внутри была способна. Я ощущал, как оно забирает жизни людей. Жалел ли я о том, о чём просил тогда? Может быть. За эти годы я столько передумал. Сначала был счастлив, что Риваль не остался безнаказанным, но потом, с каждой новой жертвой, моя уверенность в правильности истлевала капля за каплей.

Но последний правитель... Он смог обмануть проклятье. Его старший сын — оборотень. А на них, как оказалось, не действует проклятие, потому что они двулики. Звериная сущность просто не даёт проклятью лечь на человеческую сущность. Женщина, которую он любил, правда, погибла. А вот сын остался неприкосновенен'.

Я резко обернулась к Ренольду, смотря другими глазами. Оборотень? Надо же, а ведь и не подумаешь никогда.

'Ты ошибаешься. Этот молодой человек не он. Старший сын нынешнего Риваля совершенно другой человек, вернее, разумный. А этот юноша не имеет к роду Ривалей никакого отношения. Он не сын императора'.

— Что? погоди, погоди, дай мне минутку, — обхватила лицо ладонями, наблюдая за тем, как Ренольд повелительным жестом махнул рукой в сторону прохода, что-то продолжая втолковывать гоблинам.

Хорошо, что я до этого присела на камень, иначе упала бы там, где стояла. Вот так новости. Ренольд не наследник. Да что говорить, он даже не императорского рода! А ведь если подумать, они с императором действительно совершенно непохожи. Ох, боги, вы любите повеселиться, как я посмотрю. Те ещё шутники.

— Знаешь его? — чуть наклонившись вперёд, прошептала, поглядывая на Ренольда. Надеюсь, он не слышит. — Старшего сына, знаешь? И если не императора, то чей тогда сын

Ренольд? — совсем уж тихо сказала, буквально одними губами.

Эйнар вскинул на меня взгляд, а потом как-то задумчиво покосился на Риваля, тут же нахмурившись. Неужели услышал? Не зря у эльфов не уши, а локаторы. Раздражённо цыкнула, обжигая остроухого злым взглядом. Какого чёрта он подслушивает? Что за нелюди поши, так и лезут, куда их совсем не просят!

'Чей сын? А вот этого не знаю. Но точно не Риваля. Но судя по всему, он непростых кровей. Это ощущается. А вот насчёт старшего сына, то обязательно его покажу тебе. А потом отправлюсь на перерождение. Жаль, что у нас отняли способность забывать прошлое'.

Я осмотрела Дагнира с ног до головы. Жаль? Но разве не счастье хотя бы иметь возможность помнить лица любимых людей? Хотя, что я могу об этом знать? На моих глазах не убивали любимого человека и не лишали головы моего ребёнка. Возможно, после такого и я бы возжелала об этом забыть, не мучаясь. Ведь в отличие от остальных, наша память со смертью физического тела не исчезает, оставаясь с нами. Благо это или наказание, станет ясно позже. Намного позже.

Кивнула и поднялась с камня, замечая, как в мою сторону идёт Ренольд. Ну, всё, теперь я не успокоюсь, пока не узнаю, чей он сын. Мне, в общем-то, всё равно. Но, блин, интересно до жути. Кто он? Простолюдин? Сын какого-нибудь пекаря или может быть залётных актеров? А если его мать работала в местном борделе и была такой красивой, что даже император не устоял? О, точно, он — украденный сын правителя соседнего королевства. Тем более, что Дагнир сказал, что у него непростая кровь.

Облизнулась, наклоняя голову чуть вперёд. Ренольд, заметив это, даже с шага сбился, поглядывая на меня с подозрением. Не бойсь, не скушаю я тебя, просто от желания узнать правду у меня в одном месте свербит.

— Я пытался убедить их, но они ни в какую, — бросил он, останавливаясь в метре от меня.

— В чём дело? — глянула на гоблинов, которые что-то бурно обсуждали.

— Эти имбэ говорят, что эта чёрная жижа их божество, которого они нашли тут и стали почитать. А мы его почти уничтожили. Эту субстанцию надо сжечь. Она и так просачивается в щели и утекает под землю. Не хотелось бы мне снова с ней столкнуться. Так что я предлагаю спалить её. Но что делать с имбэ? Эти мелкие упрямы раздражают меня.

— Сейчас, — отодвинула рукой Ренольда в сторону хотя могла бы и обойти, но так неинтересно.

Подойдя к спорящим гоблинам, которые ругались вполне себе на понятном языке, гаркнула:

— Главного мне! Кто главный? Ты главный этой шайки-лейки? — схватила более всего представительно выглядящего гоблина за шкуру — правда, пришлось нагнуться — и встряхнула так, что у того клацнули зубы. — Ты о чём, вообще, думаешь? Почему не даешь прикончить эту тварь? Ты знаешь, что она долгие годы вредила императорской семье? Знаешь? Хочешь быть её пособником? Хочешь, чтобы император направил на ваши леса армию, которая выжжет всё подчистую вместе с вами тугодумами! Думаешь, он станет оправдывать укрывателей? Да вы ведь и жертвоприношениями не брезговали, пока он пытался найти мерзкую тварь, которая вредит великой империи? Это преступление против империи! Ты будешь отвечать, когда твои сородичи погибнут? Что молчишь? Считаете, эту мерзкую, вонючую субстанцию своим богом? А что она вам дала? Она подчинила вас, управляла вами, а вы и рады! Вы ведь служители природы, и на что теперь ходите? На

подземных крыс, которые трясутся над созданием тьмы! Мне стыдно перед великим лесом, что у него такие хранители! Если вам так нужна эта мерзкая жижа, забирайте, но больше никогда, слышите, никогда не смейте входить в лес! Я расскажу ему о том, какие у него дети, и он мне поверит. У меня всё.

Отпихнув разукрашенного гоблина, развернулась и потопала в сторону Ренольда. Он стоял и улыбался. Не губами, нет, глазами. Его явно забавляла та бравада и показушность, с которой я вещала.

— Постой, — прокаркал тот самый разукрашенный гоблин. — Ты можешь говорить с лесом? Кто ты?

Я остановилась и резко, показушно, будто играла какую-то роль, развернулась.

— Я? — хмыкнула, загадочно склоняя голову набок.

Почему-то в этот момент вспомнился мой посох. Чёрт возьми, я ведь оставила его во дворце. А если его кто-нибудь сломает? И Мидах мне ничего не сказал, оставил своё убежище и спокойно потопал сюда. Все мои размышления заняли буквально несколько секунд, а потом я удивлённо глянула на свою правую руку. Вокруг неё начал формироваться знакомый мне туман. Я улыбнулась.

В моей руке был посох, зелёный бутон которого светился мягким зелёным цветом, а стебли омелы как-то совсем уже неожиданно оплели мою руку, словно здороваясь. Так вот, куда ушёл 'прогуляться' Мидах. Он пошёл за посохом.

— Вы спрашиваете, кто я? Так вот, слушайте же! Я — друид! — подняла руку вверх и резко опустила. По пещере разнёсся приглушённый звон, словно ударили топором по камню. — И не вам, дети леса, сомневаться в моих словах! А сейчас, оставьте подземелья и вернитесь к тому занятию, которым занимались ваши предки испокон веков. Не гневите богов, вознося на небесный пьедестал низменную тварь!

По рядам имбэ пронеслись приглушённые шепотки, которые становились с каждым мгновением всё громче и громче, пока в центре столпотворения не разгорелась самая натуральная драка.

— Жги, — шепнула Ренольду, который встал рядом со мной и беззвучно хлопал в ладоши, насмешливо смотря сверху вниз.

Поправить ему лицо посохом, что ли? Вот чего он так высокомерно улыбается?

— А они? — Ренольд кивнул в сторону имбэ, но при этом он так заулыбался, что мне стало ясно — ему эта идея до жути нравится.

— Свалят, — состроив мину посерьёзней, пожала плечами. — Да и ни один из них не стоит ногами в этой штуковине, поэтому вряд ли заденет. Надеюсь, это не нефть.

Хихикнула, представив, какой облом нам всем будет, если это всё же местная нефть. Вроде, воняет по-другому, но одни боги могут знать, как отреагирует вязкая субстанция на огонь. Кстати, надеюсь, она отмывается. На этот раз посмотрела на Эйнара, который по-прежнему стоял в стороне и сейчас недовольно на нас смотрел. К моему удивлению, он был чистым. Где вещи взял? А воды? Когда успел отмыться?

Кивнула ему, давая понять, что нам требуется его совет. Асвальд подошёл, правда, сделал он это так, будто обижен на весь свет и ему даже шевелиться трудно.

— Мы решили спалить её. Что думаешь? И где ты отмылся? — подошла вплотную и уткнулась носом прямо в грудь Эйнара. Реально, даже не пахнет!

— Обычное заклинание бытовой магии, оно не требует много сил, так же, как и с пространственным карманом, — аккуратно положив руки на плечи, Асвальд отстранил

меня, отходя на шаг. — Можно и сжечь, если вас интересует моё мнение. Но как быть с имбэ? Они ведь близко, могут пострадать.

— Не пострадают, — Ренольд снова облизнулся, выбрасывая руки вперёд. О, ещё один показушник, весь в меня. — Я аккуратно.

И в самом деле, огонь вспыхивал местами, то тут, то там. Имбэ сначала не обращали внимания, но когда одному из них поджарили задницу, бросились врассыпную, подальше от центра пещеры. Жижа сначала мирно так горела, будто обычное, ну, скажем, масло, но потом забурлила, закипела и... завизжала. Вот реально, кричала эта штуковина так, будто мы сейчас свинюшке заживо шкурку снимали. А потом она вообще приподнялась над землёй и из огненной, чёрной жижи сформировалось уродливое лицо, со скорченной гримасой. Честно? Было как-то страхово. Похоже лицо было на Бабу Ягу советского разлива.

— Жги, — прижимаясь к Ренольду, прошептала. — Сильнее, разом, давай, — неосознанно влила в него энергию, которая, словно повинуюсь моему желанию, бурным потоком хлынула в Риваля. Слишком страшная была эта морда, и я немного перетрусилась.

Ренольд и сам побелел, но сделал, как попросила. От ревущего пламени, которым буквально объяло эту совершенно непонятную фиговину, стало жарко. Лицо опалило жаром, заставляя зажмурить глаза и рефлекторно прикрыться рукой.

Жар длился секунду, а потом всё будто бы закончилось. Я убрала руку и открыла глаза. Ничего не кончилось! Просто Эйнар встал впереди меня, закрывая от жара. Боги, почему он так постоянно поступает? Ох, я и забыла, он же клятву давал. Но это же не значит, что меня нужно постоянно опекать, словно я несмышлёныш! Или значит? Чёрт, надоело. Я устала, хочу есть, спать, искупаться и ещё раз поесть.

Попробовала высунуться из-за Эйнара, но как раз в этот момент огонь погас, как-то совсем уж внезапно, погружая пещеру в тишину и темноту. Мы молчали. Были слышны далёкие голоса имбэ. А ещё гул подземелья, по туннелям которого гулял ветер. Где-то капало. А ещё навалилась такая прохлада и чувство, словно это место, сделав глубокий вздох, задышало.

— Ушло? — прошептала, будто опасаясь разорвать тишину.

— Вроде как, — отозвался Ренольд, зажигая светляк. От яркого света, зажмурилась, но почти сразу открыла глаза, только сейчас соображая, то я хваткой бульдога вцепилась в рукав Риваля. Отпустив, отошла на полшага, делая вид, что я не при делах и, вообще, ничего не знаю.

— Ты классный маг, — поджав губы, покивала.

Эйнар повернулся к нам и сейчас молча стоял, хмурясь. Его явно что-то гложет, вот только что?

— Спасибо, а ты хороший оратор, — Ренольд сдержанно улыбнулся. — Надо возвращаться, тем более, что отряд Патриция скоро будет тут.

— Лер, надо сказать, — тихо произнёс Эйнар.

Не знаю, почему, но я сразу поняла, в чём дело. Нахмурилась уже я.

— И зачем?

— У нас договор с империей и если Ренольд не... В таком случае договор потеряет свою силу. Это будет просто бессмысленно.

— Так просто молчи, и всё. Ничего не потеряет своей силы с таким вариантом.

— А если кто-то ещё в курсе и в неподходящий момент огласит? Тогда станет поздно что-то делать!

— Всегда можно заткнуть рты недовольным, сунув им горсть монет или камней, земли, на крайний случай, с барского плеча дать!

— А если просочится в народ, что тогда делать?!

— Ой, я тебя умоляю, — отмахнулась, внутреннее начиная заводиться всё сильнее. — Народу всегда можно впаять любую байку. Навешать лапши на уши, да устроить какие-нибудь гуляния, все всё сразу и позабудут.

— А аристократам ты тоже предлагаешь рты позакрывать и бочки с вином выставить?! Лера, ты ничего не понимаешь. От этого зависит судьба моего народа, и я не намерен скрывать такие серьёзные факты, которые в дальнейшем могут принести проблемы!

— А судьба Ренольда тебя совершенно не волнует?! Я думала, ты стал ему другом, а ты волнуешься только об этом чёртовом договоре!

— Не отрицаю, он стал мне другом, но это другое. Пойми... прошу.

Эйнар замолчал, опуская руки, которыми до этого активно жестикулировал, доказывая свою точку зрения.

Ренольд переводил взгляд с меня на Асвальда, а потом закрыл глаза и вздохнул.

— Выкладываете, — сказал тихо, но прозвучало это так, будто другого выхода у нас и вовсе не могло быть. Не знаю, какой он там крови, но явно у него в предках какие-нибудь генералы по меньшей мере. Он сложил руки на груди в своей привычной манере и вздёрнул подбородок. Блин, аристократ на выгуле.

Вздохнула, кинув притворно злой взгляд на Асвальда. Вот не мог молчать. Какая разница вообще. Раз император сам признал его своим наследником, значит, так и надо. Нет, мы же честные, нам надо, чтобы все всё знали.

— Короче, тут такое дело, — замялась. И как мне это говорить? Он сочтёт меня съехавшей с катушек. А, ладно, была не была! — Ты не сын императора. В общем... как-то так, да.

Лицо Ренольда сначала вытянулось, а потом он как-то нервно усмехнулся, глядя на нас, словно мы призраки.

— Откуда вы...

Не успел он договорить, как со стороны входа, из которого вышли мы, послышался шум, а потом в пещеру повалили солдаты империи, среди которых вышагивал какой-то высоченный дед и как я подозреваю, Патриций. Похоже, разговор откладывается.

— Ваше Высочество, отойдите в сторону, мы схватим этих злостных похитителей, — пафосно выдал длинный мужик в плаще, похожем на мантию. Ставлю сотку — дворцовый маг.

— Кто тут похитители? — видно было, что Ренольд всё понял, но зачем-то решил потянуть кота за хвост.

— Вот эти, — пальцем ткнул мужик сначала на меня, потом на Эйнара. — Это надо же, мы их во дворце приняли, а они вон как нам оплатили. Возмутительная наглость!

— Эти? — Риваль вскинул брови, осмотрев нас. — И кого же они похитили? — снова обратился он к мужчине.

— Так, вас же! — бедный аж чуть не захлебнулся от возмущения. — Это просто невероятно — похитили наследника империи, прикинувшись послами эльфов. Вот и доверяй потом этим нелюдям!

— Стоп, — Ренольд сказал тихо, но мужик его услышал и сразу заткнулся, нарисовав на своём тощем лице самую внимательнейшую гримасу. — Меня никто не похищал. Неужели

вы думаете, что я мог позволить кому-либо совершить подобное? Это меня даже немного оскорбляет.

— Прошу прощения, — в разговор встрял Патриций, задвинув мужика в мантии себе за спину. — Ваше Высочество, но раз вы пошли в это место по собственной воле, то позвольте узнать — зачем?

— Мы решили прогуляться, — не моргнув и глазом, соврал Ренольд, смотря на всех остальных так, будто они проявляют сейчас просто вопиющую бестактность.

— Прогуляться? — Патриций выглядел удивлённым.

— Да, — просто кивнул Риваль, обводя взглядом пещеру. — Тут есть своеобразная прелесть, согласитесь?

— Эм, — старикан ещё раз окинул взглядом пещеру и закивал. — Да, вы, несомненно, правы. В этом месте есть что-то... чарующее.

— Вот и я о том же, — бросил Ренольд и пошёл вперёд, прямо в толпу солдат, которые тут же расступились перед ним. — Пойдёмте, друзья. В следующий раз я покажу вам наш дворцовый сад. Там, конечно, не так чарующе, но тоже ничего.

Я прикусила губу, силясь не засмеяться. Чёрт возьми, этот засранец мне определённо нравится. Противный гад, иногда хочется поправить корону ему на голове, желательно чем-нибудь потяжелее, но не могу отрицать, что у него своеобразный характер.

— Осторожнее, тут выступ, — поймав меня за локоть, Эйнар потянул немного на себя, не давая мне стукнуться ногой о камень. А у этого комплекс рыцаря, но он тоже славный малый.

— Спас... Пойдите! — вскрикнула, останавливаясь. Блин, как я могла забыть.

— Что такое? — Ренольд остановился и повернулся, вопросительно смотря.

— Мор. Ну, мальчишка тот где? Тут же был, точно помню, за этим самым камнем прятался.

Ребята тут же заозирались. Ренольд быстро стал раздавать команды солдатам, описывая пацана и приказывая отыскать. На вопросы Патриция и мужика в мантии он отвечал быстро и чётко.

Но, как бы там ни было, Мора мы так и не нашли. Солдаты утверждали, что прочесали каждую пещеру, туннель до самой поверхности, прошли подземную реку из места её впадения до места выхода на поверхность, но так никого и не нашли. Было предположение, что его, пока мы отвлекались, всё же упёрли имбэ, но это предположение так и не нашло подтверждения. Мало того, нам даже не удалось найти ту деревню, в которой он якобы жил. С его исчезновением пришлось нехотя смириться хотя у меня насчёт этого были дурные предчувствия, но я оставила их при себе.

***

Когда рядом со мной возник Дагнир, я даже не вздрогнула. За то время, что мы бродим по подземелью, Мидах столько раз передо мной таким образом появлялся, что я привыкла. Покосившись на призрака, молчаливо вскинула брови и кивнула немного головой, будто бы спрашивая.

— Он тут, — сказал Дагнир, поглядывая в толпу солдат.

И? О, нет, это просто преследует меня. И этот туда же. Скажет слово и молчит. Ну понятно ведь, что я не могу сейчас, когда нас окружает такая толпа, открыто спросить о чём-то.

Я постаралась улыбнуться, но, видимо, это больше было похоже на оскал, так как

призрак отлетел от меня немного в сторону.

— Показывай, — прошипела сквозь зубы. Я поняла, что он имеет в виду настоящего сына императора, но это было даже более удивительно. Неужели он служит в легионе империи? Интересно получается.

Он кивнул и быстро полетел вперёд. Я за ним, активно работая посохом, которым порой подпихивала особо медлительных и туго соображающих.

— Этот. Он оборотень. Проклятие так и не смогло опутать его человеческую сущность. Хотя постоянно пытались, а потом решило, что возьмёт своё, перекинувшись на самого правителя. А сейчас, я пойду. Меня ждёт другая дорога. Вряд ли, мы когда-нибудь снова встретимся.

— Не зарекайся, — сказала, совсем забывая о том, что сама только что сокрушалась о невозможности говорить вслух при стольких свидетелях.

Просто я никогда бы не подумала, что человеком, который окажется сыном императора, будет именно он. Хотя если подумать, император тоже этакий крепыш, с мужественным лицом и здоровыми ручищами. А вот Ренольд больше в эльфийскую породу. Высокий, тонкокостный, крепкий, но не выглядит богатырём.

— Я пошёл, — сказал напоследок Дагнир и медленно растворился в воздухе.

Скукота. Я думала, будет яркий свет и все дела. Хотя я при смерти тоже ничего подобного не видела.

— Что с тобой? — Ренольд осторожно прикоснулся к моему плечу, привлекая внимания. — Ты не расскажешь нам, что там происходило и как ты узнала?

Я подняла взгляд. Эйнар тоже шёл рядом, поглядывая то на нас, то по сторонам.

— Да, скажу, — кивнула. — В той статуе, как вы поняли, была заключена душа мужчины, жену и ребёнка которого жестоко убил твой... ну, да, твой предок. Дагнир в отчаянии наложил проклятие, которое собирало свою жатву и по сей день. Вот он и сказал. Якобы проклятие пытались забрать сына, но не смогло, потому что он...

Замолчала, выразительно уставившись на того, на кого мне показал Дагнир, но говорить вслух ничего не стала. Тут слишком много людей, которые по-любому греют сейчас уши, а маг, если этот дедан, конечно, маг, так сто процентов может с помощью магии усиливать слух и слышать нас. Ну, уж нет, такая информация не для всех.

— Оборотень, — сказал Эйнар, проследив за моим взглядом, и пожал плечами. Я же скрипнула зубами. — Этот человек, не человек, а оборотень.

Такое ощущение, что ему всё по барабану. Он даже не взглянул на меня! Сейчас этот остроухий получит посохом по ноге, тогда посмотрим, как он будет болтать.

Свои замыслы я тут же привела в действие. Эльф охнул, сбился с шага и обиженно глянул на меня.

— За что? — спросил.

— Язык больно длинный, — фыркнула, кивая в сторону посоха. — Не укоротишь — получишь ещё.

— Так, нога, причём?

— А мы как в детстве, будем ум вбивать через задницу.

— Не понял.

— А что тут непонятного? — удивлённо спросила я. — Когда ребёнок делает глупость или шкродничает, ему дерут задницу розгами, чтобы запомнил — так делать нельзя. Вот и мы с тобой. Ты глупость — я тебе посохом по ноге. Чтобы запомнил.

Ренольд, шедший рядом, рассмеялся, не обращая внимания на то, что каждый из солдат хоть раз, но бросил на него взгляд, будто бы не веря своим ушам и глазам.

— Ваше Высочество, всё нормально? — тут же материализовался рядом Патриций. Вот не испытываю я тёплых чувств к этому деду, хоть ты тресни.

— Всё хорошо, — Ренольд тут же перестал смеяться и хмуро глянул на дедана. — Патриций, у нас потом разговор будет, так что имей в виду.

— Хорошо, Ваше Высочество, как скажете, — он поклонился и аккуратно так затерялся среди солдат. Мастер!

— Так ты знал? — спросила, вспомнив его реакцию на мои слова о том, что он не сын императора.

— Знал, — он кивнул. Эйнар рядом хотел что-то сказать, но я тут же отреагировала, помахав у него перед носом посохом. Вот же ребёнок, в самом деле. Не удивлюсь, если он тут сейчас начнёт кричать и удивляться. — И ты хочешь сказать, что этот человек...

— Оборотень, — тут же поправил его Эйнар, за что тут же получил локтем вбок.

— Хорошо, спасибо, Эйнар, оборотень, он и есть...

— Сын, — закончила я за него, делая страшное лицо и поворачиваясь в сторону Асвальда. Мало ли, опять начнёт орать на весь... хм, туннель.

— Вот как? — потянул Ренольд, задумчиво посматривая на того, кто по праву рождения мог претендовать на трон.

Интересно, а сам правитель знал, кто именно его сын? Нет, ну вдруг так вышло, что заделал и не в курсе, всякое же в жизни бывает. А то, что Ренольд не его, знал? Или супруга втайне нагуляла, а потом рассказала сыну, скрыв тайну от своего мужа? Прямо тайны Мадридского двора, не иначе.

А истинный наследник знает? Хм. Вряд ли. Хотя этот может и знать, но не стремится к власти, всё же, он мне показался мужиком совсем другого типа.

— Кстати, — вспомнила кое-что интересное, поэтому решила тут же уточнить. — А императору сколько лет? Просто немного странно это.

— Почти восемьдесят, — ответил Ренольд.

— Сколько? — я честно потеряла дар речи. — А выглядит максимум на сорок. Ну, если так, то это вполне может быть, да.

— Это всё магия. С её помощью можно увеличить срок жизни. У отца магия слабая, но даже с помощью неё он мог бы продержаться ещё минимум столько же.

— А, вот как.

Надо же, а я и не в курсе была. Надо обязательно что-то делать со своим магическим образованием, а то так помру и не узнаю, что могла жить лет пятьсот и не париться. И где мне это образование получить? В академии? Так там деньги, наверное, нужны. Где их взять? Может, лекарем поработать в столице? Прибыльно будет или можно даже не пытаться? Это надо уточнить. Так, с бухты-барухты и не узнаешь. Где ещё можно? Личного учителя нанять. Но опять же всё упирается в деньги. Найти бесплатного? А где такого найдёшь? Вот и я о том же — нигде. Можно ещё заняться самообразованием, книги читать в библиотеке, например, но опять же, бессистемные занятия могут даже навредить. Хм, в итоге всё упирается в деньги. Решено, вернёмся, передохну и вперёд, в город, узнавать, как тут дело обстоит с работой лекаря и можно ли на этом заработать денег.

Решив для себя такой важный момент, сразу повеселела и опять вспомнила о недавнем разговоре. Посмотрев на Ренольда, заметила, что он так и продолжает смотреть на сына

императора, отчего тот даже пару раз обернулся, видимо, ощущая такой пристальный взгляд.

Эйнар о чём-то тоже размышлял, кидая взгляды то на меня, то на Ренольда, то на наследника и что-то там сосредоточенно обдумывал.

Я же тоже принялась рассматривать императорского сына. Вот надо же как бывает, а ведь когда мы встретились, я и подумать не могла, что такое может произойти. Он, конечно, представительно выглядит, но чтобы сын самого императора... Нет, о таком я никогда бы не подумала. Вот в Ренольде чувствуется порода аристократов, а в нём ощущается лишь воин. Коим капитан Элбан и был.

Да, да, всё верно, сыном императора, истинным наследником трона империи был никто иной, как бравый капитан Элбан, который когда-то давно нашёл нас с Эйнараром в той таверне, в небольшом городке. А ещё я его даже лечила, когда ему руку почти оторвал агро той ночью, когда мы сидели на дереве. Удивительно, какие порой сюрпризы преподносит нам судьба.

Оборотень, надо же. Вот я так и знала, что у него не просто так такие животные глаза!

Глава 17

Скинув одежду, медленно вошла в ванну. Осторожно сев, вытянула ноги — вот когда ценишь свой невысокий рост, даже в такой ванне помещаюсь — и выдохнула. Тело пока что не привыкло к тёплой воде, поэтому она казалась обжигающей. Но это ненадолго, несколько минут и покажется даже прохладной. Прикрыла глаза. Хорошо. Ноги гудят, и я только сейчас поняла, насколько у меня были напряжены мышцы. Не удивительно, мы шагали всю ночь и почти весь день. Там, в подземелье, чувство времени притупляется и поэтому легко сбиться с привычного ритма.

Взяла жидкую субстанцию, которая здесь заменяла мыло и налила немного прямо в воду. По воздуху тут же разнёсся травяной аромат. Вот странное дело, в открытой баночке не сильно пахнет, а стоит опустить в воду, как вся ванная заполняется таким запахом, будто стоишь посреди свежескошенного поля.

Устала. Столько событий, открытий и непонятных моментов. И Мора так и не нашли. Куда он делся? Ушёл? Но почему? Решил не связываться с психами? Усмехнулась. Вполне возможно. Угроза, как таковая, для него исчезла, поэтому он решил, что дальше справится сам и ушёл по-английски, не прощаясь? Может быть. Надеюсь, что с ним всё нормально и он действительно ушёл сам.

А ещё и Ренольд, и Элбан. Ох, хорошо хоть с Эйнармом всё по-прежнему понятно и ясно. Хотя, если подумать, я про него тоже ничего особо не знаю. Ну кроме того, что у него есть двое старших братьев. Остальное всё лишь мои догадки и предположения. Но думаю мне, что после сегодняшних открытий, не удивлюсь уже ничему.

Кстати, практически сразу по прибытии, я проверила императора — он уже просто спал. Его энергетическая структура потрепана настолько, что он будет восстанавливаться не один год. Есть предположение, что магия вряд ли будет и дальше ему подчиняться. Но он хотя бы останется в живых. Ренольд просил меня подлатать его структуру, но, увы, сделать этого я не могу. Если я начну заменять недостающие звенья, то это может негативно сказаться на нём. Вмешиваться в этот процесс чревато, поэтому ему лучше сделать это самому, пусть это и займёт много времени. Сразу предупредила, что никаких особых процедур ему не нужно. Просто покой, хорошее питание и уход. От насильного лечения толку нет. Правда, первое время будет довольно плохо, будет тошнить, мутить, постоянно клонить в сон, но это нормально, так как во сне энергетическая структура будет быстрее восстанавливаться.

Ренольд всё внимательно выслушал, покивал, глянул на Патриция, который, в свою очередь, тоже понимающее покивал и посмотрел на длинного мужика в мантии, тот хотел было возмутиться, но под прессом двух взглядов, согласно поджал губы. Я всё-таки потом узнала у Ренольда имя этого дедана. Граннус Арлен. Как я и предполагала, он оказался дворцовым магом. Вздорный, но на вид опасным не казался.

В ванную, постучавшись, зашла служанка, не та, что была первый раз, какая-то другая. Имя я спрашивать не стала, просто хотела выпроводить её, на что мне был дан ответ, что Его Высочество послал её сделать мне расслабляющий массаж. Хм. И к чему такие знаки внимания? Благодарность за правителя? Ну если только так. Или мне уже надо придумывать

план отступления? Ох, да что же это у меня за самомнение такое? Вокруг Ренольда, я больше чем уверена, крутится куча первоклассных красавиц и умниц, так что вряд ли он станет обращать внимания на меня. К тому же я совершенно не вписываюсь в установленные тут стандарты красоты. Так что мне можно хоть голой тут расхаживать, вряд ли Ренольд польстится на мои мослы. Я же мелкая и больше похожа на мальчишку подростка, чем на соблазнительную и сексуальную девушку.

Успокоив и убедив себя подобными мыслями, позволила девушке помочь мне вымыться. В голове блуждали сотни мыслей, так что я даже не успела понять, как меня уже подталкивали в комнату, давая понять, что слишком долго в ванной сидеть тоже не очень хорошо.

Перекусила не слишком плотно, так как до этого мы втроём схмячили по тарелке сочного мяса с каким-то совершенно неизвестным мне овощем. Причём мы даже особо не смотрели на остальные изыски вроде каких-то микроскопических салатиков, а по-простому набивали желудки, так как были голодны. Мистер Гейрт лишь прижимал свои пухлые ладошки к щекам и умильно на нас поглядывал. Что и говорить, но для повара лучшая похвала — это, когда едоки уплетают приготовленную им пищу вот так, как мы, с наслаждением и явным удовлетворением.

Выпроводив служанку, подпёрла дверь со своей стороны стулом и, забравшись в кровать, укрылась с головой. Спать. Наконец-то. Потёрла одну ногу о другую, чувствуя, что они всё ещё гудят. Перевернулась на другой бок, обхватила руками подушку и улыбнулась, вздыхая. Через несколько минут, сон тёплой волной накатил, утаскивая меня куда-то в свои владения.

Мне снилось насилие над какой-то женщиной, смерть её ребёнка, потом чей-то надрывный плач и горящий дом, зловещий смех, от которого чесались ладони, так хотелось заткнуть этого клоуна. Потом я видела Мидаха, только он в этот раз был в образе юноши, с длинными светлыми волосами, разукрашенным лицом и одежде, похожей на церемониальную одежду японских монахов. Его волосы и свободная одежда развивались на ветру, а он так странно улыбался выкрашенными красной краской губами, что становилось не по себе. Подведённые опять же красным глаза, были сужены и весь его образ почему-то сейчас напоминал не кота, а лиса. Коварного такого, хитрого лиса.

Я проснулась как раз в тот момент, когда Мидах повернулся ко мне и хотел что-то сказать.

Утро. Так быстро? Хотя плотные шторы и были закрыты, но всё же было видно, как свет пробивается кое-где. Светляки, оставленные мной с вечера, погасли.

Потянулась, зевнула, почесала макушку — из-за того, что легла с мокрыми волосами, у меня там, наверное, теперь такой шухер, что лучше на глаза в таком виде не попадаться. Откинула одеяло и скептически поглядела на ту ночную рубашку, которую на меня сонную нацепила служанка. Длинной до самого пола. По подолу и на горловине рюшечки. Рукава на запястьях перевязаны, по-моему, шелковой лентой. На груди болтались такие же ленты нежного кремового цвета. Сама рубашка была цвета персика. Рюшечки белые. Талию я в этой конструкции не обнаружила, просто этакий мешок. Как она, вообще, снимается?

Не видно ничего. Подошла к окну и распахнула окно. Утренний свет тут же залил комнату. Вот теперь можно и повоевать с завязками. На кой чёрт меня обрядили в нечто подобное? Я просила? Нет, я, даже будучи в бессознательном состоянии, вряд ли попросила сделать подобное.

Потянула за один край ленты, которая затягивала горловину, лишь сделала ещё хуже, так как ленты тут же образовали узел.

— Треклятые ленты, — ругнулась я тихо. В этот момент кто-то постучал в комнату. — Войдите! — крикнула, продолжая воевать с завязками. Снова постучали. Они там что глухие, что ли? — Я же сказала, войдите! — ещё громче вскрикнула и посмотрела на дверь. — Чёрт.

Я совершенно забыла, что вчера подпёрла дверь стулом и, естественно, что стучавший не мог войти в комнату при всем своём желании.

Оставила орудие пыток в виде шёлковых завязок в покое и потопала голыми ногами к двери. Убрала стул и открыла дверь, сразу поднимая голову. У меня скоро комплекс неполноценности будет — в этом мире все почему-то выше меня, а я тут как карлик.

— Эйнар? Чего в такую рань? — отошла в сторону, давая войти Асвальду. Сама зачем-то выглянула после в коридор и посмотрела по сторонам — тишина. Хихикнула. Так обычно бывает в любовных романах. Высокородная дама принимает в своей комнате любовника и выглядывает в коридор, дабы убедиться, что никто не видел, как молодой человек входит к ней в комнату. Нахмурилась. Неудачное сравнение. Пусть уж лучше будет какой-нибудь шпионский боевичок, с заговорами и интригами, чем любовный сироп.

Закрыла дверь и повернулась, неловко приглаживая растрёпанные волосы. Эйнар стоял около разворошенной кровати и смотрел на меня так, будто впервые видит. Что не так? Глянула на себя. Вроде всё в порядке. Единственное не вписывающееся в образ, это глупая ночная рубашка, но он уже видел меня как-то в чём-то подобном, когда только пришёл после ранения, там, в лесной сторожке моего деда.

— Мило, — сказал, проходя к креслу и усаживаясь в него.

Показала ему кулак, а потом сладко зевнула и забралась обратно в тёплую ещё постель. Мягкие подушки и одеяло так и манили поваляться в них ещё, а может быть, даже покемарить часок-другой.

— Что-то случилось, что ты пришёл ко мне в такую рань? — потянулась, натягивая одеяло до самого подбородка.

Осмотрела Эйнара. Такое чувство, что он вообще не ложился. Одет с иголочки, аккуратно так. Волосы, затянутые уже в привычный хвост, были идеально чистыми и шелковистыми даже на вид. Лицо свежее, с ровной кожей, без всяких там пятен или ещё чего. В общем, выглядел он так, будто только что вышел из салона красоты.

— Да, мне нужно вернуться на небольшой срок в свою страну. Учитывая всё произошедшее, я должен лично обо всём доложить эльфам, которые и будут думать, что делать дальше. К сожалению, у меня нет такой власти, чтобы решать всё единолично. Я, конечно, отправлял вестники, но этого мало. Меня требуют в столицу тёмных эльфов, чтобы услышать всё из моих слов. И не только услышать.

— То есть ты поедешь обратно? Долго будет, — покивала я задумчиво, вспоминая, как однажды Эйнар предлагал мне поехать с ним. Поехать, что ли? Так будет возможность узнать о нём что-нибудь интересное. А! Я ведь собиралась подучиться магии где-нибудь. И что теперь делать? Дилемма. И к эльфам охота, и магии хоть немного обучится охота.

— Я пойду порталом.

— Порталом? — тут же наострила уши я. Порталы, это же круто. Я раньше не слышала, чтобы тут было нечто подобное. Интересно, как они работают? Расщепляют живое существо на атомы, а в другом месте собирают? А как с энергией и духовной составляющей, ведь тот же человек не просто набор химических элементов, а нечто большее? Уф, интересненько.

— Да, — Эйнар кивнул, сцепляя пальцы в замок. Хм, эта поза... Так Ренольд любит сидеть. Если Эйнар сейчас ещё и ногу на ногу закинет, то будет почти копия. Вот что значит, невольное копирование поведения.

— А почему ты сюда тогда пешочком добирался? — приподняла скептически бровь. Зачем тогда были эти лишние телодвижения, если можно тупо переправиться из столицы в столицу порталом? Столько людей вон погибло и осталось в нашем лесу. Да и эльфов, которые были вместе с ним в делегации. Нелогично.

— Потому что ни один правитель в здравом уме не откроет портал в столицу для непонятной делегации другой страны. Мы могли бы притвориться делегацией, телепортировать, например, сюда полсотни эльфов и попытаться захватить дворец, перебив императорскую семью. К тому же, порталом очень тяжело управлять. Открывается он на определённое количество времени, за которое через него могут пройти не только члены этой самой делегации, а небольшое войско.

— Хм, понятно. В таком случае действительно становится ясно, почему вы топали ножками. И когда?

— Сегодня, ближе к обеду. Портал откроют на три минуты.

— Ясно. Надо будет глянуть. Надеюсь, мне разрешат посмотреть?

— Не пойдёшь?

— В твою страну? Пока нет. Думаю, что мне и отсюда надо уже сваливать. А то как-то нехорошо выходит. После того как ты уйдёшь, пойду в город. Надо уже думать, как и чего. Подработку какую-нибудь найти. Магии чуток поучиться, а потом уже, может быть, я и наведаюсь к вам в гости. Надеюсь, меня по старой памяти пустят в город великих и ужасных тёмных эльфов?

Улыбнулась и подмигнула.

— Ага, — Эйнар кивнул, но больше ничего не стал говорить.

— Слушай, — выбралась из-под одеяла и подошла к Асвальду ближе. Он тут же вскинул на меня взгляд, в котором что-то такое мелькнуло, но я по своему обыкновению не стала придавать этому большое значение. Меня волновало совсем другое. — Не сможешь мне эти штуки развязать? Я пыталась, но неудобно и только затянула всё в узел. Указала на шелковые ленты у меня на горловине и приподняла голову, давая доступ к моей проблеме.

— Да, конечно, — Эйнар поднялся, подходя ко мне ближе. Как-то так оказалось, что наши взгляды столкнулись. Асвальд посмотрел сначала мне в глаза, потом на губы, затем на ленты и снова в глаза.

— Развязывай, — почему-то прошептала я, легко улыбаясь.

— Да, — ответил он, осторожно прикасаясь к лентам.

Пользуясь возможностью, рассматривала лицо Эйнара, в который раз удивляясь, что природа может создать нечто настолько красивое. И Ренольд, и Эйнар слишком уж смазливые. Если бы я их не знала, то, вероятно, решила, что они напыщенные, зазнавшиеся засранцы. Из них двоих засранцем был, если только Ренольд.

— Всё, — я и не заметила, как Асвальд уже развязал, но почему-то отходит не собиравшись, будто ждал чего-то от меня.

Чего? Без понятия. Наверное, благодарности.

— Спасибо, — кивнула и отошла, начиная развязывать теперь ленты на рукавах.

— Выходи потом в столовую. Его Высочество приглашает нас на завтрак.

— Откуда знаешь? — не совсем поняла я. Неужели и Ренольд так рано встал и они с

Эйнаром уже успели потрепаться?

— Мы виделись. С утра, — пояснил, а потом быстро подошёл к двери и на мгновение остановился, бросая совсем уж странный взгляд.

У меня всё внутри буквально заверещало об опасности. Сглотнула, силой воли заставляя оставаться на месте и не измениться в лице.

— В общем, в столовой увидимся.

И вышел.

Чего это было? Села на кровать, забывая о треклятых лентах. Так, думаем логически. Эйнар явно хотел что-то сказать или сделать, когда уходил, но по какой-то неведомой мне причине не сделал этого. Почему? Так, Лера, думай, о чём может думать парень в такой ситуации. Конечно, логику мужчин до конца не понять, но попробовать стоит.

На первое время отбросим то, что Асвальд эльф, а не человек. Отбросим, что я просто деревенская девушка, а он, вероятней всего, высокородный.

А теперь ведём логическую цепочку. Комната, я почти не одета по местным меркам, мы одни, я подпускаю его к себе достаточно близко, улыбаюсь, подмигиваю, но делаю вид, что ничего не понимаю и не замечаю. Он чего-то ждал. Чего? А чего бы я ждала на его месте? Согласия или какого-нибудь намёка, который позволил бы ему зайти дальше. Дальше? Куда дальше?

Я даже думать перестала, замерев, будто каменное изваяние. За окном были слышны переливы птичьих голосов. Где-то вдалеке можно было разобрать звон металла и дружные мужские выкрики. Хм, солдаты тренируются. А ведь мой меч до сих пор в конюшне и тренировку я давно не делала. Расслабилась. Забыла, что нахожусь в довольно опасном месте, где тебя спокойно прирежут и имя не спросят.

Боги, почему я так медленно соображаю? Ведь если отбросить все условности, которые я нагородила между мной и Эйнаром, то остаётся простая и древняя, как сам мир, формула. На его месте я бы хотела некой физической близости. По меньшей мере поцеловаться точно была бы не прочь. Это, конечно, маловероятно, так как тут слишком много нюансов, но в голову приходит только это.

Вздыхнула, расслабляясь. Почему так сложно и непонятно? Как мне реагировать? Верны ли мои умозаключения или же я просто выдумываю? А если верны, то, что делать?

Стащила рубашку через голову. Пока размышляла и не заметила, как развязала эти гребаные ленточки. Сунула её под матрас, чтобы никто на меня её снова не напялил.

А что тут можно поделаться? Нашла свою удобную одежду на стуле. Всё чистое и пахнет травами. Когда успели выстирать? Ответить взаимностью и позволить? Ну, нет, это слишком. Эйнар классный, но я ничего к нему не чувствую... Вроде бы.

Хотя можно же просто получить сексуальную разрядку, да не париться. Когда мне ещё выпадет случай переспать с эльфом? Ох, мне сейчас плохо станет. Это всё, конечно, здорово, Асвальд симпотяжка и всё такое, но может не стоит всё-таки. В прошлой жизни я такой уж слишком целомудренной не была, расставшись с девственностью отнюдь не с любимым человеком. Но надо признать хоть самой себе, что в глубине души всегда жалела о такой поспешности и о своём неуёмном любопытстве. Наверное, где-то в глубинах подсознания я всё же романтическая натура, просто слишком уж хорошо притворяюсь.

Снова замерла. Мне показалось, я даже слышу отсюда ржание моей Звёздочки.

К тому же, мне ещё семнадцать, рано о таких вещах думать. Так что, перетопчется остроухий. Это даже хорошо, что он возвращается в свою страну. Там эльфийки, расслабится

парень, да позабудет меня на радость мне. Просто нам тут пришлось довольно тесно сотрудничать, вот у него и повернулся хочунчик в мою сторону.

Надеюсь, я ничего не выдумываю, иначе будет жутко стыдно. Хотя, с другой стороны, даже хотелось, чтобы это были лишь мои домыслы и ничего более.

Так, ладно, на выход. Стоп! А волосы? Там же такой шухер, что боюсь, как меня не приняли за какую-нибудь дворцовую нечисть. Интересно, такое тут водится? Наверное, отчего бы ему не водиться.

Быстро причесалась, собрала волосы в низкий крохотный хвостик и вышла из комнаты.

— Госпожа?

Матерь божья! Напугала бесовая! Молодая служанка стояла прямо около моей двери и явно ждала меня.

— Да?

Девчонка, совсем молоденькая лет тринадцати-четырнадцати с искренним интересом, тут же сменившимся недоумением посмотрела на меня и стушевалась.

— Что ты хотела?

— Мне велено ждать тут, а когда госпожа выйдет, проводить в столовую залу, — робко ответила та, поглядывая с надеждой на дверь. Что, разочарована? Она, небось, думала, что сейчас выйдет такая матрона местного разлива, вся увешанная драгоценностями, в шуршащем дорогущими тканями платье и великолепной косой до пола. А тут я. Я бы и сама прифигела, если такое случилось со мной.

— Так, веди, — кивнула я, сдерживая весёлую улыбку. Почему-то все недавние тревоги и волнения будто испарились, отошли на второй план. Желудок громко квакнул, оповещая и меня и служанку, что есть он хочет, причём сильно.

Девчонка смутилась ещё сильнее и поспешно отвернулась, делая вид, что ничего не слышала. Я же лишь пожалала плечами. А что могу сделать? Увы, но я не могу силой мысли заставить свой желудок замолчать, он сам решает, когда ему заурчать, а когда промолчать.

В итоге в залу меня всё же привели. За длиннющим столом, сидели кроме знакомых мне лиц совсем незнакомые. Стоило мне войти, как Ренольд тут же отреагировал, кивнув головой.

Служанка рядом почему-то охнула, смутилась и попросила следовать за ней. Я лишь пожалала плечами. А что мне ещё оставалось делать? Все взгляды были устремлены на меня, но смутить или устыдить подобным меня сложно. Я этих товарищей не знаю, так что пусть хоть дыру во мне выжгут взглядами, мне всё равно.

В итоге меня усадили рядом с Эйнармом. Тот улыбнулся, ободряюще так и спокойно. Не волнуйся, меня таким не проймёшь. Помню в детстве, в прошлой жизни мы с Тёмычем и Вованом, моими друзьями с прошлой жизни передрались в школе с местной шайкой, так они так запугали всех остальных, что в школьной столовой вечно на нас все пялились и тихо ненавидели. Отец потом ещё так гордо на меня посматривал, вот мол, хоть и дочь, но покруче любого пацана будет. Гордился мной. Так что это уже пройденный этап, тем более в детстве с таким посложнее справиться.

Ренольд сидел один со своей стороны. Его часть стола немного возвышалась над всем остальным, будто стол состоял из двух частей. Полагаю, это так. Для чего? Ну, показать, кто тут главный, вероятно. И стул, или на чём он там сидел, был у него выше. Да и выражение лица не оставляло сомнений, кто тут верховодит песочницей.

Ренольд благосклонно кивнул мне и махнул рукой слугам. Это чего они меня, что ли,

ждали? Мда...

Еда, скажу я вам, тут была так себе. На кухне мистер Гейрт подсовывал нам намного вкуснее, а тут какие-то размазанные по тарелкам кашицы, припорошенные зеленью.

Я осторожно ела, посматривая на остальных людей. Что могу сказать, расфуфыренные все, хотя это и понятно, всё же в императорском дворце. Это я, как незнамо кто. Волосы просто собраны в хвост, удобное без всяких излишеств платье, сапожки собственного изготовления, широкий пояс на талии вместо излюбленного тут корсета. Ну вот и всё моё одеяние. Ни украшений, ни краски на лице, ни сложной причёски, ни дорогих тканей, на которых нет места от вышивки золотыми и серебряными нитями, и камней. По идее, я должна была чувствовать себя замарашкой, но почему-то мне было лишь немного весело.

Просто если присмотреться, то, например, тот же Эйнар одет намного скромнее, чем большинство из здесь сидящих. А Ренольд? Он, вообще, был в белоснежной рубашке и жилетке чёрного цвета. Единственное украшение — серебряная вышивка на ней. Ах да, ещё у него на шее висели какие-то цепи, видимо, связанные с властью и символом этой самой власти.

Все молчали. Я молчала. Наверное, так принято, не знаю, но на всякий случай решила помалкивать. Да и с кем мне говорить? С Эйнаром мы уже успели поболтать, а с Ренольдом мне вряд ли теперь удастся так беззаботно болтать, как в том подземелье. Если вспомнить, я там даже спорила с ним.

Интересно, что они решили по поводу Элбана? Наверное, всё это будет скрываться и дальше. Особенно, если император и сам не знает о том, что у него есть сын, то Ренольду выгодно, чтобы никто ничего не знал.

Хм, а не пора ли мне делать ноги из дворца? Расслабилась. Если вспомнить, в истории и за меньшие знания травили или иным способом сводили в могилу. А Эйнар? Он ведь тоже в курсе.

Глянула на Ренольда. Он почему-то заметил, будто и сам в этот смотрел в мою сторону. Кивнул, одними глазами улыбнувшись.

Он, конечно, отличный парень, засранец, в хорошем смысле, но тут дело касается трона целой империи. Ой, надо было валить из дворца ещё утром. А выпустили бы? Сдается мне, что не отпустит теперь Ренольд носителя такой важной информации, касающейся императорской семьи.

Но попытаться стоит. Вот прямо после того, как поедим...

Стоп, я же хотела на портал глянуть. Дилемма. Мне же интересно до жути, когда я ещё смогу такое увидеть? Вряд ли порталы на каждой площади города стоят. Решено, смотрим, как свалит Эйнар, а потом делаем ноги сами. О, а может мне принять предложения Асвальда и свалить с ним? Тц, у него, насколько я недавно решила, на меня какие-то планы. Вот прямо сразу и не выберешь, то ли быть убитой из-за императорской тайны, то ли получить сексуальное удовольствие с красавчиком эльфом.

И то и другое для меня пока что неприемлемо, поэтому постараемся скрыться своими силами. Чёрт возьми, и из города придётся сваливать, так как он точно будет искать меня в первую очередь в нём. А, значит, шанса скрыться не будет никакого.

Дурная затея, знаю, но я так просто не сдамся.

— Лера, пойдёмте, прогуляемся.

Что? Это ещё кто там? Ренольд? Решил удавить меня прямо сейчас? Так, думай голова, думай. Посох! Точно! Если что, Мидаху придётся меня защищать, сама я вряд ли смогу что-

то толком сотворить. Уф, дышим глубже, и спокойно идём. А завтрак, что, уже кончился? Не заметила. Вон как мысли меня поглотили. А Эйнар? Оглянулась. Эльф стоял и разговаривал о чём-то с Патрицием, посматривая в нашу с Ренольдом сторону. Впрочем, в нашу сторону смотрели не только они, а всё, кто тут ещё был!

— Да, конечно, — вышла из-за стола, с тоской посматривая в сторону повара, который чего-то там суетился на другом конце. Я как хотела есть, так и хочу до сих пор.

В итоге ничего страшного не случилось. Ренольд даже не прикоснулся ко мне. Мы погуляли по саду, он расспрашивал меня о моих близких, планах на будущее, о том, что я думаю об Эйнаре, об эльфах в целом и что я, вообще, о них знаю. При этом выглядел внимательным и снова начал добавлять в речи уважительное окончание к словам. По-нашему обращался на вы. Я честно на всё ответила, но чем больше он спрашивал, тем сильнее внутри меня поднималось волнение. Что за дела? Некоторые вопросы были вполне невинными, например, понравился ли мне дворец, и хотела бы я жить в нём или же предпочла загородный дом. Но от них у меня шевелились волосы на затылке. Он что, интересуется у меня, в каком месте мне удобнее будет мотать срок? Или что? Что, вообще, происходит? Кажется, я стала плохо соображать. Я об этом уже говорила? Ничего, лишним не будет сказать это себе ещё раз. И, вообще, отпустите меня уже из этого дворца. И зачем я только поставила тогда условие эльфу, чтобы он взял меня с собой в столицу?

По-моему, это была моя ошибка.

Всё же дворец меня в который раз сумел удивить. Тут, оказалось, есть просто громадная зала, с не менее громадной аркой, выложенной из какого-то белого камня, похожего на мрамор. Арка была, в принципе, самой обычной, стояла прямо посреди зала, на постаменте с пятью ступенями. Вот нафига? Итак высота арки была, чуть ли не под самый потолок, а ещё и постамент добавлял. Или это нечто вроде заземления? Всё может быть, не в курсе, но на всякий случай умничать по этому поводу, ни перед кем в дальнейшем не стану.

Около арки крутился дворцовый маг и ещё несколько каких-то мужиков. Вдоль стеночки стояли солдаты в полной амуниции. На всякий случай, наверное. Ренольд сидел на небольшом переносном троне и попивал что-то из высокого бокала. Заметив меня, он коротко кивнул, но большего внимания не стал уделять. И слава всем богам этого мира!

Подперев собой стенку, сложила руки на груди и осмотрела зал. Большой, высокий, с мозаичным потолком, на котором изображены какие-то древние сражения. Стены выкрашены в белый цвет. От самого потолка до пола свисали зачем-то золотистые ткани, понизу которых была бахрома с кисточками. Эти ткани то тут, то там, собирались изящно и представляли собой странную, но довольно симпатичную композицию. Пол был, по-моему, из красного гранита с чёрными вкраплениями. Довольно неплохо всё это смотрелось, по крайней мере, богато точно.

Придворный маг взмахнул руками и побежал в сторону Ренольда, начиная кричать не добегая. Акустика в этом месте тоже была хорошей, поэтому слышно было каждое слово. Ренольда просили уйти и не отвечивать, так как это могло быть опасно, и негоже императорской особе находиться так близко от опасной магической техники.

Ренольд на это лишь отмахнулся, высказав своё нежелание покидать занятую позицию. Маг настаивал, Ренольд стоял на своём. Конец спору положил Патриций, заверивший мага, что он будет рядом с принцем и защитит, если потребуется, его от любой напасти.

Честно, не поняла, чего Ренольд так упирается. Подумаешь, посмотрел бы издалека. Это я ни разу не видела ничего подобного, а он-то, наверное, живя тут, видел.

— Не передумала ещё? — ко мне подошёл Эйнар, который только что появился в зале.

— Нет, — улыбнулась. — Слушай, а это неопасно? — кивнула головой в сторону арки. Всё же не думаю, что маг стал бы разводить панику на ровном месте. Вдруг эта штуковина и правда, например, радиоактивная какая или ещё что-нибудь вредное для здоровья излучает.

— Нет, — Асвальд покачал головой. — Арки обычно стабильны, если не вмешиваться в их работу в момент, когда они активны.

— Что значит, вмешиваться? — заинтересовалась.

— Например, если не сломать одну из колонн арки или если не вытащить магические накопители из пазух. Это, конечно, вряд ли, так как накопители настолько сильно и плотно там сидят, что их так просто не вытащишь. Остальное не так страшно.

— Вот как. А чего тогда беспокоился маг? Ты слышал, как он просил Ренольда уйти?

— Слышал, — Асвальд улыбнулся. — Он так кричал, что я и из коридора прекрасно слышал. Он просто беспокоится, как бы с нашей стороны ни переместились сюда войска. А что, один эльф, удачно посланная стрела...

— Тише ты, тупица, — фыркнула на него. Вот ребёнок! Разве можно говорить о подобном прямо во дворце, да ещё и в десятке метров от... эм, наследника трона. Ну, никто же не знает об Элбане, почти никто, а, значит, Ренольд по-прежнему наследник.

— Хорошо, — Эйнар улыбнулся, но улыбка почти сразу потухла.

Я проследила за его взглядом и заметила, что арку начали активировать.

— Господин посол, всё скоро будет готово, поспешите! — прокричал дворцовый маг, имя которого я, к сожалению, не запомнила.

— Хорошо, — отозвался Асвальд. — Погоди немного, хорошо? — зачем-то попросил он меня, а потом поспешил в сторону Ренольда. Стоящие рядом солдат напряглись, но не сделали ни единого движения, оставаясь неподвижными.

Эйнар подошёл к Ренольду, наклонился и что-то ему прошептал. Тот задумчиво покусал губу и после пары секунд утвердительно кивнул, снова отпивая из своего бокала.

Асвальд развернулся и пошёл обратно в мою сторону.

Я же заметила это всё лишь краем глаза, так как наблюдала за активацией арки. Знаете, на что было похоже? На сотни маленьких молний, которые искрились внутри арки. Они сплетались, ударялись друг об друга, спутывались в пучки. Их становилось всё больше и больше, пока количество не оказалось таким большим, что различать отдельные молнии стало просто нереально. Всё внутри арки светилось, гудело и трещало. А потом в один миг, стихло. Поверхность между колоннами стала похожа на жидкую ртуть.

Завораживающее действие. Интересно, как это всё работает?

— Мне пора, — Эйнар подошёл и остановился в шаге.

— Счастливого пути. Не болей там. Вернёшься, заходи в гости, — засмеялась, подумав, что и сама не знаю, где я буду на тот момент. Может, в столице, а, может, где-нибудь и в другом месте.

— Лер, — Асвальд посмотрел на меня прямо, будто хотел просверлить дырку или же... запомнить. — Подождёшь?

— Ага, — легко кивнула, не совсем понимая, что именно должна ждать.

— Господин посол! — снова крикнул маг.

— Иду! — гаркнул Асвальд и шагнул вперёд.

А в следующее мгновение я потерялась в пространстве и времени. Сердце, то ли от испуга, то ли от накатившего разом волнения забилось быстрее, а дыхание перехватило.

Эйнар буквально вжал меня в себя, обхватывая одной рукой за талию. Вторую он положил на лицо, накрывая ей скулу и щеку и приподнимая голову. А потом мягко, будто боялся чем-то навредить, накрыл мои губы своими. Кажется, он тоже в этот момент не дышал. Его губы оказались неожиданно мягкими и почему-то влажными. Я судорожно вздохнула через нос, в который тут же набился едва уловимый запах Эйнара. Чем он пах? Без понятия. В моей голове не осталось ни единой мысли, их просто выдуло к чертям.

Не чувствуя ни сопротивления, ни ответа, Асвальд шевельнул губами и притянул меня ещё ближе, заставляя прогнуться в пояснице и задрать голову ещё выше. Стало неудобно, отчего сознание тут же вернулось в мой почти отключившийся мозг.

Я протестующе замычала и постаралась оттолкнуть его. Куда там, то же самое, что сдвинуть с места каменный булыжник. Но, благо Эйнар не собирался слишком сильно на меня давить, потому что стоило ему ощутить мои трепыхания, как он отпустил и отступил на шаг.

Его глаза потемнели и стали почти чёрными, на щеках появился небольшой румянец, и дышал он часто, прерывисто, словно хорошенько так пробежался.

— Лер, — начал он, но слова, видимо, не шли, потому что дальше он просто молчал.

— Иди, — кивнула, прикрывая губы рукой. Я не собиралась стирать поцелуй, показывая, что мне противно, потому что, честно говоря, противно не было.

Эйнар кивнул, напоследок загнув мне в глаза, но, не увидев там чего-то, чего он, наверное, ожидал увидеть, расслабился и даже немного повеселел, потому что почти сразу приосанился и поспешил к порталу.

Мой взгляд невольно упал на Ренольда, который по-прежнему сидел и хлебал что-то из бокала. Он смотрел прямо на меня, но удивлённым, разозлённым или же ошарашенным не выглядел. Скорее выглядел, как человек, которому интересна моя реакция на произошедшее.

Фух, но хотя бы он не претендует на моё тело. Уже хорошо. А вот, что делать теперь с Эйнаром? Об этом нужно подумать.

Эльф между тем дошёл до постамента, вбежал по ступеням и, не оборачиваясь, исчез в ртути портала. И всё? Выглядело так, будто он просто прошёл сквозь такой своеобразный водопад. Даже не помахал на прощание, засранец.

Глава 18

Убрав, наконец, руку от лица, развернулась и пошла в сторону выхода. Говорить ни с кем не хотелось, да и оставаться дальше во дворце мне смысла не было. Эльфа я довела. Императора мы общими усилиями вытянули из могилы. Древнее проклятье остановили. Правду узнали, разглашать не стали. Когда там Эйнар ещё вернётся мне неизвестно, поэтому можно спокойно сваливать из этого места. Нужно было бы, по-хорошему, сказать Ренольду: "пока", но что-то меня так и тянуло уйти по-английски.

Ренольд решил мою дилемму сам. Он ждал меня прямо у дверей комнаты, в которой меня поселили. И как только смог обогнать? Хотя в этом переплетении коридоров можно спокойно блуждать до скончания времён, а он знает тут каждый угол.

— Ваше Высочество? — остановилась, оглядываясь. Что ему нужно?

— Мы можем поговорить? Вы не сильно устали?

— Нет, не устала. Конечно, можем. Входите, — показала рукой на дверь, давая понять, чтобы шёл впереди меня. Ренольд даже не изменился в лице. Спокойно открыл дверь и вошёл в комнату, тут же садясь в излюбленное им кресло. — О чём вы хотели поговорить?

— Я хотел бы сделать вам предложение.

Ох, чует моя пятая точка, что намечаются новые неприятности. Вот чего вам, Ваше Высочество, спокойно не сиделось? Какое такое ещё предложение?

— Какое? — несмотря на бурю, поднимающуюся у меня в груди, спросила спокойно, присев на самый краешек кровати. То Эйнар со своими поцелуями, теперь и Ренольд с подозрительными предложениями. И ничего, что он ещё ничего толком не сказал, если говорит он, то точно будет что-то подозрительное.

— Как бы вам объяснить?

— Как есть, — слишком уж быстро сказала, получив за это долгий изучающий взгляд и короткий хмык от Ренольда. А что, я, вообще-то, волнуюсь.

— Я хотел, чтобы вы были рядом со мной, — сказал и молчит. Склонил голову чуть набок и наблюдает за моей реакцией. А я чувствую лишь злость. Нельзя сразу всё сказать? Зачем трепать нервы, они и так на пределе?!

— В качестве кого?

В душе бушуют ураганы, а внешне мы спокойны как удавы. Была такая песня или это просто у меня от нервов слова складываются в стихи начали?

— Пока, я думаю, в качестве фаворитки. Понимаете, мой советник высказал мнение, что мне нужно обязательно жениться. И обязательно на девушке, не имеющей отношение к аристократическому роду. Тут есть несколько причин для таких действий с нашей стороны. Позже, если вы согласитесь, я объясню их. Я, в принципе, с ним согласен и готов жениться. Не сейчас, нет, чуть позже. Именно поэтому во дворец постоянно прибывали всё новые и новые девушки, из которых я должен был выбрать себе супругу. Но тут появились вы. Вы мне импонируете, как человек. Симпатичны, стройны, довольно умны, находчивы, добры, остры на язык, что немаловажно. К тому же умеете держать себя в руках, не закатываете истерики и не падаете в обморок от опасности. Стойки и требовательны, если это необходимо. В меру любопытны и, как я подозреваю, совсем не искушены в вопросах любви. Ещё немаловажно

то, что вы лекарь, который имеет все шансы стать очень могущественным. А императорская семья не может упустить, возможно, самого сильного в будущем лекаря. Конечно, пока я предлагаю стать вам моей фавориткой, со всеми вытекающими из этого последствиями, — Ренольд бросил взгляд на постель, отчего у меня по спине побежали мурашки. — Но даже если вы не станете моей супругой после, то вы всегда можете спокойно проживать во дворце, в качестве лекаря. Есть, правда, ряд условий. К сожалению, вам необходимо отрастить волосы, что с помощью магии не так уж и сложно. И ещё придётся носить более дорогие и пышные наряды, а так же украшения и не забывать о макияже. В остальном у меня претензий нет. Что скажете?

Я сглотнула, оглядывая комнату. И как не заметила? Сейчас везде, на спинке кресла, на той же кровати, на стульях, в открытом шкафу, везде лежали, висели даже на взгляд дорожные платья. Кажется, выбора мне не оставили.

— Я... — облизала губы, смотря прямо в невыносимо голубые глаза принца. — Могу я подумать, Ваше Высочество?

— Думайте, но недолго, — Ренольд кивнул и поднялся, тут же покидая моё общество. Что я могу сказать? Надо отсюда линять!

Стоило двери закрыться, как я буквально подскочила на кровати, принимаясь метаться по комнате, хватая то одно, то другое. Желание быть сейчас где угодно, но только подальше от дворца было таким сильным, что я чуть ли не ощущала его на вкус.

Нет, это надо же! Волосы ему отрасти! Платья красивые носи! Ну, я в общем против красивых платьев ничего не имею. Но! Не так же! А не пойти ли вам, Ваше наглочее Высочество, далеко и надолго?! Фаворитка? Спать он со мной собрался, обормот! Просто в красивую обёртку всё это завернул. Зачем, ну, вот мне это зачем, скажите на милость? Я как представлю здешних мегер, которые узнают кто я принцу, так они же мне прохода не дадут. Фаворитка, это не то же самое, что супруга. Фаворитку и отравить под шумок можно, сильно принц возникать не станет.

Нет, дорогие мои, не нужно мне такого счастья. Я мир ещё не посмотрела, чтобы вешать себе подобное ярмо. Да и лучше держаться от власти подальше, целее и спокойнее будешь.

Пф, поменять свободу на сомнительное удовольствие ублажать Ренольда в постели? Побойтесь богов! Я не влюблённая малолетняя дурочка, которая бы согласилась на подобное. Так что руки в ноги и валим отсюда, пока ещё можно.

Осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор.

Стражники! Нет, то их нигде, кроме как около покоев правителя, не было, а то стоят и прямо около моих дверей! Это уже наглость. Ренольд меня уже посадил под замок. А что будет дальше? Или он просто догадывается, что я захочу свалить? Хм, если так, то он меня за такой короткий срок неплохо изучил.

Захлопнула дверь, рыкнув при этом. Сволочь! И Эйнар ещё этот. Блин! Упала спиной на кровать, сталкивая зашуршавшие платья на пол. Раскинула руки в стороны и посмотрела на потолок. И чего теперь делать? Окно? Повернулась в его сторону. Резко встала и подошла, осторожно выглядывая. В принципе, можно, карниз, правда, совсем небольшой, но мне всего-то и нужно, что дойти до соседнего окна и надеяться, что оно открыто.

'Остановись на минутку'.

От голоса Мидаха вздрогнула. Мои нервы настолько напряжены, что я сейчас даже думать спокойно не могу. Всё почему-то свалилось разом, будто снежный ком, который меня махом придавил, перекрывая кислород.

— Мидах, тут такое...

'Знаю. Но ты должна лечь спать'.

— Это типа в любой непонятной ситуации — ложись спать? Так, что ли? Мидах, — притворно захныкала я, сжимая и разжимая кулаки. — Мне сейчас не до этого, да и вряд ли я усну.

'Как хочешь, но засни. В любом случае пока на твоей ауре метка мага, ты далеко от дворца не уйдёшь. Максимум за черту города и тебя вернут прямо в ручки Ренольду, который, я так подозреваю, быстренько покажет тебе, как надо себя вести. Так что ложись спать — будем метку снимать'.

— Обязательно во сне? — я спросила, а сама уже забиралась в этот момент под одеяло. Шторы закрыла, отчего в комнате был относительный полумрак. Вполне сгодится, чтобы не мешался солнечный свет.

'Да'.

— Отлично. Уже сплю, — закрыла глаза, подгребая к себе ближе подушку.

Я думала, что уснуть у меня не получится, но, к моему удивлению, довольно быстро провалилась в сон.

— Просто я тебе немного поспособствовал.

Оглянулась, слыша шум листьев и шуршание травы. Вдалеке закричали птицы. Мидах сидел среди высоченной травы в образе кота и рассматривал меня.

Блаженство. Деревья, синее небо, свежий ветер, запах травы и едва уловимый земли. Боги, как я соскучилась по лесу! Хочу на свободу, подальше от этих каменных стен. Кто бы мне раньше сказал, что я буду любить лес вместо города, ни за что бы не поверила.

— Неудивительно. В твоих жилах течёт кровь друидов, а они никогда не жили в городах, предпочитая леса. Потому что они слышали природу, ощущали её шёпот и могли соприкоснуться с чем-то большим, нежели могли дать им люди. Хотя слабость к болезням и сырью они испытывали, это да. Дай только волю, будут ходить и лечить всех подряд, забывая о себе. Но ты не такая, я прав?

— В чём-то, — подошла к Мидаху и прислонилась к его пушистому боку, тут же запуская пальцы в шикарнейший, густой мех. — Я, если надо, помогу, но специально бродить по свету в поисках больных, это вряд ли. Но если встречу кого на своём пути, то помогу. Почему нет, если я могу? Что там с меткой?

Мидах повернул свою голову вбок и медленно изменился, став привычным уже мне юношей.

— Всё хорошо, я над ней работаю с того момента, как ты оказалась тут. Останемся или пойдём к водопаду? — он осторожно перехватил мои ладони и сжал их.

— Я там была. Слушай, а что там, в лесу? — заинтересованно покосилась на ряды зелёных гигантов. Он громадой нависал над нами, шуршал листьями и одуряюще пах.

— Ничего, просто лес. Именно такой, каким ты могла бы его представить.

Сотни бабочек непонятно откуда взялись и взмыли в воздух, прямо из-под наших ног. От их крыльев в воздухе оставалась сверкающая пыльца. Небо тоже поменялось, став темнее и по небу побежали пушистые облака. Прямо над нами пронеслась стая каких-то белоснежных птиц. Воздух потяжелел и стал влажным.

— Неужели тут идёт дождь? — удивилась, отпуская руку Мидаха и принимаясь крутиться, раскинув руки в стороны. Хорошо, как же тут хорошо.

— Идёт, — дух улыбнулся.

— Послушай, а ты ведь был человеком? Когда-то давно, правильно? Дагнир ведь говорил, что духи — это не пожелавшие уходить на перерождение души. Ох, а ведь он говорил, что потом они становятся божествами. Ты божество, Мидах?

Остановилась и внимательно посмотрела на своего друга.

— Был, но это было так давно, что я уже и не помню.

— А...

Я хотела спросить, но в этот момент слепой дождь заморосил. И выглядело это так потрясающе, что у меня не осталось слов. Крупные капли падали с неба и сияли, будто драгоценные камни. Солнца не было видно, но это не мешало им переливаться и сверкать. Они падали на лицо, подставленные руки, я ловила их губами, чувствуя, как все тревоги проходят, а уставшие за последнее время нервы успокаиваются.

— Иди, там уже ночь. Самое время.

Донёсся до меня голос Мидаха, а потом меня практически сразу выкинуло в реальность.

— Вот чёрт, — разочарованно потянула, переворачиваясь на спину.

Темно, хоть глаз выколи. Мидах прав — была уже ночь. Встала, проверила сначала комнату. Вроде никого тут не было. Выглядывать не стала, боясь вызвать подозрения. Подпёрла дверь осторожно стулом, стараясь не шуметь. Подошла к окну и одним глазом выглянула. Внизу то и дело ходили ночные караулы. Хоть они и ходили не прямо под моими окнами, но если я полезу по стене, то кто-нибудь из них точно заметит. Хвит сегодня не сильно светила, но всё равно, достаточно одного взгляда и меня увидят.

Я простояла несколько часов, засекая время, когда караул проходит под моими окнами. Каждые семь минут. Мало, но надо успеть. Когда очередной скрылся за поворотом, быстро открыла окно, благо щеколда тут была курам на смех, а затем, залезла на карниз. Осторожно, стараясь особо не смотреть вниз, лишь на ту полоску, по которой я шагала, двинула до ближайшего окна. В какой-то момент посмотрела в другую сторону и едва не вскрикнула, обозвав себя мысленно идиоткой. Справа от меня темнела какая-то труба, прямо идеально созданная для того, чтобы по ней спускались. Поглядела вниз. Хм, почти до самой земли. Видимо, это местный водосток. Отлично.

Ох, и упарилась же я, спускаясь по ней. Это только выглядит просто и легко, а на деле с меня семь потов сошло. Хорошо хоть высота была небольшой, иначе я не успела бы. Итак, только спрыгнула на землю, как тут же пришлось занырнуть в ближайшие кусты.

Караул прошагал мирно мимо, а я, успокоившись, встала. Так, сейчас в конюшню, попытаться вывести Звёздочку — без неё я и до городских ворот не дойду — а потом какую-нибудь калиточку.

Мда, подумала, развернулась и прямо носом впечаталась в чью-то широкую и закованную в толстую кожу грудь. Ну, всё, далеко убежала! Не успела и шага сделать, как поймали!

Подняла расстроено голову и замерла.

— Не хочу в фаворитки, — зачем-то прошептала, отступая на шаг.

Элбан внимательно на меня посмотрел, своими почти светящимися сейчас в темноте глазами и кивнул.

— Пойдёмте, я выведу вас, — также тихо пробасил он и, развернувшись, пошёл в сторону, где, наверное, были конюшни. Блин, я даже этот момент не знала, а главное, сбегать собралась.

— Капитан, — догнала я его довольно быстро, почти сразу повеселев. Не сдаст,

поможет. Осталось только выяснить — что движет такими его намерениями. — Почему помогаете?

По мне опять скользнули взглядом пугающих глаз. Всё-таки Элбан... внушительный такой мужчина. Что и говорить — оборотень ведь. Наверное, они все должны быть такими.

— Когда-то, такие как вы, помогали, оберегали и хранили мой народ. Раньше нас преследовали и убивали, но вы не боялись, вставали на нашу защиту и порой погибали сами. И мы поклялись, что всегда будем верны вам. Прошли тысячи лет, такие как вы, пропали, но мы всё ещё помним. Я рад, что встретил вас. Я сразу почувствовал это, ощутил, но не мог поверить. А потом увидел посох, и сомнения отпали. Мой народ будет счастлив, услышать весть, что один из наших покровителей вернулся в этот мир. Вот ваша лошадь, Лера. Можете обо мне не волноваться, я не скажу ничего. На воротах стоит один из моего народа, он пропустит вас. Удачи вам, надеюсь, я увижу вас снова.

Он подвёл мою лошадь к неприметной двери, которая как, оказалось, вела в переулок.

Я настолько была впечатлена словами Элбана, что даже забыла поблагодарить его, да и он так быстро меня вытолкнул наружу вместе с лошадью, что я даже растерялась.

Запрыгнув на Звёздочку, которая нетерпеливо пританцовывала, так как уже застоялась в конюшне, я на мгновение окинула дворец взглядом.

— До встречи, капитан Элбан. Я уверена, что мы ещё встретимся и тогда я обязательно скажу вам спасибо, — заметив в одном из окон горящий свет, я хмыкнула. Надеюсь, это Ренольд мучается и не спит. — Пошла, моя хорошая.

На воротах нас действительно ждали. Даже удивительно, как же Элбан передал сообщение. Без помех выпустили опять же через небольшую калитку. Напоследок, правда, совсем ещё молоденький мальчишка попросил капельку подержать меня за руку, якобы так ему удача будет чаще улыбаться. Мне не жалко, пожалала ему руку. Мальчишка остался доволен. А я на свободе.

Когда я поднялась на ближайший холм, горизонт на западе уже начал окрашиваться розовым цветом. Остановила Звёздочку и повернула её, оглядываясь на оставленную мной столицу. Она тёмным гигантом лежала в долине, кое-где видны были огни, а на стенах горели костры. А где-то в самой её сердцевине остался дворец, в который я, наверное, уже больше никогда не вернусь и никогда не увижу принца, который на самом деле и не принц вовсе.

Жаль, что всё так вышло. И магии я так и не поучилась. И лекарем не поработала, даже денег не заработала. У меня до сих пор были только деньги тех наёмников, которые когда-то давно напали на Эйнара. А ведь Эйнар просил дождаться. Надеюсь, он поймёт.

Вздохнула всё ещё ночной воздух и посмотрела вверх. Звёзды в небе стали потухать.

Развернув Звёздочку обратно, помчалась к темнеющему вдалеке лесу, оставляя столицу со всеми, кто там остался позади. Интересно, встречу ли я их снова? Посмотрим. А сейчас мне пора, горизонт уже и так заалел.

Часть II

Глава 1

Вдалеке послышался чей-то крик, и высокий человек в плаще сильнее натянул капюшон на голову, заходя глубже в подворотню. Тусклый свет ночного светила не попадал туда, поэтому небольшой закуток тонул во мраке, позволяя незнакомцу оставаться невидимым со стороны улицы.

Рядом пробежали стражники, явно кого-то выискивая. Хотя делали они это как-то уж слишком из рук вон плохо, потому что даже не удосужились заглянуть в такой уютный закуток подворотни. А ведь по всем правилам было понятно, что если кто и будет прятаться, то именно тут.

— Надеюсь, капитан уже далеко, — хоть солдат и говорил шёпотом, но в ночной тишине его голос звучал довольно громко.

— Тише, идиот, хочешь болтаться завтра в петле, с такими мыслями? Нет? Так беги быстрее и делай вид, что ищешь как можно лучше, — осадил его второй.

Дождавшись, пока солдаты уйдут как можно дальше, человек вышел из подворотни и стремительно перешёл дорогу, оказываясь около двери в ветхий дом. Оглядев ещё раз улицу, он быстро открыл дверь и вошёл внутрь, напоследок на мгновение остановился и, кажется, принялся. Только после этого он закрыл дверь, быстро подходя к столу, стоящему прямо посередине единственной комнаты.

Отодвинув его, откинул в сторону старый и практически рассыпающийся у него в руках коврик и стал поднимать крышку люка.

Возможно, в этом доме давно уже никто не жил и не пользовался мебелью по прямому её назначению, но вот за железным люком явно кто-то присматривал, потому что крышка даже не скрипнула, будто её совсем недавно смазывали маслом.

— Осторожно, — послышался сухой голос снизу. — Помоги.

Человек опустился на колени и что-то подхватил, вернее, кого-то. А потом одним движением вытянул этого кого-то наружу.

Подхватив его на руки, человек осторожно донёс свою ношу до кровати и опустил на неё, с тревогой всматриваясь в бледное лицо.

— Как он? — заговорил тихо, отходя от постели в сторону.

— Только что потерял сознание. Но мы не можем ждать. Надо уходить сейчас, иначе утром мы вообще не сможем выйти из города, — мужчина быстро подошёл к кровати и принялся водить руками над лежащим на ней. — Ранение серьёзное. Так мы никуда не уйдём, он просто погибнет раньше, чем мы дойдём хотя бы до ближайшего леса.

— Будьте тут, — сказал человек в плаще и быстро выскользнул наружу, предварительно удостоверившись, что рядом никого.

Мужчина хотел ещё что-то сказать, но не успел, поэтому лишь обессиленно опустил руки и присел рядом со своим подопечным.

— Всё будет нормально, мальчик мой, мы справимся. Вот увидишь.

Он нервно комкал ткань на своей накидке, пытаясь хоть немного убедить себя в своих же словах. Сейчас он жалел лишь о том, что рядом нет лекаря. Но больше всего он корил

себя за то, что когда-то давно позволил влюблённой девчонке увлечься этим тираном и самодуром.

Он настолько погрузился в мысли о том, где и когда поступил неверно, что невольно вздрогнул из-за звука открывающейся двери. Он тут же подскочил, готовый защищать и защищаться, но этого не требовалось.

— Где пациент? — в темноте плохо было видно, но все тут присутствующие и так знали этого старого лекаря, который по какой-то непонятной причине предпочитал жить в самых трущобах столицы, хотя и имел все шансы быть востребованным и хорошо оплачиваемым лекарем в городе.

Человек кивнул в сторону кровати и опустил старичка на пол. Стараясь быстрее доставить старика, незнакомец в плаще принёс его на руках, потому как бегал он всё же на порядок быстрее, чем старый врачеватель. Старичок покачнулся, но не упал, лишь прищурился, всматриваясь в человека, лежащего на кровати. Его старые глаза заволокло пеленой, так как он сейчас смотрел не глазами как таковыми, а внутренним зрением.

— Ага, дело плохо, ещё полчаса и отойдёт, сердечный, — подойдя к кровати, он пощупал позади себя воздух и тут же словно по волшебству под ним оказался стул. И нет, он не владел магией телепортации, просто его тут же поняли и стул оперативно пододвинули.

Кивнув, лекарь сел и положил трясущиеся и совершенно сморщенные руки на молодого человека на постели.

— Молодые, — закричал ворчливо врачеватель. — Горячие. Что же вы так не цените жизнь? Губите её раньше времени. Всё, небось, на магию свою надеетесь? Вот тебе и магия. Вижу, на ауре метки были охранные, да только сняты они недавно, оттого добрая сталь и проникла так спокойно в плоть. Ну, ничего, сейчас мы немного поправим, а потом день-два и будет как новенький. Отныне будет знать, что нужно не только на магию надеяться, но и какими-нибудь доспехами обзавестись.

Двое молчаливо переглянулись. Этих двух дней у них не было, поэтому придётся всё-таки раненому потерпеть.

За свою анонимность они не переживали, старый врачеватель был практически слеп, да и стар очень, хотя, как показало дальнейшее, совсем неглуп.

— Понимаю, вам уходить надо, — начал лекарь, когда закончил водить руками над пациентом. — Но не забывайте, что я всего лишь срастил ткань. Принцу нужен уход и отдых. Поэтому как хотите, но берегите его. Слишком больших нагрузок тело не выдержит. Кормите больше, воды давайте чаще, а лучше молока или вина какого. Кровь нужно восстановить. И уберите, будьте так добры, от моего горла меч.

Старый врачеватель аккуратно отодвинул кончик смертоносной стали от своего горла, весело крякнув при этом.

— Как ты узнал, старик? — тихо спросил тот, кто принёс его сюда.

— А вам, капитан Элбан, давно пора запомнить, что старый и слепой не значит невидящий и глупый. Я слышал, что случилось во дворце. Да кто не слышал, если вся столица буквально гудела, да и до сих пор гудит. А тут вы, среди ночи. И голос ваш я помню. Да и аура у принца знакома мне. Всё-таки я видел его много раз. Не мог же хотя бы даже ради любопытства не посмотреть его внутренним зрением. Не стану спрашивать, что там произошло на самом деле, но ещё раз прошу — берегите принца. Я не стану никому ничего говорить, я всего лишь старый, больной и почти выживший из ума старик, поэтому отнесите меня, капитан, назад в мой дом и идите с миром.

— Ты ему веришь? — остановил Элбана тот, кто привёл принца сюда через тайный ход.

— Старик не раз выручал уже. В любом случае мы сейчас же уходим. Даже если он расскажет кому, то никто не успеет нас застать.

Элбан не стал ждать, а подхватил вцепившегося в него лекаря и быстро вышел за дверь.

— Патриций, ты стал слишком недоверчивым, — принц на кровати закашлял и сел, держась за правый бок. — Чёрт, это уже слишком.

— Ваше Высочество, — тут же бросился к нему Патриций, хватая Ренольда за плечи и осторожно подталкивая его обратно на кровать. — Не вставайте пока. У нас есть ещё время. Полежите немного.

— Не называй меня так больше. Ты ведь знаешь, я не принц этой империи, — Ренольд закашлял, кривясь. Рана в боку всё ещё давала о себе знать.

— Это не имеет значения, — Патриций упрямо нахмурился. Он знал больше, но пока что говорить об этом не собирался. Тем более, что Ренольду сейчас и так хватает проблем.

— Где мы? Сколько времени прошло?

— Мы на окраине столицы. Сейчас ночь. Сразу же, как вас ранили, Элбан покинул дворец, прилюдно объявив, что не станет служить императору убийце сыновей. Император объявил его лжецом и изменником, а также в довесок и вашим убийцей. Воспользовавшись суматохой, я усыпил стражу и вытащил вас, доставив сюда по тайному ходу. Метка неприкосновенности, как и сказал лекарь была с вас снята совсем недавно, поэтому амулеты не сработали. Следящую я убрал ещё во дворце.

— А маг, разве он не почувствовал? Вы ведь не на ты с магией и явно действовали грубо.

— Я до этого пришёл к нему с вином, якобы для лечения нервов. Предложил выпить. Поэтому он ничего не почувствовал.

— Ты убил его? — Ренольд нахмурился. Он не очень любил дворцового мага, но убивать...

— Что вы? Просто опоил сонным зельем. Мне кажется, что он был на нашей стороне, так как, по-моему, заметил, но всё-таки выпил.

— Нам пора.

В дом вошёл Элбан, тут же бросая на пол большой рюкзак.

— Вот, Ваше Высочество, наденьте, — достав плащ, Элбан отдал его в руки Ренольда. — Недалеко нас уже ждут лошади, поэтому поторопимся, иначе скоро утро.

— Где вы их достали? — помогая Ренольду надеть плащ, спросил Патриций.

— Есть люди, которым не по душе происходящее. Готовы? Вам помочь?

Элбан хотел было подойти к Ренольду. Принц, морщась и стискивая зубы, поднимался с кровати, при этом он выглядел явно не самым здоровым человеком, но на вопрос капитана лишь молча кивнул отрицательно головой.

— Поможешь, если посчитаешь, что я задерживаю всех, — тихо сказал Ренольд, выпрямляясь. — Договорились?

— Да, Ваше Высочество, — коротко поклонился Элбан и вышел на улицу, держа дверь открытой.

— Я же просил меня так не называть, — недовольно забурчал Ренольд, тоже выходя наружу. За ним вышел Патриций.

— Как скажете, — сразу же отозвался Элбан, устремляясь вперёд и показывая дорогу. Ренольд хмыкнул, но промолчал.

Все трое быстро скрылись за ближайшим домом, растворяясь в ночной темноте. Буквально через несколько секунд уже ничего не напоминало, что тут кто-то был. Лишь нищий юркнул в дом, в котором были совсем недавно эти трое. Он поправил половики, стол, вытер следы на запылённом полу, а потом спокойно ушёл. Сейчас тут больше ничего не напоминало о ночных гостях, а нищий этот через пару улиц шепнул одному из солдат, что капитан с принцем успешно покинули город.

Солдат на это кивнул, продолжая своё патрулирование. Нищий скрылся в тёмной подворотне, смакуя мысль о припрятанной бутылочке первоклассной настойки, которую он не так давно увёл у скряги торговца на рынке. Старый лекарь потушил в комнате лампу, которая ему не нужна была совершенно, и лёг спать. Часовые на воротах продолжали якобы зорко следить за вверенной им территорией, начищая при этом свои мечи. На стене стражники важно расхаживали с факелами, пытаясь углядеть в темноте нарушителей, но при всём при этом почему-то отчаянно не замечали три тёмные тени, отдаляющиеся от города. А в одном переулке другой нищий очищал нож от крови солдата, который видел Элбана и спешил донести во дворец. Маг во дворце перевернулся на другой бок и закрыл глаза, наконец, засыпая.

А наутро императором было объявлено, что его сын, Ренольд Риваль, был коварным ударом в спину убит предателем капитаном Элбаном, за голову которого он назначает награду в сотню золотых.

В тот же вечер в десятках тавернах столицы были молчаливо подняты множество кружек с тостом за капитана и принца с молчаливыми пожеланиями не попасться в лапы наёмников и успешно добраться до тихого места.

Нашлись, конечно, и болтуны, донёсшие куда надо, но было уже поздно. Троица успешно скрылась, затерявшись на просторах империи

Глава 2

Кажется, я содрала себе всю кожу на пальцах. Да и, вообще, все руки выглядят просто ужасно. Израненные, с небольшими синяками и вот сейчас ещё и с ободранной кожей кое-где. Острые камни, это вам не нежный тёплый песочек на южном море. О, нет, зачем я подумала об этом. Стиснула зубы, продолжая карабкаться наверх. Здесь не так сильно выражены смены времён года, но всё же сейчас уже не так тепло, скоро начнётся сезон затяжных дождей, перемешанных со снегом. Температура опустится почти до нуля, а иногда будет и переваливать за эту отметку. В общем, не самая хорошая погода для путешествий. Но разве такие пустяки могут остановить меня? Вряд ли. Тем более я хорошо знаю, что такое настоящая зима, поэтому этот "тёпленький" дождик мне даже будет в радость.

Спросите, где я? Так, в горах. Со дня моего тактического отступления из дворца прошло почти три месяца. Опасаясь, что Ренольд не захочет терять, как он выразился, лекаря, который, возможно, станет в будущем очень сильным, я уходила все дальше и дальше. Лес был пройден мной за рекордные сроки. Мне, вообще, показалось, что лес такому быстрому моему продвижению поспособствовал. Иначе, как объяснить то, что я ни разу не заплутала, не забрела в буераки, глубокие овраги, не столкнулась с хищниками? Вот и я думаю, что тут дело явно пахнет помощью со стороны этого гиганта. Лес, кстати, вполне себе, живой. Я, конечно, пока не очень научилась понимать его голос, но сопровождающий меня дружелюбный шепот, мне пришелся по душе.

Так вот, лес был пройден и передо мной встали горы. Обходить их я посчитала лишней тратой времени, тем более в ближайшей деревеньке, в которой мне к моему глубочайшему сожалению пришлось продать Звездочку, сказали, что есть отличная тропа. Они прямо уверяли меня, что несколько дней пути и я по ту сторону гор. Даже, говорили они, проводник не нужен. Якобы летом там детишки бегают и все просто отлично.

Что могут, может быть, для них все это просто, но вот я на второй день поняла, что забралась явно куда-то не туда. Ни о какой «той стороне» речи не было. Вокруг были лишь горы, причём куда ни плюнь, везде они. Я шла всего ничего, так откуда сзади такая длинная горная цепь? А впереди?

В общем, я на минутку приуныла, но потом взбодрилась. Когда я ещё смогу вот так просто поблуждать по горам? Еды, правда, мало, но ничего, где наша не пропадала? Вон мхи какие-то торчат, по-любому съедобные и сытные. Кустики разные с ягодами. Хм, незнакомы мне, но Мидах не даст мне погибнуть смертью глупых, отравившись ягодой.

Так, а что там у нас животными? Помню в горах козлов всяких полно. В принципе их хватает и не в горах. А ещё тут должны водиться разные кошки, вроде пумы и рыси. Или рыси не в горах? Не помню. Ещё тут должны быть орлы. Мда, негусто. Хотя я лично не захотела бы ни с кем из них встречаться.

Заползла наверх небольшой скалы и развалилась на площадке, которая прямо создана была, чтобы на ней лежать. Кстати, забралась уже так высоко, что камни были очень холодными, да и воздух плюсовой температурой не мог похвастаться. Ещё немного и достигну границы, где будет снег. Но так высоко я не полезу. Зачем? Там даже кустиков с ягодами нет, так что делать мне там нечего. А поднялась я сюда, потому что снизу был

заметен отличный выступ в этом месте, как мне показалось опоясывающий всю гору. По нему можно отличненько добраться на противоположную сторону, обогнув гору.

Села, принимаясь рассматривать свои ладони. Не так плохо, как могло бы быть. Подышала на них и сунула подмышки, поднимая глаза.

Красиво! Вот, знаете, пусть тут холодно, пусть я устала, хочу есть и, вообще, я ещё припомню людям в той деревеньке за такую подставу, но картина, открывшаяся моему взгляду, стоила того. Горы со снежными шапками, скалы, внизу виднелась зелёная и полная жизни долина. С одной стороны темнел лес, а прямо рядом с ним блестело озеро. И плывущие по небу облака казались такими близкими, что так и хотелось поднять руку и попробовать дотянуться.

Сидеть хорошо, но надо топать дальше. Блин, я в тысячный раз мысленно погладила себя по голове, что купила за пару серебрушек в той деревеньке овечий тулуп. Иначе быть мне замерзшим сусликом.

Пошла в сторону замеченного мной выступа и с удивлением обнаружила, что он, если и носит природный характер, то явно облагорожен человеком.

Посмотрела ещё раз наверх. Судя по всему, сейчас примерно часа два, а, значит, до ночи ещё есть время. Пройду немного по выступу, если там не обнаружится никакой пещерки, где я могла бы провести ночь, то придётся вернуться сюда. Хм, хотя тут тоже особо ночевать негде. Эх, мне бы палатку сюда, спальный мешок, жаровеньку какую-нибудь, термосок с горячим чаем. Так, оставить мечтательные и слюнопускательные мысли. Вперёд и с песней, вон ветер, кажется, поднимается.

Ближе к вечеру, когда мой желудок пел мне такие грозные серенады, что я боялась, как бы на этот звук ни сбежались все хищники с ближайших скал, я вышла на ещё одну площадку. А тут у нас что?

На противоположном краю была каменная хижина, вмурованная прямо в скалу. Отчётливо были видна деревянная дверь и крохотное окно-бойница, видимо, выдолбленное в камне на всякий случай. И заткнуть можно, особо не ломая голову, и если приспичит на улицу выглянуть.

Осторожно подошла к хижине, останавливая в нескольких метрах. Достала на всякий случай меч. Окошко было сейчас заткнуто какой-то тряпкой. И что делать? Уйти? Так, может, это единственное место на ближайшие километры, где можно переночевать?

Присела, стараясь рассмотреть хоть что-нибудь в небольшую щелку. Меня не покидало ощущение, что там кто-то есть. Вот, знаете, бывает такое чувство. Наверное, это и есть шестое чувство, ну или просто моя пятая точка имеет на всякие неприятности отличный нюх. Правда, иногда ее подсказки немного запаздывают.

Заметив слабый отблеск огня и едва уловимый треск, моментально подскочила на ноги, и укрылась за ближайшим валуном, коих тут было предостаточно. Так и знала, что просто ничего не бывает. Вот кто там? Местные разбойники, устроившие своё гнездо в горах? Э... Нет, не думаю, что лихие ребята стали бы забираться так высоко. Все же путь неблизкий. Тогда кто? Какой-нибудь полусбрендивший отшельник или такой же сумасшедший путешественник?

Дверь скрипнула, я напряглась, стараясь даже не моргать, чтобы не пропустить момент атаки.

— Ну кто там ещё?

Из дома вышел седой, как лунь дед, который глянул точно на камень, за которым

укрывалась я. Он нахмурил свои густые брови и смешно пошевелил усами. Кстати, и брови и усы и небольшая борода тоже были полностью седыми. Одет он был в тулуп, под тип моего. А ещё у него имелись даже на вид тёплые сапоги, чем-то похожие на унты.

— Выходи, не съем я тебя, — вздохнул он и, развернувшись, вошёл обратно в дом, оставляя дверь приоткрытой. — На улице холодно, не студи избу и заходи.

Я всё ещё сомневалась. Мало ли, вышел один дед, а там, кроме него ещё целая толпа мужиков. Я понимаю, что меня могут непросто убить, но и сделать много чего не очень приятного. Не хотелось бы, но, как говорится, кто не пьёт, тот здоровеньким умрёт. Э, нет, я хотела сказать, кто ни рискует... В общем, неважно.

Подошла к двери и одним глазом заглянула внутрь. Никого. Дед сидит около очага устроенного прямо в середине дома и что-то там кашеварит.

— Извиняюсь за вторжение, — буркнула, заходя и закрывая за собой дверь.

Тут было теплее. А ещё пахло кашей. Желудок тут же напомнил, что он давненько уж ничего не переваривал и если я не хочу, чтобы он забыл, как это делается, то нужно срочно подкинуть в него что-нибудь. А ещё лучше вон той кашки, что так хорошо пахнет.

Прошла внутрь и села прямо напротив деда на скрипнувшую подо мной скамейку. Вообще, в доме явно преобладал минимализм. Стены серые, кроме небольшой бойницы — заткнутой, по-моему, мешком — двери, очага, пары скамеек и одной лавки, отдалённо похожей на кровать, здесь ничего больше не было. Несколько полок, выдолбленных прямо в камне, я не считала за предмет интерьера.

Дед молчал. Я молчала, постепенно отогреваясь. От очага шло приятное тепло. Тихая и спокойная атмосфера действовала на меня умиротворяюще, отчего глаза начали слипаться. Даже голод не был помехой для сна, так как тело устало за эти дни, и требовала полноценного отдыха. Но я понимала, что опасность не миновала, поэтому старалась крепиться, постоянно давая себе мысленного подзатыльника.

Чтобы хоть немного себя чем-то развлечь, начала рассматривать деда. На первый взгляд, лет ему было под семьдесят, по моим меркам, естественно. Я ещё помнила, как жестоко ошиблась с императором и эльфом. Интересно, как там Эйнар? Наверное, зол на меня.

Так, об этом потом, сейчас дед. Лицо морщинистое, но не сильно, усы, как у казака, короткая борода ухожена, густые брови. Нос крупный, глаза сощурены и не сказать, чтобы сильно старческие. То есть никакой катаракты или чего ещё в глазах не было. Вполне себе живые, умные и внимательные глаза взрослого человека.

Секунды медленно вытекали в минуты. Сколько мы так молча сидим? Полчаса? Час? Без понятия. Но почему-то эта тишина давила на мозги только в самом начале, но чем дольше я сидела, тем спокойнее становилась.

Дед в очередной раз попробовал кашу, крикнул довольно, повернулся и взял небольшую глиняную миску. Она стояла всё это время рядом с ним, но я почему-то заметила её только сейчас. Миска была почти новая, без сколов и трещин. Интересно, она здешняя или дед с собой принёс?

Он, между тем аккуратно наполнил миску и протянул её мне, подавая вместе с ней и ложку, по-моему, деревянную. Ага, точно, ложка деревянная, на ней даже какой-то узор есть вроде хохломского.

Приняла, неловко улыбнулась и замерла, дожидаясь, пока дед наполнит свою миску. Он замер и выжидающе уставился на меня. Что ему надо? Я что-то должна сделать? Может,

помолиться? Но я не учила никогда молитв.

— Благодарю богов за кров и пищу, — буркнула, чуть кивнув. — И вас благодарю.

Дед внимательно посмотрел на меня и кивнул, будто бы действительно принял благодарность. А после принялся аккуратно есть, время от времени кидая на меня взгляды.

Даже, несмотря на то что я была зверски голодна, я старалась есть медленно и осторожно. Почему-то под этим взглядом выглядеть нелепо и некультурно не хотелось. Вроде самый обычный дед, но, наверное, моё воспитание не позволяло проявлять неуважение к пожилым людям даже в такой мелочи.

После еды, он сполоснул котелок, наполнил его водой из небольшого бурдюка, потом достал мешочек, от которого до меня доносились ароматы разных трав и сел, ожидая, пока вода закипит.

Я поела, очистив миску чуть ли не до блеска. Аккуратно поставила её рядом с собой и смиренно принялась ждать горячего напитка. Всё происходящее напоминало мне какую-то странную, но будто бы обыденную церемонию. Вот сейчас вода закипит, дед накидает в неё трав, подождёт немного и разольёт по мискам. А потом мы будем также в тишине, молча пить, наслаждаясь теплом, идущим от очага, его приятным потрескиванием, шумом ветра за стенами дома, и даже прохладой, которая проскальзывает в щели.

Так и произошло. Вода закипела, он сыпнул небольшую жменью трав, подождал немного, разлил по мискам и снова замер, прикрыв глаза. Казалось, что я для него, вообще, не существую, хотя до этого он взял мою миску и наполнил её отваром, тут же возвращая.

— Что гонит тебя?

Вопрос прозвучал так неожиданно, что я, расслабившись, даже вздрогнула, едва не пролив на себя отвар. Гонит? Что он имеет в виду?

— Ничего, — между тем ответила, подумав, что вдаваться в подробности не стоит.

— Так ли это? Нечасто встретишь молодую девушку, которая по собственному желанию бродит так далеко и высоко в горах. Ещё и в одиночку.

— Я заблудилась, но потом решила, что такой путь ничем не хуже других, поэтому просто пошла вперёд.

— Вот как. И чего же ты хочешь найти в конце этого пути?

Я внутренне ухмыльнулась. Неужто мне повстречался мудрец-отшельник? Интересно, с ним можно поговорить, так как такие старички всегда много знают и много видели, а послушать я люблю.

— Ничего. Я просто хочу увидеть мир.

— Ого, — дед улыбнулся, правда, из-за усов и бороды улыбку было плохо видно. — А знаешь ли ты, что мир очень большой?

— Знаю, — кивнула, отхлёбывая, начавший остывать отвар. — Поэтому пошла сейчас, чтобы успеть увидеть как можно больше.

— Но разве тебя не волнуют вещи, которые обычно тревожат молодые сердца?

И вот что ему сказать? Под этими вещами он подразумевает, я так полагаю, парней, любовь-морковь и прочее? Не сказать, что меня такое не волнует — вон, один Эйнар чего стоит и Ренольд со своими странными и слишком уж наглыми предложениями — но, думаю, ему такая информация, ни к чему.

— Волнуют, но ведь я тут, а, значит, свой выбор сделала.

Дед усмехнулся.

— А говоришь, что ничего не гонит.

Я упрямо поджала губы. Вот и чего этому старому пню надо? И ведь подцепил же, выведаль всё-таки. Не люблю таких людей! Хороводы водят словесные, а потом выясняется, что вроде и не хотела, а всё сама же им и рассказала.

— Моё имя Олан, а как твоё, дитя?

— Лерия, можно просто Лера.

Почему-то обычно я сразу представляюсь Лерой, а тут зачем-то сказала своё полное имя. Всё-таки этот дед странный.

— Лера, — Олан осмотрел меня внимательно, и я только сейчас смогла разобрать цвет его глаз, хотя могу всё же ошибиться, освещение так себе. Кажется они у него зелёно-карие. — Здоровая и сильная, значит? Хм, тебе подходит это имя. Не каждая девушка решится появиться в таком месте в одиночку. Как будем делить постель? — резко переменял он тему разговора.

— Что? — не совсем поняла его я. Посмотрела на него возмущённо, но увидела лишь смешинки в глазах.

— Лавка, говорю, одна, как будем её делить? Тебе на камнях спать нельзя, молода ещё, застудишь чего. А мои старые кости вряд ли выдержат ночи на холодном полу. Вот и спрашиваю — как лавку делить будем? — сказал и сухо рассмеялся, видимо, ему понравилось выражение моего лица.

Старый хрыч, перепугал, блин!

***

Небо клубилось тучами, которые были очень похожи на грозное море. То и дело вдалеке вспыхивали молнии, а до нас докатывались отзвуки грома. Ветер резкими порывами швырял в лицо воздух, который с каждым днём становился всё холоднее.

— Стой, — Олан протянул руку, заставляя меня удивлённо глянуть на него.

Да, мы с этим вредным старикашкой всё ещё вместе. Он оказался интересным, а мне было всё равно, куда идти, поэтому пошла следом за ним. Он не был против, наоборот, как мне кажется, даже чуточку остался доволен.

Так как высоко в горах находиться уже было просто невозможно — ни еды, ни воды, да и холодно — мы спустились. Но даже так далеко от гор не отошли, шагая прямо вдоль них, часто ночуя в небольших пещерках или же вовсе в построенных такими же путешественниками, как мы, хижинах, да шалашах.

Олан оказался просто человеком, который решил на старость лет посмотреть мир. Лет тридцать назад собрался. Второй раз обходит, утверждая, что толком в первый раз нигде не побывал, по глупости на коне большую часть проскакал, поглядывая одним глазком.

Его рассказы о том, что, как он выражается «видел одним глазком» завораживают.

— Что такое? — приблизилась и остановилась, поглядывая тревожно вперёд. Вроде там ничего не было, но просто так Олан вряд ли бы остановился. Вообще, дед, по-моему, двуличный. Возраст его поражает — сто тридцать лет. Без всякой магии! Но на старую развалину он мало ходит. Бывали дни, что мы шли весь день, не останавливаясь, и он выглядел вполне себе бодрым. Хотя, как и прочие старые люди, очень любит рассказывать, как у него болят кости, ноги, спина и прочие, несомненно, важные части тела.

— Открой глаза и смотри, — зыркнув на меня из-под густых бровей, Олан присел за камень.

Я последовала за ним, с тревогой посматривая на небо. Скоро явно начнётся дождь, а Олан со своими причудами. Нужно ночлег искать, если не хотим остаться под дождём прямо

под вот этим камнем.

Так я думала, пока не увидела, как из леса, который находился от нас в полукилометре, выскакивает на равнину животное, очень похожее на оленя. Вот только шкура его была не коричневой, а золотистой, а рога настолько походили на ветки дерева, что было просто удивительно, как он передвигается с таким украшением по лесу.

Я притихла, любуясь красивым зверем. Он между тем широкими скачками направлялся в сторону ближайшей горы. Зачем он это делает? Неужели он собрался взбираться наверх на своих тонких ногах? Да и не слышала я раньше, что олени могут по горам, как горные козлы скакать.

Животное пробежало метров сто, как из лесу с грозным рыком вылетел хищник, который тут же мощными скачками направился прямо за оленем. При этом он нёсся так стремительно, стелясь по земле, что мне казалось, непременно догонит. Внешний вид хищника тоже стал для меня неожиданным. Удлиненное мощное тело было похоже на тело чёрной пантеры, а вот голова волка, только кончик носа очень уж походил на клюв птицы. Естественно, голова была вся покрыта коротким, чёрным мехом, клюв чуть загнут, как у орла. Никогда таких не видела!

Покосилась на Олана. Он поднял руку и приложил палец к губам. Понятно — нужно молчать.

Снова перевела свой взгляд на охоту. Но к этому моменту олень уже запрыгнул на скалу, сноровисто и как-то слишком просто продолжая подниматься всё выше. Удивительно! Но хищник тоже был не так прост. Он начал взбираться вверх, но явно проигрывал в скорости, поэтому с рассерженным мявком спрыгнул вниз, походил вокруг скалы, нервно дёргая хвостом, а потом ушёл обратно в лес.

Мне, если честно, не особо хотелось выходить из укрытия, потому как размер у хищника был впечатляющий. А если он далеко не ушёл, надеясь, что олень слезет всё же? А тут мы! О, нет, даже думать не хочу.

— Ты так и будешь там сидеть? Дождь скоро начнётся, промокнешь.

Поднялась, рассерженно глядя на Олана. Зачем говорить о таких очевидных мне вещах? Но вслух возмущаться не стала, бесполезно, за те несколько недель, что мы шарахаемся по этим горам вместе, я уже привыкла к вредному характеру своего спутника.

Вместо этого, стала расспрашивать об увиденных мною впервые животных. Олан рассказывал, называя их так мудрено, что я перевела для себя просто как олень и пантера. Просто на местном языке названия звучали больно нелепо.

Небо совсем уже потемнело, да и начал накрапывать дождь, холодный и довольно неприятный, а если ещё учесть ветер, который так и не стих, то погода была не самой прогулочной. Мы давно не были в поселениях, поэтому приходилось довольствоваться той одеждой и вещами, которые были у нас. Питались, так сказать, подножным кормом.

— Вон там есть пещера. Помню, что мы в ней останавливались. Лет двадцать назад это было.

Удивляюсь памяти Олана. Двадцать лет назад! А он помнит, что где-то тут была пещера. Я бы забыла сто процентов. Или нет? Не знаю, посмотрим через двадцать лет. Если доживу.

Ветер швырнул в лицо пригоршню мелкого дождя, отчего захотелось скорее уже оказаться в более спокойном и тихом месте. Как и сказал Олан, пещера оказалась на месте. Она явно уходила вглубь горы, но так далеко забираться мы не стали. Мне хватило в

прошлый раз гуляний по подземелью.

Интересно, как там Эйнар с Ренольдом? Странное дело, но я даже немного скучаю по ним. По Асвальду с его такой кажущейся сейчас трогательной заботой. Даже немного по Ривалю и его надменной физиономии. Признаюсь, несмотря на их тараканы в голове, ребята они неплохие и мне было даже весело с ними. Но опять же, я не могла остаться, если я хочу увидеть мир, то нам явно не по пути. У них куча обязанностей, а я как перекасти-поле. Сегодня тут, завтра уже в другом месте.

Размышляя сейчас об этом, иногда приходит мысль, что, может, я поспешила с выводами. Может, надо было просто нормально поговорить с Ренольдом, и он отказался бы от своей идеи, а не убегать сразу, будто за мной сто чертей гнались?

Но сейчас уже разницы нет никакой. Столько времени прошло. Они уже и как звать меня забыли, так что можно успокоиться и не оглядываться. Да и не представляю я такой уж большой ценности, чтобы кто-то из них гнался за мной. Да и с чего вообще? Я же ни какая-нибудь дочь короля соседнего королевства, а просто обычная девушка, каких в империи пруд пруди, ещё и получше есть и покрасивее. Так что всё нормально, можно расслабить булки и наслаждаться жизнью.

Так я думала, пока Олан кашеварил. Удивительное дело, но каша у него выходит просто отменная. Моя почему-то всегда подгорает, хоть я и мешаю постоянно и глаз с неё не спускаю.

В какой-то момент, ложка, которой Олан мешал пищу, замерла в воздухе неподвижно. Я подняла голову и вопросительно глянула на своего спутника, не понимая, что его опять насторожило. Вроде снаружи слышно было только шум дождя и ветра, а из пещеры доносились звуки капающей воды. Пещера, кстати, явно пользуется популярностью у путников, потому что тут есть и запас сухих дров и огниво, даже небольшой котелок. Все удобства, так сказать.

Олан снял котелок с костра, отложил ложку в сторону и поднялся на ноги.

— Сиди тихо и помалкивай, — ворчливо буркнул он, а сам пошёл на выход.

Меня тут же разобрало любопытство, но я быстро подавила его, оставаясь сидеть на месте. Олан прав, тут нам не мирное поселение. Да даже в нём может произойти всё что угодно, а уж в какой-то безлюдной пещере и подавно. Я лишь вытащила нож, садясь так, чтобы было хорошо видно вход.

Олана не было минут десять. Я уже начала волноваться за его жизнь, когда он появился в пещере. Зайдя, он хмуро глянул на меня и сел обратно на свой чурбачок, вешая котелок обратно над костром.

— Что... — хотела спросить я, подумав, что никого там и не было, а Олану просто показалось, но задать вопрос полностью не успела.

В пещеру, ведя под узды лошадей, вошли трое людей с ног до головы замотанных в плащи. Лиц видно не было, да и в пещере было сумрачно.

— Так ты не против, старик? — спросил один из них, привязывая свою лошадь к кольшку, вбитому между двух камней. Я же говорила, тут всё устроено чуть ли не люкс классом.

Кстати, голос показался мне знакомым.

Второй человек покачнулся, но его тут же придержал третий, отчего тот, явно недовольный таким, быстро отошёл в сторону, принимаясь тоже за свою лошадь.

— Какая разница? — буркнул Олан. — Эта пещера не моя собственность, а то, что мы

пришли сюда на полчаса раньше, не даёт нам право указывать вам, где останавливаться.

— Можешь не волноваться за свою жизнь, старик, и за жизнь своего спутника тоже. Мы просто переждём непогоду и уйдём, — заговорил тот, который покачнулся.

А я замерла, будто мне в позвоночник вогнали раскалённый прут. Боги, почему? Как, вообще, такое возможно? Что произошло и каким таким местом я разгневала вас, что, даже шарахаясь почти четыре месяца по горам, встретила в крохотной, затерянной среди скал пещере именно этого человека? Как он, вообще, тут оказался? Почему не сидит сейчас в своём уютном дворце, почитывая перед камином какую-нибудь книгу, или же не наслаждается жизнью на балу, кружа в танце красивую девушку? Я чем-то прогневала вас, боги? Это случайность? Неужели моя судьба всё же каким-то образом так тесно связана с этим человеком, что, сколько бы я ни бежала, вы всё равно направите наши пути так, чтобы они пересеклись однажды?

Убрала нож, вздыхая. Теперь понятно, почему голос первого показался знакомым. Это капитан Элбан. А вот третий кто? Неужели Эйнар? И почему Ренольда качает?

Прищурилась, переходя на внутреннее зрение. Он был ранен! Рану залечили, но ему явно сейчас хреново, так как на внутренних тканях, похоже, осталась либо грязь, либо ещё какая зараза и они теперь начали гнить. А так как снаружи всё заросло, то выйти это всё не может. Очаг заражения небольшой, но Ренольду должно быть худо. Как минимум температура, постоянные боли в боку, возможно, тошнота и бессилие. Если оставить всё как есть, то в скором времени заражение доберется до внутренних органов. Первой будет печень.

И что теперь делать? Промолчать? Я сижу в месте, где меня плохо видно, тем более что на голове по-прежнему накинут капюшон. Так что я могу просто притвориться, что ничего не видела. Дождаться пока они свалят и вздохнуть свободно, продолжив свой путь. Но если я так сделаю, то Ренольду будет только день ото дня хуже. А где они в таком месте найдут нормального лекаря? Ближайшая деревня, наверное, в неделе, а, может, и в двух отсюда. Помрёт ещё. Блин, жалко что-то. Он, конечно, не образец добродетели, но парень неплохой.

— И где же это вас так угораздило? Помнитесь, когда я покидала вас, вы были в более хорошем состоянии.

Все замерли. Только Олан продолжал мешать кашу, будто ничего не случилось. Наверное, даже если небо однажды рухнет, он будет так же сидеть спокойно и даже бровью не поведёт.

Ренольд быстро подошёл ко мне, хотя и прошипел себе под нос что-то нецензурное, видимо, двигаться быстро ему тоже было уже больно. Наклонившись, он откинул мой капюшон, застывая.

— Думается мне, что боги посмеялись над нами и снова соединили наши дороги.

— Лера, — как-то странно выдохнул Ренольд, и хотел было сесть прямо на землю, но подошедший Элбан сунул быстро под него какое-то одеяло, за что принц поблагодарил его, устало выдыхая.

— Позвольте? — спросила, протягивая руки к капюшону принца. Почему-то мне показалось, что у него нет силы даже снять его. Он лишь молча кивнул, поэтому я осторожно откинула его, внимательно всматриваясь в лицо принца. Бледный, на лбу испарина, похудевший, мокрые пряди волос кое-где прилипли к лицу и лбу. Ему явно плохо. Глаза блестят, зрачки расширены, словно у наркомана. Осторожно положила ладонь на горячий лоб, стараясь не обращать внимания, что Ренольд положил одну свою ладонь мне на колено и вроде как само собой оставил её там. Он явно сейчас держится из последних сил, стараясь

не сильно терять лицо. Сколько он в таком состоянии? Неделю, две? — Я помогу, вы разрешите?

Ренольд облизнул сухие и потрескавшиеся губы, закрыл глаза и кивнул, расслабляясь. Доверяет мне, как и прежде. Станный всё же он человек.

Я и сама закрыла глаза, настраиваясь на своего свалившегося, будто снег на голову пациента. Да, давно я никого не лечила, всё-таки мы бродили по таким местам, что найти тут человека достаточно сложно. Мир мгновенно окрасился текущей, словно вода в океане энергией. А вот и Ренольд, его аура сейчас в одном месте потемнела, показывая, что в этой части с физическим телом творится что-то неладное.

Вздохнула, наклоняясь и начиная вливать в это место свою энергию, омывая ею повреждённые ткани, смывать, будто родниковой водой всю гадость как с тканей, так и с ауры. Медленно, не торопясь, наполняла уставший организм необходимой ему сейчас силой, ускоряя процесс регенерации в определённом месте. Ренольд вздохнул, подвигаясь ко мне ещё ближе. Чёрт возьми! Он слишком близко! Я даже ощущаю его всё ещё слишком горячее дыхание у себя на лице. Надавила чуть сильнее на лоб, но принц будто не заметил этого и неосознанно потянулся за моей энергией, что заставляло его придвинуться ещё ближе. А потом он и вовсе обнял меня за талию и притянул к себе, стаскивая с чурбачка.

— Капитан, — задушено пискнула я, потому что принц, видимо, полностью вымотавшийся, а сейчас почувствовавший себя лучше, уснул, стискивая меня в объятия. — Освободите меня.

Третий человек, который всё же скинул капюшон, и в котором я узнала советника Патриция, быстро начал стаскивать с лошади свёрнутые одеяла и кидать их прямо на пол недалеко от костра, расстилая.

— Осторожнее только, — выровняв последнее, он нервно переходил с места на место, наблюдая, как Элбан поднял Ренольда и аккуратно положил на сооружённую постель. А потом сразу укрыл оставшимся одеялом. Сколько их у них?

— Нам сами боги вас послали, — бормотал он, проверяя, везде ли укрыт принц? Не будет ли ему дуть от входа? А из пещеры? Достаточно ли близко к костру или, может, ещё немного надо пододвинуть?

— Это точно, — садясь обратно на чурбачок, потёрла руки друг об дружку и протянула раскрытые ладони к костру. Из-за потраченной энергии я немного замёрзла.

Олан как сидел молча, так и сидел, лишь время от времени мешал кашу и посматривал на меня.

— Это, — пожала плечами, — мои старые знакомые. Тот, кто спит — Ренольд Риваль, вместе с ним капитан Элбан и советник Патриций. Не так давно мы часто виделись.

Зачем я ему всё это говорю? Но Олан будто бы этого и ждал, потому что кивнул, наконец, переставая вести себя странно.

— Ах да, это Олан, он, — запнулась, не зная, как представить своего неожиданного сопутешественника, — мой попутчик.

Элбан просто кивнул, а вот Патриций, наконец, убедившись, что Ренольду никакой смертельной опасности больше не угрожает, с интересом посмотрел на Олана и присел рядом, начиная выпрашивать о разных мелочах вроде, что мы тут делаем и как сюда попали, где были и куда ходили.

Я не слушала их разговор, заметив лишь, что обычно молчаливый Олан, вполне себе нормально разговаривает с советником. Встав, пошла на выход, но покидать пещеру не

стала. Ещё бы, там же дождь. Просто остановилась у самого входа, обхватила себя руками и стала наблюдать за дождём. Странно, почему-то это встреча перевернула у меня что-то внутри. Мне отчего-то стало грустно и немного одиноко. Меланхоличное настроение накатило, будто только его и ждали. Хотя я и была зла на Ренольда, но, честно говоря, была рада его увидеть. Такое чувство, будто встретила старого друга. Внутри всё вздрогнуло. Непонятно, конечно, что он делает тут, в таком отдалении от столицы, да ещё и ранен был совсем недавно. Хотелось бы узнать, потому что раненные принцы обычно имеют свойство тащить у себя на хвосте неприятности.

— Не ожидал встретить вас тут, но советник прав, боги явно на стороне принца.

Подошедший Элбан встал рядом, тоже всматриваясь в водную завесу. Дождь разошёлся не на шутку. Вокруг пахло сырой землей и дождём, который был довольно холодным.

— Вполне возможно, — ответила я, кутаясь сильнее в свой тулуп, который не стала снимать, спустившись с гор. Тащить его в руках было не очень удобно, учитывая, что у меня была ещё и сумка, а в нём не так уж и жарко, чтобы не стерпеть. — Правда, мне было бы лучше, если боги сказали, чего хотят прямым текстом.

— Это невозможно. Вы замёрзли? — Элбан внимательно посмотрел на меня снизу вверх, будто просвечивая сканером.

— О нет, — я рассмеялась, тихо так, чтобы не разбудить Ренольда. Пусть спит, он и так очень устал. — Капитан, это привилегия Эйнара, вот так у меня спрашивать. Простите, но вы очень напомнили его. Он всегда волновался.

Я замолчала, переставая смеяться, только нахмурилась, припомнив нашу с Асвальдом последнюю встречу. По какой-то причине, я старалась не вспоминать о поцелуе, считая, что мы всё равно никогда не встретимся больше, а, значит, не стоит даже думать об этом.

— Не расскажете мне, что случилось? Почему Ренольд тут, почему был ранен, и что стало с договором между империей и эльфами?

— Я думаю, он расскажет вам сам.

Элбан развернулся и ушёл обратно в пещеру, но через несколько минут вернулся и накинул мне на плечи небольшое одеяло, прямо поверх тулупа.

— Спасибо, — рассеянно улыбнулась, рефлекторно удерживая одеяло на плечах. Буквально через несколько минут мне уже стало жарко — ещё бы! Тулуп, одеяло — поэтому я сбросила его и вернулась к костру. Раз я согрелась, то пора бы и поесть.

Олан по-прежнему болтал с Патрицием, который отчего-то не обращал на меня никакого внимания, а Элбан сел недалеко от входа, принимаясь смазывать и начищать свой меч. Олан, увлечённый разговором о каком-то супер крутом способе посева зерновых культур, не глядя, сунул мне тарелку с кашей, продолжая доказывать советнику свою точку зрения.

Я отсела от них подальше, пододвинувшись ближе к Ренольду, чтобы ещё понаблюдать за ним, пока спит — мало ли, не до конца всё убрала. Пока ела, рассматривала его и глазами и внутренним зрением. Даже несмотря на свой болезненный вид, он по-прежнему оставался тем же Ренольдом. Удивительно, но на него стоит один раз взглянуть и сразу становится понятно — аристократ. Что-то среди босяков я таких лиц не замечала. Всё намного грубее, черты лица более смазанные, похожи друг на друга и в то же время разные. Наверное, аристократы какой-то другой вид людей. Ну, знаете, как жители Африки и, например, китайцы. Отличаются ведь? Вот и тут, Ренольд будто был другой расы. Вроде те же глаза, нос, губы, волосы, но его нельзя было спутать с босяком ни при каких обстоятельствах. А

меня? Интересно, как я выгляжу со стороны других людей? Обычной босячкой? Ну не аристократкой это точно. Хотя помнится повар во дворце думал, что я из благородных. Я даже улыбнулась своим мыслям. С каких пор меня стало волновать подобное? От таких мыслей даже веселее стало. Глупости какие.

Шум дождя снаружи и треск поленьев в костре были такими умиротворяющими. Мне не мешали даже не перестающие бухтеть Олан с Патрицием. Закрыв глаза, глубоко вздохнула, впитывая в себя запах земли. Прислушавшись, разобрала чётко слышимое мерное дыхание Ренольда.

— Лер.

Я открыла глаза, чуть ли не подскакивая на месте.

— Что? — потирая глаза, покосилась на упавшее с меня одеяло. Когда это я успела укрыться?

— Уже утро, скоро выходим. Как там Его Высочество?

— А? Утро? — смахнула ладонью сонливость с лица, продолжая хлопать глазами, чтобы прогнать последние крохи сна. Его Высочество? О ком? И кто это? О, блин, точно, вчера же мы встретились. — Да, сейчас гляну.

Встала и подошла к Ренольду, который сидел и наворачивал кашу.

— Судя по аппетиту, с Его Высочеством всё в полном порядке, — усмехнулась, потягиваясь. Да тут даже смотреть не на что было, видно же, что всё нормально с ним.

— Видишь, я ведь говорил, — буркнул Ренольд, сверкнув раздражённым взглядом в сторону Элбана. — А ваш язык, я смотрю, не утратил своей остроты.

— Что вы, Ваше Высочество, я всего лишь говорю о том, что вижу.

Ренольд криво усмехнулся, но в его взгляде я увидела нечто такое, отчего хотелось поскорее скрыться отсюда. Сразу становилось понятно — не забыл. Оскорбился и хорошо запомнил.

— Не забывают, я вам жизнь спасла, — на всякий случай напомнила, чувствуя, как ощущение надвигающихся неприятностей холодит тело.

— Я помню, — Ренольд встал. — У меня хорошая память.

— Но ведь формально, я просто сказала вам нет, — сразу же перешла в наступление. А чего ждать? Чем больше ждёшь, тем больше будет потрачено нервных клеток. — Да и непристойное предложение ваше меня не устраивало.

— А просто сказать было нельзя? — тут же набычился принц, высокомерно вскидывая подбородок и складывая руки на груди. — Вы сбежали, как какая-то воровка, под покровом ночи. Не сказав мне ни слова, просто улизнули, выставив меня дураком.

— Просто? — хмыкнула. — Нельзя. Я больше чем уверена, что такой эгоистичный человек, как вы не стал бы даже слушать меня, а сделал всё по-своему!

— Конечно, — Ренольд кивнул, подтверждая сказанное мной. — Потому что я знаю, как будет лучше.

— Лучше? Для кого? Для вас! — припечатала, насупливаясь и упрямо поджимая губы. — Но моя жизнь вам не принадлежит, поэтому я могу сама ей распорядиться.

— Но вы подданная империи!

— А вы не её принц!

Ренольд поджал губы и хмыкнул, теряя к разговору всякий интерес. Я же раздражённо скрутила чьё-то одеяло в рулон, закинула его себе на плечи, вместе с сумкой и потопала на выход, не обращая внимания на всех остальных.

Но почти выходя из нашего ночного укрытия, неожиданно улыбнулась. Мне не хватало этого, оказывается.

Из-за прошедшего дождя на улице была грязь, которая, впрочем, ближе к полудню практически вся впиталась в землю. Что, собственно, было странно, ведь особого солнца и жары не было. Хотя, приглядевшись, я поняла, что это не грязь пропала, просто мы снова топали по более скалистой местности.

Уже к обеду мы с Ренольдом нормально общались, позабыв утреннюю ссору. Ни он, ни тем более я не желали долго враждовать, и как оказалось, не придавали слишком большого значения таким перепалкам. Стоило мне спросить, не раскрыла ли я ненароком секрет, как Ренольд кинул на меня благосклонный взгляд и ответил, что эти двое всё знают.

— Всё? — спросила я.

— Всё, — кивнул он.

— И что же вы делаете так далеко от столицы? И как попали сюда? — раз уж принц расположен к разговору, то почему бы и не поболтать.

Ну да, не принц империи, но ведь Дагнир тогда сказал, что Ренольд всё равно кто-то там важный, так что я продолжаю звать его принцем, чтобы не было потом неожиданностей. Вдруг назовёшь холопом, а он потом окажется каким-нибудь утерянным князем светлых эльфов. Как в лучших традициях индийских фильмов.

— Приехали на лошадях, — ответил и, прищурившись, глянул на меня. Кстати, об этих самых лошадях. Так как у нас с Оланом их не было, то и эти трое почему-то решили идти пешком, словно и не торопились никуда.

— Оу, надо же, и как я не догадалась? — хмыкнула. — А всё же?

Ренольд вздохнул, переводя взгляд вперёд. Сейчас мы шли по какой-то заброшенной ещё лет сто назад дороге, которая ещё немного и совсем уже потеряет свои очертания, полностью сдавшись на милость природы. Лес тут подступал к горам так близко, что рос чуть ли не на сплошных камнях. И что странно, тут деревья не сбрасывали листву, а будто вечнозелёные избавлялись от старых листочков постепенно, сразу же заменяя их новыми.

Ренольд молчал так долго, что я успела и побеситься из-за его игнорирования. Полюбоваться природой и забить на всё, отдавшись течению своих странных мыслей, которые неизбежно приходили, стоило мне оказаться вблизи от леса и деревьев.

— После того, как вы покинули замок, я принял это как ваш отказ и не стал ничего предпринимать. Я понимал, что вы сказали всё, что хотели, поэтому смысла тревожить вас больше не было. Конечно, мне было неловко, что я так и не смог отблагодарить вас за спасение... отца, но поделаться уже ничего нельзя было. Асвальд тоже искренне расстроился, когда вернулся и не застал вас во дворце, — Ренольд попытался подавить улыбку, но не смог и расхохотался. — Этот придурок вмазал мне, обвинив во всех грехах. Сказал, что это я виноват, что вы ушли.

— Так и есть, — я улыбнулась, но не сдержанно, так как забеспокоилась уже об Эйнаре. — И как он?

— О, не стоит волноваться, с ним всё нормально. По крайней мере, когда он стрелой влетел обратно в арку для перехода, с ним было всё хорошо.

— А договор?

Ренольд отдал подошедшему Элбану узды своей лошади и шёл теперь со мной рядом так же налегке. Вот и ещё одна странность. Мы знаем, что Элбан принц этой империи, но он почему-то продолжает относиться к Ренольду, будто его собственное положение ничего по-

прежнему не значит. А ведь Ренольд сказал, что все знают всё.

— Договор... — Риваль нахмурился. — Собственно, мы и направлялись к Эйнару чтобы предупредить.

— О чём? — я окончательно потеряла смысл всего сказанного.

— В общем, когда... отец пришёл в себя, я всё ему рассказал. И о проклятье, и о том, что я не его сын, что его сын — капитан Элбан. Рассказал и о том, откуда я узнал. Естественно, поведал и о договоре с эльфами. Отец всегда был для меня самым близким человеком. В детстве он играл со мной, был улыбчивым и добрым родителем, но после того, как он очнулся, его словно подменили. Он кричал, называя меня глупцом, потому что я осмелился действовать от его лица и заключить союз с «мерзкими нелюдьми», так он назвал эльфов. Он намерен обмануть их.

— В чём? — я стиснула зубы. Всё становилось не так весело, как ожидалось. Радостного воссоединения не произошло.

— На сезон дождей орки, те, которые в последние годы активно нарушают границу тёмных эльфов, разоряя приграничные села и города, уйдут со своими племенами на юг. Дело в том, что они живут по-походному, не строя ни дома, ни чего-то подобного. Спят под открытым небом. А по договору мы должны были направить ближе к тёплому сезону в поддержку малочисленным эльфам пару наших легионов, которые и поддержали бы эльфов. Орки они неорганизованные, но чудовищно сильные. Но отец решил, что если одни твари уничтожат других, то будет только лучше. Поэтому он не стал отказывать эльфам в поддержке, но мне сказал, что никого к ним в назначенный срок не пошлёт. Понимаешь, чем это может грозить эльфам?

— А раньше, — я слотнула, понимая, что может произойти, — раньше ваш отец так же относился к другим расам?

— Так категорично он никогда не отзывался о них. Да, он был против каких-либо связей с ними, но на такую подлость никогда бы не опустился. Скорее просто отказал в помощи и всё. Хотя давно уже надо налаживать отношения с другим миром, но отец слишком заиклен был на том, что если подпустить близко, то не успеешь оглянуться, как империю растащат.

— Понятно, — задумалась. — Ну а вы что тут делаете? Почему были ранены?

Ренольд ещё сильнее нахмурился, снова замолкая на добрые полчаса. Он так и будет тянуть кота за яйца? Я ведь всё равно не отстану.

— Когда я высказал своё мнение, отец указал мне на дверь, со словами, что я вообще не имею права слова и мне лучше бы убраться из дворца. Я вышел из кабинета и направился в свою комнату, негодуя и горя желанием отправиться к эльфам через арку, но настолько увлёкся своим негодованием, что не заметил убийцу, который напал на меня из-за угла. Его убил Элбан, который шёл ко мне с предупреждением о том, что его по какой-то причине отправляют на северную границу империи. Он и увидел нападение, прикончил наёмника. Позже они с Патрицием вывели меня из дворца, а потом и из столицы. Стало понятно, что и меня и Элбана просто хотят убрать от власти как можно дальше. И если Элбана, как настоящего принца убить не решились, то меня, ставшего вдруг лишним и ненужным, решили попросту отправить к богам на перерождение. Недавно мы узнали, что Элбана объявили моим убийцей, и назначили за его голову награду.

Ренольд замолчал. Видно было, что он очень переживает, хоть и старается держать себя в руках. Естественно, не каждый день на тебя покушаются, и тебе приходится спасаться

бегством из города, который ещё совсем недавно считал своим домом.

— Может, это не император? — робко спросила.

— Ага, а Элбана, зная, что он его родной сын, тоже не император назвал предателем и назначил за его голову сто золотых?

— Может он и вовсе не знал о покушении на тебя?

Риваль глянул на меня косо и вздохнул.

— Мы же не сразу покинули дворец. Он был у меня, и, поверь, в его глазах я увидел лишь разочарование и раздражение. Он холодно бросил мне пожелание о выздоровлении и ушёл. Тогда я понял, что того отца, которого я знал, больше нет. Наверное, его всё же пожрало то проклятие, оставив нам лишь бездушную оболочку.

— Или же он, больше не боясь наказания, показал своё истинное лицо.

Я вздрогнула от неожиданности. Обернувшись, заметила, что все остальные во время нашего разговора подошли очень близко.

— О чём ты? — Ренольд вопросительно взглянул на Патриция.

— Таранис на самом деле хорошо знало о проклятии. Когда вашу матушку выдали за него, то она влюбилась в этого человека. Но волей богов и она узнала о том, что ждёт и её саму, и ребёнка, которого даже ещё не было. Таранис разговаривал с магом, а ваша матушка невольно подслушала разговор. Я прибыл тогда с ней в качестве советника. Она рассказала мне, так как я знал её ещё малышкой. Разорвать брачный договор не было ни единой возможности, тогда она решила, что хотя бы ребёнок будет жить. У женщин всегда много секретов, так что выпитая на ночь микстура стала гарантией, что она не понесёт от императора. Но ваша матушка всё-таки любила своего мужа и хотела подарить ему хотя бы призрачную надежду, что проклятие миновало его, поэтому она понесла от другого мужчины, спасая тем самым вас и даря супругу пусть и ошибочную, но уверенность, что всё идёт по его плану. Практически сразу после родов она умерла. А император растил вас с уверенностью, что вы однажды погибнете.

— Кажется, я даже знаю, как именно матушка подслушивала разговоры отца, — Ренольд хмыкнул. — Именно так же и я узнал, что не его сын. Буквально перед тем, как отец слег от проклятья он каким-то образом узнал правду о моём рождении. К его кабинету подходит один тайный ход, воспользовавшись которым можно хорошо слышать всё, что говорят в кабинете. Но мне всё-таки интересно, кто мой отец?

Патриций лишь пожал плечами, разводя руки в стороны.

— Тогда во дворце было не меньше гостей, чем сейчас. Любой из мужчин, которые гостили тогда, может быть им.

— Да уж, это сужает поиск, — иронично выдал Риваль, хмыкая.

— А вы, господин капитан, как же так вышло, что вашим отцом стал наш император? — глянула на Элбана, хмуро рассматривающего окрестности и, казалось, совсем не интересующегося нашими разговорами.

— Всё просто, — Элбан махнул рукой, будто отмахиваясь от чего-то. — Он со свитой проезжал мимо посёлка. Как водится, выпили, а тут деревенские девчата, крепкие, кровь с молоком. После этого родился я. Мать моя чистый оборотень. Она так и живёт в той деревне, а я... А мне там скучно.

— Вы весь в нас, — улыбнулась. Странное чувство, будто рассказав что-то о себе, мы стали все друг другу чуточку ближе.

— Ну а вы, Лера? — Ренольд остановился. — Всё, дальше не пойдём, на ночлег

останавливаемся тут.

— А что я? — посмотрела по сторонам. И чем этот кусок дороги отличается от других, раз Ренольд решил ночевать здесь? Хотя он в чём-то прав, за разговорами мы и не заметили, что уже скоро вечер сменится ночью. — Я просто лекарь, немного оказалась друидом, и то, наверное, по ошибке. Жила в деревне, в связях с какой-либо королевской кровью не замечена, даже императоров в папках не пробегало. Мать обычная девушка, отец горшечник. Дед с бабулей лекари, вернее только бабуля, а дед травник. Родители погибли, когда я была совсем мелкой. У меня, как видите, всё просто. Никаких интриг, заговоров, проклятий и прочих малоприятных вещей.

— Да? — Ренольд покосился на меня так, что мне даже показалось, будто бы он видит меня насквозь и сейчас сто процентов скажет, что врать нехорошо. Но не стану же я им рассказывать про прошлую жизнь и всё такое? Зачем? Это лишние знания и касаются они только меня и всё.

— Ага, — повертелась по сторонам, делая вид, что ищу место под ночёвку. Под вечер стало уже холодновато, поэтому нужно было тщательней выбирать. — Если пройдем ещё с полсотни метров, то там будет поляна, на которой и можно с комфортом разместиться, — тыча пальцем в сторону леса, оповестила всех, тут же шагая в указанном собой же направлении.

— Откуда ты узнала? — спросил Олан, с которым мы сегодня, что удивительно практически не разговаривали. Я была увлечена разговорами с Ренольдом, а Олан с Патрицием.

— Так лес сказал, — ответила, не понимая, что тут такого удивительного.

— И вы говорите, что самая обычная? Отец горшечник, да? — Ренольд весело хмыкнул и зашагал в направлении поляны. — Ну, ну.

Я удостоилась взгляда от каждого. Они будто специально проходили мимо меня, останавливались на секунду, внимательно смотрели, хмыкали и шли дальше. Цирк на выезде!

— Эй! — крикнула, когда все прошли и почти скрылись за деревьями. — Я ведь сказала, что друид, а друиды могут слышать и всё такое. А так я обычная.

— Да, да, верим мы, — Ренольд вернулся, схватил меня за руку, тут же утаскивая с дороги. — Идёмте уже, покажете свою поляну, обычная вы наша.

Глава 3

На короткий миг проснулась и перевернулась на другой бок, подкладывая под голову ладонь — уж больно подушка была жёсткой. Попыталась снова уснуть, но какое-то назойливое ощущение не давало этого сделать. Прислушалась к себе — в туалет не хочу. Тогда, что может меня беспокоить? Обычно я просыпаюсь либо утром, либо когда хочу в туалет. Бессонницей не страдаю.

Перевернулась на спину и открыла глаза. Верхушки деревьев качались от ветра. Листья шумели. Небо начинало светлеть, но в лесу всё ещё царил полумрак, значит, сейчас раннее утро, часа четыре, не больше.

Рядом потрескивал костёр — кто-то дежурит. Вчера вечером меня по какой-то нелепой причине отстранили от несения вахты. Якобы, у меня должно быть ушло на лечение много энергии, надо выспаться после такого. Я особо против не была, так как сидеть одной ночью или же утром не хотелось.

Повернула голову в сторону костра. Олан. Вот дед неугомонный, спал бы тоже, перекинув свои обязанности на молодых и крепких, но нет, сидит, стругает осторожно и тихо что-то ножом.

Вздыхнула. И чего я проснулась? Выспалась, что ли? Да вроде желание ещё покемарить есть. Тогда в чём проблема? Кругом лишь шум леса. Можно сказать, что умиротворяющая обстановка. Прохладно, правда, лежать почти на земле, одеяло не в счёт, но мой тулуп, которому я не нарадуюсь, отлично согревал.

Закрыла глаза, переворачиваясь снова набок. Понятия не имею, чего я растопырила гляделки в такую рань, но намерена ещё поспать.

Так я подумала, но буквально в ту же секунду подлетела, принимая в момент вертикальное положение. Олан прекратил своё занятие и посмотрел на меня. В его глазах не было большого удивления, лишь едва читающийся вопрос.

Замерла, наконец, понимая, что именно меня потревожило. А потом сорвалась с места, принимаясь расталкивать всех остальных, при этом пытаюсь собраться. То есть одновременно толкала ногой Ренольда и скручивала своё одеяло. После того как Риваль проснулся, подскочила к Элбану, но его будить не нужно было — стоило мне подойти, как он вопросительно глянул на меня.

— К нам гости. Человек двадцать-двадцать пять. Лес точнее сказать не может, но по тому, что он мне шепчет, примерно столько. Все на лошадях.

Пока я говорила, Ренольд разбудил советника, который, несмотря на свой пожилой возраст, начал сноровисто собирать и свои вещи и вещи Ренольда.

— Будем уходить? — как-то спокойно и буднично поинтересовался Элбан, прикасаясь к своему мечу. Он что, собрался со всеми ними драться? Хотя если вспомнить, когда-то давно Эйнар, вообще, в одиночку уложил почти такую же толпу.

— Да, — кивнула, разворачиваясь и шагая в сторону, куда мне указывал лес, шепчущий, что укроет нас.

— Мы можем справиться, — Элбан не шелохнулся. Ренольд тоже. Патриций с Оланом стояли и переводили взгляд с них на меня. Причём у обоих наших стариков взгляды были

такие, будто им сейчас бесплатную пьесу ставят.

— Ты хочешь прикончить двадцать с лишним человек?

Да, я давно живу в этом мире и уже немного привыкла к тому, что тут другие правила и нравы. Но если можно избежать бессмысленных убийств, то зачем дразнить лишней раз судьбу. Она ведь может однажды и отвернуться.

— Если они мирные, то пройдут мимо, а если наёмники императора, то сами виноваты, что погнались за добычей. У них такая жизнь, на кончике меча, и они сами её выбрали.

Закрывает глаза, выдыхая, чтобы обуздать своё раздражение и негодование.

— А может, вы просто сразу письмецо императору отправите, с местом нашего местоположения? Если эти люди исчезнут, то обязательно найдутся те, кто сложит два плюс два, узнают, куда они отправились в последний раз, где шли и где останавливались. Сверят всё это и вуаля! А вот и наш принц с... — посмотрела на хмурого Элбана, который всё же убрал руку с эфеса меча, — принцем.

Развернулась и пошла дальше, больше не намереваясь останавливаться.

Через несколько минут позади послышались лошадиные фырки и треск ломаемых под ногами веток.

— Сердитесь? — Ренольд догнал меня и пошёл рядом.

— Сержусь, — не стала отрицать, да и ни к чему, и так видно.

— Но почему? Элбан не сказал ничего такого.

Я прикусила губу. В душе был странный сумбур. Не сказать, что я была вот прямо таким принципиальным человеколюбом, которая лучше сама умрёт, но не станет вредить человеку, нападающему на меня. Но если можно избежать, то зачем допускать? Я просто не могла этого понять до конца.

— Потому что безответственно, — начала я. — Вы взрослые люди и должны понимать глупость такой затеи. Во-первых, как я уже сказала, смерть этих людей может навести на вас. Во-вторых, вы толком не знаете, кто идёт. Вполне можно просчитаться и глупо погибнуть. Понимаю, для мужчины честь принять смерть в бою, но сейчас это, на мой взгляд, лишнее. Ладно была бы борьба за идеалы, свободу, или ещё что-нибудь стоящее. А тут какая-то мелкая потасовка, которую можно обойти стороной, не вляпываясь по самые уши в грязь и вонь.

— Вы странно рассуждаете, — Ренольд обогнул давно рухнувший ствол дерева, который от времени был весь покрыт мхом и снова приблизился ко мне.

— Что значит странно? — оглянулась, с беспокойством оглядывая всех. Никто не отстал? Не решил ли погеройствовать? Как оказалось — нет.

— Другая на вашем месте начала бы давить на жалость. Говорила, что так нельзя, это же люди. У них есть семьи, и мы не должны заставлять их матерей страдать. Просила бы поставить себя на их место, или на место их близких, которым однажды придут и скажут, что их муж, сын или брат погибли. Просила бы задуматься о том, что насилие влечёт за собой насилие, и мы просто однажды перестанем понимать, что плохо, а что хорошо, забыв о своей человеческой сущности.

Я хмыкнула.

— И это всё тоже можете посчитать, потому что я действительно против насилия, хотя если прижмёт... Но ведь сейчас не жмёт, верно?

— Предпочитаете убежать?

— А вы? Вы ведь тоже предпочли покинуть дворец, а не убивать своего отца. А ведь

могли остаться в столице и позже, как всё успокоится, по-тихому убрать его. Но вы не смогли этого сделать, потому что по-прежнему считаете его своим отцом. Так что не стоит говорить о том, что мы сейчас делаем так, будто это ляжет на нас несмываемым пятном. Мы остались живы, они остались живы, значит, так легла карта. Не зря ведь я проснулась. Если бы богам было нужно, чтобы мы встретились, они не разрешили лесу будить меня.

— Вы... — Ренольд выдохнул. Кажется, я перегнула палку и совсем этого не заметила. Наверное, не стоило говорить об императоре. Всё-таки пока что эта тема явно довольно болезненная для него. В этот момент он напоминал мне Эйнара, тот тоже часто выглядел таким беззащитным и ранимым.

— Жестока? Может быть, — глянула на Ренольда и в этот момент запнулась о какую-то кочку. Неосознанно взмахнула руками, пытаясь поймать равновесие, но шагала я до этого быстро, кочка выскочила под ногами внезапно. В общем, сердце ёкнуло. Я матюгнулась, приготовившись к падению, благо в лесу, так что серьёзно ушибиться не должна. Но, к моему удивлению, падения так и не случилось. Зато появилось ощущение, что меня прижимают к телу.

— В порядке? — Ренольд смотрел внимательно. Фраза так похожая на ту, которую постоянно любил повторять Эйнар, но вот взгляды... В глазах Ренольда была лишь внимательность и немного холода, а Эйнар всегда смотрел с беспокойством. И почему я их постоянно сравниваю? Делать мне, что ли, больше нечего? Всё, хорош.

Порыв ветра потревожил застывшие было верхушки деревьев. Я вздрогнула, отступая на шаг. Риваль аккуратно убрал руки, отпуская меня.

— Поторопимся, — бросила я и, развернувшись, чуть ли не бегом пошла дальше.

Я больше не оглядывалась, точно зная, что никто никуда не денется. Лес гудел, торопя, подгоняя, поэтому я и не заметила, как уже бежала вперёд, не чувствуя под собой земли. Те, о ком меня предупредил лес давно остались позади. Они прошли по дороге, не заворачивая на нашу ночную стоянку, так что можно было уже остановиться и никуда не спешить. Но я спешила.

Меня будто ветер гнал вперёд, словно кто-то невидимый подталкивал в спину, заставляя буквально мчаться. Куда? Не знаю, но я почти уверена, что просто обязана поспешить.

— Лера! — голос Ренольда звучал так далеко и глухо, будто я была под толщей воды.

Я начала задыхаться, сердце стучало уже где-то в голове. Ноги заплетались, но я больше ни разу не споткнулась, словно всякие пеньки, ветки и кочки испарились с моего пути.

Минут через тридцать такого странного бега, причины которому совершенно не было, я вылетела на поляну, лихорадочно оглядываясь по сторонам.

«Туда!»

Впервые за долгое время услышала я голос Мидаха. А ведь он давненько молчал, предпочитая дремать в посохе. Кстати, о нём. Я даже не просила, но он сам оказался в моей руке. Ладонь кольнуло, и я ощутила, как ветка омелы оплела руку, не позволяя раньше времени отдернуть её. Да я и не собиралась. Рука немного онемела, а кончики пальцев закололо.

Обогнув куст какой-то колючей ягоды, похожей на малину, медленно пошла по поляне, приближаясь к большому чёрному бугру в самом центре.

Он ведь живой? Что я делаю?!

Мысли металась в голове, будто испуганные птички, но лес продолжал шептать, просить, а Мидах в посохе нервно дёргаться.

Я слотнула и рывком приблизилась, подавляя желание отшатнуться и смыться отсюда быстрее, чем кто-то меня увидит.

— Лера, — прошептал над ухом Ренольд. Я ощутила его ладонь у себя на талии. — Пойдём. Тихо, — шептал он, аккуратно притягивая меня к себе.

— Нет, — вздохнула, делая шаг вперёд.

Я не знаю, что это за животное. Никогда такое не видела. Да и неудивительно. Вспомнить даже те невероятные рога оленя или клюв у пантерообразного волка. Так и тут. Прямо передо мной лежал кто-то очень похожий на кальпи Эйнара. Огромный, раза в два больше чем обычный конь. Даже Фарго, по-моему, намного меньше этого гиганта. Здоровые рога были просто дьявольскими, загнуты назад чуть ли не до самой спины. Длинная грива и выпирающие из-под верхней губы клыки. Честно, я бы ни за что не подошла к такому монстру. Хотя, что я говорю, я ведь тут стою, буквально в полуметре от лапы, толщина которой с мою талию.

Зверь немного приподнял голову и приоткрыл один глаз, зарычав точно громадный хищник. У меня по спине буквально пролетели толпы мурашек. Он меня сожрёт! Здравый смысл буквально бился в конвульсиях, но я, словно меня приворожили, подошла ещё ближе и присела, осторожно прикасаясь к сломанной лапе.

Он утробно зарычал, всхрапнув. Огромный налитый кровью глаз, не моргая, следил за мной, а размер клыков как бы намекал.

Я кончиками пальцев погладила неожиданно мягкую шерсть, начиная вливать каплю за каплей энергию. Нельзя торопиться, иначе можно напугать. Бросив взгляд на зверя, закрыла глаза, переходя на внутреннее зрение. Лапа была сломана в двух местах. Как он вообще ещё сюда дошёл? Всё же вряд ли он сломал её тут. Здесь просто обычная поляна, а лапа выглядит так, будто он ещё и шагал, опираясь на неё. Немного подправить. Всхрап и тёплое дыхание на лице. Ещё чуть-чуть. На плечо легла рука Ренольда. Он встревожен, я чувствую это. Звук металла. Понятно, Риваль вытащил меч. Недовольное сопение прямо над моим ухом. Задел его клыком. Страшно, но ещё и щекотно. Так, ещё немного подправляем, а теперь сращиваем. Хорошо, сейчас второй перелом. Тут сложнее. Толкнул меня мордой в щёку.

— Тихо, — недовольный голос Ренольда. Капля волнения и холодная произнесённая угроза.

Всё поправила и начала вливать энергию, восстанавливая по-прежнему хрупкие места. Боль пока не стала убирать, боясь, что зверь подумает, что уже можно вставать и вскочит, снова повредив кость. Боль поддерживаю искусственно, постепенно уменьшая и убирая все последствия перелома. Всё!

Открываю глаза, замечая, что Мидах в моих руках светится так, что охватывает своим зелёным сиянием даже меня. Меня немного мутит, а чувство слабости обрушивается как-то сразу. Всё же я так и не научилась толком контролировать свои силы, постоянно перебарщивая.

— Всё, — посмотрела в глаза зверю, надеясь, что меня есть всё-таки не станут, хотя бы в благодарность. Одно дело ручной Фарго, выросший среди эльфов, и совсем другое дикий кальпи. Это то же самое, что ручной кот и дикий зверь, привыкший жить совсем по другим законам.

Поднялась, отступая на шаг. Зверь тут же поднялся, застывая. Боги...

Я говорила, что он огромный, так вот, он реально огромный. Если меня посадить ему на спину, то я буду выглядеть, словно маленький ребёнок.

— Идём, — Ренольд осторожно потянул меня назад, не сводя взгляд с кальпи.

Зверь глянул сначала на меня, потом на Ренольда, на его руку, а потом дёрнул головой и всхрапнул, чуть приподняв верхнюю губу. Блин, страшный, но в то же время чертовски классный! Это как дорогая тачка в том, оставленном мной мире. Совершенно чёрный без единого светлого пятнышка. Мохнатые лапы, с как минимум десятисантиметровыми когтями. Длинная грива и хвост. Остальная шерсть короткая и блестящая, как у самой лучшей породистой лошади. Рога толстые, загнутые назад, немного рельефные. Чёлка, свисающая между ними, и кровавые глаза с вертикальным зрачком. Настоящий демон!

— Не благодари, — чуть приподняла уголки губ и позволила Ривалю увести себя. На краю поляны обнаружили все остальные. Они заморожено наблюдали за кальпи. Сразу понятно, что и они такого гиганта никогда не видели. А Элбан так и вообще, чуть ли не слюной исходит, сглатывая каждые несколько секунд. Понимаю тебя, капитан, такой зверь, это как стоящая перед твоими глазами тачка за миллион долларов.

— А куда, собственно, вы направлялись? — спросила, потому что все будто языки проглотили и продолжали молчать.

— Так, в Оллатар шли, — ответил Патриций. — К эльфам.

— Хм, — повернулась, видя, что кальпи даже не шелохнулся. — Что ж, тогда я с вами. В Оллатар, так в Оллатар. А вы, Олан?

— Не могу пропустить нечто интересное, — старик улыбнулся, не сводя глаз со зверя.

— Тогда решено, — кивнула. — Кстати, Оллатар — это у нас что?

На мгновение мне показалось, что все дружно потеряли интерес к кальпи и уставились на меня с таким недоумением, что мне даже неловко как-то стало. Что я такого сказала, вообще?

— Откуда вы, о, тёмная? — хмыкнув, Ренольд вскинул вопросительно брови и отвернулся, но я успела заметить, что он бессовестно смеётся надо мной.

— Я не виновата, что в моей деревне никто об эльфах ничего не знал, а Эйнар первый эльф, которого я увидела в своей жизни. И у меня как бы не было особо времени узнать о них всё, что только можно. Так вы скажете или мне потом у Эйнара узнать?

Юмористы, в самом деле! И если они хотели меня устыдить, то у них ничего не вышло, так как стыдно не было ни капельки. Наверное, в этом мире Оллатар нечто вроде в моём прежнем египетских пирамид, о которых знают все, кому не лень. Думаю, я бы тоже удивилась, если бы у меня кто-нибудь спросил, что такое пирамиды.

— Оллатар — это их священный город. Он нечто большее, чем просто столица. Тёмные эльфы никого туда не пускают, — Олан как-то совсем уж по-старчески закричал. — Пытался я как-то попасть туда, но меня не пустили. А жаль, говорят, в центре Оллатара есть озеро живой воды, посреди которого прямо на водной глади стоит изваяние бога.

— Может, мы пойдём отсюда? — Ренольд прервал Олана, за что тут же повинулся. — Простите, но не кажется вам, что взгляд этого кальпи слишком уж пристальный?

— Да, пойдёмте, — я потопала вперёд первой, совершенно наобум, так как дороги, естественно, не знала.

Напоследок обернулась, ещё раз посмотрев на величественного зверя, который по какой-то неясной причине всё так же стоял посреди поляны, будто окаменел.

— Позвольте, я пойду первым, — Элбан меня опередил. — Надо найти дорогу. По моему, мы пришли с этой стороны.

— Так лес выведет к ней, — невозмутимо сказала. — Он покажет, просто идите вперёд

и всё. Не стоит волноваться, что мы заблудимся. Это невозможно.

Капитан глянул на меня и кивнул, всё равно зашагав впереди всех. Всё-таки меня иногда удивляет местный народ. Такой наивный! А если я лгу? Если я, вообще, разбойница или в сговоре с императором. Ни капли сомнений. Да, они знают меня, но порой люди обманывают, лгут и предают даже тех, кого знали годами. А тут...

— Так что там дальше? — заметив краем глаза Олана, спросила, так как знала, что этот человек ценнейший носитель интересной и порой драгоценной информации.

— С Оллатаром? — спросил, я кивнула. — Да ничего. Священный город. Никто из людей в нём не был. Как он выглядит и где он находится, никто не знает. Ходит много слухов и домыслов. Говорят, что все дома там из чёрного гранита, а дороги вымощены серебряными плитками. Что из фонтанов там течёт не вода, а вино. Но про статую бога в центре говорят многие.

— И откуда же они знают, если никто из людей там не был? — удивилась. Обычный бред. Ну какое вино или плитка из серебра? Даю сто процентов, что нет там ничего подобного, а всё это рассказы. Пьяный какой-нибудь в кабаке навывдумывал на хмельную голову, а другие подхватили. Вот так и родились все эти слухи. Не удивлюсь, если никакой статуи бога и живого озера нет и в помине.

— Мне кажется, что у него остались какие-то нерешённые вопросы? — привлёк внимание всех Патриций, который шёл позади всех.

Вот я почему-то сразу поняла, что он имеет в виду. Тем более, что пока мы шли, у меня было странное чувство, будто мы стараемся не обращать усиленно внимания на то, что шум позади нас производит некто весьма конкретный.

Все остановились, переглянулись и повернулись.

— Может, он голоден? — выдал своё предположение Патриций.

— Или пить хочет? После лечения всегда пить хочется, — добавил в копилку предположений Олан.

— Мне сделать что-нибудь с этим? — спросил Элбан и посмотрел при этом почему-то на принца.

Ренольд пожал плечами, как бы говоря, что он вообще тут не при делах.

Склонила голову набок. Страшно было до жути, но восхищение будоражило, щекотало горло и сжимало грудь.

— Что ты хочешь? — всё ещё помня о том, что когда-то действительно подозревала Фарго в обладании разума, спросила, с потаённой надеждой рассчитывая... Не знаю даже, на ответ, наверное. Вон, Мидах же болтает. Хотя он не совсем животное, вернее, совсем даже не животное. Но, блин, облик этого кота... В общем, я с надеждой ожидала ответа, хотя в мыслях и усмеялась над собой. Что за детские желания, в самом деле?

В итоге я получила то, что хотела, но совсем не так, как ожидала. Имея опыт общения с духами, я подозревала что-то вроде голоса в моей голове — честно, иногда кажется, что ещё немного, и я начну сомневаться в здоровье своего разума. А как иначе? Не каждый человек слышит в голове посторонние голоса, а в моём прошлом мире, тех, кто слышит, упекали обычно в специфическое заведение. Так, отвлеклась. На чём мы там остановились? А, точно, на способе общения. Голос в голове, что ещё может быть? Обыкновенная речь, естественно. Жесты отменяются, потому как вряд ли кальпи начал бы мне тут крутить фиги с помощью своих когтей.

Так вот ничего такого не было, а был мыслеобраз. У меня создалось такое ощущение,

будто я на мгновение вспомнила кадр из какого-то фильма. Кадр состоял из того, словно я иду по лесу, держу в руке посох, а рядом со мной идёт этот кальпи. Правда, образ самого кальпи был слишком уж большим. Наверное, потому, что сам зверь ощущал себя рядом со мной намного больше, чем был на самом деле. Нет, зверь был большим, но не с пятиэтажку же! А именно такого размера он себя мне и показал. Я даже чуток возмутилась. Это что, он меня такой букашкой видит, что ли? Ну и самомнение, зашкаливает прямо.

— Ты, — я облизнула пересохшие губы, так как нехило так разволновалась. Ещё бы, тут вам не простой конь, а демонический кальпи. Хотя свою Звёздочку я всё же немного любила. Спокойная такая лошадка. — Ты хочешь пойти со мной?

Ренольд удивлённо вскинул брови и посмотрел сначала на меня. А потом на кальпи.

— И почему я не удивлён? — тихо пробурчал он, но все его услышали.

Патриций откровенно затесался позади всех. Видно было, что особой любви он к таким зверушкам не испытывает. А вот Элбан глянул на меня с явной завистью. Понимаю тебя, капитан, я бы сама себе позавидовала, если бы могла.

В голове снова пронеслась картинка идущей по лесу меня и кальпи рядом. Это утверждение или мои мозги ни на что не годятся, и я просто тупо не понимаю, чего от меня хотят?

— Хорошо, — переступила с ноги на ногу. — Будем считать это за желание пойти со мной. А звать тебя как?

В голове вспыхивали и потухали картинки, из которых я вычленила лишь то, что имени никакого нет, но все его боятся, и водиться не желают, а он вполне себе милашка и, вообще, кусается очень редко, буквально раз в пятилетку.

— Оу, — усмехнулась. Надо же, а кальпи, оказывается, позиционирует себя безобидным и вроде как делает вид, что не понимает, почему все его сторонятся и стараются на пути надолго не задерживаться. — Будешь Люцем. Сокращённо от Люцифера.

Нарекла и подошла к кальпи ближе, осторожно прикасаясь к мягкой шерсти. Мне тут же прилетело нечто довольное и умеренно радостное, будто зверь пытался показать себя сдержанным и серьёзным. Вот, я так и знала, что засранец Фарго умный и всё понимает.

— Что за имя такое странное? — Ренольд тоже подошёл, начиная вполне свободно гладить Люца по шее и морде. Бесстрашный!

Зверь косился, но оставался спокойным. Мне прилетало немного неуверенности и вопросы, в которых Люц откровенно интересовался, стоит ли ему откусить руку этому мужчине или всё-таки не надо.

— Нет, Люц, не стоит. Это всё же мой друг, кстати, как все эти люди, поэтому никому руки откусывать из них не надо. А Люцифер, это... — я запнулась, потому как в местной религии не было такого понятия, как ангел, причём падший. — Это что-то вроде тёмного демона, который когда-то был добрым и несущим свет, а потом перешёл на сторону тьмы, возжелав стать богом. Как-то так.

— Вы не слышали об Оллатаре, зато знаете порой такие вещи, о которых я до этого не слышал даже, — Риваль пристально глянул на меня, словно отсканировал своими голубыми кусочками льда, а потом отвёл взгляд и продолжил гладить кальпи, не испытывая, кажется, при этом ни капли страха. Станный он человек. — Меньше говорите о подобном. Люди разные бывают. Тем более, когда речь заходит о тёмных богах и демонах.

Я прикусила губу. Вот знала, что стоит меньше болтать, но постоянно сдерживаться всё равно сложно. Нет-нет, да скажешь что-то привычное мне, но незнакомое в этом мире. Это

вроде тех же пирамид. Мой мозг, прежде чем я сказала о Люцифере, даже не подал никакого сигнала, что здесь знать о нём не знают. Оглядела всех. Никто не смотрел на меня с осуждением, лишь Олан по-доброму улыбался, будто всё понимал.

— Идём, — буркнула, решив, что раз никто не спрашивает, где я подобное узнала, то и я ничего говорить сама не собираюсь. А если и спросят, скажу, что просто выдумала. Может же быть такое? Ещё как может. Вдруг у меня просто буйная фантазия.

— Это из той же книги, рассказывающей, что раньше во дворцах строили скрытые ходы, чтобы в случае чего семья могла покинуть дворец через него?

Запомнил!

Глянула на Ренольда. Бывает же такое, ну и память. А ведь разговор этот был почти четыре месяца назад, да и то, сказано было только это.

— Я просто интересовался этим вопросом после. Вы были правы, такие ходы строились, вот только простым людям об этом известно не было. У нас во дворце много ходов в стенах, всевозможных скрытых ниш и тайных комнат, но я никогда особо не интересовался их предназначением, лишь знал, что они есть и всё. Хотел бы я почитать книги, которые читали вы, — Ренольд наклонил голову, смотря на меня.

— К сожалению, это невозможно, — пожала плечами, оглядываясь, потому как там стало шумно. Люц то и дело отсылал мне картинки, что он зачем-то желает попробовать на вкус плащ Патриция. А советник совершенно против был такой идеи, поэтому всячески прятался то за Элбана, то за Олана, но Люц неуклонно его преследовал.

— Почему же? — не успокаивался Риваль, словно гончая, чующая добычу, или бульдог, ухвативший жертву за горло, он давил на меня, смотрел, не давая просто солгать или уйти от ответа.

— Хорошо, — вздохнула, останавливаясь, чтобы дождаться всех остальных. — Когда-нибудь я расскажу вам. Но это будет не сейчас, и даже не завтра, а всего лишь когда-нибудь. Договорились?

— Хм, полагаю, что выхода у меня всё равно нет.

— Верно, — улыбнулась, хватая Люца за клыкастую морду, и устремляя взгляд прямо в кровавые глаза. — Перестань, ты же видишь, что он тебя боится. И вообще, думаю, тебе нужна компания. Мидах, не хочешь прогуляться на свежем воздухе?

Я вытянула руку и в ней тут же материализовался посох, который буквально мгновенно окутался вместе со мной зеленоватым светом, из которого возник Мидах в образе всё того же огромного кота с кисточками на ушах. Я, помня, что просто так его никто не видит, закрыла глаза, вливая снова пополнившуюся энергию в него.

— Благодарю, — дух склонил большую голову и любопытно посмотрел на кальпи. Тот, в свою очередь, разглядывал Мидаха.

Мне тут же прилетел неуверенный вопрос, в котором меня спрашивали друг ли нам этот зверь. Я кивнула, погладив по мощной шее.

— Люц, это Мидах, мой, а теперь и твой друг и напарник.

Мидах фыркнул, а потом очертания кота дрогнули и перед нами через секунду уже стоял знакомый мне юноша, который, совершенно не стесняясь, запрыгнул на кальпи и распластался на его огромной спине. Люц на такое удивлённо фыркнул, переступил с ноги на ногу и покосился на меня одним глазом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Прокатимся? — спросил Мидах, выпрямляясь и хватаясь руками прямо за рога Люца.

Я буквально ощутила недоумение, удивление и нетерпение зверя. Кивнула. Момент, и здоровая махина пришла в движение.

— Это был Мидах? — Ренольд совсем уж некультурно тыкал пальцем во всё ещё покачивающиеся кусты, за которыми скрылся кальпи с духом.

— Он самый, — подтвердила, начиная помимо воли улыбаться, а потом и вовсе расхохоталась. Уж больно забавно выглядели все присутствующие. И если Ренольд видел Мидаха в образе кота, то все остальные даже этого не видели. Представляю, как они сейчас удивлены и что чувствуют. Я бы на их месте точно разуверилась в собственном здравом уме.

Глава 4

Эйнар остановился перед воротами, оглянулся назад, всё ещё немного сомневаясь в своей затее. Он никогда особо не верил в высшие сущности. То есть он знал, что божества, боги и верховный создатель существуют, но Асвальд был уверен, что всем этим существам нет никакого дела до их мелких забот. А всё, что происходит с ними в этой жизни, всего лишь случайности и последствия их собственного выбора.

Вздыхнув, он неосознанно коснулся мудрёно заплетённой косы, поправляя её зачем-то на плече. Он чувствовал себя неловко в церемониальной накидке и с очень уж туго заплетённой косой. А ещё у него забрали клинки, а это было совсем уж невыносимо. Он как получил их от отца почти пятьдесят лет назад, так и не расставался с тех пор, а вот сейчас их отобрали, потому что к богу с оружием нельзя. И плевать, что там нет никакого бога, всего лишь статуя, которую, скорее всего, сами же эльфы и выточили из камня, а теперь поклоняются этому куску гранита.

Завязка на горле от накидки душила, неприятно впиваясь в кожу. А всё потому, что белоснежная церемониальная одежда была из какой-то тонкой, но очень тяжёлой ткани, плюс добавить сюда камни и вышивку серебряными нитями. В итоге весило это всё прилично, а удерживалось на плечах лишь завязками на шее.

Служители бога стояли по обе стороны от ворот в полупоклоне. Это были обычные друу с присущей их расе тёмной кожей и светлыми волосами. Цвет кожи варьировался от почти чёрного до светло-серого. Чем светлее кожа, тем ближе к знати.

«И как они постоянно такое носят?» — подумал раздражённо Эйнар, поправив впивающийся в шею шнурок. Лучше от этого не стало.

Не раздумывая больше, он шагнул в ворота и пошёл по вымощенной серым камнем дорожке, по обе стороны которой были выставлены причудливые фигуры из камня, изображающие всяческих божеств. Многих из них Эйнар даже не знал, поэтому внешний облик небольших статуй вызывал порой недоумение, но он старательно делал вид, что всё в полном порядке.

Самое интересное, что пространства за статуями не было видно совершенно — там была просто темнота. А все потому, что над этим местом был раскинут защитный барьер, который защищал не только от внешнего воздействия, но и от посторонних взглядов.

Через некоторое время перед ним будто из пустоты вынырнуло небольшое озеро. Оно в буквальном смысле слова светило. По его берегам были выстроены бордюры из чёрного камня, украшенные искусной резьбой. Между трещин камней и на дорожке пробивался странный голубоватый свет. Прищурившись, Эйнар понял, что это какое-то светящееся растение. Что-то вроде мха.

Осторожно подойдя к озеру, Асвальд заглянул вглубь, тут же понимая, что всё дно покрыто этим растением, из-за которого из воды и пробивается слишком уж нереальный, будто потусторонний свет. Мох стелился по камням и илу, но что удивительно — вода была совершенно прозрачной.

Посмотрев по сторонам, Эйнар убедился, что и тут всё, что за пределами озера тонет в полном мраке. Из-за чего создавалось странное ощущение, словно находишься в какой-то

тёмной невесомости, и за пределами этого места нет совершенно ничего. Жутковато.

Эйнар, насмотревшись, вспомнил, зачем он вообще сюда пришёл, поэтому тут же выпрямился, вглядываясь в самую сердцевину озера. Не вглубь, нет, а на поверхность посередине водоёма.

Он хорошо помнил, что статуя видна не всем. Кто-то говорил, что само божество, если пожелает, то покажется, но Эйнар знал, что и тут не обошлось без защитной магии. Заклинание, наложенное на статую, сканирует пришедшего и если он не имеет права находиться здесь или имеет дурные помыслы, то защитный покров со святыни не снимется.

Эйнар немного даже нервничал, хотя и довольно скептически ко всему этому относился.

— И что я тут делаю? — спросил он сам у себя вслух, правда, тихо. Его шёпот, сорвавшийся с губ, мгновенно разлетелся над озером, да так громко вышло, будто его слова ветер подхватил. Откуда-то донеслось приглушённое эхо. Было действительно не по себе. Хоть Асвальд и знал, что в этом месте столько магии, что даже воздух, скорее всего, замагичен, но всё равно!

В самом центре озера, примерно в пятнадцати метрах от берега, появился сначала туман, который задрожал, а потом резко исчез. Было такое впечатление, будто кто-то просто сдёрнул покрывало со статуи, туманное такое покрывало, которое тут же растворилось в воздухе, исчезая без следа.

Эйнар нервно осмотрел статую божества. Воин метров десять высотой из серого гранита, стоял, расставив ноги на ширине плеч, и опирался обеими руками на двуручный меч. На голове был шлем, у которого на месте ушей были сделаны небольшие крылья. Высокие сапоги, кираса, поножи, перчатки, всё было настолько детально вытесано, что даже мурашки по коже пробежались. Казалось, словно это просто застывший человек. Особенно поражал воображением плащ, сделанный в виде металлической кольчуги, который был повязан на шее и уходил воину за спину. Лицо было суровым, а каменный взгляд внимательным. Но на эльфа этот воин был мало похож, скорее уж на человека. Всё же лицо было грубоватым. Хотя их с людьми не так уж много, что отличает.

Удивительным было и то, что статуя стояла на большом куске прозрачного горного хрусталя, отчего казалось, что воин стоит прямо на водной глади.

Асвальд выдохнул и склонил голову, совершенно забывая о том, что ему говорили смотрители храма. Надо было встать на колени, сложить руки смиренно перед собой и даже глаз не поднимать. Всё это Эйнар попросту позабыл.

Снова подняв голову, он глянул на статую и неуверенно оглянулся.

— Я пришёл, — начал он, сбиваясь. — Я пришёл, чтобы попросить совета. Или просто поговорить, — добавил он как-то бессильно, будто настолько устал, что даже говорить стало вдруг сложно. — Я встретил её тогда, когда не ждал. Я не понимаю сам себя. Она обычная и... необычная в то же время. Она влечёт и отталкивает. Я не могу не думать о ней, но в то же время стоит мне подумать, как мысли путаются и в голове полный сумбур. Я хочу больше не видеть её, так как она сбивает меня с толку, но в этот самый момент, когда говорю это, безумно скучаю и хочу увидеть блеск глаз, такую открытую и честную улыбку. Увидеть эти жесты, нахмуренные брови или сосредоточенное выражение лица. А ещё услышать голос. Ренольд рассказал мне, что он предложил ей, и почему-то меня это взбесило. Даже не само его предложение, а то, что он хотел сделать это, не вступая в брак. Это омерзительно. Такое предложить, будто она простая жрица любви. Я ударил его, о чём не жалею, но опять же мне

немного не по себе, что я вышел из себя из-за женщины, ведь раньше сомной такого не случалось. Я больше не возвращался в империю, не знаю, что с ней. Нашел ли её Ренольд? Искал ли он её или для него это было лишь кратким моментом, не стоящим особо внимания? Что он испытывает к ней? А я? Может, мне стоит найти её? А что, если Ренольд уже нашёл и сделал своей? Почему я вообще об этом думаю? Почему не могу никак выбросить из головы этих людей и жить дальше спокойно? Я хочу забыть и в то же время не хочу. Ты ведь великий Оллатар, прошу, подскажи, направь, хотя бы какой-нибудь крохотный знак подай. Я просто настолько запутался в своих мыслях и желаниях, что сам не справлюсь. Все это мешает мне здраво мыслить и жить, опутывает паутиной сомнений. И тот поцелуй...

Эйнар опустил голову.

— Простите за то, что побеспокоил со своими глупостями. Думаю, мне просто надо пойти и узнать всё самому или попросту выкинуть из головы раз и навсегда.

Он резко развернулся и пошёл к выходу.

Через пару минут, окружённую голубоватым сиянием от озёрной воды, статую медленно стало окутывать серым туманом, пока полностью не скрыло в нём. Ещё через минуту и туман стал прозрачным. Посреди озера больше ничего не было видно, только если присмотреться, можно было разглядеть огромный кусок горного хрусталя, на котором и стояла статуя бога.

***

На ужин у нас была снова каша, но сегодня к ней прилагалась зажаренная птица, которую подстрелил из арбалета Элбан. Честно говоря, раньше я была более разборчивой в еде, но сейчас, когда топаешь полдня по лесу, устав при этом, как собака, то особо не возникаешь из-за блюда, которое вкидываешь в себя, практически не замечая. Да и кашу Олан готовил просто божественную. Никак не могла понять, как ему это удаётся, вроде ничего особенного туда не кладёт и всё равно выходит в сотни раз вкуснее, чем у меня. На мои вопросы Олан отвечает просто — опыт.

Люц вернулся часа через четыре, непонятно, как отыскав нас. Выглядел он при этом таким довольным и буквально завалил меня ворохом своих эмоций, которые были окрашены в позитивные цвета. Картинки то и дело сменялись в моей голове. Он показывал мне реку, какую-то пещеру, овраги, валуны, покрытые лесным мхом, огромную грибницу, которая по какой-то причине решила вылезти в такое время года. Ещё иногда мелькали образы зверей, встреченных ими по пути. Как я поняла, за это время забрались они довольно далеко.

Мидах появился ещё раньше, видимо, заряд моей энергии закончился, и он снова вернулся в посох, тут же оповестив меня об этом. Его я расспрашивать ни о чём не стала, так как получила подробный доклад от Люца, который даже поохотиться и перекусить успел. Так что теперь величественно лежал на боку неподалёку и косился на нас своим жутковатым глазом, излучая довольство и умиротворение.

Дорога оказалась дальше, чем я могла предполагать, но мы всё же на неё вышли. Мы по-прежнему продолжали двигаться вдоль гор, а Ренольд пояснил, что в одном месте есть отличный перевал, через который можно будет пройти, а там и до эльфов рукой подать.

Я как-то засомневалась. Что-то во всём этом не сходилось. Моя деревня стояла около гор, потом мы с Эйнарком двигались в столицу империи, полагаю, она стоит примерно в середине земель. Потом я бежала, но ведь в другую от моего села сторону, снова дошла до гор. То есть эльфы же остались далеко позади?

Ренольд выслушал мои умозаключения и усмехнулся.

— Ты всё верно говоришь, вот только эти горы полукругом опоясывают империю, становясь как бы естественной границей. С другой стороны империи пустыня. За этими горами страна тёмных эльфов, а после них огромные степи, в которых живут орки. Вы всё время шли вдоль гор. Думаю, ещё пару месяцев пути и ты таким темпом вернулась бы в свою деревню.

— Мне нужна карта, — хмуро сказала, понимая, как много упускаю из виду.

— Есть, — Ренольд достал из сумки небольшой тубус и открыл его, доставая вполне себе обычную, немного потемневшую от времени карту, скрученную в рулончик. — Вот, смотри, — он стал показывать, где именно находится империя и где предположительно мы, а я в это время жадно всматривалась в очертания мира, в который попала.

На самом деле материк оказался так огромен, что так называемая империя казалась на нём совсем небольшой. И вправду, с одной стороны её опоясывали горы. Карта была только этого материка и то, в большинстве своём, её покрывали лишь зелёные пятна, скорее всего, обозначающие необъятные леса.

Ренольд сидел рядом, как вдруг отчего-то дёрнулся и зашипел, хватаясь за своё плечо.

— Что такое? — спросила, поворачиваясь, и сама вздрогнула и зашипела, так как мне показалось, будто в моё плечо вогнали сотни раскалённых игл. — Что за?..

Подскочила на ноги, прижимая руку к плечу и оглядываясь по сторонам. Что это? Нападение? Враги? Почему никто ничего не заметил и не услышал? Олан и Патриций удивлённо на нас с Ренольдом смотрели, так как он тоже озирался, держа в одной руке клинок, а вторая у него просто висела вдоль тела.

— Никого? — спросила, понимая, что вокруг действительно никого нет и на нас нападать не собираются.

— Что произошло? — Ренольд глянул на меня и его лицо перекосилось. Он согнулся пополам и тихо застонал, шикая и ругаясь сквозь зубы.

Я хотела подойти к нему, но тут меня накрыла волна боли, исходившей от моего правого плеча. Сознание мгновенно заволокло, спасая мозг от перегрузки. Темнота накрыла с головой.

Своего падения я уже не почувствовала.

Очнулась из-за того, что меня замутило. Попытавшись встать, ощутила, что ничего у меня не выйдет, поэтому лишь бессильно перевернулась набок и приподнялась немного на локте. Мой желудок тут же вывернуло наизнанку. В голове гудело и звенело, а внутренности попросту сводило судорогой. Перед глазами всё плыло от накопившихся слёз, так как глаза попросту жгло неимоверно. Меня трясло из-за жара, от которого меня то морозило, то припекало так, что становилось трудно дышать.

— Давай, девочка, не волнуйся, пусть всё выйдет. Это нормально.

Судя по голосу, говорившим был Олан, но мне было так хреново, что я толком ничего не соображала. Если честно, я впервые в жизни себя так чувствую, причём говоря «в жизни» я имею в виду сразу обе мои жизни. Казалось, ещё немного и я точно коньки двину. Это было что-то с чем-то. Моё тело горело изнутри, меня трясло. Я даже не понимала, что вокруг происходит.

Кто-то застонал, и до меня только через минуту дошло, что это, чёрт возьми, сделала я.

Что со мной? Вопрос вспыхивал в голове, взбухал, как взбухает кожа на теле, если поцарапать её до крови.

Я умру? Обрывками проносилось в мыслях, порой даже не вопросом, а утверждением.

Иногда даже просьбой, которая тут же исчезала в глубинах сознания, а на поверхности всплывало: Чёрта с два! Я не сдохну!

— Принесите ещё воды, их надо обтереть. Они горят, надо сбивать температуру.

Олан суетился рядом. Это я даже с закрытыми глазами ощущала. Меня снова замутило. Я замычала, пытаюсь подняться.

— Сейчас, давай помогу, — крепкие руки тут же меня приподняли и немного перевернули.

Меня стошнило желудочным соком, а потом к губам сразу сунули миску с прохладной водой. Пара глотков. Снова стошнило. Боль в голове то взрывалась, то принималась каким-то чудовищем сверлить мне затылок, видимо, желая сожрать мозги.

— Вот, держи.

— Подними, я поменяю одеяло. Надо перенести её. А потом его.

Чьи-то сильные руки приподняли меня над землёй. Тело свело судорогой, показалось, что у меня лопается кожа. Глаза горели огнём, слёзы текли, не переставая, но я этого особо не ощущала. Язык во рту, казалось, распух, а кости в теле ломило, будто они все разом были переломаны.

Я стиснула зубы, толком не осознавая уже, кто я и что происходит. А потом позволила темноте обратно затащить меня в свои владения. Неужели моё рождение в теле деревенской девушки Леры было лишь плодом моего воспалённого мозга, а на самом деле сейчас моё переломанное тело вытаскивают из искорёженной машины?

Наверное, это были мои последние мысли, потому что, проснувшись в очередной раз, я осторожно открыла глаза и увидела над своей головой вовсе не белый потолок палаты, а верхушки высоких деревьев. И ночное, высокое звёздное небо.

Я Лера. Я в мире, где магия вполне обычная вещь. Я знакома с эльфом, который, по моему, что-то ко мне испытывает. Знаю местного принца, который оказался вовсе и не принцем, зато вот капитан в легионе очень даже принцем, пусть и всего лишь незаконнорождённым. Я лекарь и, вероятно, последний друид этого мира, в подтверждение у меня есть личный посох с древним духом. А ещё совсем недавно к нам в компанию прибился демон-зверь кальпи, рогатый такой конь с лапами вместо копыт. Я знакома со старым путешественником, которому уже сто тридцать лет и он очень подозрительный дедан. Я Лерия, девушка и я не умерла.

— Как? — голос Ренольда. Хриплый и тихий.

Где-то недалеко всхрапнул Люц. Треск костра и приглушённые разговоры. Кто-то совсем близко тихо посапывал. Обернулась. Олан, сидит около меня и, оперевшись на какую-то палку, спит. Повернула голову в другую сторону, сталкиваясь взглядом с Ренольдом.

— Я думал, что так выглядит конец, — прошептал он, облизнувшись, и вытащил руку из-под одеяла. Не знаю почему, но я сделала то же самое, едва-едва сжимая своей ладонью его и улыбаясь. Вернее попыталась, так как потрескавшиеся губы не дали сделать ничего более серьёзного, чем просто приподнимание уголков.

— Я больше не стану есть кашу Олана, — прохрипела, удивляясь тому, насколько посажен у меня голос. Было такое чувство, словно я гриппую и у меня пропал дар речи.

— Моя каша тут совершенно не причём, — Олан, видимо, проснулся от наших разговоров, поэтому тут же вставил свои пять копеек.

— Живы?

— Проснулись?

Элбан с Патрицием непонятно как оказались рядом. Советник тут же закружил рядом с Ренольдом, помогая ему привстать. Он что-то без перерыва бормотал и то и дело преподносил к губам Риваля миску с водой.

Элбан стоял чуть в отдалении, переводил с меня на Ренольда хмурый взгляд и трепал за гриву Люца, который тоже был тут. После его попытки пообщаться со мной картинками, я скрипнула зубами и попросила пока «помолчать». Люц подчинился.

Олан помог приподняться уже мне, тоже принимаясь поить. Хорошо, что это была простая вода, боюсь, никакого настоя мой желудок сейчас бы не выдержал. Я пила жадно, буквально вцепившись в миску. И только когда мне показалось, что ещё немного, и я лопну, позволила себе отдать посуду.

— Что это было? — вытирая рукавом губы, спросила, всё ещё ощущая, что моё тело не пришло в полный порядок. То и дело вспышки короткой боли возникали и затухали, будто остатки пожара, который никак не может закончиться окончательно.

— Это...

Олан встал и подошёл к костру, зажёл от него небольшой факел, явно сделанный совсем недавно. А потом вернулся и присел на пенёк, поднося свет ближе ко мне. Я, если честно, совершенно не понимала, что он делает, поэтому хотела уже спросить, как Олан взял мою правую руку и преподнёс ближе факел.

Я непонимающе посмотрела на руку и замерла. На плече был словно выжжен какой-то символ. Было такое ощущение, будто мне разрезали кожу, влили в неё белую краску и зашили обратно всё это. Образовался шрам, который впоследствии смешался с этой краской и получился символ, очень похожий, по-моему, на знак лилии с тремя лепестками. Хотя я могу и ошибаться, но очень уж похоже было. В моём прошлом мире он был очень распространён, да блин, его даже на кованых решётках делали.

— А он? — вскинулась я, помня, что Ренольд тоже держался за плечо.

Риваль приподнял рукав и показал своё левое плечо, на котором точно так же красовалась лилия. Правда, я заметила различия. У меня был правый лист чуть длиннее, у Ренольда левый.

— Есть третий! — выдала я с полной уверенностью. — Центральный лист у кого-то должен быть длинным.

— Возможно, — вздохнул Риваль, пряча непонятно откуда взявшийся символ. — Только вот с чего он у нас? Мы никак не связаны. Да что говорить, мы даже не знали друг друга до недавнего времени.

— Мидах, ты знаешь, что это? — обратилась я в никуда, надеясь, что хотя бы древний дух сможет нам что-нибудь рассказать.

Около моей руки вспыхнуло уже привычное сияние, и тут же показался посох. Вот только выглядел он мощнее, длиннее и бутон был намного больше.

Мидах сразу показался в образе юноши. Длинные светлые волосы были собраны в причудливую причёску. Белые, странные одеяния, так похожие на одежды монахов, казались воздушными и невероятно красивыми.

Все тут же посмотрели на него. Что? Они его видят? Это как? Обычно же ему надс было, чтобы я влила в него энергию, а сейчас, что, не надо уже?

— Нет, не надо, — Мидах улыбнулся и присел рядом со мной, прикладывая прохладную ладонь ко лбу. Было очень приятно. Вообще, Мидах был таким спокойным,

умиротворённым. Стоило один раз взглянуть на него, как сразу становилось понятно, что рядом божество.

— Дитя, — Мидах улыбнулся, но его зелёные глаза полыхнули беспокойством. — Это знак, свидетельствующий, что к вашим душам прикоснулось нечто большее, чем просто божество. У этой сущности много силы, энергии, которая буквально влилась в вас, чрезмерно, переполняя, отчего ваши хрупкие тела, совсем неподготовленные к такому, едва не сломались.

— Но почему... лилия? — я упорно вспоминала, что может значить этот символ, но в голову почему-то лезли лишь непорочность и чистота.

— Лилия? Ты имеешь в виду какой-то цветок? Не знаю, но тут точно знак трёх. Правый, обозначающий тебя, левый, Ренольда, а вот в середине... Я вижу нить, которая теперь связывает тебя и Ренольда, а ещё она уходит далеко в сторону.

— То есть нас зачем-то связали? — нахмурилась. Всё это было как-то совсем не здорово.

— Я слышал, — вмешался в наш разговор Олан, — что, когда-то давно, когда божества ещё спокойно бродили по миру, не таясь, между влюблёнными проводились обряды. Если судьба благоволила таким парам, а божество видело это, то оно благословляло их, даруя знак, навсегда связывающий таких людей.

Я нахмурилась ещё сильнее. Мне это явно не нравилось. Очень не нравилось.

— Да, но мы ни о чём таком не просили, — посмотрела на Ренольда вопросительно, на что он удивлённо вскинул брови и как-то нервно хмыкнул.

— Не смотрите на меня так. Вы сами видели, что я был рядом и даже словом не обмолвился. Тем более что рядом с нами не было никакого божества или бога. Даже создатель и тот вряд ли удостоил нас своим взглядом.

— Вот и я о том же. Я тем более ни о чём таком не просила. Да даже не думала о таком! Если бы я хотела, то не стала бы, теряя тапки, сбегать из столицы! Пойдите, пойдите, говорите есть ещё один...

Я снова повернулась к Ренольду. Его взгляд потемнел, а скулы заходили ходуном.

— Эйнар! — прорычал он. Я даже испугалась немного. — Какого всевышнего он творит! Зачем ещё и меня сюда приплел?

— Мне тоже интересно? — я рассмеялась, представив себе нечто совсем уж непотребное, и неожиданно для самой себя покраснела, тут же заткнувшись. Упаси боги от такого. Надеюсь, это какая-то ошибка и всё в скором времени исправится.

Ренольд полоснул по мне взглядом и насупился, складывая руки на груди. Выглядело это почему-то совсем не грозно, скорее забавно, отчего я снова рассмеялась, понимая, что это просто защитная реакция на странные, нелогичные, совершенно дикие события.

— На самом деле это не может быть брачным символом, — успокоил нас Мидах. Я выдохнула, Ренольд тоже, заметно расслабляясь. Ещё бы, я бы на его месте ещё как напряглась. — Чтобы получить брачный символ, влюблённые должны прийти вместе к божеству, сказать о своём желании, испытывать его оба. Причём испытывать искренне и символ появится, если судьба этих двоих действительно неразрывно связана. У вас же ни о каком взаимном желании, я так понимаю, речи не идёт. Тем более, что третий человек и вовсе лишь предполагается вами, но это совсем не значит, что это он и есть. Я думаю, это лишь для того, чтобы наблюдать за вами. Кто-то вами заинтересовался и решил не упускать из виду. Думаю, это самое логичное объяснение. Но стоит быть всё же внимательными, по

крайней мере, пока не найдёте третий лепесток.

— Отлично, — фыркнула, ложась обратно на свою «кровать» и закидывая руки за голову. — Только сталкера нам тут и не хватало. Если Эйнар причастен к этому балагану, я ему... — замолчала, не в силах придумать достойное наказание.

— Уши надерёте, — предложил Ренольд.

— Хм? — повернулась к нему. — Это очень мягко.

— У эльфов они очень чувствительны. Да и гордость, вы же понимаете.

Риваль пожал плечами, а потом тоже лёг, укрываясь чуть ли не с головой одеялом.

Мидах исчез во вспышке, видимо, посчитав свою миссию выполненной, но у меня лично остался к нему вопрос, который я решила задать чуть позже, на сегодня хватит. Патриций, зевая, ушёл к костру — там у него было постелено. Элбан тоже сел ближе к огню, принимаясь смазывать свой меч и поглядывать по сторонам, охраняя. Люц давно уже лежал под ближайшим деревом и время от времени поглядывал в нашу сторону. Олан присоединился к Элбану, доставая откуда-то из закровов старую потрёпанную книжку. Никто больше ни стал ничего говорить, так как все понимали, что предположений можно делать сколько угодно, но ближе к правде это нас не подведёт. А отдохнуть всем надо бы.

Я лежала и смотрела на звёздное небо, размышляя о том, что случилось. Неприятно? Да. Страшновато? Да. Неожиданно? Ещё как. Было худо? Чуть коньки не отбросила. Но главное, мы живы, а остальное как-нибудь перемелется, словно зерно в старой мельнице, превратившись в пыль.

Уши, говорите? Если это Эйнар, ему лучше не быть в Оллатаре, когда мы туда придём.

***

Эйнар то накидывал капюшон, то скидывал его с головы. Сегодня он получил очередное разрешение на переход в столицу империи людей. Ему нужно было, нет, просто необходимо было узнать, что там с Лерой. Он не знал другого выхода, как отправиться к Ренольду и расспросить его лучше. К сожалению, в прошлый раз он слишком поддался импульсивности, так несвойственной ему, что слишком быстро покинул столицу, оставив нерешённые вопросы.

Честно говоря, он немного нервничал. Всё-таки расстались они с Ривалем в прошлый раз не так уж мирно. Что если он и говорить с ним не захочет? Или прикажет арестовать и казнить за... Да за что угодно, за то же нападение на императорского наследника. Эйнар может, конечно, пригрозить раскрытием правды, но ведь можно убить быстро и незаметно, а потом выставить это как случайность. Да мало ли, что можно сделать.

Но даже несмотря на все свои сомнения и подозрения, Асвальд всё же шагнул в телепортационную арку, когда она была полностью настроена.

Знакомый зал. Эйнар осмотрелся, выискивая глазами Ренольда, но его тут не было. Зато был здоровый император с огромной свитой.

— Я рад видеть вас в добром здравии, Ваше Императорское Величество, — Эйнар чуть склонил голову, но практически сразу выпрямился.

По рядам свиты прошли шепотки, в которых Асвальд с удивлением услышал, что обсуждают его неподобающее поведение и хамство прямо в присутствии императора. То, что он услышал, заставило его растеряться. Оказывается, он не достаточно низко поклонился, неподобающе одет, говорит без должного уважения, смотрит в глаза императору, что попросту возмутительно. Неужто он возомнил себя равным императору, раз так дерзко себя ведёт? За это мало лишиться головы, лучше уж сразу четвертовать.

Таранис, сидящий на троне, поднял руку, заставляя свою свиту замолчать, а потом вздохнул и махнул рукой, подзывая Эйнара к себе ближе. Честно, Асвальда такое поведение немного коробило. Выглядело это так, будто он ничто, пустое место, до которого снизошли для того, чтобы послушать, что оно, это пустое место, хочет там побулькать.

— Понимаете, уважаемый посол, у нас сейчас траур, и я бы очень хотел попросить вас прибыть чуть позже. Просто сейчас я не могу оказать вам должного внимания, и боюсь, как бы вы не оскорбились таким моим невниманием. А нам так важен союз с эльфами.

Император замолчал, давая Асвальду осмыслить только что сказанное. Это что получается, его сейчас тактично так выставляют? Эйнар даже и не знал, что ему сказать и подумать. С одной стороны, он вроде как посол, и его должны принять. А с другой стороны, императоры тоже живые существа и у них могут возникнуть какие-нибудь серьёзные проблемы, из-за которых даже прибытие посла от другой страны не станет важным событием, стоящим внимания.

— Простите, Ваше Императорское Величество, за моё, возможно, неуместное и излишнее любопытство, но не могли бы вы сказать — по кому траур в великой империи?

— Что вы, всё уместно. К сожалению, моего единственного и любимого сына коварно убил тот, кому мы доверяли почти как себе.

— Что? — Эйнар даже забыл о приличиях и немного отступил на шаг. — Ренольд мёртв? Но... но кто посмел, наследника трона?..

— Увы, мой друг, капитан Элбан оказался очень коварным. Жаль, что я не смог разглядеть черноту в сердце этого человека.

— Капитан? Не может быть... А что он сам говорит? Почему так поступил? Его опоили? Внушили или наложили гипноз?

— К сожалению, мы не можем его допросить, так как он сбежал практически сразу. Причём, мы не можем найти ещё и первого советника Патриция, который, скорее всего, был в сговоре с Элбаном. Теперь вы понимаете, что нам сейчас немного не до иностранных послов. Поэтому просим вас прибыть чуть позже, когда мы сможем уделить вам положенное внимание. И уже тогда обсудим все вопросы. Сразу хочу сказать, что договорённости, которые вы подписали с моим сыном, остаются в силе. Я, естественно, ничего отменять не стану.

— Да, конечно, — Эйнар был настолько ошарашен новостью, что в голове не было ни единой мысли.

Он, будто заведенный, развернулся и пошёл обратно к арке.

— Примите мои соболезнования, — опомнился, практически уже у входа в арку. Повернувшись, он склонил немного голову, снова забывая, что, вероятно, надо было поклониться ниже. А потом шагнул в ртутного цвета зеркало, краем глаза замечая, как по и так беспокойной глади пошла чуть более взволнованные волны, и в одном месте будто бы вспыхнуло что-то тёмное. Но проанализировать данную странность он уже не успел, так как не мог остановить инерцию движения.

Сделав шаг, Эйнар, ослеплённый, инстинктивно прикрыл глаза, не понимая, что происходит. В его голове все мысли смешались и из-за этого он продолжал находиться в некоем ступоре. Ноги моментально погрузились во что-то странное, и из-за этого он покачнулся, убирая руку от лица.

Застыв на мгновение, Асвальд начал крутиться по сторонам, периодически замирая и продолжая снова.

— Что? — задал он вопрос, вот только услышать его было некому.

Никакой предполагаемой арки больше не было. Собственно, как и знакомого зала в столице тёмных эльфов. Кругом был сплошной жёлтый песок, знойный воздух, необъятное небо и не единого деревца или дома. Кругом была пустыня. Самая обыкновенная песчаная пустыня.

Эйнар остановился, развёл руки в стороны и поднял лицо к небу, вопросительно вглядываясь в него, словно задавал мирозданию вопрос. Вот только, если кто-то там и существовал, то он остался глух к вопросам и недоумению, которое буквально бурлило в Асвальде.

— Что происходит? — спросил он всё же не у кого конкретного. Что было и неудивительно, никого рядом не было.

Стерев со лба выступивший пот, он поспешно накиннул на голову капюшон, так как за эти несколько минут ему уже напекло его чёрную макушку.

Паники не было, лишь непонимание ситуации, которое, в принципе, быстро прошло. Эйнар тут же собрался, понимая, что либо его таким образом хотели убрать, либо произошла какая-то ошибка в настройках арки. Второе он сразу отмёл. Он уже несколько раз ходил через неё, и всё было нормально, а тут...

Значит, кому-то он стал так неуютен, что его отправили в пустыню. Почему просто не убили? Чтобы не вызвать лишних подозрений? Может, его смерть не так уж и нужна была, а нужно было именно, чтобы он исчез на время? И почему Элбан убил Ренольда? И убил ли? Связано ли то, что он сейчас тут с тем, что сказал ему император людей? Что вообще происходит?!

Ответов не было совершенно, но Эйнар помнил, что он увидел тёмную вспышку на глади арки. Неужели какой-то маг вмешался в работу арки? Если не это, то остаётся ещё версия, что это именно Таранис отправил его сюда по какой-то причине. По какой?

Эйнар, закутавшись в плащ, шагал вперёд, понимая, что стоянием на месте ничего сделать не сможет. Сориентировавшись по солнцу, он шёл в том направлении, где должна была быть его страна.

Можно было остаться на месте и подождать помощи. А вдруг она не придёт, что тогда? Умирать от жажды и жары? Поэтому он пошёл вперёд, по пути размышляя, так как хотел найти хоть какие-то ответы.

Эйнар корил себя за невнимательность и слишком уж большую доверчивость. Сейчас, вспоминая разговор с Таранисом, он припоминал некие странности. Например, для любящего отца, недавно потерявшего любимого сына, император людей выглядел уж больно бодро и рассказывал о смерти сына с такой наигранной печалью, что не заметить её мог только лишь Эйнар, который был на тот момент очень шокирован. Да и если вспомнить, в интонациях проскальзывало презрение, что ли. А когда он говорил об Элбане, то и вовсе безразличность, хотя должна быть скорее уж ярость.

В общем, Асвальд лишь убедился в том, что быть послом ему ещё рано, по причине того, что он, походу, элементарного заметить не может.

— Так мёртв ли Ренольд на самом деле или?..

Асвальд неосознанно коснулся своей груди, вспоминая совсем недавние события. Сейчас, когда первый шок прошёл, и мысли стали выстраиваться в более стройный ряд, он стал сомневаться в словах императора людей.

Расстегнув плащ, он развязал шейный платок, расшнуровал жакет, расстегнул рубашку

и взглянул на символ, который появился у него совсем недавно. Странное дело, но у него было такое ощущение, что этот символ каким-то образом связывает его, Ренольда и Леру, ведь появился он почти сразу, как он побывал у Оллатара. Конечно, полной уверенности не было, лишь его собственные мысли и предположения.

Все лепестки странного белоснежного цветка были на месте. Центральный всё так же немного возвышался. Это слегка успокаивало. И лишь добавило в копилку подозрений. Асвальд застегнулся обратно и пошёл дальше.

Глава 5

Не представляете, каких трудов составило уговорить Люца позволить проехаться на его спине. Причём если меня он ещё соглашался возить, то вот Олана не подпускал к своей спине даже близко. Но я справилась! Ещё никогда не испытывала гордость за нечто подобное. А тут, когда мы всё-таки сейчас ехали верхом на Люце, меня буквально распирало от самодовольства. Я то и дело хлопала по могучей шее, горделиво обозревала остальных членов нашего маленького отряда, вздёргивала подбородок и говорила:

— Видали? А вот вам, по-любому, слабо было бы.

В итоге я через несколько часов так достала всех, что они старались держаться от нас подальше. Ренольд так и вовсе закатывал глаза и показывал рукой, что если я скажу это ещё раз, то он отрежет мне либо язык, либо всю голову. Потом я стала просто так это делать, так как мне было откровенно скучно. Дорога тянулась и тянулась. Пейзаж уже не привлекал меня. С одной стороны виднелись всё те же горы, с другой густой лес. Слушать его тоже надоело, потому как ничего интересного он не говорил, просто приветствовал и рассказывал о разных мелочах, вроде того, что семья каких-то птиц сбрендила и обзавелась в такой холод яйцами. И всё в таком же роде. Этакие лесные новости. Кто кого съел, кто родил, кто в спячку залёг и прочее, прочее.

Верхом мы передвигались значительно быстрее, что было естественно. Впереди ехали мы на Люце, так как он наотрез отказался топтать за лошадьми. Я особо против не была, остальные, по-моему, тоже, поэтому позволила своевольному кальпи идти, где хочет, лишь бы не сбрасывал нас с Оланом, который практически сразу задремал позади меня. Что и неудивительно. Элбан сказал, что он просидел всю ночь, карауля наше с Ренольдом состояние. Он опасался, что может произойти ухудшение.

Но утром мы с Ривалем встали бодрые и вполне себе здоровые. Даже хмурое небо, которое заволкло тучами, и накрапывающий дождь не стал причиной для ухудшения настроения.

Как-то так само собой вышло, что обсуждать появление символов на наших плечах мы не стали, но это, несомненно, нас тревожило. Из-за неизвестности становилось не по себе, и просыпалась самая натуральная паранойя. Всё время мерещилось, что за нами кто-то следит.

После того, как я немного успокоилась и перестала всех доставать, прошло ещё несколько часов. Время уже перевалило за обеденное. Мы дружно решили остановиться, чтобы справить естественные нужды — поесть и перекусить вяленным мясом.

Люц тут же умчался куда-то, как подозреваю, тоже перекусить. Я знала, что кальпи не жуют травку, поэтому вполне спокойно отнеслась к его рациону. Если он не вернётся в скором времени, то мы просто пойдём пешком, как и раньше. Да и у нас есть три лошади, можем и все на них уместиться. Благо я много не вешу, и Олан толстяком вовсе не был.

Мы уже почти выдвинулись обратно в путь, когда лес донёс до меня тревожные новости. Я замерла, напрягаясь. И почему мы не можем просто добраться спокойно куда надо? Почему на нашем пути вечно что-то случается?

Отняв поводья у Патриция, вскочила в седло и пригнулась к гриве, тут же подстёгивая животное.

— Лера? — услышала я удивлённое от Ренольда, но у меня не было времени всё объяснять, потому что это займёт его слишком много, а момента может уже и не быть.

Мне надо держаться от леса подальше, иначе так и буду всю жизнь скакать по нему, пытаюсь спасти всех и вся, а ведь нервы у меня не железные.

То, что происходило впереди, мне сразу не понравилось. Выскочив прямо перед бородатым лицом какого-то лихого мужика, заставила лошадь встать на дыбы. Тот что-то вскрикнул, отступил, зацепился за корягу и шлёпнулся на задницу. Все остановились, замирая. Лошадь кружила на небольшом пятачке, а я тем временем рассматривала и анализировала ситуацию.

Трое людей, которые, по всей видимости, куда-то до этого шли. Мужчина, женщина и молодая девушка. И десять мужиков совершенно разбойной наружности, которые, судя по всему, решили, что у этих людей есть что-то, что очень уж нужно им. Вот прямо сейчас. И я даже догадываюсь, что именно им так срочно понадобилось.

— Проваливайте! — крикнула, дёрнув за поводья. Лошадь снова встала на дыбы, копытами чуть ли не чиркнув по лицу ближайшего разбойника.

— Эй, эй, аккуратнее, — возмущился мужик с топором в руке одетый так, будто его хорошенько помотало по лесам и болотам. Лицо хоть и было чистым, но вот космы и спутанная борода не добавляли ему харизмы. — Ты отойди и подожди в сторонке, мы немного уладим свои дела вот с этими и тут же займёмся тобой.

— Вы что-то должны им? — спросила у троих человек, застывших с другого края дороги. Женщина обнимала девушку, стараясь прикрыть её лицо, а мужчина стоял в воинственной позе, удерживая в руках нечто, напоминающее топор. Их сумки валялись прямо на земле.

— Нет, — просто ответил мужчина, который показался мне немного странным. Было в нём что-то не то.

— Вот видите, они ничего вам не должны, так что проваливайте, — снова обратилась к мужикам, замечая, как один из них прицеливается, желая метнуть в меня топором.

Но сделать он ничего не успел — в его грудь вонзился нож. Небольшой кусок железа прилетел с той стороны, с которой прискакала я. Мужик опустил голову, удивлённо глядя на нож, и стал заваливаться набок.

Другие, заметив это, заозирались, напрягаясь и выставляя перед собой оружие. Но высматривать никого не нужно было. Прямо на дороге стоял Элбан, держа под узды лошадь, рядом с ним Ренольд, так же на коне.

Мужики воодушевились, посчитав, что с тремя-то они справятся. Но в этот момент из кустов вылетел Люц, принимаясь гарцевать вокруг меня и радостно кидать картинку о том, как славно он поохотился. Пока я его успокаивала, пытаюсь остановить, то всё уже было закончено. Вернее, если мужики с нами может и готовы были тягаться, даже не зная о нас ничего, то вот кальпи их напугал так, что они решили ретироваться, не попрощавшись.

Я спрыгнула с лошади и похлопала Люца по шее, мысленно отправляя ему благодарности, на что мне прилетело недоумение и непонимание. Я рассмеялась. Вот как, наш герой даже и не понял ничего.

В этот момент к нам приблизились запыхавшийся Олан и Патриций. Эти двое явно торопились, так как выглядели не лучшим образом.

— Вы в порядке? — обернулась к людям, наконец, понимая, что казалось мне странным. Они были слишком низкорослыми. — Э?..

— Ты когда-нибудь будешь думать, прежде чем делать? — Ренольд как-то неожиданно появился передо мной. Он встал, схватил меня за плечи и тряхнул так, что у меня зубы клацнули. — Ты заставляешь людей вокруг себя переживать, думай хоть немного. Вот зачем ты понеслась, сломя голову? Ты могла нам просто сказать, и мы с Элбаном всё сами бы сделали. Вот что ты сейчас могла сделать? А если бы тебя ранили или тот успел метнуть в тебя топор?

— Но вы могли не успеть. Его бы тогда ранили, а может быть, и убили бы, — возразила я неуверенно.

— Кто он? — Ренольд отпустил меня, а я поморщилась, так как он уж больно сильно впивался своими пальцами. Наверняка синяки останутся.

— Не знаю, — буркнула, растирая плечо.

— Вот и я не знаю, а поэтому мне нет никакого дела до него.

— Что? Но он ведь тоже человек. Чем это моя жизнь ценней, чем его? — возмутилась.

— Мне плевать, ценней или нет. Но впредь, думай, прежде чем вот так кидаться. Что со своим кальпи понеслась, сломя голову, что сейчас. Тебя хоть цепью к себе привязывай. Как ты, вообще, жила всю жизнь и до сих пор цела и здорова?

— Вот представь себе, жива и со мной всё отлично.

Обошла его стороной, начиная кипятиться. Подошла к людям, которые, кажется, и не люди вовсе.

— Простите за этот... — обернулась, подняла руку, неопределённо покрутила пальцем в воздухе, не находя подходящего слова к устроенной Ренольдом сцене.

— Ничего, — мужчина выпрямился, убрал свой... о, точно, вспомнила, такая штука называется секирой. Если честно, она была просто огромной. Удивительно, как он вообще ей машет. — Всё нормально. Ноли, Рели, с вами всё хорошо?

Женщина кивнула, отпуская девушку, которая тут же выпрямилась. Вот она точно человек. Чуть выше меня ростом, худенькая, с длинной рыжей косой и чуть раскосыми голубыми глазами. Симпатичная, в веснушках такая вся. Нос чуть красноват, губы искусаны и тоже красные, как и заплаканные глаза.

Женщина, как и мужчина, была невысокого роста, с широкими бёдрами и довольно внушительной грудью. Волосы, заплетённые не в одну, а в две косы, были хитро заправлены за пояс, на котором висел нож, больше смахивающий на небольшой меч. Цвет волос был каштановым, а глаза карими, нос крупным, губы полными. Мужчина имел бороду, волосы до плеч и небольшие, блестящие чернотой глаза.

У меня так и вертелось на языке назвать их гномами, но я немного стеснялась — вдруг это не так, обижу ещё.

— Всё в порядке, муж мой, — ответила женщина, то ли Ноли, то ли Рели. — Спасибо вам, добрые путники, за помощь в трудную минуту, да хранят вас боги.

Я подобрала сумку и протянула её девушке. По возрасту она, наверное, была моей ровесницей.

— Меня Лера звать, а тебя? — улыбнулась, отталкивая от себя любопытную морду Люца, который возник за моим плечом, тоже посматривая на спасённую.

— Рели, — вытерев последние слезинки, девушка начала и сама подбирать сумки и некоторые вещи, которые, видимо, выпали из них. — Спасибо вам. Я уж думала конец нам. Отец хороший воин, но их всё же много было. От подлого удара в спину никто не застрахован.

— Это уж точно, — покивала, подавая очередную сумку. И куда им столько? Неужели большое переселение?

— Предлагаю отойти немного и остановиться на ночлег, — подняла голову, пытаюсь увидеть солнце, но небо было по-прежнему затянуто, а с одного края на нас надвигались прямо-таки зловещего цвета тучи. Скоро разразится гроза, тем более об этом говорил буквально довольный донельзя лес, восхваляющий на все лады приближающуюся тучу. — К тому же, скоро тут будет не до прогулок.

Подходящей пещеры или сторожки для ночлега не было, поэтому придётся нам как-нибудь так ночевать. Мужчина, имени которого мы пока что не узнали, кивнул, закидывая себе за спину сразу несколько тяжелых сумок, и потопал вперёд.

Я осмотрелась, вспомнив, что у нас тут же был раненый или уже убитый человек, но никого даже и близко похожего на него не увидела.

— Ты правильно сделала, — Олан всё ещё немного запыхавшийся, пошёл рядом со мной.

— Я знаю, — кивнула, пожимая плечами.

— Другого от тебя никто и не ждёт. И он тоже. А ругается просто потому, что волнуется. Людям, да и не только людям, это свойственно. Тебе ли не знать?

— Вы правы, просто он иногда говорит слишком эгоистичные вещи.

— Он в своём праве. У тебя тоже это есть. Ты тоже волновалась бы за близкого человека, если он постоянно подвергал свою жизнь опасности. Добрые люди чаще всего ценят чужую жизнь выше своей, причем, особо не задумываясь над этим. Поэтому им просто необходимы эгоистичные друзья, которые будут присматривать за ними.

— Добрые? — я усмехнулась, поглаживая идущего рядом калыпи по шикарной гриве. Он был доволен. — Вряд ли меня можно такой назвать. Это в последнее время я чего-то расхрабрилась, а так я не такая совершенно.

— Верно, — Олан прищурился и по-доброму улыбнулся, поглаживая свою бороду. — Когда рядом есть те, кто может о тебе позаботиться, то почему бы просто не быть собой, забыв, что надо ещё о чём-то волноваться? Вот скажи, будешь ты проезжать через деревню и увидишь, как люди будут бить ребёнка, заступишься?

— Конечно, заступлюсь! А кто не заступится! — возмутилась. — Это же элементарно и совершенно обыденно.

— О, поверь, есть такие, что не только не заступятся, но ещё и предложат, как лучше бить, чтобы не умер слишком быстро и получил как можно больше боли.

Поморщилась. Конечно, в любом из миров есть гнусь, но всё же тлеет надежда, что её не так много, как может показаться.

Настроение у меня от этого разговора упало, да и, вообще, было какое-то муторное состояние. Такое чувство, будто не только небо тучами затянуло, но и у меня внутри точно так же стало пасмурно.

Уходить далеко не стали, бесполезно что-то искать, поэтому остановились на ближайшей поляне. Мужчина всё-таки представился, назвавшись Гимрином. Жена его Ноли оказалась деятельной и шептливой женщиной, а вот Рели стеснительной и постоянно краснеющей девушкой. Она постоянно бросала взгляды на Ренольда и краснела ещё больше.

Начинала ронять всё подряд, спотыкаться о собственные ноги, пока Ноли не прогнала её, нахлестав чуток по заднице какой-то тряпкой. Выглядело это всё вполне безобидно, даже забавно. Сразу становилось понятно, что женщина не сердится на самом деле.

Я сидела в это время на небольшом бревне и наблюдала. Никто меня не тыркал и не трогал — народу хватало. Правда Ренольд тоже особо ничего не делал, лишь величественно взирал на устроенный балаган и время от времени раздавал свои ценные и очень нужные указания. Олан с Элбаном за это на него кидали весьма красноречивые взгляды, а Патриций лишь что-то бурчал, изображая больного старца, но послушно таскал ветки, для сооружения шалаша.

Люца я сразу предупредила, чтобы не мешал — если там будет ещё и этот громадный кальпи, то вообще тушите свет.

Заметив взгляды и реакцию Рели, усмехнулась, неосознанно начиная наблюдать теперь и за Ренольдом. Удивительно, даже здесь, в лесу, лишённый своих императорских одеяний, в самом обычном плаще, он всё равно выглядел истинным аристократом. Казалось, из него идёт что-то такое, что явственно отличает его от остальных. Его сколько не прячь, всё равно одного взгляда достаточно, чтобы понять — голубая кровь. Я даже понимаю Рели. Увидев такого, как Ренольд, обычной девушке сложно не оказаться под впечатлением. Тот же Элбан, например, вполне симпатичный мужик, с харизмой и пробирающим до мурашек взглядом, но в нём нет этой отличительной внутренней черты. На него посмотришь — воин. Но никак не принц.

Шалаш всё-таки был построен, большой, чтобы хватило на всех. Накрыт тканью и закреплён, на случай, если ветер поднимется слишком сильно. Костёр тоже был разведён, тут же над ним повесили котелок, в котором буквально через десять минут уже что-то булькало и варилось. Все расселись на принесённые пеньки, начиная заниматься своими делами. Ноли о чём-то спорила с Оланом, сразу видно — эти двое нашли общий язык. Элбан с Патрицием разговаривали с Гимрином, который показывал им свою секиру, потирая при этом довольно бороду. А Ренольд, по-видимому, обиженный на меня, сел с Рели, которая тут же вспыхнула, принимаясь теревить косу.

Глава 6

Десятки магических светильников плавали над потолком, освещая внушительного размера тронный зал. Всё здесь — и стены, и потолок, и пол, было создано из тёмного гранита, в котором можно, если присмотреться, заметить серебристые прожилки. Массивный трон на возвышении, пугал своей громадностью и мрачностью. Позади спинки был изображён чёрный дракон с расправленными крыльями, который грозно скалился, смотря прямо в зал. Казалось, что это мифическое существо охраняет сидящего на троне, показывая всем своим видом, что нарушитель живым не останется. По обе стороны трона высились метровые факелы. В одном горел обычный, оранжевый огонь, в другом голубой. Огни были заключены в изящные клетки. Да и сами факелы украшены искусной резьбой. К трону вели ступени, покрытые синим ковром. По всему периметру зала стояли колонны, увитые растениями. Потолок был высоким, усеянным магическими светильниками.

На троне сидел мужчина. Не человек. Тёмный эльф.

Чёрные волосы, светлая кожа, алые глаза, внимательный взгляд и выражение лица такое, будто это и не лицо вовсе, а фарфоровая маска. Левая сторона лица немного прикрыта длинной прядью, но даже так всё равно хорошо был виден кровавого цвета рисунок, украшающий всю левую сторону. Поза расслабленная, уверенная. Одна рука лежала на подлокотнике, другая касалась его лишь локтем, а кисть свободно покоилась на животе. Руки украшали массивные перстни, а в остроконечных ушах виднелись причудливые серьги в форме небольших драконов. На голове был обруч из чёрного металла, в середине которого был вставлен большой рубин.

Эльф внимательно смотрел на толпу эльфов, которые кучкой стояли в зале.

— Вы нашли Эйнара? — спросил он, когда молчание затянулось. Голос мужчины был сух и спокоен, но кучка качнулась, будто по ней прошёлся ветер.

— Великий Князь... — вышел вперёд один из эльфов. Высокий мужчина с длинными белыми волосами и светло-серой кожей. Губы его были чуть искривлены, но вовсе не потому, что он хотел показать своё неуважение, просто через них проходил тонкий шрам, из-за которого те и имели странный искажённый вид.

— Я спрашиваю, вы нашли Эйнара? — голос князя не повысился ни на грамм, но вышедший вперёд мужчина нервно дёрнулся, будто бы уже жалея о том, что полез вперёд.

— Нет, мой Князь. Все поисковые заклинания не работают, словно кто-то блокирует их. Одно известно точно — в империи людей его нет.

Князь вздохнул, но не поменялся в лице. На мгновение прикрыл глаза, а потом махнул рукой.

— Ищите.

Эльфов будто ветром сдуло с тронного зала. Буквально через минуту он уже был пуст. Лишь князь продолжал так же неподвижно сидеть, смотря прямо перед собой. Он уже и сам перепробовал все известные ему поисковые заклинания, но ничего не выходило. Именно поэтому он и не стал слишком давить на придворных магов, так как понимал, что, если бы было так просто, он и сам давно справился.

Двери в тронный зал открылись, и на пороге возник ещё один эльф. Он был почти

копией князя, вот только рисунка на лице не было, ну и всё же черты лица немного отличались. Линия губ чуть жестче, скулы ниже, глаза более прищурены и взгляд не застывший, а жёсткий и требовательный. Но увидев повелителя эльфов, черты лица смягчились, а на губах заиграла улыбка.

— Альрик! Я рад тебя видеть!

— Боги, брат, почему мне не доложили, что ты вернулся?

Князь встал с трона и спустился вниз, заключая брата в крепкие объятия. Оказалось, что тот даже немного ниже своего брата, а так же чуточку уже в плечах.

— Я только что прибыл и сразу сюда. Слышал, Эйнар пропал, — освободившись, брат князя схватил его за плечи и внимательно посмотрел на него. Линия губ снова стала жёсткой и требовательной. — Как ты позволил такому случиться?

— Альмонд, не начинай. Эйнару уже семьдесят.

— Он ещё мальчишка. Ему рано заниматься чем-то подобным. Почему именно послом?

— А кем ещё? На войну я его послать не могу, потому что ты меня сразу же с потрохами сожрёшь. Счетовод из него никакой. Боюсь, если допустить его к бумагам, то наша страна очень быстро разорится. Кем ещё, как не послом. Тем более в империи людей всё спокойно и тихо. Я подумал, что съездит, проветрится, выкинет из головы все эти придворные сплетни и глупости.

— Неужели кто-то ещё смеет трепаться о том, что он бастард? Я надеюсь, ты составил список тех, кого нужно поставить на пограничных постах?

— Смеют, брат, — Альрик вздохнул, отходя и присаживаясь на одну из ступенек. — Я подумал, что ему будет полезно отдалиться немного от всей этой собачьей коуды. Проветриться. Но не успел он пересечь земли людей, как на него напали. Он только чудом выжил. Его спасла какая-то человеческая девушка-лекарь. Потом ещё одно нападение, за ним странное нашествие агров. Либо кто-то хотел устранить именно Эйнара, либо, Альмонд, кто-то очень не хотел, чтобы мы заключили союз с людьми. После возвращения, я запретил Эйнару приходить в империю, но он сбежал. Ты представляешь? Сначала побывал у Оллатара, а потом ушёл через арку. По настройкам я вычислил, что он пошёл в столицу людей, но зачем?! Ты прав, он просто несносный мальчишка.

— Отец нам на том свете устроит хорошую трёпку, если с ним что-то случится. Что бы там не говорили эти придворные прихлебатели, но Эйнар был любимчиком. И всё равно, как только найдём его, запри и не выпускай из дворца ещё лет сто.

Альрик недоверчиво посмотрел на брата, а потом рассмеялся.

— Ты себя в этом возрасте помнишь? Постоянные дуэли, пьянки, толпы эльфиек. Я до сих пор не понимаю, как ни одна из них не понесла. Уверен, это заслуга нашей матушки.

— Да, но я — это я. А Эйнар совершенно не такой. Он спокойный, добрый, даже слишком добрый.

— Вот поэтому я и подумал, что это удачная идея сделать его послом.

— Подумал он, меня спросил бы.

— Ты засел в этом своём пограничье и толком на вестники даже не отвечал. Тебя не было почти полгода. Когда я отправил тебе послание, в котором говорилось, что Эйнара собираюсь отправить к людям, ты ответил, что это хорошая мысль. Так что не надо мне тут.

— Кстати, — Альмонд постарался соскользнуть с не очень приятной ему темы. Он тогда был несколько занят, поэтому не стал слишком долго думать о решении князя, по совместительству брата. — Насчёт вестников, ты отправлял их Эйнару.

— Конечно, — Альрик усмехнулся, разгадав уловку брата. Князь почему-то был уверен, что даже на границе Альмонд успел найти приключения на любовном фронте. Что поделаться, их средний брат был просто неисправимым сердцеедом, который не мог пропустить ни одной юбки. — Бесполезно. Вестник ушёл, но потом словно растворился в воздухе. Такое чувство, что кто-то просто держит Эйнара в магическом вакууме, куда не попадает никакая магия.

— А если отправить орлана? Его орлана. Я слышал, что они умеют находить дорогу к своим хозяевам.

— А... — Альрик открыл было рот, чтобы высказать все аргументы против, но тут же его захлопнул, поднимая на брата удивлённый и взволнованный взгляд. — А это ведь мысль. Пойдём скорее!

Князь вскочил и чуть ли не бегом направился из зала, особо не обращая внимания на то, что Альмонд за ним не идёт.

Внимательно посмотрев на факелы и дракона за тронном, средний брат хмыкнул. Факелы, как рассказывал им отец, всегда олицетворяли двух братьев, неизменно рождавшихся в правящей семье. Один становился князем и правил страной, улучшая её благосостояние, а второй всегда оставался на страже границ страны, защищая её от внешних врагов. Так было и у их отца. Он был князем, а его брат всю жизнь прослужил в армии. Так было испокон веков, так написано во всех древних текстах.

Но не в этот раз. В этот раз у отца на стороне родился ещё один сын. Сын, которого не должно было быть. Отец не был праведником, да и их матушка к тому времени скончалась. Но даже так магия правящей семьи не должна была позволить, но позволила. Эйнар стал для них полной неожиданностью, но со временем полюбился всей семье. Отец так и вовсе был очарован.

Однажды он посмотрел на трон и приказал выточить из камня фигуру дракона с распротёртыми крыльями и сказал, что этот дракон станет олицетворением Эйнара, который в отличие от двух братьев будет заботиться именно о правящей семье. Неожиданностью стало то, что магия приняла такое решение. Тогда глаза дракона вспыхнули красным. И сейчас они по-прежнему светились, а, значит, Эйнар жив.

Развернувшись, Альмонд поспешил за братом.

— Думаю, магический вестник не нужно добавлять, напиши пару слов от руки, — сказал он, входя в птичник, в котором держали орланов.

— Да, да, я уже так и сделал, — покивал Альрик, прицепляя к лапе птицы небольшой металлический тубус, закрепляя его так, чтобы он не свалился и птице неудобства не доставлял. — Вот и всё. Иди сюда, — позволив птице шагнуть на свою руку, князь даже не поморщился, хотя массивные когти тут же ободрали руку до крови.

— Надо было надеть защиту, — заметил Альмонд, наблюдая, как капли крови пачкают пол.

— Забыл, — пожал плечами князь, безразлично глянув на свою собственную кровь, подумав о том, что после нужно будет не забыть отчистить тут всё. С кровью можно провести очень много нехороших ритуалов. — Всё равно раны быстро затянутся.

Альмонд посторонился, пропуская брата из птичника, а потом ещё раз глянул на кровь, взмахнул рукой, применяя очищающее заклинание, и вышел следом.

Они остановились прямо посреди двора. Слуги, которые до этого спешили по делам, согнулись чуть ли не пополам, выказывая своё уважение, а немногочисленные придворные

лишь склонили головы, силсяь хотя бы краем глаза увидеть, чем это так заняты братья.

— Лети к своему хозяину, — шепнул Альрик орлану.

Птица пару раз любопытно наклонила голову, а потом оттолкнулась от его руки и взмыла в небо, устремляясь куда-то на восток.

— Что ты ему написал? — спросил Альмонд, старательно подтирая за братом кровь с земли.

— Написал, чтобы был осторожен, иначе в ближайшие сто лет ему гарантирован домашний арест.

— Он ему и так гарантирован.

— Ему об этом не обязательно знать. Вдруг ещё передумает возвращаться из-за этого.

Альмонд замер размышляя, а потом кивнул, соглашаясь с братом.

— Ты прав, он вполне может так поступить. А сейчас, братец, у меня тут образовались срочные дела.

Альрик проследил за уходящим братом, который направлялся в сторону какой-то эльфийки. Совершенно незнакомая та была одета весьма вызывающе. Хмыкнув, князь ещё раз взглянул на небо, но ничего уже видно не было, поэтому он развернулся и пошёл в тронный зал. Скоро часы приёма, а это значит пять часов выслушивания разных жалоб, претензий, разбирательств и прочих малоприятных вещей.

Глава 7

Ливанувший дождь не стал ни для кого неожиданностью. Небо настолько затянуло тёмными тучами, что на лес опустился такой мрак, что можно было подумать, будто сейчас ночь. Заметила, как Ренольд посмотрел на шалаш, построенный совместными усилиями, и недовольно нахмурился. Он что-то буркнул, потом накинул на голову капюшон и повернулся к Рели.

— Идите в шалаш, — услышала я, хотя шум капель по листьям немного заглушал слышимость, но не полностью.

Я и сама натянула капюшон, почему-то не имея ни малейшего желания укрываться от дождя ещё как-то.

— А вы? — Рели округлила глаза и закусила нижнюю губу, быстро отводя взгляд, который до этого бросила на Риваля.

Я хмыкнула, находя ситуацию забавной. И почему раньше не пробовала за кем-то так наблюдать? Это довольно увлекательное занятие, особенно если учесть кирпичеобразную физиономию Ренольда, который делал вид, что обращаются к кому угодно на этом белом свете, но уж точно не к нему.

Риваль пробежался глазами по нашей небольшой стоянке, но все остальные уже спрятались в шалаш, а родители Рели так и посматривали на молодых людей. И если Ноли глядела с одобрением, то Гимрин насупился, сдвигая густые брови к переносице и сверкая на Ренольда грозным взглядом. Сразу видно — отец.

— А я позже, — отозвался Риваль, встал и пошёл в мою сторону. Неужели он уже не сердится или просто сделал меня предлогом, чтобы удрать от рыжеволосой красавицы? — Промокнете, — подойдя, сказал. Потом шепнул что-то тихо и сел рядом со мной.

Я с удивлением поняла, что дождь больше не тарабанит по ткани плаща, а словно скатывается по нему, будто тот смазан маслом. Хм. Магия? Ну а что же ещё, конечно, она. И почему он не сделал что-то подобное раньше?

— А сапоги так можете? — повернулась и заинтересованно посмотрела. А что такого? Кругом сырость, ноги хочешь, не хочешь, всё равно мокнут. А это вредно, простыть можно. Я хоть и лекарь, но лечить саму себя несколько проблематично, да и зачем, если можно избежать подобного.

— Могу, но ненадолго. Заклинание хоть и несложное, но энергоёмкое, так как его нужно поддерживать постоянно, добавляя энергию понемногу.

— А вы можете меня научить?

И как я раньше не подумала? Это же так просто. Он мне покажет чего и как, а я потом не буду горя знать с сухими ногами и в непромокаемом плаще.

— Могу, а вы мне за это пообещаете, что перестанете так делать?

Я подняла голову кверху, лоя губами капельки дождя. Вот что ему сказать? Обещаю? Но это вряд ли будет правдой — я не могу ручаться за то, что может произойти завтра или через год. Соврать? Но зачем?

— Не могу, это просто часть меня, — повернулась обратно к Ривалю. — Почему это вас так волнует? Я никак не могу понять.

Ренольд сидел, не двигаясь, какое-то время, а потом тяжело вздохнул, поворачивая лицо ко мне.

— А почему не должно? Неужели это так удивительно, что я могу за вас волноваться?

— Немного, — призналась, чувствуя, как моим ногам становится тепло. Неужели Риваль уже магичит и мне не показывает? — Сами понимаете, где вы и где я.

Ренольд хмыкнул, вытягивая руку и принимаясь что-то чертить в воздухе.

— Вы забываете, что, возможно, наш с вами статус не слишком отличается. Учтите, мой отец мог быть и простым портным или обычным слугой.

Я застыла, а потом откровенно расхохоталась, вытирая выступившие капельки слез. Или это просто дождь? Всё может быть, но он меня насмешил. Глянув на шалаш, заметила внимательный и полный негодования взгляд голубых глаз. Ох, кажется, кто-то серьёзно влип. Перестала смеяться и посмотрела вокруг. Лес был спокоен, доволен и умиротворён. Дождь ему явно по нраву.

— Я сказал что-то смешное? Перейдите на магическое зрение и посмотрите на структуру, которую я воссоздал. Я специально сделал её крупной и чёткой, чтобы вам было понятнее.

— Структуру? — удивилась, а затем сразу же закрыла глаза, смотря на мир с помощью внутреннего зрения. Тот тут же изменился, наполняясь красками энергии, которая величественно перетекала из одного в другое, струилась по стволам деревьев, устремлялась в небо и будто тихая река утекала под землю. — Сказали, — кивнула, смотря туда, где ещё недавно Ренольд вычерчивал что-то в воздухе. Хм, похоже чем-то на тонкую паутинку, которая отчего-то повисла прямо в воздухе. — Уверяю вас, что внутри вы самый настоящий принц, со всеми вытекающими. Даже если вас переодеть в деревенские штаны, простую рубаху и заставить пахать поле, то любой взглянувший только удивится и будет недоумевать, а потом решит, что у аристократов нынче странные увеселенья. Принц, ваша кровь видна, как ни старайся её скрыть. Мне надо это запомнить?

Открыла глаза и чуть не свалилась с чурбачка.

— Что такое? — спросила, отодвигаясь... Дело в том, что лицо Ренольда было чуть ли не в десяти сантиметрах от моего. Это немного нервировало. Ему, вообще, говорили о личном пространстве, в которое желательно не вторгаться?

— Почему вы закрыли глаза?

— Почему? — ступевалась. Что-то мне как-то не по себе, когда на меня так смотрят. Фыркнула, положила ладонь прямо на лицо Риваля и отодвинула его подальше. Невежливо? Ну, я тоже так думаю, но он сам виноват, не надо было так приближаться. — Вы слишком близко.

— Прощу прощения. Просто было интересно.

— Ничего, — отвернулась. — Я не умею по-другому. Чтобы увидеть энергию, я закрываю глаза.

— Как же вы смотрите?

— Внутренним зрением, — пожала плечами.

Дождь всё расходился, но Ренольд, видимо, что-то ещё намагичил, потому как вода уже совсем на нас не попадала. Костёр потух совсем и я только сейчас вспомнила, что так и не поела. Котелок, вероятно, утащили в шалаш, но лезть туда мне совсем не хотелось. На самом входе хмуро сидел Элбан и посматривал по сторонам. Люц куда-то умчался почти перед самым дождём и пока что не вернулся.

— Как интересно... — Риваль помолчал с минуту. — Да, запомните эту структуру. А потом попытайтесь начертить её своим воображением и наполнить энергией, после удерживая столько, сколько сможете. Эту структуру нужно накладывать на предмет, который желаете защитить от влаги.

Покивала головой, будто болванчик, пытаясь повторить увиденную мной «паутинку». Получалось, всё, что угодно, но только не висевший до сих пор в воздухе оригинал.

— А по поводу того, что я не желаю, чтобы вы рисковали собой... Лера, вы мне нравитесь, — моё сердце испуганно вздрогнуло. Только не это! Я не готова к таким поворотам судьбы. Хотя чего это я? Он ещё во дворце пытался намекнуть мне на весьма пикантное развитие событий между нами. Я уж понадеялась, что он передумал, — как человек и как друг.

Ренольд закончил фразу, а я выдохнула. Боги решили, что я в последнее время недостаточно нервничаю?

— Вы тоже симпатичны мне, — улыбнулась, — в таком плане.

Ренольд тихо рассмеялся, изредка бросая на меня весёлые взгляды.

— Да? А по тому, как вы удирали из дворца совсем не скажешь.

— Так вы ведь предлагали быть мне тогда отнюдь не другом.

— Вам так ненавистна была близость со мной? — Риваль смеяться перестал, а я напряглась, чувствуя, что атмосфера снова изменилась. Вот что он за человек такой? Говорить с ним, будто по минному полю шагать. Не туда наступила и подорвалась.

— Честно говоря, я бы предпочла пока что... этой темы не касаться, — разговор становился всё горячее и всё более неловким. Хотя я по-прежнему даже не покраснела, но ощущение, что я не хочу говорить об этом, не пропадало.

— Асвальд. Я прав? Вы влюблены в него?

— О, — теперь я неловко рассмеялась. Но почему-то неожиданно перед мысленным взором вспыхнул образ Эйнара, поцелуй и просьба дождаться. Этот придурок, такой неловкий, заботливый и совсем ещё мальчишка, но отрицать то, что я чуточку по нему скучаю бесполезно. — Он тоже просто друг.

— Мне так не показалось, — Ренольд прищурился, приподнимая уголки губ, будто удерживал в себе улыбку. — Хотя, если последний ваш поцелуй был лишь своеобразным проявлением дружеских чувств, то я могу вам поверить. Интересно, что думает по этому поводу сам Эйнар. Удивлюсь, если ваши точки зрения совпадают. Вы не против, если я, как ваш друг, буду присутствовать при вашей встрече? Хочу своими глазами посмотреть на вашу «дружбу».

— Принц, — я замаялась. Мне было неловко просить, но просто уже откровенно надоело добавлять к словам уважительное окончание. Местный язык итак довольно сложен, а с этим выканьем и вовсе можно свихнуться. Надеюсь, он не сочтёт мою просьбу грубой.

— М? — Ренольд склонил голову набок, показывая, что внимательно слушает.

— Мы можем общаться менее официально. Тем более, что вы однажды ко мне уже обращались по-простому, но почему-то снова стали добавлять уважительную форму словам. Это немного озадачивает. Согласитесь, друзья могут позволить себе такое маленькое послабление.

— Согласен, но и ты будешь обращаться ко мне соответствующе. А ещё ты не станешь подвергать себя опасности, иначе мне потом перед Асвальдом объясняться. А удар, скажу я тебе, у него хорошо поставлен.

— О боги, тебя не изменить, — выдохнула, улыбнувшись. Уж больно забавно Ренольд потирал скулу.

— Зачем меня менять? — удивился он. — Я и так всем в себе доволен.

— Почему-то я не сомневалась в этом, — усмехнулась, обращая внимания на структуру, которую я всё же смогла воссоздать и в течение последних пяти минут накачивала энергией.

Округлив глаза, вскочила и, схватив Ренольда за руку, потащила за собой. Хорошо Риваль не стал сопротивляться, по-видимому, решив, что все вопросы потом. Он лишь открыл рот, но тут же его захлопнул, видимо, что-то увидел или же ощутил. Всё-таки он больше маг, чем я. А если мы сейчас не уберёмся отсюда куда подальше, то обоим будет худо.

Взрыв был не так силён, но в грязи мы извадюкались славно. Не говоря уже о том, что перепугали всех остальных. Элбан так и вовсе стоял с клинком наголо, ошалело озираясь по сторонам и выискивая противника.

Из кустов высунулась морда Люца, который тут же кинул мне картинку с вопросом. Ему тоже было интересно, что у нас тут так забавно бахает. Я ему отослала образ снежинки и меня в образе великого мага, который эту снежинку подрывает, выкинув в кусты на манер гранаты. Люц задумку оценил и попросил показать. Пришлось отнекиваться, обещая потом, а то сейчас как-то мокро и, вообще, надо сначала помыться. Кальпи согласился и снова скрылся в зарослях, принимаясь там чем-то хрустеть. Даже знать не хочу, чем именно. Не думаю, что ответ меня воодушевит.

Олан, оказывается, уже давно спал, как и Гимрин с Ноли. Но, естественно, они проснулись. Узнав, что это не враги, а всего лишь я, буркнули недовольно и снова забрались под свои одеяла. Элбан быстро всё осознал, поэтому буквально через пару секунд уже снова сидел, делая вид, что он просто скульптура неизвестного, но очень талантливого скульптора. А Рели высунула нос из шалаша, заметила нас с Ренольдом грязных, но почему-то довольных и спряталась обратно.

Мда, первый блин, как говорится, комом, ну ничего, я обязательно научусь! Главное в следующий раз не забывать, что творишь магию. Особенно, если творишь так близко от себя.

К слову мыться не пришлось — Ренольд избавил нас от грязи бытовым заклинанием очищения. На мою просьбу показать структуру, опасно покосился на меня и ответил, что с этим стоит повременить.

***

— Как-то тут уж больно тихо, — сказала я, посматривая по сторонам. Из-за того, что я сейчас была на спине Люца, окрестности мне было отлично видать. И мне эти окрестности, скажу я вам, отчего-то совершенно не нравились.

Дело в том, что мы, посоветовавшись, решили заехать в одну из деревень. Всё-таки мясо мясом, но охота покушать ещё чего-нибудь человеческого. Тех же лепёшек, да и крупы у нас практически закончились. Не говоря уже о соли. Жевать день за днём пресное мясо, то ещё удовольствие.

Вот на окраине одной из деревень мы и стояли сейчас, осматриваясь. Деревня была небольшая, я насчитала пятнадцать дворов. Дома совершенно обычные, деревянные. Некоторые имели следы украшения, вроде резьбы или обмазанных чем-то вроде цветной глины брёвен, но в большинстве своём, дома были просто грубо сколоченными коробками с дверьми и окнами.

При нашем приближении ни одна из местных собак не залаяла. Да и вездесущих курей

видно не было. А ведь это обязательный атрибут любой деревеньки. Куры, собаки и детвора. Но тут была тишина. Будто никого здесь и не было.

Посмотрела вверх. Небо всё ещё затянуто, но дождя нет, да и вроде не холодно. Градусов десять точно есть, поэтому не думаю, что это из-за непогоды.

— Что думаете? — не услышав и слова от других, задала вопрос.

— Может, у них вчера гуляние какое-нибудь было, и они до сих пор спят? — тихо выдала свою версию Рели и тут же густо покраснела, когда все посмотрели на неё.

— Может, — кивнула, спрыгивая с Люца. — Сейчас мы это точно узнаем.

— Лера, стой, — Ренольд перехватил меня за локоть и хмуро глянул. Переведя взгляд с меня на Элбана, а затем на Гимрина, снова глянул на меня. — Может, в этот раз мы как-нибудь сами?

— Да, пожалуйста, — пожала плечами, складывая руки на груди и делая вид, что мне всё до лампочки.

— Вот и отлично, — Риваль отпустил мой локоть и кивнул Элбану, который уже достал свой меч.

Гимрин тоже не остался в стороне, вытаскивая из-за спины свою огромную секиру. Всё-таки как он её поднимает? Я пыталась эту бандуру поднять, но мне даже дотронуться до неё не позволили. Гимрин тут же переполошился, заявляя, что на ней какие-то там защитные руны начерчены и может быть очень плохо, если секиру в руки возьмёт кто-то другой, а не он. Исключением являлось только, если он сам передаст. Мне он почему-то давать её в руки не желал ни в какую.

Кальпи посмотрел сначала на меня, потом на Ренольда и, фыркнув, пошагал вслед за мужчинами, видимо, не желая стоять на месте. Олан, покряхтев, присел на обнаруженный пенёк, посматривая в сторону деревни прищуренным взглядом.

Рели о чём-то тихо переговаривалась с матерью. Вот странность — родители невысокие, а она... Так, подождите, родственностью тут ведь и не пахнет. Может, приёмная? Думаю, что вполне вероятно, но мне до этого никакого дела нет, спрашивать напрямую не собираюсь. Они вообще держатся, хоть и дружелюбно, но заметно, что не испытывают к нам особо теплых чувств.

Патриций хотел было пойти с мужчинами, но потом почему-то остался, вставая рядом с Оланом.

Мне было очень интересно, почему деревня выглядит в самых лучших традициях фильма ужасов. Было такое ощущение, что люди буквально вчера оставили это место, будто гонимые кем-то. Моя фантазия тут же нарисовала ужасных порождений тьмы, которые грозили неизбежной смертью людям и жители деревни, забрав самое ценное, торопливо покинули это злосчастное место, подавшись в центр империи.

Мою фантазию и буйное воображение резко остановила открывающаяся дверь в первом же доме. Я даже руки расцепила, подаваясь вперёд. Кто? Монстр? Зомби? Кто там?

Всё оказалось донельзя скучно и обыденно. Я даже немного разочаровалась. Как-то я уже попривыкла, что вокруг постоянно что-то происходит, появляются то духи, то кальпи, то эльфы, а один раз так и вовсе грязевой монстр был. Ну, не совсем грязевой. Ту жижу вряд ли можно было назвать простой грязью, но монстром та штуковина точно была.

Из дома вышла самая обыкновенная женщина. Она внимательно посмотрела сначала на приблизившихся мужчин, потом на нас, на кальпи, нахмурилась, но не особо испугалась. Нервы железные или просто тут, далеко от городов, между дремучим лесом и горами и не

такое можно увидеть? Думаю, что второе вполне вероятно.

— Кто такие? — хмуро спросила женщина. Мы стояли не так далеко, так что слышно было нормально. Причём при вопросе не было агрессивности или страха, скорее какая-то усталость, что ли. Будто тут каждый день бродят всякие, жить спокойно не дают.

— Мирные путники, — на голове Ренольда был накинут капюшон, видимо, это женщине не особо понравилось.

— Мирные? Знаем мы, какие обычно путники мирные. Сними, — кивнула.

Ренольд поколебался немного, но всё-таки скинул капюшон. Женщина нахмурилась ещё сильнее, принимаясь рассматривать всех нас по отдельности. Чем дальше она смотрела, тем мрачнее становилась. Сразу понятно — наша компания ей пришлась не по душе.

— Мирные, значит? Оборотень-воин, явно служивший в имперском легионе. Гном-воин и женщина-гном. Молодой парень, с лицом уж больно славным и пригожим. Сомневаюсь, что в ближайшем городе найдутся краше молодцы даже среди богатых и влиятельных. Старец и мужчина, на мага больно уж похожий. Горный демон. Смазливая девица, которую я к своему муженьку или сыну близко бы не подпустила. Единственная, которая кажется мирной, так эта рыжая девица, которая, соблюдая древние традиции, носит косу положенной длины.

И хмурый зырк в мою сторону. Не поняла, а почему это меня нельзя близко к мужикам подпускать? Эй, я вообще-то девственница и никогда не замечала за собой увлечения сворачивать всех мужиков подряд. Даже немного обидно стало.

Если говорить о внешности встретившей нас, то она была совершенно обычной. Стандартная коса, тёмного цвета, голова покрыта чем-то вроде чепца. Коричневое платье до пола, украшенное кое-где рюшками и лентами. На вид лет сорок пять, может, немного больше. Не полная, но и не худая, вполне такая здоровая женщина с крупной грудью. Ростом повыше меня. Хотя о чём это я? В этом мире все довольно высокие, это я какая-то обделённая. Хотя, вон Гимрин с Ноли даже ниже меня и ничего. Точно! Она сказала гномы? Это Гимрин с Ноли, что ли?

Посмотрела на них, прищурившись. По мне так обычные люди, только невысокие. В Гимрине росту, наверное, метр пятьдесят, Ноли чуточку ниже, буквально на пару сантиметров. Не карлики, обычные, только низкорослые и с явно широкой костью, этикие крепыши.

Не впечатляет, в общем. Эйнар и то больше любопытства у меня вызвал своими ушами и какой-то слишком уж нереальной внешностью. Это потом я уже привыкла и перестала сильно обращать внимания. Опять про него вспомнила. Было бы неплохо узнать, как у него там дела. Но, опять же, близко к нему приближаться опасно, учитывая нашу последнюю встречу.

Пока я размышляла, рассматривая Гимрина с Ноли, Ренольд о чём-то разговаривал с женщиной. Обратив на них внимание, поняла, что она очень недовольна и всеми силами старается выпроводить нас отсюда.

— Нам нужны только продукты. Естественно, мы заплатим за них, — сказал Ренольд, а местная жительница лишь хмуро глядела, сложив руки на груди, и выглядела так, будто весь мир ей чем-то должен.

Смотреть на неё не было никакого желания, поэтому я развернулась и как раз вовремя. Люц зачем-то встал передними ногами на плетень двора чуть подальше и за чем-то там наблюдал, выглядя при этом словно громадная игривая псина. И как мы не заметили, что он

отошёл? Эти его лапы! Передвигается слишком уж тихо.

Не спеша подошла. Женщина позади зашипела на нас, но я особо не обращала внимания. Что тут такого? Ну, поглядим мы, не убивать же местных идём.

Она что-то там затараторила, что якобы нельзя тут так просто расхаживать, будто мы у себя дома. Такое чувство, будто мы не к соседям во двор заглядываем, а к ней под подол.

Я почти заглянула за забор, когда меня схватили за плечо и резко развернули. Люц рядом в буквальном слове зарычал, впиваясь когтями в плетень, отчего тот заскрипел.

— Что? — спросила, смотря в лицо женщине. Да, я права, лет сорок пять, глаза карие, нос крупный, чуть горбатый, губы обычные, не тонкие и не пухлые, верхняя имеет не очень красивое очертание, подбородок слабый, щёки уже начали обвисать.

— Не слышишь меня, нахалка?

— В чём, собственно, проблема? Это ваш двор? — убрала её руку со своего плеча. Люц перестал глядеть во двор, и сейчас, склонившись, обнюхивал, порывивая, селянку, отчего она косилась на него, но молчала.

— Нет, — ответила, рукой отпихивая от себя слишком близко приблизившегося кальпи, вернее, его морду.

Честно, это уже совсем странно. Даже если они тут привыкли видеть таких вот животных, то вести себя с чужим зверем так — это либо надо не иметь мозгов, либо быть кем-то, кому кальпи причинить вред не сможет, даже если попытается.

— Проблемы не вижу, — отошла на шаг. — «Мидах, кто она? Ты чуешь? В ней что-то не так».

«Естественно, она морена».

«Это ещё что за живность?» — спросила мысленно, отходя чуть в сторону и делая вид, что так и надо. От Люца мне прилетело раздражение и неприятие. Он фыркал, скрёб лапами по земле, пригарцовывая.

«Раньше морены были лесными или озёрными девами, которые целыми днями только и делали, что пели, плели друг другу косы, плясали. Они могли вывести заблудившегося путника из лесу или помочь утопающему. Безобидные создания. Но потом морены постепенно менялись, пока не стали почти своей противоположностью. Они начали, наоборот, топить купающихся людей, уводить в лес и бросать там в самой густой чаще. Почему так произошло? Неясно, но во время последних друидов ходило мнение, что в мире стало много отрицательной энергии и из-за этого страдают в первую очередь самые безобидные создания. Они не могут сопротивляться кружащей в воздухе тьме, поддаются ей и становятся совсем не такими, какими были задуманы».

Вот так-так. И чего теперь делать? Морена, да? А где тогда жители?

Слотнула, глянув на женщину. Вот хоть убей, не вижу я в ней безобидную лесную деву, скорее уж выдавшую виды женщину, которую жизнь точно потрепала. Нет, она была нормальной, но юной девой точно не выглядела.

Ситуация ясней не становилась. Все остальные молчали, чего-то ожидая. Я молчала, не зная, что мне теперь делать. Морена смотрела на меня и будто бы чего-то ждала. И вот знаете, я больше чем уверена, что стоит мне сделать неправильное движение, как она бросится на меня.

Всё решил Элбан, которому, видимо, надоело наше топтание вокруг да около. Он просто подошёл и хотел вырубить морену. Но она извернулась, будто кошка, зашипела, выгнулась, выпуская длинные и тонкие когти. Я отшатнулась, кальпи встал на дыбы, Элбан прикрывлся

мечом. Она прыгнула и я офигела. Чёрт возьми, она метра на три в высоту прыгнула! Такого я ещё не видела. Ренольд тоже отшатнулся, моментально вытаскивая клинки.

— Вы всё равно опоздали, — выплюнула она. Сейчас, глядя на неё, становилось понятным, что на человека она мало похожа. Кожа дряблая, висящая. Глаза большие, с вертикальным зрачком, водянистые. Губы тонкие, обескровленные. Рот полон тонких, как иглы зубов. Носа практически нет, только две дыры на лице. Уши остроконечные, но мочки слишком длинные, висят, чуть ли не до плеч. Фигура худая, костлявая даже, прикрытая всё тем же коричневым платьем. Интересно, это она на нас морок какой навела или морены могут изменять свой облик, будто оборотни?

Она пару раз так прыгнула и скрылась в лесу. Мы ещё с несколько минут стояли напряжённые и безмолвные, а потом отмерли.

— И что это было? — спросил Ренольд, оглядываясь по сторонам.

Открытая дверь дома, качнувшись на ветру, скрипнула. В лесу закричала птица. Листья зашелестели на ветру, и слышно было, как поскрипывают деревья. Мы молчали, переглядываясь и пытаясь услышать хотя бы какое-нибудь подтверждение тому, что в этом месте есть люди.

Элбан, убрав меч и достав нож, вошёл в дом, из которого до этого вышла морена. Мы остались ждать, переглядываясь время от времени. По лицам было видно, что все ожидают самого худшего из возможных вариантов. Я, собственно, тоже особо не рассчитывала увидеть тут кого-нибудь живого. Всё-таки если бы жители были живы, то давно бы вышли. Или хотя бы подали знак какой-нибудь.

Выйдя из дома, Элбан спрятал нож, оглядел нас хмуро и покачал головой.

— Что там? — Ренольд недовольно сжал губы.

— Иссушенное тело женщины. Можете сами посмотреть, а я остальные дома проверю.

Риваль кивнул, направляясь в дом. Я сунулась следом.

— Думаешь, стоит? — спросил он, останавливая меня на крыльце.

— Почему нет? Я хочу глянуть, чтобы понять — отчего она умерла? Возможно, тут дело вовсе не в морене, а в чём-нибудь другом. Надо посмотреть.

Проскользнув мимо Ренольда, вошла в дом, сразу принимаясь осматриваться.

Дом особо богатством не мог похвастаться. Обычная деревенская хата в одну комнату. В этой комнате и готовили, и спали, и проводили свободное время, удобно устроившись или на полу, или на лавках, расставленных вдоль стен. На стенах висели засушенные травы, многие из которых были мне известны. Травницей хозяйка дома явно не была, так как попадались в основном травы, которые можно добавлять в пищу.

Сама хозяйка нашлась на кровати. Хотя то, что осталось, больше напоминало египетскую высушенную временем мумию. Один в один прямо. Кожа будто пергамент, того и гляди рассыплется в прах. Жутковато.

— Нормально? — Риваль глянул на меня озабоченно, будто боясь, что я прямо тут в обморок упаду, а потом начал оглядываться по сторонам. Заметив на ближайшей лавке какую-то тряпку, накинул на мумию, так как она была совершенно без одежды.

— Ага, — кивнула, внимательно рассматриваясь мумию. Что могу сказать, никаких особых повреждений видно не было, я даже посмотрела на шее, заподозрив вампирский способ, но и там ничего не нашлось. Что же с ней случилось? Ясно, что из неё выкачали все соки, но как и когда это случилось? Судя по обстановке в доме, тут ещё совсем недавно жили, а значит, что не так уж и давно.

Пока я рассматривала усопшую, Ренольд заглянул в каждый угол, но никого и ничего не найдя, вышел. Я же посмотрела на тело внутренним зрением, но и тут меня ничего нового не ждало. На месте трупа не было никаких энергетических аномалий. Такое ощущение, что тело пролежало сотни лет на этом месте, но этого попросту не могло быть.

— Лер, — я вздрогнула, оборачиваясь. В дверях стоял Ренольд и выглядел он по-прежнему озабоченным, об этом говорила небольшая морщинка между бровей. — Иди, взгляни.

Сказав, он снова вышел, а я поспешила следом. Странное дело, вроде тут человек мёртв, а я совсем никак не реагирую, будто бы видела такое сотни раз.

Может быть, я так реагирую на смерть потому, что знаю — это не конец? Или потому, что они мне совершенно чужие? Но ведь всё равно должно же хоть немного сердце ёкать. Или не должно?

К моему удивлению, лицезрение на новые трупы откладывалось. На улице стояли помятые, какие-то сонные люди. По внешнему виду можно было сразу понять, что они жители деревни.

Кто-то из них сидел прямо на земле, кто-то стоял, покачиваясь. Женщины держали на руках маленьких детей, которые совершенно не плакали. Все они трясли головами, словно пытаясь сбросить хмельную паутину, которая обволокла разум.

— Все они спали в домах, — Элбан подошёл к нам и кивнул на ближайший дом. — Там тоже засушенный человек. В остальных люди просто спали в своих кроватях. Думаю, эта пакость пришла к ним ночью. Всё-таки будь это дело днём, люди были бы одеты, а так на них практически ничего нет.

Мне и присматриваться не надо было, чтобы понять, что Элбан прав. Нет, люди не были голыми, но всё-таки длинные ночнушки у женщин и простые, свободные штаны и рубахи у мужчин явно намекали, что их выдернули из постели.

— Зачем на улицу всех согнал? — Ренольд подошёл к одной девушке, которая упала и никак не могла встать. Из-за этого она совсем испачкалась и, кажется, начала плакать. Подав руку, Риваль помог девушке встать.

— Я не стонял, — Элбан присел на крыльцо, предварительно проверив его на чистоту. — Стоило мне зайти в дом, как они подскакивали и выходили сами.

— Морок? — я подошла к той девушке, которая по-прежнему висла на Ренольде и заглянула ей в глаза. Зрачки расширены, взгляд расфокусированный, губы то растягиваются в глупой улыбке, то кривятся, словно девушка вот-вот заплачет. Такое чувство, будто их опоили чем-то.

— Вполне возможно, — Ренольд осторожно усадил девушку на крыльцо рядом с Элбаном. Оборотень тут же поднялся, заметив, что жительница этого села хочет опереться на него.

Риваль же, осмотрев себя и заметив, что его одежда безнадёжно испачкана, вытащил из кармана платок и стал вытираться, не изменившись в лице. Я хмыкнула. И к чему этот жест? Он же маг! Может просто шепнуть заклинание и всё. Всё же Ренольд тот ещё позёр.

— Почему не магией? — всё же спросила, так как любопытство пересилило.

— Привычка, — Ренольд пожал плечами. — Во дворце бывает много разных людей, и не все они владеют магией. Если во время приёма на кого-то пролили вино или другой напиток, то считается дурным тоном воспользоваться магией, чтобы очистить свой костюм. Так как мало кто из аристократов сейчас может пользоваться магией, из-за этого в обществе

стало не принято лишний раз показывать свои способности. В общем, те, кто обделён, успешно навязали своё мнение, так как таких «обделённых» подавляющее большинство.

Риваль после этих слов глянул на безнадежно испачканный платок, затем на себя и поморщился, тут же очищая всё с помощью магии.

— О, вот как, — честно была удивлена. Я думала, это просто у Ренольда тараканы в голове такие, а оказывается всё не так уж и спокойно в Датском королевстве.

— Простите, — к нам подошёл какой-то тщедушный старичок, который держался за седую голову и морщился, будто страдал от головной боли. — Что происходит? Кто вы и что тут делаете?

Староста? Скорее всего.

Посмотрела на людей, по-прежнему бродивших по грязной улице, будто восставшие из земли зомби. Если учесть, что многие из них падали и потом вставали, извазюкиваясь при этом по самые уши, то сходство было довольно большим.

Ноли с Рели, будто только что очнулись. Они что-то там запричитали и кинулись к ближайшим женщинам, начиная их отводить в один из домов, охая и ахая при этом. Олан стоял поблизости, наблюдая за людьми. Лицо у него в этот момент было озабоченным и хмурым. Патриций тоже начал помогать вместе с Гимрином, только они подпихивали в спины уже мужчин, дружески похлопывая им по плечам и бросая короткие фразы о том, чтобы топали вперед.

Ясно. Все разбрелись, сделав вид, что заняты делом, а для разговоров оставили нас. И что им говорить?

— Что вы помните? — спросил Ренольд, рассматривая старика перед собой.

Старик, как старик. Седые космы, подслеповатые, прищуренные глаза непонятного цвета и морщинистое лицо. Полный комплект.

— Что помним? — он крикнул, покачнулся, но устоял, принимаясь тереть лицо ладонями.

Я опустила глаза, замечая, что дед стоит прямо голыми ногами на земле. Ему, должно быть, холодно.

— А где вы живёте? — спросила, подхватывая деда под локоток и вопросительно заглядывая ему в лицо.

— Где? Так вот же дом, там и живу, — ткнул он узловатым пальцем в дом, который окружал плетень, так заинтересовавший Люца.

Вернее его заинтересовал не сам плетень, а что-то за ним. Мы с Ренольдом переглянулись и заговорщицки кивнули. Он пошевелил пальцами, будто готовясь в любой момент выхватить клинки, а потом медленно подошёл к плетёному из лозы забору и заглянул за него.

Повернувшись, хмуро кивнул в сторону калитки. Я повела деда к ней, даже не пытаясь предугадать, что там может быть такое.

Мда, я ожидала увидеть всё, что угодно, но не это. Весь двор был усеян мёртвыми курами, а около крыльца лежала высушенная до состояния мумии, коза.

— Ох, — дед запричитал, вскинул руки и быстро посеменял к своей мёртвой теперь животине. — Как же это так? Кто же это так? Почему? — Он повернулся к нам и насупился. — Неужто вы тут так нахозяйничали, окаянные?

— Нет, — Ренольд выпрямился ещё сильнее, хотя у него и так осанка была идеальной. Дед глянул на него и весь тут же сдулся. Ещё бы, заподозрить в убийстве козы человека явно

не простого происхождения, за такое можно и поплатиться. — Не мы, но, кажется, мы видели того, вернее, ту, кто это сделал.

— И кто? — дед аж подался чуть вперёд, но Риваль кивнул в сторону двери в дом, явно намекая, что говорить на улице не станет. — Ой, что же это я гостей держу на улице? Проходите, проходите.

В итоге мы всё рассказали старику, который оказался действительно старостой деревни. Естественно, рассказали лишь о том, что видели морену, о том, что несколько человек всё-таки мертвы. Эта новость совсем не доставила радости деду. В этой деревне все друг друга, по понятным причинам, хорошо знали, и одна из усопших оказалась женой его погибшего на охоте внука.

Новость о пакости, которая в любой момент может появиться из лесу и навести на них сонный морок, а потом высосать плоть, радости тоже не принесла. На вопрос о том, было ли у них раньше нечто подобное, староста уверенно ответил, что никогда. А он это хорошо знает, потому что живёт в этой деревне с самого детства и ни разу ничего подобного тут не случилось.

Было как-то, что разбойники повадились ходить к ним, но с ними, в конце концов, разобрались. Бывало, хищники из лесу выходили, один раз даже кто-то уверял, что агроп неподалёку видел, но вот такого точно никогда не было. Всё тихо-мирно и по-людски.

И что это значит? Просто так морена выбрала эту деревню местом своего пиршества или же этому была какая-то причина? В последнее время я перестала верить в случайности, но, сколько бы ни размышляла над всем этим, никак не могла соединить ниточки. Казалось, они совершенно не имеют под собой ничего общего, но что-то внутри грызло, давая повод сомневаться в простом стечении обстоятельств.

Ближе к вечеру народ пришёл в себя. Мы все остановились в доме старосты, который ни в какую не захотел нас отпускать. Новость о том, что случайные путники спасли село от жуткой твари, разлетелась в мгновение. К дому начали приходить люди, мы вежливо принимали слова благодарности. Нашлись и те, кто начал утверждать, что это, мол, мы и есть те, кто убил тех женщин и всю живность в деревне, но рты им остальные быстро позакрывали, с опаской косясь на секиру Гимрина и меч Элбана, к которому он как бы невзначай притрагивался.

Ночь мы провели в деревне. Правда, спала я мало, так как постоянно перед глазами всплывало лицо морены. Жутковато. Да и то, что она усыпила целую деревню, тоже было не особо весело. Утром мы быстро распрощались со всеми, прикупив необходимых нам продуктов. На просьбы погостить чуть дольше, посетовали на длинный путь и необходимость спешить. Солнце ещё толком не оторвалось от горизонта, а мы уже покидали деревню, в которой готовились сразу к двум событиям. Похоронам и свадьбе. Двое молодых людей, осознав, что в любой момент могут умереть и ничего не успеть, решили связать свои жизни как можно скорее.

— Всё же она какая-то мрачноватая, — сказала, отворачиваясь от деревни. — Кстати, а где Люц?

Я повертела головой, выискивая кальпи, который скрылся из виду ещё вчера. Из кустов, будто дожидаясь моей команды, выскочил Люц. Выглядел он странно: весь в ссадинах, царапинах, которые кое-где кровоточили.

Я подошла к нему, тут же принимаясь залечивать ранки, а мысленно спрашивала, где он был и чего это он в таком виде. Мне тут же прилетели картинка, на которых кальпи дрался с

чем-то отдалённо похожим на вчерашнюю морену. Но картинки эти были мрачными и безрадостными, а всё потому, что существо, которое Люц хорошенько так потрепал, всё-таки сумело скрыться от него, хоть он и гнал его всю ночь по лесу, пытаясь добить.

В итоге боевыми ранениями были названы всевозможные царапины, которые он получил благодаря тому, что пёр прямо через все кусты и заросли. Один клык шатался, но мы его тут же залечили. Грива немного поредела, так же как и хвост — морена постаралась. Глаз один был подбит, мной успешно залечен. В общем, кальпи мне попался боевой, инициативный и не трусливый.

После того, как залечила, тут же похвалила.

Ренольд посмотрел на кальпи, потом на всех остальных и вздохнул, натягивая на голову капюшон.

— Надо было в деревне телегу взять и упряжь для него, — сказал он и пошагал вперёд, не обращая внимания на недовольное и возмущенное пофыркивание Люца.

Глава 8

Эйнар в который раз уже проверил свои запасы воды. Пусто. Нет ни капли. Пить хотелось жутко.

Резкий, сухой ветер то и дело швырял в лицо пригоршни песка. Казалось бы, из-за него должно становиться прохладнее, но не тут-то было. Наоборот, он доставлял лишь ещё больше неудобств. Приходилось постоянно щуриться, мотать тряпку на лицо, чтобы не вдыхать песок, в общем, сплошные неудобства. Естественно, тот не дул постоянно, но этих недолгих порывов хватало, чтобы возненавидеть его всей душой.

Второй проблемой была жара. Неумолимая, сдавливающая внутренности, приносящая жажду жара. Казалось, воздух плавится, становясь подобным прозрачному сиропу. Дышать было трудно, лёгкие обжигались. Губы все потрескались, а моргать приходилось в три раза чаще.

Ноги то и дело утопали в сыпучем песке. Асвальду уже начало мерещиться, что он везде. На зубах, в носу, в глазах, под одеждой. Везде. Про сапоги он даже упоминать не хотел.

Ночью же тут было до жути холодно, и это не приносило никакого удовольствия.

Огня не было, дров тоже, про пищу и говорить нечего. Вода закончилась несколько часов назад. В голову забрела шальная мысль, что, возможно, это конец. А что? Вокруг пустыня, ну сколько он ещё будет так идти, не имея возможности даже попить? День, два, неделю?

Эйнар отмахнулся от этой мысли, считая, что нужно думать позитивнее, иначе можно остановиться и не заставить себя идти дальше.

Он в очередной раз оглянулся по сторонам. Эйнар делал это, чтобы не пропустить ничего важного. Каждые десять-пятнадцать минут, оборачивался вокруг своей оси, проверяя пространство на разного рода неожиданности. В течение нескольких дней, вокруг была только пустыня и синее до боли небо.

Но не в этот раз.

Асвальд замер, а потом присел, доставая клинки и замирая в напряжённой позе.

В небе виднелось чёрное пятно. Это могло быть всё, что угодно. Как хищник, так и мирно пролетающая птица. Но судя по размерам, птица была явно немаленькой.

Прищурившись, Эйнар даже дышать перестал, втайне надеясь, что птичка хищная и, решив им закусить, спустится. Тут-то он её и нашинкует. Огня нет, но голодному и сырое сойдёт, тем более он и не такое ел, а сейчас с голоду так и вовсе — деликатес.

Судя по всему, птица начала снижаться. Эйнар ещё несколько минут напряжённо ждал, а потом разочарованно выдохнул. Нет, он был рад, но кушать хотелось невероятно.

— Друг мой, Аль, — улыбнулся он натянуто, выпрямляясь и выставляя руку в сторону. Вспомнив, что на нём сейчас нет специального нарукавника, едва уловимо дёрнул рукой, но не убрал, внутренне готовясь к царапинам.

Орлан снизился и сел на подставленную руку, тут же сжимая когти, чтобы удержаться на ней. Эйнар даже не покривился, хотя на горячий песок упало несколько капель крови, а рукав под когтями птицы окрасился в красный цвет.

Орлан был тяжёлым, отчего Эйнару пришлось напрячься, чтобы немного его приподнять. Как он и думал — птица прилетела не сама по себе. Было послание.

Эйнар и сам уже догадался, что по какой-то причине его не могут найти, а ведь точно был уверен, что брат ищет. Если прилетел не магический вестник, а Аль, значит, доступ магии к нему закрыт. Почему так и из-за чего, было непонятно. Возможно, это просто место такое. Либо его кто-то специально магически отсекает от остального мира. Первое было не так страшно, потому что можно всё же выбраться отсюда, а вот второе уже серьёзнее. Кто запретит этому неведомому «кому-то» водить Эйнара по пустыне кругами до тех пор, пока жизнь не покинет его тело?

Сняв записку, Эйнар быстро развернул её и начал читать. Написано было не так много, но из этого становилось понятно, что его догадки верны. Его не могут найти. Ни одно поисковое заклинание не работает. Что-то или кто-то блокирует поисковые линии, обрывая их. Без точного местоположения, настроить на него порталную арку невозможно. Брат волнуется и просит указать место, где Эйнар сейчас. По возможности оставаться там до тех пор, пока они не настроят арку и не заберут его.

— Остаться на месте? — Асвальд повертелся на месте. Аль встревоженно зашуршал крыльями. — Невозможно.

Если орлана отправили хотя бы через день после того, как он пропал, то Аль добирался до него почти два дня. Ещё два дня он будет лететь назад, некоторое время на настройку арки, а если этот неизвестный, в существовании которого Эйнар уже был уверен, сделает так, что настроить её быстро будет невозможно, то он тут помрёт раньше, чем явится брат. Но и идти дальше, зная, что помощь может всё же прийти дня через три...

— Что же мне делать? — хмуро спросил он за неимением другого собеседника у Аля. Орлан лишь покосился на него внимательным взглядом, но промолчал, нахохлившись.

Решить было сложно. Идти дальше? А вдруг эта пустыня будет тянуться ещё целыми неделями, а у него ни еды, ни питья? Можно надеяться на оазис, но тут шансы крайне малы. Точнее, пятьдесят на пятьдесят. Либо встретишь и выживешь, либо нет, и умрёшь. Не очень весело.

Остаться на месте? Эйнар сглотнул, понимая, что вряд ли выдержит три дня без воды. Не говоря уже о голоде. Да и как брату передать своё точное местоположение? Кругом пустыня. Никаких ориентиров, сёл, ближайших деревень. Можно попытаться поставить магическую метку на это место, но Эйнар совсем плохой маг, с каплей энергии, а значит, можно даже не пытаться, так как для метки нужна прорва энергии. Как же брат собирался его искать? Впрочем, не будь он в жаркой пустыне, таких проблем не было бы.

В общем, картина вырисовывалась безрадостной.

Асвальд вздохнул. Вариантов было мало, поэтому дальше стоять тут и размусоливать он не собирался. Принадлежностей для письма у него, естественно, не было. Веточек вокруг тоже никаких не наблюдалось — сплошной песок.

Извинившись перед Алем, Эйнар выдернул у него небольшое перо, за что тут же получил недовольный взгляд и небольшой удар по руке клювом.

— Прости, прости, — успокоил он орлана, поглаживая по встопорщенным крыльям.

Писать было неудобно, тем более что одна рука была занята, листок то и дело норовил улететь от порывов ветра, а кровь на рукаве слишком быстро засыхала и служила очень уж очень плохими чернилами. Но Эйнар всё-таки написал на обратной стороне записки своё решение брату. Это было единственным, что могло помочь.

Привязав записку обратно к лапе Аля, Эйнар вздохнул и приподнял руку.

— К брату. Домой.

Орлан тут же тяжело взлетел, снова разрывая кожу под тканью. Сделав круг над Эйнаром, устремился в сторону тёмно-эльфийских земель. Асвальд ещё несколько минут наблюдал за тёмной точкой на небе, а потом опустил взгляд на руку, намереваясь хотя бы перевязать разорванную когтями кожу.

Было странным то, что он даже боли не ощущал. Подумав, что от голода, жары и жажды его мозг уже не реагирует должным образом, нахмурился. Это не очень хорошо. Так как можно пораниться и не заметить.

Завернув рукав, он обтёр руку чистым краем плаща и с удивлением замер. Ран не было. Совершенно. Никаких.

Он с сомнением посмотрел на свой рукав, понимая, что либо он уже бредит, либо происходит что-то не то. Он был воином, а магом совершенно посредственным, поэтому даже если бы он умел перерабатывать те крохи магической энергии, что у него были в лечебную, то всё равно не сумел залечить себя так быстро. Делать этого он не умел.

Эйнар замер, пытаясь понять, что происходит. На рукаве была кровь, да и сама ткань в нескольких местах была порвана. Но ран не было. Как так?

Ничего так и не поняв, он спрятал руку и пошёл дальше, размышляя о странности. Ничего путного в голову не приходило. Складывалось впечатление, что его вылечил лекарь. Только они могли так быстро убрать все последствия таких царапин. Да и то, не все из них могли вылечить так, что не осталось бы даже небольших шрамов. На такое способны лишь сильные лекари с большим запасом энергии, которую они могут прекрасно контролировать.

«А, может, это место такое?» — пришла ему в голову новая идея. А что ещё могло быть? Сам он не то что лекарем, магом-то был так себе, а тут такой непонятный момент. Можно выдумать всё, что угодно.

Достав небольшой нож, выставил руку и полоснул по ладони, тут же с любопытством приближая её к глазам и с удивлением наблюдая, как рана изнутри засветилась слабым зеленоватым светом и буквально за пару секунд закрылась. Этот свет был ему до боли знаком. Такой же был у Леры. Сердце споткнулось.

«Бред, я ошибаюсь», — забурчал он мысленно, убирая нож и пряча руку. Нахмурившись, зашагал дальше. Но всё это никак не желало его отпустить. Эйнар начал вспоминать те моменты, когда он видел, как Лера лечит, или когда призывает свой посох. Свет был точь-в-точь таким же. А вот на других лекарей он никогда особо не обращал внимания. А зря. Сейчас бы не было никаких сомнений.

Эйнар вздохнул, натянул капюшон глубже и спрятал руки под плащ. Размышлять и предполагать можно сколько угодно, но происходящее понятней не станет.

***

Пить уже не хотелось, есть тоже. Наверное, организм смирился и переставал отдавать сигналы в мозг.

Прошло ещё два дня. Эйнар был уверен, что давно должен был умереть от жажды в этом мире горячего воздуха и песка, но по какой-то неведомой причине продолжал идти вперёд. Чего он только не передумал за эти дни. Ему уже начало приходиться в голову, что это такая изошрённая пытка, придуманная кем-то специально для него.

Несколько раз он пил собственную кровь, чтобы хоть немного смочить совершенно сухое горло. Не сказать, что ему такое нравилось, но деваться было некуда. Да и много её всё

равно выпить нельзя было, так, несколько глотков, не больше. Иначе так и умереть недолго.

Эйнар ещё несколько раз проверял свои непонятно откуда взявшиеся способности к феноменальной регенерации, и ему пришлось принять тот факт, что с ним явно что-то не то. Была мыслишка даже, что именно благодаря этому он ещё не усох от жажды в этом месте. Это даже было логично. Видимо, что-то поддерживало в нём жизнь изнутри, не давая организму погибнуть.

Когда на пустыню опустилась очередная ночь, Асвальд остановился, замирая, будто пустынное изваяние, брошенное тут давным-давно. Огонь! Впереди был виден огонь от костров!

Галлюцинация. Первое, о чём он подумал, но надежда, вспыхнувшая в нём молниеносно, не дала спокойно остановиться и немного отдохнуть. Хоть ноги уже болели, а тело с каждым шагом отзывалось мучительной усталостью, Эйнар шагал вперёд, с ужасом ожидая момента, когда наведённый уставшим сознанием морок рассеется, а он увидит всё ту же голую пустыню.

Но боги, видимо, были на его стороне в этот раз.

Сначала он увидел разумных, суесящихся вокруг костров, затем услышал их голоса. А потом, уже теряя сознание, почувствовал, как его подхватывают под руку и куда-то тащат. Сейчас он даже особо не волновался о своей судьбе. Главное, что рядом живые существа, а значит, есть вода и пища. Нужно всего лишь выжить, а об остальном волноваться можно будет и потом.

Сознание медленно заволкло темнотой, позволяя уставшему мозгу и телу, наконец, отдохнуть, ведь всё это время он толком не спал, опасаясь во сне стать пищей для ночных, пустынных хищников.

То, что его втащили в одну из палаток, Эйнар уже не ощущал. Собственно, как и того, что его раздели, вытерли влажной тряпкой и немного напоили.

***

Асвальд проснулся от ощущения, что мир как-то странно качается. Попытавшись вспомнить, где он и что происходит, распахнул глаза, принимаясь оглядываться по сторонам. Собственно, оглядывать тут было нечего. Он лежал в чём-то вроде палатки, вот только она была очень маленькой и качалась, словно не стояла на месте, а передвигалась.

Припомнив то, что он наткнулся на разумных в этой бесконечной пустыне, Эйнар сразу же принялся проверять себя. Если клинки у него надёжно спрятаны, и были по-прежнему с ним, то из одежды на нём была лишь какая-то безразмерная тряпка чисто белого цвета, закрученная вокруг тела много раз. Причём закручена мудрёно, отчего получалось нечто среднее между аккуратной туникой и безразмерным плащом.

Рядом обнаружился кожаный бурдюк. Эйнар с опаской посмотрел на него. Хотя вряд ли его бы стали травить, особенно после того, как позаботились, а сейчас, так и вовсе куда-то везут. Открыв его, Эйнар принюхался, с облегчением делая небольшой глоток — обычная вода. Тёплая немного, но это лучше, чем собственная кровь.

Снаружи слышались крики, непонятная речь и рёв какого-то животного. Эйнар потрогал тряпку, то есть свою небольшую палатку. Выход нашёлся только с третьего раза. Всё-таки кто бы её ни делал, но с фантазией у него было всё в порядке. Благодаря тройному захлестыванию, внутрь вряд ли когда-нибудь попадал песок, если только не натащить его ногами или же попросту самому.

Осторожно выглянув наружу, Эйнар быстро осмотрелся.

Караван. Его, так называемую палатку, на своих плечах тащили четверо мужчин, закутанных в серые тряпки с ног до головы, видно было лишь кисти рук, которые по цвету могли соперничать с землёй. По бокам скакали воины, вооруженные до зубов и также закутанные в тряпки, только почти белого цвета. Лица их были скрыты, как и головы, обёрнутые в ткань. Чуть позади плелись люди, обычные такие, правда, видно было, что измученные и уставшие. Руки их были связаны между собой верёвкой. Но судя по выражению лиц, этого совсем не требовалось. Бежать в пустыне, где всё видно на многие километры — бесполезная трата времени.

Спереди виднелись ещё несколько таких же переносных палаток, как у Эйнара. Кажется, сзади были ещё навьюченные животные, похожие на лошадей, но чем-то отличающиеся от них, но разглядеть это было затруднительно. Ещё немного и он попросту вывалится из своей палатки. Кстати, воины скакали тоже на причудливых «конях».

Внешне они напоминали ящеров, скрещенных с лошадьми. Морды зубастые, тело покрыто чешуйками, хвосты как у ящериц, длинные и гибкие, ноги ровные и тонкие, как у лошадей, но заканчиваются не копытами, а пальцами с толстыми перепонками, отчего эти звери не проваливались в песок. Тела гибкие и проворные, шеи длинные, как и уши, которые постоянно вертелись и чем-то напоминали кошачьи. Таких зверей Эйнар видел впервые. Они явно были созданы для того, чтобы жить в таком засушливом и песчаном месте.

Не желая привлекать к себе сейчас лишнего внимания, Асвальд снова закрылся в своей палатке и задумался, понемногу потягивая воду из бурдюка.

Судя из увиденного, это какой-то торговый, не гнушающийся торговлей рабами, караван. Хорошо это или плохо? Для него скорее плохо, чем хорошо. Нет, он вполне способен за себя постоять, но кто знает, сколько тут этих вояк. Если рассуждать о морали, то для Эйнара это тоже плохо, потому что он не терпел ограничение свободы. Такое казалось ему низким и, как он считал, на такое способны были лишь примитивные из разумных существ. Те же орки не гнушались рабства, и они одним своим видом и поведением оправдывали свой низкий интеллект.

Эйнар был благодарен за спасение, но из-за того, что его спасители не гнушались такой мерзкой деятельностью, мнение о них складывалось безрадостное.

А что насчёт него? Судя по комфорту, с которым его переносят — рабом его не сделали. Почему? Насколько он знал, рабовладельцы никогда не гнушались закабалить любого, кто им попадётся под руку. А тут вода, одежда, комфорт. Что говорить, ему даже самому идти не приходится. Его несут!

Это настораживало и приносило лишь сумятицу в размышления. Если бы его определили в рабы, то всё стало ясно и понятно. Тогда он уже думал, как ему свалить от таких существ, но, будучи в таком непонятном положении, делать поспешные выводы было, по меньшей мере, неблагоприятно.

Размышляя, Эйнар заплетал волосы, которые ему расплели, видимо, мыли, так как сейчас они были чистыми и гладкими. Никакого песка или пыли.

Вполне возможно, что он попал к разумным, которые очень уважают эльфов или же те рабы и вовсе никакие не рабы, а, например, денежные должники.

Асвальд замер, слыша, что рядом с его палаткой кто-то ругается. Осторожно высунувшись, он в упор встретился взглядом с одним из воинов. В чёрных глазах сначала мелькнуло недоумение, потом любопытство, а затем, разумный что-то гаркнул, рассмеялся и направил галопом своего зверя в начало каравана.

«За начальством поехал, не иначе как докладывать будет о том, что я очнулся».

Скрываться больше в палатке Эйнар не стал, наоборот, чуть больше высунулся, наблюдая за воинами, которые, в свою очередь, с гиканьем и присвистом что-то там обсуждали, смотря на него совершенно не стесняясь. Это совсем не нравилось Асвальду, почему-то взгляды казались странными и не такими, какими должны быть взгляды мужчин — коими воины были, несомненно — на другого мужчину. Что-то было не так, глубоко не так.

Пока он хмурился, стараясь понять причину такого поведения, к нему подъехал тот самый воин, увидевший его, и ещё один. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что он тут главный.

Эйнар рассматривал его, совершенно не стесняясь. Вроде человек, по крайней мере, на лицо похож на человека, только очень загорелый. Чёрные брови и ресницы казались подведёнными специальной краской. Глаза выразительные, особенно если учесть, что цвет у них был серый. Губы полные, зубы белоснежные, нос с горбинкой, тонкий и острый. В общем, обычный мужчина. Вот только по ауре чувствуется, что он имеет власть.

— Здравствуйте, — сказал Эйнар на тёмно-эльфийском, но понимания не нашёл. Тогда он повторил это на имперском языке.

В глазах мужчины вспыхнуло понимание и любопытство. Ага, имперский он точно знает. Неудивительно, всё-таки Нер самая большая людская империя, существующая уже многие века.

— Как ваше здоровье? Вам уже лучше? — сильно коверкая слова, спросил он, махнув при этом небрежно рукой, отсылая воина подальше, а сам пристроился рядом с моим средством передвижения.

— Всё хорошо, спасибо, что выручили. Я думал, что погибну в этой пустыне. Благодаря богам наши пути пересеклись, что спасло меня. Благодарю. Позвольте задать несколько вопросов? — Эйнар сразу же пошёл в наступление, не став долго думать. Если уж узнавать, то всё сразу.

— Да, боги определённо постарались. Я доволен, — мужчина удовлетворённо кивнул, обнажая зубы в подобии улыбки. — Как вам питьё? Не желаете утолить голод?

Есть Эйнар хотел, причём так, что от голода начала кружиться голова. Видимо, желудок, отпоенный водой, вспомнил о своих обязанностях.

— Да, хотелось бы, — не стал он отпираться.

Мужчина тут же кивнул и гаркнул так, что Эйнар едва не отшатнулся, лишь усилием воли оставаясь на месте.

Караван тут же остановился, а Асвальд недоумённо стал наблюдать, как все встают на стоянку. Если раньше в голове бродили нехорошие предчувствия, то сейчас они только усилились. Ну, скажите, кто будет останавливать целый караван, лишь потому, что найденный недавно эльф пожелал искушать? Нет, если бы это был эльфийский караван, а эльф был князем, то возможно. Но! Караван был чужим, а Эйнар был всего лишь младшим братом князя, да ещё и бастардом. Это если не учитывать, что об этом тут никто не знает.

Но, как бы там ни было, караван останавливался.

Оглядев всех ещё раз, Эйнар хаотично вспоминал всё, что только мог вспомнить о человеческих королевствах.

Замерев, Асвальд побледнел, потом позеленел, понимая, что он встретил худший из всех караванов, который только мог встретить. И как он только сразу не вспомнил об этом?

Наверное, его мозги расплавились в этой пустыне, отчего отказывались думать совершенно.

Королевство Рамах. Королевство людей. Известно тем, что торгует рабами всех мастей, великолепными тканями, диковинными фруктами и золотыми украшениями. На территории королевства добывают драгоценные камни. Считается, что когда-то давно на месте королевства были горы, которые однажды сравнялись с землёй, оставив после себя неисчислимы богатства. Ещё одной необычностью этого королевства было то, что тут естественны были отношения между мужчинами.

Эйнар обвёл всех взглядом, чувствуя, как холод сковывает всё тело. Теперь, вспомнив особенность этого королевства, Эйнар понял, что имелось в виду под смешками и свистами. Это мужики просто оценили его внешность!

Сначала стало неловко, потом стыдно, а под конец, Эйнар попросту пылал от ярости. Ему казалось, что он сейчас всех тут порешит. Чтобы успокоиться, он задрнул ткань и снова приложился к бурдюку. Кипел негодованием он ровно до того момента, как ему принесли поесть. Немного, так как большая порция была бы ему даже во вред.

Асвальд, выбросив всё из головы, принялся поглощать пищу. Было вкусно, но мало. Но он понимал, что больше пока что нельзя.

Не высовываясь, высунул руку с пустой посудой наружу. Посуда моментально испарилась, а в его руку подали прохладную кружку, полную охлаждённого вина. Противиться Эйнар не стал, размышляя теперь о том, в каком же статусе он сейчас пребывает в караване, раз о нём так заботятся?

Догадки были неутешительными. Асвальд дёрнулся, начиная трясти нервно кистями рук, будто пытаясь сбросить с себя липкую паутину. Потом заскрипел зубами, сжал несколько раз кулаки, вдохнул глубже и выдохнул, пытаясь найти точку равновесия. Просто мысль о том, что его рассматривают в качестве... женщины бесила, нервировала и наводила панику.

А других догадок не было.

Сами посудите, караван с рабами из страны, где людьми и прочими разумными торгуют, подбирает эльфа, которого они моют, поют, кормят, несут, чуть ли не на руках. И в этой стране в порядке вещей, когда двое мужчин...

Асвальд снова побледнел, закрывая глаза и принимаясь часто дышать, чтобы насытить свой отключающийся из-за паники мозг кислородом.

— И что теперь делать? — спросил он сам себя шёпотом.

В этот момент ткань палатки откинулась в сторону. Асвальд вздрогнул, неосознанно вытащил нож из пространственного кармана и выкатился вперёд, хватая уже знакомого мужчину и приставляя нож к горлу.

Эйнар и сам не понял, как всё получилось, но, видимо, мозг решил, что лучше помереть сразу, чем окунуться в мир мужской любви, которая, судя по всему, ему была уготована. Причём его желание для этого особо никому не нужно было.

— Дёрнешься — останешься без головы, — прошипел он, надавливая сильнее.

Хорошо хоть караван уже остановился, и его платка стояла на земле, иначе могли бы возникнуть трудности с его манёвром. Их положение тут же привлекло внимание. Мужчины стали доставать колющее и режущее оружие, окружая их плотным строем.

— Отвечай, — Эйнар прищурился, наблюдая, как их берут в кольцо. Ситуация была хуже некуда. Спина открыта, он в глупой тряпке, ноги голые, а песок горячий. — Что хотели со мной сделать?

Мужчина молчал. Асвальд надавил сильнее, ощущая, как по руке потекла кровь. Убивать он не собирался, лишь поцарапал кожу.

— В бурдюке дурман. Везли правителю для гарема.

Для гарема? Кошмар какой, у них тут ещё и гаремы есть! И его для гарема. Дурман?

— Я ничего не почувствовал, как так?

— Не знаю. Должен был быть другим. Неагрессивным, безвольным. Не знаю.

— Хорошо, ладно. Что делать будем? Умирать вместе или же ваш правитель обойдётся без ещё одного гаремного мальчика?

Сказав это, Эйнар ещё раз чуть сильнее надавил на горло, показывая, что умирать в одиночку не собирается.

— Что ты хочешь?

Видимо, мужчина не желал покидать этот свет так рано.

— Зверя, одежду, питьё, еды и чтобы никто ко мне не приближался. Ты же уже понял, что я тоже воин?

В этот момент в ногу что-то впилося. Эйнар вздрогнул от неожиданности. Мужчина, воспользовавшись этим, попытался выскользнуть, но Асвальд его скрутил, повалив на песок и ставя колено на спину. При этом он заломил назад его руку и едва ли не воткнул нож в шею.

Остальные дёрнулись, но, заметив, что их начальник не смог выбраться, остановились, покачивая угрожающе странными мечами с широким загнутым клинком.

Зажав коленом руку мужчины, Эйнар провёл рукой по своей ноге и выдернул небольшой дротик, который тут же сунул пленному под нос.

— Что это?

— Ты умрёшь, — прохрипел мужчина, сплёвывая песок. — Там яд. Есть противоядие, но ты должен отпустить меня и подчиниться.

Подчиниться? То есть стать постельной забавой для правителя этой песочной страны? Ну уж нет, лучше сразу помереть. А от яда не такая уж плохая смерть. Эйнар только жалел, что так и не увидел Леру.

— Хорошо, умрём вместе.

Но сделать ему этого не позволили. Он всем своим существом ощутил, что смерть сейчас за его спиной. Крутанувшись, он ногой оттолкнул мужика в сторону, замечая, как в то место, где они только что были, воткнулся один из странных мечей. Сунув нож обратно, Эйнар выхватил клинки, оглашая окрестности металлическим звоном и вставая в боевую позу. Что ж, не от яда, так от доброй стали он сегодня точно умрёт.

***

В последние дни моё состояние напоминало полусонную черепаху, которая, не переставая, мучается похмельем. Сначала я особо не обращала внимания, думая, что просто переутомилась за все эти месяцы непрерывного хождения, потом заподозрила простуду, но Мидах заверил меня, что я здоровее всех здоровых вместе взятых.

Доходило до того, что я с утра встать не могла. Ренольд тревожился, и мне постоянно приходилось заверять его, что всё со мной отлично. Элбан хмуро косился, но молчал. Ноли надёргала в лесу трав и теперь постоянно поила меня отварами. Собственно, бодрящее варево мне сейчас совершенно не нужно было, но отвергать заботу женщины не стала, покорно выпивая снадобье.

Мидах же молчал. Если поначалу я не обращала особо внимания, то вскоре начала

беспокоиться. Возникло острое желание поговорить с ним, хорошо хоть сделать это можно было, не поднимая головы с шеи Люца, на котором я ехала, повиснув безвольной амёбой.

Люц, словно понимая, шёл размеренно, отчего меня всё больше укачивало. Проваливаясь в сон, заметила, что Ренольд переместился ближе ко мне, внимательно посматривая время от времени. Ага, следит, чтобы не свалилась.

— Я вздремну, — буркнула, сладко зевнув и причмокнув губами. Слабость была запредельная, будто я несколько дней не спала, а только и делала, что работала.

— Спи, — Ренольд кивнул, накидывая на меня плащ — судя по хмурому небу, скоро опять должен был начаться дождь. — Ты точно в порядке? — в сотый раз спросил он.

— Ага, немного устала только, — эти слова я шептала, находясь на тонкой грани между сном и реальностью. Я даже не уверена, что сказала это, а не подумала.

Сначала тёплый поток энергии подхватил меня, утаскивая в мягкое забытьё, а потом я оказалась в уже знакомом мне месте. Огромные, просто исполинские деревья. Разноцветные бабочки, шум водопада и Мидах, в образе юноши. Одевание его, как обычно, было странным. Хм, я видела такое когда-то давно. По-моему, такую одежду носили японские оммёдзи, если память не изменяет, то назывались они так. Только голова была непокрыта, да и волосы просто длинными прядями падали за спину.

— Я хотела выспаться, — буркнула, разваливаясь в высокой траве и раскидывая руки в стороны. — Ты молчал.

— Да, — Мидах сел рядом со мной. Я тут же этим воспользовалась и положила голову ему на колени. Дух не стал возражать, наоборот, начал мягко массировать мне голову и перебирать короткие волосы. М-м-м, как приятно. Если он будет продолжать, то я, наверное, смогу уснуть в своём же собственном сне. Неужели я так устала, что дошло до такого? — Я пытался понять.

— Что? — вяло спросила, прикасаясь пальцами к красной полосе на ткани его одежды. Прохладная почему-то. Такое ощущение, словно касаюсь водной глади спокойного озера. Странное чувство.

— Ты же чувствуешь, что тебя будто высасывают? Вернее, твою энергию. Словно она вытекает через непонятно откуда взявшуюся воронку?

— Есть такое, — нахмурилась, и почесала нос о колено Мидаха. Моё состояние и вправду напоминало энергетическое истощение, но этого попросту не могло быть, ведь я никого не лечила. Да и в последние дни я была полностью открытой, пытаюсь сделать так, чтобы энергия мира могла спокойно входить в меня и наполнять отчего-то пустеющий резерв. Но даже так усталость и вялое состояние не проходило.

— Я нашёл, куда уходит твоя энергия. Перекрыть этот канал сейчас невозможно, да и вряд ли ты захочешь.

— М? — перевернулась на спину и посмотрела на духа. — И куда же?

— Я покажу.

Он положил мне на глаза руку, а я вздохнула. Ладонь Мидаха тоже была прохладной и очень приятной. Темнота тут же сменилась вихрем разноцветных красок. Через мгновение перестала ощущать тело. Показалось, что я стою в непроницаемом пузыре, а вокруг сходит с ума смерч из природной энергии. Было страшновато.

— Не бойся.

Я хотела обернуться, но сделать этого не получилось, зато появилось чувство, будто меня обнял кто-то большой и могучий. Чувство, как в детстве, когда взрослый обнимает, а

ещё может спокойно поднять и подбросить, даже не ощутив веса, зато ты готова визжать и кричать оттого, что сердце чуть ли не выскакивает от восторга и капельки страха.

Расслабившись, позволила вести себя, будучи полностью уверенной, что Мидах не сделает мне ничего плохого.

Бушующий вихрь сменился медленнотекущим, как обычно, океаном энергии. Перебраться через него было даже трудно, словно идёшь против течения, но по-прежнему обнимающий меня Мидах тянул всё дальше и дальше, будто бульдозер.

Через некоторое время, насмотревшись на привычную картину мира энергии, заскучала, принимаясь высматривать в этом хаосе чего-нибудь необычное и интересное. Странно, но заметила я "необычное" очень быстро: рядом с нами бежал зеленоватый ручеёк, который, как казалось, течёт не просто так, а имеет упорядоченное движение. В этом хаосе такое поведение было странным по меньшей мере.

Не успела толком присмотреться, как поняла, что мы остановились. Ручеёк тоже прекращал своё существование недалеко от нас, втекая в сюрреалистическую фигуру, в которой было сложно, но можно узнать очертания человека. Тёмное, будто туманное тело было чуть темнее, а в одном месте, предположительно на груди, виден отчётливо такой же знак, как у меня на руке. Он выглядел как клеймо, выжженное на коже раскалённым железом. Зарубцевавшимся шрамом, почему-то уродливым и совершенно несимпатичным.

Я посмотрела на свою руку, тут же понимая, что мой символ тоже выглядит как клеймо. В нём не было красоты, которая мне поначалу мерещилась в нём, лишь странное чувство того, что этого тут не должно быть, оно лишнее и совершенно неуместное. Вроде кусочка грязи на белоснежной скатерти.

Фигура между тем пришла в движение, перемещаясь с места на место на большой скорости. Что-то во всём этом показалось мне жутко знакомым. Задумалась. О, если посудить логически, то такой знак должен быть по идее у троих. Один у меня, второй у Ренольда, и третий у неизвестного, предположительно у Эйнара.

Присмотрелась, прищуриваясь. В этом смазанном мире бурлящей энергии сложно было понять — он это или нет. Но я честно старалась, хотя все мои потуги были бессмысленны. Чтобы понять меня, нужно представить себе заполненную разноцветным дымом комнату, в которой выплывает — или что он там делает? — посторонний человек. Его вы особо не видите, лишь изредка ухватываете очертания, которые тут же смазываются. А дым практически мгновенно заволакивает всё, что только можно.

— Эйнар? — спросила тихо, скорее у Мидаха, чем у расплывчатой фигуры. Но мне показалось, что образ дрогнул, словно человек по ту сторону «дыма» обернулся. А потом зеленоватый ручеёк потёк сильнее, становясь на краткие мгновения толще и сильнее.

Энергия вокруг нас забурлила, и я только сейчас заметила, что нас окружают и другие силуэты, но они были столь неотчётливыми, что буквально растворялись в красках мира.

Так. Подумаем. Что тут происходит?

Если меня с этим пусть будет пока что человеком, связывает печать, то моя энергия — будем условно считать этот ручеёк за мою энергию — перетекает по какой-то причине к нему, отчего я и чувствую себя хреновенько.

Это плохо?

Есть несколько вариантов. Либо её у меня тупо воруют, сделав меня чем-то вроде батарейки, либо тут что-то другое.

Если этот человек мне незнаком, значит, ничего хорошего ждать не стоит. Сто пудов воруяга, хорошо устроившийся, и зачем-то качающий из меня энергию. Тут мне вспомнились слова Дагнира о том, что маги любят вылавливать кристальные души и делать их накопителями. А что, если я сама того не подозревая, попала? Ох, будет невесело уж точно.

Так, а если это всё-таки Эйнар — в чём я уже сомневаюсь, тихо поддаваясь панике и мысленно прощаясь со свободой — то на кой ляд ему понадобилась моя энергия?

Ну, думаю, тут всё проще. Наш славный эльф опять весь изранен и тянет мою энергию, чтобы излечиться. Другого варианта я не вижу... Э? Асвальд ранен? Опять? Но ведь он вроде ходит? Или это у меня уже глюки?

— Мидах? — попыталась обернуться, чувствуя, что начинаю переживать за этого идиота.

— Да, это эльф, — голос Мидаха вопреки ожиданию прозвучал не сзади, а спереди. — Ты всё правильно поняла — он чувствовал себя не лучшим образом. Энергия по связывающему вас каналу перетекала в него, излечивая его и обессиливая тебя. В отличие от реального лечения, когда ты полностью контролируешь свою энергию, здесь она утекает сама, стоит ему лишь пораниться или почувствовать себя плохо. Проще представить себе песочные часы, где энергия — это песок. Эйнар снизу, ты сверху. Если по какой-то причине внизу количество песка уменьшается, то он самопроизвольно вытекает из тебя, заполняя нижнюю часть. Без символа такого бы не было. Он связывает вас так сильно, что это становится опасным. Если его смертельно ранят, то твоя энергия будет течь в него до тех пор, пока в тебе не останется ни капли, а он не излечится полностью.

— Но, — сплотнула, хотя это как бы было странно, тела-то у меня не было, — почему так? Зачем нам поставили эту печать? Выглядит она в этом плане как-то мерзковато, если честно.

— Это точно касание божества, — я как не присматривалась, вычислить Мидаха не получалось. Вокруг был всё тот же «дым» и силуэт Эйнара, который, вот я больше чем уверена, сейчас с кем-то сражался на мечях. Остаётся надеяться, что это просто учебный бой, а сам Асвальд сейчас у себя дома в Оллатаре. — Но оно несёт для тебя угрозу. И по поводу внешнего вида ты права, от печати пахнет неважно.

Пахнет? Он ещё и запахи тут чувствует? Принюхалась. Совершенно ничего.

— То есть, ты думаешь, меня хотят прикончить?

Совсем невесело. И кому я сдалась? Вроде сильным мира сего дорогу не переходила, по крайней мере, не помню. Хотя стоп.

— Вспомнила?

— Ага, — мысленно кивнула. — Тот колдун, от которого я освободила хозяйку леса. Она ещё управляла аргами. И что это? Мечь мне? Неужели колдун и есть божество?

— Вряд ли.

Я нахмурилась, наблюдая, как поток снова стал сильнее, буквально вкачиваясь в символ на фигуре Эйнара. Эй! Что-то мне подсказывает, что энергия утекает не просто так, а из-за того, что Асвальда ранят.

— Тогда что?

— Я на тот момент ещё не был в полной силе, поэтому могу судить лишь по твоим воспоминаниям, но столь сильным колдун не был, раз ты так просто разорвала его поводок. Если бы он был божеством, пусть и тёмным, то так легко этого бы сделать не удалось. А значит, это не он.

— Получается, что, если с телами Эйнара или Ренольда — мы же с ним тоже связаны — так или иначе, что-то случается, то страдаю в итоге я. Классно. Я, конечно, лекарь и всё такое, но полное нахальство. И, кстати, я так поняла, что Асвальд тут вовсе развлекается? — спросила, наблюдая, как ручеек становится всё сильнее и толще. — Можно ему как-то намекнуть, что, если он не прекратит себя калечить, то в итоге загноётся не он, а я?

— Попробовать можно.

Нахмурилась, рассматривая Эйнара, видно не было практически ничего, но всё же! Чем он тут занят, чёрт его побери?! Он мазохист, что ли? Или у эльфов такие суровые тренировки? О, нет, я надеюсь, он не вступил опять в драку с какими-нибудь наёмниками, которым только дай волю чего-нибудь проткнуть, да умертвить? Что-то мне подсказывает, что я не далека от истины.

Энергия вокруг буквально взорвалась, отчего я даже попыталась зажмуриться, а потом медленно всё снова пришло в норму. Зелёный ручеек стал мельчать, пока снова не начал выглядеть именно ручейком, а не рекой во время половодья. Ждала я недолго, по крайней мере, я даже заскучать не успела, как появился Мидах и потащил меня обратно.

Я хотела его спросить, чего там и как, но он лишь устало буркнул, что потом и совсем перестал отзываться. А через ещё одно мгновение я открыла глаза, чувствуя, как Люц подо мной по-прежнему мерно вышагивает.

После случившегося Мидах не отзывался почти полдня, а потом объявился, рассказав мне не очень приятные вещи.

Теперь становилось и вовсе непонятно, что происходит. То ли меня угробить хотят, то ли всё-таки Эйнара, ведь как-то он оказался в пустыне. Не думаю, что он там по собственному желанию, особенно если учесть, что в момент, когда его увидел Мидах, Асвальд тусовался с местными рабовладельцами. Подробности дух не стал спрашивать, но общую суть уловил.

Своё появление перед компанией пустынных жителей Мидах показал мне мельком, но мне хватило, чтобы понять, что его появление произвело настоящий фурор. Ещё бы, кто угодно перепугается до икоты, когда перед тобой из воздуха выпрыгивает здоровенный котик, у которого когти и клыки внушают нешуточное уважение. В итоге отделались малой кровью.

Эйнар молодец, быстро просёк всё, хотя в первое мгновение и сам, по-моему, перепугался. Зато потом, узнав Мидаха, по-быстрому соорудил легенду, что это, якобы его дух-хранитель, великое божество, которое пришло отомстить им за его неудобства. И если они и дальше будут упрямяться, то божество их всех по-быстрому употребит в пищу, разнообразив свой божественный рацион. Жителей песков такое впечатлило, поэтому они шустро всё организовали.

Что именно они там организовали, я так и не поняла, но, видимо, у Эйнара было с ними явное разногласие в чём-то, а Мидах оказался весьма весомым аргументом в пользу Асвальда. Дальнейшее Мидах мне не показал, так как и сам не видел, потому что вернулся ко мне.

Но, главное, это то, что самочувствие моё улучшилось, а энергия перестала утекать, словно кто-то забыл закрыть краник.

Уже ближе к вечеру я чувствовала себя так, будто ничего со мной и не происходило.

— Что это было? — спросил Ренольд, подбрасывая в костёр хворост.

Мы сейчас остановились на ночлег. Дождь вроде как прекратился, поэтому мы все

сидели на брёвнышках, тихо-смирно уплетая наваристую кашу. Ноли с Оланом, будто бы соревнуясь, готовили каждый раз всё вкуснее и вкуснее. Как это им удаётся, вопрос остаётся открытым. Вряд ли кто-нибудь когда-нибудь узнает, как из обычной каши сделать весьма недурной шедевр полевой кухни. Причём у нас нет особо никаких специй, лишь травы и вяленое мясо.

Сунув в рот ложку каши, принялась жевать, кивая. Сглотнув, покачала рукой с зажатой в ней ложкой.

— Ну, — я обвела всех взглядом. Мне кажется, Гимрин скоро начнёт ревновать Ноли к старику Олану, так как они постоянно треплются, и как на них не посмотришь, вечно рядом друг с другом. Рели по-прежнему не сводит глаз с Ренольда, а он хоть бы хны, величественно делает вид, что ничего не замечает. Элбан уже привычно сидит чуть в стороне, посматривая внимательно по сторонам. Вот что значит военный — ни капли не расслабляется, даже во время еды. Люца не видно, наверное, опять помчался на охоту. Он, в отличие от нас, кашей не питается, ему только свежее мясо подавай. — Третий у нас Эйнар.

— В каком смысле? — уточнил Риваль, отправляя в рот ложку каши с поистине королевской грацией. Вот умеют же люди! Я больше чем уверена, что никогда так не смогу, даже если буду контролировать каждое своё движение.

— А какой тут может быть ещё смысл? — буркнула, хлопнув ладонью себя по плечу. — Мы ведь подозревали, что есть третий. Даже Эйнара предполагали. Вот я и говорю, что наши догадки были верны. Это Эйнар.

— Откуда знаешь? — Ренольд внимательно на меня посмотрел, и в его взгляде читалось такое подозрение, что мне даже немного весело стало.

— Чего так смотришь? Просто оказалось, что мы действительно связаны. Мидах меня провёл к нему и показал. Хм, как объяснить-то. Мидах, может, лучше ты? — обратилась я к духу, по привычке поднимая в это время глаза к небу.

«Нет, я сегодня и так перенапрягся. Так что сама как-нибудь. Тем более что там рассказывать нечего. Скажи только, что печать ваша на самом деле дурно пахнет и вид у неё скверный».

— Ага, хорошо, — сказала между тем вслух, замечая, как все на меня смотрят. Упс, а разве Гимрин с Ноли и Рели не в курсе моего Мидаха и того, что время от времени я могу болтать сама с собой? Я показывала им Мидаха? Ох, с этим Эйнаром я почти неделю чувствовала себя дурно. Так что всё перепуталось в голове. Такое ощущение, что встретили мы их целую вечность назад. — Короче, — нахмурилась, облизывая ложку. — Мидах сказал, что печать, стоящая на нас, дурная. Пахнет стрёмно и на вид не ахти. Вот. Он меня как-то так провёл, вернее, не совсем меня, а подозреваю, что мой дух или душу, ну, или, в крайнем случае, разум, по энергетическому каналу прямо к Эйнару. В общем, просто говорю, что третий он. Плохое самочувствие у меня было, потому что... Хм, Ренольд, дай мне руку. Только не прирежь меня, я не сильно.

Взяв ладонь Риваля, осторожно сделала небольшой разрез у него на пальце ножом. Ренольд даже не вздрогнул, наблюдая за моими действиями.

Мне и самой было любопытно. Судя по всему, я подлечивала Эйнара, даже не будучи рядом с ним. Вот мне и было интересно, как это может выглядеть воочию.

— И зачем ты это делаешь? — спросил Риваль, наблюдая, как в ранке засветился бледновато-зелёный свет и та медленно затянулась. Через десяток секунд от неё не осталось и следа, лишь капелька крови на коже.

— А я ничего не делала, — улыбаясь, подняла руки вверх. Это было потрясающе. Я ведь на самом деле не лечила Ренольда, но рана его затянулась.

Ренольд нахмурился, сверля меня недоверчивым взглядом.

— Собственно, поэтому мне и было плохо. По какой-то причине Эйнар попал в пустыню. Все понимают, что это может значить без еды, питья и прочих нужных вещей. Через какое-то время организм начал сдавать. Голод, жажда и прочие прелести. По каналу, связывающему нас, моя энергия утекала к нему, поддерживая организм и не давая раньше времени скопытиться Асвальду. То же самое мы наблюдали и сейчас. Я лечу вас, даже не принимая в этом непосредственного участия.

— Это плохо? — вытирая каплю крови, о непонятно откуда взявшийся платок, уточнил Ренольд, но по его встревоженному и недовольному выражению было понятно, что он и сам знает ответ на свой вопрос.

— Если умрёт кто-то из вас, больше чем уверена, что на встречу с богами отправлюсь и я. Хорошо это всё или нет, понятия не имею. Если символ поставило какое-то сильное божество, то чего оно этим добивалось? Да, благодаря этому Эйнар не загнулся там, но если мыслить масштабней, то выходит ерунда.

— Боишься умереть? — Рели, которая обычно молчала в тряпочку, заговорила. — Ты же лекарь, а лекарь не должен бояться смерти.

Сказав, она вздёрнула веснушчатый носик вверх, забавно фыркая.

— Лера должна её бояться, — подал голос Олан и все тут же, как по команде повернулись к нему, игнорируя высказывание Рели. Её идеологические выражения в расчёт никто не брал, так как все взрослые и понимают, что к чему.

— Олан? — хмыкнула, растягивая губы в довольной улыбке. Вот печёнкой чую, что этот старый пень знает больше, чем говорит. А ещё он просто великолепный актёр. И бывает так, что и вовсе про него забываешь, а он тут как тут посматривает, прищурившись.

— Тебе нельзя умирать. По крайней мере, пока что.

— О как? — повертела ложку в руках, а потом протянула вычищенную до блеска миску Ноли, которая начала разливать великолепно пахнувший отвар. Она хмуро глянула на меня, забрала миску, сполоснула её и только потом наполнила отваром. Подумаешь, и без этого нормально. — А подробнее можно? — спросила, делая первый глоток и блаженно зажмуриваясь.

Вдалеке раскатисто громыхнуло. Опять дождь будет. Ну а чего мы хотим — всё-таки сезон дождей в самом разгаре. Это почти как зима, только снега нет, лишь дожди, слякоть, грязь и температура опускается иногда почти до нулевой отметки. Но это очень редко. Обычно держится в районе плюс десять, плюс пять.

— Не хотел я говорить, но есть такие особенные души...

— Называются кристальными, — закончила я за Оланом, уже понимая, куда сейчас подует ветер.

— Верно. Ты в курсе, да?

— В общих чертах. Якобы сторонники добра. И много, много... помнят, — метнула взгляд на Олана. Он понимающе кивнул. — Как-то так. А, ну, ещё к таким душам не липнет темнота и все дела.

— Всё верно. Но главная задача, для которой кристальные и были созданы когда-то давно творцом — это равновесие. Видите ли, в этом мире и не только в этом многое держится на энергии. Она нужна, чтобы живые существа могли двигаться, дышать и жить.

Без энергии это невозможно.

Само её понятие очень растяжимо. Наши мысли, возникая, вырабатывают определённую энергию. Наши эмоции, другую. Наше тело, функционируя, третью. Если происходит что-то грандиозное, будь то великая битва или большое пиршество, то эмоции, мысли, слова, желания, энергия тела, сливаются воедино и высвобождаются.

Но во всём должен быть баланс. Известно, что разумные по своей природе крайне жестоки. Нескончаемые войны, частые зверства, жестокость, насилие. Всё это привычно в мире. Вот взять хотя бы наших друзей. Мы встретились в тот момент, когда их пытались убить. Такое по всему миру происходит постоянно. Негативная энергия бурным потоком вливается в мировую. А ведь нужен баланс, особенно в таком деле.

Если тёмной энергии станет слишком много, то начнут рождаться разные твари, люди будут болеть, разные проклятья станут набирать силу, подпитываясь от мирового океана. И ещё очень, очень много страшных вещей случится, таких, о которых мы себе и помыслить не можем, пока миру не настанет конец. Он просто погрязнет во тьме настолько, что отделится от великой реки жизни и навсегда погрузится во мрак. Естественно, ничего живого в таком мире больше никогда не родится, и не будет существовать. Даже твари тьмы исчезнут. Мир станет пустым и безжизненным, полностью лишившись всего.

Добро, совершаемое в мире тоже не редкость, но почему-то разумные больше склонны к жестокости, хотя иногда и совершают вполне хорошие дела, но чаще предпочитают оставаться в стороне. Этого недостаточно.

Для равновесия наш творец создал кристальные души. Добро, это понятно, но уникальность их в том, что они постоянно генерируют и выбрасывают в мир свою энергию, которая даже в малых количествах столь весома, что может уравновесить постоянно растущую тьму. В любом из миров постоянно находятся десятки таких душ, скрадывая своим присутствием жестокость разумных. Благодаря кристальным миры до сих пор функционируют и не погрузились в вечный мрак.

Теперь понятно, почему Лера не может умереть? Тут дело даже не в её нежелании, а в том, что на мире это отразится крайне негативно. Подозреваю, что и печать, связывающая вас, закольцевала её энергию, отчего в мир она перестала поступать. А ведь морены раньше никогда не действовали так открыто.

Последнее предложение Олан выдал чуть задумчиво.

Я поперхнулась.

— Да, давай, меня ещё обвини в том, что та кикимора выползла из лесу и высосала женщин. Конечно, я виновата. А то, что я эту деревню раньше в глаза не видела, как собственно и не знала ни о каких моренах, ничего не значит. Да и звучит всё, что ты говоришь, как старые байки. Точно так же, как и про всяких там божеств и прочих хороших существей, которых, когда надо днём с огнём не сыщешь.

— Я тебя не обвиняю.

— А что ты делаешь? — я была зла. Что ещё за бредни? Мало того, что Дагнир тогда сказал, что мне теперь не светит нормальное перерождение, так теперь ещё и груз такой ответственности на меня хотят навесить. — Кстати, а ты откуда всё это знаешь? А, нет, постой, дай угадаю — ты тоже с кристальной душой? Угадала?

— Лер, — я обернулась к Ренольду. — Перестань. Он ничего такого не сказал, просто обратил наше внимания на то, что, вероятно, недавнее событие может иметь отношение к печати божества. Ведь если твоя энергия не поступает в мир, то значит, божество либо чего-

то не то сделало, либо это сделано специально, чтобы нарушить баланс. Если баланс всё же начал нарушаться, то тогда нападение морены могло быть спровоцировано именно им. Твоей вины тут нет.

— Да, — выдохнула, садясь обратно на пенёк. Странно, чего это я так вспыхнула? Неужели я на самом деле почувствовала свою вину за происходящее, хотя и понимаю, что я, в общем-то, совершенно не причём. — Ты прав. Простите, Олан.

***

Огня по-прежнему не было, зато в наличии имелось немного воды, еды и зверь, который, казалось, совершенно не чувствует усталости. Эйнар без проблем отмахал за остаток дня внушительное расстояние, поэтому сейчас решил остановиться и перекусить. К сожалению, отступать пришлось в спешке, поэтому он до сих пор был одет в белое тряпье. Хорошо хоть узел со своей одеждой всё-таки забрал.

Остановившись, Асвальд слез, сразу же отцепляя от зверя сумку с едой и водой, а также и узел с вещами. Делал он это сразу потому, что опасался — как бы ящер не решил сбежать от него. Всё же он не его хозяин, мало ли, насколько эти звери преданы.

Сняв нечто напоминающее лошадиное седло, Эйнар отошёл и замер, готовый в любой момент дать отпор. Тот, конечно, вёз его весь день, но кто знает, как он поведёт себя сейчас.

Зверь, вопреки ожиданиям, всхрапнул, будто самая настоящая лошадь, встряхнулся и потрусил к засохшей, наверное, ещё в прошлое тысячелетие колючке. Вернее, это был какой-то куст, похожий скорее на скелет, чем полноценное растение. Но как оказалось, ящер вполне себе с удовольствием начал его пережёвывать, довольно фырча и тихо посапывая.

— Ещё лучше, иначе той еды, которую я захватил нам на двоих не хватило бы, — пробормотал Эйнар, скидывая с себя чуть ли не полупрозрачное тряпье и натягивая свои штаны, сапоги и рубаху.

Сначала он хотел выбросить тряпки, но потом вспомнил, что плащ его остался у песочников. Промучившись с полчаса, соорудил себе на голове нечто похожее на то, что носили песчаники. Оставшись довольным, принялся рассматривать всё, что в спешке забрал.

Негусто. Несколько лепёшек, сушёные фрукты, маленький мешочек крупы. Подняв голову, Эйнар посмотрел по сторонам. Вид пустыни всё же немного изменился. Взять хотя бы те пару кустов засохших растений. Раньше и этого не было. Но даже так, для того, чтобы развести костёр, нужно чуть больше хвороста. Да и котелка нет, и воду жалко. В общем, от крупы пока что толку не было никакого.

Спрятав её подальше, повесил один из бурдюков с водой себе на пояс и сел прямо на песок. Отломив немного лепёшки, пожевал, наблюдая, как зверь по-прежнему пережёвывает по виду совершенно сухое растение.

День почти закончился, но спать пока что не хотелось. Наверное, это из-за всё ещё немного возбуждённого состояния. Его сознание до сих пор блуждало в событиях сегодняшнего дня, и как бы Эйнар ни старался не думать, мысли то и дело вертелись вокруг произошедшего.

Когда на него всё-таки навалились, видимо, решив, что один он не справится со всеми, то Асвальду пришлось туговато. Нет, он не позабыл основы боя, но вот горячий песок, в котором, то и дело утопали ноги — мешал. Песчаники, уже привыкшие к такому, начали наедать, не обращая внимания на раненых товарищей и даже одного убитого.

Эйнар вертелся, как уж на сковороде. Он не гнушался слепить противников, бросая песок в глаза, но всё равно его смогли зацепить. Это произошло лишь потому, что его зажали

со всех сторон так плотно, что ближе уже просто некуда было. Асвальду даже начало казаться, что этим людям безразлична смерть, наоборот, они словно сами лезут под его клинки, радостно при этом скаля загорелые лица.

Но даже не это было главным. Просто в какой-то момент он будто бы ощутил позади себя что-то. Чувство было мимолётным, он всего лишь на миг сбился с шага и вздрогнул, но противникам этого хватило, чтобы зацепить. Несильно, нет, всего лишь небольшая царапина, которая, впрочем, тут же затянулась.

Асвальд даже осознать ничего не успел, как песчаники навалились всем скопом. Теперь ему казалось, что они просто хотят его сбить с ног и прижать всей массой к земле. Неужели он был таким ценным грузом, что его старались поймать живым, а не убивать? А как же тот, что бросил меч? Неподчинение приказам или что-то другое?

Увы, но рассказывать при более спокойных обстоятельствах ему никто ничего не собирался. Да и не при беспокойных тоже.

Противники лишь возбуждённо сверкали глазами, скалились и время от времени перебрасывались короткими фразами, следя за каждым его движением, словно он был загоняемым зверем.

Ускорение получалось применять, собственно, только благодаря высокой скорости ему и удавалось держаться. Песчаники были отменными мечниками и отлично управлялись со своими странными мечами. Тут даже думать не стоило, и так понятно, что отряд этот не просто безродных наёмников, которые в большинстве своём ничего толком не умеют. Или в этой стране все такие? Если это так, то страна песка довольно опасный противник.

Эйнару оставалось поблагодарить всех богов, что на нём до сих пор не применили никакую магию. Про подсыпанное нечто в питьё, он вспоминать не стал.

В этот же момент нога, будто сама по себе замерла, словно окаменела. Эйнар чуть ли не выругался, подумав, что зря надеялся на отсутствие мага. Всё-таки пустыня — это не загородный сад или тихий пруд за домом, а довольно опасное место, в которое соваться без должного сопровождения не стоит.

Его снова зацепили, причём похоже, что песчаники были более расстроены этим фактом, чем он сам, потому что тут же гаркнули что-то зацепившему его и вытолкали назад. Понятно, значит, он не ошибался — его сто процентов пытаются взять живым, при этом не повредив тело. Видимо, целый он перевешивает и убитого им мужчину, и раненых людей, и даже то, что он напал на их начальника.

Эйнар не знал, как они, но он был категорически против сдаваться им живым. Самый лучший вариант — найти отсюда выход.

Когда лица впереди стоящих изменились, вернее, выражение на этих лицах, Асвальд не сразу понял, что произошло. Песчаники отпрянули, испуганно глядя куда-то ему за спину. От такого Эйнару даже не по себе как-то стало. Облизнув пересохшие губы, он медленно обернулся, держа по-прежнему краем глаза впереди стоящих — мало ли это приём такой для отвлечения.

— И что ты тут забыл?

От этих слов Эйнар едва ли не подпрыгнул, резко оборачиваясь и выставляя перед собой клинки. Сердце скакнуло к самому горлу. Он никак не мог понять, как удалось подобраться к нему так близко.

Но стоило ему только увидеть говорившего, как вспыхнуло узнавание, потом недоумение, а затем в груди заныло.

— Лера? Лера рядом? — спросил он, поглядывая по сторонам и начиная беспокоиться, ведь если она тут, то ей может грозить опасность. Если уж его, мужчину, хотели продать в рабство, то, что будет с ней, хрупкой и такой миниатюрной и красивой девушкой. Даже страшно подумать.

— М-м-м, почти. Ты не ответил на вопрос.

Мидах, а это был именно он, так как Эйнар его запомнил с того раза в подземелье, встал и обошёл его по кругу, картинно зевая и облизываясь. При этом он так откровенно смотрел на песчаников, что некоторые из них падали на задницу, принимаясь икать, или же пятились назад. Самое интересное, сбегать далеко никто не посмел, будто опасались, что Мидах погонится.

— Как-то так вышло, — Эйнар осмотрелся вокруг, понимая, что это его шанс смыться отсюда. Он быстро обрисовал ситуацию, рассказав о том, как тут оказался, а потом попросил Мидаха немного подыграть ему. Дух на это лишь усмехнулся, махнул хвостом, потянулся, снова зевая и принимаясь ластиться своим совсем немаленьким телом к Эйнару. Асвальд же, в свою очередь, погладил немного Мидаха за ухом, потеревил чуток шёрстку и повернулся к песчаникам.

Он не стал сильно углубляться, лишь сказал, что этот зверь его природный хранитель — Эйнар понятия не имел, бывают ли такие или нет, но лицо соорил при этом такое серьёзное, что не поверить ему было сложно. Асвальд зловеще предупредил всех, что дух их всех сожрёт, причём не только тела, но и души, а Мидах для пущей правдоподобности рыкнул.

Песчаники быстро рассосались. Даже странно как-то стало — ну, где тут можно спрятаться, кругом же песок? А посмотри — нет никого. Понятное дело, что они заныкали за своими ящерами, но всё равно скорость, с которой они это сделали, поражала.

Не став испытывать судьбу, похватал всё, что плохо лежало. Он хотел было уже поблагодарить Мидаха, но того и след простыл. Не став задерживаться, забрал первого попавшегося ящера и умчался в пустыню, стараясь держаться прежнего своего маршрута.

Вынырнув из своих воспоминаний, Эйнар напрягся, замечая, что ящер закончил свой ужин и сейчас как-то странно на него посматривает, стоя в нескольких метрах от него.

— Чего тебе? — спросил Эйнар, садясь на песке.

Ас уже скрылся за горизонтом, поэтому ещё немного, стоит песку остыть и холод будет очень сильным. А разжигать костёр по-прежнему нечем.

Зверь сделал несколько неуверенных шагов вперёд, потом лёг, положив свою зубастую пасть на лапы и замер, наблюдая за Эйнаром.

— Ну чего? — Асвальд склонил голову набок, силясь понять, что же от него хочет ящер. А потом до него дошло. — Ты предлагаешь мне греться об тебя?

Ящер, естественно, ничего не ответил, но Эйнару показалось, что он согласно моргнул. Бред, конечно, но, а вдруг. Всё-таки эти песчаники не всегда могут воспользоваться палаткой или же спальником, да и в пустыне костёр-то часто не из чего развести. По крайней мере, сколько Эйнар топал, никакого леса поблизости не обнаружил. А раз так, то логично было приучать своих скаковых животных спать так, чтобы их хозяева могли греться о тёплые бока в течение всей ночи.

Медленно встав, Эйнар замер — ящер тут же вскинул голову, наблюдая за ним.

— Ты сам меня позвал, — не отрывая взгляд, буркнул он, приподнимая руки и поворачивая ладони так, чтобы их видно было. Асвальд не знал, насколько умны эти ящеры,

но если у них разум такой же, как у кальпи, то нужно вести себя соответствующе с самого начала.

Ящер медленно положил голову на лапы, продолжая наблюдать за ним. Эйнар осторожно приблизился и, постояв с минуту, опустился на песок.

В следующее мгновение он готов был хвататься за клинки и рубить, кромсать, спасая свою жизнь, но этого не понадобилось. Никто набивать им желудок не собирался. Зверь просто приобнял его своим длинным и мощным хвостом, притягивая к самому боку.

Удивительно, но от него шло такое тепло, что казалось, Ас по-прежнему светит. А шкура была сухой и приятной на ощупь. Если погладить, закрыв глаза, то может показаться, что у зверя просто короткая шерстка.

Эйнар немного поколебался, а потом обманчиво расслабился, делая вид, что ему всё по душе, но при этом неусыпно следил за ящером, по-прежнему опасаясь, что тот решит им закусить. В итоге Асвальд сам не заметил, как уснул, пригревшись, убаюканный мерным сопением зверя, который, в отличие от него спал и видел свой сотый сон.

Сны Асвальду снились, вот только были они тревожными. То ли он что-то чувствовал, то ли просто день был слишком насыщенным, и сознание так отплачивало ему за все треволения и тревоги. В мешанине образов Эйнар временами выхватывал нечто тёплое, отчего грудь сдавливало, а дыхание сбивалось. Что-то, несомненно, мягкое, нежное и безумно приятное.

Резко проснувшись, Асвальд перевёл сонный взгляд на то, что он во сне упорно тискал, и тут же оттолкнул это, подскакивая. Отступив на шаг, запнулся, чуть ли не упав при этом.

Стоило ему отойти, как ящер, который судя по всему, давно уже не спал, встал и потянулся, недовольно посматривая на него и нервно дёргая хвостом. Именно этот самый хвост Эйнар и жамкал во сне, словно свою любимую подушку, оставшуюся в замке в Оллатаре.

— Завтрак и все дела? — хмуро спросил в никуда Эйнар, наблюдая, как зверь обглаживает последний видимый кустик. — Мне бы тоже не мешало.

Потерев заспанное лицо ладонями, тряхнул головой, потом быстро завязал свой растрепавшийся хвост и принялся перекусывать. При этом он размышлял о вероятности того, что зверь согласится везти его дальше.

Ящер особо против не был. Позволив оседлать себя, сразу же стартанул в направлении, в котором они и двигались весь вчерашний день.

Асвальду уже не терпелось поскорее вернуться, чтобы отыскать одну девушку, которой он был сейчас очень благодарен. А за неимением возможности выразить свою благодарность, чувствовал нетерпение, которое буквально бродило мурашками под кожей, скатываясь комком в горле и заставляло напряжённо вглядываться в далёкий горизонт.

Глава 9

Больше тему, что в странном и жутком поведении морены никто не поднимал. Я же сама старалась не думать об этом, так как по-прежнему довольно скептически относилась ко всему этому. Всё-таки особо важной шишкой себя точно не ощущала.

Мы тащились прежним составом на протяжении ещё нескольких недель. Постоянные дожди, слякоть и серость, доводили, время от времени во мне вспыхивали эмоции, до этого мне совершенно несвойственные. Я даже чутка напряглась, уже ощущая пятой точкой, что не просто так это всё. Но оказалось, что ничего подобного не было, хотя уже и ожидала нового потока откровений.

От сырости часто все стали покашливать и чихать. Мне, конечно, удавалось не подпускать простуды к нашей небольшой компании — Ренольд так и вовсе ни разу даже не чихнул — но практически непрекращающиеся дожди выматывали не только меня. На взводе были все.

Лес, изначально весёлый и шумный, тоже притих. Хмуро покачиваясь под стылым ветром, он шуршал листьями как-то по-особенному, по-осеннему. Первая радость от прихода сезона дождей прошла и сейчас деревьям, как и всем нам хотелось солнца и тепла. Многие из них погрузились попросту в сон, практически останавливая движение соков и энергии. Листья полностью не сбрасывали, но заметно поредели.

В общем, веселого, скажу я вам, мало. Если, проживая в той же деревне или в городе, можно спрятаться от дождя, слякоти и сырости в доме, где тепло и сухо, то тут спрятаться от этого некуда. Ну, от слякоти и дождя можно, но вот от повышенной влажности, из-за которой даже волосы постоянно мокрые, нет. А ещё тепло становится в такие моменты практически дефицитом, так как одежда намокает от сырости, ветер остужает её и тело попросту начинает замерзать. Про ноги я и вовсе молчу.

Магия? Заклинание удерживать вечно не получится. Кстати, я запомнила несколько формул бытовых заклинаний, но почему-то, ни одно из них так нормально у меня и не получилось использовать. Либо я мало вкачивала, и заклинание просто с пшиком испарялось, либо много, тогда происходил небольшой бум.

Ренольд никак не мог понять, почему так происходит. А потом выдал теорию, что моя энергия чем-то кардинально отличается, поэтому общепринятые формы заклинаний мне и не подходят. Хотя всё выглядело так, как надо. При формировании заклинания и последующей накачке энергией всё проходило идеально. Но стоило мне прекратить, как структура начинала подрагивать и либо сдувалась, будто надувной шарик, либо взрывалась.

Расстроилась ли я? Ещё бы. Мне до жути хотелось ходить постоянно в сухих сапогах. Ренольд, конечно, накладывал заклинание и на меня, но надолго его всё равно не хватало, даже с моей подпиткой.

В последнее время снова стала замечать, что моё состояние немного ухудшилось. По прошлому опыту поняла, что это из-за Эйнара. Мою просьбу о том, чтобы слетать и глянуть, как он там, Мидах отклонил, сказав, что утечка минимальна, значит, ничего страшного с ним точно не происходит. А такие путешествия слишком тяжелы и небезопасны.

К ещё одной деревне мы подходили с опаской. Всё-таки прошлый опыт был, так

сказать, не самым приятным. Не хотелось бы и в этот раз наткнуться на нечто подобное. А учитывая отдалённость деревни и то, что тут глухомань кругом, можно ожидать и чего похуже. Например, на них могли напасть те же агро и всех попросту сожрать.

Тряхнув головой, чтобы выбросить подобные мысли, наклонилась к шее Люца, на котором ехала. Все единогласно решили, что я буду продолжать путь лишь верхом, так как если я заболела, то лечить их будет некому. Вот только я почему-то сомневалась, что я вообще могу заболеть. Но разве их переспоришь? Да и мне так удобнее, если честно. По крайней мере, довольно сухо.

Послав картинку, чтобы Люц остановился, выпрямилась, погладив ладонью по чёрной гриве.

— Будем заезжать? — спросила, посмотрев на остальных.

Элбан пожал плечами, тут же устремляя свой взор в сторону деревни и леса вокруг. Глаза при этом он прищурил, и мне даже показалось, что он принюхался. Олан погладил задумчиво бороду и покряхтел для приличия. Старец, чего вы хотели? Гимрин с семьёй хмуρο переглянулись, взглядом давая понять, что идея эта им не по душе.

— Будем, — за всех решил Ренольд и потопал к околице деревни.

Ну, будем, так будем. Тем более что крупы мы в прошлом селе много не брали, и она через недельку закончится. А там неизвестно, встретится ли нам ещё кто живой или нет. Может выйти, что и никаких жилых поселений не будет очень долго.

Дорога, которой мы шли, популярностью не пользовалась. Частенько мы просто топали через лес. Наверное, поэтому сёла так редко встречались.

Время сейчас близилось к вечеру. Помнив наш прошлый опыт, внимательно всматривалась в окружающую обстановку, пытаюсь выявить какие-либо несоответствия или странности.

Белоснежного козла среди грязи, жующего нечто, отдалённо напоминающее капустный лист, за странность считать можно? Нет? А раз нет, то, видимо, в этом селе всё нормально.

Выйдя полностью из леса, пошли по центральной дороге, тут же замечая, как в окнах горит огонь от свечей, а часто и любопытные лица мелькают.

На улице никого не было. Дело к вечеру, противный, морозящий дождь, слякоть, всё это, видимо, убивало желание жителей гулять по свежему воздуху, на ночь глядя. Лишь у самой дальней, крайней избы слышались весёлые голоса, будто там кто-то гулял. Дом этот был отделён от всей деревни несколькими кустами и парой деревьев, поэтому узнать точно, кто там гуляет, не было возможности. Попросту не видно.

Мы прошли немного по дороге и остановились.

— И куда? — спросил Ренольд, повертевшись на месте, будто выбирал дом поприличней. — Может, туда, где гуляют?

— Не, — прыгнула с калпы, отпуская его. Он и так весь день меня на себе вёз и сейчас просто мечтает хорошенько пробежаться. Люц тут же погарцевал вокруг нас и умчался в лес, напоследок кинув картинку, что он недалеко и недолго, а если что — найдёт по следам. — Туда не пойдём. Нечего людям мешать, пусть веселятся.

Подойдя к ближайшей калитке, хотела уже отворить её, как дверь дома скрипнула и на порог вышла женщина, на первый взгляд лет пятидесяти.

— Чего надобно? — опасно посматривая на нас, спросила, повязывая на голове платок.

— Нам бы остановиться где, переночевать, а завтра еды какой прикупить, — спокойно отозвалась я. — Мы просто путники.

— Не ведомо мне, просто вы али не просто. Да и не моё энтото дело. Шагайте дальше. Большая хата — глава наш там живёт. Ему и говорите, что вы просто.

Я проследила за пальцем женщины и кивнула.

— Спасибо.

Она кивнула и быстро скрылась за дверью. Тут же послышались звуки закрывающихся засовов. А что вы хотели: глушь, лес кругом, почти вечер, женщина, вполне возможно, живёт одна, потому что в деревне редко кто из мужиков доживает до почтенного возраста. Маги, да и простое мужичьё, быстро к великой реке на перерождение отправляются. Особенно если они ещё и к ядрёной приложиться любят.

В итоге главой оказался крепенький мужичок лет под сорок. Видеть нас он был не рад, сообщив, что спать нам всем в его большом сеновале, так как в доме сейчас мест совсем нет. Мне показалось это странным, так как тот был довольно большим, по крайней мере, так казалось снаружи.

— У вас большая семья? — спросила, когда мы дружно шагали в сторону сеновала.

— Какой там. Я да баба моя. Сын был, так он прошлым летом женился и теперь со своей отдельно живёт. Она сирота, дом от родителей остался. Вот они и отделились от нас. А больше детей боги нам не дали.

— А почему тогда места нет? Дом вроде большой, — не унималась я, так как хотела поспать в сухости хотя бы одну ночь. Сеновал тоже неплохо, конечно, но дома было бы лучше.

— Так слышите, гуляют?

Мы переглянулись, останавливаясь.

— Слышим, — ответил Ренольд, подвигаясь ко мне ближе. — И кто же это?

— Так из самой столицы прискакали. Бумаги привезли. Предателя имперского ловят. Говорят, принца нашего убил. Изверг. Я, конечно, того принца в глаза не видел, но всё же принц, нельзя его было убивать. Тем более что у императора он один был. И кому теперь трон? Вот как так можно было? Принца и убить. Это преступление против империи.

Я сглотнула. Это мы удачно зашли. Надеюсь, понятно, что это был сарказм? И, как теперь быть? Уехать? Это может вызвать лишние подозрения. Вдруг мужик заподозрит чего и расскажет этим лихим парням из столицы? Чего тогда делать? Отбиваться? Не очень хочется.

— И много приехало? И чего они тут? Отсюда до столицы верхом не меньше месяца.

— Так, говорят, что предатель и убийца сбежал, вот и ищут по всей империи. А вот и сеновал. Не переживайте, крыша не подтекает, недавно латал. Живности никакой нет. Можете спать, а назавтра посмотрим, что там можно вам в дорогу снарядить.

— Спасибо.

Пропустила всех вперёд, а сама остановилась в проходе.

— А чего они тогда не у вас в доме гуляют, а в крайнем?

— Дык, там вдова молодая живёт. Они у меня начали, а потом как узнали о ней, так все туда и ушли. Да вы не волнуйтесь, я ходил, проверял, всё там по согласию и доброй воле. Парни ладные, не лихие какие. Да и к вам не полезут. Всё, я пошёл, а то баба моя ворчать будет.

Глава закрыл дверь и ушёл, унося с собой устройство, отдалённо напоминающее

керосиновую лампу. Ренольд тут же сделал светяк. Осмотрелись. Ну, что сказать, обычный такой сеновал с высушенной травой.

— Как думаешь, — начала я, садясь на предварительно сделанную из сена постель, которую я накрыла одеялом. — Может, нам сейчас уйти, чтобы не встречаться с этими наёмниками?

Ренольд задумчиво помолчал с минуту, а потом принялся расплетать свою косу. Зачем? Так он вечно это делает: расплетёт, расчешет и снова заплетёт.

— Они выпивают, лягут сегодня поздно, завтра встанут тоже поздно. Мы к тому времени уже успеем уйти. Элбану просто нужно поменьше светиться перед селянами и главой, а ещё лучше уйти раньше всех остальных и подождать нас где-нибудь в лесу.

Элбан, сидевший рядом и дожёвывающий кусок сушёного мяса, кивнул. Он тут же встал, расстелил одеяло и лёг, закидывая руку за голову и закрывая глаза. Через минуту он уже сопел. Мне бы такое умение, засыпать почти мгновенно. Переглянувшись со всеми, поняла, что такую суперспособность хотела бы иметь не только я одна.

Мы же ещё немного поговорили, Ренольд что-то там пошаманил, сказав, что выставил парочку охранных заклинаний, которые действуют только в помещении. Потом мы дружно подпёрли дверь бревном, которое нашли рядом с той же дверью. И только после того, как убедились, что сюда просто так не попасть, тоже легли. Было тревожно. Я бы предпочла свалить отсюда прямо сейчас, но понимала, что это может лишь вызвать ненужные подозрения. Поворочавшись немного, всё-таки уснула.

Мне снилось нечто тёплое и знакомое. В груди от этого чувства защемило, а к горлу подкатила тревога, совершенно вроде бы неуместная и сейчас ненужная. Бывает такое, когда счастлива, но короткая мысль о том, что это счастье скоро закончится, заставляет что-то внутри вздрогнуть. Вот и во сне у меня было такое ощущение. Кажется, у меня даже слёзы навернулись на глазах, а в горле запершило.

Но мягкое прикосновение к лицу моментально стёрло все тревоги. Кажется, этот человек улыбался, что-то говорил и спрашивал, но я никак не могла разобрать, что именно. Ощущала только внимательный взгляд красных, практически бордовых глаз, которые были ужасно знакомы мне.

Меня пробудил тихий, невнятный шёпот, от которого так и хотелось отмахнуться, будто от надоевшего комара. Недовольно сморщившись, почмокала в полусне губами и перевернулась на другой бок. Но странное ощущение никуда не делось, наоборот, казалось, стало ещё настойчивей и требовательней.

Открыв глаза, села, уставившись в полную темноту. Ну и что меня разбудило? Прислушалась, посматривая закрывающимися глазами по сторонам. Темно, как безлунной ночью в доме без окон и дверей. Рядом слышалось постороннее сопение. С этим всё понятно, остальные безмятежно спят. И неудивительно — мы впервые ночуем за долгое время не в лесу, а в поселении людей. Опасно, конечно, мало ли какие тут жители, но дверь мы подпёрли, да и Ренольд там что-то нашаманил.

Склонив голову набок, закрыла глаза и вслушалась. В первые мгновения я слышала лишь звенящую тишину — про сопение я уже упоминала — но потом тревога начала набирать обороты.

Открыв глаза, медленно встала и сделала шаг, тут же падая на того, на кого наступила. — Что такое?

Ренольд? Какого чёрта он спал у меня на пути? Нет бы лёг где-нибудь в сторонке.

Встала, потёрла ушибленный локоть, хмуро глянув при этом на Ренольда, вернее, на место, где он предположительно должен был стоять — всё-таки темнота вокруг.

Хотела уже упрекнуть в том, что спит где попало, но небольшой отблеск со стороны двери привлёк моё внимание.

— Тихо, — прошептала, на ощупь находя Риваля и притягивая его к себе. — Не шуми.

— Что-то случилось? — также тихо шепнул Ренольд, и, судя по звуку, наклонился ко мне.

— Ага, — кивнула, направившись медленно в сторону двери. Ну или стены, на которой была эта самая дверь.

Подойдя, аккуратно приникла к небольшой щели, из которой тянуло прохладным и сырым ветром. Сначала ничего видно не было, тем более что обозревалось не так много пространства перед сеновалом, зато спустя несколько минут я сжала губы и нахмурилась, обзывая себя последними словами.

Это же надо было быть такими наивными, чукотским мальчикам до нас, как до Марса пешком.

— Что там?

Голос Ренольда был близко. И как он так бесшумно подошёл, да ещё и в такой темноте?

— Проблемы?

А это уже Элбан. Он тоже стоял позади и совсем рядом. Судя по совершенно несонному голосу, проснулся он ещё в тот момент, как я свалилась на пол, споткнувшись о Ренольда. Вероятно, грохота, приглушённых матюков и моего змеиного шипения было достаточно, чтобы разбудить бывшего капитана.

— Ну, если люди, которые старательно пытаются скрыть своё присутствие около сеновала, достаточный повод для того, чтобы считать это проблемой, то да, у нас проблемы.

— Разбужу остальных, — сказал Элбан.

— Только пусть не шумят.

— Как думаешь, что им надо? — Ренольд, по ощущениям и по звуку его голоса встал рядом около стены, возможно, даже опёрся об неё.

— Вариантов несколько, — пожалала плечами, не обращая внимания на то, что ни меня, ни я не видим. — Первый — жители решили прибить нас, прикопать и поживиться нашим скромным имуществом. Вероятно, это давно не жители, а разбойники, которые лишь ими прикидываются, грабя таких вот путников. Второе — это то, что они узнали Элбана и опять же решили поживиться, прибив его и сдав тем самым наёмникам, которые гуляли в отдельном доме. Ну, и нас заодно, списав, как вынужденные жертвы. Какой тебе больше нравится?

— Хм, дай подумать, — голос Ренольда прозвучал так, словно он сейчас повернулся ко мне, а ещё в нём слышались странные, весёлые нотки. Вероятно, на него так действовала ситуация. — Если и в том, и в другом случае нам придётся испробовать на своей шкуре что-то острое и смертельное, то я почему-то против обоих вариантов. Если честно, мне ни тот ни другой не пришёлся по душе. Есть ещё варианты?

— Они задумали сделать нам сюрприз? — шёпотом поинтересовалась, снова приникая к щели и рассматривая людей, которые, то и дело пробегали мимо, пригибаясь и стараясь быть как можно тише. Самое интересное, что, если в сеновале была почти полная темнота, то на улице, освещённые бледной луной, люди были видны довольно хорошо. Нам повезло, что дождя сейчас не было и небо чистое. Вдалеке видно было несколько ярких пятен от

факелов.

— Думаешь?

Позади слышались приглушённые голоса наших. Шикать на них мне не приходилось, Элбан, видимо, сразу всем растолковывал, чтобы они молчали, тем самым давая нам время на обдумывание ситуации.

— Нет, но чем тебе не нравится этот вариант? — спросила, наблюдая за продолжающимися передвижениями. Судя по тому, что они что-то подтаскивали к сеновалу, эти передвижения мне совершенно не нравились. — Кажется, они хотят нас удушить тут.

Словно в подтверждение моих слов чуть в стороне слышался шорох. Я резко повернулась.

— Подкапывают?

— Ага, — кивнула, а потом приблизилась к Ренольду ещё ближе — нельзя дать им понять, что мы проснулись и уже всё знаем раньше времени. — Сейчас сделают небольшие подкопы, подожгут мокрую траву и напустят сюда дыма. Мы потеряем сознание от удушья, и всё, можно брать нас тёпленькими. Мы даже сопротивляться не будем.

— Хм, — Ренольд осторожно отошёл на шаг, я последовала за ним, вцепляясь пальцами в ткань рубашки.

— Стой на месте. Я не могу говорить громко, — гневно шепнула. — Какие мысли по этому поводу? Скоро тут будет нечем дышать. Ещё хорошо, если они нас просто придушат, а если что-то пойдёт не так и сеновал загорится? Придётся выходить наружу неподготовленными, а там неизвестно что и как. Может, там и просто мужики с вилами, что тоже само по себе нерадостно, а может, и толпа обученных наёмников, чего мне очень бы не хотелось.

— Мы можем уйти.

Я обернулась на звук голоса и невольно отшатнулась. Странное дело, даже в темноте глаза Элбана сейчас отсвечивали зелёно-жёлтым цветом, как у кошек. Выглядит жутковато, если честно. Особенно когда видишь такое не у себя под ногами, понимая, что это всего лишь безобидная кошка, а выше уровня собственных глаз.

— И как же? — Ренольд даже не шелохнулся, видимо, он уже давно привык к такому зрелищу.

— Я слышу их. Они все с этой стороны. Наверное, хорошо знают, что сеновал полон сухой травы, и мы никуда отсюда не денемся. Но с той стороны сеновала никого точно нет. Я слышу там лишь шум леса.

Я прислушалась, тут же ощущая тревожное перешёптывание лесных деревьев, видимо, именно эти шепотки меня и разбудили. Я попыталась спросить у деревьев, что там, около них, но ничего толкового не выходило. Плюнув, решила довериться слуху Элбана.

— Допустим, мы проберёмся через траву к той стене, но там доски. Как мы уберём их без шума? Нам ведь нельзя шуметь, чтобы не привлекать лишнего внимания. Если же нас услышат, то придётся драться, а мы толком не знаем, сколько против нас человек, кто они такие, как обучены и прочее, прочее.

— Я могу говорить с металлом.

Я едва не взвыла. Гимрин пытался говорить тихо, но его басовитый шёпот звучал сейчас, как гром среди тишины.

— Тихо вы, — зажмурившись, шепнула.

— Прощ...

Ох, судя по всему, ему зажали рот. И это хорошо.

— Мой муж умеет говорить с камнем и металлом. Он хочет сказать, что может уговорить скобы, которые соединяют доски бесшумно покинуть своё место. Тогда мы просто удержим их, чтобы они не упали и уберём в сторону, — вместо Гимрина сказала Ноли.

Повисло молчание. Судя по сосредоточенному сопению, все обдумывали такой вариант. А потом ошутимо запахло дымом.

— Надеюсь, что вы, Гимрин, сумеете уболтать эти, полагаю, давно уже заржавевшие железки, — сказал Ренольд и потянул меня в другую сторону. — Некогда стоять и думать, чувствуете же, что наши «гостеприимные хозяева» решили, что мы просто спим и видим, как бы подышать дымом.

Описывать наше продвижение через сено я не стану, попросту потому что Ренольд применил какое-то заклинание и трава просто раздалась в стороны, плотно утрамбовываясь по сторонам. Хм, что-то это мне напомнило.

Вперед пошёл Гимрин, которому ещё предстояла нелёгкая работёнка по убалтыванию железок. Честно, я сомневалась в удачности этой идеи, так как плохо себе представляла, как можно говорить со скобами. Но мне ли, слышащей, о чём перешёптывается лес, рассуждать о том, что может быть, а чего нет.

Главное, чтобы те, кто решил сделать в отношении нас что-то, что нам явно мало понравится, не вошли в сеновал раньше времени и не подожгли траву. Если такое произойдёт, то мало нам не покажется.

Подумав об этом, хотела сказать Ренольду, чтобы был начеку, но вспомнила, что он сейчас идёт последним, поэтому вряд ли меня услышит.

Остановившись, повернула голову.

— Передай назад, чтобы сказали Ренольду быть готовым в любой момент тушить огонь. И нет, сейчас никакого огня нет, так что не паникуйте, просто на всякий случай говорю, — сказала я Ноли.

Она что-то буркнула, но я уже не слушала. Почему мы не вышли и не приняли бой? А зачем? Неизвестно, кто там снаружи, сколько их, нужны ли мы им живыми или и головы сойдут. При таком объёме информации будет опрометчиво просто выходить наружу, надеясь, что пронесёт. Поэтому лучший способ — отступление. Но нужно будет обязательно как-нибудь собрать информацию о том, кому мы помешали.

Я нервничала, так как ничего сейчас поделать не могла. Полная темнота, дышать становилось с каждой минутой всё тяжелее, так как воздух кончался. Да и тот, что был, назвать нормальным было нельзя из-за всё более сильному дыму.

А потом впереди послышался шорох. Я не стала отставать, чувствуя, как начинаю задыхаться.

Под конец я буквально вывалилась на мокрую землю, сразу же спохватываясь и затихая. Не хватало ещё нашуметь.

— Элбан, страхуй всех, иначе кто-нибудь да выдаст нас, — прошептала, старательно сдерживая кашель. Надеюсь, они там не задохнутся раньше времени.

Гимрин сидел неподалёку и тяжело дышал. Оказывается, разговор с железом, да ещё и переплавленным в скобы не такая простая работа.

Минут через пять все мы уже были снаружи. Рели чуть ли не потеряла сознание, поэтому Ренольд, который и сам выглядел не лучшим образом, поддерживал девушку под локоть.

— Уходим, пока они не вошли и не бросились нас искать, — шепнул Элбан, сверкая своими жутковатыми глазами.

Все переглянулись и засемили следом, старательно пригибаясь.

Углубившись в лес километров на пять, остановились. После нашей пятиминутной стоянки мы шли ещё часа два.

Ещё через полчаса нас нашёл Люц, который тут же кинул мне парочку картинок: в одной он славно поохотился, а во второй недоумевал, что мы в лесу, а не в том месте, где много двуногих.

Увидев его, остановилась и повернулась ко всем остальным.

— Лошади, — выдохнула я. — Мы оставили там лошадей.

Удивительно, но о них мы вспомнили только сейчас. Занятые побегом, беспокойством о том, чтобы нас не нагнали мы упустили из виду такой важный и очень нужный момент.

Ренольд выдохнул и обернулся. Несколько секунд он смотрел назад, а потом цыкнул и взглянул на меня.

— Поздно.

— Да, — кивнула, потерев ладонью шею. — Тем более мы всё равно не смогли бы их забрать. Кстати, тут недалеко есть ручей. Можем напиться и искупаться. Почему-то у меня всё тело чешется, будто я не на одеяле спала, а прямо на сене. Даже как-то странно.

— Слава Богам, я больше так не могу. Мне кажется, у меня всё тело превратилось в один сплошной колючий комок. Что это за сено такое странное? — хмуро выдавала Рели, принимаясь вытаскивать травинки из своей косы, при этом опустив глаза вниз и немного покраснев, так как все обратили после этих слов на неё внимание.

И действительно, очень странно. Ощущения были таким словно меня вываляли в стекловате и потом натянули сверху одежду. Что-то такой уж простой мне оставленная деревня уже не казалась. В итоге к ручью мы всё-таки пошли. Он был достаточно глубокий и широкий, больше походил на небольшую речку, чем на ручей, поэтому проблем с тем, чтобы полноценно ополоснуться не возникло.

Я, оглядев всех, развернулась и потопала за выступ, так как раздеваться при остальных намерена не была. Рели с Ноли тут же последовали за мной, видимо, оголяться при мужчинах они тоже не хотели.

— Люц, будь тут, следи, чтобы никто к ним не приближался, — осадила я кальпи, который было собрался следовать за нами. Не то чтобы я его стеснялась, просто меня предупредит сам лес. А вот кто в таком случае предупредит об опасности мужчин? Вот для этого я и оставляла тут Люца.

К слову сказать, он не сильно расстроился. Наоборот, залез в воду и принялся дурачиться, мешая остальным нормально купаться.

Найдя место идеально нам подходящее, стала раздеваться, предварительно проверив, чтобы нас не было видно.

Сегодня было необычайно тепло. Небо чистое, туч нет, как и дождя. Если не считать немного прохладного ветерка, то можно подумать, что никакого сезона дождей и в помине нет.

— Скажи, — Рели скинула нижнюю рубашку и осталась обнажённой. Я подняла голову, продолжая развязывать пояс. Рели была красивой девушкой. С крепкими грудками, с торчащими от холода сосками, округлыми бёдрами, покатыми плечами и выделяющейся талией. Расплетённые волосы рыжим водопадом спадали до самой земли, а невинное, почти

детское лицо придавало всему образу такую пикантность. — Почему ты в такой простой и невзрачной одежде? Да и волосы... Разве длинные и ухоженные волосы не гордость любой девушки? Зачем ты так уродуешь себя?

— Мне так удобно, и всё, — скинув платье и стащив сапоги, я пожалала плечами, входя в воду.

— Не стой столбом, входи давай, — подтолкнула дочь в воду Ноли. Выглядело это немного забавно. Всё-таки Рели была довольно высокой девушкой, даже выше меня. Про низкорослую Ноли и речи не шло. Сомневаюсь, что Рели их родная дочь, но это не моё дело.

Рели тут же подчинилась и вошла, тихонько при этом пискнув. Ну да, вода холодновата. Я краем глаза посмотрела на девушку. Рели была похожа на какую-то лесную нимфу или русалку. Длинные волосы, светлая, почти прозрачная кожа, трясущиеся губы и отчаянный взгляд из-под рыжеватых бровей.

Отвернувшись, посмотрела на себя в отражении. За последние месяцы я похудела ещё сильнее, так что теперь у меня на лице были только глаза, большие, серые и почему-то блестящие. Волосы спадали чуть ниже плеч, а кое-где и вовсе торчали в разные стороны — всё-таки после сна я даже не причёсывалась. Впалый живот, кожа тоже побелела, руки тонкие, пальцы длинные и худые. Груды, кажись, стали ещё меньше. Наверное, стоит питаться лучше, а то меня так скоро начнёт ветром сносить.

— А вы с Ренольдом любите друг друга, да?

От неожиданности резко обернулась и, не устояв на ногах, плюхнулась прямо в воду, погрузившись на несколько секунд туда с головой. Вынырнув, отплевалась, стирая капли с лица и выпрямляясь.

— Прости, я не специально. Ты в порядке? — Рели осторожно прикоснулась к моей руке и с участием заглянула в глаза.

— Да, просто задумалась. Насчёт вопроса... С чего ты решила? — за неимением сейчас ни мыла, ни мочалки, стала тереться так, чувствуя, что начинаю уже замерзать.

— Просто видно, что вы близки, — надулась девушка, тоже принимаясь мыться.

— Ну, может и близки, — кивнула я, подумав, что мы с принцем и вправду стали хорошими друзьями за всё это время. А то, что он однажды предлагал мне быть его любовницей, так это ерунда. Всякое в жизни бывает. Давно забыто и перетёрто временем. Вспоминать даже не стоит. — Мы друзья. Так получилось, что жизнь свела нас и ещё одного... Хм, Эйнар не человек, но это неважно. В общем, нет, мы не любовники, так что можешь признаться ему, что он тебе нравится.

Наклонившись, начала споласкивать волосы.

— Нет, нет, ты что? Это неправильно, когда девушка сама... Так нельзя.

Я выпрямилась, отжала волосы от воды и стала выбираться. Надо ещё одежду в порядок привести. Хм, и чего мы Ренольда не попросили магией всё исправить? И он промолчал. А ведь себе, наверное, всё почистил, гад этакий. Интересно, это он так над нами решил поиздеваться, что ли? Может, самой?

Выстроила выученную формулу заклинания на очищение одежды в голове, и посмотрела задумчиво на одежду, лежащую на земле. Хм, нет, как-то мне не хочется остаться без всего, лучше пойти к Ренольду.

— Как хочешь, — пожалала плечами и закуталась в плащ, не став надевать на себя по-прежнему колючую одежду.

Сграбастав её, послушала лес — вроде никакой опасности нет. Да и Рели уже тоже

выбралась, как и Ноли. Они, в отличие от меня, морщились, но вещи натягивали.

Не особо стесняясь, пошла назад. Чтобы не смущать мужчин, сначала немного выглянула из-за камня и тут же столкнулась взглядом с Ренольдом, который смотрел прямо на меня.

Так даже лучше. Подошла к нему и протянула вещи, хмуро посматривая снизу вверх.

— Ты же можешь очистить? — спросила, посматривая на полуобнажённого Риваля. Красивый. Если Элбан прямо эталон накаченного мужика, то Ренольд больше жилистый, немного худощав, но мужская сила в нём, определённо, ощущается.

— Могу, — кивнул он, окидывая меня внимательным взглядом. — У тебя видны голые ноги.

Я опустила взгляд. И правда, плащ от того, что я чуть приподняла руки, внизу распахнулся, открывая взору всем желающим вид на голые лодыжки и голени.

Опустила руки вниз, скрывая ноги.

— Если можешь, почему сразу не сказал? — спросила, стараясь перевести тему разговора. Желания говорить о своих ногах не было.

— Ты неосторожна, — он покачал головой, но во взгляде я не увидела осуждения. — Впрочем, в этом вся ты. Думаю, будь ты другой, сейчас всё было бы по-другому.

— Одежда, — хмуро напомнила. Прохладный ветерок и всё ещё влажное тело не лучшая смесь.

— Да, я уже почистил. А сразу не сделал так... не подумал.

— Спасибо. Остальным тоже, пожалуйста.

Не подумал? Хотя это не так и странно, всё-таки он вырос, считаясь принцем империи, соответственно с ним согласно его статусу и обращались. Естественно, ему никогда не приходилось первому предлагать что-то кому-то. Я могу и ошибаться, конечно, но больше чем уверена, что обычно это вокруг него водили хороводы, а ему, ни о чём беспокоиться и переживать не приходилось.

Так что вряд ли сейчас стоит ему вменять, что он не озаботился сам нашим комфортом, тем более что он и не обязан был этого делать. Да и я сама совершенно забыла об этой его крайне полезной стороне.

Забрала свою одежду с камня, на который положила её, скрылась за ближайшими кустами.

Повесив её на сучок дерева, скинула плащ и стала натягивать на себя чистую и сухую одежду. По-хорошему нам надо уходить от сюда как можно скорее, ведь те, кто хотел нас придушить в том сеновале явно заметили, что мы слиняли, а уж понять, куда мы делись не составит труда, стоит лишь обойти сеновал по кругу и всё станет понятным. Хотя, если Ренольд вернул сено на место, то вот так сразу понять, куда мы делись сложно. Думаю, не найдя нас на сеновале, они решили, что мы слиняли ночью. Хм, но это не отменяет того, что они станут искать следы и всё-таки заметят их. Надо уходить. Хотя... Прикрыв глаза мысленно обратилась к лесу, попросив сбить погоню, если таковая будет с нашего следу. Мне показалось лес на мгновение замер, а потом весь как будто бы согласно зашумел. Улыбнувшись, расслабилась, открывая глаза и продолжая одеваться.

Закончив, вдохнула, поморщившись. Что корсет, что тугий пояс, всё одно — неудобно.

В этот момент дерево рядом беспокойно зашумело. Напряглась, быстро накидывая на плечи плащ. В самом конце натянула сапожки, возвращаясь к своим.

Ренольд тут же заметил моё возвращение и хотел что-то сказать, но, увидев моё

обеспокоенное выражение лица, напрягся.

Люц выбрался из воды, в которой до этого самого момента плескался и фыркнул, посылая мне картинку волнения и беспокойства.

— Что-то случилось? — Ренольд подошёл ко мне. — Уходим или уже поздно и надо доставать клинки?

Все остальные тут же собрались около нас. Они были уже одеты и выглядели сосредоточенными и собранными, кроме Патриция, который заметно нервничал, кусая губы. А ещё Олан был почему-то расслаблен и спокоен. Мне показалось, он даже улыбается немного. Рели же чуть ли не плакала, переводя взгляд с меня на Ренольда. Призналась, что ли? Да ладно? Не верю. Вряд ли у неё хватило смелости. Хотя, чёрт её знает, всё может быть.

Деревья уже всю шумели, но я никак не могла разобраться, о чём именно они мне хотят сказать.

А потом этого и не потребовалось. Всё наше внимание привлекло то, что появилось перед нами. В голове не было больше вопросов, что и как, так как мы все ждали.

Воздух рядом с тем деревом, за которым я пряталась, задрожал. Возле ствола появился небольшой ураганчик. Правда, выглядело это очень странно, ведь он даже не касался земли, а висел в воздухе, увеличиваясь с каждым мгновением. А потом пропал, оставив после себя странного вида плёнку, которая стремительно увеличивалась, переливаясь серой ртутью.

Что-то мне это напоминает, вспомнить бы, что именно.

Глава 10

Переступив с ноги на ногу, Эйнар сжал кулаки. Из-за того, что он нервничал, пальцы были просто ледяными. Да и вообще, его время от времени потряхивало, а живот крутило. Маги, напуганные до потери пульса, косились, но послушно настраивали портал, старательно отводя взгляды от рассерженного принца. Им ли не знать, что князь голову любому оторвет за Эйнара. Но, как быть, если то, что приказал сейчас принц, расходится с приказом князя? Вот и приходилось делать вид, что исполняют приказ, а самим тайно посылать магического вестника князю. Благо, принц Эйнар был плох в магии.

В дверь забарабанили. Эйнар резко обернулся, поджимая губы. Сдали всё-таки! Можно было догадаться, что без приказа брата тут никто и пальцем не пошевелит.

Огромная дверь содрогнулась от удара так сильно, что с потолка посыпалась, непонятно откуда взявшаяся, пыль.

— Что смотрите? — рявкнул на магов Эйнар, сощуриваясь. — Настраивайте!

Сказав, он уверенно пошёл в сторону ходившей ходуном двери. Хоть походка его и изучала эту самую уверенность, но внутри его потряхивало от негодования, обиды и небольшого страха. Ему то и дело казалось, что ничего не выйдет.

А ведь всё начиналось так хорошо.

Через какое-то время после того, как он сбежал от работорговцев, местность начала меняться, стали появляться растения, а потом в один из дней он увидел в небе своего орлана, который и привёл за собой отряд эльфов. Эйнар был безмерно рад, так как еда и вода у него снова почти закончились, а живности он по-прежнему никакой вокруг не наблюдал, не говоря уже об источниках воды.

В отряде был маг, который тут же отправил вестника. С собой у него был накопитель из сокровищницы, с помощью которого магу удалось с этой стороны стабилизировать открывшийся портал.

В итоге уже в этот же день Эйнар был во дворце. Его тут же ощупали, проверив, всё ли нормально. Про спину, на которую пришлось по десятку братских хлопков, не самых слабых, к слову, и говорить нечего. После напился, выкупался, оделся и как следует поел.

После продолжительного сна у него с братьями состоялся разговор, в котором Эйнар рассказал о своих приключениях и мыслях о том, что выкинуло его из портала в пустыне не просто так.

Тут же было единогласно решено, что в ближайшие эдак лет сто ему не следует покидать пределы дворца. Братьями решено. Его слова о том, что он хотел бы кое-кого найти, не встретили никакого отклика. Братья просто посоветовали описать нужных ему людей или нелюдей и не париться, так как самому ему покидать дворец опасно.

Эйнар с таким был категорически не согласен. Он и так с каждым днём всё больше и больше думал об этом, понимая, что всё не так просто, как может показаться. Именно для того, чтобы убедиться во всём окончательно, он и хотел увидеть Леру. Да что говорить, он просто банально скучал, хотя как истинный эльф старался сильно не заострять своё внимание на этом. Кроме того, он переживал. Всё-таки она такая хрупкая и незащищенная, а в мире вон сколько опасностей. Да, он помнил о Мидахе, но всё равно!

В итоге Эйнар сделал вид, что согласился, а сам сразу же после праздничного обеда, устроенного в честь его возвращения, отправился в телепортационный зал, приказав магам настраивать портал на определённого человека. Они, естественно, уже получили предупреждение, что Эйнар может заявиться с таким требованием, поэтому начали отнекиваться. Асвальд надавил своей властью, маги нехотя сдались. Вернее, сделали очень убедительный вид, что сдались.

В итоге дверь едва держалась от ударов на петлях, а с той стороны слышались гневные крики братьев.

Вздыхнув, Эйнар прикрыл на мгновение глаза и тут же их распахнул, делая шаг вперёд и открывая дверь. В зал тут же ворвались оба брата. Они были взъерошены, а красные глаза багровели и зло сверкали.

Заметив его, Альмонд тут же подскочил и грозой навис над Эйнаром.

— Ты... — выдохнул он, замолкая. Лишь скулы ходили ходуном, будто Альмонд сдерживал свою злость из последних сил. И чего так нервничать?

— Я, — кивнул Эйнар, упрямо вздёргивая подбородок. — И я всё равно отправлюсь туда, куда мне надо. Вы меня не удержите.

— Ты посмотри, братец, он вырос и показывает зубки. Это ты его разбаловал так?

— Альмонд, подожди, — князь уже привёл свою замысловатую причёску в порядок, как и одежду. — Надо во всём разобраться. Согласись, для нашего всегда тихого и послушного брата, такое поведение совершенно несвойственно. Эйнар, куда ты так рвёшься? Неужели нельзя немного подождать? Ты же понимаешь, что тот, кто в прошлый раз отправил тебя в пустыню, снова может вмешаться? А если ты окажешься над вулканом, например, или в болоте, откуда не сможешь выбраться? Посреди океана, на дне моря, высоко над землёй, в глубокой пещере, откуда нет выхода, в ледяных снегах? Да мало ли, куда можно закинуть живое существо, откуда невозможно выбраться живым и невредимым.

Эйнар хмуро глянул на князя и сложил руки на груди. Он молчал, братья тоже, выжидающе смотря на него.

— Я понимаю, но дело в том, что пока я тут говорю с вами, с человеком, которого я хочу увидеть, может случиться всё, что угодно. Я волнуюсь.

Альрик бросил взгляд на среднего брата и хмыкнул.

— Наш Эйнар влюбился. И в кого? В человека.

— Что ты?.. — Эйнар вскинулся, взмахнув неловко руками, и отвернулся. — Какие нелепости ты говоришь, брат. Лера хороший друг и милая девушка. О какой влюблённости идёт речь? Не выдумывай.

— Да-а-а? — губы Альмонда сами по себе растянулись в улыбке. — Неужели наш маленький братец лишился невинности? Мне даже интересно стало, какая она. Полагаю, что если на неё запал наш братец, то там должна быть, по меньшей мере, богиня, ведь ему так сложно угодить.

— Брат! — Эйнар обернулся и, сжав губы, хмуро глянул на Альмонда. — Тебе нельзя к ней приближаться. Ясно?

— О, — средний брат поднял руки вверх, поворачиваясь ладонями к Эйнару, и сделал пару шагов назад. — Как скажешь. Я только гляну одним глазком, и всё. Даже прищурюсь, если на то пошло. Полглазиком ведь можно, правда?

— Нет, — Эйнар хмурился всё сильнее и сильнее. Сейчас идея привести Леру в столицу эльфов и показать, как город, так и дворец не нравилась ему совершенно, ведь тут с какого-

то перепугу ошивается его бабник братец. Нет бы сидел себе на границе дальше.

Он, конечно, рад видеть брата, который, казалось, может вечность пробыть на границе, патрулируя окрестности вместе с обычными вояками, но вот его страсть ко всему, что движется и в теории может доставить ему удовольствие, Эйнара напрягала.

Но ведь это брат. Он же не посмеет. Эйнар коротко взглянул на Альмонда. Широкая улыбка, белоснежные зубы и довольно крупные клыки. Блестящие озорством и любопытством, а ещё ехидством глаза.

Эйнар тяжело вздохнул. Увы, но Альмонд сто процентов посмеет. Даже если Лера не понравится ему — хотя это вряд ли, она слишком милая, чтобы не понравиться — он всё равно будет виться вокруг, потому что это в его стиле и в его привычках. Постоянный флирт и пошлые намёки, от которых порой некуда деться. Эйнар хорошо знал брата. За эти семьдесят лет он видел, каким порой несносным мог становиться Альмонд.

— Великий князь?

Трое братьев одновременно оглянулись. Обратившийся к ним маг сглотнул, переводя быстрый взгляд с одного лица на другое. Удивительно, как эти трое были похожи и непохожи одновременно. Взгляд князя Альрика был суров, строг и хмур. Альмонд же светился изнутри весельем, озорством, а на его губах играла чуть ироничная улыбка. Эйнар же был другим. Он, несомненно, являлся членом правящей семьи, что не заметить было сложно. Но в то же время, всё в нём немного отличалось. Черты лица были мягче и спокойней, не было никаких резкостей, ни во взгляде, ни в общем облике. Несмотря на то, что Эйнар был самым младшим, по характеру он уравнивал слишком спокойного и сурового Альрика и слишком уж взбалмошного Альмонда, становясь этакой прослойкой между ними.

— Что такое? — Альрик едва заметно наклонил голову вправо, давая понять тем самым, что внимательно слушает.

— Портал. Нам настраивать дальше? Просто без стабилизации с принимающей стороны, это займёт много времени. А если объект ещё и двигается, то я...

— А можно как-то сократить время настройки? — спросил Эйнар тут же, как маг замолчал, при этом вопросительно посматривая на князя. Эйнар тут же понял, что тот просто даёт Альрику подсказку, как можно всё это дело свернуть, поэтому поторопился вмешаться. Конечно, не очень хорошо лезть вперёд князя, но если оставить всё на братьев, то есть вероятность, что он Леру не увидит никогда. А это его совершенно не устраивало.

— Ну, нам нужно что-то от этого человека... Понимаете.

Эйнар закусил губу и отвёл взгляд, рассеянно смотря перед собой.

— Вот видишь, брат, твоя задумка изначально была провальной. Как ты вообще собрался искать свою девушку, не имея даже представления, где она сейчас? — Альмонд весело подмигнул магу. — И с кем. Прошло столько времени, пока ты развлекался в этой своей пустыне. Не думаешь, что она нашла себе другого? Человека, например. Всё-таки ей это ближе. Да и знаешь, девушки, они такие... им нужно нечто более определённое, чем непонятно где шатающийся эльф.

— Ерунда всё это, — отмахнулся от слов брата Эйнар, доставая кинжал. — Вот этого будет достаточно для того, чтобы найти её?

— Что ты?.. — недоумённо начал Альрик, наблюдая, как Эйнар полоснул себя по руке, показывая и братьям, и магу, как зеленоватое свечение тут же заволокло рану, затягивая её и залечивая. — Что это?

— Потом, — отмахнулся Эйнар, переводя взгляд снова на мага. — Так как?

— Прошу простить, — выглядел маг весьма озадаченным, но ещё и очень заинтересованным. — Вы хотите сказать, что это энергия того человека, которого мы должны найти?

— Да, — Эйнар спрятал кинжал, раздражённо поправляя рукав, на который всё-таки успело попасть несколько капель крови. — Так вышло, что она лекарь. Она лечит моё тело на расстоянии. Как так получилось, не спрашивайте, сам толком не понимаю. Но эта энергия действительно её. Благодаря этому я не умер в пустыне. Так что Альрик, Альмонд, вы понимаете, почему я так хочу её увидеть?

— Ну-у-у, — Альмонд поцокал языком, смешно сморщился и задумчиво почесал пальцем лоб. — Полагаю, что причина более чем уважительная. Девушка, уверен, что красotka, раз уж наш Эйнар влюбился, так ещё и такие интересные штуки вытворяет. Я даже ещё больше хочу её увидеть, — сказал, а сам слишком уж пошло заулыбался.

— Это ничего не меняет, — Альрик остался непреклонен. — Даже если маги её отыщут, даже если откроют портал, то где гарантии, что неизвестный недоброжелатель снова не попытается навредить тебе?

— Если бы хотел, сделал это по пути сюда. Не знаю, по какой причине, но он ведь позволил мне вернуться во дворец, значит, либо это вполне вписывается в его планы, либо у него не так много сил, чтобы повернуть подобное ещё раз. И в том, и в другом случае, опасности нет никакой, — честно говоря, Эйнар и сам толком не знал и говорил первое, что приходило ему в голову. Почему-то доводы брата о том, что портал может вышвырнуть его куда-нибудь в жерло вулкана не казались ему реалистичными. А может быть, он просто сейчас шёл на поводу у своего желания и какого-то, до этого совершенно несвойственного для него, эгоизма. Он хотел увидеть Леру, а остальное уходило на второй, десятый, двадцатый план.

— И всё равно...

— Брат, — Эйнар замолчал, сверля взглядом Альрика, который хмуро смотрел в ответ и выглядел сейчас каменной статуей самому себе.

Младший Асвальд готов был уже взвыть от отчаяния, так как казалось, что князь скорее силой его запрет, чем разрешит подобное, когда Альрик закрыл глаза и тяжело выдохнул.

— Первым пойдёт твой несносный братец. Его не так жалко, как тебя.

— Что?! — желая высказать всё, что он думает, Альмонд, возмущённый и обиженный, повернулся в сторону князя, открыл уже рот, но, заметив едва уловимую улыбку на лице Альрика, сдулся. — Ладно, так уж и быть. Зато я первым увижу нашу красотку.

— Не нашу, Альмонд, — тут же вклинился Эйнар, которому совершенно не понравилось такое.

Альмонд смерил его взглядом, вскинул бровь, нахально хмыкнул и растянул губы в своей до боли знакомой улыбке.

— Не вашу? Хорошо, пусть будет только моей, я согласен. Хотя, постой, мне надо сначала посмотреть.

— Альмонд, — Эйнар хорошо знал, что брат просто его дразнит, но почему-то сейчас ему было совсем не смешно.

— К тому же я ведь пойду первым, так сказать, приму весь удар на себя. А это делает меня героем. Девушки падки на героев. Ты знал, братец?

— Перестань, — Альрик закатил глаза, замечая, что Эйнар ещё немного и вскипит. Но

Альмонд будто бы не замечал этого и продолжал поддевать младшего Асвальда. — Настраивайте портал, — сказал князь магу, который заморожено наблюдал за небольшой перебранкой в правящей семье. Это когда ещё такое увидишь, а тут можно будет своим порассказать. — А мы пока в сторонке постоим.

Поймав обоих братьев, которые уже кружили вокруг него, Альрик потащил всех в сторону, попутно втемняшивая в их головы, что непристойно так по-детски вести себя двум взрослым уже эльфам. И если такое ещё с натяжкой простительно Альмонду, так как он, по мнению князя, застрял в детстве, то подобное ребячество совсем не к лицу спокойному и уравновешенному Эйнару.

Но оба, что Альмонд, что Эйнар были слишком заняты, поэтому пропустили нравоучения мимо своих длинных ушей. Альрику оставалось лишь тяжело вздохнуть и мысленно напоминать себе, что это его братья, а значит, он должен быть терпимее.

***

Вспоминать не пришлось, потому что стоило плёнке только немного перестать колебаться, как из неё прямо навстречу к нам шагнул человек. Честно, я немного напряглась, так как это было неожиданно. Думала, что порталы есть лишь в больших городах и открыть его вот так просто, в самом обычном лесу не представлялось мне возможным. Наверное, поэтому я до последнего не думала о портале.

Ренольд замер рядом. В руке клинок, а сам так ненавязчиво загораживает меня. Гимрин тоже стоял впереди всех, напряжённо вглядываясь в высокого незнакомца.

Хотя... постойте-ка. Это ведь не человек. Эльф! Ну, точно. Вон и уши длинные и клыки, и красные глаза.

— Эйн... — начала я говорить, чувствуя, как улыбка сама по себе расползается по лицу. Внутри прокатилось тепло от встречи с другом, которого давно не видела и, честно говоря, я по нему уже соскучилась. Тем более что совсем недавно он заставил меня поволноваться. Но я не договорила имя, потому как поняла, что кто бы это ни был, но точно не Эйнар. Хотя на первый взгляд похож. Но это не он.

— И кто тут у нас прекрасная Лера?

Даже если Эйнар каким-то невероятным образом стал за эти месяцы заметно старше, смог поменять овал лица, заострить скулы, обзавёлся нахальным и смешливым взглядом, стал выше и шире в плечах, то вот вряд ли бы он позабыл, как я выгляжу. Хотя, может быть, его там, в пустыне, по голове хорошо приложило? Всё может быть, но в любом случае это был не он.

— И зачем вам она? — хмуро спросила, делая полшага в сторону, так как Ренольд совсем меня загородил собой.

Взгляд красных глаз тут же буквально прилип ко мне. Эльф с несколько секунд помолчал, потом потёр пальцами подбородок, посмотрел направо, налево, окинул взглядом нашу компанию, задержал взгляд ненадолго на Ноли и Рели, а потом снова взглянул на меня. При этом улыбка его стала шире, а глаза чуть сузились.

— Как интересно.

— Отойди, — послышался недовольный голос за спиной незнакомца эльфа.

Я вздрогнула. Эйнар! В голове тут же вспыхнул момент нашего последнего прощания. Показалось, что я даже ощутила снова привкус губ Асвальда. Ладони похолодели, а желание скрыться отсюда сейчас же стало для меня неожиданностью. Неосознанно снова шагнула ближе к Ренольду, замечая, что незнакомый эльф нахмурился из-за этого моего движения и

как-то нехорошо посмотрел на Риваля.

— Конечно, братец, — отозвался незнакомец, посмотрев на меня, и тут же шагнул в сторону.

Сзади стоял Эйнар. Он раздражённо посмотрел на, как я понимаю, брата и повернулся к нам.

— Ну вы тут воркуйте, а я делом займусь. У вас есть маг? — обратился к нам эльф.

Ренольд, тоже узнавший Эйнара, кивнул и, спрятав клинок, пошёл к эльфу. Эйнар проводил его недоумённым взглядом, даже рот приоткрыл — выглядело довольно забавно. Мне показалось, у него даже уши шевельнулись, а на лице настолько выразительно нарисовалось любопытство, что я не удержалась и хихикнула, прикрыв рот кулаком. При этом я всего на секунду отвела от Эйнара взгляд, по-моему, я вообще просто моргнула, но в это же мгновение почувствовала, что меня крепко обняли и приподняли над землёй.

От неожиданности я пискнула, открывая рот и шумно втягивая в лёгкие воздух. Дёрнувшись, резко подняла голову вверх, испытывая просто чудовищное желание обmaterить того, кто так меня пугает. Но сделать этого не успела, так как горячие губы тут же накрыли мои, отчего сердце рухнуло куда-то вниз.

Я рефлекторно трепыхнулась, но объятия были настолько сильны, что я не сдвинулась ни на миллиметр. Своим действием лишь усугубила ситуацию, так как Эйнар, а это был никто иной, как этот сумасшедший эльф, лишь сильнее протянул меня к себе, буквально впихивая свой язык мне в рот. Отчего-то его губы и язык были просто очень горячими и... влажными, а ещё мягкими и, надо признать, довольно приятными.

От последних мыслей я снова дёрнулась и прикусила осторожно такой настойчивый язык, но и это ничем мне не помогло, наоборот, Эйнар, видимо, решил, что я играю с ним, потому что тут же удвоил свой напор. А ещё, как мне на секунду показалось, этот остолоп улыбнулся прямо в поцелуе.

Сбоку удивлённо присвистнули, отчего мои щеки опалило жаром.

Поняв, что вырваться у меня не получится, как бы я ни старалась, замерла. Это мой второй поцелуй в этой жизни. Честно говоря, я уже толком и забыла — каково это, лишь изредка бывали сны, но такие нечёткие и расплывчатые.

Поэтому я расслабилась, концентрируюсь на поцелуе и на своих ощущениях. Губы мягкие, крупные. Поцелуй настойчивый, напористый. Руки крепкие, как и объятия. Эйнар просто огромен по сравнению со мной. Чувствую себя слишком маленькой. Кажется, он может меня невзначай переломить, но этого не случится, я знаю. Пахнет от него очень приятно. С удивлением понимаю, что это запах именно Эйнара, он всегда так пах.

Надо же, за эти месяцы не забыла.

Открыла зажмуренные до этого глаза, сталкиваясь взглядом с Эйнаром. Тёмно-бордовые глаза стали практически чёрными, зрачка совсем не видно. По спине прокатились мурашки, в животе заныло, конечности почему-то онемели. Боги, как давно у меня не было подобной близости.

Закрыла медленно глаза, тихо выдыхая. Получился какой-то полузадушенный то ли писк, то ли стон. За это меня тут же "вознаградили". Эйнар прижался ко мне ещё ближе, качнув при этом бедрами. Не знаю, откуда появились силы — может Асвальд просто расслабился — но я с первого же раза вырвалась, отскакивая от этого сексуального маньяка.

Распахнув глаза, отступила от него на шаг и замерла. Эйнар непонимающе уставился на меня. При этом он так смешно застыл с вытянутыми вперёд руками.

— Что?.. — спросил, не делая ко мне ни шагу. Наверное, у меня было что-то не то с лицом. Или же с выражением.

Моё тело немного потряхивало, а ноги и руки были ватными. Честно, хотелось сейчас хотя бы сесть. Я прикусила нижнюю губу и отвела взгляд в сторону.

— Ничего, — сказала, чувствуя, как к лицу приливает краска стыда.

Ну подумаешь встал у парня, что тут такого? Так и должно быть. Он же парень, обнимал и целовал девушку, то есть меня, понятное дело, что у него встал. Быстро, конечно, всего от одного поцелуя, но всякое случается. Но почему-то меня всё равно это немного... напугало. Боги, ощущаю себя последней девственницей, у которой от страха перед мужчиной колени трясутся. Так, стоп, я ведь и есть девственница. Чёрт! Как всё сложно.

Посмотрела на Эйнара, тут же выдыхая. Асвальд стоял смущённый, потупив взгляд и опустив руки. Выглядел он при этом каким-то потерянным и обиженным, что ли.

Почему-то от этого мне стало немного легче. Хотя внутренняя трясучка всё ещё немного осталась, отчего я как-то нервно хмыкнул, но обычное моё состояние медленно возвращалось ко мне.

Сделав шаг к Эйнару, похлопал его по плечу, улыбаясь при этом.

— Я тоже рада тебя видеть... — начала говорить, понимая, что все присутствующие внимательно прислушиваются к нашему разговору. Да что говорить, они откровенно пялились, ничего при этом не делая. — Очень. Только сдерживайся в следующий раз, — прошептала, хмуря брови.

Эйнар с минуту хлопал удивлённо глазами, а потом и сам улыбнулся, снова протягивая ко мне свои загребущие ручонки. Но я уже опытная — быстро смылась от него подальше, прячась за недовольно фыркающим Люцем, который грозно посматривал на Эйнара, мысленно спрашивая у меня разрешение на "чуток покусаю, ничего же страшного?".

Выглянув из-за Люца, украдкой обвела всех взглядом.

Рели счастливо улыбалась, посматривая в сторону Ренольда. Видимо, наш поцелуй с Эйнаром окончательно убедил девушку, что с Ривалем у меня ничего нет.

Сам Ренольд довольным не выглядел. Он хмуро перекидывался словами с братом Эйнара и старательно не смотрел на самого Асвальда.

Патриций зорко наблюдал за Ривалем, коршуном поглядывая на незнакомого эльфа. Мда, вот наседка, в самом деле.

Гимрин с Ноли тихо болтали, тоже украдкой просматривая на новые действующие лица. Гимрин так и не убрал свою секиру. Он сидел на камне и, удобно устроив её у себя на коленях, осторожно поглаживал по древку.

Эйнар смотрел на меня, неловко переминаясь с ноги на ногу. Временами бросал взгляд на Люца, который грозно фыркал и всем своим видом давал понять, что если не съест, то знатно пожуёт.

Постояв так ещё несколько минут, выдохнула. Думаю, прятаться смысла нет никакого. Пора признаться самой себе, что Эйнар мне очень приятен. Дремавшее до сих пор женское начало в моём теле реагирует на него. Конечно вот так сразу я к нему в постель прыгать не собираюсь, так как не до конца уверена, что с ним стоит переходить эту черту, но в любом случае, для большей уверенности нужны дальнейшие полевые испытания. То есть опыты, вернее, новые моменты близости с последующим анализом собственных чувств и ощущений. Судя по стояку, Эйнар ничего против иметь не будет. Главное, не допустить ничего такого раньше времени.

Выйдя из своего убежища, попросила Люца не жевать никого и тем более не убивать. Он недовольно поворчал, но согласился, снова вернувшись к прерванному купанию.

Подойдя к застывшему истуканом Эйнару, который будто не знал, что ему вообще сейчас делать, кивнула в сторону Ренольда и эльфа.

— Брат?

— Ага, — кивнул. — Альмонд. Он средний среди нас троих.

В этот момент Альмонд громко рассмеялся, складываясь пополам. Ренольд рядом с ним недоумённо приподнял брови, на всякий случай отступая на шаг.

— Простите, — смеясь, Альмонд разогнулся и уставился в небо, старательно пытаюсь потушить свой смех, но, словно снова что-то вспомнив, расхохотался пуще прежнего. — Братец ты бы видел свое лицо минуту назад. Было такое чувство, словно у тебя из-под носа увели лакомство и не отдают. Простите, но я держался, сколько мог. Надо срочно рассказать Альрику! Ох, чёрт, я сейчас помру. Ох, ох.

Альмонд на самом деле опёрся рукой о ствол дерева и выглядел не совсем здоровым.

— Брат, — Эйнар закатил глаза и, взяв меня за руку, потащил в сторону леса. — Разбирайтесь тут сами, а нам надо поговорить. И да, расскажешь Альрику, я... не знаю, что, но что-нибудь придумаю.

— О, да, братец, ты мастер запугивать других, — Альмонд снова рассмеялся, но слышно было, что смеётся он не со зла, а как-то по-доброму, по-братски. — Смотрите не заблудитесь, я ещё с Лерой не говорил!

— Вот и отлично, — буркнул Эйнар, утягивая меня всё дальше в лес.

Эйнар тащил меня в лес всё дальше и дальше. Он даже не оборачивался, просто ломился через кусты и заросли, пока мне это не надоело.

— Стоять! — гаркнула, выдёргивая руку и останавливаясь. — Куда ты щемишься, вообще?

Посмотрела по сторонам, потирая руку — уж слишком сильно её сжимал Эйнар, отчего она немного ныла. наших видно не было, даже голосов не слышно, но вопреки моим ожиданиям, ушли мы не так уж и далеко.

Глянув на взъерошенного Асвальда, вздохнула. А потом, отыскав глазами упавшее от времени дерево, села на заросший мхом ствол. Дерево было мокрым и не очень приятным на ощупь, но стоять мне совершенно не хотелось. Если у меня сейчас и непрошибаемое выражение лица, то это не значит, что я не нервничаю. А сидя нервничать как-то проще и легче.

— И? Как твои дела? — спросила, потому что молчание уж больно затягивалось. Эйнар отчего-то как стоял ко мне спиной, так и остался стоять, будто из него вынули батарейки, и он не мог сделать ни единого движения. Ан-нет. Повернулся.

Подойдя ко мне, придирчиво осмотрел ствол, на котором я так уютненько устроилась. Посмотрев по сторонам, он осторожно сел, так как ничего лучше рядом не было. Следующие десять минут он кратко обрисовывал мне всё, что произошло с ним за последнее время.

— А вы... — он запнулся. Я подняла глаза и вопросительно посмотрела на него. — А вы с Ренольдом... отчего вместе? Мне император сказал, что он погиб. Вернее, что его убили. А тут... он. Как?

— Хм, — потёрла подбородок, немного поёжившись. Дождь снова начал капать и стало прохладно. — Случайно встретились, когда они драпали из столицы, сверкая пятками. Как понимаешь, никто его не убивал, хотя и пытались. Сказали, что сделал это Элбан, но это

не он. Они вместе с Патрицием вытащили полуживого Ренольда из столицы. Ну а потом мы встретились случайно. Наверное, случайно. Как видишь, зря мы тогда так пыжились, пытаюсь снять проклятие с императора. Либо он сам по себе нехороший человек. Это мягко говоря. Либо проклятие всё-таки зацепило его сознание, отчего у него случился сдвиг по фазе.

Замолчала, рассматривая довольно мрачненький пейзаж. Поднявшийся ветер, безжалостно трепал верхушки деревьев, отчего они зловеще шумели. Здесь, кстати, ветер совершенно не ощущался. Недалеко вспорхнули какие-то птицы, очень похожие на ворон. Они даже закаркали похоже, добавляя в общую атмосферу жути. Сюда бы ещё парочку надгробий и можно снимать фильм о вампирах.

— Спасибо, что помогла тогда.

Как-то странно. Вроде мы уже прилично знакомы и раньше отчего-то не было так неловко, как сейчас.

— Не, — мотнула головой. — Это не я, а Мидах. Я ничего не сделала.

— Всё равно. Не будь тебя, Мидах не смог бы прийти и помочь, ведь он до сих пор был бы обычной деревяшкой.

— Кулоном, — поправила. — Деревяшкой был сам посох, а Мидах был в камне.

— Пусть так, но сути это не меняет.

Снова замолчали. Я нервно облизнула губы и невидящим взглядом уставилась прямо перед собой. Чёрт побери, и чего я так нервничаю? Неловко до жути! Это же всего лишь Эйнар. Ага, тот самый, который ещё полчаса назад активненько так зажимал меня. Ох, ладно. Надо с этим что-то делать, иначе я себе все нервы вытреплю размышлениями.

— Эйнар.

— М?

Я повернула голову в сторону Асвальда, понимая, что он всё это время смотрел на меня. Снова стало неловко, но я силой воли затолкала все свои ощущения куда подальше, решив, что сейчас не время.

— Давай на чистоту, что ты от меня хочешь?

Эйнар и так сидел неподвижно, а после моего вопроса и вовсе замер. Казалось, он окаменел.

— Я... ты мне нравишься. И...

— Нет, постой, — перебила, понимая, что так мы будем долго ходить вокруг да около. Вероятно, Эйнар тоже не очень привычен к подобному. — Возьмём Ренольда. Он тогда сказал, что хочет сделать меня своей любовницей. Понимаешь? Он чётко обозначил свои мысли. Я думаю, что в каком-то смысле я ему тоже нравлюсь, раз он предложил подобное, — а-а-а, почему мне так стыдно говорить о таком? Моё лицо, наверное, сейчас полыхает. На Эйнара я старалась не смотреть, опасаясь, что и вовсе язык откажется мне повиноваться, так что бормотала, смотря вперёд, пытаюсь убедить себя, что просто говорю сама с собой. Рассуждаю вроде как. — Наверное, он тоже может мне сказать: «Ты мне нравишься». Ты уже второй раз меня поцеловал, причём, совсем не по-дружески, поэтому я уже понимаю, что нравлюсь. В общем, как далеко простирается твоё «нравишься»? Как у Ренольда?

— Нет, нет, конечно же, нет, — Эйнар подвинулся ко мне, и, аккуратно взяв мою руку, сжал её, переплетая пальцы. Я почувствовала себя странно. С одной стороны мне захотелось смущённо отвернуться, потупив взгляд, а с другой, хотелось скептически хмыкнуть и

закатить глаза к небу, сказав, что мне вся эта романтическая чепуха по боку. — Очень далеко.

Я нахмурилась, не совсем понимая, что именно у него там далеко, а потом, вспомнив, что сама же спрашивала, как далеко простирается его «нравится», кивнула. Э? Стоп. Если дальше, чем просто любовница, то это чего, он мне предлагает женой его стать, что ли?

Резко обернувшись, хотела сразу же отказать, но рациональная моя часть велела не торопить события. Пока что ничего конкретного он не сказал и прямо не предложил, а значит, возможны несколько вариантов. Либо я не так всё поняла, либо всё верно, но он пока что и сам твёрдо не уверен, раз не говорит прямо.

В первом случае, если я начну сейчас отказываться, то буду выглядеть глупо. А вот если второе, то торопиться не стоит и подавно. Я уже решила, что Эйнар идеальный вариант, а если он настолько серьёзен, то это лишь добавляет ему очков.

— Послушай, — сказала, решив, что была не была. — Я пока что не уверена, что ты мне нравишься настолько сильно. Нет ты мне нравишься, но я не знаю, настолько ли, чтобы тоже сказать тебе, что "очень далеко". А-а-а, блин, не знаю я! Давай, пусть все идет, как идет, ладно? Там видно будет.

— Лер, — Эйнар осторожно притянул меня к себе и обнял за плечи, утыкаясь при этом носом куда-то мне в волосы. — Как скажешь.

Улыбнулась, понимая, что улыбка вышла натянутой и совершенно неестественной.

— Не бери в голову, обычные девчачьи страхи. Такое бывает, — усмехнулась. — Пойдём, — попыталась встать, но Эйнар не отпустил, поэтому я лишь безуспешно дёрнулась.

— Идет, как идет, верно? — напомнил он мне.

— Хм. Ты прав, — посмотрела на него.

Зараза, красивый, даже слишком. Сейчас, увидев его после стольких месяцев, я понимаю, что Эйнар действительно очень привлекательный для женского пола. Мне бы гордиться, что такой красавчик ухлёстывает за мной, а я всё ерепенюсь.

Эх, была не была.

Перевела взгляд на губы Асвальда и закрыла глаза. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы понять, для чего именно я это делаю. Мягкое и горячее прикосновение не заставило себя ждать. Эйнар целовал медленно и осторожно, будто боялся спугнуть. Но самое смешное, что при этом он сжимал меня так, что я, даже если бы и хотела, всё равно не смогла вырваться.

Остановившись, он немного отстранился, а я открыла глаза, тут же сталкиваясь с блестящим взглядом тёмно-вишнёвых глаз.

— Думаю, можно сойтись на том, что мы станем встречаться. Согласен?

— Хм, — Асвальд нахмурился. — И что будет разрешено при этом?

— О, — я и сама посмурнела. На самом деле заморочек с этим делом всегда много, поэтому я даже не уверена, что знаю все тонкости. — Короче, целоваться точно можно. Обниматься там... Что ещё? Ты делай, что хочешь, а я, если что, тормозну тебя, хорошо?

— Уверена?

— Ага. Но давай договоримся, что ты тормозишь сразу же, — хмуро глянула.

— Ладно, договорились.

— Отлично, а теперь пойдём, нас уже потеряли. Лес нашептал, — пояснила, заметив непонимающий взгляд.

— Хорошо. И всё же, можно немного подробнее о том, что мне будет дозволено делать? Понимаешь, не хочу напугать тебя своим незнанием. Просто моё понимание «встречаемся» может кардинально отличаться от твоего.

— Хм. Всё просто. Как я уже сказала, поцелуи и объятия разрешены, но в разумных пределах, — улыбнулась, поднимаясь. Я смотрела на серьёзное лицо Эйнара и едва удерживала в себе смех. Асвальд сейчас был похож на усердного студента, который очень внимательно слушает преподавателя, ведь буквально завтра у него последняя попытка сдать экзамен или зачёт. — То есть не стоит этого делать на публике. Нет, иногда можно, но не постоянно. Не хочу выглядеть, как сладкая парочка, которая на остальных плевала с высокой колокольни. Так, что ещё. За ручки держаться можешь меня не просить, на руках носить меня можно, но только если того требуют обстоятельства. Ещё я люблю утром кофе в постель. Делиться мыслями. Не держать тайн. Не изменять, иначе кастрирую. Если не знаешь, это лишение крайне важных мужских органов, путём отсечения их от тела. Что ещё-то? Вроде всё. Всё то же самое, что и раньше, только можно немного больше.

— А... — Эйнар придержал меня за руку, заставляя развернуться. Я вопросительно вздёрнула брови, начиная нервничать. Печёнкой чую, сейчас задаст главный вопрос. — Секс?

Бинго! Так и знала. Естественно, его это волнует. Ещё бы, кого бы не волновало? Импотента, если только.

— Не сразу, — сглотнула, сдерживая нервное желание послать всё куда подальше и смыться отсюда так быстро, как только можно. — Позже, постепенно. И вообще, об этом неприлично спрашивать!

— Прости, — Эйнар кивнул, отворачиваясь, но я заметила мимолётную улыбку. И отчего-то внутри поднялось мстительное чувство, что ждать ему этого ещё очень долго, если вообще когда-нибудь обломится. Но говорить об этом не стала. — И ещё.

— Что? — буркнула, продолжив пробираться сквозь кусты. Вот надо ему было затащить меня в самые густые заросли.

— Что такое кофе?

***

— Вы уверены? — спросила, внимательно посмотрев при этом на Гимрина с женой.

— Да, — гном кивнул, поправляя на плече узел с вещами.

Вот странность, хоть я и знала уже, что эта семья гномы, но всё равно до конца не верила, уж больно они походили на обычных людей, только низкорослых. Про Рели и говорить не стоит — она явно была человеческой девушкой, по какой-то причине удочерённой этой парой.

— Нам всё равно не нужно в Оллатар, поэтому дальше мы сами, — Ноли подошла ко мне и, взяв за руки, мягко улыбнулась. Я отчего-то смутилась. Вроде бы у нас с ней не было никаких особых отношений, так к чему сейчас такой немного странный, на мой взгляд, жест? Но, как бы там ни было, вырывать руки не стала. — Берегите себя. И ещё раз спасибо. Будете в наших краях, заглядывайте в гости.

— Хорошо, — улыбнулась, кидая взгляд на зарёванную и совершенно несчастную Рели. Она то и дело поглядывала на Ренольда, но бывший принц равнодушно смотрел в сторону. Сложив руки на груди, он медленно и едва заметно постукивал носком сапога по земле, выдавая то, что ему такая заминка вовсе не по душе.

Мне было жаль девушку, ведь видно, что наш гордый и совершенно холодный Риваль очень ей нравится. Но, как видно, чувства были далеко не взаимными, да что говорить, их даже знакомыми сложно было назвать, ведь Ренольд не обращал на Рели никакого внимания. Обычно он равнодушно отвечал на вопросы, никогда не подходил к ней первым и всегда выглядел отмороженной рыбой рядом с ней.

Меня немного удивляло такое отношение и поведение, ведь со мной он был вполне себе нормальным парнем, да и с остальными тоже. Да он даже с Альмондом нормально общался. Ну, почти нормально. Но, по крайней мере, он отвечал, когда тот его спрашивал о чём-то и даже иногда смотрел в сторону старшего брата Эйнара.

Собственно, о чём тут сейчас шла речь. Дело в том, что Альмонд на пару с Ренольдом стабилизировали портал с этой стороны, отчего у нас появилась просто замечательная возможность избавиться от грязи, сырости и поднадоевшей дороги. Портал вёл сразу в Оллатар, во дворец Князя тёмных эльфов. Хех, сказал бы кто-нибудь раньше, что я вот так просто смогу побывать не только во дворце нашей империи, но ещё и у тёмных эльфов, никогда бы не поверила.

Так вот, если я, естественно, собиралась посетить это место, так же, как и Ренольд с Патрицием и Элбаном, то вот наша семья гномов отказалась от такой возможности. Не знаю даже почему, то ли им надо было совсем в другую сторону, то ли гостить у эльфов они в ближайшее столетие точно не собирались.

Честно, сильно расстроена таким поворотом я не была. Сейчас у меня было в голове столько мыслей, что думать ещё и о гномах никаких сил не было. Да, несомненно, они перестали быть мне совершенно чужими, но и близкими друзьями я бы их не назвала. Но предложение погостить, если мы будем в их краях я всё же приняла. Мало ли. Вот только не совсем поняла, где это «их края», но решила потом переспросить у Эйнара или у Ренольда, который точно запомнил.

— Будем рады видеть, — гаркнул Гимрин в последний раз и скрылся за деревьями. Ещё с минуту слышно было, как плачет Рели, а отец семейства глухо гудит, видимо, говоря, что всё будет отлично или что-нибудь в таком же роде.

Мы молча постояли ещё с минуту, а потом как-то все разом отмерли, переглядываясь.

— А вы, Олан? — спросила, тут же вспомнив, что такой вопрос я ему уже задавала.

Дед покряхтел для солидности, погладил подбородок и кивнул, прищуривая хитро глаза.

— Эта сырость плохо влияет на мои больные кости, так что, думаю, Оллатар будет сейчас для меня в самый раз.

Улыбнулась. Вот вроде бы мы с ним совсем недавно знакомы, но этот старичок стал мне как-то по-особому близок. Всё-таки он довольно приятный человек, хоть и вредный.

— Вот и отлично, — спрашивать Элбана с Патрицием не стала, и так понятно было, что эти двое пойдут за своим принцем хоть в ад.

Кстати о принце.

— Ренольд? — вопросительно глянула. А что? Мало ли он уже десять раз передумал идти к эльфам или, может, ему местный климат по душе, а мрачность мокрого леса заставляет его сердце как-нибудь по-особенному трепетать. Всякое же может быть.

Риваль лишь вскинул брови и посмотрел на меня таким взглядом, что я просто кивнула, тут же понимая — можно было и не спрашивать, своих намерений Ренольд не поменял. Ну, это я на мягкий и цензурный язык перевела то, что прочла в глазах Риваля.

— Раз всё решили, то можно и отправляться, — Альмонд хлопнул в ладоши, осматривая

всех. При этом его взгляд был по-прежнему смешливым и озорным, будто он только и искал повод, чтобы подшутить над кем-нибудь или чего-нибудь такого вытворить.

Эйнар, стоящий рядом, поймал мою ладонь и осторожно сжал. Я хотела отдернуть её, напомнив, что не соглашалась ходить как девочки-конфеточки за ручку, но потом передумала, чувствуя, что мне даже приятно.

— Будем заходить так. Я всё ещё не доверяю порталам, — сказал он, наклоняясь к самому моему уху.

От горячего шёпота, вниз по спине побежали мурашки, а меня едва ли не переклинило.

— Щекотно, — зашипела не хуже гадюки, всеми силами задавливая в себе желание передёрнуть плечами, а лучше немедленно обо что-нибудь потереться спиной.

Кто бы мог подумать, что уши моя слабость. А этот засранец, видимо, сразу не поняв, спросил, что не так. При этом он губами задел моё ухо. Новая порция мелких мурашек промчалась по спине, как убегающее стадо антилоп, напуганных гепардом. Большое такое стадо.

Я снова зашипела, отскочила на метр и принялась тереть ухо, гневно смотря на Эйнара, у которого на лице сначала были написаны удивление и растерянность, которые, впрочем, довольно быстро сменились ехидненькой такой улыбочкой.

— Позубоскаль мне ещё тут, — буркнула, отходя ближе к Ренольду. Ну его, этого эльфа. Раз глухой, то значит, почапает сам.

— Тебе лучше действительно взять его за руку, — тихо сказал Риваль, смотря на меня сверху вниз. Причём со стороны могло показаться, что он смотрит на меня высокомерно, но на самом деле ничего подобного в его взгляде не было.

— Почему? — заметив недовольный взгляд Эйнара, мстительно подвинулась ещё ближе к Ренольду. А потом, задрав подбородок, хмыкнула и отвернулась, через секунду скосив взгляд на Эйнара. Думаю, доставать его будет одно удовольствие, главное, не переборщить.

— Альмонд тут рассказал, что с порталами сейчас проблемы какие-то, — Риваль проследил взглядом за Эйнаром, который прошёл мимо нас к брату. — Вы встречаетесь?

— Вроде как, — ответила, чувствуя себя немного неловко. Хотя почему это я должна себя так чувствовать? Вроде ничего Ренольду я не обещала, да и он не выглядел до смерти в меня влюблённым.

— А мне отказала.

Я вскинула голову, собираясь снова высказать всё ему, но встретив искристый взгляд Риваля, невольно улыбнулась.

— Ты не умеешь уговаривать, — хмыкнула, толкнув его несильно кулаком в грудь.

— А Эйнар у нас значит, мастер? — Ренольд вскинул брови и с какой-то странной заинтересованностью посмотрел на Эйнара. — Может, мне у него пару уроков взять?

— Ага, мастер класс по обольщению, — я рассмеялась, представив, как Эйнар будет учить Ренольда. Почему-то в моем понимании это выглядело даже не забавно, а нелепо.

Увидев, что я смеюсь, мой эльф пошёл в нашу сторону, хмуро сверля взглядом Риваля.

— О, идёт, — Ренольд наклонился и, как и Эйнар совсем недавно, зашептал мне на ухо: — Кажется, он не простил мне того, что я тебе когда-то предлагал стать моей.

Мурашки не заставили себя ждать. Чёрт побери этих двоих придурков! Но, как я поняла позже, моя реакция на шёпот Ренольда немного отличалась от того, что я испытывала, когда так близко оказывался Асвальд.

— Пойдём, — Эйнар, подойдя, совсем не нежно схватил меня за руку и потащил в

сторону портала.

И чего он меня вечно куда-то тащит? Ещё бы на плечо закинул и был бы вылитый пещерный человек, который прёт добычу в своё логово. Или там обычно фигурирует пещера? Ай, какая разница? В общем, сходство всё же есть.

Альмонд между тем по каким-то только ему ведомым критериям выстроил нас всех в ряд. Первым пошёл заметно нервничающий Патриций. У Альмонда, видимо, была какая-то особая «любовь» к советникам, потому что стоило ему только узнать, кем именно был Патриций раньше, как он нехорошо так оскалился и горячо заверил мужчину, что почётная роль первопроходца ему обеспечена. На вопрос Патриция, опасно ли это, Альмонд совершенно притворно помотал головой и сказал, что на свете нет ничего более безопасного и надёжного.

Патриций не поверил. По глазам было видно, что не поверил, как, собственно, и все мы, но отказываться почему-то не стал. Лишь кивнул и шагнул в дрожащий ртутью портал. Альмонд оценил. Он даже удивлённо присвистнул. Видимо, совершенно не ожидал от советника такой храбрости.

Дальше пошёл Элбан. Ну, тут всё просто. Воин кивнул и, не раздумывая, шагнул вперёд, тут же скрываясь по ту сторону серебристой глади.

Олан крякнул совсем уж по-старчески и шустренько так нырнул в портал. Я даже сообразить ничего не успела. Альмонд на секунду нахмурился, рассматривая успокаивающуюся гладь, но потом складка между его бровей пропала, и он снова весело заулыбался. Что он там увидел и почему хмурился? Я глянула на вход. По мне всё как было, так и есть. Или нет? Ещё раз глянула. Вроде всё отлично.

— Теперь вы, — Альмонд кивнул нам. — Мы с Ренольдом последние. Нужно поддерживать портал до конца.

Эйнар молча пошёл вперёд, утаскивая и меня следом.

— Увидимся на той стороне, — ласково и игриво сказал мне Альмонд, когда мы проходили мимо него. Эйнар сжал мою руку сильнее, отчего я невольно сморщилась. Ещё немного и он переломает мне пальцы.

— Непременно, — буркнула, чувствуя, что немного волнуюсь. Всё-таки это моё первое подобное путешествие.

Сердце забило сильнее и быстрее, руки похолодели и вспотели, а ноги стали ватными. Ком подкатил к горлу, а живот что-то там булькнул, подавая так не вовремя признаки жизни. Я задышала чаще, словно готовилась прыгнуть с высоты в воду.

— Расслабься, — Эйнар провёл пальцами по моей щеке, но это не особо помогло. А ведь должно было! Но, видимо, моё волнение было слишком сильным.

— Да, я поняла, — кивнула, сглатывая и облизывая пересохшие губы.

Боги, кажется, у меня кружится от волнения голова. Странно, почему меня так волнует это? Я так не волновалась даже когда увидела ту рожу, сотворённую проклятьем. Видимо, перемещение через портал — черт возьми, самый настоящий портал! — было для меня похлеще магии. Почему-то в моей голове совсем не укладывалось то, что, будучи в это мгновение здесь, через пару секунд уже быть в другом месте.

Эйнар шагнул первым, не выпуская моей руки. Я следом, зажмуриваясь и задерживая дыхание. Уши тут же заложило. Ощущение было очень похоже на погружение в воду с головой. Небольшое давление на тело. А ещё чувство, будто все мышцы разом напряглись, а кожу немного натянули. Желудок подпрыгнул к самому горлу, а сердце сбилось с ритма.

Я приоткрыла глаза, но тут же их закрыла, чувствуя, как из них брызнули слёзы. Было ощущение, словно мне в лицо ударил сильный ветер.

А потом всё исчезло, будто меня разом, полностью всю вытолкнуло из воды. Затошнило. Голова закружилась. Я крепче схватилась за одежду Эйнара, тут же ощущая, что он обнимает меня и осторожно гладит рукой по спине.

— ...пожаловать в Оллатар, — звук вернулся резко, словно из ушей выдернули пробки.

Я повернула голову вбок, тут же натыкаясь взглядом на высокого эльфа. По внешнему сходству предположила, что это и есть самый старший брат семьи Асвальдов, но самочувствие моё было не самым лучшим, а настроение и вовсе скверным, поэтому знакомство с последним из братьев я решила ненадолго отложить.

Глава 11

Сев на кровати, с любопытством посмотрела на двух слуг, которые замерли около двери, ожидая моих приказов. Удивительно, но у тёмных эльфов, оказывается, на самом деле довольно тёмная кожа. Можно сказать, она почти серая. А ещё волосы белые! Такое ощущение, что они тут седые все. Тут же вспомнился Эйнар с Альмондом и самым старшим из братьев, по-моему, здешнего Князя зовут Альриком. Если мне память не изменяет. Эти трое заметно отличались от остальных. Со временем я даже к красным глазам Эйнара привыкла и к его клямкам. А вот серая кожа и белые волосы пока что были непривычны. Смотрелось это слишком уж диковинным и необычным. Взгляд сам по себе сползал каждый раз либо к волосам, либо к неприкрытым частям тела; к шее, лицу, рукам.

Двое моих слуг, которых мне выделили, были почему-то парнями. Оба невысокие, тонкие, как молодые деревца, изящные и на вид очень хрупкие. Я даже на мгновение решила, что это девушки, а я просто всё ещё не отошла от перехода через портал.

— Сколько вам лет? — спросила, разглядывая парней.

— Шестьдесят пять, — ответил один, который был чуть выше.

— Пятьдесят три, — сказал второй. Голос у него был так тонок, что во мне вновь вспыхнули подозрения, что это девушки.

— Несовершеннолетние? — спросила, припоминая, что у них тут с этим делом иначе. Тому же Эйнару было семьдесят, кажется, он уже совершеннолетний.

— Да, — хором ответили они.

Вот странное дело, я человек, они эльфы, но никакого презрения или ненависти в их глазах я не видела. А ведь им приходится прислуживать мне. Я тут же озвучила это, решив, что пока я тут, надо завести себе знакомства среди обычных эльфов. Это всегда может быть полезным.

— Вы прибыли с принцем Эйнаром, а значит, не простой человек, — тот, что повыше, как-то странно блеснул глазами, отчего у меня закралось нехорошее подозрение.

— Ты что, влюблён в Эйнара? — спросила, а потом уже подумала, что если бы был влюблён, то меня бы точно он невлюбил. Хотя, никто же не знает, что мы с Эйнаром встречаемся. да и эльф же парень, но мало ли у них тут такие отношения в порядке вещей.

— Что вы? — парень помотал головой. — Просто это в нашей крови. Преданность княжескому дому непреложна. Правящая семья одна. Она наш символ веры и силы. А также источник нескончаемой гордости. Лики их белы, волосы темны, а в глазах горят кровавые рубины. Нет никого на свете прекраснее, мудрее и сильнее, чем держатели престола, великая семья Асвальдов. Ну и, — эльфёнок смутился, опуская на мгновение взгляд, — мы ими восхищаемся.

О, как? Походу, тут довольно серьёзно относятся к этому. Видимо, Асвальды для них нечто сродни кумиров. Тем более, наверное, не стоит разглашать о наших с Эйнаром отношениях, а то как бы шею на лестнице не свернуть или из окна неудачно не выпасть.

— Ясно, — кивнула, задумчиво теребя застёжку на рубашке. — А звать вас как?

— Меня зовут Гленн, — ответил тот, который только что восхищался Асвальдами.

— А меня Аленн. Мы братья.

Я прищурилась, сравнивая их. Они в самом деле очень похожи. Если бы не разный возраст, то подумала, что близнецы. У обоих светло-красные, почти оранжевые глаза, белые, коротко стриженные волосы и лица цвета пепла. Буду различать их по росту.

— Меня Лера и как видите, я — человек, — улыбнулась, замечая на лицах парней проскользнувшее любопытство. — Что такое? — встала, осматриваясь. Комната была довольно шикарной, явно не для простых гостей. Мягкий ковёр на полу. Мебель из какого-то тёмного дерева, украшенная резьбой и позолотой. Огромная кровать с балдахином цвета красного вина. Стены выкрашены в светло-коричневый и на них ветвился растительный узор, тоже имеющий цвет золота. Тумбочки, мягкие пуфики для ног, стол для письма и шторы во всю стену, были выполнены в одной цветовой гамме. Коричневый, красный, золотой и немного чёрного. Смотрелось неплохо. Мрачноватенько, но явно делалось со вкусом.

— Просто мы никогда не видели людей, — поделился со мной Аленн, отводя взгляд.

— Да? — снова улыбнулась. Вот странность, они в три раза старше меня, а я чувствую себя так, словно разговариваю с подростками. — И как? Разочарованы?

— Что вы? — тут же вскинулся Гленн. — Вы... красивая, — серое лицо парня потемнело, отчего я сделала вывод, что он, только что покраснел.

Я рассмеялась. Во-первых, и сама смутившись от такого невинного комплимента, а во-вторых, выглядело это довольно забавно.

— Спасибо, а теперь покажите мне ванную, ну, или, что тут у вас вместо неё.

— Да, конечно, — Аленн быстро прошёл по комнате и, откинув в сторону один из гобеленов, открыл дверь. — Сюда.

Я последовала за эльфятами, которые тут же развили бурную деятельность, начиная подготавливать ванную. Что могу сказать? Думаю, у всех правящих семей какая-то мания делать огромные купальни вместо обычной ванной комнаты.

Вместо ванной тут тоже был огромный бассейн, неглубокий, но размером с наш деревенский домик. Камень, из которого был выложен пол и сам бассейн имел приятный светло-зелёный цвет и, как мне кажется, даже немного светился.

— Это горный гранит, — пояснил для меня Гленн, заметив, как я задумчиво вожу ладонью по бортику ванной. — Его добывают глубоко под водой в подземных озёрах. Считается, что камень с веками впитывает в себя целебные водоросли и тем самым приобретает целебные свойства. От этого такой вот необычный и красивый цвет.

— Хм, спасибо... эм, Гленн, — улыбнулась, замечая, как парень кивнул, подтверждая, что я не ошиблась с именем.

— Вам помочь раздеться?

— Не стоит, — мотнула головой. — Можете ступать. Принесите чего-нибудь перекусить.

— Но... — Аленн запнулся, натолкнувшись на строгий взгляд Гленна. — Как пожелаете.

Оба парня выскочили из ванной, закрывая за собой дверь. Я постояла ещё с несколько минут, рассматривая плавающие под потолком светильники, зелёные лианы, струящиеся по стенам и необычные цветы, зачем-то плавающие по краям бассейна. Аромат, расплывающийся по комнате, расслаблял.

Оглядевшись, снова убедилась, что размеры ванны с наш деревенский домик. Вспомнив об этом, нахмурилась. Давно я бабуле с дедом писем не отсылала. Нужно будет хоть

вестника, что ли, отправить, сказать, что со мной всё отлично. Да, нужно будет сделать обязательно.

Сбросив одежду, опустилась в воду, тут же блаженно выдыхая. Чёрт побери, как мне не хватало этого. Положив локти на бортик, вытянула ноги и откинула голову назад, закрывая глаза. Хорошо. Не уснуть бы. Кожи на боку что-то коснулось. Вздогнула, распахивая глаза. Хм. Тот самый цветок? Осторожно коснулась светло-розовых, почти белых лепестков, ощущая, что от моего прикосновения запах стал ещё сильнее. Так значит, это цветочки так приятно пахнут? Интересно, только не понятно, как они растут в тёплой воде.

Минут пять пыталась заглянуть цветку под листья, но там не было ни намёка на корни. Решив, что это искусственные, оставила цветок в покое, снова блаженно расслабляясь.

Постепенно нервное состояние после перехода проходило. Мысли возвращались в обычное русло. Вспомнила, что толком ничего не посмотрела и ни с кем не поговорила. После выхода, Эйнар довольно быстро увёл меня сюда. Посидел минут пять, удостоверился, что помирать я не собираюсь и сразу же после того, как в комнату постучались Алени с Гленном, ушёл, сказав, что чуть позже вернётся.

Интересно, как там остальные? Странно, а ведь, когда Альмонд с Эйнаром вышли к нам там, в лесу они не выглядели так, будто их что-то беспокоит. Может, это только на меня так действует портал? Всё может быть.

Тёплая вода расслабляла, как и приятный запах. Шум от небольшого водопада, из которого в ванну поступала вода, тоже успокаивал. Я почти уснула, когда услышала, что в дверь стучатся.

— Скоро выйду! — крикнула, тут же принимаясь, наконец, мыться. С этим я управилась быстро, так как тело было уже распаренным, и грязь сползала только так. Да и ещё я мылась ведь сегодня в реке. Конечно, с полноценным купанием не сравнить, но всё-таки.

Посмотрев на одежду, поморщилась. Надевать её не хотелось. Закрутившись в толстую тряпку, которая тут исполняла роль полотенца, вышла в комнату. Воздух тут был прохладнее, отчего по телу тут же побежали мурашки. Вторым небольшим полотенцем вытирала волосы, закрыв при этом глаза.

— Тут, случаем, никаких шмоток нет? — спросила, думая, что в комнату вошли братья. Они, сто процентов, должны были принести одежду. Эйнар по-любому о таком позаботился. — Есть.

Вздогнула, замерев.

— Эйнар? — я была удивлена.

Убрав с головы полотенце, глянула на кровать, на которой и сидел Асвальд. Он, склонив голову набок, с любопытством посматривал на меня, легко, едва уловимо улыбаясь при этом. Гленн и Алени стояли, замерев истуканами, лишь по глазам было видно, как они сейчас волнуются. Сверкающий взгляд то и дело соскальзывал на Эйнара. Фанаты, ну точно фанаты!

— А ты ждала кого-то другого?

— Я вообще никого не ждала, — фыркнула, отбрасывая мокрое полотенце на подвернувшееся под руку кресло. — Вещи? — спросила, понимая, что я сейчас, вообще-то, практически не одета, а это не очень прилично. Прямо около Эйнара заметила одежду. Лёгкая белая рубашка, темно-зеленая юбка в пол и под цвет ей жакет. Жакет успешно заменял пояс. Всё было украшено вышитым рисунком изображающим какую-то зелень. На ощупь вся ткань приятная. Выглядело тоже всё вполне хорошо. — Выходить будешь или мне

в ванной одеться?

Заграбастав одежду, вопросительно вздёргивая брови.

Эйнар открыл рот, видимо, желая что-то сказать, но, покосившись на слуг, закрыл его и, кивнув, поднялся.

— Оденешься, выходи. Ты ведь хочешь кушать?

Я прислушалась к себе. Кушать я хотела. Кивнула. Алени с Гленном выскочили за дверь, за ними следом вышел Эйнар, напоследок почему-то внимательно осмотрев и меня и комнату. Чего это он? Дверь закрылась, и я тоже оглядела комнату. Вроде ничего такого. Всё как было. Пожав плечами, стала одеваться. Задумалась над тем, что делать с волосами. Не придумав ничего нового, тщательно причесала их, оставив несобранными. Посмотрела на себя в зеркало. Нормально. Приталенный жакет как-то неожиданно подчёркивал тонкую талию и непонятно откуда взявшиеся бёдра. К тому же не такая пышная юбка, какие любят носить в человеческих землях только красила меня. Отошла от зеркала подальше, повертевшись перед ним. Вполне неплохо. Я всё-таки не аристократка, так что для моих плебейских кровей я даже вполне себе ничего. Тонкие черты лица, выразительные серые глаза, изящный силуэт, всё это очень выгодно подчёркивало мою привлекательность.

Так, остановись! Какая мне вообще разница? Никогда за собой такого не замечала. Тяжело вздохнула, а потом резко развернулась и потопала к выходу. Я вообще-то во дворце эльфов, да ни каких-нибудь, а тёмных! Так что надо тут всё хорошенько рассмотреть, мало ли больше не представится такой возможности.

Открыв дверь, вышла, тут же натыкаясь на Эйнара.

— Эй! — вскрикнула, едва не упав. — Ты чего?

— Прости, ты долго, я волновался, — он аккуратно подхватил меня под локоть, удерживая от падения.

— Долго? — хмыкнула. — Ты ещё не знаешь, как девушки могут долго собираться. Тебе ещё со мной повезло. Цени.

— Ценю, — Эйнар сказал это тихо, отчего прозвучало довольно интимно. Походу, он, получив разрешение, всю бросил меня соблазнять. Покосилась на него, отходя на шаг. Прыткий какой! — Ты великолепно выглядишь.

— Спасибо. Пойдём, я есть хочу.

Обойдя его по кругу, пошла по коридору, хмурясь при этом.

— Лер?

— М? — остановилась, оборачиваясь. Эйнар не сдвинулся ни на шаг, как и парни слуги, которые хоть и делали вид, что стены им интереснее всего, но всё же на нас то и дело поглядывали.

— Нам в другую сторону.

Эйнар улыбнулся, а я фыркнула.

Небольшая зала, в которую мы пришли, совершенно не соответствовала тому, что я ожидала увидеть. Тут никого кроме всех уже мне знакомых лиц не было, и ещё одного эльфа, которого я сразу опознала, как самого старшего брата Асвальдов. Тот, кто встречал нас около портала. Такой же высокий, с чёрными волосами, светлой кожей и внимательными тёмно-красными глазами. А ещё был странный рисунок, чуть прикрытый длинной чёлкой. В общем, довольно привлекательный мужчина. От него буквально веяло властью и силой.

Поёжилась. Почему-то казалось, что непреодолимая сила заставляет склонить голову перед этим разумным. Немного рассеянно передёрнула плечами, натянуто улыбаясь при

этом.

— Это Альрик, мой старший брат и Князь тёмных эльфов, — представил его Эйнар.

Альрик посмотрел на меня сверху и кивнул, даже не улыбнувшись.

— Брат, это Лера, — Эйнар аккуратно положил мне на плечо руку и сжал пальцами.

Альрик проследил за этим движением и едва уловимо нахмурился, снова устремляя изучающий взгляд на меня.

Молчание затягивалось. Мне показалось, воздух как-то нагрелся и задрожал. Стало душно.

— Она милашка, — рядом материализовался Альмонд. Он улыбался и хитро поглядывал на меня. — Альрик, убери эту свою ауру, ты пугаешь её.

Альрик на это кивнул и, развернувшись, пошёл к столу. Около стульев уже стояли все остальные. Ренольд, Патриций и Элбан. Почему-то не было Олана. Стоило Князю отойти, как дышать стало легче.

— Кажется, — я убрала улыбку, вздохнув, — я ему совершенно не понравилась.

— Брось, — Альмонд наклонился, заглядывая мне в глаза. Его зрачки при этом дрогнули и вытянулись, превращаясь в тонкие щёлки. — Он просто не разглядел тебя как следует.

Выпрямившись, Альмонд подмигнул Эйнару, вот только самый младший из Асвальдов почему-то заскрипел зубами и едва ли не зарычал.

— Аль-мо-нд, — прошипел Эйнар. Я даже удивилась — никогда раньше не замечала за ним такого.

— Не волнуйся, братишка, — Альмонд игриво закусил нижнюю губу и снова глянул на меня. — Я лишь одним глазком, — он облизнулся и, развернувшись, тоже пошёл к столу.

— Что такое? — спросила, примерно представляя, что тут происходило, но делать поспешных выводов не стала.

Эйнар бросил на меня короткий взгляд и выдохнул. Только сейчас я заметила, что он был необычно напряжён.

— Ничего, — буркнул и повёл меня к столу. При этом он не сводил потемневшего и крайне злого взгляда с Альмонда, который, заметив это, отсалютовал ему кубком.

Я пожала плечами и безразлично хмыкнула. Значит, средний брат у нас любитель подглядывать? Интересно, и где же он разместил свои «гляделки»? В ванной? Скорее всего. В тех цветах или, может, в светильниках? Так и не скажешь. И что теперь делать?

Ну, убиваться из-за этого я точно не стану. Время назад всё равно не отмотаешь. Значит, надо сделать что-то, чтобы не допускать подобного впредь. А сейчас думать об этом не стоит совершенно, хватит и того, что Эйнар думает.

Что важнее, куда делся Олан?

Я огляделась. Небольшая комната, довольно уютная. Длинный стол, на котором было столько всего, что я непроизвольно сглотнула. Голодна. Стулья с резными спинками. Под потолком нечто, напоминающее хрустальную люстру, только вместо свечей там горели магические светильники. В одну из стен был вмурован огромный камин, размером чуть ли не занимающий её всю. Стены были выкрашены в золотистый цвет, а на полу лежал кораллового цвета ковёр с коротким ворсом. По углам стояли огромные кадки со странными, чёрными растениями в них. Листья растений были мясистыми и походили чем-то на кактусы.

Пока я рассматривала причудливое растение, все уже сели за стол и, неторопливо

переговариваясь, приступили к еде.

— Что-то не так?

Я невольно повернулась к Эйнару и коротко улыбнулась.

— А где Олан? — задала вопрос, рассматривая непонятное нечто у себя на тарелке. Видимо, пока я витала в облаках, Эйнар позаботился об этом. Вот только внешний вид блюда не внушал мне никакого доверия.

— Это салат из мочёных водорослей и подземных грибов, под маслом, которое добывают из очень редкой плесени. Очень вкусно, попробуй, — заверил меня Эйнар и в подтверждении своих слов наколот один из неаппетитных шматков на вилку, тут же съедая его. — Если честно, я не знаю. Альрик, с нами был пожилой мужчина, где он?

Я скептически посмотрела на этот «деликатес» и вздохнула — надо есть, хотя бы попробовать стоит, а то вдруг ещё кого обижу своим отказом, хотя класть в рот это не хотелось категорически.

Альрик обвёл нас всех взглядом и подозвал слугу, которому и переадресовал вопрос Эйнара.

— Господин Олан сослался на плохое самочувствие и остался в своей спальне, — бодро отрапортовал слуга, невысокий парнишка с очень светлой серой кожей.

Интересно, они специально в службу молодых набирают или для этого есть какие-то причины? А кожа, бывает она другой или существует только два оттенка — белый в правящей семье и пепельно-серый?

— Слышала? — Эйнар посмотрел на то, как я вилкой переворачиваю очередной склизкий комочек, соорудив при этом такое лицо, будто меня ведут на пытки, и усмехнулся. — Не стоит заставлять себя. Кушай, что нравится.

— Угу, — кивнула, отвечая на вопрос и как бы благодаря за разрешение не давиться «деликатесами».

Я тут же отодвинула тарелку и принялась выискивать что-нибудь более съедобное на вид.

— Так, значит, надеяться не стоит?

Я скосила взгляд на сидящих неподалёку Ренольда и Князя. Альрик сидел, как и полагается во главе стола, а Риваль по левую сторону. Видимо эти двое решили обговорить всё за обедом, не тратя времени.

— Да. Отец не станет слать подмогу, — сказал Ренольд, и в его голосе мне отчётливо послышалась печаль. — Прошу прощения, что сначала обнадѣжил вас, а теперь...

— Не стоит, — перебил его Альрик, отпивая из своего кубка. Взгляд Князя был хмурым и сосредоточенным. — Не ваша вина. Кто мог знать. Наоборот, мы должны поблагодарить, что вы решились на риск и оповестили нас, хотя путешествие и было небезопасным. Если бы не это, мы до самой весны надеялись бы на воинов империи. А так у нас есть время всё обдумать и составить новый план действий.

По внешнему виду Князя было заметно, что он очень недоволен таким положением вещей, но панику разводить не стал — продолжал спокойно обедать. На меня он совсем не смотрел, видимо, новость Ренольда его беспокоила больше, чем вкусы младшего брата. Почему-то мне показалось, что я совершенно не понравилась Альрику. Или он со всеми такой суровый в первую встречу?

Найдя нечто, напоминающее обычную жареную отбивную, осторожно попробовала и расплылась в улыбке. Отлично! Мясо, жареное, отменное. Пододвинув себе тарелку, стала с

удовольствием есть, посматривая время от времени на остальных.

— Я думал, девушки любят более лёгкую пищу... А ведь по фигуре и не скажешь, что ты любишь нечто подобное, — Альмонд, сидевший напротив, состроил задумчивое лицо и ехидно глянул на меня.

Хм? Он думал смутить меня подобным или что? Мне вообще по-барабану.

— Я пока что молода, так что можно есть всё, а вот в вашем возрасте я бы была более разборчива в выборе еды. Сколько вам? Триста? Пятьсот? Думаю, в таком возрасте пища уже не так хорошо усваивается, так что будьте осторожны, уважаемый принц Альмонд.

Опустила кусок отбивной — может и не отбивная, но нечто очень похожее — в какой-то красный соус и с удовольствием слизала его, следом погружая в рот и мясо. Не знаю, как называется это тут, но по мне соус был самым обычным томатным, с перцем и уксусом.

— О, благодарю за волнение, — Альмонд улыбнулся, но улыбка эта была больше похожа на оскал. — Не стоит волноваться о моём возрасте. Для эльфов даже пятьсот лет сплошной пустяк.

— Правда? — искренне удивилась, прикидывая, сколько же могут жить эти разумные, раз пятьсот лет всего лишь пустяк. — Тогда неужели вам больше? Просто вы не выглядите на «пустяк».

— Хочешь сказать, я выгляжу стариком? — Альмонд фыркнул, не переставая улыбаться.

— Ну почему же выглядите? — задала вопрос я. Эйнар рядом усмехнулся. — А вообще, возраст — это состояние души, — примирительно выдала я, понимая, что наглеть всё же не стоит. — Как себя чувствуете, столько вам и есть лет.

— Вот как? И как же ты себя чувствуешь? — Альмонд продолжал улыбаться. Казалось, он вообще никак не отреагировал на то, что я в открытую назвала его старпёром. На самом деле он даже забавный. С таким можно пощекотать себе нервишки, расшевелить застывший мозг. Хороший собеседник.

— Так, что могу спокойно есть это великолепно прожаренное мясо и не волноваться о своём теле, — ответила, улыбнувшись.

В этот момент я краем глаза заметила, что в зал зашёл ещё один слуга, чуть постарше остальных. Он, помявшись около входа, дождался, пока Альрик увидит его и подзовёт, пулей подлетел к Князю и, склонившись, принялся что-то там нащёптывать ему.

Суровое и непроницаемое выражение лица правителя не изменилось, он лишь почему-то взглянул быстро на меня и снова уставился на свой бокал.

Вот, знаете, когда так делают, начинают закрадываться в душу нехорошие предчувствия. Я отодвинула тарелку, вытирая губы салфеткой. Чую печёнкой что-то произошло и это «что-то» явно каким-то боком связано со мной. Ну не стал бы в противном случае Князь смотреть на меня, не стал бы. А раз глянул, значит, первый человек, о котором он подумал, когда ему сообщили новость, была я, следовательно, это каким-то боком связано со мной.

Я начала тут же вспоминать, где успела накосячить, но почему-то ничего в голову не шло. А всё потому, что я ничего и не сделала. Наоборот, несу лишь свет и радость людям и не только людям. Ну, по крайней мере, я так думаю.

Кстати, надеюсь, они моего Люца переместили?! Чёрт побери, как я могла забыть о нём?!

— А Люц тут? — спросила тут же у Эйнара, который тоже как-то тревожно посматривал на старшего брата.

— М? — он глянул на меня, нахмурившись. По виду было понятно, что он пытается

понять, о чём я.

— Мой кальпи, — уточнила я.

— А, этот великолепный кальпи. Да, конечно. Альмонд рассказал, что он сам прыгнул в портал, стоило нам только в нём скрыться. Да и я сам видел, как он выходил из него. Ты тогда неважно себя чувствовала, поэтому не заметила. Наверняка, слуги его отвели в специальное стойло.

— Что-то мне не по себе, — поморщилась я. — Надеюсь, он там не буянит.

— С чего бы?

— Он немного... своенравный, — тщательно подбирая слова, ответила.

В этот момент Альрик тихо стукнул по металлическому кубку чем-то, вилкой, наверное, потому что звук был характерным. Все тут же посмотрели на него. Я не исключение. От волнения у меня почему-то вспотели ладони. Неужели Люц кого-то сожрал?

— Мне только что сообщили, что человек по имени Олан, о котором вы, Лера, недавно меня спрашивали, пропал из своей спальни.

Моё лицо вытянулось от удивления. Я была уверена, что это Люц там буянит, а оказалось... Олан? И куда понесло этого старика?

— Пошёл прогуляться? — предположила я.

— Исключено, — Князь откинулся на спинку стула и вздохнул. — Весь дворец уже перерыли сверху донизу. Его нигде нет.

— Может, стоит поискать магией? Это возможно? — задала я вопрос, вспомнив, что тут, вообще-то, практически все маги.

Альрик глянул на меня, задержал взгляд на пару секунд и кивнул.

— Передайте магам, — бросил он слуге, который до сих пор стоял рядом, заметно нервничая. Эльф кивнул и, попятившись назад, выскользнул из зала. — Будем надеяться, что всё обойдётся. А сейчас, продолжим наш прерванный обед.

Подав пример, Альрик снова принялся за еду, я же, переглянувшись с Ренольдом и Эйнармом, вяло начала ковыряться в тарелке. Я переживала за Олана. Всё-таки мы довольно долго были вместе. Надеюсь, со стариком ничего страшного не случилось.

«Я поищу», — от неожиданности, я даже вздрогнула.

«Мидах! Ты меня напугал!»

«Прости».

«Всё нормально, — мысленно выдохнула. — Говоришь, хочешь поискать? Но как ты выйдёшь? Я же не могу прямо сейчас призвать посох, чтобы высвободить тебя. Не думаю, что Князю это понравится. Ещё подумают, что я чего-то не то замышляю. Давай после обеда. Вернёмся в комнату и тогда...»

«Хорошо».

Мидах замолчал, я же стала с нетерпением ждать окончания обеда. Кусок в горло больше не лез, поэтому лишь пила напитков, отдалённо напоминающий яблочный сок. Эйнар, стараясь отвлечь меня, показывал разные блюда и рассказывал, что это и откуда. Честно говоря, многие из них я бы в жизни в рот не взяла, уж больно неаппетитно выглядят. Эти тёмные эльфы извращенцы какие-то, в самом деле.

Стоило обеду закончиться, как я пулей вылетела из-за стола и, схватив Эйнарма за руку, потащила в сторону выхода. Мы с ним поменялись местами. Усмехнулась. Уже около входа, я обернулась и коротко поклонилась, замечая, что никто так и не встал и все с удивлением смотрели на нас. Хм, думаю, теперь меня будут считать, по меньшей мере, странной. Что ж,

пусть так, я всего лишь спешу.

Выйдя из комнаты, остановилась. Куда дальше?

— Веди.

— Куда? — не понял меня Эйнар.

— В комнату, конечно же, — цыкнула. — Только в мою, — на всякий случай уточнила.

Мало ли, чего не так понял.

Добежать до комнаты мы не успели, да и через несколько минут этого и не потребовалось. Дворец тряхнуло так, что я, споткнувшись, полетела вперёд, инстинктивно выставив руки перед собой. Долететь до пола я не успела, так как Эйнар, сам едва не упавший, немислимым образом, мало того что сам устоял, так ещё и меня поймал.

— Что это б... — начала я, но тут замок снова тряхнуло.

С потолка посыпалась пыль, а в одном месте, прямо на вычищенный до идеального состояния пол, упал внушительный кусок.

Вдалеке кто-то истошно закричал.

— Землетрясение? — спросила, не замечая, как Эйнар прижимает меня к себе, прислушиваясь при этом к чему-то.

— Нет. В этом месте их не бывает. По крайней мере, ни одного случая зафиксировано не было, — тихо ответил он, тут же склоняясь надо мной, чтобы защитить — замок тряхнуло так, что мне показалось, он сейчас хлопнется, как картонный домик.

С потолка уже не сыпалось, а падало. Вдалеке слышались крики, звуки разбивающегося стекла.

— Лера!

Я вздрогнула, ощутив, как кто-то схватил меня за одежду на спине и силой дёрнул. Сделав шаг назад, споткнулась обо что-то, но упасть мне не дали.

— Надо уходить! — крикнул Ренольд. Только сейчас я поняла, что позади меня именно он. — Если не поторопимся, то останемся под этими глыбами! Эйнар, до выхода далеко?

В этот момент снова тряхнуло, и послышался такой вой, что я невольно присела. По спине побежали мурашки страха, а в момент ставшие ватными ноги, едва ли не подогнулись. Что это за хрень была?

— Дракон? — выдала сипло, неосознанно прижимаясь к Эйнару сильнее. Хотя сильнее уже было некуда.

— Думаю, что нет, — послышался голос рядом. Я высунула нос из-под руки Эйнара и с удивлением поняла, что вокруг нас собрались все, кто ещё недавно был за столом. — Альмонд, Эйнар, что думаете? И чего стоим? Вперёд, на выход!

Эйнар, особо не церемонясь, подхватил меня на руки, отчего я возмущённо взмахнула руками, но возражать не стала. Времени на пререкания и разборки сейчас явно не было. Я лишь глянула хмуро из-под бровей на Эйнара, попытавшись передать ему мысленно всё, что я думаю о таком его поведении, но тот даже не вздрогнул и не взглянул на меня в ответ.

— Я могу предположить только одно...

— Война? — снова пискнула я, когда замок в очередной раз тряхнуло. Эйнар споткнулся, у меня сердце упало в пятки, когда я ощутила, что он меня сейчас попросту выкинет из рук, но Ренольд схватил его за плечо, отчего Асвальд устоял, тут же благодарно кивая Ривалю.

Я же в это время проклинала всех, кого могла вспомнить. Думаю, меньше испугалась бы, если бы бежала сама. Всё-таки я не привыкла к такому.

«Выпусти», — напомнил о себе Мидах.

Сначала хотела сказать, что не до него сейчас, но потом передумала и мысленно позвала посох, который незамедлительно появился в зеленоватой вспышке. Мидах материализовался рядом в образе юноши, опять же в своих странных одеждах, которые так и намекали, что когда-то давно он был кем-то вроде монаха.

— Я тоже так подумал в первое мгновение, — я нахмурилась, вспоминая, о чём вообще сейчас говорит Альрик, а потом на ум пришло собственное предположение, что это война. — Но не может быть такого, чтобы враг проник так глубоко в страну, да ещё и прямо во дворец.

— Портал? — спросил, нет, даже почти утвердительно сказал Альмонд.

«Лера, я возьму энергию», — предупредил Мидах.

Я кинула, а потом поморщилась, ощущая, что дух сейчас явно не церемонится. Было такое ощущение, словно из меня разом выкачали литра два крови.

— Не волнуйтесь, это Мидах, — обессилено опустив руку на живот, сказала, замечая, как Альмонд уже чуть ли ни в нос тычет Мидаху свой клинок.

— Мидах? — спросил Альрик.

— Долго рассказывать, — начал Мидах. — Сейчас важно совсем другое. Это совсем не война, хотя, как по мне, лучше уж была бы она, — все остановились и недоумённо посмотрели на моего напарника, по совместительству древнего духа.

— Что ты хочешь сказать?

Альмонд сейчас совершенно не напоминал того повесу и развязного ловеласа. Сейчас он был собран и буквально каждой клеточкой излучал силу и уверенность. От него буквально несло мощью воина и не слабого мага.

— Прислушайтесь.

Мы не только остановились, но и замерли. Я под шумок хотела сползти вниз и встать на ноги, но Эйнар лишь прижал меня к себе сильнее, а на мой вопросительный взгляд, лишь хмуро глянул, покачав головой.

Надувшись, вздохнула, и, как посоветовал Мидах, прислушалась. Ничего необычного: далёкие крики, звуки падающих камней, разбивающегося стекла, скрип стен и потолка — дворец по-прежнему потряхивало. В коридоре было пыльно.

Но во всём этом было что-то ещё. Я прищурилась, а потом и вовсе закрыла глаза, тут же их распахивая. Страх, вибрирующий, заставляющий что-то внутри свернуться в клубок и задрожать. Давление, от которого на мгновение закружилась голова. Нечто подобное я когда-то давно испытывала. Тошнотворное зловоние, похожее на запах давно застоявшегося болота. А ещё пахло мертвечиной. Всё это было таким незначительным. Немудрено, что поддавшись всеобщей панике, никто из нас ничего не заметил.

По коридору прошелестел чей-то потусторонний шёпот, звучащий буквально на грани слышимости, отчего все мы вздрогнули, поёжившись.

— Что это? — спросил Ренольд, доставая клинки — видимо, инстинктивно, так как из-за этого коктейля хотелось либо убежать подальше, либо чувствовать в руках хоть что-нибудь, чем можно защититься.

— Ничего для нас хорошего, — прошипел Мидах, и я только сейчас заметила, как он бледен. Неужели даже он боится? — Я покажу, но может быть смертельно опасно...

— Не томи, — нетерпеливо выдал Альмонд. — Чего сопли жевать? Что случилось? Вперёд, покажи нам, кто это у нас такой смелый, что вздумал рушить мой любимый дворец?

Даже если Альмонд просто храбрился, то у меня его маленькая тирада вызвала улыбку. Сковавшее оцепенение тут же слетело. Уже через секунду мы всей толпой мчались по коридорам дворца. Трясти его не перестало, но это была скорее редкая вибрация, чем полноценные толчки, которые способны были его разрушить.

Скоро нам стали попадаться слуги. Перепуганные, они с выпученными глазами метались, мешаясь организованным отрядам дворцовой стражи. Закованные в броню эльфы, бесцеремонно отпихивали служек, громогласно выдавая указания. В большинстве смысл этих указаний сводился к тому, что церемониться с ними не будут, если они продолжают мешать.

Среди них я впервые увидела эльфиек. Честно, сразу даже не отличила их от мужчин, ведь девушки воины были такими же высокими, закованными в броню и, думается мне, что довольно сильными. По крайней мере, тому эльфёнку, которого одна из «дам» отпихнула со своей дороги, теперь придётся долго сращивать кости, ведь без переломов при таком ударе точно не обошлось.

— Мой Князь!

Едва Альрика заметили, как к нам тут же подлетело десятка два этих вояк, тут же оттеснив остальных от Князя и двух принцев. А! Ну ещё и меня, я ведь до сих пор по непонятной мне причине была на руках Эйнара.

Один из воинов хотел забрать меня, на что Эйнар посмотрел на него так, что эльф тут же передумал, отступая на шаг.

— Расступись! — рявкнул Альрик, потому что эти обормоты, взяв нас в кольцо, повели явно не в нужном нам направлении, так как Мидах сейчас был совсем в другом конце большой залы.

Хорошо Альрик вовремя заметил, что мой напарник вёл нас совсем не туда, куда хотели отвести нас воины. Видимо, как и любые другие, заботящиеся о безопасности вояки, они желали вывести своего Князя и его братьев к выходу. Ну, или в безопасное место.

На приказ Князя, воины остановились и разошлись в стороны, переглядываясь.

Альрик тут же поторопился за Мидахом, который, заметив, что мы разобрались, бросился дальше по коридору.

Мы двинулись следом. Стража за нами. Молча. Хотя, я уверена, сейчас у всех них в голове крутились лишь проклятия в адрес строптивного государя, которого за каким-то чёртом понесло дальше по дворцу. Нет бы, спокойно покинул опасную зону, так нет, куда-то сам прётся, других тащит, так ещё и их за собой.

Один коридор сменялся другим. Мы пробегали залы, галереи, лестницы. Замок то трясло, то он начинал странно вибрировать, несколько раз ещё слышался тот странный рёв, от которого внутри всё холодело.

Чем дальше мы бежали, тем смурнее становились лица эльфов.

— Этого не может быть, — прошептал Эйнар, который даже со мной на руках не запыхался, бежал по-прежнему ровно и от других не отставал. И чего он решил меня потаскать? Будто я сама ходить не могу.

— Что? — спросила, поглядывая по сторонам. Что-то же встревожило Эйнара, да и не только его. Альрик с Альмондом тоже становились с каждым местом всё бледнее и серьезнее. Хотя, куда ещё больше-то?

В этом коридоре, который мы пробегали, сейчас всё было немного другим, вернее, совсем другим. Казалось, это просто вырубленный и немного облагороженный проход в

скале. А потом, коридор и вовсе закончился. Мы выскочили в огромную, просто гигантскую пещеру.

Я расширенными глазами смотрела на то, что предстало перед нами и, честно говоря, забыла, как дышать. Вот сколько лет я тут, чего только не видела, особенно в последнее время, но всё равно к зрелищу готова совершенно не была.

Пещера была не просто огромной, а громадной. На той стороне виднелось здание, вмурованное прямо в скалу. Ну как здание, скорее, это был полноценный замок. Под потолком мерцали тысячи, нет, сотни светильников, но они всё равно не особо нужны были.

Прямо посередине пещеры голубым светом мерцало озеро, размером в несколько футбольных полей. Его сияние, такое неестественное и холодное, освещало всё вокруг. Вокруг озера были груды камней. А у одной такой глыбы я разглядела голову. Думаю, эти камни когда-то были статуей. Со стороны замка можно было заметить эльфов, которые, то и дело посылали заклинания прямо в центр озера. Но тому, что находилось там, все эти заклинания были как комариные укусы.

Я сглотнула. Не знаю, что тут происходит, но уверена, что вон тот дымящийся тьмой змей, чем-то похожий на пиявку, только в увеличенном размере — очень увеличенном, метров этак десять, если не больше! — ничего хорошего нам не принесёт.

Резко дёрнувшись, змей повернул свою пасть, усеянную тысячами мелких зубов, в нашу сторону и заревел. Так вот, кого мы слышали! Эйнар прижал меня ближе. Стража доблестно встала впереди Князя. Мы все тоже оказались за их спинами.

— Э-э-э, — глубокомысленно выдала я, — демон?

Забыв закрыть рот, я похлопала Эйнара по плечу, не отрывая при этом взгляд от источающего чёрный дым монстра, так похожего на увеличенного в миллион раз червя. Асвальд сначала даже не шелохнулся, так как сам смотрел на это существо, но потом, что-то то ли промычав, то ли прошептав, осторожно опустил меня. Я встала на ноги, но отходить от Эйнара не спешила. Теперь стало понятно, почему Эйнар меня сам таскал. Не знаю когда, но я повредила ногу, так как стоило мне только наступить на неё, как лодыжку прострелила боль. Растянула? Скорее всего.

Червь между тем перестал голосить и устался на нас, закрыв свою, усеянную мелкими клыками, пасть. Ну, как мелкими? Отсюда они нам таковыми казались, но если соразмерить его тело с ними, то думаю, каждый, по меньшей мере, метровой длины.

Рядом послышалось лязганье и ещё какой-то гул. Скосив взгляд, заметила, что Альрик вместе в Альмондом напиваются энергией шар, очень похожий на стандартный фаербол, именно он гудел. Я посмотрела на шар, потом на червя и у меня закралось сомнение, что такую махину можно прибить таким шариком.

На мой вопрос, кстати, никто так и не ответил. Видимо, все были под большим впечатлением. Мидах, стоящий до этого рядом, вздохнул.

— Мидах? — шепнула я, краем глаза наблюдая, как червяк начал источать ещё больше чёрного дыма. — Ты знаешь, что это такое?

— Знаю, — спокойно ответил мне дух, раздражённо поджав губы, словно к нему сейчас приставало какое-то насекомое. — И поверь, легче от этого не станет точно.

— И что это? — Эйнар отмер и достал клинки, но при этом сам как-то с сомнением на них посмотрел. Ясно, я бы тоже сомневалась, что они могут хоть как-то навредить такому странному существу.

— Я сам.

Честно? Я присела, как и все остальные. От громогласного голоса хотелось закрыться руками, а лучше оказаться отсюда подальше. С удивлением поглядев на змея, кашлянула, выпрямляясь.

— Простите, а чем вы говорите?! — крикнула.

А что? Меня на самом деле заинтересовал этот момент. А судя по тому, что мы ещё живы, жрать нас пока что не собираются. Значит, можно и сильно не бояться. Всё, что должно произойти, произойдёт, трястись бесполезно.

— Ртом, естественно, — змей хмыкнул, а я прищурилась. Как-то всё это было мне знакомо.

Я хотела спросить, не встречались ли мы раньше, хотя, думаю, такую бы встречу я точно запомнила, как чёрный дым как-то закружился, завертелся и буквально втянулся в червя. Да и сам он начал постепенно уменьшаться. Эйнар рядом с надеждой вскинул клинки, но я остановила его рукой. Сначала надо узнать, что это такое, откуда и чего ему надо. Если есть один демон, то вполне может быть и второй.

Хотя, как выяснилось позже, змей не был демоном.

Под самый конец тьма закрутилась вокруг фигуры змея так, что его не было видно, а потом всё испарилось. Чёрный дым медленно истаял, оставляя нам на обозрение небольшую фигурку прямо посреди озера. Я даже удивилась — он, что, прямо на воде стоит?

— Там большой кусок горного хрусталя, — пояснил Альрик, видимо заметив недоумение на наших лицах. Естественно, отсюда ведь этого не было видно, а об этом могли знать лишь эльфы.

— О, — кивнула, снова вглядываясь в фигурку.

Я точно где-то его видела. Вот только где?

— Мор? — Эйнар рядом прищурился, крепче сжимая рукоять клинка.

Мор? Кто это? Я прикусила губу, стараясь вспомнить, а потом удивлённо вскинула брови. Перед глазами тут же вспыхнули картинки того, как небольшие существа тащат этого худого пацана на алтарь, как мы вытаскиваем его, потом идём дальше, сражаемся с проклятием, но в конце мы так больше и не увидели его. Он говорил ещё, что чёрный маг, или маг смерти. Он словно сквозь землю провалился. Так вот, куда он пропал. А пропал ли вообще? Но откуда он взялся тут, так далеко от столицы людей? Походу не таким уж и беспомощным этот пацан оказался, вон в какого страшилищу может оборачиваться. Осталось только узнать, чего ему тут понадобилось, и как он пробрался в столицу, да ещё и практически в замок эльфов.

Мор между тем огляделся и, махнув рукой вперёд, создал на воде всё из того же чёрного дыма нечто вроде ковровой дорожки. А потом спокойно, будто всего лишь прогуливается по городской улице, пошёл в нашу сторону, с каждой пройденной секундой закутываясь во тьму, словно в одежду. Когда он ступил на берег, то был уже в длинном плаще, который полностью скрывал его тело. Я пригляделась, замечая, что он вовсе не стоит на земле, а как бы парит в нескольких сантиметрах над ней.

Странное дело. На вид, пацан пацаном, но думаю, что маг он не хилый.

— Мор, ты чего тут бушуешь? — спросила, замечая, как Мидах обречённо покачал головой, будто хотел сказать мне, что я идиотка.

А что? Это же всего лишь Мор. Думаю, у него есть нормальное объяснение. Надеюсь Ладно, ладно, понимаю, что всё это мега странно и он, скорее всего, плохой парень, с которым нам придётся что-то делать. Ну, а что я ему ещё должна была сказать? «Ты мерзкий

чёрный маг, как ты посмел показаться в этом месте?!» Так, что ли? Или может ещё, каких пафосных речей задвинуть? Тем более мы его знаем, поэтому логично начать с простого вопроса, а потом уже будем думать дальше.

— О, этот образ ещё помнят, — Мор растянул бледноватые губы, показывая острые, как у акулы, зубы. Зрелище, скажу я вам, странное и немного жутковатое. — Так, мимо проходил, решил, дай-ка я заберу то, что мне по праву принадлежит.

— Мимо проходил? — Альрик огляделся, как бы указывая на разрушения. — Ты разрушил храм, не говоря уже о статуе нашего бога.

— Бога? — Мор рассмеялся. — С каких пор Туат стал богом?

— Туат? — Альмонд зло скрипнул зубами, видимо, ему не понравилось что-то. — Это была статуя нашего бога Оллатара!

Мор открыл было рот, желая что-то сказать, но потом закрыл его, тяжело вздохнул.

— Мидах, — Мор посмотрел на моего духа. — Расскажи ты. Думаю, ты достаточно стар, чтобы хотя бы что-нибудь об этом знать, а мне лень.

Все тут же посмотрели на Мидаха, который опять как-то слишком уж тяжело вздохнул.

— Теперь-то я вижу и чувствую, что это Мор — тёмный бог. Туат, насколько я помню, был богом войны. А Оллатар бог всего сущего, отец богов.

— О, как всё запущено, — Мор махнул рукой. Тьма тут же сгустилась, образуя нечто похожее на кресло. Маг уселся, с удобством устраиваясь на нём. — Как же хорошо. Ладно, так уж и быть, расскажу, что и как, иначе вы так и останетесь неучами. Надо же, придумали: тёмный бог, бог войны и бог всего сущего. И почему это именно Оллатар удостоился этой чести? А постоит, потому что он у нас чистоплюй и за мир? Да, скорее всего так. Оллатар то, Оллатар сё. Тьфу на вас.

Мор как-то совсем уж по-детски надулся, складывая руки на груди, и отвернулся. Мы переглянулись.

— Что ты имеешь в виду? — спросила.

Мор тут же вскинул на меня взгляд и улыбнулся.

— Лера. Кристальная душа. Балансир. Жаль, что мне не удалось прикончить тебя, ну да ладно, своё я всё равно благодаря тебе забрал.

— А я тут причём? — честно, я вообще ничего не понимала, судя по лицам остальных, они тоже.

— Причём, спрашиваешь, а притом, — Мор хмыкнул, а потом его образ дрогнул и через секунду перед нами уже сидел Олан, криво при этом улыбаясь. Так вот, почему мне манера речи Мора показалась знакомой. — Это один из моих образов. Правда, хороший дед вышел? Такие всегда просто могут втереться в доверие, никто и не станет ни в чём подозревать немощного старика. — Образ снова дрогнул, возвращая магу образ мальчишки. — Хотя мне так больше нравится. Думаю, слабые мальчики тоже не должны вызывать опасения. Хм, в следующий раз попробую образ девушки, маленькой, хрупкой, например, такой как ты, Лера.

— Но, — сглотнула, чувствуя, как ладони начали потеть. Это же надо, я столько месяцев провела рядом с чёрным магом, но ни сном, ни духом. Да он мог в любой момент прикончить меня, но почему же не сделал этого? — Ты говоришь, что жаль, что не убил, но ведь были возможности, так почему я ещё жива?

— Потому что мне нужна была не такая смерть, — Мор скривился. — Если тебя просто убить, то чистая энергия выплеснется в мир, а мне этого не нужно. В общем, ты всё равно не поймёшь. Так вот, я же хотел просветить вас по поводу богов. Или не надо? — он задумчиво

обвёл нас взглядом.

— Рассказывай, — буквально потребовал Альрик, а потом посмотрел по сторонам, замечая, что в нашу сторону уже бежит стража и маги.

Мор тоже заметил это и махнул рукой. Нас всех окутала тьма, заключая в нечто похожее на шар. Стало темно, но загоревшиеся магические светильники немного разогнали темноту.

— Не волнуйтесь, нас не побеспокоят, — Мор улыбнулся снова. Вообще, если бы он не был тем, кто, вероятно, является нашим врагом, то я бы сказала, что парень он неплохой. — Про богов. Так вот, говорю это всё исключительно потому, что мне обидно. Я, знаете ли, тоже многое сделал для истории, а они славят противного Оллатара, да ещё и называют его богом всего сущего. Нелепица. Никакой он не бог, собственно, как и я тоже. Мы были магами. Давно, так давно, что даже тысячелетний Мидах этого не помнит, мы трое — я, Оллатар и Туат — сдружились. Оллатар был силён, как и я, а Туат был хоть и магом, но слабым. Вот воином этот тупой кусок мышц был отменным. Оллатар был весь такой белый и пушистый, до зубного скрежета. Я научился всему, чему только мог, поэтому мне стало скучно, ну немного и пошалил. Подумаешь, развязал парочку войн. Как будто люди и прочие разумные и без меня не воевали? Но тут наш белоручка Оллатар поднял крик. В итоге, мы подрались, — Мор почесал пальцем скулу, вздыхая. — И чего он так завёлся?

— И чем это всё закончилось? — спросила, пока что не до конца всё понимая.

— А тем, что этот моралист разодрал мою душу. Одну часть отправил на перерождение, но вот неувязочка, если душа не цела, то попасть в великую реку не может. Поэтому я каждый раз перерождался в этом мире. Каждый раз я всё помнил, ведь душа моя не проходила очищения в великой реке, поэтому память сохранялась. Из столетия в столетие, я пытался собрать всю свою силу, которую Оллатар развеял по миру, когда убил меня. Но опять же, будучи всего лишь куском, я не мог рассчитывать на многое. Потом стал искать, куда этот чистоплюй задевал вторую половину.

— Дай угадаю, — я хмыкнула. — Она была тут.

— В точку! — Мор рассмеялся. — Молодец. Всё верно. Я тогда во время драки тоже знатно потрепал Оллатара, поэтому он почти следом за мной помер, но успел запечатать вторую половину моей души своей силой. А этого перекаченного идиота, — маг кивнул в сторону груды камней, — науськал и оставил охранять её. Правда, я не совсем понял, но походу самого Туата тут уже не было, лишь каменный голем с небольшой частичкой разума Туата. Хм, как она держалась-то в этом куске камня? Ладно, сейчас не об этом. Я везде искал, поэтому последним местом был именно этот город. Но оказалось, что в него не так просто войти. Я и так уже и сяк, но без второй половины я был слишком слаб. Пришлось подговаривать орков, в надежде, что пока вы дерётесь, я быстренько так прошмыгну сюда. Но тут вы попёрлись заключать союз с людьми. Нет, знатные драки я люблю, но мне надо было, чтобы вы проиграли.

— Так это ты старался убить Эйнара? — пришла ко мне внезапная догадка.

— Ага, я. Вот только помирать он не спешил. А виновата в этом ты, — ткнул он в меня пальцем. — Я быстро догадался, что за дела такие творятся, поэтому пошёл посмотреть на нового балансира этого мира. Посмотрел. Тогда мне пришла в голову гениальная идея. Раз не могу попасть силой, нужно всего лишь немного схитрить. И вуаля, я тут. Ну, разве я не гений? Нет, можете не говорить, сам знаю, что гений.

— Но почему ты прилип ко мне?

— Потому что, — хмуро буркнул он. — Сама подумай, как я мог незаметно подобраться

к принцу империи или к принцу эльфов? А тут же так просто, заморочил голову молодой девчонке, и всё.

— Печати твоих рук дело? — неожиданно для всех подал голос Мидах.

— Не совсем, но я тоже поучаствовал, — улыбаясь, согласился Мор. — Красивые вышли, правда?

— Но как? Я ведь чувствую в них светлую силу, лишь немного пакости.

— А ставил их не я, а вот этот болван, — снова кивок в сторону камней, которые когда-то были статуей воина Туата. — Не знаю, зачем ему понадобилось следить за вами тремя, но я когда ощутил, чья это работа, тут же немного подправил её, закольцевав энергетический поток балансира на троих. Я сам не ожидал такого, но благодаря этому отрицательной энергии в мире стало больше, баланс покачнулся, отчего сам я стал сильнее. В идеале было бы, если бы балансир умер, отдав всю энергию на лечение, а раз они закольцованы, то в мир не выплеснулось бы ни капли. От этого произошёл бы резкий скачок тёмной энергии, а для меня это было бы просто отлично. Кстати, та морена, скорее всего, именно из-за возросшей тёмной энергии и сошла с ума, став нападать на людей.

— Это ты отправил Эйнара в пустыню? — спросила, поджав губы. Значит, всё-таки я косвенно виновата в смерти той женщины. Пусть даже и не знала ничего, даже не догадывалась, всё равно не очень приятно знать об этом.

— Нет, почему, если происходит что-то плохое, то сразу я? Вот и Оллатар был таким, чуть что сразу ко мне бежал и обвинял. — Мор махнул рукой и небольшой стусток тёмного дыма отлепился от головы Эйнара, почти сразу же превращаясь в нечто очень похожее на летучую мышь. — Ваши маги не умеют правильно настраивать порталы, ну и ещё они не учили вот этого кроху, из-за этого окончательная точка сбилась.

Он погладил мышку, которая села ему на ладонь, а потом сжал кулак. От мышки остался лишь лёгкий дым всё того же чёрного цвета.

Хоть и сказал, но я всё-таки сомневалась, ведь Эйнар нормально перешёл отсюда в столицу людей, но потом почему-то попал в пустыню. Не значит ли это, что дело вовсе не в тёмной шпионке, а в чём-то другом?

— Ну и ещё ты мне не нравишься, — буркнул Мор, из-под чёлки наблюдая за Эйнаром. — Напоминаешь этого белоручку Оллатара. Точно! Вот почему этот истукан пометил вас. А я-то думал, чего это он?

Мор даже подскочил на месте, принимаясь ходить по воде, а чёрный дым прямо под ним стелился, не давая ему упасть в воду. Я нахмурилась, подвигаясь ближе к Эйнару. Вот чую, что такое поведение черного мага не принесет нам ничего хорошего.

Остановившись, Мор мгновенно оказался рядом с нами. Я вздрогнула, ощутив к своей руке ледяное прикосновение тумана. Все напряглись, ощериваясь клинками. Но магу на это было походу плевать, так как он спокойно подошёл к Эйнару и заглянул ему в глаза.

— Что? — спросил Асвальд, пока что не понимая, как себя вести.

Собственно, я сама не знала, что делать. Наверное, всё же стоит считать Мора нашим врагом, всё-таки он пытался убить Эйнара, да и меня, как оказалось, тоже.

— Хм, — Мор вытянул руку и попытался положить её Эйнару на грудь, но Асвальд отступил на шаг, за что тут же был буквально спеленован тьмой. Все дёрнулись, — Не стоит, я ничего ему не сделаю, просто гляну.

Эйнар кивнул, давая понять, что всё нормально. Все были напряжены, а я так и вовсе ощутила, словно меня парализовало от волнения. Через минуту Мор отошёл, убирая с Эйнара

свой дым. Мы выдохнули.

— Интересно, — Мор рассмеялся, а потом, раскинув руки в стороны, стал медленно подниматься в воздух. Тёмная сфера пропала, снова открывая вид на пещеру и эльфов, которые, как оказалось, уже были рядом. — Боюсь, что я должен вас сейчас покинуть. Мне хотелось бы вас тут всех прихлопнуть, чтобы не было проблем в будущем, но... не сейчас. Счастливо оставаться.

Мор буквально рассыпался тёмным туманом, который, недолго повисев, растворился в воздухе, будто его и не было.

— Что это было? — прохрипела я и, не мигая, ещё раз посмотрела вверх, где секунду назад был чёрный маг. — Он ушёл? Вот так просто? А как же эпичная битва добра со злом или света с тьмой? Эйнар? Ты как?

Повернувшись к нему, всего осмотрела, с облегчением замечая, что ничего страшного не произошло, да и энергия из меня не уходила, значит, он не ранен.

— Нормально, вроде, — хрипло ответил Эйнар, ощупывая себя. — По крайней мере, не ранен точно.

Все, не расслабляясь, начали переглядываться, не понимая, как на всё это реагировать. Но очень быстро взяли себя в руки. Альрик начал отдавать приказы, Альмонд ему вторил. Эйнар встал рядом со мной, стараясь не мешать забегавшим, как ужаленным, магам и страже.

— Пойдёмте, мы тут будем только мешать, — подойдя к нам ближе, сказал Ренольд, лицо которого было хмурым и озабоченным.

Мы, оставив всё на хозяев, медленно побрели назад в замок. Все молчали, каждый переваривая случившееся сам. Мидах, не сказав ни слова, скрылся в камне, поэтому я тут же убрала посох.

Почему-то было такое ощущение, что это далеко не конец. Переглянувшись с остальными, поняла, что каждый считает так же, как и я. Вздохнула. Вот же, спокойно пожить нам походу не дадут, особенно если учесть, что метки всё ещё на наших телах.

Глава 12

Свою пораненную ногу я довольно быстро залечила, поэтому, когда Эйнар очнулся и хотел меня снова нести на руках, я продемонстрировала ему совершенно здоровую лодыжку. Удивительно, но за всеми этими треволнениями заметила, что лечение стало даваться мне значительно лучше и быстрее.

После того, как мы вернулись в замок, я направилась напрямик в комнату, сказав, что хочу немного полежать. Эйнар глянул на меня с тревогой, но я лишь улыбнулась ему и ушла. На разговоры у меня сейчас не было ни сил, ни желания. Ничего толкового сказать не могу, да и они знают практически всё то же самое, что и я, так что не думаю, что моё присутствие так необходимо.

Зайдя в комнату, с минуту думала — стоит ли снова принимать ванную или лучше просто полежать — вздохнула. К сожалению, судя по тому, что в комнате всё было вверх дном, ближайшие часы мне не светит отдых.

Отвлекать прислугу не стала, им и так нужно весь замок привести в порядок, так что я как-нибудь тут управлюсь сама. Забежавший служка, с ужасом уставился на то, как я убираюсь. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнул его.

— Метла есть? — спросила, вытирая со лба пот.

— Е-есть, — заикаясь, ответил и тут же выскочил в коридор, чтобы буквально через пару секунд вернуться с ведром, полным воды, тряпкой и метёлкой в руках.

— Отлично, — устало улыбнулась. — Оставляй это тут и можешь идти.

— Но, может я сам тут? Вы отдохните, — уже более уверенно сказал эльф. Совсем ещё юный, прямо человеческий подросток, только с тёмной кожей и острыми ушами.

— Нет. Мне легче думать, когда руки чем-нибудь заняты. А теперь, марш отсюда, мешаешься, — грозно сдвинула брови, отчего паренёк буквально вылетел из комнаты.

Чего это он? Что-то я как-то раньше за собой такой силы внушения не замечала. А тут прямо сразу подчинился, словно испугался чего-то.

Постояв немного, подвязала тонким шнурком волосы и принялась методично вытирать влажной тряпкой всё, до чего могла дотянуться. Пыль, сыпавшаяся во время этих толчков с потолка, осела буквально на всё. Постель придётся тоже стирать, а ковёр вытряхивать, а ещё лучше и его простирнуть, но с этим справятся слуги, а я его просто хорошенько подмету.

Пока прибиралась, принялась мурлыкать себе под нос незамысловатую песенку. Что-то про радугу и летний дождь. Мотив помню, а слова нет, вот и приходилось просто мычать, время от времени вставляя слова, которые помнила.

Неужели, всё, что сказал Мор, правда? Правое плечо неприятно зачесалось. Вспомнила этот чёрный туман или дым и сглотнула. Почему-то стало неприятно. Почесала плечо, чувствуя сильное желание избавиться от него. Было ощущение, словно через эту метку на теле Мор может следить за мной. Малопрятно.

Насчёт прошлого этого мира я как-то не парилась. За всю историю, думаю, тут было много чего, подумаешь, ожившее прошлое, тем более это прошлое не моё. Только вот немного напрягало, как Мор смотрел на Эйнара, словно что-то видел в нём. Что он там сказал? Похож на Оллатара? Может, у Эйнара душа этого древнего мага? А что? Почему нет?

Оллатар помер даже не сто, а тысячи лет назад, за это время он мог десятки раз переродиться, очистившись в великой реке перерождения.

Даже если и так, главное, чтобы Мор не стал думать, что Эйнару есть до старой вражды магов какое-то дело.

Интересно, чем теперь займётся Мор? Если судить по его словам, то ничем хорошим его, можно сказать, возрождение, нам не светит. Что он там говорил, пару войнушек развязал? Не думаю, что он за эти годы изменил своим привычкам. Хотя, надо признаться, провёл он меня мастерски.

В сердце кольнуло, а горло сдавило. Олан. Почему-то я до сих пор не могла поверить, что этот старикан и Мор одно и то же. Повертев эту мысль и так и эдак, решила думать, что Олан просто отправился дальше, а Мор лишь взял его образ, чтобы сбить нас с толку. Я понимала, что это не так, но слишком уж Олан не походил на Мора. Словно разные люди.

— Неужели во всём замке тёмных эльфов не нашлось ни одного слуги, чтобы убрать здесь всё? — Я вздрогнула, задумавшись. Резко обернувшись, обожгла взглядом вошедшего Эйнара, отчего он даже руки поднял примиряюще. — Прости. Напугал?

— Задумалась просто, — призналась я, осматриваясь. К моему удивлению уборка была почти окончена. Осталось только перестелить постель и подмести пол. Окинув взглядом Эйнара, стащила постельное бельё с пола, сложила и убрала в сторону, а Асвальду вручила метёлку. Он глянул на неё с недоумением, а потом перевёл взгляд на меня. — Подмети, пока я постель перестелю. Чем быстрее начнёшь, тем быстрее поваляемся и отдохнём.

— Эм, — Эйнар потоптался на месте, но получив от меня сердитый взгляд, начал мести. — Никогда не думал, что буду заниматься чем-то подобным. Лера, а ты помнишь, что я вообще-то принц, даже если моя мать и не была той же, которая родила Альрика с Альмондом?

— Хм? Бастард? Принц? Какая разница, кто ты, руки у тебя от того, что ты немного подметёшь, не отвалятся. Тем более тебя кроме меня никто не видит, а мне можно смотреть на любого тебя.

Достала из шкафа новое бельё, правда, перед этим пришлось его поискать. Почему-то его спрятали так, что сразу и не найдёшь.

— Почему это?

— Мы встречаемся, забыл? — аккуратно расстелила белоснежную простыню, оставшись довольной тем, что бельё пахнет очень приятно, так, словно его только что выстирали и высушили на морозе.

— То есть, если мы встречаемся, то можем делать друг при друге всё, что угодно?

— Ну, — задумалась, бросая на кровать подушки. — Почти. В пределах разумного, естественно.

— Подметать принцу пол ещё в пределах? — Эйнар отчего-то рассмеялся.

— Вполне, — пожалала плечами. — Я имею в виду что-нибудь более пикантное. А подметать полы вообще не зазорно. Труд облагораживает, так что мети молча и радуйся, что я доверила тебе такую важную миссию.

— И зачем мы платим слугам в таком случае? — продолжал бухтеть Эйнар, но я его не слушала, выискивая в шкафу, который искусно был спрятан в стене, какое-нибудь покрывало. Найдя, придирчиво осмотрела его и решила, что вполне сгодится. — Твоя нога точно в порядке?

— Конечно, я же лекарь, — ответила, желая сесть на кровать, но потом передумала,

ведь после уборки была чумазой, а вещи хоть и не грязными, но всё-таки пыльными. — Надо искупнуться.

Сказала, а сама расстроилась. Ванная, наверное, тоже вся грязная, поэтому прежде чем мыться, сначала придётся её отмывать. Эйнар заметил моё недовольное лицо.

— Не убирался там ещё никто, да?

— Угу, — кивнула. — Домёл?

— Ага, — Эйнар повертел в руках метлу, поглядел на кучку мусора и беспомощно уставился на меня. — Можем потом ко мне сходить. Думаю, слуги уже прибрались.

Забрав метлу, взяла нечто похожее на совочек, оставленное мне слугой и быстро собрала мусор в него, а потом выглянула наружу. Поймав с ходу пробежавшего мимо служку, вручила ему и совочек, и метлу, и ведро с тряпкой.

— Думаешь? — вернувшись, спросила. Нарыв в том же шкафу какие-то шмотки, кивнула. — Ну, пошли.

Эйнар улыбнулся и повёл меня к себе в комнату. То, что он может позволить себе лишнего, я не боялась. Ну, это же Эйнар, он не способен ни на что подобное. Вот братец его, Альмонд, тот вполне, я думаю, а вот Эйнар нет.

Как он и говорил, его комната буквально сияла чистотой и свежестью. Я даже немного позавидовала. Как бы я ни старалась, но до такого блеска свою убрать не смогла. И как это у них получается?

— Иди первой, — кивнул Эйнар на дверь, принимаясь расстегивать пуговицы на рубашке.

Я почему-то смутилась. Уж больно интимно всё это выглядело, словно мы оба готовились к чему-то большему. Причём вели себя так, будто всё это уже проходило сотни раз.

Прошмыгнув в ванную, огляделась, выбрасывая глупые мысли из головы. Что сказать, такая же почти, как у меня. Всё тот же бассейн, небольшой фонтанчик, только вот цветов не было. Вот сто процентов Альмонд подглядывал за мной через них. Надо будет убрать их из своей ванной.

Быстро раздевшись, погрузилась в тёплую воду, выдыхая. Засиживаться не стала, тут же принимаясь смывать с себя пыль. Когда были вымыты даже волосы, выдохнула и расслабилась, откидывая на бортик. Что же нас всех ждёт дальше? Мор получил, что хотел, так может и войны с орками теперь не будет? Вряд ли.

Выскользнув из воды, насухо вытерлась и вышла в комнату, вытирая при этом мокрые волосы. Эйнар стоял около стола и что-то говорил слуге. Я присмотрелась, понимая, что между ним и обычным тёмным было просто громадное отличие. Хотя, может, это просто служка был слишком юн, что казалось, он раза в два меньше Асвальда. Те же стражники вроде ничего так эльфы, рослые.

На столе заметила что-то съедобное, да и приятный запах говорил о том, что Эйнар позаботился о нашем пропитании. Подойдя к столу, принялась и прищурилась. Надеюсь, тут нет никаких подземных грибов и супер редких и дорогих водорослей? Вроде как нет. Мясо, какой-то салат, вполне на вид съедобный, толчёная субстанция, похожая на обычный картофель. Взяла ложку и подцепила немного, тут же попробовав. Хм, на вкус тоже очень похоже.

Обернулась к этим двоим. Они, кстати, молчали.

— Это что? — спросила, ложкой указывая на блюдо, похожее на толчёную картошку.

— Это готовят из клубней специального растения. Невкусно? Заменить? — Эйнар выжидающе замер.

— Нет, мне нравится, — улыбнулась, усаживаясь за стол и подтягивая к себе ближе «картошечку».

После еды, Эйнар подсунул какой-то травяной отвар, который мне совершенно не понравился. Мало того, что я так и не поняла, из каких трав его делали, так он ещё и горьким был. Даже сладость мёда не перебивала специфический запах.

— Всё, спасибо за еду.

Упав на кровать, раскинула руки в стороны и закрыла глаза. Хорошо. После ванной, с полным желудком, в тепле и уюте. Что ещё нужно?

— Покажешь мне город? — попросила, не открывая глаза. Почему-то показалось, что нужно обязательно глянуть сейчас, иначе потом времени может и не быть на подобное.

— Сейчас? — голос Эйнара прозвучал слишком близко. Открыла глаза. Так и есть, стоит около кровати и смотрит на меня сверху вниз.

Привстала немного, взяла его за руку и потянула на себя, при этом со смехом откатываясь в сторону и роняя Эйнара на то место, где я сейчас лежала. Конечно, он спокойно мог вывернуться, но не стал, плюхнувшись на постель.

— Чуть позже, — потянулась, продолжая улыбаться. После еды было совершенно лень вставать, а ещё, видимо, от всех этих треволнений, захотелось немного вздремнуть.

— Лер?

— М? — обернулась, тут же сталкиваясь взглядом с Эйнаром, который лежал на боку и смотрел прямо на меня.

— Встречающимся лежать вот так тоже допустимо? — спросил и немного сдвинул руку, словно хотел прикоснуться ко мне, но в последний момент передумал.

— Вполне, — облизнулась и, перекатившись набок, аккуратно прикоснулась к щеке Эйнара. Он, скосив глаза, попытался увидеть руку, а затем просто накрыл мою ладонь своей.

Набравшись смелости, я подалась вперёд и осторожно поцеловала его, буквально замирая на месте и чувствуя, как сердце колотится о рёбра.

Как и ожидалось, меня тут же подмяли под себя и буквально вдавили массивным телом в кровать. Зажмурилась, ощущая, как Эйнар начинает осторожно, словно боясь напугать, поглаживать одной рукой щёку. Честно говоря, я была даже слишком сосредоточена на своих ощущениях. Необычным и непривычным было всё, начиная от тяжести тела надо мной, заканчивая рваным дыханием Эйнара и моим сопением. Очень давно я подобного не ощущала, да и в прошлой жизни не могла похвастаться большими победами на постельном фронте.

— Лера, — оторвавшись, прошептал.

Я открыла глаза и с удивлением уставилась в совершенно чёрные глаза. Были же красные? О, так это просто зрачок настолько сильно расширился, что заполнил собой всю радужку. Немного прерывистое дыхание, едва заметная дрожь тела, напряжение в руке, на которую Эйнар опирался.

Эйнар облизнул пересохшие губы и его взгляд заскользил по моему лицу, будто Асвальд не знает, куда в первую очередь смотреть. Боги, да он сам не меньше меня смущён. Почему-то от этого стало чуточку легче. Не одна я тут такая.

Обняла его за шею. Взгляд Эйнара тут же затормозил на моих глазах, а потом скользнул к губам. Прикрыла веки, тут же ощущая, как меня снова целуют. Но на этот раз с большей

страстью, будто Эйнар дорвался до ледяного колодца в пустыне и с наслаждением припал к живительной влаге.

Его руки как-то сами собой оказались под моей спиной. Кажется, если он сожмёт меня сейчас ещё чуточку сильнее, то попросту переломает мне рёбра. Волнуется или для такого есть другая причина?

— Эй-нар, — полузадушено пискнула, слыша, как следом из горла вырывается совершенно неприличный и несвойственный мне звук, а всё потому, что этот слишком уж раззадорившийся эльф начал активно целовать мне шею, покусывая при этом кожу, а иногда и вовсе принимаясь её лизать. — Ты меня... убить хочешь?

— Хочу, — кожу на щеке обдало горячим дыханием. Асвальд по вечной во всех мирах и во все времена причине качнул бёдрами. Я неожиданно для самой себя залилась краской, отворачиваясь. — Но не убить.

— Тогда, — попыталась привстать, но получилось только хуже — как-то так само собой вышло, что ноги у меня разъехались в стороны, а лежащий на мне Эйнар оказался прямо между ними. Сегодня все боги всех миров явно на стороне этого паршивца, — ослабь хватку.

— Ты сбежишь, — прозвучало тихо, но объятия ослабли.

Вместо этого одна из рук принялась осторожно, будто минёр на минном поле, поглаживать мой бок, рёбра и часть бедра. А губы Эйнара продолжали путешествовать где-то в районе шеи, ключиц, скулы, изредка лёгкими поцелуями касаясь моих губ.

Откровенно говоря, было приятно. Действовал Эйнар нежно, аккуратно, но и не без капли необходимой страсти. Потемневшие глаза и напряжение там, где оно и должно быть, явно говорили о том, что я ему нравлюсь и ему вполне себе хорошо в данный момент.

Что говорить, вероятно, мне должно было такое польстить, ведь не с каждой человеческой девушкой будет на ложе кувыркаться благородный до последней хромосомы тёмный эльф. Но моё сознание ничего подобного не выдавало. Эйнар воспринимался как угодно, но никакого особо трепета по поводу его не совсем простой крови у меня не было. Эйнар был ни больше, ни меньше мужчиной. Я была... девушкой. Мы вдвоём были в одной постели и, наверное, мне пора уже было забеспокоиться насчёт своей девственности.

Всё это, конечно, отлично. Приятно, даже очень. Так приятно, что я прямо растеклась безвольной массой под ним. Про тихие, на грани слышимости, стоны, я вообще молчу, потому что мне жутко стыдно за них. Но! Я ещё помню, что в этом мире с этим довольно строго. По крайней мере, должно быть. У нас в деревне было, а вот как с этим делом обстоит в городе, я как-то не уточняла.

Полагаю, что попроще, а при дворах так и вовсе проще некуда, но я-то из деревни. А воспитание у меня дай боги каждому. Именно поэтому необходимо эту лавочку сворачивать.

Эйнару хорошо, ему ничем потеря девственности не грозит, а мне в будущем ещё вполне вероятно мужа придётся искать.

А Эйнар?

Замерла, чувствуя, как этот маньяк сполз вниз и, приподняв мне край рубашки, непонятно как вытащив её из юбки, выцеловывает мой живот. Снова покраснела. Почему-то чудовищно захотелось запустить пальцы в волосы эльфа, а потом потянуть его на себя и впиться в губы собственническим поцелуем. Затем перевернуть его на спину, сесть сверху и улыбаясь, сказать...

— Секса не будет, — сказала, растерянно хлопая ресницами.

Оказывается, всё, о чём думала, я и проделала, при этом вышло это довольно грубо и

развязно. Судя по блуждающей на лице Эйнара улыбке, такое моё поведение его интриговало, возбуждало и, естественно, нравилось. Вот только последние произнесённые мною слова совсем не пришлись ему по душе, так как он тут же скуксился, надулся и засопел, совершенно нагло при этом поглаживая меня по спине ладонями.

— Почему? — всё-таки спросил, рассматривая меня и не делая попытки хоть как-то поменять наше положение.

Видимо, ему нравился вид снизу, так как он стал чаще дышать, облизывать губы и смотрел с такой жадной жаждой, что мне становилось не по себе. У него явно давно никого не было, если вообще кто-то был.

— Понимаешь, не знаю, как тут принято, — наклонилась, легко касаясь губами щеки эльфа, потом скулы, наблюдая, как он закрыл глаза и немного повернул голову в бок, — но меня воспитали с мыслью, что заниматься любовью можно только с законным мужем.

Эйнар резко выдохнул, когда я провела языком по совершенно незащитному уху, а потом и по шее. Сама от себя в шоке! И самое интересное, что мне нравилось слышать, как тяжело дышит Эйнар, как его тело подрагивает подо мной, как он напрягается и всё же останавливается, не делая ни единого движения.

— Ты говорила, — он снова облизнулся, выдыхая, — что не сразу. Я думал, что надо просто подождать. А теперь... ты хочешь сказать, что всё бесполезно?

Нахмурилась. Верно, что-то такое я говорила.

— Да, но тогда я не думала, что всё начнёт так далеко заходить, — игривое настроение испарилось. Я выпрямилась и села ровно, складывая ладони на часто вздымающейся груди Эйнара. — Это правда, что часто встречающиеся, позже переходят к такому, но тут видишь, в чём дело. Обычно, те, кто встречается, часто потом и женятся. Нет, бывают, конечно, случаи, когда до свадьбы не доходит. Но в большинстве случаев, имеет место быть логическая концовка — свадьба, дети, семья. Это идеальный вариант. Практически все, кто начинают встречаться, рассчитывают именно на такое развитие событий. У нас с этим напряг.

— В смысле? — Эйнар привстал на локти, рассматривая мой немного растрёпанный вид с каким-то странным удовольствием.

— Тут очень простой смысл. Посмотри на меня и скажи, что ты видишь?

— Тебя, — Асвальд нахмурился. Держу пари, он всё понял, но почему-то не хочет в этом признаваться.

— Ну, это логично. А ещё?

Асвальд упрямо молчал.

— Ладно. Думать тут особо нечего, вижу, что и сам понял, но не хочешь принимать. Ты эльф, третий принц, младший брат Князя тёмных эльфов. У тебя таких простушек будет ещё воз и маленькая тележка. Я же человек, без кола и двора. Всё моё богатство, это я сама и Мидах. Ах, ещё есть Люц, — улыбнулась. Правда, вышло немного грустно, хотя я хотела иначе. — Я знаю, что эльфы живут просто непозволительно долго. Человеческая жизнь для вас всего лишь краткий миг. Да, я лекарь и смогу продлить свою жизнь, но всё равно она не сравнится с твоей. Ты только вдумайся, тебе семьдесят, а ты только стал совершеннолетним, а мне до этого дня осталось всего ничего, хотя мне сейчас семнадцать. Хм, скоро восемнадцать. В семьдесят я уже буду считаться пожившей и выдавшей многое женщиной. Если бы не магия, то и вовсе старухой. Понимаешь? Так вот, моя невинность, это одно из богатств, которое у меня есть. Невелико, конечно, но, что есть, то всё моё. Жениться мы с

тобой не сможем, а моему будущему мужу, предполагаемому, вероятному мужу, вряд ли понравится, что ему досталась уже опробованная кем-то жена. Ай!

Вскрикнула, когда меня без разговоров скинули с себя и, повалив на кровать, снова подмяли. Эйнар выглядел таким отчаянным, когда снова принялся целовать мои губы и лицо, изредка выцеловывая пальцы на руках.

— Давно ты... — он остановился на мгновение, но лишь потому, что мои руки мешали ему, — думаешь о каком-то там «предполагаемом и вероятном муже»?

— Только что подумала, — призналась, коротко выдохнув — Эйнар провёл ладонью по груди. Оказывается она у меня почему-то слишком уж чувствительная. — Какое это имеет значение? — прикусила губы, отворачиваясь. Надо оттолкнуть. Слишком далеко заходить не стоит.

— Большое, — Асвальд отстранился и посмотрел мне в глаза. — Меня раздражают такие твои мысли.

— Эйнар, нам никак не пожениться, а значит, ты не можешь позволить себе лишить меня счастливой жизни с дру...

Я не договорила, так как испуганно дёрнулась и замерла, едва удержав в горле непрошенный крик. Эйнар, будто его что-то выдернуло из кровати, подскочил и, сжав кулаки, замер около постели, сверля меня заалевшими глазами.

— Другой? Даже не смей думать о другом, тем более, когда ты рядом со мной. Да и вообще не думай, не смей думать ни о каком другом! Ясно?

— О, — честно говоря, я не ожидала такой бурной реакции. Хотя, если вспомнить, все мужики жуткие собственники, за редким исключением, так что такая вспышка ревности вполне себе вписывается в рамки. — Но ведь никого нет. Я в общем говорю.

— И «в общем» тоже нельзя! — рявкнул Эйнар, садясь на кровать и обхватывая голову руками. — Почему ты не подумала об этом раньше? Почему заговорила только сейчас?

— Ты сам ответил на вопрос, — опустила ноги на пол и села рядом с Асвальдом, притуляясь к его плечу своим. А потом и вовсе обнаглела и положила голову ему на это самое плечо. — Потому что подумала только сейчас. Ты же сам понимаешь, Эйнар, что я права. Будущего, как у пары, у нас с тобой нет.

— Не тебе решать.

— Конечно, но тебе не позволят, а я... ну, даже кошки предпочитают гулять с котами.

Эйнар повернулся и вопросительно глянул, будто спрашивая: Причём тут коты, вообще?

— Это я так, для сравнения, — смутилась. — Но не в этом дело. Когда мы решили встречаться, я поступила слишком эгоистично, позволив нам зайти так далеко. Нужно было прекратить это всё с самого начала, но моё любопытство и...

— А как же чувства?

— А?

— Чувства как? Что с ними делать? Тоже просто отбросить?

— Чувства пройдут, — получилось жестковато, но это лишь от того, что моё собственное сердце на этих словах дрогнуло, а в горле от волнения пересохло. Кажется, моя рациональная сторона даёт слабину, позволяя чувственной выползти на первый план.

— Лера, я ведь...

— Не надо, Эйнар, не усложняй всё ещё больше, — прошептала, одновременно и, желая услышать то, что он хочет сказать, и опасаясь этого.

Асвальд с минуту молчал и не двигался. Кажется, он даже дышать перестал. Я капельку

заволновалась. Секунды молчания истекли, тишина была нарушена, а мне, несмотря на мои же собственные такие здравые и полные смысла слова и аргументы, стало чуточку больно.

— Хорошо.

Эйнар поднялся и вышел, оставляя меня наедине со здравым смыслом.

Глава 13

Вскочив на ноги, постояла с минуту, при этом покачиваясь с носка на пятку. Не могу понять, что у меня внутри. Головой понимаю, что всё сказала и сделала правильно, а вот та непонятная обида на саму себя, отголоски которой я не особо успешно пыталась задавить в себе, не давала покоя.

Но почему? Откуда это взялось?

Всё, хватит!

Оглянувшись по сторонам, чертыхнулась и выскочила из комнаты Эйнара. В коридоре было шумно. Слуги то и дело куда-то бежали и что-то делали. Странно, а ведь раньше тут никого не было видно. Откуда повылезало такое количество эльфов?

Пока шла в свою комнату, ощутила всю прелесть от сотни взглядов, которые непременно следовали за мной. Самое интересное, что никто даже не подумал меня остановить или спросить о чём-либо.

Дойдя до своей комнаты, уже взялась за ручку, но почему-то остановилась. Что мне там делать? Лечь спать? Скучно. Я впервые в таком месте, так зачем сидеть взаперти?

Развернувшись на пятках, поймала первого попавшегося служку, который куда-то спешил.

— Конюшня где? — спросила, не отпуская рукав эльфа. Он смотрел на меня, как на внезапно заговорившую табуретку, но стоило мне сдвинуть брови и поджать губы, сразу же захлопнул рот.

— Пойдёмте, я как раз иду в ту сторону.

— Веди, — кивнула, отпуская эльфа. Он облегченно вздохнул и сорвался с места, быстро направляясь дальше по коридору.

М-да, если они всегда так ходят, то не удивлюсь, если к концу дня валяются с ног. Наш шаг отличался от бега лишь тем, что вроде как был шагом. Из-за этого рассмотреть что-либо у меня не вышло, как и запомнить дорогу. Какие-то бесконечные коридоры, лестницы, переходы, десятки арок, снова лестницы. Теперь я понимаю, почему эльф решил меня проводить. Тут и самому глупому ясно будет, что сама я не справлюсь. Будь у меня на руках план этого места, я всё равно добиралась бы как минимум несколько часов. А так мы добежали до кухни за каких-то десять минут.

Пустяки. Но, честно, я устала!

— Кухня? — спросила, облизывая пересохшие губы. — Мне нужна конюшня.

— Я помню. Сейчас, — служка подхватил какую-то корзину и поторопился к одной из дверей. Ах, он решил совместить. Что ж, понимаю его.

Когда он открыл дверь, я сначала не поверила. С того момента, как я попала в этот замок, я постоянно находилась при искусственном свете. Что и говорить, я даже не смотрела, что там за окнами, некогда было. И сейчас яркий свет местного солнца стал для меня неожиданностью.

Выйдя из кухни, я с удовольствием зажмурилась и улыбнулась. Даже воздух на улице был чуточку другим, а лёгкий, едва уловимый ветерок, казался чертовски приятным.

Пока стояла, слуга ушёл довольно далеко, поэтому мне пришлось догонять его бегом.

Здесь была куча всяких пристроек, домиков, каких-то барачков. Наверное, это так называемый задний двор, но понять что-либо в этом лабиринте мне с первой попытки не суждено.

Мимо нас пробежала толпа стражников. Они тоже лишь мазнули по мне взглядом, но не остановились. Небось, какие-нибудь учения или тренировка. Хотя, после того, что случилось, их ещё долго будут гонять и в хвост и в гриву. Бедолаги, а ведь это, по сути, я провела Мора в замок. Простите.

Бросила на очередную толпу стражников виноватый взгляд и поторопилась за эльфом, боясь, что, если потеряю его, то до конюшни не дойду вовсе.

Не потеряла. Дошли.

Эльф о чём-то начал говорить с совсем юным, по крайней мере, на вид юным, эльфёнком. Я же беспрепятственно вошла в длинное, невысокое здание. Удивительно, но на меня никто не обратил никакого внимания. Такое ощущение, что я могу хоть гольшом тут пройти, всем будет всё равно. Наверное, Альрик распорядился, чтобы ко мне никто не приставал. Другого объяснения такому поведению слуг и стражи у меня нет.

Что могу сказать о конюшне? Огромная и чистая. Пол дощатый, специальные загоны. В общем, всё такое же, как я и представляла. Вот только обитатели конюшни стали для меня неожиданностью. Собственно, лошадей здесь было всего несколько, остальные кальпи, какие-то ящеры, и ещё было несколько совершенно непонятных существ, напоминающих морских коньков, только на ножках и размером с доброго коня. Что это? Кто это? Не ясно. Остаётся только догадываться.

Люца я нашла почти в самом последнем загоне. Этот невыносимый коняка мирно дрых, лягаясь во сне своими лапами и скрипя зубами. Если бы не морда и общее строение тела, которое во многом походило на лошадиное, то я подумала бы, что передо мной здоровенный кот.

— Эй, — позвала, облакачиваясь на деревянную дверцу, которую, если честно, Люц мог бы выбить одним ударом, причём не самым сильным. — Гулять пойдём?

Люц во сне дёрнулся, замер, а потом открыл глаз. Сначала он толком не понял, что его разбудило, но когда увидел моё лицо, то тут же поднял голову и тряхнул ею, поднимаясь на ноги. Выглядел он сонно, но судя по картинкам, был очень рад меня видеть.

Мимо меня прошёл тот самый эльф, который меня проводил сюда. Корзины в руках уже не было, да и выглядел он так, будто не знает, чем себя занять. Он что, ждёт меня, чтобы отвести обратно?

— Послушай, а в город с кальпи можно? — обратилась к нему. Эльф, встрепенувшийся в начале фразы, как-то весь потух. Мне показалось, он даже немного сгорбился.

— Можно, но...

— Что? — остальное меня мало волновало, главное, что можно, а ещё надо бы выход отсюда найти.

— Доложить... надо... — совсем уже тихо сказал он и совсем скучился.

— Ничего не надо. Я же не маленькая, чтобы разрешения спрашивать. Так, — не найдя защёлку в загон кальпи, посмотрела на своего будущего провожатого. — Ты сильно занят?

Слуга вздрогнул и посмотрел на меня с плохо скрываемым любопытством.

— Нет... госпожа.

Это ещё что за заминка была? Я что так непрезентабельно выгляжу, чтобы называть меня госпожой? Скорее всего.

— Отлично, — хмыкнула, руками пригладив волосы. Блин, ленту забыла, теперь будут мешаться. Может, подстричься в городе? Хм, хорошая идея, но денег у меня нет, тем более местных. — Будешь моим провожатым. Покажешь город, — раз денег нет, значит, погуляем просто так.

— Но... — слуга замялся, но стоило мне только глянуть на него, как он быстро закивал головой. Неужели я такая страшная и внушительная, что он так испугался? Хм. Странно. Вроде бы вполне обычная. Или тут есть какие-то свои слухи о людях? Может среди эльфов принято считать, что люди едят ночами младенцев или как вампиры питаются кровью? Без понятия, но что-то этого эльфа во мне точно впечатлило, вот только не уверена, что я сама. — Хорошо. В город. Понятно. Позвольте помочь?

Я проследила за его взглядом и поняла, что вцепилась в дверцу загона так, что побелели костяшки пальцев. Люц тоже смотрел на мою руку и, как я поняла, примеривался, как бы ему так лизнуть её.

— Да, конечно, — разжала пальцы, отходя в сторону.

— Будете седлать?

С языка чуть не сорвался вопрос "кого?", но я вовремя себя остановила. Ясень пень же, что Люца.

— Нет. Он так пойдёт.

Слуга бросил на меня удивлённый взгляд и быстро открыл дверцу, тут же отступая мне за спину.

— Они довольно воинственны не к хозяевам и могут покусать и оцарапать посторонних, — пояснил эльф свой манёвр.

— Да? — удивлённо глянула на Люца. Что-то я не заметила за ним такой кровожадности. Или он у меня каким-то образом оказался воспитанным кальпи, который просто так всякую каку в рот не берёт? Кстати...

— Ты ел? — спросила, поглаживая довольного Люца по длинной и блестящей гриве. Тут же прилетело чувство удовлетворения и картинка большого куска мяса, всё это было приправлено ощущениями сытости и радости. — Так, слушай сюда, мы сейчас в город. Далеко от меня не отходить, никого не кусать, не царапать, мордой не бить, не толкать. Лучше всего следи по сторонам и охраняй нас. Если заметишь что-то подозрительное, тут же говори мне, ясно?

Морда Люца сразу стала серьёзной, даже небольшая сонливость слетела. Кальпи прямо на глазах весь подобрался и зыркнул по сторонам, тут же останавливая крайне подозрительный взгляд на эльфе позади меня.

Я едва удержалась от смеха и то, только потому, что понимала — обидится ещё. Люц выглядел просто уморительно. Не думаю, что он сейчас серьёзно, просто дурачится. Если же нет, то весь город эльфов покажется ему подозрительным.

— Нет, Люц, он пойдёт с нами. За ним тоже следи, чтобы не потерялся. Кстати, — повернулась к эльфу, — как тебя зовут?

— Риро, — ответил и смущённо опустил взгляд.

— Мило, — улыбнулась, а Риро вскинул на меня возмущённый взгляд, но тут же стушевался. Понятно, ему постоянно об этом говорят, а сам он так не считает. — Пойдём.

За ворота нас выпустили, лишь глянув мимолётно. Интересно, это для меня такое обращение уготовано или тут любой может так беспрепятственно входить и выходить. Не став долго думать, спросила эльфа.

— Приказ был от Великого Князя, предоставить человеческой женщине всё, что она пожелает. Не препятствовать ни словом, ни делом. Впускать, куда пожелает, выпускать. Не сметь задерживать и выполнять все просьбы, будто это приказ члена правящей семьи.

— Вот оно как...

Честно говоря, для меня такое было неожиданным. Думаю, что это всё же заслуга Эйнара. Вряд ли сам Альрик стал бы заморачиваться на этот счёт. Да он вообще, мне кажется, и думать забыл о какой-то там девице. Ну не поверю я в такое. Можно подумать, у него больше дел нет.

Город меня и впечатлил и немного разочаровал. Всё тут было из камня, преимущественно из гранита. Почти всегда гранит был чёрным или серым. Изредка встречался светло-серый, дымчато-голубой. Нет, может, это был совсем другой камень, но на гранит очень похож. Улицы, мощённые плоскими булыжниками, были ровными и прямыми. Я уверена, если посмотреть на город сверху, то он будет похож на этакое поле в клеточку. Растений в городе почти не было. Единственное, что меня привлекло, это необычная городская стена. Она возвышалась над городом метров на пятьдесят. Если говорить о внешнем виде, то казалось, будто бы скалы чем-то загнуло внутрь. Замок Князя представлял собой внушительное строение, буквально вмурованное в гору. Как сказал Риро, большая часть замка находится внутри горы, выпирающая, так сказать парадная часть, составляет лишь небольшой процент.

— Зачем такие высокие стены? — спросила. Даже отсюда, а мы сейчас были почти в самом центре, её было отлично видно.

— А это не стены, — я вскинула брови. — Это самые настоящие скалы. Как мне рассказывал мой дед, а ему его дед, на месте города когда-то давно был вулкан. Но потом случилось сильное землетрясение, и огромная гора буквально рухнула под землю, оставив над землёй лишь своё жерло. Многие годы никто не подходил к этому месту, а потом, когда всё немного позабылось, эльфы построили тут город. Подземелья тщательно обследовали и выяснили, что этот вулкан никогда больше не проснётся. Земля сдвинулась так, что проходов для раскаленной лавы больше нет. Скалы постоянно охраняют и входа в город всего два. Через выдолбленные в породе ворота и через порталную арку, которая находится в замке Князя.

— Впечатляет, — я, не отрываясь, смотрела на скалы-стены, представляя, какой величины должен был быть этот вулкан, если у него такое громадное жерло. Просто невероятно! Каких только чудес в мире не бывает. То есть в мирах.

Поплутав немного по совершенно скучным улочкам, навестили местный рынок. Кругом одни эльфы. Никого постороннего. Наверное, я единственный представитель другой расы на весь город. Многие смотрели мне вслед, но даже не думали заговорить. Заметила, что многие эльфы хмурые и сосредоточенные. Это особенность расы или произошло что? Тут же спросила своего невольного гида.

— Так все знают, что орки снова нарушают границы. Не сегодня-завтра война может быть. Чему тут радоваться, ведь в любой момент всех, кто может сражаться, призовут?

— Да, действительно, радоваться нечему.

Обошли рынок. Посмотрела, чем торгуют. Как и на любом другом рынке, тут можно было увидеть всё, что угодно. Ткани, фрукты, овощи, безделушки, украшения, готовая одежда, доспехи, клинки, луки со стрелами, арбалеты, сапоги и ещё много всего.

Пройдя рынок насквозь, хотела уже возвращаться в замок, но заметила впервые за всё

это время маленького ребёнка.

— Кстати, — смотря на маленького эльфа, чумазого и босоногого, заговорила, — а где все дети? Сколько ходим, ни одного не встретили, кроме этого. Да и в замке не видела.

— У нас не принято выпускать детей до определённого возраста на улицу. Эльфов рождается очень мало, поэтому детей стараются беречь. Они с матерями находятся в специальном месте под землёй.

— Понятно. А этот тогда откуда? — кивнула в сторону эльфа, который примеривался, как бы половчее спереть с прилавка кусок мяса.

Риро поморщился, глядя на ребёнка.

— Полукровки. У нас запрещено рожать от других рас. Таким предоставляют выбор. Либо они оставляют ребёнка, либо их вместе с отродьем изгоняют из дома. Всякое бывает, но в большинстве случаев таких детей оставляют на улице. Никто не хочет лишиться дома.

Я нахмурилась. М-да, везде есть отвратительные разумные, которых таковыми не назовешь. Люди, эльфы, разницы никакой.

— Как же они беременеют, если в городе нет никого, кроме эльфов? Ай, молодец! — Мальчишка в этот момент просто мастерски спёр небольшой кусок мяса и скрылся с такой скоростью, что никто ничего и не понял. Поняв, что только что восхитилась кражей, ступевалась. — То есть, вот паршивец. Ух!

— Вы уверены, что хотите знать?

— Конечно, — кивнула и пошла в ту сторону, куда убежал элфёнок. Уж больно интересно было посмотреть, где же живут эти бедолаги. — Пойдём. Ты рассказывай, рассказывай.

— Во дворец, бывает, прибывают разные посольства. Там есть и мужчины. Вот и случаются... Неприятные моменты. Иногда беременеют эльфийки воительницы. Они не сидят ведь в городе постоянно. Кто по собственной воле беременеет, кто... нет. Обычно, те, кто нет, и оставляют детей.

Я поморщилась. Неприглядная правда жизни. Женщины, неважно какой расы, во все времена и в любом из миров не защищены от насилия на сто процентов. Неудивительно, что детей оставляют. Зря, конечно, дети ведь не виноваты, но разве докажешь.

Больше расспрашивать Риро не стала, понимая уже, что к чему. Через какое-то время ухоженность стала испаряться. Вместо этого, начали попадаться старые и, будто бы заброшенные, дома. Риро занервничал.

— Госпожа, может, не стоит ходить в нижний город? Говорят, там всякий сброд живёт. Преступники разные. А мы одни, без стражи. Госпожа?

Я глянула на небо. Судя по всему, уже скоро вечер, а из-за скал темнота опустится на город гораздо быстрее. У нас есть несколько часов до того, как здесь будет полная темень. Сомневаюсь, что в бедняцком районе есть хоть один фонарь.

— Не бойсь, — улыбнулась, замечая, как в ближайшем переулке мелькнули чьи-то чумазые пятки. Ясно, нас "ведут".

Риро хоть и опасался Люца, но всё же придвинулся к нему ближе. Кальпи тут же этим воспользовался, полностью обняв несчастного эльфа, кое-где перепачкав его слюнями. Догадываюсь, что сделал он это специально. Меня ведь не пачкал обычно. Или же эльф ему приглянулся. Не сказать, что сам Риро остался в восторге, но отходить от огромного кальпи не спешил, мужественно выдерживая такое вмешательство в его личное пространство.

— Вы зря сюда пришли. Банда косомордого уже отправила сообщение, что вы тут. Если

не уйдёте сейчас, то останетесь без всего. А может, и вообще здесь останетесь, — слышался тихий шёпот недалеко. Я остановилась и посмотрела в переулок. Наш недавний знакомый, стоял, подпирая стену, и опасно поглядывал по сторонам.

— Это как? — спросила, рассматривая чумазого мальчишку. Кожа светлая для тёмного эльфа, тот же Риро был на несколько тонов темнее. Голые пятки, порванные на коленях штаны. Волосы собраны в тощую косичку. Уши, кстати, почти не острые. Да и волосы не белые, а каштановые.

— Клинок под рёбра, чтобы страже не донесли. Ведь если расскажете, то снова пустят облавы по кварталу. А если убить вас и сбросить в подземную реку, то и доказать ничего нельзя будет. Тихо-мирно, никаких облав.

Мальчишка шмыгнул носом и внимательно глянул на меня из-под длинной чёлки. Ясно, он хочет вознаграждения за то, что предупредил.

— Извини, малец, но денег нет, — сказала, тут же замечая, как на лицо эльфёнку наползает разочарование. — Есть нечего?

— Не, — мальчишка сел на корточки, оперся спиной о стену и махнул рукой, смотря на меня так, что мне показалось, будто передо мной не мальчишка вовсе, а столетний старец, выдавший на этом свете слишком много. — Еду я всегда достану, а вот с деньгами никак. Горожане зачаровывают кошельки, а я совсем не маг.

— А деньги зачем? — я зыркнула на Риро, который что-то хотел сказать.

— Мама заболела, а лекарь денег стоит. Болеет, работать не может, а мне работу не дают.

— Почему?

— Потому что мерзкое отродье, смесок и ублюдок. Таких только в реке топить, а не позволять работать.

Ребёнок говорил, а на лице его не проскользнуло не единой эмоции. Видно, что он уже давно принял всё и его будто бы и не тревожит это. Но, полагаю, как и любому другому на его месте, этому мальчишке было больно и обидно слышать такое.

— Тебе повезло.

— С чем это? — скептически спросил пацан.

— Я великий и сильный лекарь.

— Госпожа, — полузадушено пискнуть Риро. — Неужели вы, в самом деле, решились лечить неверную?

Я лишь покачала головой. Свои мозги другому не всунешь.

— Веди, — обратилась к мальцу.

— Но, как же банда...

— Разберёмся.

— А денег у меня н...

— Неважно.

— Сюда. А вы воительница? Такая смелая, разве вам совсем не страшно?

Эльфёнок вскочил и повёл нас по улицам бедняцкого района, стараясь придерживаться постоянно переулков, каких-то заваленных сломанной мебелью и прочим хламом, проходов. Риро позади не переставая бухтел, тихо возмущался и ворчал. Как старый дед, в самом деле, а ведь на вид совсем ещё подросток.

— Говорю же, лекарь я. Не воительница. Нет, мечом могу помахать, но недолго.

— Пришли, — мальчишка, прямо как в шпионском кино, огляделся по сторонам и

юркнул за дверь совсем уж плохонького дома. Окна были затянуты какими-то тряпками. Крыльцо сломано, даже на каменных стенах кое-где виднелись трещины и сколы.

— Госпожа, — снова пискнул Риро, пытаясь меня "вразумить".

Не слушая его, скользнула следом за мальчишкой, тут же чертыхаясь. В комнате стоял удушающий запах болезни, вперемешку с "ароматом" давно немытого тела.

— Вода есть? — спросила, подходя к кровати, около которой сидел эльфёнок. На ней лежала худая, измождённая болезнью и нищетой, эльфийка. Глаза у неё были закрыты, дыхание рваное, а судя по испарине, она горела. Худое лицо, впалые щёки, тонкие, треснувшие губы и прямо таки цыплячья шея, говорили о том, что либо она давно не ела, либо болезнь мучает её не первую неделю.

— Есть, — мальчишка кивнул, поднимаясь и убегая куда-то.

Я не смотрела куда, так как уже перешла на другое зрение и сейчас осматривала эльфийку. Хм, судя по всему, когда-то это была обычная простуда, но сейчас всё намного серьезнее. Воспалилось всё, что только могло воспалиться. Про легкие я вообще молчу. Ещё немного и спасать будет попросту некого.

— Есть, где нагреть? — посмотрев на кувшин, наполненный водой, который держал эльфёнок, спросила, садясь при этом прямо на пол около кровати.

— Госпожа! — вскинулся позади Риро. Видимо, ему было совсем не понятно, как это так я уселась на грязный пол, в грязном доме.

— Есть, — шмыгнул носом мелкий.

— Риро, иди с ним. Мне не мешайте. Если что, там есть Люц, пусть охраняет.

Как эти двое ушли, я уже не видела, вплетая свою энергию в энергоканалы эльфийки. За работой совсем не заметила, как пролетело время. Поправила всё, что могла поправить, влила в измождённое тело чуть больше энергии, замечая, как серый цвет кожи разгладился и стал выглядеть вполне себе здоровым. Правда, худоба никуда не делась, но с этим ничего не могу сделать. Дыхание сгладилось. Сейчас она просто спала. Измученному болезнью организму нужен был отдых.

— Ну, вот и всё, — встала и сразу немного покачнулась. От долгого сидения ноги, оказывается, затекли. — Воду нагрели?

Эльфёнок тут же подскочил, с надеждой заглядывая в лицо матери.

— Вот, госпожа, — Риро протянул полный кувшин тёплой воды.

— Она...

— Сейчас уже спит, — улыбнулась, потрепав мальчишку по голове. Дом надо проветрить. Нельзя, чтобы тут оставался запах болезни. Ещё лучше было бы прибраться. А ведь это идея. Только вот, почему тут так темно?

— Так факелы дорогие, а магические я не умею.

— Риро?

— Да, госпожа, — комнату тут же осветил небольшой светляк. — Прошу прощения, я только начал обучаться.

— Ничего. Так, я сейчас буду вытирать твою маму, а вы вдвоём чистой водой протрите тут всё. Ну, чего смотрим? Вперёд.

Оба тут же подскочили и принялись метаться из стороны в сторону, видимо, не зная, с чего начать и за что хвататься в первую очередь. Я хмыкнула и отвернулась. У меня своя работа, так что не стану мешать. Удивительно, но за такой знакомой и привычной работой время шло быстрее, а всякие левые и ненужные мысли в голову не лезли. Вернее, я просто

отгоняла их подальше, решив, что моему мозгу, сердцу и прочим внутренним органам просто необходим отдых.

Откинув тонкое покрывало, раздела мою пациентку и принялась осторожно обмывать её. Худая! Просто ужасно тощая. Кожа и кости.

— Кто вы? — послышался хриплый и усталый голос.

Подняла взгляд. Проснулась. Ну, неудивительно. В принципе, её организм был здоров, вот только истощён.

— Лекарь, — хмуро отозвалась. — Лежите спокойно, я всего лишь провожу необходимые процедуры.

— Мой сын... — она облизала сухие губы, — где?

Если честно, я была даже восхищена ею. Несмотря ни на что не оставила ребёнка, заботилась, растила. А судя по всему, жизнь в этом месте совсем не сахар.

— Всё с ним нормально. Убирается.

— Мам?

Повернулась. Эльфёнок стоял и едва сдерживал слёзы, теребя руками влажную тряпку, которая по мне не особо-то и отличалась от вещей, надетых на него.

— Ирос, — эльфийка попыталась сделать строгое лицо, но сил на это у неё совсем не было. Но даже немного нахмуренных бровей хватило, чтобы эльфенок, имя которого мы только что узнали, тут же зататорил, оправдываясь.

За первые минуты мы узнали много интересного. Оказывается, в замке есть какой-то слуга, который отдаёт объедки беднякам всего за несколько медных монет. Торгаши оказались глупыми и слепыми, и Ирос совершенно не виноват в этом. Узнали, что стража ходит по определённым улицам в одно и то же время, которое он изучил до секунд. И если посидеть немного в среднем районе, то можно выпросить несколько монеток. К богатым соваться нельзя, они могут приказать избить незадачливого попрошайку, а вот простые работяги бывает и кидают монетку другую. А ещё Ирос заметил, что в самом низу что-то происходит нехорошее. Он хотел сказать об этом страже, так как разумные, что завелись в самом нижнем городе, вовсе не похожи на эльфов и даже не были полукровками.

Меня эта информация крайне заинтересовала. Ведь, насколько я знаю, в город не пускают чужих, так откуда взялись эти неизвестные? Не может быть, чтобы их пропустила стража на воротах, тем более они не могли пройти через порталную арку во дворец. Почему? А разве те, кого бы пустили в город одним из этих способов, стали бы находиться среди бедняков? Вот и я думаю, что нет, и дело пахнет керосином.

— Постой, Ирос, — перебила я его монолог. — Ты сказал чужие, а как они выглядели?

— Ну, высокие, сильные, лысые, а кожа серо-зелёного цвета. Глаза небольшие, носы приплюснуты и губы такие толстые. А ещё клыки, как у диких кабанов. Я видел несколько на рынке.

— Кого?

— Кабанов, — Ирос шмыгнул носом, и я рефлекторно излечила его от начинающегося насморка.

— А, ясно. Так, ладно, сейчас доделываем то, что начали. Всё, бегом отсюда.

Эльфёнок с Риро снова принялись за уборку, а я села на пол, обдумывая то, что услышала.

— Это орки, — тихий шёпот эльфийки выдернул меня из раздумий. — Госпожа лекарь, расскажите, пожалуйста, страже. Нас не послушают. Мы ведь изгой. А вас... Вы человек?

— Человек, — кивнула. — А что?

— Нет, ничего. Просто не заметила сразу. Жаль. Вряд ли вам поверят. А откуда вы тут?

— Да так, в гости пришла к одному эльфу. Вот сегодня решила город посмотреть. Вы уверены, что описанные Иросом неизвестные, это орки?

— Уверена.

Вот вам и неприступный город. Орки прямо под носом, а никто ни сном, ни духом. Остаётся только надеяться, что их ещё очень мало и время пока есть. Надо срочно возвращаться во дворец.

Снаружи послышались какие-то крики. Поднялась на ноги, но прежде чем уйти, обернулась.

— Не волнуйтесь, мне поверят. К сожалению, больше ничем не могу помочь.

— Спасибо, вы и так сделали больше, чем я могла бы надеяться. Мне не чем вам отплатить.

— Уже, — улыбнулась. — Теперь мы знаем, что городу грозит опасность, а всё благодаря вашему храброму и любопытному сыну. Вы молодец. До свидания.

— Да.

Риро круглыми глазами смотрел на меня, видимо, не зная, что ещё говорить. И как на всё это реагировать. Ирос же выглядывал на улицу, отодвинув немного тряпку на окне.

— Что там? — спросила у него шёпотом.

— Ваш кальпи разогнал старших из банды косомордого.

— О, ну вот и славно, — открыла дверь и вышла на улицу.

Было темно. Очень темно. Не пойму, как тут можно было что-то рассмотреть. Хотя, насколько я знаю, тёмные эльфы должны хорошо видеть в темноте. Но я ведь не эльф. Что делать?

Вышедший из дома Риро остановился рядом.

— Госпожа?

— Темень, — буркнула, замечая в темноте очертания Люца. Он шёл так тихо, что его не было слышно вообще, лишь сгусток темноты был в одном месте более насыщенным и двигался, а так я бы вообще не заметила его. — Прогнал всех?

Мне тут же прилетели картинки, как он кусает каких-то подозрительных эльфов, которые кругами ходили вокруг дома. За это кальпи повинился, но сказал, что эльфы были очень подозрительными, поэтому он подумал, что кусать таких можно и, собственно, покусал. Мне пришлось похвалить, хотя и предупредила, что всех подряд кусать нельзя.

— Риро.

— Да, госпожа?

— Приведи к этому дому отряд стражников. Боюсь, что пока мы ходим, им могут навредить. А мелкий эльф и слабая, голодная эльфийка, вряд ли смогут отбиться.

— Но они ведь...

— Я знаю. И меня это мало волнует. Они оказали нам большую услугу, и, возможно, не только нам, а всему городу. Поэтому засунь свои предубеждения поглубже и шевели ногами, пока не стало поздно.

Риро после этих слов буквально испарился. Я лишь услышала, что сейчас всё будет, а потом лёгкий ветер от движения коснулся лица. Рядом кроме Люца никого больше не было.

— Отлично, оставил меня одну в темноте, — Люц рядом недовольно фыркнул. — Точно, я не одна.

Улыбнулась, а потом подняла голову вверх. Даже луны сегодня нет. Одни звёзды. Много звёзд. Когда в последний раз я смотрела на небо? Не помню. Интересно, Эйнар ищет меня? Волнуется? Они, наверное, ужинали все вместе. А вдруг всем плевать? Ох, я бы тоже не отказалась от куска сочного, хорошо прожаренного мяса.

Недалеко кто-то завопил, какое-то животное. Голос был похож на кошачий. Но что-то я сомневаюсь, что так орать может кошка. К первому голосу присоединился второй. Поёжилась. Может, в дом обратно зайти? Не, останусь тут, вроде бы всё снова затихло. Правда, вдалеке слышалась брань и возбуждённые голоса, а ещё, кажется, музыка. Вполне возможно, там какой-нибудь местный бар или таверна. Проверять желания не было. Честно говоря, мне в такой темноте было не по себе. Казалось, вот прямо сейчас из-за угла ко мне тянутся чьи-то руки, холодные и мёртвые.

— Что за мысли? — фыркнула, прикрывая глаза и переходя на внутреннее зрение. Всё равно кругом ничего не видно, а так хотя бы на энергию посмотрю.

Ничего необычного не заметила, поэтому снова открыла, тем более, что недалеко послышался шум приближающихся шагов. Прислушиваясь, повернула голову в ту сторону и только сейчас обратила внимание на дворец. Отсюда он был далеко, но, что странно, весь освещался. Казалось, вокруг него летают тысячи светлячков, да не таких, каких мог сотворить Риро, а больших и мощных, как прожектора.

Из-за угла на улицу вышли, как я понимаю, стражники. Почему я так решила? Время от времени они брякали железом, а голос Риро, который подгонял их, полностью рассеивал любые сомнения. Люц рядом рыкнул, но тоже узнав старого знакомца, успокоился.

— Госпожа, как хорошо, что с вами всё в порядке.

Риро подлетел ко мне и едва не схватил за руки, видимо, желая убедиться, что я жива и здорова, но в самом конце опомнился и отдернул конечности. Чего это обо мне так переживал?

— Что-то случилось? — спросила.

— Госпожа Лерия?

Я оглядела высокую фигуру эльфа. Темнота не давала слишком уж рассмотреть, но обмундирование стражника увидела.

— Да, — ответила, на всякий случай посылая Люцу команду быть готовым в любой момент драпать вместе со мной.

— Слава Оллатару, — послышался чей-то облегчённый возглас в рядах остальных эльфов, а прибыло их не меньше двух десятков, точнее подсчитать не удавалось.

— Простите?

— Вас ищут. Ох, меня накажут. Точно уверен, что не сносить мне головы.

— Успокойся, — осадил начинающуюся истерику. — Никто не накажет. Скажите, а кто меня ищет? — обратилась к стражнику, который спрашивал моё имя.

— Великий Князь.

Ох, ё-моё! Так, значит, зря я тут плохо о них думала. Помнят, ищут. Небось, прожекторами выглядывают, вдруг я где-нибудь около замка загуляла.

— О, ну раз сам Князь, — покивала. — Вы в каком звании?

— Капитан.

— Капитан, могу я попросить вас оказать мне услугу?

— Конечно, госпожа Лерия.

Я вздохнула. Эльф был похож на робота, в которого заложили определённую

программу, и он не скажет и слова лишнего. Лерия. Как давно я не слышала своего полного имени. Даже отвыкла.

— Вот в этом доме находятся эльфы, которых нужно охранять, защищать, а ещё накормить и не давать умереть. Справитесь? — капитан молчал. — Есть какие-то вопросы? — спросила так холодно и требовательно, как только могла. Надеюсь, вышло страшно.

— Нет вопросов.

— Отлично. А теперь пошлите кого-нибудь за едой. Накормить нужно уже сегодня. Так что, говорите, ищут меня?

— Да.

— Ну, пойдёмте.

Развернувшись, пошла в сторону дворца, любуясь его видами. Капитан быстро отдал указание по поводу моих просьб и догнал меня. Риро рядом причитал, заламывал руки и, как я догадываюсь, выглядел сейчас донельзя несчастным. Люц заглядывал в каждую подворотню, что-то вынюхивая там и неизменно фыркая при этом. Улицы были пусты, будто весь город замер. Лишь часто бегали стражники, и выглядели они при этом ужасно озабоченными и хмурыми.

Но всё это я отмечала лишь краем сознания, размышляя о том, как меня встретит Эйнар.

Около дворца оказалось ещё интереснее. В городе все жители попрятались по домам, не желая попасть под горячую руку. Мало ли кого правящая семья там ищет, могут ведь под это дело ещё чего придумать. Именно поэтому нам на пути встречались лишь эльфы в обмундировании. Мне уже тогда казалось, что их много, но моё мнение изменилось, когда мы подошли к дворцу.

От количества эльфов в военной форме и при оружии некуда было плюнуть. Это я ещё молчу про слуг, которые как ошалелые носились по двору. Всклокоченные волосы, выпученные глаза, все взмыленные. Страшно даже было подумать, что сейчас творится у них в голове.

Риро, увидев всё это, спрятался за меня. Я уверена, если бы он мог, то попросту провалился сквозь землю, чтобы не объясняться ни с кем. А что его спросят, было понятно. Естественно, я заступлюсь, так как эльф ни в чём не виноват, но он об этом ведь не знал.

Стоило нам выйти на свет, как нашу тёплую компанию тут же окружили и едва ли не под конвоем препроводили во дворец. Капитан, который был с нами, чуть ли не испарился. Нет, серьёзно. Только что был рядом, но стоило отвернуться, как его уже нет. Остальных эльфов я не рассмотрела. Для меня многие из них всё же были на одно лицо, будто братья. Понимаю, что это на первый взгляд.

На одном из бесконечных поворотах испарился Риро. Люца ещё при входе во дворец забрали и увели, как я поняла, в конюшню.

— Ребят, а обязательно провожать меня всей толпой? Вполне хватит кого-нибудь одного, — сказать-то я сказала, но по каменным лицам и отрешённым взглядам было понятно, что слушать меня никто не станет.

— Велено сопроводить, — ответил всё-таки на мой вопрос один из эльфов. Полагаю, он кто-то вроде слинявшего капитана. То есть самый ответственный из этой толпы.

Вздыхнула, смирившись. Ладно, пусть ведут, всё равно же убежать не собираюсь. В любом случае вернулась бы во дворец. Кстати, а чего такая паника? Я никаких обещаний или клятвы не давала. Да и перед законом я вольная птица. Мда, так-то это так, вот только я не

уверена, что кое-кто со мной в этом вопросе согласится.

Сориентироваться в этом лабиринте коридоров и лестниц я поначалу попыталась, но потом плюнула и просто вышагивала вместе с толпой стражников, рассматривая всё, что успевала. Насколько я поняла, стены были во всём замке драпированы тканью. Полы устилал всё тот же камень чёрного и серого цветов. У тёмных по ходу какая-то ненормальная любовь к ним. Связано это с их цветом кожи или просто так исторически сложилось не ясно, но я всё-таки за первый вариант. Растений в замке не было. По крайней мере, в тех коридорах, которые мы прошли, я не заметила ни единого зелёного листочка. Зато присутствовало просто огромное количество статуй. А ниши в стенах и вовсе были изнутри украшены просто невероятными барельефами. Под потолками, которые тоже были украшены резным камнем, висели магические светильники. Они, кстати, имели вид не только шаров. Ветви деревьев, листья, звёзды, снежинки крупным планом, это малая часть того, что изображали светильники. Я даже и не знала, что можно так делать. Наверное, создание чего-то подобного довольно сложно.

Наше путешествие закономерно закончилось неожиданно и около двери. Предполагаемый капитан быстренько постучался и потом шустро скрылся за дверью.

Я сделала всего несколько шагов в сторону очередной ниши, в которой невероятным образом плескался небольшой фонтан, как дверь распахнулась, да с такой силой, что я даже вздрогнула, услышав глухой удар о стену.

— Где? — послышался то ли вопрос, то ли чей-то рывк.

Стражники тут же разошлись в стороны, оставляя меня одну. Я выпрямилась и развернулась. Эйнар? Это он, что ли, так рычал? Странно, я думала это у нас Элбан оборотень. Кстати, ни разу не видела его вторую ипостась. Надо будет как-нибудь попросить, чтобы продемонстрировал.

Не успела я и пискнуть, как меня буквально волоком втащили в комнату, которая, как оказалось, была кабинетом.

— Свободны, — снова рывкнул этот начинающий неандерталец. Нет, а чего он меня, как добычу в пещеру, то есть в кабинет затащил? Мог бы и сказать, сама бы зашла. Ноги ещё не отсохли. Дверь захлопнулась. Меня поставили на ноги. Осмотрелась. Все тут. Почти.

— Привет, — поздоровалась, помахав рукой.

— Ну, привет, — Альрик усмехнулся, посмотрев на меня глазами, в которых так и плясали смешинки.

— Где ты была? — Эйнар продолжал рычать. Честно говоря, я впервые вижу этого добряка таким злым. Казалось ещё немного, и он попросту взорвётся. Нет, я понимаю, он волновался, но чего злиться-то?

— А что, собственно, не так? — сложила руки на груди, посмотрев прямо в глаза этому психованному. — Что-то случилось?

— Ответь на вопрос, пожалуйста, а то боюсь, мой братишка сейчас закипит, — Альмонд легко поднялся с дивана, на котором до этого сидел, закинув ногу на ногу. Улыбка у него при этом была такая, что становилось понятно — его всё происходящее крайне веселит.

— Гуляла, — ответила, а сама невольно улыбнулась, вспомнив, увиденную, кажется, сто лет назад, рекламу по телевизору, где мужик на вопрос где он был, неизменно отвечал, что бегал. Так вот я как тот мужик сейчас себя ощутила. Интересно, обнюхивать будут?

— Лер, — Ренольд оттолкнулся от стены, о которую опирался и подошёл ко мне. —

Просто ответить на вопрос более ёмко и нормально, ты же видишь, что он сейчас либо убьёт кого-нибудь, либо скажет что-то, о чём потом будет сильно жалеть.

— Да гуляла я. Посмотрели с Риро и Люцем город. Потом сходили в нижний, там встретили полукровку, подлечили его мать, узнали много интересного. Кстати, вы знали, что у вас в городе есть целый район, где люди, то есть эльфы, едва сводят концы с концами? А эти бедные дети, это же такая жестокость, выбрасывать их просто так на улицу.

Альмонд хмыкнул и посмотрел на Альрика. Князь лишь нахмурился.

— То есть, ты просто ходила лечить бедняков? — Эйнар как-то, кажется, поостыл.

— Не бедняков, а нищих. Бедняками тех бедолаг не назвать. Я вообще не понимаю, почему страна игнорирует такой большой ресурс. Если собрать этих несчастных полукровок, которых попросту выкидывают на улицу, обучить, то они могут стать кем угодно. Причём будут ещё и благодарны стране и Князю.

Альмонд вскинул брови.

— А разве ты не должна была сейчас давить на то, чтобы страна обеспечила им жизнь и разрешила при этом жить свободно, как и остальным эльфам? Они ведь тоже живые! Они достойны на такую же жизнь, как и остальные эльфы! Долой жестокого Князя!

Альмонд говорил и вскидывал кулак вверх, в лицах парадирюя видимо тех, кто уже говорил нечто подобное.

— Страна и живущие в ней должны образовывать некий симбиоз. Просто так ничего не бывает. Мало кто может себе позволить жить и свободно и достойно. Достойно, это иметь крышу над головой, еду на столе, чтобы дети были сыты и одеты. Ну, по крайней мере, это план-минимум. А так страна просто выбрасывает на обочину разумных, которые могли бы послужить на её благо. Естественно, не оставшись при этом голодными и раздетыми.

— А ты точно женщина? — Альмонд рассматривал меня так, будто впервые видит.

— Есть сомнения? — вскинула подбородок. Так что пусть сколько угодно смотрит, всё у меня на месте.

— Нет, просто...

— Альмонд, — Князь поднялся из-за стола и грозно зыркнул на брата. — Думаю, что сомнения в том, что Лера не является девушкой, могут оскорбить её. Не думаю, что ты хочешь обидеть её. Верно?

— Ни в коем разе, — Альмонд поднял руки вверх и улыбнулся. Видно было, что его и это веселит. Интересно, он сам по себе такой или играет какую-то игру? — Как я вообще могу желать обидеть девушку? Это немислимо.

— Ну вот и отлично. А сейчас помолчи, — Альрик подошёл ко мне и посмотрел сверху вниз.

Честно говоря, это немного напрягало. Отчего-то даже Эйнар с Ренольдом просто молча стояли позади меня и ничего не говорили. Такое ощущение, словно я попала на допрос.

— Что? — не удержалась я от вопроса. Всё-таки взгляд у Князя тяжёлый.

— Ты говоришь, что узнала много интересного, что ты имеешь в виду?

— Не думаю, что вас заинтересует то, что объедки с вашего стола продаются нищим за копейки, а вот орки в городе должны заинтересовать.

Я буквально кожей ощутила, что все в комнате напряглись. Казалось, даже воздух загустел и ещё секунда другая начнёт звенеть.

— Точнее, — попросил Альрик, возвращаясь за стол.

Альмонд же едва сидел на месте. На лице среднего брата расцвела какая-то прямо звериная улыбка. Не оскал, а именно улыбка. Зловещая, довольная и обещающая многое. Ясно, ему такое положение вещей лишь в радость.

— Один из полукровок заметил их в самом нижнем городе. Он описал их как высоких, с серо-зелёной кожей, маленькими глазами, плоскими носами и нижними клыками.

Не успела я договорить, как Альмонд подорвался с места и буквально вылетел из кабинета. Дверь так сильно ударилась о стену, что ручка сломалась и отлетела. Звон металла о каменный пол все слушали, смотря за тем, как по коридору следом за Альмондом устремились стражники, которые пришли со мной.

— Всех собрать около дворца! Даю вам пять минут! — послышался голос Альмонда, а потом всё стихло.

— Оперативно. Полагаю, если я скажу, что хочу пойти с ним, меня никто не отпустит?

— Естественно, — Ренольд хмыкнул и, подойдя ко мне, чмокнул в макушку. — Больше не теряйся, — сказав это, он пошёл на выход, но в проёме остановился и повернулся. — А вот мне можно.

Дразнится? Ренольд? Что-то в мире сдохло! Не удержалась и я, показав ему язык. Да, знаю, глупо и по-детски, но почему-то очень сильно хотелось.

— Пойдём, — Эйнар взял меня за руку и тоже повёл к выходу. Ренольда в коридоре уже не было. Альмонда со стражниками и подавно. Альрик же разговаривал со своим секретарем, который появился из боковой двери. Думаю, сегодня какому-нибудь начальнику внутренней разведки, а может и внешней достанется на орехи.

Шагая следом за Эйнаром, нещадно зевала. День выдался такой длинный и насыщенный событиями, что, казалось, утро было сотни лет назад. За дорогой совершенно не следила. Глаза держать открытыми становилось всё сложнее и сложнее. Спать хотелось невероятно. Показалось, что моя батарейка сдохла, как только дел на сегодня не осталось. Ах. Нет. Осталось ещё одно дело. Мысли вяло ворочались в голове, поэтому решение так и не приходило. И почему с этим делом всегда так сложно? Пока я пыталась собрать свою серую массу в голове в кучку, мы куда-то дошли. По крайней мере, хлопнувшая дверь известила, что мы больше не в коридоре. Приоткрыла один глаз, покачиваясь при этом из стороны в сторону. Комната. Судя по обстановке — моя.

— Эйнар... — начала говорить, желая ещё раз попытаться хоть что-то между нами прояснить, но меня тут же заткнули самым действенным методом во всех существующих мирах — поцелуем.

Это отрезвляло, и я даже немного взбодрилась, так как от неожиданности вся моментально напряглась, но ощутив осторожное касание к спине, попыталась расслабиться. Получалось плохо. Неожиданно, но такие лёгкие прикосновения к моей спине пускали по телу сотни искорок, отчего я часто вздрагивала, потом и вовсе задрожала. Стыдоба! Но ведь жутко приятно!

Подняв руки, положила ладони на грудь Эйнару, чувствуя, как меня тут же обняли крепче и стиснули так, что я едва могла дышать. Поцелуй прервался, отчего я тут же принялась жадно глотать такой вкусный и необходимый мне воздух.

— Не уходи больше вот так, — почему-то шёпотом попросил он, заглядывая мне в глаза.

— Как? — спросила тоже шёпотом. Казалось, что так правильно и нужно, а громкий звук разрушит эту странную и немного волнующую атмосферу.

— Не сказав мне ни слова. Я волновался, а потом испугался.

— Хм. Хорошо, больше не уйду, — пообещала, а сама ощутила, как дрогнуло сердце. В этот момент я поняла, что говорила вовсе не моя голова, а совершенно другой орган, который сейчас испуганно колотится в груди, осознав, что к чему.

Глава 14

Две недели. Две недели прошло с того момента, как я была в городе. Порой мне начинало казаться, что меня заточили в темницу. Нет, мне разрешалось гулять по дворцу, но неизменно в сопровождении Риро, которого оставили рядом со мной, потому что я попросила, и одного стража.

Я облазила весь дворец — запомнить не запомнила, но он мне всё равно уже до чёртиков наскучил. Все эти тёмные залы, высокие потолки, эхо от шагов и подрагивающие тени, уже начали вставать поперёк горла.

Библиотека, найденная мной на третий день, немного скрашивала моё невольное заточение, причин которому я так и не узнала, но уже совсем скоро буквы и запах старых книг мне надоели. Нет, я тоже люблю книги, но не в таком количестве. Я больше тяготею к природе, к движению, к новым местам и путешествиям. Мне нужны впечатления! Мне хочется, чтобы кровь стучала в висках, чтобы сердце замирало от восторга. А книги это немного другой вид наркотика.

На то озеро, где мы встретили Мора, я тоже ходила. Разбитую статую убрали, берега вычистили. Не знаю, как тут было раньше, но меня озеро впечатлило. Красивое. А это сияние просто невероятно. Вот чего только в мире не бывает. Никогда бы не подумала, что водоросли могут так светиться.

Скуку разбавляли лишь совместные завтраки и ужины.

Альмонд в красках рассказывал, как продвигается дело с нелегалами орками. Оказывается, под городом протекает подземная река. Естественно, на ней тоже стоят стражники, да и сама река настолько бурная, что никто и никогда бы не подумал, что кому-то придёт в голову проникнуть в город по ней. Пара стражей, которые дежурили на реке, элементарно продалась. Я так и не поняла, в чём там было дело, но эти эльфы имели зуб, как на правящую семью в частности, так и на город в целом. Вот они в свою смену и пропускали в город по нескольку орков, которых потом прятали в самом неблагоприятном районе города.

Расчёт был хорош. У одного из тех стражей в замке работал слугой племянник, который и готов был в любой момент открыть нужную дверцу. Орки бы напали неожиданно, перебив сначала семью Князя, а потом и всех несогласных. В общем, обычное предательство. Сколько в истории было таких переворотов? Думаю, немало.

Всех орков перебили, предателей нашли, на реке теперь стоит усиленный патруль, которому доходчиво было донесено до сознания, что в следующий раз предателей попросту посадят на кол. Этим же просто отрубили головы. Казнь я не видела, не пустили. Да я и сама не пошла бы, не любительница подобных развлечений.

Ренольд всё это время был с Альмондом и активно ему помогал. Вообще, у нас сейчас у всех какое-то странное подвешенное состояние. Вот и Ренольд, вроде бы сделал, что хотел. Его никто не выгоняет, даже слова не говорят. Но я же вижу, что он колеблется, не понимая, куда ему двигаться дальше и что делать.

Наши с Эйнарком отношения застопорились на отметке «вроде всё отлично, но в то же время — что, вообще, происходит?» Эйнар постоянно меня касался, целовал, обнимал, но

дальше не заходил. Я видела, что его это всё тревожит, что он сам не может найти выход из положения. А что тут можно сделать? Сделать меня женой? Не уверена, что все спокойно отнесутся к тому, что у младшего принца жена человеческая девушка. Тем более не какая-нибудь принцесса, а обычная селянка из забытой богами деревни. Я сама, то склонялась к тому, что на фиг не нужны мне все эти отношения, то кусала губы и размышляла о том, что если уж и пробовать, точно с Эйнармом. И вообще, сдалось мне это замужество? Мне недавно исполнилось восемнадцать — надо жить в своё удовольствие! Хм, за всеми этими событиями и не заметила свой день рождения, хотя никогда не любила их справлять, так что не страшно.

Эйнару, кстати, тоже дело нашлось. Он, по приказу Альрика, переделывал нижний город. Там было решено разместить специальные бараки, в которых полукровки будут обучаться военному делу. Потом из них будет сформированы специальные команды, для так называемых специальных миссий.

Моя идея. А что? Альрик спросил меня как-то, что бы такого с ними сделать, ну я и вспомнила про всяких там теней и прочих крутых парней, которые и прирезать неугодного по приказу могут, и город по-тихому захватить. А ещё они могут быть шпионами во внешнем мире, ведь многие из них не были похожими на эльфов или же имели лишь отдалённое сходство. Да и мало, что ли, дел, которые требуют деликатного отношения? Главное, чтобы подчинялись они лишь Князю, а под это дело можно и какую-нибудь магическую клятву на крови организовать.

Альрику понравилось. Правда он несколько дней ходил и скрипел зубами от злости, потому что многим великим домам не нравилась идея, что мерзким полукровкам будет дан шанс на более или менее нормальное существование, и они, естественно, выносили мозг Князю на этой почве.

Тем более не нравилось домам то, что полукровкам будут выплачивать некие суммы, как во время обучения, так и после. Вот именно эти суммы их и интересовали больше всего. Им казалось, что всё это «бессмысленное и совершенно абсурдное дело», попросту разорит их. И почему-то никого особо не волновало, что Князь вообще-то брал средства из казны его семьи.

Вот именно на обустройство нижнего города и был назначен Эйнар, который за всем следил и проверял. Не понимаю, почему этим не занялись раньше?

Этот вопрос я, естественно, задала. Ответом мне было то, что раньше на эту проблему смотрели сквозь пальцы. По большому счёту великие дома волновались лишь о своих деньгах. Естественно, тратиться на неверных, да мерзких они не собирались, разглагольствуя о чистоте крови, о высоких нравах и о законах или принципах предков. Но даже они сами, говоря всё это, знали, что всё дело в жадности.

Сам Князь не мог начать ничего такого, потому что опять же великие дома углядели бы в этом какую-то только им известную опасность и могли не просто вставлять палки в колеса, но и сагитировать народ на нечто более серьёзное. Ему нужен был повод, толчок. И он его получил. Благодаря такому наглému вторжению орков, у Князя появился отличный повод переделать весь нижний город, руководствуясь соображениями безопасности граждан города. При таком толковании ни великие дома, ни простые эльфы сказать ничего против не могли. О них же заботятся. А что там в этих бараках? Куда делись все полукровки? Никто толком не знал, потому что делалось всё быстро и почти тайно. Конечно, слухи ходили, как же без того, но точно никто ничего не знал.

Патриций окопался как раз в библиотеке, восхищаясь поминутно такой огромной коллекцией великолепной литературы. Элбан, не мудрствуя, лукаво как-то влился в отряды стражи. С ними тренировался, ходил в патрули, пил в тавернах. В общем, стал своим парнем.

Люц спал и ел. Много, будто набирался сил перед долгой дорогой.

Лишь я одна не могла найти себе место. Маялась изо дня в день. Мне начинало казаться, что я застряла тут навечно. Мне хотелось действий, я соскучилась по лесу. Часами бродила по скучному саду, но он не мог заменить того невероятного ощущения, которое появлялось у меня, когда я была в лесу. Из-за непонятной тоски стала часто звать Мидаха, с которым мы подолгу валялись на кровати, болтали или же просто молчали.

Было такое ощущение, что мир застыл. Такое бывает перед бурей. Даже лёгкий ветерок затихает, листья перестают шуршать, а звери с птицами замолкают, ожидая того, что неизменно должно вот-вот нагрянуть.

Бури не случилось, но во время очередного ужина, когда я вяло ковырялась вилкой в очередном неизвестном мне блюде. Нечто было похоже на склизкую капусту, приправленную зеленью. Остальные с энтузиазмом уплетали этот шедевр местной кулинарии и бурно обсуждали свои дела.

— Кстати, Лера, ты уже прикупила себе платье? — Альмонд отпил вина и с обычной своей весёлостью глянул на меня.

— А? — склонила голову набок, размышляя о том, для чего мне могло понадобиться новое платье. Ничего путного в голову не пришло. — А зачем?

— Ты вялая какая-то в последнее время, не заболела? — Эйнар, сидящий рядом, положил мне ладонь на руку и заглянул в глаза.

— Нет, — улыбнулась натянуто. — Всё нормально, просто не выспалась. Так что насчёт платья? Зачем оно мне?

— Ну как же? — Альмонд как-то уж совсем коварно оскалился, поглаживая при этом ножку бокала, якобы совершенно неосознанно. Старый как мир трюк. Неинтересно. — У нас же скоро будет бал. Неужели ты не хочешь пойти в новом платье? Думаю, нашему братишке будет приятно. Мне кажется, он даже расстроится, если не увидит тебя в бальном платье.

— Ничего я не расстроюсь. Если Лера хочет, то пусть идёт в том, в чём ей комфортно и удобно. А тебе, брат, советую смотреть не на неё, а на других. Тем более в этот день в замке полно эльфиек.

— Да не смотрю я, просто хотелось бы увидеть её в красивом платье. Ещё скажи, что тебе нет? — Альмонд снова отпил, облизнув при этом губы, и снова оголил клыки.

— Ну, — Эйнар замялся, оставляя в покое нож и вилку, — хотел бы, конечно, но моё желание никоим образом не повлияет на её собственный выбор.

Вот такие дела.

Размышляя над сказанным Эйнаром, пропустила мимо ушей причину бала. По-моему, какой-то знаменательный день для города. Его, вроде как, нельзя пропускать и просто необходимо отпраздновать. Сам Альрик высказался на этот счёт коротко: лишние и ненужные траты.

Разрешения выйти в город добивалась долго и упорно. Почему-то все были полностью уверены, что стоит мне выйти за ворота, как меня тут же украдут и увезут. Кто меня должен украсть? Зачем и почему? Эйнар с Ренольдом не поясняли, но ломались долго. Пока я не пригрозила попросту сбежать от них. Угроза подействовала. Пойти со мной они не могли, так как были заняты. Эйнар всё возился с нижним городом, Ренольд, за отсутствием орков и

других угроз, помогал ему. Как раз в этот день у них были жутко важные дела. Я так поняла, встреча с каким-то поставщиком необходимого стройматериала, поэтому составить мне компанию было некому.

Я не сильно расстроилась. Взяла Риро, Люца, неизменного стражника, который ходил за мной по пятам даже в замке, и отправилась снова в город. Смотреть тут особо было не на что, но сидеть в замке я больше не могла.

Просто так бродить по улицам было скучно, поэтому отправилась к рынку, решив понаблюдать за жизнью эльфов. Всё-таки там всегда было столпотворение, вдруг чего интересного опять угляжу.

И углядела.

Платье из ткани, похожей на атлас тёмно-зелёного цвета, с открытой шеей — вырез, насколько помню, называется лодочка — и без рукавов. Естественно с корсетом. Юбка в пол, но довольно узкая. От количества волновых складок кружилась голова, но в то же время общий образ был красивым. Кое-где виднелись чёрные жемчужины, которые таинственно переливались и придавали платью неповторимый образ.

— Скажи, Риро, — не сводя глаз с платья, позвала эльфа, который в последние дни был почти всегда со мной.

— Да, госпожа?

— Как ты думаешь, в этом платье можно пойти на бал или оно слишком открытое?

— Необычное, рукавов совсем нет, но в остальном очень красивое. Думаю, вам будет очень к лицу.

— Хорошо, — улыбнулась. — Я тоже для города эльфов не совсем обычная. Ах, точно! Риро!

— Да, госпожа?

— Денег дай.

***

Положив небольшую коробочку — это всё, что позволил нести Риро — на стол, упала с облегчённым выдохом на кровать, прямо лицом вниз, раскинув руки в стороны.

— Устала, — прорыла глухо, подгребая под себя руками покрывало.

— Госпожа, набрать ванную?

Позади зашуршало. Риро доставал платье, которое я всё-таки купила. А ещё к нему туфли, длинные, чёрного цвета перчатки, агатовое кольцо и зачем-то кучу тёмных жемчужин на длинной нитке. Я так и не поняла, зачем мне это, но Риро сказал, что надо, и всё.

— Риро.

— Да, госпожа?

— Я не умею это носить, — призналась, переворачиваясь на спину. Всё-таки в таком платье нужно именно ходить, подавать себя правильно, а не просто жить. Конечно, если постараться, то всё получится, но лучше пару раз потренироваться.

— Это не беда, госпожа. Несколько вечеров тренировок и будете чувствовать себя так, будто родились в этом платье. Ходите вы красиво, плавно. Думаю, вы в этом будете выглядеть невероятно, — Риро заулыбался, аккуратно ставя на столик коробочку с колье.

— Хм, мне бы твою уверенность, — вздохнула и поднялась с кровати. — Давай свою ванную.

— Одну минуту.

Риро ушёл, а я подошла к столу и открыла коробку. На бархатной ткани лежало кольцо из

агатовых камней. Чёрное, вперемишку с сияющим горным хрусталём. На мой взгляд, хорошо подходит к платью.

Позади хлопнула негромко дверь. Риро вернулся.

— Госпожа, всё готово.

Кажется, этого эльфа оставили мне. Я не против. Он мне нравится, даже не знаю, почему. Кажется таким искренним, эмоциональным и открытым.

— Риро. Тут такое дело — надо сделать так, чтобы мои, как ты выразился, тренировки, никто не видел. Эйнар в любой момент может явиться сюда, а я не хочу, чтобы он до поры до времени видел всё это.

— Вот как... — Риро задумался, забавно хмуря брови и складывая губы в трубочку. — Если вы не против, то мы могли бы этим заниматься в моей комнате. Она, конечно, маленькая, но места должно хватить. Надеюсь, вас не оскорбит такое?

— Нет, — хмыкнула. — С чего это меня должно оскорбить? Наоборот, это я должна извиниться, ведь буду доставлять тебе неудобства.

— Что вы?! Мне только в радость, — он улыбнулся, а потом смущённо почесал пальцем кончик ровного и тонкого носа.

— Но почему? — мне на самом деле было интересно, отчего у этого эльфа такое ко мне отношение. Риро вконец смутился и явно не хотел разглашать свои тайны. — Ну же, Риро, давай, рассказывай.

— Просто это же так волнительно — человек. Представитель другой расы! Да, многие считают, что люди не сильно отличаются от животных, но ведь это совсем не так! Вот вы, госпожа, такая милая, хрупкая и вас очень любит Его Светлость принц Эйнар. А ведь он не стал бы так относиться к тому, кто этого не заслуживает. Мне так интересно с вами. Я узнаю много нового и необычного. Взять хотя бы наше путешествие в нижний город. Я ведь сам никогда бы туда не пошёл, но вы даже не задумались, будто никакой опасности и вовсе не было. Храбрая, не то, что я.

— Ну, ты и загнул, — рассмеялась, почему-то ощущая себя крайне смущённой. Придумал тоже, любит меня Эйнар. — Я слышала, что здесь иногда бывают представители других рас, разве так необычно видеть человека?

— Бывают, но я ещё никогда не был так близко, тем более, ни с кем не разговаривал.

— Ясно, спасибо за откровенность. Думаю, раз мы будем тренироваться у тебя, то нужно всё это перенести туда сразу. Да и Эйнар может здесь наткнуться. Уберёшь? А я в ванную.

— Конечно, госпожа, — Риро буквально засиял и начал порхать по комнате, снова всё упаковывая. Надо было подумать мне об этом сразу.

Постояла немного, наблюдая, и зашла в ванную. Нужно смыть с себя усталость. Всё-таки мы сегодня почти весь день носились по городу.

Ужин прошёл как обычно. Все делились новостями, тихо переговаривались и, как я заметила, чувствовали себя вполне комфортно. После я отбрехала от Эйнара тем, что устала, и буду ложиться спать. Он, естественно, улыбнулся и пожелал хорошенько отдохнуть. Я покивала, поблагодарила и слиняла с Риро к нему в комнату.

— Ну как вы? — Риро с сочувствием смотрел на меня. Я же пыталась дышать.

— Кошмарно. Можно немного ослабить это пыточное устройство?

— Можно. Талия у вас всё равно тоненькая.

— А вообще убрать его можно? — с надеждой спросила, выдыхая, так как Риро

расслабил корсет.

— Нет. Он придаёт нужный силуэт. Без него будет немного не то. Не волнуйтесь, вы привыкнете.

Этого не случилось. Ни через день, ни через два, ни даже ко времени бала я не привыкла. Корсет жал немилосердно. Это нервировало. В итоге, полностью одетая, я ощущала себя закованной в стальные латы, в которых ни повернуться толком, ни сесть, ни пройти нормально.

«Первый и последний раз», — пообещала себе, рассматривая себя в ростовое зеркало.

Выглядела я неплохо. Вот только чего-то не хватало. Образ был неполным, как бы незаконченным.

— Риро, — немного повернулась, рассматривая складки на платье. — Что не так? Чего не хватает?

Риро осмотрел меня придирчиво, обошёл по кругу, постоял с минуту и просиял.

— Волосы, госпожа. К такому наряду нужно совсем другую причёску.

Я вздёрнула брови и глянула на себя в зеркало. Причёска? Ну да, мой коротенький хвостик как-то не очень подходит подобному платью.

— И что делать?

— Я знаю, что можно отпустить очень быстро с помощью магии. А вы ведь лекарь, госпожа, вам это вообще не должно составить никакого труда.

— Да? — ещё раз посмотрела на себя. — Ох, ладно. Потом, если что, отстригу. Когда там мне выходить?

— У нас ещё часа три есть, госпожа.

Риро едва ли не подпрыгивал от нетерпения, сжимая в руках непонятные инструменты, отдалённо похожие на щипцы для завивки волос. Я опасливо покосилась на это, но промолчала, лишь тяжело вздохнув.

— Как это делать? Я никогда подобным не занималась.

— Ох, я не знаю. Там заклинание надо плести. Я ещё не обучался этому.

— Ясно, — задумалась. Так, что я знаю о волосах? У них есть корни, из которых и растёт сам волос. Ладно, углубляться не буду, попробую просто направить энергию в них и немного стимулировать работу волосяных луковиц.

— Ох!

Открыла глаза. Похоже, я переборщила. Через пелену волос ничего видно не было. Отодвинула эту штору вбок, посмотрев вниз. Чёрт возьми, я отпустила их до самого пола!

— Обрежай, — уверено выдала, понимая, что такая длина вообще ни к чему.

— Какую длину оставить? — голосом профессионального парикмахера спросил меня эльф, щёлкая в воздухе ножницами.

— Ты же будешь причёску делать. Сколько тебе нужно, столько и отрезай. Всё равно потом обратно состригу.

— Жалко ведь.

— Риро, режь, давай. Время идёт. Меня Эйнар и так в последние дни терроризирует, выпытывая, где я постоянно теряюсь. Не удивлюсь, что он и сейчас в моей комнате дожидается меня, чтобы устроить новый допрос.

— Его Светлость принц Эйнар просто волнуется.

— Да, да, режь, давай. Тяжёлые больно.

Пытка с волосами продолжалась почти два часа. Я устала, и стоять, и сидеть. Риро не

давал мне смотреться в зеркало, порхая вокруг меня, он то накручивал, то тянул, то чем-то брызгал. Нет, после бала сразу же отрежу всё это. Не представляю, как можно с волосами возиться так долго. Сдохнуть можно, честное слово. Но, кажется, Риро всё это откровенно нравилось. По крайней мере, он улыбался, что-то там бормотал, мне кажется, даже напевал. Милый такой эльф. Недавно узнала, что ему всего сорок, если перевести на наш человеческий, то ему примерно четырнадцать лет. Совсем ребёнок.

— Готово!

— О, боги, не прошло и года. Если я доживу до конца этого вечера, то можно считать меня крепким орешком. Повернуться можно?

— Да, госпожа, конечно.

Риро отскочил в сторону, давая мне возможность повернуться к зеркалу. Чувствуя небольшое волнение, обернулась и замерла. Так вот зачем этому прохвосту нужны были жемчужины на нитке! Он вплел их хитрым образом в волосы. Не берусь сказать, как называется этот завитый, таинственно сверкающий тёмными жемчужинами шедевр, но выглядело хорошо. Закрученные до предела локоны мирно лежали на плечах, отчего эти самые плечи казались такими хрупкими и женственными, что я даже удивилась. Шея выглядела длинной и изящно-тонкой.

Осторожно покачала головой. Надо же, держится. Наверное, то, чем он опрыскивал всё это, что-то вроде лака для волос.

— Вы очень красивая, госпожа, — выдохнул эльф, прижимая к груди расчёску.

Красивая? Качнула головой. Ну, вроде и правда ничего так. Этакая молодая девушка века так девятнадцатого из моего старого мира.

— А сейчас сядьте и закройте глаза. Нужно немного подправить вам лицо.

Мои брови поползли вверх. Ещё сидеть? Сколько можно?! Я уже и так устала! Моё возмущение было, видимо, написано на лице, потому что эльф тут же упёр руки в бока, нахмурился и разразился проповедью о том, что так не пойдёт, нужно закончить образ. В итоге, я сдалась. По истечению ещё примерно часа, я даже не стала на себя в зеркало смотреть, так как ни сил, ни желания смотреть на себя уже не было. Хорошо хоть Риро остался доволен.

Меня всё это так вымотало, что я шла следом за эльфом, думая лишь о том, чтобы держать спину прямо и стараться дышать мелкими вздохами.

Когда мы подошли к моей комнате, то заметили, что возле неё толкуются стражники.

— Что случилось? — спросила, хотя уже и сама догадывалась, что Эйнар снова меня потерял. Вот неугомонный.

— Госпожу Лерию снова потеряли. Не девушка, а сорвиголова. И куда она постоянно исчезает? — ответил мне один из стражников, даже не оборачиваясь. За это Риро наступил ему на ногу и фыркнул. — Ай, ты чего? А? О! Простите.

Стражник, увидев меня, поменялся в лице, по меньшей мере, раз пять. Сначала была злость, потом недоумение, затем узнавание, удивление и растерянность. В конце он просто юркнул в мою же комнату. Остальные стражники просто уставились на меня, молча рассматривая с ног до головы. Чувствовала себя экспонатом на выставке.

Хотела уже войти в комнату, но из неё вышел Эйнар, который хмуро всех осмотрел и остановил недовольный взгляд на мне. Его эмоции тоже сменялись, будто картинки в немом кино. Я даже немного покраснела от такого внимания. Но чего греха таить, стояла, затаив дыхание, и ждала вердикта.

— Лера? — спросил Эйнар, делая шаг в мою сторону.

— А что, не похожа? — фыркнула, вскидывая подбородок. Риро сказал, что когда я так делаю, то выгляжу просто потрясающе. Зачем-то мне сейчас хотелось выглядеть именно так.

— Ты просто прекрасна. Я... не узнал тебя, — быстро подойдя, он взял меня за руки и, подняв их, поцеловал самые кончики пальцев, не отрывая взгляда от моего лица. — Так вот, куда ты в последнее время пропадала. Хорошо.

Я услышала облегчение в последнем выдохе. Это он что, думал, я налево от него бегаю? Мда, перегнули мы с секретностью.

Я внимательно смотрела на него и отчего-то с каждой новой эмоцией, которую я замечала на лице Эйнара, моё внутреннее состояние становилось совсем уж волнительным. Я нравилась. Нет, даже не так, сейчас в глазах Асвальда горело восхищение и ещё что-то такое, отчего моё собственное дыхание сбилось, а сердце споткнулось несколько раз. Ради такого взгляда можно вытерпеть все эти пытки и не один раз.

Я так подумала. Но уже через два часа бесконечных улыбок, вежливых фраз, круговорота лиц, слов, чужих любопытных взглядов, хотела лишь одного — оказаться в своей комнате. После нескольких танцев, чем-то отдаленно похожих на вальс, ноги начало натирать. Свободное вроде кольцо почему-то удушало, а камни неприятно прилипали к телу. Корсет давил. Юбки постоянно готовы были запутаться между ног, отчего я злилась всё сильнее. Локоны лезли в глаза, раздражающе щекотали обнажённые плечи, шею и ключицы. Голова ощущалась тяжёлой, шея начала ныть.

Не всем пришлась я по душе. Сколько за вечер мне пришлось выслушать ядовитых намёков на то, что я такая-сякая распутница, которая крутится около принца, незаслуженно обращая на себя его внимание. Да и не только его.

После одного танца с Альриком и Альмондом, местные хищницы окончательно зачислили меня во враги, поставив окончательные штампы "выскачка" и "примитивная человечка". Обидно не было, лишь немного смешно. А ещё взвыло чувство опасности. Я хорошо знаю, что женщины порой коварнее и опаснее мужчин.

К концу вечера я была голодная, так как не решалась есть. Живот и так крутило от волнения. Раздражённая и бесконечно усталая, но всё ещё сияющий взгляд Эйнара и та гордость, с которой он меня всем представлял сегодня, делали меня счастливой и немного смущённой.

— Пойдём? — подав мне руку, Эйнар выжидающе замер.

Я не стала заставлять себя ждать.

— Конечно.

Стоило двери в комнату закрыться, как я застонала, расслабляясь.

— Это пытка! Эйнар, надо запретить корсеты.

Я хотела обернуться, но руки на талии не дали мне этого сделать. Замерла, забывая даже дышать.

— Но сегодня ты похожа на богиню, которая по ошибке оказалась среди простых смертных, — тихий и чуть взволнованный шёпот пустил по моей спине мурашки.

Я тихо рассмеялась, но не потому, что было смешно, просто... так казалось правильно.

Лёгкое прикосновение к коже на шее заставило меня вздрогнуть и шумно выдохнуть. Атмосфера менялась. Сердце заколотилось, а ладони начали потеть. Нервничаю. С чего бы?

Прикосновение губ к шее. Тихий стон. Чей? Неужели это мой?

— Эйнар...

— Позволь, прошу, — шёпот.

Новая волна мурашек. Дрожь. Внутри всё содрогнулось. Огненный шар вспыхнул в животе и с каждой секундой разгорался всё сильнее. Кровь начала бежать быстрее. Пальцы стали подрагивать. Жарко!

Я обернулась, подняв взгляд, буквально захлебнувшись тем шквалом эмоций, которые обуревали Эйнара. Ничего не слышу, от волнения, кажется, трудно дышать. Сейчас. Именно сейчас, иначе не решусь на такое больше никогда. Тем более это ведь Эйнар, ему я могу доверить это, ведь из-за него сердце каждый раз ускоряется. А будущее... Если что, я сотворю его сама.

Коротко кивнула, поддавшись навстречу Эйнару.

Тот вихрь, что тут же меня окружил, выбил почву из-под ног. То, как я оказалась на кровати, уже не заметила и совершенно не поняла. Были лишь руки, губы, вздохи и Эйнар. Его запах, его тело, его шёпот, от всего этого можно было сойти с ума.

Я оставила прошлое там, где ему самое место. Вернее, попыталась, ведь когда моих ног коснулся воздух, в груди предательски замерло от почти забытого чувства. Но я затолкала всё это поглубже и закрыла глаза, чувствуя, как широкие ладони с длинными пальцами прошлись по моим лодыжкам, икрам, коленям и поднялись до бёдер. Смятые пальцами простыни. Горячие губы. Лёгкие успокаивающие поцелуи. Выдохнула, расслабляясь, разрешая и забываясь в той нежности и страсти, в которой он меня топил.

— Эйнар, — прошептала, растворяясь в этом имени.

Кажется... навсегда.

Глава 15

В сознание пришла резко, словно кто-то в голове нажал переключатель, врубая работу мозга. Но, несмотря на это, спешить и открывать глаза не стала, чувствуя, что что-то очень не так. Это мягко сказано. Судя по тому, что нахожусь я явно в вертикальном положении, а руки из-за онемения почти не ощущаю, но зато хорошо чувствую ледяной холод спиной, положение моё каким-то образом сейчас не очень завидное.

Попыталась отдать команду мозгу, чтобы он пошевелил хотя бы пальцем на руке. Получилось. Как я и думала — руки подняты вверх и чем-то скованы. И как так вышло? Насколько я помню, засыпала я явно в другом месте в более благоприятных условиях.

Открывать глаза не спешила — успеется ещё. Сначала надо обдумать всё. По ощущениям одежды на мне самый минимум. Плохо это или хорошо не ясно. Наверное, забрали из кровати в том, в чём была, а одевать, естественно, никто не стал. Ноги замерзли. Нет, не так, заледенели. Стою я точно не на тёплом дереве, а на камне.

Так, с этим понятно. Каким образом удалось транспортировать моё спящее тело в это место так, чтобы я не проснулась, тоже ясно. Если вспомнить, то засыпали мы вчера вдвоём с Эйнармом, а перед сном пили лишь воду из графина, который стоял на тумбочке рядом с кроватью. Неужели в воде что-то было? Другого варианта того, как меня можно похитить, не разбудив при этом, у меня не было. А Эйнар? Что с ним?

Прислушалась. Где-то далеко капала вода. Похоже на пещеру. Да и запах знакомый — так пахло в подземелье под дворцом императора. Где-то рядом слышалось сопение.

Интересно, и чего похитителям от меня надо? Прокрутила в голове все возможные варианты, но ничего на ум так и не пришло. Ну, не обладаю я никакими сверхсекретными данными или артефактами. Ох, а если это то, о чём предупреждал меня тогда Дагнир? Что если меня поймал какой-нибудь маг, который хочет сделать из меня батарейку? Скверно.

Точно! Есть ведь Мидах! Фух, я уж испугалась. Какое облегчение.

"Мидах".

Тишина. Заснул он там, что ли? Меня, знаете ли, тут почти голышом приковали к стене — чувствую себя Прометеем — а он спит!

"Мидах!"

Замерла, но к моему большому, нет, просто громадному сожалению, Мидах не отзывался. А это могло значить, что он либо не может ответить, либо попросту меня не слышит. Что из этого хуже, я не знаю. Если не может ответить, то вполне может быть, что ему там хреново. А если не слышит, то у моих похитителей как-то вышло разделить нас. Если второе, то значит, они знали, кто я и что у меня есть такой своеобразный друг. Кругом шпионы и предатели!

Попыталась погрузить в себя, но ничего не вышло. Было ощущение, словно передо мной стена, и пробиться сквозь неё нет ни малейшего шанса. Плохо. А магия? И тут облом. Даже те бытовые плетения, которым меня обучил Ренольд, распадались быстрее, чем я их создавала.

От размышлений меня отвлек короткий стон и шум металла.

Распахнула глаза, чувствуя, как мир дрогнул, грозясь уйти из-под ног. Но цепи

удержали, поэтому я, как была, так и осталась в вертикальном положении.

— Эйнар! Ренольд! — мне хотелось кричать, но вместо этого я лишь громко шипела, рассматривая закованных напротив меня мужчин.

Оба они были обнажены по пояс. Я быстро обвела взглядом помещение. Как я и думала — какая-то пещера.

— Лера? — послышалось удивлённое, а потом шум цепей. — Лера!

— Не кричи, — вздохнула, оборачивая обратно к парням. Эйнар ошалевшими глазами смотрел на меня, время от времени дергая руками и ногами, вернее пытался. Сковали нас троих на славу.

Ренольд был по-прежнему без сознания.

— Что происходит? — спросил, не переставая при этом дёргаться, Эйнар. Видно было по лицу и его выражению, что ему такое ограничение свободы совершенно не по вкусу.

Ну ещё бы, мне тоже не нравится, особенно моим совершенно онемевшим рукам. Сжала руку в кулак. Больно. Ещё раз. Надо хотя бы так заставить кровь течь вверх.

— Если бы я знала, — поморщилась, чувствуя, как в пальцы впиваются маленькие, но приносящие боль иглы. — Очнулась уже тут.

Ренольд вздрогнул и поднял голову, тихо, едва слышно застонав.

— Моя голова, — прохрипел он, открывая глаза. — Хм?

Он тоже сразу же дернул рукой. Послышался звон металла.

— Привет, Ренольд. Как спалось? — улыбнулась, вернее, попыталась, так как из-за болей в руках хотелось вовсе не улыбаться, а плакать и скулить.

— Спал? Спасибо, хорошо. Вот только мне почему-то не нравится моё пробуждение. Вернее, моё положение. Что-нибудь знаете? — мы с Эйнаром покачал отрицательно головами. — Ясно. Идеи есть?

— Никаких, — ответил Эйнар. — Если бы похитили только меня, я бы ещё понял. Многие знают, что братья любят меня, поэтому с помощью моего похищения могли бы попытаться манипулировать ими. Вернее, попытались бы. Потому что братья быстро бы стёрли их в порошок. Но я тут не один, значит, это отпадает.

— Не так быстро. Не стоит сбрасывать версию раньше времени. Кстати, Ренольд, можешь магией что-нибудь сделать?

Риваль покачал головой.

— Уже пытался. Не выходит. Где-то рядом глушилка стоит. Такие штуки ещё в академии на специальных занятиях применяют. Насколько я знаю, она должна была быть в единственном экземпляре как раз в академии.

— Зачем подавитель магии в академии, где изучают эту самую магию?

— Благодаря этому, можно научиться намного быстрее формировать плетения. Ты же уже попыталась? — кивнула. — Чем быстрее создаёшь, тем быстрее глушилка расщепляет плетение. Не думай, с медленными она делает тоже самое.

— Мда, и зачём такое создали? Хотя всё верно. Если есть сила, то обязательно появится нечто способное эту силу подавить. Ну, как видим, глушилка была либо украдена, либо данные о том, что она единственная, давно устарели.

— Мидах? — Ренольд вопросительно глянул на меня.

— Не слышит, словно в стену долблюсь. И что делать будем? Магия Ренольда сейчас не поможет, — спросила и сама же начала отвечать. — Мидах в не зоны доступа. Моя лечебная тоже не совсем то, что нужно.

— А разве её не должно тоже расщеплять? — Ренольд спросил, а сам в это время рассматривал небольшую пещеру, ставшую нашей с ребятами общей тюрьмой.

— Я ведь лечу не плетениями, а чистой энергией. Ей же мысленно оперирую, заставляя действовать так, как мне надо.

Брови Ренольд на короткий миг взлетели, выдавая то, что Риваль удивлён, но через секунду его лицо снова стало спокойным.

— Как интересно. Насколько я знаю, лекари тоже пользуются плетениями, только лечащими. Отдавать чистую энергию... это может быть опасно, как для лечащего, так и для того, кого лечат.

— Меня бабуля учила. Ничего опасного, просто нужно знать, как это, и всё. Сам же не раз видел, что такое действительно. Но это сейчас неважно. Это нам никак не поможет.

— Согласен. Остаётся ждать, пока Князь попытается извне найти Эйнара. Тебя же будут искать?

— Конечно. Вот только думаю, что так просто не будет.

— О чём ты? — спросила, быстро оглядывая пещеру. Вроде ничего опасного рядом не наблюдалось. Тишина и спокойствие.

Стоп! Тишина? Как бы не так! Нам бы ещё немного времени, мы бы обязательно до чего-нибудь бы додумались!

— Слышите? — Эйнар, до этого трепыхающийся в оковах, затих.

Из бокового тоннеля в пещеру вышло несколько разумных. Расу не назову, потому что оба они были в длинных плащах с накинутыми на голову капюшонами. Ни фигуры, ни лиц, ни даже глаз видно не было. По походке, вроде бы мужчины, но кто там разберёт.

— Эй! — Эйнар дёрнул ногой, отчего металл брякнул, нарушая образовавшуюся тишину. — Как это понимать?

Наши похитители молчали. Ни один из них даже не дернулся. Они подошли к валуну, который валялся недалеко от нас и положили на него сумки, сразу же вытаскивая несколько коротких клинков.

— Надо проверить, — послышался приглушенный голос. Скорее всего, лицо было замотано в ткань, поэтому голос звучал глухо. Но всё-таки он явно принадлежал мужчине.

Второй кивнул, взял один из клинков и, подойдя к Эйнару, полоснул сталью его прямо по груди. Асвальд дёрнулся всем телом, но лишь замычал, гневно сверля взглядом похитителя. Ренольд смотрел на это удивлённо и с каким-то пониманием, что ли. А потом перевёл взгляд на меня.

Я промолчала, осознавая, что ни мои крики, ни моё желание смешать этих двоих с грязью тут не помогут. Лишь смотрела, как по белоснежной коже потекла алая кровь и тут же непроизвольно вздрогнула, ощутив, что энергия стала утекать из меня, а рана на груди Эйнара затягиваться, причём так быстро, что кровь даже не успела упасть на камень, а на коже не осталось и следа.

Похитители переглянулись. Тот, который всё ещё стоял около валуна кивнул в сторону Ренольда. Всё повторилось, но теперь уже по груди Риваля бежала кровь. Снова отток энергии, рана затянулась за несколько секунд.

— Работает.

У меня закаменело всё, что могло закаменеть. Сердце заколотилось, как безумное. Горло сдавило так, что я не могла и пискнуть.

— Мор, — прошептала, наконец, понимая, к чему всё идёт. Значит, ему всё-таки нужна

моя смерть.

Эйнар с Ренольдом тоже всё поняли. Оба потемнели лицом и начали дёргаться, даже спокойный до этого Риваль принялся шипеть и буквально выплевывать угрозы и ругательства.

Я моргнула, с недоумением ощущая влагу на глазах. Что это? Я плачу? Как так? Глупости! Шмыгнула носом, улыбаясь.

— Ребят, я рада, что встретила вас.

— Перестань! — крикнул Эйнар, бессильно тряхнув головой, отчего чёрные пряди разметались, вместе с кровью на белоснежной коже он походил на раненное, но прекрасное существо.

Странно, как так вышло, что этот наивный, немного тормозной эльф стал для меня так близок? Сначала я даже не думала о нём, потом появилась дружба, затем, когда мы не виделись долго, я поняла, что очень скучаю по нему. Наверное, мне всегда не хватало простой и уютной заботы, которую с готовностью давал Эйнар. Я привыкла быть сильной и самостоятельной, но когда он рядом незаметно для себя расслаблялась и позволяла заботиться обо мне. А после того, как начались наши маленькие "эксперименты" поняла, что он будит во мне далеко не дружеские чувства.

— Сейчас, сейчас, — успокоившись, шептал Ренольд, быстро шевеля губами. Видимо, пытался сплести заклинание, но тут же чертыхался и начинал заново.

Мой друг. Удивительно, но этот вредный, внешне холодный и отстранённый человек стал мне почти братом. Я знаю, что и ко мне он относится лишь как к сестре, что и меня и его вполне устраивает.

Жаль расставаться.

Жаль оставлять этот мир, я ведь столько всего ещё не увидела.

Жаль, что Мор останется здесь и принесёт моим дорогим и любимым неприятности. Если они выживут.

Жаль, что я ничего не могу сделать. Слаба, бесконечно слаба, жалкий, никому ненужный лекарь.

Жаль, что не могу попрощаться с Мидахом, бабушкой, дедом, Люцем.

Я хочу остаться! Хочу жить! Любить! Быть любимой! Наслаждаться солнцем, воздухом, миром! Я ведь его так люблю! Я и не знала, не догадывалась до этого момента, как всё это мне дорого. Бесконечно дорого! Бесконечно...

Сморгнула. Ренольд по-прежнему шептал, смотря прямо на меня. В глазах цвета бескрайнего летнего неба плескалась мука. Он боялся. Не за себя, за меня. Почему? Неужели я так много стала значить для тебя, мой дорогой друг? Я рада. Мне до дрожи в коленях приятно.

А Эйнар, мой милый Эйнар что-то кричал, пытаюсь вырвать руки из оков. Я видела, как он раз за разом сдирает запястья в кровь, но моя энергия тут же залечивает раны. Может, стоит сказать, что я люблю его? Я, конечно, не уверена до конца, но сейчас, смотря, как в кровавых глазах мелькает, то безудержный гнев, то тоска, то отчаяние, я осознавала — ещё бы немного и я бы сказала ему эти слова. А сейчас...

— Люблю вас... — шепнула, сжимая руки в кулаки. Отдам всё до последней капли, но вы будете жить.

Тот, который стоял около камня напрягся, а потом, подхватив клинок, быстро подошёл к Ренольду.

— Защита сработала. У нас несколько минут всё закончить и свалить. Ты того, я этого. Понял? Начали.

Я дернулась, наблюдая, будто в замедленной съемке, как два клинка одновременно взметнулись вверх, а потом с силой погрузились в податливые тела ребят. Они дёрнулись. Их лица искривила гримаса боли. За первым последовал ещё один.

«Печень, истекут кровью за пару минут», — отстранённо подумала, чувствуя, как энергия хлынула таким потоком, будто где-то убрали слив.

Энергия уходила. Глаза держать открытыми становилось всё сложнее. Тело перестало ощущаться очень быстро, словно у меня не энергию забирали, а кровь откачивали насосом. Рядом слышались крики, какая-то возня. Заметила, что в пещере стало больше народу, но понять, кто прибыл и что происходит, уже не могла. Кое-как сфокусировав взгляд, попыталась стряхнуть мутную пелену с глаз. Дрались. Клинки так и поехали. Хорошо, значит, ребят спасут, а вот я...

Глаза медленно заволочла тьма, тела я уже давно не ощущала, сердце билось всё медленнее. Энергия утекала из меня, словно полноводная река, у которой прорвало дамбу. Хорошо, ребята будут в порядке.

Потом полностью пропал всякий шум. Где-то на грани тревожно забился Мидах, который, видимо, почувствовал, что мне осталось недолго. Прилетело несколько мыслекартинок от Люца. Он явно не понимал, что происходит. Жаль оставлять его.

А Эйнар? Не хочу уходить вот так, ничего не поняв до конца. Так обидно. Так больно. Одиноко... Страшно.

Меня окружила тихая темнота. Такая вязкая, словно тёплый деготь. Она милосердно утягивала в забытье, заставляя, наконец, расслабиться. Сердце с натугой качнуло загустевшую кровь по венам последний раз и остановилось. Энергия иссякла. Извне не поступило ни капли. Почему? Думать об этом не было сил. Неужели моя жизнь здесь закончилась?

Жаль...

Часть III

Глава 1

Мрачные стены подземелья давили на любого, кто решался здесь показаться. Совершенно сухой воздух, казалось, гудел. Или это стены? А может, сама земля? Неизвестно. Но от этого низкого, вибрирующего гула хотелось поежиться и поскорее покинуть такое пугающее место.

Звук шагов отскакивал от камня и катился дальше по туннелю, затихая где-то в его глубине. Под потолком то и дело можно было встретить светящиеся магические шары. Не много, ровно столько, чтобы немного разгонять совершенный мрак.

На миг показалось, что вдали стало как-то слишком уж светло, будто бы там находился выход. Но это не так. Выхода там не было. А яркий свет был. Человек, ускорился, шаги стали громче, но больше ничего не изменилось. Только свет впереди становился всё сильнее. Ещё немного и показалась ярко освещенная арка. Стало понятно, что свет исходит из помещения за ней.

Спешащий сюда человек остановился возле совсем уж неуместного здесь кресла с высокой спинкой.

— Как она? — послышался тихий голос после почти десятиминутного молчания.

Парень в кресле встрепенулся, будто только что заметил подошедшего, и вздохнул.

— По-прежнему, — ответил хрипло, снова опираясь щекой на свой кулак. Локоть он при этом поставил на подлокотник.

Взгляд его тёмных глаз, сейчас усталых и совсем тусклых снова опустился на распятую возле стены фигуру. Прикованные цепями руки, поднятые при этом вверх, отсюда казались совершенно белыми, тонкими и настолько хрупкими, что становилось страшно — как бы не сломались. Голова была опущена и длинные, белые волосы опускались до самого пола. Они скрывали не только лицо, но и часть тела.

Если отбросить то, что к тёмному камню прикован человек, то в этой хрупкой, тонкой фигуре, которая была будто соткана из всего белого, можно было увидеть нечто прекрасное, хоть и пугающее. Она была похожа на лебедя, который, взмахнув крыльями, вознамерился взмыть вверх. Туда, в искрящееся, голубое небо. Вот только в подземелье никакого неба не было. Лишь камень, холодный и мрачный.

— А он?

Парень в кресле вздохнул и чуть дёрнул плечом.

— Я не подходил.

Пришедший человек посмотрел на существо, которое, уложив массивную голову на лапы, по-прежнему охраняло распятое тело. Песочного цвета шерсть, казалось, за это время даже немного потускнела и свалялась. Приоткрытые глаза неотрывно следили за двумя парнями. Уши вяло шевелились, улавливая малейшие звуки, даже те, которых не существовало в этом плане бытия.

Человек невольно поежился. Совсем немного, едва уловимо. Сейчас существо было спокойно, но он прекрасно помнил, как бесновался Мидах, когда сумел как-то высвободиться из посоха. Сам посох больше не существовал. Недалеко валялась ссохшаяся и

потрескавшаяся деревяшка с расколотым камнем. Вот уже несколько месяцев дух никого не подпускает к телу Леры.

Что только по началу не делали, чтобы отогнать Мидаха, который отчего-то не желал принимать форму человека. Да что говорить, он вообще вёл сейчас почему-то, будто дикое и неразумное животное, а ведь парни точно помнили, что дух посоха вполне разумен.

Сначала все думали, что так на него повлияла смерть Леры, но потом, стало понятно, что происходит нечто неизвестное. Лера хоть и выглядела мёртвой, но вот её тело отчего-то не спешило разрушаться.

Эйнар, который из-за всего этого превратился лишь в свою собственную тень, воспрял духом, решив, что раз так, то, значит, она жива. После этого в подземелье, которое неусыпно охранялось, он притащил кресло, проводя в нём практически всё время. Асвальда больше не интересовал внешний мир. Ему было безразлично, что во многих странах разразились войны, что нечисть лезет со всех щелей, что орки ведут себя странно. Всё это стало неважно.

Он ждал. Надеялся, хотя с каждым днём веры оставалось всё меньше. Лишь странное поведение Мидаха поддерживало в нём уверенность, что всё не так просто.

Можно было рассчитывать ещё на магию, но дело в том, что все маги лишь качали головой, утверждая, что никакой жизни в прикованном к камню теле больше нет. Можно, конечно провести один тёмный ритуал, но последствия от него будут ужасающими, а гарантий, что в тело призовётся именно душа Леры, не было никаких.

— Ренольд, — Эйнар поднял взгляд, и Риваль в который раз ощутил, как от бессилия сжимаются кулаки. Они оба были глупы, наивны и беспечны. Ренольд хотел отвести взгляд, но не стал, продолжая всматриваться в уставшие глаза Эйнара.

— Что? — спросил, когда молчание затянулось. В последнее время так часто бывало. Наверное, Асвальд очень устал. Ему просто необходимо хорошенько выспаться. Надо утащить этого упрямца отсюда прочь.

— Она жива. Я знаю.

Тихий шёпот третьего принца королевства тёмных эльфов прокатился по подземелью, впитываясь в бархатную темноту.

Ренольд осмотрелся по сторонам. Странное дело — у него сейчас было такое чувство, будто само пространство от шёпота эльфа пошло рябью, словно вода от брошенного камня. Всё это место превратилось в последние несколько месяцев в нечто немного пугающее, но завораживающее.

— Да, — сказал Ренольд, в который раз удивляясь, что продолжает потакать Эйнару.

Сам он, будучи магом, видел, что никакой жизни в теле не осталось, но почему-то ему хотелось верить. Нет, он не любил Леру так, как Эйнар, но всё-таки ощущал к ней сильные чувства. Их можно было бы назвать братскими, но, наверное, это было нечто иное. Ренольд, сколько не старался, так и не понял до конца.

Удивительно, именно из-за этого он тоже ждал и надеялся, хотя и видел, что верить там, в принципе, не во что. Наверное, это и есть истинная вера, когда, даже не имея возможности прикоснуться, увидеть, ощутить, продолжаешь надеяться, уповая на нечто большее, чем то, о чём мы знаем.

— Расскажи, — попросил Эйнар.

Ренольд вздохнул. Разговоры с младшим Асвальдом в последнее время были именно такими. Слово, тишина, ещё слово или короткая фраза. Он неизменно просил рассказать, но сам наверх поднимался лишь на пару часов, а всё остальное время проводил здесь, рядом с

ней.

— Альмонд ушёл на границу с орками. Пришли сведения, что они затевают какой-то обряд. Точных данных нет. Несколько королевств вступили в войну с империей. Мой... Кхм... Император Риваль Таранис собрал армию около границы. Пока ничего неизвестно, но, похоже, что королевства скоро перестанут существовать. Империя поглотит их. В Шаримийской пустыне в последние месяцы не перестают песчаные бури. Маги не могут понять, в чём дело. Пробриться к королевству песков не удаётся, даже через порталы. Низинные болота неделю назад окутались сизым туманом. Полностью подтверждено, что всё живое, оказавшись в нём, практически сразу погибает. Над королевством тёмных эльфов второй месяц идут проливные дожди. От светлых нет никаких известий, они никого не принимают, сами ничего не говорят.

— Мир будто плачет о ней, — после того, как замолчал Ренольд, тихо прошептал Асвальд.

Риваль скептически вскинул брови и покосился на Леру. Нет, он помнил, что просто так преждевременная смерть разумного, носящего кристальную душу для мира не пройдёт, но не до такой же степени. Ренольд больше поверит, что это проделки проклятого Мора. Вот чёрный маг на такое безобразие точно способен. Шепнул тут, шепнул там, и пожалуйста — война готова! Провёл парочку экспериментов — болота все в ядовитом тумане! Орки — Ренольд был почти уверен — слуги этого чокнутого мага. Так что неудивительно, что они там постоянно в своих степях чего-то творят и не дают нормальным разумным спокойно жить.

Оставались под вопросом песчаная буря и надоевший до икоты дождь, от которого ещё немного и начнёт гнить даже камень.

Всё это вроде бы понятно, но вот что странно — никаких известий о самом Море слышно не было. Создавалось впечатление, что никакого тёмного мага и не существует, будто и не было никогда никакого Мора. Если бы Ренольд сам лично не видел его своими глазами, то справедливо усомнился бы в его существовании, скажи ему о нём кто-нибудь. Но всё-таки Ривалю приходило принять, что весь мир ведёт себя странно. Точно Мор, нужно лишь как-нибудь поймать ненавистного мага и вздёрнуть где-нибудь повыше. Чтобы уж точно помер.

— Может быть, — не стал всё же спорить Риваль. — Иди, выпишь. Я побуду тут. Вместо тебя.

Эйнар поднял уставшие и немного воспалённые глаза, а потом медленно кивнул, поднимаясь. Ренольд хотел помочь ему, когда заметил, как эльф покачнулся, но одёрнул себя, не двигаясь с места. Ещё не хватало указывать другу на его физическую слабость и акцентировать на ней внимание. Тем более, что это временно. Вот проснётся эта несносная девчонка, эльф тут же придёт в себя.

— Если что сразу зови, — посмотрев прямо в глаза Ренольду, попросил Эйнар, сжимая пальцы на запястье Риваля.

— Конечно. Не стоит волноваться. Я не спущу с неё взгляд.

Эйнар доверял свой пост лишь одному живому существу — Ренольду. Произшедшее с ними тремя как-то сплотило этих двоих, сблизило. Эйнару казалось, что он приобрёл в лице Ренольда ещё одного старшего брата. Риваль тоже ощущал нечто похожее, беспокоясь об упрямом эльфе.

— Почему Мидах не позволяет подойти к ней даже нам? — сделав шаг в сторону

туннеля, всё же произнёс Эйнар то, что давно его волновало и немного обижало, хотя он никому никогда в этом не признается.

Ренольд почти уселся в кресло, но замер на половине пути, задумавшись над словами своего друга.

И в самом деле — почему?

— Ответа у меня на это нет. Также как и на то, почему Мидах стал таким. Но есть предположение, что если кто-нибудь приблизится к телу слишком близко, то это может как-то навредить Лере. Вероятно, Мидах понимает или же знает об этом, поэтому не подпускает. Остаётся загадкой его поведение, но на это у меня даже предположений никаких нет. Остаётся лишь ждать.

— Ждать... — Эйнар кивнул, делая шаг вперёд. Ему смертельно не хотелось даже на секунду покидать Леру, но измученное тело давало о себе знать, требуя отдыха и питания. Асвальду казалось, что стоит ему отойти ненадолго и что-нибудь обаятельно случится.

Он шёл медленно вперёд, едва ли не силком заставляя себя переставлять потяжелевшие ноги. Желудок скрутило голодным спазмом. Асвальд вздохнул, обернувшись ещё раз. Надо поесть и поспать. Только быстро, буквально несколько часов и обратно.

Ренольд слышал, как в туннеле глухо звучать тяжелые, чуть шаркающие шаги Эйнара. Ушёл. Сегодня оказалось довольно легко убедить его в том, что телу необходим отдых. Ренольд даже не хотел вспоминать первые дни. Тогда ему приходилось едва ли не силой утаскивать сопротивляющегося эльфа наверх. Хорошо, если удавалось его тогда покормить, о том, чтобы поспать нормально ни шло и речи.

Из туннеля напротив совершенно неслышно вышел Люц, удерживающий что-то в пасти. Вот ещё один. Буквально на следующий день этот кальпи вырвался из конюшни и как-то проник в подземелье, а теперь тоже постоянно околачивается здесь. Мидах не подпускал Люца к Лере, но тот, казалось, и не стремился подойти ближе. Он, раз в несколько дней уходил на охоту, и неизменно возвращался, устраиваясь каждый раз напротив вместе со своей добычей.

Ренольд перевёл взгляд на Леру и замер, ощущая, как на душе становится невыносимо тяжело. Плачет ли мир или нет, он не знал, но точно был уверен в том, что ему чертовски не хватает этого человека.

— Эй, просыпайся.

Шелестящий шёпот прокатился по подземелью, вплетаясь в общий рисунок вибрирующего, подземного гула. Темнота даже не дрогнула, лишь Люц приподнял голову и посмотрел на Ренольда внимательными кроваво-красными глазами.

Глава 2

Кое-как ухватившись пальцами за нечто напоминающее по ощущениям траву, рывком подтянулась. При этом я совершенно не ожидала, что вырваться из этой проклятой всеми богами и высшими силами реки будет так просто — моё тело, отчего-то став легче, буквально вылетело на берег.

Замерла. Надо отдышаться. Хотя... Это чертовски странно, но если подумать, я и не устала. Интересно, почему? Когда плыла в этой жуткой, нескончаемой реке, посреди полной темноты, казалось, что ещё немного и утопну от усталости, а сейчас, чувствую себя так, словно только что проснулась после долгого сна. С этим надо разобраться.

Развернулась, завалилась на спину, раскидывая руки в стороны. Какого творится с небом?! Перестала дышать, наблюдая, как багряного цвета облака буквально бурлят, смешиваясь с чем-то чёрным и зловещим. В небе постоянно сверкали молнии, на мгновение разбивая кровавое небо на кусочки, но спустя доли секунды облака снова принимались бурлить. Все это выглядело совершенно нереально. Начать хотя бы с того, что такого цвета облака не нормальны, по меньшей мере. Потом кипело небо так, словно там, наверху настоящий ураган, но здесь, внизу не было даже небольшого ветерка. Да и грома не было, хотя молнии, то и дело сверкали, причём такие, что гроыхать должно было постоянно. Нехорошее небо.

Поежилась, нахмурившись. А, собственно, где это я? Память настойчиво выдавала, что таких небес я ещё не видела, а значит, место для меня это новое, совершенно незнакомое.

Чуть приподнялась, осматриваясь. О-хо! Сдаётся мне, что местечко не самое ласковое и приятное. Если небеса были багряными, то вот всё остальное... Нет, нужно все по порядку.

Начну с реки, из которой я выбралась. Другого берега не видно совсем. Из-за чего можно было сделать вывод, что река вполне и не река вовсе, а, например, озеро или море. Да хоть тот же океан! Цвет воды чёрный, смоляной такой. Снова поежилась. Как вспомню, сколько времени я плавала в этой черноте, так плохо становится. Но самым примечательным в воде был даже не её цвет, а миллиарды светящихся точек, которые плыли по ней. Было такое ощущение, словно огромное количество светлячков только водяных мигрируют вниз по течению. Причём делаю это медленно, неспешно. Но, как я могла уже убедиться, это вовсе не насекомые, даже не рыбки никакие, это какая-то фигня. Светящиеся горошины, были величиной с небольшие жемчужины. А если на них нажать, то этот шарик распадается белесым дымом, который позже снова становился шариком. Вот чего это такое? Может водоросли какие? Без понятия.

Ну так вот, этих штук было немерено. Вся вода в них, отчего она светилась, будто была не чёрной, а серебристой. Если бы не было столько непоняток, то я может быть, даже полюбовалась такими видами.

Собственно, по поводу реки сказать больше нечего. Я почему-то всё равно воспринимаю её, как реку. Хотя, если посмотреть налево, направо и вперед, то воде конца и края нет, все серебристо-черное, пугающее и какое-то донельзя мистическое. Жутковатое, скажу я вам зрелище.

Осторожно встала и обернулась. Лес. Вот каким должен быть лес? Зелёным, с

листочками, птичками, зайчиками там всякими. Это если летом. Мокрый, серый, неприветливый. Это если дождливой осенью. Покрытый белым снегом, из-под которого видны чёрные стволы. Это если зимой. А тут у нас что?

Чёрные стволы есть, поэтому можно было бы предположить, что сейчас тут зима, но не буду торопиться с выводами. Птичек, белочек, зайчиков не слышно и не видно и в помине. Вообще, такое чувство, что местную флору тщательно так, с особым старанием обмазали нефтью или облили смолой. Между деревьями плотно так засел серый, и какой-то чудовищно подозрительный туман. Не густой, нет, через него хорошо всё видно, но в тоже время было чувство, будто это и не туман вовсе, а какая-то жидкость.

Ладно. С этим со всем ещё можно как-то смириться. Не знаю, принять, что ли или уговорить себя, что такой лес вполне нормален и тоже имеет право на существование. Но тогда как быть с пеплом?

Да, да, кругом был слой пепла. Обычного такого, древесного пепла, который устилал землю, покрывал деревья, словно обычный снег. Кое-где с ветвей он осыпался, поэтому были хорошо видны крупные листья уже привычного цвета. Немного странным было то, что близко к реке пепел не падал и берег был чист, не считая невысокой редкой травы. Ну, это я так, вообще, тут всё было странным. А учитывая, что пепел сыпался прямо с неба... Хотя, может у них тут местный вулкан проснулся? Хм. Или где-то пожар и ветер нанёс сюда пепел? Да, понимаю я, что это всего лишь мои попытки оправдать странное явление, но что-то как-то страшновато признавать, что этот пепел, будто дождь на земле падает с неба, образовываясь где-то там, в тех бушующих облаках.

Тишина стояла оглушающая. В горле встал ком, который никак не хотел рассасываться, как бы я не старалась его сглотнуть. Какой-то иррациональный страх заставил меня обхватить тело руками и согнуться пополам. Такой тишины в мире не бывает! Она ненастоящая, будто и нет здесь ничего живого. Даже ночью в лесу постоянно что-то скрипит. То ветка упадёт, то зверёк какой пробежит, то мышка в траве зашуршит, то дятел застучит. А тут ничего этого не было. Ни ветра, ни звуков, ни жизни. Будто в вакуум какой попала. Мёртвый вакуум.

Замерла, широко открытыми глазами смотря на серую травинку. А ведь всё верно.

Распрямылась и обернулась к реке. Обречённость тут же нахлынула на меня. Я помню её. Была уже тут. Да, тогда я тоже... умерла.

Медленно села на землю, складывая руки на коленях. Опустила взгляд вниз, только сейчас замечая, что и тела то моего нет, лишь полупрозрачная субстанция, очень похожая на тот туман в лесу, только вот туман серый, а я белая. А ещё немного светящаяся, будто жемчужная. Наверное, это даже красиво, вот только мне как-то сейчас плевать на красоту. Если подумать, то те горошинки в воде очень цветом на меня похожи. Так, если я умерла, то сейчас я душа? А значит, те горошинки тоже души? Мелкие какие! И как же много! Ох, это же сколько душ?

Чёрт побери, я умерла! Как же так? Это какое-то проклятье!

Обхватила голову руками и зарычала от бессилия и обиды. Это у меня на роду что ли написано помирать постоянно молодой. В первый раз мне двадцать было, в этот раз восемнадцать. Я и пожить не успеваю! Аллё, высшие сущности или кто там за всем этим присматривает, можно как-нибудь пересмотреть тот пункт, в котором мне устанавливают срок для жизни?

Сижу. Молчу. Даже не думаю. Кругом всё та же тишина и я такая вся сверкающая на

бережку сию, прямо как Алёнушка. Кто бы сомневался, что на мой мысленный вопль никто даже не почешется ответить. Ох и чего теперь делать? Как дальше быть и кто во всём этом виноват? Стандартные вопросы, не правда ли? А что ещё можно думать? В панику вдаваться? Так я уже, того, паникую. Расселась вот тут, голову повесила.

Эйнар.

Замерла. Странное дело, просто имя, а почему-то стало больно. Почему так? И не в груди, а везде сразу. Ну да, я ведь теперь полностью душа, вот и болит сразу и везде. Скучаю. Надеюсь, он там справится. Хочу вернуться, очень хочу. Снова хочу увидеть его, а ещё Ренольда, бабулю, деда. Стало стыдно — я ушла и почти с ними не общалась. Пара вестников за всё время ни в счет. Казалось, что в любой момент могу вернуться, увидеть, а вон как вышло. Они будут переживать, знаю, любят меня. И я их. Вот, ещё боль. И за что мне это? Я в первый раз долго отходила, когда осознала, что ни родителей, ни друзей больше не увижу, и теперь всё снова. Это жестоко!

Опустила взгляд на реку. Да, теперь понятно, что это и есть Великая река душ. Хочу быть одной из этих горошин, ведь они просто переродятся и даже не вспомнят, что когда-то уже жили, любили, надеялись, верили. Для них мир будет чем-то невероятным, необъятным, громадным и ужасно интересным. Первые шаги, слова, знания, друзья. Любовь.

Так, всё, хватит раскисать. Думать надо, а не ныть. Не с того теста слеплена, чтобы вот так просто руки опускать. Вернее, не с того тумана. Тряхнула головой, выбрасывая пессимистичные мысли и отбрасывая депрессивное настроение. Мы ещё побарахтаемся в вашем болоте, господа хорошие! Раз сразу не переродилась, значит, не всё потеряно!

Начала себя осматривать. Стало интересно, а какой пол у души? А никакого! Как интересно.

Я теперь ни она, а оно. Вот засада! Так и свихнуться можно ведь. А может и в правду воспринимать себя не как женщину, а просто, как... Эм, ну, не как гермафродита же? О, точно! Буду просто думать о себе, как о человеке, и всё.

И вообще, плевать на всё это, нужно думать, как вернуться обратно. А что? Не вечность же мне тут куковать? Интересно, а где это я? Если думать логически, то это должна быть преисподняя. Ну, багряные облака под антураж вполне подходят. Остальное, правда, как-то не очень, но всё равно жутко злое.

Наверное, это какое-нибудь междумирье. Тем более что я что-то подобное слышала. Якобы Великая река протекает между мирами, соединяя их, несёт в себе души умерших, которые попадают в новые миры и перерождаются там. Честно, никогда не думала о том, как должно выглядеть это место. Впечатления производит вполне себе соответствующее.

Уф. Снова села, задумываясь над тем, что делать дальше. Думаем пока что. Не переродилась. Почему? Не было желания! Да, я помню ещё, как я махала граблями, пытаюсь выплыть из этой реки. Иногда мне казалось, что я плыву целую вечность. Хотелось сдать, но что-то не давало. А с другой стороны, вроде как и не долго плыла, даже подумать ни о чём не успела за это время.

Тогда, может, не так уж и далеко меня от моего мира унесла река? Может, пройти немного по бережку, и поискать выход? А как понять тот мир или нет? Вдруг выход найду, ну может там люк какой или лестница, спущусь, а мир другой. Чего тогда делать? Опять помирать? Что-то не хочется.

Ладно, других идей пока что всё равно нет, так что пройду пока по берегу, может чего и угляжу. И осторожнее надо, мало ли тут какие звери водятся. А они тут водятся? Пока

никого не слышала и не видела. Но это ведь не значит, что никого нет? Поэтому надо найти что-то, что заменит мне оружие.

Посмотрела в сторону леса. Страшновато. Тем более туман. Ну на фиг. Пойду по берегу, если что, плюхнусь в реку, заплывать глубоко не буду, выберусь потом обратно.

Вздыхнула — хотя, по ходу дышать мне сейчас было и не обязательно, но привычка, никуда от неё не денешься — и побрела вверх по течению. Надеюсь, удача всё-таки вспомнит обо мне и хотя бы чуть-чуть повернётся ко мне своей более доброжелательной стороной. Впрочем, роптать на неё не надо. Мне и так, можно сказать, повезло, иначе сейчас бы я снова пускала пузыри и пачкала пелёнки. А так ещё не всё потеряно.

***

Шагаю, посматриваю по сторонам, но ничего ровным счётом не меняется. Такое ощущение, что я топчусь на месте. Пейзаж совершенно один и тот же, да и чувства, что я хотя бы немного продвинулась вперёд, нет. Хотя я точно уверена, что иду вперёд. Вот, например, этот кустик, его я вижу в первый раз, как и скрюченное дерево на самой границы леса.

Тогда откуда чувство? Может это особенность этого места? Вполне. Неприятное, кстати, чувство. Ориентироваться по реке я даже не пыталась — она каждый раз одинаковая.

Кое-что интересное я ещё заметила. По краям реки, на камнях, травинках, песке, кое-где встречалась какая-то мерзкого цвета субстанция, похожая на плесень, смешанная с тухлыми яйцами. Этой штуки было немного, но вид у неё был отвратный. Я сначала хотела — как обычно бывает — потрогать, чтобы с помощью тактильных ощущений определить, что это такое, но стоило принюхаться, как всё желание трогать странную слизь сразу отпало. Так и не поняв, что это, выбросила из головы.

За всё время, что иду не заметила никаких лестниц, ям, арок и прочих штук, которые можно было применить к понятию «спуск в мир живых». Надеюсь, этот самый спуск не на дне реки?

Остановилась, медленно повернулась к реке, с тоской посмотрев на мерцающую гладь. Неужели?.. Не-е-е, судьба не может быть со мной так жестока! Если это так, то шансов найти выход становится ещё меньше. Уже можно плакать или ещё не время?

Пока я медитировала над речкой, покачиваясь из стороны в сторону, позади хрустнула ветка. Звук был таким незначительным, почти на грани слышимости, но я тут же замерла. Согласитесь, в царстве абсолютной тишины даже такой звук, который в обычном лесу был бы в порядке вещей, настораживает. Здесь не шуршат листья, не шумит трава, не падают старые ветви. Здесь в сером тумане неподвижно возвышаются старые, чёрные стволы. И хруст!

Осторожно опустив и повернув немного голову, попыталась скосить взгляд назад. Не видно! Так и косоглазие заработать можно! Будь на моём месте живой человек, то его сердце сто процентов давно уже бы скатилось в пятки или попыталось выскочить от страха через глотку. Чтобы немного «разволноваться» от всего происходящего, мне и не нужно было быть живой, я и так чувствовала... ммм... волнение.

Ладно, была не была! Поворачиваюсь. Может там и вовсе местная белочка просто пробежала, а я тут панику развела. Повернулась, тут же застывая полупрозрачным соляным столбом. Если бы я уже не была награждена посмертной бледностью (хоть лица и не видела, но руки и ноги не оставляли сомнения, что я белая, будто древний вампир тысячу лет не видевшей солнечного света), то обязательно бы побледнела до синюшных губ и

обескровленного лица. А вы знали, что волосы могут шевелиться даже после смерти? Нет? Я тоже. А вот сейчас узнала, и говорю — шевелятся, ещё как, особенно, когда видишь перед собой нечто подобное.

Метра два с половиной высоты. Шерсть чёрного цвета. Мощные лапы, похожие на волчьи. Огромные когти. Костяные шипы по всему телу, закругленные такие, но даже на вид острые. На голове, которая чем-то напоминала бычью корона из рогов, загнутых назад. Между рогов натянута кожа. Динозавр? Не думаю, у них, по-моему, шерсти не было. А у этого хвост кошачий, пушистый такой, весь, правда, в шипах и немного ободранный. А ещё у этого существа были клыки, с которых прямо в пепел капала зеленоватая слюна. А глаза... Глаза, это отдельная тема. Мутные, белёсые, совершенно без зрачков. Честно говоря, глаза были страшные, словно существо полностью слепое. Но, учитывая то, что смотрело оно прямо на меня, при этом начав очень выразительно порывивать, слепым оно точно не было.

— Тузик? — нервно улыбнулась, лихорадочно придумывая, куда бы мне слиться. Причём делать это надо быстрее, а желательно ещё минут десять назад.

Тузик явно не оценил шутку юмора. Да что говорить, он явно был против того, чтобы его так бесцеремонно, не спросив разрешения, нарекали собачьей кличкой.

— Понятно, — выставила руки вперёд, замечая, как демон — а кто ещё мог быть в царстве мёртвых? — рыкнул и медленно начал подходить ко мне, пригибаясь при этом к земле, будто всамделишный кот. — Ты прости дуру старую. Ну какой из тебя Тузик? Ты же... эм... Мурзик?

Демон фыркнул и побежал, скачками приближаясь ко мне просто с ужасающей быстротой.

Боги! Да он ещё больше, чем мне казалось. Или это просто от страха? Подскочив на месте, я развернулась и дала стрекоча, стараясь держаться ближе к реке. Если что — нырну! Надеюсь, течение не далеко меня отнесёт, но даже если и так, это лучше, чем быть съеденной местным жителем.

— Плохой, плохой пёсик, котик... Чёртик?! По фиг, всё равно хреновый ты!

Я скакала вперёд, слыша, как позади меня рычат, фырчат, чуть повизгивают, будто от удовольствия. Честно? Приятного во всём этом было мало. Уж лучше бы здесь жили зайчики и белочки. Хотя, может это местный аналог? Хрен его знает, но выглядит жутко. В лучших традициях ужастика.

Чуть скосив взгляд, едва не поседела. Оно бежала практически вплотную со мной, только немного в стороне. Почему? Судя по его скорости, оно давно уже должно было меня схарчить, но, видимо, что-то останавливает. Что? Думай голова, думай!

Ещё раз скосила взгляд, споткнулась при этом и полетела вперёд, кувыркнувшись через голову. Мать моя дорогая! Вот и пришёл бедной Лере конец! И чего я даже помереть нормально не могу? Всё через одно место. Брожу тут как идиотка! А теперь ещё и это! Чего оно вообще ко мне прицепилось?

Резко подскочила, замирая. Это тоже стоит, скалится, ходит из стороны в сторону. Я даже тошнотворный запах из пасти чувствую, так оно близко. Но почему-то не нападает.

— Эй? — подняла медленно руку и щёлкнула у зверюги перед носом.

Тот буквально взбеленился от этого. Я аж от неожиданности упала на задницу, попятившись при этом к реке. Чёрт между тем бесновался, то ли лая, то ли хрипя. Царапал землю, бил хвостом себе по бокам, мотал головой, клацал зубами. В общем, судя по всему, демон был явно в ярости.

И чего он так взбесился? Я его чем-то обидела, что ли? Или может, дорогу когда перешла? А может я на его подконтрольной территории и ему это не по душе. Хм. А у такого, как он есть душа? Насколько знаю, у демонов её нет. Но ведь, то, что это демон, ещё не доказано. А кто тогда? Рога есть? Есть. Хвост есть? Есть. Чёрный, страшный, зубастый когтистый. Значит демон. Копыт только нет, но это ничего ровным счётом не значит. Мало ли у них тут подвиды какие имеются.

Судя по тому, что черт беснуется, а сожрать меня не может, его что-то сдерживает.

Опустила взгляд вниз. О! Так и есть. Дальше пепла не заходит. Почему? Нельзя? Фиг знает, видимо, тут какая-то зона, на которую ему нет ходу. Хотя, если присмотреться, действует этот кусок черноты очень грамотно. Не знаю, специально или нет, но он, топчась, разбрасывает вокруг себя всё больше и больше пепла, с каждым разом приближаясь ко мне хотя бы на пару сантиметров ближе.

Ой, жучара! Ай, да, демоническая твоя бездушная оболочка! А ведь кто другой и расслабился бы, но меня тебе не обмануть.

Ладно, раз приблизиться он ко мне не может, то значит, пока что можно сильно не волноваться. Но начеку нужно быть постоянно.

Прищурилась, скосив взгляд на демона и тут же снова застыла поражённая до глубины моей оголённой сейчас души. Меня сверху до самых пяток окатило чёрной, воняющей тухлыми яйцами жидкостью. Я даже отскочить не успела.

Вот скажите, как может душа чувствовать тошноту? Меня едва не вырвало. И нет, не потому, что некто, одним взмахом обезглавил уже почти что ручного демона, облив меня при этом с ног до головы его чёрной кровью. Нет, совсем не поэтому. Просто эта самая кровь воняла невыносимо, а ещё, по-моему, попала мне в рот. О, Боги, зачем я подумала об этом? Может, облегчить душу?

Хотела, но силой воли заставила себя просто сплунуть, (кажется, внутрь всё же что-то попало, ужас тихий!) рассматривая новое действующее лицо. Нет, то здесь безлюдно, будто на крайнем севере в разгар полярной зимы, то прямо проходной двор и столпотворение. Вот и кто теперь ко мне пожаловал? Не станет ли он и мне вот так же, как демону до этого отделять голову от туловища? Я против! Сильно против подобного самоуправства. Мне моя голова дорога, как и тело. Разделять такие важные и буквально прикипевшие друг к другу части тела — эм, точнее, сейчас души — совсем не стоит. Сомневаюсь, что от этого я буду чувствовать себя лучше.

Пока я всё это обдумывала, прошло совсем немного времени — обезглавленный демон как раз упал на землю, подняв в воздух целое облако пепла. Может, смыться под шумок? Эх, поздно. Не правильный пепел какой-то, слишком быстро осел.

Ладно, будем надеяться, что это местная служба спасения. МЧС, например, или ещё какая доблестная стража.

Осмотрела быстро своего спасителя. Хм, скорее уж это смерть за мной ещё раз пришла, чем служба спасения. Вот знаете, классический образ Смерти. Чёрный, потрёпанный балахон. Глубокий капюшон, из-под которого сверкают жуткие зелёные огни, играющие роль глаз. Вместо пальцев костяшки. Единственное отличие — вместо косы здоровенный меч. Неудивительно, что меч огромный, сама Смерть (пока что буду называть моего спасителя так) если сравнить со мной, ростом метра три. Сомневаюсь я что-то, что это она такая огромная, скорее уж я здесь мелковата стала.

Смерть, между тем, сверлила меня своими глазенками. Я старалась при этом

рассмотреть лицо, но в темноте капюшона ничего не было видно. Досадно. Интересно, у неё (него?) там просто голый череп? Вот странное дело, демон меня напугал больше, чем этот в балахоне. Почему так? Неужели потому что мы подсознательно больше опасаемся хищников, чем человекоподобных существ? Без понятия.

Смерть молча развернулась и махнула мне рукой, делая при этом очень узнаваемый жест. Меня звали за собой.

Идти? Не идти? А вдруг это реально Смерть, что тогда? Или может, какой колдун, который после смерти попал сюда, но продолжает свои эксперименты и теперь заманивает невинные и незащитны души в своё логово, где измывается над ними, ставя бесчеловечные опыты? Эх, думать можно всё что угодно, но наверняка я могу узнать только одним способом. Оглянувшись на реку, тяжело вздохнула и сделала шаг, чувствуя, как ноги утопают в пепле.

Вот странное всё-таки существо человек. Даже будучи уже мёртвой (не в первый раз, кстати) мне всё равно было любопытно, поэтому моя голова, не переставая, крутилась по сторонам. Казалось бы, померла, должна была погрузиться в пучины отчаяния, зацвести душистой депрессией, забыв вообще обо всём, кроме своего неожиданно свалившегося несчастья, то есть смерти. Но нет, любопытство неискоренимо.

Оно главный двигатель прогресса. Любопытство людей виновно во многих глупостях, которые они совершают, поддавшись этому чувству. Но, согласитесь, без этого было бы до зубного скрежета скучно жить.

Нет, есть, конечно, те, кому всё до фонаря, но я к таким явно не относилась. Или это стало развиваться из-за частых смен моего местопребывания? Всё может быть, но одно я точно знала — людское любопытство неискоренимо. Вон, даже смерть не вылечила.

Собственно, если бы не постоянно мелькающие в тумане тени, то однообразный пейзаж очень скоро бы мне наскучил. Не знаю, кем был тут мой попутчик (предпочитаю считать балахонистого именно им), но местные демоны старались близко не приближаться. Скалились, рычали, выглядывая из-за мёртвых деревьев, но не подходили ближе.

Поёжилась. Эти динозаврики точно по мою душу тут. Вернее, по мне всей, я ведь сейчас и есть душа. Хм, зачем я так часто об этом упоминаю? Наверное, просто мне всё же сложно ассоциировать себя как нечто нематериальное, лишённое физической оболочки.

Устав шарахаться от каждого рыка, понемногу успокоилась, присмотревшись к моему сопровождающему. Как я уже говорила — высокий, одет в балахон. Всё, больше ничего интересного я по поводу него сказать не могу. Если только то, что он опирался на свой здоровый меч, как на посох.

Утратив интерес и к балахонистому, стала разглядывать лес. Интересно, здесь что-то случилось, что деревья померли или же это место так и было создано? А откуда столько пепла? И пепел ли это?

Зачерпнула горсть. Удивительно, но получилось. Почему-то мне казалось, что раз я теперь привидение, то пепел должен просто просочиться сквозь ладонь. Но нет, на ладони лежал не холодный и не горячий пепел. Древесный, лёгкий, будто от сгоревшей берёзовой коры.

Подняла голову. Всё те же багряные облака. А что, если пепел сыпется сверху? А что, это же что-то вроде преисподней, значит, вполне всё может быть. Например, там наверху и стоят сковородки, на которых жарят грешников, огонь поддерживают, сжигая деревья, а пепел сыпется сюда. Бредово, конечно, но надо ведь что-нибудь придумать в наказание

грешников. Не может же быть такого, чтобы исключительно все души просто перерождались. А как же те, кто в своей жизни были жестокими маньяками, убийцами, и прочими не совсем мирными элементами? Разве нормально, что и они тоже перерождаются, не получив заслуженное наказание?

Наверное, Создатель что-нибудь всё-таки для таких разумных придумал. Просто у меня в голове не укладывалось, что он мог оставить всё на самотёк. Хотя, куда нам понять высшие сущности. Может, даже последний психопат, который по четвергам предпочитает откусывать свежую печень ребёнка, запивая её нацеженной кровью девственницы, незаменимый кирпичик во Вселенной и то, что он делает воля самого Создателя. Ведь это он создал нас, души, миры, значит, именно такими мы ему и нужны. Или нет? Или там что-то более сложное?

Ладно, как мне обещали, кристальные души живут очень долго, вернее, способны сохранять память, а это равносильно почти бесконечной жизни, поэтому можно надеяться, что мне удастся хотя бы немного прикоснуться к планам Создателя. Не сейчас, это понятно, но потом, когда-нибудь.

Я и сейчас знаю очень многое. Начать гордиться собой? Ага, плетусь по предполагаемой преисподней за балахонистым, будучи душой, так как второй раз за свою жизнь умерла. Причин для гордости воз и маленькая тележка.

Вздыхнула, немного раздражённо пнув пепел, который доходил мне сейчас чуть ли не до колен. И куда я иду? Вдруг это ловушка? Да кому я нужна, чтобы строить для меня ловушки? Боги, самомнения мне не занимать. Скорее уж, этот балахонистый — кто-то вроде стражника, который заметил шастающую на подконтрольной территории душу и решил проводить её... Куда? Хорошо бы к начальству, а ещё лучше, если бы это начальство отправило меня назад.

Так, а кто у нас может быть тут начальство? Люцифер какой-нибудь, небось. А что, всё может быть, я даже не удивлюсь, встретив его тут.

Начальство, это хорошо. Не совсем, конечно, но лучше, чем вечность блуждать в поисках выхода, не зная совершенно ничего. Главное, убедить его, что мне просто позарез нужно обратно. Вот просто вопрос жизни и смерти.

Усмехнулась. Забавное сравнение. Скорее, мой запрос будет смахивать на каприз упрямой душонки. Я прямо так и слышу: «Порядок есть порядок, так что нечего выкаблучиваться. Не мы придумали это, не нам и менять. Что? Спросить лично у Создателя? Милочка, нам проще вас в порошок стереть, чем слушать такие нелепые предложения. Нырнем обратно в реку и вперёд на перерождение. Так, проводите нашу слишком уж зарвавшуюся гостью к выходу».

Печально вздохнула, насупившись. Сейчас мои мысли о том, чтобы вернуться, действительно казались просто капризом. Действительно, многие бы не хотели вот так просто умирать и перерождаться, но что-то я не замечала, чтобы многие воскресали. Обычно, если помер, то это дело с концами. Почти никто не возвращается. За редким исключением, но те, видимо, ещё просто не должны были умереть, вот их и возвращают. А раз смерть это вроде как конец, то, значит, вернуться нереально. Правило? Устав? Непреложная истина? Постулат? Чёрт знает, но, видимо, конец, это именно конец, а не «Что? Умерла? Не может быть! Мне рано, верните назад, где взяли!» И тебя хоп! и вернули, выполнив просьбу.

Что-то я совсем раскисла. Почти сама себя убедила, что всё бестолку и трепыхаться

бесполезно. Странно, обычно я не размышляю в таком негативном ключе. Хотя, может тут просто моя скептичность усилилась. Типа под воздействием унылого пейзажа и незавидного положения. А может тут воздух какой-то не такой?

Тряхнула головой, внимательно осматриваясь по сторонам. Что-то я расслабилась. Надо хотя бы дорогу запоминать, что ли. На всякий случай. Мало ли.

Кругом всё тот же туман, чёрные деревья, мелькающие тени. Из глубины тумана слышатся судорожные хрипы, повизгивание и, кажется, даже смех. Жуть какая. Идеальное место для съёмок какого-нибудь ужастика. Да, я, по-моему, уже говорила об этом.

Всё же человек странное существо — долго бояться мы не можем. Вернее, привыкаем, что ли. В самом начале я очень «разволновалась», увидев местного представителя фауны. Сейчас же, по истечению некоторого времени, стала обращать на мелькающие тени не больше, чем мой персональный балахонистый. Думаю, ощущать страх постоянно мы не можем. Это хорошо, иначе так и помереть можно, даже уже будучи мертвой.

Динозаврики были далеко, рассмотреть их хорошо не удавалось. Балахонистый перестал меня интересовать очень быстро. Происхождение пепла было для меня загадкой. Фактов не было, а строить теории лишь на своих полуфантастических домыслах не хотелось. Именно поэтому я оставила пепел в покое. Туман интереса не вызывал. Ну, туман и туман, вполне обычный, если не считать его густоты, но мало ли тут это в порядке вещей, поэтому я обратила своё внимание на деревья.

Чёрные и, казалось, совершенно мёртвые стволы с корявыми ветками. Но! На них были листья. Редкие, странной формы и цвета, но ведь есть, а что это значит? Правильно! Это значит, что местные деревья вовсе никакие и не мёртвые, а лишь притворяются таковыми.

А я у нас кто? Вот именно — друид! Вернее, была, но это не суть важно. Сейчас мы попробуем установить контакт.

Закусила губу и потянулась разумом к ближайшей коряге, которая исполняла роль небольшого дерева.

Будто уткнулась в глухую стену. Не сдвинуть. Было такое ощущение, словно я долблюсь головой в кирпичную дверь. Так же больно и с таким же нулевым результатом. Поморщилась, оставив деревце в покое. Похоже, тут мне не рады.

Но это не значит, что я не стану пытаться! Ещё чего! Мне скучно, кругом всё серо, уныло, страшно, а это отличный повод отвлечься.

Прошло часов шесть, а мы всё идём. Или мне мерещится или тут ощущение времени совершенно ненормальное. Полагаю, что второе. Я окончательно потерялась в этом лесу. Думается мне, что дорогу назад, к реке, я сама вряд ли найду. А учитывая, что тут кругом всякие зубастые, то мне помогут забыть о таких мелких проблемах со всей возможной радостью. Так что одна я назад не вернусь, это точно.

Деревья мне по-прежнему не поддавались. Мёртвыми они точно не были, но и говорить со мной совершенно не хотели, укрывшись от меня молчанием, как каменной стеной.

Вздыхнула. С балахонистым надёжно, но скучно до жути.

— Послушайте, уважаемый, — осторожно заговорила я. — А куда мы идём?

Балахонистый даже не остановился. Да что говорить, он даже не замедлился ни на мгновение! Будто кукла заводная пёр дальше, не сказав ни слова. Вот вам и гостеприимство. А может, это у меня такое персональное наказание? А что? Представьте, идти вот так вечность...

Кошмар! Я быстрее с ума сойду, чем отбарабаню эту вечность.

Глава 3

Поставив ногу на первую ступень, замерла. Я, конечно, смелая и всё такое, но вот так просто заходить в замок, от которого буквально несёт неизвестностью и мрачностью, не могу. Так, вдох-выдох и плевать, что дышать мне сейчас и не нужно. Всё равно помогает!

Балахонистый уже поднялся и ждал меня около громадной двери. Интересно, у хозяина этого строения какой-то комплекс или просто тяга к гигантизму? А может, он и сам какой-нибудь гигант? Или это всё же я сейчас мелкая? Но вроде чувства, что я уменьшилась, нет и в помине. Так что буду считать, что это просто местные немного великоваты.

Поднявшись на самый верх, глянула вниз. Высоко. Обвела взглядом местность. Серый, унылый пейзаж, пожухлые деревья, мерцающее озеро, багровое небо. Ничего необычного, я даже чуток привыкла к таким видам. Из-за стелющегося по земле тумана не было видно Тузиков, но я уверена, они там есть.

Дверь скрипнула. Обернулась, наблюдая, как балахонистый без особых усилий открывает весящую, наверное, пару тонн дверь. В привычной уже тишине этот звук был подобен грому.

Провожатый вошёл внутрь, напоследок махнув ещё раз костлявой рукой. А! И как я не подумала сразу? Он же, скорее всего, скелет! Ой-ё, а что, если он меня в логово некроманта привёл? И что? Теперь назад всё равно не воротишь, так что остаётся только двигаться вперёд.

Вздыхнула, нахмурившись, и шагнула в темноту, сразу же напрягаясь. Глаза зачем-то зажмурила, но почти сразу открыла, принимаясь вертеть головой. Поначалу и не понятно особо было, куда это я попала, но потом, когда глаза привыкли к странной темноте, поняла, что это громадный, под стать замку зал.

Пол из сизого камня. Вдоль стен колонны. Интересным было то, что выполнены они были в виде каменных скелетов, которые изображали Титанов, подпирающих потолок. Скульптор явно постарался, так как потрёпанные плащи, казалось, были сделаны не из камня, а из ткани. Высота скелетов составляла метров десять, собственно таковой была и высота потолка, на котором, если присмотреться было мозаикой что-то выложено. Люстра, как и всё остальное, имела чудовищные размеры. Чувствую себя лилипуткой в стране гигантов. Всё такое большое. Вернёмся к люстре. Свечи в ней не горели, застыв навеки оплывшими огарками. Я думала, что в таких местах должно быть полно пыли и паутины, но ошиблась. Нигде ни того, ни другого не было. Даже поднадоевшего пепла. Уверена, проведи я сейчас белым платочком, он не потеряет своей белизны.

Впереди послышался шорох. Напряглась. Мало ли что тут может шуршать. Скелеты, зомби, пауки, насекомые, да куча всего!

Медленно в зале становилось всё светлее. Я заозиралась, стараясь понять, откуда свет. Но ничего так и не увидела. Люстра не горела, в окнах царил почему-то мрак, будто с той стороны наступила ночь. Тогда почему становится светло?

Ответа я так и не нашла, зато увидела, кто это там шуршал. Горничные! Представляете? Самые натуральные, невысокие, с меня ростом, в чёрных платьях, белых фартуках и чепчиках. Приблизившись, склонили головы и встали по обе стороны дорожки, которую я

сначала не увидела и немного присели в реверансе.

Чего это они?

— Привет, — улыбнулась, помахав нерешительно рукой. — Я тут в гости зашла? Не помешаю?

Молчат. Глаза в пол, ручки на животе сложили и не двигаются. Как куклы, в самом деле. А может...

Осторожно приблизившись к первой девушке, аккуратно дотронулась до неё. Если живая, то отреагирует. Собственно, если она мёртвая, то есть зомби, то тоже должна. Например, напасть и попытаться съесть.

Не напала. Даже не шелохнулась. Подняв руку, провела пальцем по щеке. Холодная, упругая. Точно мёртвая! Зомби! Я так и знала! Скелеты, зомби, сто процентов тут живёт некромант. Тут даже думать не о чем.

Развернулась. Уйти? А куда? Обратную дорогу я вряд ли найду, да и Тузики меня там с радостью примут. Нет, уйти всегда успею, сначала надо спросить, чего собственно нужно этому, несомненно, милому и крайне доброму некроманту.

Вдохнув через нос, развернулась и решительно пошла по дорожке, стараясь не смотреть на мёртвых девушек. Во-первых — жалко. Во-вторых — жутко. Сама не пойму чего больше.

Темнота, по мере того, как я шла вперёд, всё больше рассеивалась, пока я едва ли не споткнулась обо что-то. Ойкнув, остановилась, рассматривая неожиданное препятствие. Железный колышек. Не поняла, что он тут делает? Посмотрела чуть в сторону — ещё один, за ним ещё, и все они соединены между собой железной цепью. Толстой такой. Помню, в прошлой (или уже в позапрошлой?) жизни, таким макаром ограждали всякие там памятники.

Посмотрела вперёд. Темнота. Горничные по-прежнему стоят молча. Костяные Титаны прилежно подпирают потолок. За окнами тьма и тишина. Я скоро тут свихнусь, даже поговорить не с кем. Нет, не то что бы я любила поболтать, просто даже мне иногда нужно.

Осторожно переступила через цепь, благо висела она всего в сантиметрах сорока над полом, и с удивлением заметила, как темнота и тут начала рассеиваться. Такое чувство, что чем дальше я иду, тем больше света в этом зале. Странно вообще. Сначала было темно там, что хоть глаз выколи. Потом тьма немного рассеялась, и стало сумрачно, а сейчас вот такие непонятные выверты происходят.

Спешить не стала, аккуратно шла вперёд, рассеивая темноту. Ничего интересного не происходило, пока я снова едва не споткнулась. Благо в этот раз внимательно глядела во все возможные стороны, поэтому вовремя остановилась, рассматривая ступеньку.

И что это значит? Так, огромный зал, Титаны, горничные, люстра, дорожка, ступенька. На ум приходило только то, что это первая ступенька от лестницы, или же я попала сразу в тронный зал местного владельца.

Постояла, подумала. Можно так бесконечно размышлять, так что идём дальше.

В итоге, это оказался всё-таки местный тронный зал. Темнота теперь полностью отступила, давая мне возможность полюбоваться на некроманта (или кто он там на самом деле?).

Как обычно, впереди был трон. Как в лучших традициях жанра, трон внушал страх и трепет. Спинка из костей, подлокотники из костей. Ну и ножки, что вы думаете? Правильно, тоже из костей. Всё это естественно было сделано даже немного красиво, но пугающе и довольно внушительно. Сразу видно — тут сидит не абы кто, а, по меньшей мере, Тёмный

Властелин. Злобный некромант. Его Темнейшество. Нужно подчеркнуть.

Позади трона стоял уже знакомый мне балахонистый. А может и не он, но очень похож. Кстати, он здесь был не один. Один, два, три... Хм, восемь в балахонах. Дайте угадаю, при жизни это были слуги Властелина. Наверняка тёмные маги, которые после смерти превратились в личей. Все эти личности были с мечами и глядели на меня своими зелеными огоньками. О, ну это же элементарно! Искра жизни имеет как раз зелёный цвет.

Что-то я больно развеселилась. Наверное, это нервное. Как бы я не храбрилась, а выглядело это всё довольно мрачно. У меня даже сил сглатывать и дрожать не было.

Собственно, самым интересным был тот, кто сидел на троне. Вроде обычный человек, по крайней мере, не гигант, как я предположила ранее. Всё по стандарту. Интересно, у всех таких личностей, ГОСТ какой-то, что ли существует? А как ещё объяснить, что у них никакой фантазии?

Судите сами. Длинные, черные волосы. Бледное лицо. Глаза сейчас закрыты. Нос тонкий, с небольшой горбинкой. Губы тоже тонкие, сжаты. Одет некромант или кто он там на самом деле в чёрную мантию. На груди сверкает брошь в виде скалящегося черепа, вместо глаз у которого кровавые рубины. На голове небольшая корона, естественно из знакомого и ожидаемого нами чёрного цвета. Вся в камнях, но смотрится неплохо, не вульгарно, наоборот, даже изящно как-то. Ну? Тут даже думать не надо, глянешь и сразу понятно — тёмный маг. Никакой фантазии у людей.

Кашлянула. Не, ну а что? Долго я тут стоять буду? Привели, так пусть говорят, чего надо. Я храбрилась, старательно задвигая мысли, что это вообще-то мне нужно было увидеть хоть кого-то, чтобы уточнить дорогу.

Хозяин замка медленно открыл глаза и уставился на меня. Обычные такие у него глаза, голубые. Правда, уставшие до жути. Ему бы ещё немного красноты вокруг них, мешки да синяки, так можно было самого с зомби спутать.

— Кристальная, — произнёс он тихо.

Мне показалось, что прозвучало это так, будто его конкретно так достали. Что-то вроде: Чего тебе надо от меня? Задолбали уже вы меня по самый небалуи? Бродят тут, понимаешь ли, спать мешают.

— Меня зовут... — осеклась. Почему-то вспомнилось, что, то ли маги, то ли демоны могут привязать, узнав настоящее имя, и сделать практически рабом. — Собственно, меня вот он привёл. Или он... они все так похожи.

Улыбнулась, не понимая, как себя вести с тёмным. Он вообще смотрел на меня безразлично, будто рассматривал давно надоевший предмет. Моргнул, дёрнул кончиком губ — почему-то в этот момент он мне напомнил Ренольда, тот тоже так делал — и вздохнул.

— Не бойся, кристальная, имя твоё мне безразлично. Власти над тобой мне не нужно. И никакой больше не нужно, — последние слова он почти что прошептал, а потом шевельнул рукой, в котором, как оказалось, был зажат кубок.

К нам тут же подошла горничная и наполнила бокал, судя по цвету, вином. Тёмный пригубил и снова вздохнул. Я даже расслабилась. Сразу видно, не до меня человеку, свои, видимо, проблемы заели так, что весь свет не мил стал.

Посмотрев по сторонам, подтащила ближе какой-то пуфик — подозреваю, что это для ног, но мне сейчас всё равно, хочется сесть. Устроившись на нём, снова глянула на тёмного. Он тоже смотрел на меня, видимо, его немного привлекали мои манипуляции.

— Хм, что ты делаешь в моём замке? — спросил он, будто только что очнулся.

— Я? Говорю же, меня привёл один из ваших... эм, слуг, — ответила, рассматривая доспехи около стены. Хорошие такие доспехи. Уверена, сделаны из какой-нибудь чешуи дракона и закалены в его же крови.

— Зачем?

Повернулась к Его Темнейшеству. В его голосе послышались нотки любопытства. Вот, говорю же, это чувство очень сильно в человеке. Даже тёмный маг проявляет его, хотя, по первому взгляду казалось, ему всё до фени.

— А я почём знаю? — пожалала плечами. — Кстати, что это за место?

— Место? Мой замок. Называется Хёирхаим. Означает — "обитель смерти".

— О, внушительно звучит, — покачала головой, посматривая то на мага, то на его слуг, то и вовсе просто по сторонам. — А место, в котором находится Хёирхаим, как называется?

Тёмный маг поморщился и нахмурился, будто размышляя — нормально ли то, что я вот так просто спрашиваю и не проявляю должного страха или всё-таки не нормально. Подумав немного, он вздохнул, хмыкнул, растянул губы в оскале (полагаю, это была улыбка), что-то недовольно пробурчал и махнул под конец рукой, расплескав вино. Рукой махнул той, в которой держал кубок. На это никто не обратил внимания, поэтому и я не стала ничего говорить.

— Замок Хёирхаим стоит в Лесу Забвения. Лес Забвения находится в стране под названием Ваор, а страна эта в мире Этир. По крайней мере, вечность назад, всё называлось именно так. Сейчас не знаю.

— Вечность? — зацепилась я за слово, поняв, что маг идёт на контакт, значит, надо крутить, пока он говорит.

— Да, вечность, — Тёмный кивнул, снова пригубив вино. Тут же поморщился. Видимо, вечность — слишком долгий срок даже для вина.

— И что же случилось? — любопытствовала, сделав самое заинтересованное выражение лица, на которое была способна.

— Тебе интересно? — маг оживился немного, хотя в глазах по-прежнему сквозила усталость. Было там что-то ещё, но настолько мимолётное, что сразу и не определишь.

— Конечно! — горячо заверила.

— Что ж, — начал он после долгого молчания, я уж решила, что он передумал. — Я расскажу, а ты слушай и не перебивай.

Маг хмыкнул, и его глаза начали оживать. Я смотрела, и мне казалось, будто давно спящая статуя сбрасывает с себя опостылевшие оковы сна. Это было так странно и немного пугающе.

— Мир Этир, — заговорил между тем он, — был великолепным миром. Величественные горы подпирали бесконечное небо. Бездонные океаны и моря омывали пышущие зеленью берега.

В этом мире, как подозреваю в любом другом, обитало неисчислимое множество живых существ. Птицы, рыбы, насекомые, животные, разумные существа, кого только здесь не было. Мир жил.

Разумные по своему обыкновению частенько воевали друг с другом. По любому поводу. Деньги, власть или из-за какой-нибудь красавицы. Были тут и маги. Разные: и светлые, и тёмные, и серые. Любые. Занятие магией не преследовалось, наоборот, поощрялось.

Вот в таком мире и родился я. Обычный человек, одаренный крупницей магии. Жил, учился, сражался, даже однажды любил. Не стану рассказывать обо всех годах учёбы, а было

их не мало, скажу только, что я достиг небывалых высот. Архимаг! Звучит, не так ли? Увлечение магией стало моим смыслом жизни. Я искал ответы на вопросы. Что есть мир? Куда уходят души после смерти? Кто создал мир? Много, много вопросов было у меня.

И вот однажды, проводя очередной эксперимент, я столкнулся с чем-то невероятным. Это было восхитительно. О, какие чувства я испытал, поймав в ловушку душу, которая обладала просто неисчерпаемыми запасами энергии. Это ослепило меня, ведь любой маг так или иначе был ограничен в запасах энергии. Нет, конечно, маги создавали артефакты, которые собирали и удерживали нужную энергию. Если изначально энергия была не такой, как тебе нужно, можно было ее преобразовать. Но не стану вдаваться во все эти тонкости, скажу только — такая душа могла бы стать вечным источником неисчерпаемой энергии.

Когда я понял, что из-за обладание подобным меня попросту устроят, если узнают, я ушёл из Академии и поселился здесь, в Лесу Забвения.

Шли годы, и на мою удачу мне удалось найти ещё одного человека с подобной душой. Естественно, я умертвил плоть, а душу заключил в ловушку, настроив их так, чтобы ни капли энергии не растекалось бессмысленно в пространстве. Все уходило в накопители.

Теперь мне не нужно было волноваться, что мне не хватит энергии на очередной эксперимент. Это было лучшее время в моей жизни. Я мог творить. Я смог найти ответы на некоторые свои вопросы. За всем этим я совершенно не обращал внимания на то, что творилось в мире. Некогда было, да и не интересно. Что могло там происходить? Очередная неинтересная война? Эти людские копошения по переделу власти мне на тот момент давно уже опостытели.

А ведь, как позже оказалось, зря я не обращал внимания на мир, который буквально захлебнулся в войнах, бедствиях, нашествиях непонятно откуда повалившей нежити. Я заметил тогда, что фон тёмной энергии слишком уж подскочил, но списал это на очередную войнушку.

В какой-то момент я заметил, что ко мне больше никто не приходит. А ведь до этого из ближайшей деревни привозили продукты. Подумав, что давно не показывался на людях, я решил наведаться в город. Посмотреть, огляделся.

Открыв портал, я вошёл в него, а вышел среди смердящего трупами могильника. Ваор вымер. На улицах покореженных городов разлагались лишь трупы, а иногда и не просто гнили, но и бодренько так ходили. В деревнях была та же картина, если конечно деревни были целыми.

Я бродил из одного города в другой, везде была смерть. Я недоумевал, не понимал и был растерян. Мне казалось, что такое только в Ваоре, но нет! Везде, куда бы я ни пошёл было точно так же.

Я не отчаивался, пытаюсь отыскать оставшихся разумных. В это время стал замечать, что растения гибнут. Деревья, трава, просто засыхали и чернели. Через несколько недель заметил, что нет больше в лесах ни птиц, ни зверей, а реки опустели. Мир, обычно наполненный тысячами голосов, замолчал.

Вот тогда я испугался, не понимая, что происходит. Вернувшись в Хеирхаим, обнаружил, что Лес Забвения полностью погиб.

Чуть позже, уже в замке, узнал, что тёмной энергии вокруг столько, что крупинцы светлой в ней медленно растворяются.

Потом наступили дни, когда Этир буквально дрожал. Его сотрясало, словно горы решили поменяться местами с равнинами, а пустыни с океанами. Небо трещало по швам.

Целыми днями лил дождь, сменяющийся снегом и градом. А когда всё затихло, когда мир замер, в этой оглушающей тишине с неба стал сыпаться пепел. Вот тогда я понял, что по какой-то причине мой мир погиб.

Когда я это осознал, появились они. Назвались Смотрителями. Они и объяснили мне, кто во всём этом виновен. Поведали мне о кристальных душах, о их роли балансиров, и о том, что теперь у меня есть целая вечность, чтобы подумать над всем произошедшим. Я не могу умереть, не могу отсюда уйти, хотя и находил выходы. Это наказание. Это мой приговор.

— Но почему они не вмешались ещё до того, как всё стало необратимым?

Маг усмехнулся, хотя в глазах смех не обозначился.

— Об этом я тоже спрашивал. Мне сказали, что власти действовать открыто они не имели. Хотя косвенно пытались подсказать, но никто не обратил внимания ни на знамения, ни на пророчества. Что и говорить, я и сам забыл. Не до того мне было.

— А река душ?

— Она появилась тогда же, когда пошёл пепел. Смотрители сказали, что Этир рухнул в междумирье и стал его частью. Поначалу меня это заинтересовало, но потом интерес прошёл.

— А эти? — я кивнула в сторону замеревших личей.

— Надсмотрщики. Живут в междумирье, наблюдают за тем, чтобы твари не приближались к реке.

— Кстати, а что за звери там, снаружи?

— Звери? О, это не звери, это грешники. Ну, я так думаю.

— Что? Какие грешники? — я вспомнила ту клыкастую тварюшку. Это же за какие такие грехи несчастного так перекорёжило. Скорее уж демоны, чем грешники.

Маг вздохнул, поморщился и посмотрел на меня.

— Я долго наблюдал за рекой. Так вот, иногда на её берег выбрасывает небольшую душу, тусклую и как бы грязную, явно нечистую. Видела по берегам неприятно пахнущую слизь?

— Ага, — кивнула, вспомнив о субстанции, воняющей гнилыми яйцами.

— Я провёл много исследований и пришёл к выводу, что эта слизь концентрация всего плохого, что есть в душе. Вот смотри. Есть душа. Какой самый большой грех, по-твоему, может совершить человек?

Я задумалась, нахмурившись. Человек вообще такое существо, что он может много чего нехорошего совершить.

— Ну... пусть будет убийство, жестокое убийство.

Маг вскинул брови и кивнул. Чего это он? Я сказала что-то не то?

— Хорошо, пусть будет убийство. Когда человек убивает другого человека с особой жестокостью, это оставляют на его душе некий... ну что-то вроде осадка. Попав в реку, осадок из души вымывается. Не знаю, куда девается всё хорошее, но вот плохое, по моей теории, остаётся на берегах междумирья. Теперь вспомним о душах, которых изредка река выбрасывает на берег. Я полагаю, это души, которым никакой чисткой уже не помочь. То есть грязные, грешные до невозможности. Вычищать такую душу нет смысла, поэтому Великий поток избавляется от них. Попав на берег, они начинают стремительно собирать ту слизь. Я засекал, с момента попадания на берег до стадии «монстр обыкновенный» проходит всего несколько часов. Потом появляется очередной грешник, как и я, осужденный вечность

скитаться по этим серым просторам в междумирье. Вот эти вот товарищи, — маг кивнул в сторону балахонистых, — не только не пускают тварюшек к реке, но и частенько своими мечами шинкуют их на фарш. После встречи грешника и меча надсмотрщика через несколько часов от твари остаётся серый пепел. Вот так вот.

— А почему они тут с тобой?

— Ну, видимо, смотрители приказали следить. Теперь твоя очередь.

— М?

— Я рассказал о своей жизни, теперь ты о своей.

— Это не так интересно, — отмахнулась, подумав, что по сравнению с историей... — Кстати, а как тебя зовут? — маг смешливо прищурился, а я поняла, что недавно он и сам спрашивал меня о моём имени, но я не назвала. — Лера, меня зовут Лера.

— Вильям де Хорт. Верховный архимаг Этира. Хм, к тому же теперь единственный. А теперь я бы послушал твою историю.

Я не стала упрячиться, рассказала всё как есть. По мере рассказа сама удивлялась, сколько всего со мной произошло, а я почему-то не замечала этого. Вспомнив Эйнара, старательно запрятала тоску подальше, решив, что упиваться ей можно, но пока что не стоит. Вот, если не найду способа выбраться отсюда, то тогда и буду волком выть в бордовые небеса, проклиная всех и вся.

— Вот оно как. Думается мне, что не просто так эти тебя ко мне привели.

Я сделала стойку, превращаясь в одно большое ухо.

— Что ты имеешь в виду?

— Вижу я, что не до конца ты умерла. Понимаешь, души людей привязаны к смертным телам с помощью множества нитей. Представь себе шарик, у которого во все стороны торчат иголки. А теперь заверни этот шарик в кусок мяса. Иголки тут же проткнут мягкую плоть, сцепляя шар и мясо. Вот примерно точно так же нити души связывают тело и, собственно, саму душу. Так вот, несколько твоих нитей все ещё привязаны к телу. Если пойти по ним, то можно найти выход в твой мир.

Я подскочила, завертевшись на месте.

— Где? Ничего не вижу.

— Правильно. Это не так просто сделать. — Остановилась и посмотрела на мага. — Хочешь, чтобы проводил?

Кивнула.

— Надо подумать. Хорошо, но при одном условии — ты заберешь меня отсюда.

Я уж было обрадовалась, но потом осеклась, вспомнив, что этого мага вообще-то тут специально держат. Да и он сам говорил, что выйти отсюда не может.

— Как? Ты же говорил...

— Погоди. У меня есть одна идея. Просто я не мог до этого момента воплотить ее в жизнь. Не уверен, что выйдет, но попытаться стоит. Ох...

Он поднялся, при этом мне показалось, у него хрустнули все кости, которые вообще могли хрустнуть. Мда, думаю, он тут давненько сидит. Аж заржавел весь.

Вильям глянул на меня, и я заметила, что в его глазах больше нет той обречённости и невероятной усталости. Удивительно, как он за столько лет не растерял желания жить.

— Кстати, а сколько лет прошло после гибели Этира? — спросила, смотря, как маг возится за своим тронem. Интересно, он его таким от скуки сделал?

— Хм? А, ты об этом. Не знаю, я после третьего тысячелетия перестал считать. О, вот

он!

Я не нашла, что и сказать на такое. Наверное, на его месте я бы и вовсе свихнулась тут в одиночестве, а маг вон ещё и живчиком бегаёт. Переведя взгляд на руку, вернее на предмет, зажатый в руке мага, вопросительно посмотрела уже на Вильяма.

— Это я со злости его туда однажды зашвырнул, — маг смущённо потрепал себя по голове. — Психанул чего-то.

Психанул? Ну, не мудрено, бывает.

— Так и что надо делать? — спросила, не став акцентировать на психах архимага внимания.

— О, сущую безделицу — тебе надо убить меня.

Я по очереди осмотрела всех, как их назвал Вильям, надсмотрщиков. Ничего интересного, всё такие же высоченные, в балахонах со светящимися глазами. Потом оглядела медленно зал, подмечая кое-где паутину, которую не заметила раньше. А также общую мрачность этого места. Вот, если бы не рассказ Хорта, вернее де Хорта, то до сих пор была бы уверена, что это пристанище злобного и ужасного некроманта. Кстати, интересно, что означает приставка «де»? Может, Вильям аристократ? Или у них так обзывались маги? Надо будет узнать потом. Так, ради интереса, ничего такого.

Да и пока что не стоит сбрасывать со счетов предположение о тёмной натуре Вильяма. Да, он сказал, что просто проводил опыты, но мало ли чего он там пытался наэкспериментировать. Может, вызывал потусторонние сущности или пытался оживить умершего. Или оживление благое дело? Хм, но если простое поднятие мертвеца, то нет. А если вылечить так, что мертвец оживёт? Тогда что? Некромантия это или лекарское дело? Сложный вопрос, ведь оживить мертвеца по идее нельзя, а значит, это некромантия. Ерунда какая. А если человек остался самим собой и чувствует себя живее всех живых? Ай, не буду забивать голову. Лучше хоть как-нибудь отреагирую на слова Вильяма, а то и так стоит, смотрит на меня и ждёт.

— И как ты себе это представляешь? — сложив свои полупрозрачные руки на груди, я глянула на архимага, как на последнего идиота. — Я не могу тебя убить. Нет, если бы ты пытался меня сожрать или прикончить, а я защищалась и случайно пристукнула тебя, тогда ещё может быть. Но вот так, специально, да мне моральные принципы не позволят, даже на благо дела. Ты же сказал тебе рассказали о таких, как я.

— О, да, рассказали, — архимаг поморщился, будто съел лимон целиком. — Святоши, которые слово плохого сказать не могут, потому что это уменьшит количество светлой энергии. Невинные овечки, которых будут убивать, они и пальцем не пошевелят, чтобы защитить себя, так как не могут навредить другому живому существу.

Я слушала и немного офигевала.

— Эм, ты знаешь, вот ты сейчас говоришь и... А ты точно о кристалльных?

— Конечно! — маг взмахнул рукой и выпустил из неё какой-то предмет. — Вот проклятье, — забубнил он, торопливо спускаясь по лестнице и подбирая нечто, похожее на пустой флакон из-под духов.

Вот сейчас, глядя на него, я поняла, что этому человеку и в самом деле много лет. Да, блин, он же старикан каких поискать! И бухтит так же. Забавно. Улыбнулась, поглядывая на недовольное лицо Вильяма.

— Не знаю, чего там тебе наплели, но я точно не такая. Слушай, а как ты меня так быстро раскусил? — поинтересовавшись, я уставилась на флакон, который мне протягивал

маг. — Чего это?

— Бери. Сюда мою душу запихнёшь. Вернее, она сама сюда залезет. Это ловушка для душ, созданная и настроенная специально для меня. — Я покосилась на опасный объект. Как-то мне не хотелось, чтобы эта ловушка поймала меня. Вильям, конечно, сказал... но кто его знает. Мы знакомы всего ничего. — Не бойся, мне уже ни к чему ловить души. А, хотя ты мне не поверишь. Что странно. Обычно кристальные доверчивы, как овцы. А как узнал. Так очень просто. Обычные души шарики, которые в этом месте не могут принимать образ человека, а кристальные запросто.

— Откуда знаешь? — Я всё-таки с опаской, но взяла флакончик, ощущая, как он нетерпеливо подрагивает, будто живое существо.

— Да, когда эти пришли, они те две души забрали и при мне же выпустили. Так вот, они сразу приняли облик людей. За все годы, что я был тут, больше такого не видел, пока не пришла ты. Выбрасываемые на берег души тоже были небольшими шариками. Так что логично сделать вывод, что такой облик принимают только кристальные.

— Слушай, — я заглянула в бутылочку, зажмуривая один глаз, — а почему в Эфир не послали новых кристальных. Я слышала, что, когда человек с кристальной душой умирает, на его месте рождается другой. Хм, как интересно. Значит, на моём месте уже кто-то родился там... Надеюсь, для меня ещё есть место...

— Ага, рождаются, — маг снова уселся на свой жутковатый трон, — вот только нужно, чтобы души вернулись в Великую реку. А те двое что делали? Правильно, никуда они не вернулись, а прозябали у меня в ловушках. Так что там, — маг поднял палец вверх и многозначно хмыкнул, — ничего сделать не могли. Формально, души по-прежнему были в Эфире, значит, замена им не полагалась. Вот так вот. Ну что, готова убивать меня?

— Как? — я возмущённо посмотрела на мага. — Ты же сам только что с брезгливой физиономией сказал, что мы не можем обидеть даже муху, не говоря уже об убийстве.

— Очень просто. Ты главное, ловушку крепче держи. Поняла?

Ой, не нравится мне всё это, ой, как не нравится. Я всеми фибрами души против подобного.

— Ты не ответил...

Не успела я договорить, как маг как-то слишком уж страшно улыбнулся, заставив меня тем самым замолчать. Вот знаете, бывает, люди так улыбаются, торжествуя, будто у них, наконец, вышло то, что они пытались сделать долгие годы.

Я рефлекторно дёрнулась, но не успела. Вильям что-то нажал, видимо, кнопку, позади зажужжало, заскрежетало, а потом я ощутила, как мне в спину что-то впилося.

Обманул! Одурачил! Проклятье! Расслабилась, развесила уши идиотка!

Всё это я подумала за доли секунды, а потом ощутила невыносимую боль. Из моей груди вырвалось нечто и полетело в сторону мага. Вильям, будто чумной смотрел на это и улыбался. А под самый конец, он поднял глаза, и я увидела в них... благодарность и облегчение.

Мгновение и в его грудь впивается стрела. Маг дёрнулся, но улыбаться не прекращал. Будто испугавшись, он резко опустил глаза, а затем, спокойно выдохнул и глянул на меня.

— Что это значит? — держась за грудь, прохрипела. Боль была адская. Попытавшись разогнуться, я покачнулась, но устояла. — Проклятье!

— Кристальным не пристало так ругаться, — Вильям закашлял кровью, но даже при этом с его лица не сходила улыбка. — Я пытался убить себя бесчисленное множество раз.

Кха, кха... Но ничего не выходило. Я был частью этого сгнувшего вечность назад мира. Но я не отчаивался, и тогда, после долгих, о, ты не представляешь, сколь долгих, исследований, опытов, расчетов, мыслей, догадок, теорий, я нашёл один единственный вариант. И сегодня я его опробовал.

Вильям замолчал, хотя его губы, кажется, продолжали шевелиться.

Хмуро глянув на мага, я медленно, шатаюсь, словно травинка на ветру подошла к нему и оглядела стрелу, торчащую из груди Вильяма. Как я и думала — она вся была покрыта частицами моей души, словно духовной кровью. Вернее, той субстанцией, из которой собственно я сейчас и состояла.

Де Хорт, что-то там пробормотав, улыбнулся ещё сильнее — хотя куда ещё-то? — и кивнул мне на баночку, которую я держала в руке. Удивительно, как не выронила.

— Держи... крепче. Кажется... на этот раз у меня получилось.

— Может тебя в реку? Переродишься, как нормальный человек. Начнёшь жизнь сначала. Это же прекрасно.

Вильям глянул на меня, как на сумасшедшую и покачал головой.

— Мор, я помогу тебе... справиться с ним.

Вот зачем он так, а? Какого лешего ему так неймётся сунуться в мой мир? Мёдом ему там намазано или что? Или ему так не хочется терять все знания, которые у него есть.

— Ладно, — согласилась, понимая, что если я сейчас ошиблась, то моему миру конец. Мор ещё куда не шло, но вот Вильям... как с ним в случае чего сладить? О, боги, что я делаю?

Вильям, пока я думала, как-то изменился. Присмотревшись, я не поверила своим глазам — он умирал. Его тело стремительно старело. Это что же получается, из-за вещества, из которого состоит моя душа, его тело прекращало функционировать? Хм, это хорошо. Ну, то есть, значит, он не демон какой, который наоборот становился бы сильнее.

Вильям между тем покинул оболочку и замер. Вернее, это был не совсем Вильям, а обычный шарик души. Я, замерев, наблюдала, как одна за другой рвутся тоненькие нити, которые удерживали душу в теле. Процесс был стремительным, я едва успела подставить бутылочку.

Шарик засопровтивлялся, заметался, а потом с чпоком всосался в крохотную бутылочку, которая сразу же потеплела и словно замурылкала удовлетворённо.

Но походу вылезать де Хорт не собирался. Глянув на его тело, я удивлённо наблюдала, как оно полностью рассыпается прахом. На троне через минуту осталась лежать лишь стрела.

Повернувшись, я села на ступеньки и закрыла глаза. Ощущения от затягивающейся раны были ещё те. Просто кошмар! Вы когда-нибудь совали себе в рот два пальца, чтобы вызвать рвоту? Совали? Помните ощущения, как нечто чужеродное, но в тоже время, как и своё, трогает то, что трогать не стоит? Вот и меня сейчас затошнило невероятно. Кроме тошноты была ещё щекотка, только душевная. Даже не знаю, как и объяснить что это за зверь такой. Будто что-то очень сильно щекочет, только изнутри. Говорю сразу — приятного мало. Про давление и чувство стянутости в груди вообще молчу. Это прямо душевное изнасилование какое-то.

Глянув на надсмотрщиков, вздрогнула, поняв, что они все смотрят куда-то в зал. Переведя взгляд туда, вообще замерла.

Посреди зала стоял человек. Хотя, человеком его назвать было трудно. Наверное, его

можно было назвать ангелом, вот только крыльев я не увидела.

— Здравствуйте, — я улыбнулась. Вежливость ещё никому не мешала.

— Здравствуй дитя, — голос прозвучал, будто ото всюду. По моей душе пробежались мурашки. Мне показалось, бутылочка в руке завибрировала. Сама не понимая почему, я чуть сильнее её сжала и прижала к совсем недавно поврежденной груди, будто пытаюсь защитить. Удивительно, а ведь Вильяма я практически не знаю.

Пришедший, заметив это, покачал головой.

— Я не стану отнимать его. Не волнуйся. Я всего лишь пришёл засвидетельствовать факт того, что осуждённый Вильям де Хорт закончил свой жизненный путь на Этире, полностью искупив свою вину за содеянное. Одиночное заключение для него окончено.

Смотрящий, а это был, скорее всего, именно он, развернулся, желая уйти.

— Постойте, — сама не понимаю почему, но я остановила его. Хотя, для нас с Вильямом лучше было бы помалкивать. Он-то молчал, а вот я... — Скажите, я могу вернуться? Там, есть для меня ещё место?

Смотрящий обернулся, посмотрел на меня долгим, пронизывающим взглядом. Я невольно сжалась под ним, чувствуя себя так, словно ни одного моего секрета не осталось без внимания. Даже, если бы я хотела что-то скрыть, от этих глаз сделать этого не представлялось возможным.

— Ты желаешь этого?

— Да!

— Сила твоего желания и есть ответ на твой вопрос.

После этих слов Смотрящий просто растворился в воздухе, будто его тут никогда и не было. Что он имел в виду? То есть, чем сильнее я хочу, тем больше шансов на то, что моё желание исполнится? Блин, эти сущности, вечно у них всё через загадки, нет бы просто сказать: Так и так, Лера, шанс есть, но небольшой. Всё зависит от вас, милочка.

Устав от всех этих волнений, развалилась прямо на полу. Надо же, даже души устают. А впрочем, ничего в этом удивительного нет.

Так, и чего теперь делать? Вильям на этот счёт не оставил никаких указаний. Куда идти? Как искать выход, вернее вход в мой мир? Блин, надо было сначала стрясти с него, а потом уже экспериментировать!

Сев, я поднесла бутылочку к глазам и хмуро у неё поинтересовалась, вернее у того, кто был внутри:

— И чего теперь?

— Пошли отсюда. Чего ж ещё?!

От неожиданности я выронила эту склянку, на секунду открыв рот от удивления. Правда, почти сразу захлопнула его, поглядев при этом по сторонам — не видел ли кто?

— Ты можешь говорить? — спросила, подозрительно поглядывая на белый шарик внутри бутылочки.

— Могу, — голос был немного не похож на голос Вильяма, но вот интонации...

— А чего молчал тогда?

— Так Смотритель тут был, решил прикинуться обыкновенной душой. Так, перестраховался немного.

— Перестраховщик, блин! Так ведь и богу душу со страху можно отдать!

— Не хочу тебя пугать, — начал Вильям вкрадчиво, — но если мы не поторопимся, то твои оставшиеся нити оборвутся, и тогда нам действительно останется... лишь богу наши

души отдавать.

***

Если бы я была по-прежнему в своём теле, то обязательно бы поежилась. Но я сейчас, увы, немного не жива. Поэтому наблюдала за всем с покерфейсом, который нереально было поколебать.

Спросите, в чём дело? Всё очень просто. Стоило нам выйти из замка, как я увидела море, как их назвал Вильям, грешников. Их было там много, что я даже не пыталась пересчитать, просто сразу решила, что их «море», и всё.

Какого хрена всем этим страшилищам тут понадобилось, я даже спрашивать не стала. Подозреваю, что пришли закусить. Либо мной, либо, собственно, самим Вильямом, который сейчас тоже как бы не совсем жив.

В первую секунду я даже растерялась — чего делать? Куда идти? Как пройти? Но очень скоро поняла, что панику можно отставить.

Надсмотрщики, которые вышли следом за нами, мне кажется, обалдели от такой наглости и резво так поспешили проредить армию тех, кому приписано каяться в грехах и бродить по междумирию в образе не совсем приятном глазу.

Если бы не задрожавшая земля, то я бы не сунулась в ту резню, которая наступила тотчас, как балахонистые, будто горячий нож в масло врезались в не совсем стройные ряды. Но земля задрожала. Да ещё и с крыши замка прямо на ступеньки свалился большой такой кусок камня.

Пораскинув мозгами, я пришла к выводу, что раз хозяин того, то есть немного умер, то и его крепость по всем законам жанра просто обязана развалиться. Причём это должно произойти так, словно огромный замок только того и ждал, чтобы в одночасье рухнуть, хотя до этого имел вид, будто готов так ещё не одну сотню, а то и тысячу лет простоять.

Сжав Вильяма, который что-то там запричитал о том, сколько сил, времени, труда, денег и прочего, прочего он угрохал в свой милый домик, я кубарем скатилась со ступенек, прямо на ходу уворачиваясь от очередного бульжника. У меня создалось впечатление, что замок решил нас прибить под конец, будто обозлился на то, что мы оставляем его тут одного. Прости, дорогой, но взять ещё и тебя, я никак не могу. Самим бы выбраться.

Когда я достигла конца ступенек, то очень мудро пристроилась позади одного балахонистого справедливо полагая, что он прорубит таки нам путь к свободе. Рубил балахонистый просто на отлично, но в тоже время оставался на месте, не делая ни единого шага вперёд. Это меня, по некоторым причинам, совершенно не устраивало.

Я сунулась было выйти из-за него, но тут же сныкалась обратно, едва не угодив перед этим в пасть, из которой дыхнуло чем-то таким сгнившим, что меня едва не стошнило. Хотя, если бы стошнило, было бы странно.

Пришлось ждать. Сколько так рубились эти затейники в длинных, чёрных и мрачных плащах, я точно не знаю, но я честно скажу, думала, мы тут на вечность застряли. Но нет, драке пришёл конец.

Замок, будто только этого и ждал, принялся прямо на глазах разваливаться и оседать. Теперь уже не только мне пришлось сваливать, но и балахонистым, так как такое близкое наше нахождение к замку грозило нам всем погребением под тоннами камня.

В итоге скакали мы оттуда вдвядтером (не стану считать пока что Вильяма, так как он просто сидел в бутылке и на целого никак не походил). Надсмотрщики оказались не глупыми ребятами и крайне резвыми, так как бегали они дай бог каждому. Понятия не

имею, как я за ними поспела, не иначе как страх подгонял, ну и грохочущий звук позади. Каждый покажет рекорд, когда сзади падают многотонные бульжники и промедление грозит веселым времяпрепровождением под одним из них.

В итоге, мы свалили. От замка остался холмик. Пыль, вернее пепел поднял так сильно, что показалось, будто началась пепельная буря. Как-то так вышло, что в этой буре я потеряла из виду балахонистых. Они словно растворились, либо это специально, либо я просто мастер теряться. Хотя раньше за собой такого не замечала.

— И куда нам? — вертясь на месте, как юла, спросила, а потом сама же вздрогнула, за всем этим позабыв, что я теперь вообще-то не совсем одна.

— Вперёд иди, — ответил Вильям, хмыкнув.

— Слушай, — я потопала куда послали, но просто так идти было неинтересно, поэтому я решила утолить своё любопытство. — А как ты говоришь? Ну, у тебя же нет рта, голосовых связок. Так как тогда?

Вильям и сам задумался над моим вопросом, видимо, до этого он не придавал этому такого значения. Типа говорю, ну и ладно. А тут, когда вопрос был задан, пытливый ум ученого сразу же взялся за нахождение ответа.

— Я полагаю, — голосом препода из универа, (вот есть у некоторых из них такая способность — читать лекции так, что даже самый любознательный начинает проклинать тот день, когда он поступил в это учебное заведение) начал он, — что это не совсем голос. Мне кажется, что в этом месте души вроде нас с тобой обладают способностью улавливать мысли и эмоции. Назови это, чем хочешь.

— Типа телепатии?

— Думаю, что да. Немного левей иди.

— Кстати, а почему ты видишь эти самые линии, которые соединяют моё тело с душой, а я нет?

— Тут у меня нет ответа, но вполне вероятно, что это просто особенность. Либо ты не стараешься их увидеть. Насколько я помню из твоего рассказа, при жизни ты могла настроиться на определённое зрение, которое позволяло видеть энергию. Так может это нечто подобное, только нужно учитывать, что смотреть надо на духовные нити.

— Хм, интересно. То есть это зависит от моего собственного настроения?

— Полагаю, что так.

Вот так мило болтая, мы продвигались вперёд. Кажется все грешники, которые обитали на этом участке, полегли там, около замка Вильяма под мечами балахонистых, так как до самой реки мы так и не встретили ни одного из них. Это радовало. Сомневаюсь, что я смогла бы что-нибудь противопоставить этакой бандуре, которая только и мечтает, как тебя половчее сожрать. Причем для этого ей природой предоставлены все козыри в виде клыков, когтей, большого веса и силы.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Я стояла перед рекой и с неудовольствием рассматривала её. Нет, я была и сама уверена, что всё будет именно так, но всё-таки надеялась на какую-нибудь древнюю арку или удобную лестницу, по которой можно просто отлично и спокойно спуститься в мой мир.

Но нет! Как обычно, просто ничего не бывает, это закон почти такой же действенный, как и закон подлости. Только он переплёвывает все остальные и уверенно лидирует на протяжении всей истории всех миров и народов.

Вот и сейчас — судя по всему, мои нити вели куда-то вглубь реки. Хотя, это только глупец мог подумать, что вход будет в другом месте. Раз все души плывут по ней, значит, там, на дне есть проходы, из которых они попадают в реку и из реки.

Земля как-то подозрительно задрожала. Я прищурилась, но не стала оборачиваться. Сделав шаг вперед, резко ушла под воду с головой, забыв перед этим даже воздуха в лёгкие набрать. Какая подлость! Я думала, буду медленно понемногу погружаться, а тут «бултых», и всё!

Хотя воздуха, как оказалось, мне и вовсе не нужно было, да и вода водой не была. Какая-то субстанция, почти не имеющая веса. Что говорить, если почти невесомые души не толпились на поверхности, а равномерно плыли, рассредоточившись.

В первые мгновения я толком ничего не видела, так как по привычке зажмурила глаза, лихорадочно размахивая руками. Но постепенно паника прошла.

Открыв глаза я на несколько минут выпала из... хм... жизни, так как заморожено наблюдала за вечным потоком душ. Это было красиво. Такое чувство, что находишься среди мерцающих звёзд. Некоторые были чуть больше, некоторые меньше. Видела несколько размером с футбольные мячи. Кто это такие я не знаю, но явно кто-то важный и нужный.

— Ниже, — продолжал руководить моими действиями Вильям, которому, как мне показалось, до лампочки все эти красоты. Наверное, он до чёртиков хочет отсюда уйти, так как провёл в междумирье слишком много времени.

Не понимая, как мне передвигаться, я решила, что буду и дальше считать, что я в реке. Я начала погружаться, замечая, что чем ниже, тем меньше душ. В какой-то момент слой с душами остался наверху, а я зависла в толще черной мглы. Было такое чувство, словно я нахожусь в полной пустоте, где нет ни света, ни звука, ни веса, ничего. Это пугало.

Повертевшись на месте, заметила почти рядом светящийся столб. Чуть приблизившись, поняла, что это светятся почти переплетённые между собой два потока — один, состоящий из душ, уходил наверх, а другой стремился вниз.

— Полагаю, там вход?

— Да, я тоже так думаю, но нам не туда. Обходи его слева и двигайся пока вперёд, — голос Вильяма звучал задумчиво и как-то тихо.

— Что такое? — поинтересовалась, выполняя указания.

— Да вот, подумал, сколько бы людей отдали всё, чтобы узнать и увидеть всё это. А я узнал, но почему-то должного удовлетворения и никакой радости не ощущаю. Всё так... обыденно.

Я хмыкнула, но ничего говорить не стала, сосредоточившись на движении, так как меня постоянно тянуло наверх. Из-за этого приходилось прилагать усилия и нырять всё глубже и глубже.

«Столбы» попадались нам часто. Я была удивлена, ведь каждый такой столб означает один мир. Это сколько же их? Сотни? Тысячи? А зачем они? Кто создал и что с этого имеет? Вот не верю я, что такая работа, такой механизм создали просто так. Всё делается для чего-то. Уверена, что и создатели или создатель всего этого тоже чем-то руководствовался.

Естественно, ответов на эти вопросы мне никто не дал, так как кроме меня и Вильяма тут больше никого не было. Души я не считала, так как они попросту на меня не реагировали, будто находились в каком-то трансе. Смотрящих поблизости я тоже не углядела.

— Полагаю, что это то, что нам надо, — выдал Вильям, когда я приблизилась к

очередному «столбу».

Услышав это, я заволновалась. Что делать? Как быть? А вдруг меня там уже давно похоронили, а тело разложилось? И что тогда? Бродить зомбиком? А если тело сожгли? Кошмар! Я так волнуюсь.

— Ныряй, чего ты ждёшь?

— Я... я... да.

Зажмурившись, налетела на столб, умоляя всех богов сразу, чтобы всё получилось.

Сначала ничего не происходило, а потом меня будто подхватило торнадо, которое закрутило, завертело и куда-то засосало. Я даже пискнуть не успела.

***

Эйнар проснулся резко, будто кто-то его толкнул. Распахнув совершенно не сонные глаза, он с минуту полежал, а потом вскочил, быстро одеваясь. У него в груди всё горело и казалось ещё немного и он задохнётся.

Неведомая сила звала его, тащила, толкала вперёд, заставляя немедленно спуститься в подземелье, где вот уже несколько месяцев находится тело его любимой девушки.

Он бежал, спотыкаясь, на ходу застёгивая пуговицы, которые так до конца и не застигнул в итоге.

В одном из коридоров встретил удивлённого Ренольда и, не заметив его, пробежал мимо, оставив позади человека, который всё это время поддерживал его и подставлял плечо.

Что там? Почему так колотится сердце? Что зовёт его и буквально заставляя терять разум от желания немедленно оказаться в том каменном мешке? Эйнар едва ли сейчас ощущал, что его тело, ослабленное за месяцы, устало. Он не обращал на это внимания, лишь бежал, оставляя позади поворот за поворотом.

А когда впереди осталось всего несколько метров, он остановился и замер, понимая, что если всё это просто его воображение, то он убьёт первого, кто попадётся под руки от разочарования.

Но убивать никого не пришлось, потому что стоило ему войти в пещеру, как он увидел устремленный на него холодный взгляд светло-серых глаз. Таких знакомых, таких до боли родных.

— Эйнар, — прозвучало до дрожи любимым голосом.

Глава 4

Тяжесть навалилась как-то резко. Я судорожно вздохнула, чувствуя, как всё тело вспыхнуло, словно меня сейчас заживо сжигали. Слава всем богам, что это продлилось буквально несколько секунд. Не удержавшись, тихо застонала, пытаюсь, лишний раз не шевелиться. Тело ощущалось чужим, будто и не моё вовсе.

Подняла с трудом голову и приоткрыла глаза. Хм, что это такое? Белая стена прямо перед носом. Немного пошевелила головой. Волосы? Мои волосы. Белые. С чего это?

В душу закралось нехорошее подозрение — а вдруг тело не моё? Вдруг моё похоронили, оно сгнило, и душа нашла новый сосуд, вселившись в кого-то, кто умер недавно? Поэтому и ощущения такие, будто меня сунули в жёсткий коробок, максимально при этом сжав стенки.

Краем глаза заметила какие-то движение. Скосила взгляд, напрягаясь. Лошадь? А, это Люц. Хм, раз он тут, значит... Что значит? Где я вообще?

Приподняв голову, чуть её наклонила, отчего белая стена волос сместилась вбок, открывая мне тем самым вид на Мидаха, который лежал около моих ног в своей звериной форме. Что с ним? Что происходит?

Обвела взглядом место, в котором я была. Пещера? Да, скорее всего. Только ярко-освещённая светильниками.

Чтобы пошевелить рукой, пришлось приложить немало сил. Но как оказалось, это бесполезно, потому что на все свои усилия я услышала лишь «звук».

Не поняла...

Сбоку что-то появилось. Сразу поняла — не Люц. Отчего-то перевозбуждённый кальпи пританцовывал с другой стороны. Немного повернув голову, буквально впиалась взглядом в того, кто привлёк внимание. Всё-таки ситуация странная и прошло совсем немного времени, я не успела толком ничего осознать, поэтому не хотелось бы, чтобы меня сейчас пристукнули.

Но мои опасения были напрасными. Я узнала его моментально. Какой-то слишком растрепанный, похудевший с тёмными кругами под глазами, но от этого не менее красивый и любимый. Внутри потеплело. Никогда не подозревала, что только один его вид сможет принести мне спокойствие и что-то такое, что, наверное, можно назвать счастьем.

— Эйнар, — похрипела, удивляясь тому, что и голос, будто чужой.

Кажется, все эти телодвижения слишком подточили мои силы. Голова потяжелела, сознание начало ускользать, хотя я и пыталась держаться за него до последнего.

Казалось через целую вечность, я ощутила, как меня обнимают, осторожно убирают с лица, непонятно откуда взявшиеся белого цвета волосы. А потом целуют, шепча что-то. Я честно пыталась разобраться, что именно бормотал Эйнар, но всех сил хватало лишь на то, чтобы анализировать свои ощущения от чужих прикосновений. Руки, губы, тело Эйнара отчего-то были слишком горячими. Прямо неестественно так, словно у него температура под сорок, хотя раньше я такого не замечала. Неужели он заболел?

Надо сказать. Открыла рот, но сил сказать не было совершенно. Все кружилось и вертелось. Голос Эйнара сплетался со вспыхивающими в голове картинками, природу которых я никак не могла понять.

Потом Эйнар как-то резко исчез, зато появилось чуть злое, озабоченность лицо Ренольда, который, кажется, ругался на Эйнара, обзывая его идиотом.

— Ренольд... Эйнар забол... л.

— Молчи. Тебе нужно поб...

Звук снова пропал, я лишь смотрела, как губы Ренольда шевелятся. Вздохнув, прикрыла глаза, чувствуя, как опора, поддерживающее мое тело вертикально пропала и я начала падать. Не успела испугаться, как меня подхватили на руки, а я окончательно вырубилась, успокоившись, ведь я всё-таки смогла вернуться. Это главное.

***

Проснувшись, хотела потянуться, но не подрасчитала и со всей дури стукнула руками по стене. Боли не ощутила, но привычно поморщилась.

Опустив медленно руки, внимательно посмотрела на белую нежную кожу и тонюсенькие кисти. Кошмар, кажется тело всё же не моё.

Посмотрев по сторонам, никого не заметила, зато узнала комнату. Я явно была в Оллатаре в замке тёмных эльфов в комнате, которую последнее время занимала я. Рядом стояло кресло, сейчас пустое. Свет был приглушенный. В комнате царил полумрак, но это вовсе мне не мешало, наоборот, даже лучше.

Откинув одеяло, удивлённо проследила за тем, как резко моя рука отшвырнула его, отчего оно слетело с кровати.

Та-а-ак, что-то тут не так. Мало того, что тело ощущается как тяжёлая одежда, так ещё и реакции какие-то странные.

Медленно встав, осторожно пошла в сторону зеркала, чертыхаясь на ходу, так как меня обрядили в длинную ночную сорочку в которой я чуть не запуталась.

Доковыляв кое-как до зеркала, застыла, всматриваясь в своё лицо, которое последние восемнадцать лет было мне родным.

Я изменилась. Мягко говоря. Про волосы я уже говорила, так вот скажу ещё раз — они белые. Нет, не блондинистые, не платиновые, а именно белые, как снег. И длинные. Ужас, куда мне такая длина? Надо будет остричь покороче.

Оставив волосы в покое, осторожно прикоснулась к щеке. Кожа тонкая и очень светлая, будто я никогда солнца в глаза не видела. Боюсь, если я такая красивая выйду на яркое солнышко, то очень быстро обгорю. Странно, сколько же я была без сознания, что мой цвет лица приобрёл такой оттенок?

Сама я жутко похудела. А учитывая мой рост, то меня сейчас можно плевком перешибить. Шея прямо цыплячья.

Вздохнула. Я и раньше сильной не выглядела, а сейчас... одно расстройство. Мда, мечом мне сейчас точно не помахать. Подхватив подол, задрала ночнушку, прямо горя желанием полюбоваться на мое тщедушное тельце.

Худая, но почему-то я ожидала увидеть нечто совсем уж неможное. Например, торчащие ребра и тоненькие ножки. Но ничего подобного. Все выглядело вполне себе нормально. Тело девочки подростка с небольшой (ещё немного и моя грудь станет плоской) грудью, узкими плечами, стройными длинными ногами и талией, которая явно до стандарта в шестьдесят сантиметров явно не дотягивала. Слишком узкая.

Опустив подол, снова взглянула на лицо. Немного изменились глаза. Приблизилась к зеркалу, оттянула веко и присмотрелась. Странное чувство, казалось, будто глаза неживые, стеклянные какие-то. Да и цвет посветлел. Они у меня и так были светлыми, а сейчас и

вовсе... В общем, странное впечатление. Вроде и нормально, а что-то не так.

Дверь позади открылась, я моментально напряглась, но увидев в отражении Эйнар, расслабилась и осторожно повернулась.

Хмурый взгляд Асвальда тут же прикипел ко мне. Было забавно наблюдать, как на его лице сменяются эмоции.

— Лера?!

Я приподняла руки, показывая тем самым, что хочу, чтобы он обнял меня, и сама же тихо хихикнула. Учитывая мою внешность и позу сейчас, я, наверное, похожа на восставшего из могилы мертвеца. Э, собственно, это примерно так и есть.

— Ага, — кивнула, улыбаясь. — А ты надеялся увидеть тут кого-то другого?

Асвальд как-то ошарашено моргнул, а потом расплылся в улыбке. Подлетев, он остановился и окинул меня взглядом, словно не зная, что делать.

— Лера, ты... на самом деле.

— Обними, — буркнула, надувая губы, словно меня такое промедление обижает.

Мою просьбу тут же выполнили.

— Девочка моя. Это и вправду ты.

Асвальд обнял меня чуть крепче, чем следовало, но я не стала ничего говорить. По крайней мере, до тех пор, пока он не приподнял меня над полом и не закружил, шепча о том, как он счастлив, как он долго ждал и как надеялся.

Я хотела возмутиться, но потом, подумав, просто рассмеялась и сама обняла этого несносного мужчину. Почему-то стало не по себе. Ведь я могла так и не вернуться. Это мне было тяжело, а каково ему? Что он чувствовал, даже не зная точно, вернусь я или так и останусь пустым телом? Что он думал, ожидая? Говорит, что верил, но почему?

В груди все сжалось. Стало так тоскливо и почему-то захотелось заплакать. Но вместо этого я снова засмеялась, стискивая плечи Асвальда сильнее. Дурак, какой же он дурак.

— Поставь меня, — осторожно стукнув ладошкой по плечу.

Меня тут же опустили на пол, но вместо ожидаемой свободы я была стиснута так, что ребра захрустели.

— Я скучал.

Подняв голову, я посмотрела в уставшее, но сейчас едва ли не лучившееся радостью лицо и закрыла глаза, улыбаясь.

— Я тоже.

Прильнув к нему, я встала на цыпочки и потянулась к губам. Почему-то волновалась так, словно это мой первый поцелуй.

Жаркие, обжигающие губы накрыли мои, тут же властно и жадно их сминая. Руки Эйнара шарили по моей спине, прижимая и поглаживая. Было так странно, необычно и почему-то вкусно. Неимоверно сладко и томительно. Действительно, словно впервые.

На мгновение оторвалась, чтобы посмотреть на него и буквально утонула в обуревавшем его желании. Неосознанно облизнулась. Взгляд рефлекторно метнулся к его губам.

Эйнар наклонился и стал выцеловывать мои скулы, шею, потом вернулся снова к губам, при этом подталкивая меня к кровати. Правильно, с нашей разницей в росте ему, наверное, жутко неудобно.

Не став сопротивляться, сделала шаг назад и замерла.

Вот бывает так. Происходит что-то необычное, выходящее за грань нашего понимания, сознание решает, что это неважно и делает всё возможное, чтобы отвлечься нас.

Вот и сейчас. Я ведь сразу поняла, что что-то не так, но старательно это не замечала. Ещё когда он прикоснулся ко мне в первый раз, я ощутила, что его кожа слишком горячая. Вот и сейчас — его поцелуи обжигают. И нет, это не метафора и не просто красивое описание поцелуя. Его губы реально слишком горячие!

И ещё кое-что...

— Подожди, — чуть отстранившись, положила одну руку ему на щеку, а вторую на грудь, буквально слыша, как колотится его сердце.

— Что? — голос хриплый, низкий. Асвальд явно возбужден. Улыбнулась, почему-то смутившись этого.

— Ты горячий, — Эйнар нахмурился, видимо, решая достаточно ли такой причины, чтобы оторвать его от более интересных вещей или нет. — А я нет, — торопливо добавила, но увидев, как Эйнар напрягся, выпалила: — И моё сердце... не бьётся!

***

Лежать я отказалась. Натянув привычное платье, осторожно села в кресло. Спросите — чего я осторожничаю? Так всё просто — не знаю, отчего, но если я перестаю следить за тем, что делаю, мои движения становятся слишком быстрыми. Иногда я даже не успеваю затормозить. Например, решив подойти к кровати, я так быстро преодолела несколько метров, что мне показалось, будто я и не шла вовсе, а переместилась. Эйнар, бывший в этот момент рядом, сказал, что на мгновение я просто смазалась, а буквально моментально появилась уже около кровати. При всём при этом я едва затормозила и стукнулась ногой, но боли не ощутила.

Надо ли говорить, что всё это пугало не на шутку? Вот и я думаю, что нет.

В итоге, я не легла, а, одевшись, села в кресло. Эйнар вызвал слуг, и в комнате сразу стало шумно. Принесли еду, забрали ночнушку, застелили кровать.

Эйнар всё это время молчал и хмурился, просматривая на меня время от времени.

— Пусть кто-нибудь отрежет, — буркнула, показывая взглядом на слишком длинные волосы.

Асвальд кивнул и вызвал цирюльника.

Стоило двери закрыться, а нам вздохнуть, как она снова отворилась, и на пороге нарисовался Ренольд. Выглядел он по-прежнему потрясающе. Взгляд свысока, холодный, самоуверенный, одет с иголочки, движения плавные, но в тоже время решительные.

Вот он увидел меня, и уголки губ на безмятежном лице дрогнули.

— Очнулась?

Я кивнула.

— Как видишь, — осторожно встала, замечая, как Ренольд при этом нахмурился.

— Как ты? — подойдя, он заглянул мне в глаза. — Можешь не отвечать, сам вижу, что не очень.

— Ну почему же, — я развела руки в стороны, как бы давая себя рассмотреть лучше. — Если говорить только о самочувствии, то сносно, а вот если углубляться, то у меня небольшая проблема. Но это потом, — фыркнула, улыбаясь. — Обнимешь? Или я зря поднималась?

Уголки губ Риваля снова дрогнули, а потом меня стиснули в объятиях.

— Рад, что вернулась. Как там?

— Не поверишь, но вполне себе ничего — жить можно.

Вспомнив серое междумирье и зубастых грешников, рассмеялась. Да уж, жить можно,

но не факт, что долго.

— Хорошо, что ты всё же решила вернуться. Ещё бы немного и нашего Эйнара самого пришлось бы откачивать.

Ренольд отпустил меня, и я тут же села обратно в кресло. Ребята уселись на кровать.

— Долго меня не было?

Прислушавшись к себе, решила, что есть не хочу, а вот пить... блин, тоже не хочу. Скользнув равнодушным взглядом по еде, все-таки подтянула к себе стакан, наполненный какой-то красной жидкостью, и осторожно пригубила. Не чувствую вкуса. Что это? Судя по запаху, какой-то ягодный сок.

— Почти три месяца.

Я присвистнула. Ничего себе.

— А чего я всё это время там висела?

Эйнар с Ренольдом переглянулись и начали рассказывать. Мне оставалось только удивляться. Услышав о Мидахе, тут же всполошилась, так как вспомнила, что увидела его лежащим без движения. Но Риваль меня тут же заверил, что Мидах пришёл в себя, сейчас в соседней комнате и не может прийти, так как обессилен. Узнав, что посох развалился, просто пожала плечами. Ну сломался, что поделать, жалко, конечно, но не смертельно.

После рассказа я немного пожурила Эйнара за его поведение. Это мне Ренольд нажаловался, за что его Асвальд чуть не испепелил взглядом.

Потом пошли новости, от которых мне оставалось лишь молча кивать и хмуриться. Если проводить аналогию с Этиром, то здесь должно быть тоже две кристальных, а так как я некоторое время была вне зоны доступа, то неудивительно, что в мире стало больше тёмной энергии. Отсюда и агрессия жителей, и прочая ерунда.

Остаётся надеяться, что раз я вернулась, значит, должно немного все стабилизироваться. Надеюсь, моё странное состояние не повлияет на энергию, которую моя душа вырабатывает для мира. Было бы не очень, если это не так.

Потерев переносицу, оторвала взгляд от Эйнара, на которого до этого неосознанно все время смотрела.

— А ты? Как там? — Ренольд в отличие от меня не стеснялся и, пододвинув к себе небольшой столик, с явным аппетитом посмотрел на еду. — Не хочешь?

Я покачала головой. И правда, что-то не хочется. Это немного настораживает, хотя не так сильно, как совершенно небьющееся сердце.

Эйнар неодобрительно посмотрел на нашего общего друга. Всё же Риваль неоднозначный человек. Когда он входил в комнату, то был самым образцовым из аристократов, а сейчас спокойно так уминает крупную ножку, будто ничего такого в этом нет. Посмотришь — самый обычный человек, приятный в общении и совершенно не похож на заносчивого аристократишку.

Улыбнувшись, начала рассказывать о своих приключениях в междумирье. А что? Мне никто не говорил, что всё произошедшее надо держать в секрете, поэтому я с лёгким сердцем могла поделиться всеми своими переживаниями, мыслями, предположениями и фантазиями.

— Кстати, — я замерла, а потом, подняв руки, зачем-то ощупала себя. — Со мной не было бутылочки?

Ренольд аккуратно вытер губы, потом руки, после отодвинул край камзола в сторону и вытащил крохотный флакончик.

— Этой?

Положив бутылочку на ладонь, он протянул мне. Надо же, а в междумирье он казался больше, а сейчас размером со спичечный коробок.

— Только вот он пуст, — добавил Ренольд, дождавшись пока я заберу бутылочку. — Но я не открывал всё равно. Можешь не волноваться. А что там?

— Тут, — я хмыкнула. Если Ренольд и не видел, то я видела отлично небольшой сияющий жемчужным светом шарик, — мой новый друг — Вильям. Ты можешь говорить? — обратилась я уже к де Хорту.

Тишина. Странно, чего он молчит?

Открыв бутылочку, немного встряхнула. Шарик тут же встрепенулся и вылетел через горлышко. Немного повисел, потом осторожно поплыл влево, вправо, а затем стал изменяться. Он менялся до тех пор, пока передо мной не появился Вильям, который с самым сосредоточенным видом стряхивал со своего полупрозрачного плаща невидимые и думаю, несуществующие пылинки.

«Могла бы и раньше меня выпустить», — буркнул он обиженно, а я рассмеялась, почему-то чувствуя облегчение.

— Извини, не подумала, — оправдалась, рассматривая новое в этом мире приведение. — Мы с тобой поменялись местами. Теперь ты призрак, а у меня есть плоть.

— Лера? — Эйнар тревожно зарезал на месте, не зная, видимо, как реагировать. Ренольд же в это время спокойно продолжал прерванный мной завтрак или обед, а может и ужин (не знаю, сколько сейчас время). Он лишь изредка на меня поглядывал, делая вид, что ему ни капельки не интересно.

— Всё в порядке. Просто тут со мной Вильям.

— А?..

— Ага, я забрала его. Собственно, слушайте окончание.

Закончив рассказ о происходивших со мной событиях, я собралась уже проведать Мидаха, как в дверь постучались, а чуть позже в комнату влетел испуганный слуга, который быстро поклонился и отскочил в сторону.

В комнату чуть вальяжно вошёл Мидах, мягко при этом ступая на своих громадных лапах. Не дойдя до меня, он уставился на повисшего воздухе Вильяма, который смотрел на него в ответ.

— Мидах! — вскрикнула и моментально оказалась рядом со своим другом, тут же начиная тискать его и обнимать, утыкаясь носом в густой мех.

«Рад видеть тебя».

— А я тебя! Как ты? Мне сказали, что ты меня охранял, а ещё вёл себя странно. Почему? Что случилось?

Не отлипая от пушистого кошки, я уселась прямо на пол, замечая, как Эйнар насупился, а Ренольд медленно переводит взгляд с меня на кресло, и выглядит при этом слишком задумчивым.

«Хо-хо, как интересно, — Вильям подлетел к нам и, наклонившись, заглянул в глаза Мидаху. — Так вот кто удерживал тебя и не давал окончательно твоей душе и телу рассоединиться. Интересно, очень интересно. Не расскажете, уважаемый Мидах, меня, кстати, Вильям де Хорт зовут, как вам такое удалось?»

Мидах сел на пол. Мне было так гораздо удобнее его обнимать за мохнатую шею. Вроде раньше я так сильно не любила кошек, так чего это у меня такая бурная реакция?

Долго томить нас Мидах не стал, рассказав, что стоило ему почувствовать, как я умираю, он с большим трудом проломил барьер, созданный магическим артефактом. После этого, не желая терять возможно последнего из друидов, он вцепился в мою душу, оставив в своём теле звериную составляющую. Увы, рассказать большего он не мог, так как почти сразу отключился, придя в себя только сегодня.

В итоге, рассказ Мидах дополнил Вильям. Он предположил, что те нити состояли из частиц души вцепившегося в меня мёртвой хваткой Мидаха. Он был для меня не просто якорем, а скорее соединяющим мостом, по которому я и смогла найти дорогу обратно. Нити не оборвались, так как большая часть души Мидаха была в этом мире.

«Я сразу заметил, что они немного отличаются от тех, что должны были быть, но не придал этому значения. А вон оно как».

— Слушай, может, ты даже знаешь, почему у меня не бьётся сердце? Почему я не хочу есть? — я встала и подошла к Ренольду. С секунду подумав, положила руку ему на щеку. — И почему все стали такими горячими?

Эйнар, что-то там буркнув, взял меня за руку и притянул к себе, усаживая рядом. Риваль на это никак не отреагировал, но я заметила у него в глазах весёлые искорки, и чертят, которые собрались шкодить. Надеюсь, он не станет дразнить Асвальда слишком сильно.

Вильям, сложил руки за спиной и начал плавать по воздуху туда-сюда. Я следила за ним взглядом, старательно не обращая внимания на руку Эйнара, которой он поглаживал мой живот и при этом сопел носом куда-то мне в затылок.

«Я думаю, вернее, я предполагаю, исходя из того, что вижу — твоё тело до сих пор мертво. Слишком долго душа была отделена от него».

— И что теперь делать? Какие последствия могут быть из-за этого?

«Ну, например, потеря чувствительности, отсутствие голода, так как органы тела не работают, энергии, которую они для этого вырабатывают из пищи им теперь не нужно. Тело ты двигаешь с помощью духовной энергии. Что ещё? По сути, ты теперь... мёртвый маг с душой. Выбирай на вкус: зомби, вампир, лич. Хотя нет, зомби отпадает, думаю, и не совсем вампир. Кстати, как с реакциями тела? Из-за того, что мозг сейчас не контролирует его, у тебя должны быть различные проблемы. — Вильям глянул на меня вопросительно, я кивнула, подумав, что проблем, сколько хочешь, начиная от отсутствия голода, заканчивая слишком быстрыми движениями. — Спроси у своего парня, не вызывает ли у него неприятных ощущений то, что он касается холодного и по сути мертвого тела?»

Из-за последних слов я вздрогнула и зачем-то принялась к себе. А вдруг я уже разлагающейся плотью пахну? Кто его знает.

Повернувшись лицом к Эйнару, серьёзно так на него посмотрела, не замечая ни единой эмоции, которая означала брезгливость или неприятие, но спросить всё же надо.

— Эйнар, Вильям сказал, что моё тело мертво, даже, несмотря на то, что душа в него вернулась. Тебе не противно? По сути, я мертвяк, только более продвинутая его версия.

Честно говоря, я волновалась. А вдруг и правда ему противно, но он мужественно терпит, так как не хочет обидеть меня или ещё по каким причинам.

Ренольд рядом как-то подозрительно булькнул. Прищурившись, покосилась на него. Он что смеётся надо мной? Ничего смешного, тема весьма для меня болезненная. Хорошо смеяться, когда это не ты сидишь и беспокоишься, что рано или поздно от тебя начнёт нести мертвечиной.

— Глупая, — Эйнар обнял меня чуть сильнее и прижал к себе (блин, неудобно так

вывернулась, как бы потом назад развернуться) — Мне без разницы, что там с твоим телом. Главное, что ТЫ здесь, остальное не столь существенно.

— Почему? — быстро спросила, чувствуя, как в груди разливается тепло. И непонятное, странное, даже пугающее волнение.

— Что значит почему? Потому что я тебя люблю, других причин мне не нужно.

Глава 5

— Тс! Спрячься! — сделав страшные глаза, прошептала, выглядывая из-за угла. Руку при этом держала на груди Эйнара, не давая ему тем самым тоже высунуться. — «Как маленький, в самом деле! И чего лезет?!» — проскользнула сердитая мысль.

Проследив глазами за патрулём ушастых, подождала минут пять и немного высунувшись, огляделась по сторонам. Вроде никого. Тишина, что даже странно.

Махнув рукой, лёгкой трусцой побежала в сторону нижнего города. Следом за мной выбежал Эйнар, за ним Ренольд, Мидах, Вильям и самыми последними, чуть корябая когтями камень мостовой, Люц с Фарго, кальпи Эйнара. Они, кстати, с Люцем крепко так подружились.

На мгновение повернув голову, окинула всех взглядом и нахмурилась. И куда мы такой толпой? Говорила же я им, что могу сходить и одна, но нет, упёрлись, как ослы.

Тем более что Альрик запретил Эйнару выходить пока что из Оллатар, предоставив, на мой взгляд, достаточно весомый аргумент — Мор. Эйнар, правда, с лёгкостью разбил этот аргумент — Мору нужна Лера, а не он. Но, как и следовало ожидать от Князя, он привёл ещё кучу всего, из чего следовало, что до ста лет Эйнару лучше забыть о каких-либо вылазках за пределы города, а ещё лучше дворца.

Вообще, я заметила, что братья очень сильно опекают Эйнара, а он всеми силами отбрыкивается от них, возмущается и дуется, что выглядит крайне забавно и трогательно.

Ренольд тоже наотрез отказался оставаться в городе тёмных эльфов, сказав, что одному ему тут будет скучно, да и упустить шанс поглядеть на мир он не может.

Мидах и так был намертво привязан ко мне. Как оказалось, наши души после моей невольной гибели сплелись очень тесно, так что он так и так пошёл бы со мной.

Вильям, сказав, что со мной интереснее, тоже решил отправиться в путь. Да и что ему делать в Оллатаре? Эльфов пугать? Так они его не видят и не слышат.

Люц? Ну, с Люцем всё и так понятно. Этому ребёнку только дай волю, он сразу же начинает шкодить. Хотя в последнее время стал более степенным. Правда, самую малость, но всё же.

Оглядевшись, махнула рукой, давая знак, чтобы двигались быстрее. Недалеко слышались голоса. Видимо, кто-то всё-таки шатается или же очередной патруль.

Нам осталось пройти нижний город, обойти его и выйти к воротам на востоке. Если можно было мы бы не шухерились так. Просто война с орками назревала всё сильнее, и Альрик едва ли не запер всех нас в замке, а мне совсем не улыбалось ходить подванивающим трупачком. (Немного утрирую, совсем я не пахла, но знание, что я мертвец, меня угнетало). Зарывшись в библиотеке на целый месяц вместе с Вильямом и Мидахом, мы нашли в одной из книг небольшое упоминание, что такое вполне можно исправить. Как? Не говорилось. Лишь была ссылка на вампиров, которые, якобы, знают как.

Помаявшись немного, я всё же решила уходить сейчас. Неизвестно, как долго может длиться такое моё состояние. Вполне может быть, что вечно, а может, и совсем недолго.

Честно рассказав ребятам, что собираюсь уходить, все вскинулись, будто гончие, обнаружившие добычу. Я пыталась отговорить, но безуспешно — они твёрдо решили, что

пойдут тоже.

Можно было идти порталом, но, во-первых, его охраняли круглосуточно маги, а во-вторых, вампиры вряд ли дадут нам разрешение вот так просто переместиться к ним.

Всё же обычных стражников на воротах одурачить легче, чем магов, которые тебя не только не пропустят, но ещё и свяжут и сдадут Князю. А он уж точно с удовольствием запрет нас всех под замок. Ну, Эйнара точно, а вот насчёт нас... Мало ли, что придёт на ум Великому Князю Оллатара, лучше не рисковать.

Дойдя до самого крайнего дома, выглянула из-за угла.

— Что там?

Эйнар подошёл ко мне слишком близко, заставив меня напрячься. Мне кажется, что с каждым днём он ощущается всё горячее. Вот и сейчас, показалось, будто ко мне поднесли пышущую жаром печку.

В первое время Асвальд всё пытался залезть ко мне в постель, я же, обзывая его непонятным для него словом «некрофил», выталкивала, захлопывая перед носом дверь. Не то, чтобы я стеснялась, просто как-то это странно. Я понимала, что живая и всё такое, но, глядя на свои бледные руки, чувствовала, что никакой близости я не хочу. Нет, повалятся немного в обнимку ещё куда не шло, но вот заходить дальше... Нет, я категорически против. Вот оживлюсь окончательно, тогда да.

Эйнар ходил хмурый и постоянно бросал на меня обиженные взгляды. Ренольд лишь посмеивался над ним и время от времени касался меня, как бы невзначай, оправдывая это тем, что ему интересно, каковы на ощупь мертвецы. За это ему доставалось и от меня и от Эйнара, которому постоянно что-то мерещилось между нами.

Проследив взглядом за служаночкой, которая, виляя бёдрами, прошла к стражникам, придерживая руками котомку, я хмыкнула. Это Миранида, замковая служанка. Тёмные эльфийки в большинстве своём рождались рослыми и сильными, многие связывали свою жизнь с военной службой. Но бывали среди них и такие, как Миранида. Хрупкие, слабые, не обладающие ни силой, ни магией. Они занимались всем, чем только могли, чтобы прожить.

Вот и Миранида была служанкой в замке. Вернее, даже не так. Она была приписана к библиотеке. Должна была помогать смотрителю, убираться там и следить за состоянием книг.

Как-то так незаметно, но мы с ней сдружились. Эльфийка была милой, болтливой и весёлой. Разговорить её было плёвым делом, а уж склонить к аванюре так ещё проще. Увы, но ничем захватывающим жизнь девушки не пестрила, поэтому она моему появлению в её жизни обрадовалась. Ещё бы! Умерла, возродилась, но осталась почти мёртвой! Любовница младшего принца! Человечка! Столько всего в одной мне, что эльфийка едва ли не скакала вокруг меня, пытаясь получше рассмотреть.

Особенно ей было интересно, как это я умудрилась охмурить принца, но добилась от меня лишь того, что я многозначно покрутила рукой в воздухе и загадочно хмыкнула.

Эльфийка от этого с чего-то решила, что я самая натуральная ведьма, которая приворожила Эйнара, но вопреки ожиданиям не стала относиться ко мне плохо, наоборот, я стала для неё примером для подражания. Молоденькая совсем, что вы хотите. Всего тридцать с хвостиком. Дите, по сути.

Так вот, её было очень просто подговорить на то, чтобы она сегодня отнесла охранникам вина. Миранида буквально вспылала, когда поняла, что мы хотим бежать из дворца.

Тут же была выдумана душещипательная история о том, что мы с Эйнарсом любим друг друга и хотим жениться, но Великий Князь не может позволить такого между его братом и человечкой, да ещё, по сути, мёртвой. Именно поэтому он запрещает нам видаться (не совсем поняла, с чего она это взяла, но, видимо, это не столь значимые расхождения с правдой). Наши же любящие сердца не готовы и дальше томиться в дали друг от друга (опять произвольное толкование, ну да ладно), поэтому мы решили сбежать. Ага, в закат, держась за руку, как и полагается влюблённым.

Я не стала ничего отрицать. Зачем? Девочка сама для себя что-то там придумала, поверила, да ещё, я уверена, заставит в это поверить всех остальных. Тем более некоторые моменты всё же совпадают.

И вот, выслушав мою просьбу, Миранида с жаром и готовностью взялась нам помогать. Если честно, я была немного удивлена. Если мне не изменяет память, в таких случаях все мне должны завидовать и всячески мешать. Ну как же? Я же захомотала принца, мерзкая ведьма! А ведь если бы не я, то Эйнар мог бы на кого-то другого обратить внимание. Но нет, либо Миранида была совершенно не амбициозна, либо слишком глупа, либо, наоборот, слишком умна. Я почему-то придерживалась последнего.

Подождав минут пятнадцать, я заметила, как Миранида вышла из небольшой коморки, в которой обычно сидели стражники, охраняющие ночью ворота.

Оглянувшись по сторонам, как самая настоящая шпионка, она подняла палец вверх и подмигнула, а потом, покачивая бедрами, пошла обратно. Я специально предупредила её, чтобы она не подходила к нам.

— Всё, спят голубчики, — хмыкнула я, мысленно поблагодарив девушку. Не зря она по моей просьбе несколько дней ходила к эльфам именно из этой смены. Обычно в сменах бывают и эльфийки, которым на Мираниду было плевать, и только эта состояла из одних эльфов. Их то Миранида и охмуряла несколько ночей. — Пошли.

Выскользнула из-за угла и быстро перебежал расстояние между домом и небольшой калиткой. Сами ворота мы не стали открывать, да и зачем, а вот крохотную калитку, которой обычно пользуется стража, вполне. Заглянув в небольшую будочку, удостоверилась, что охранники спят. Лёгкое снотворное делало своё дело. Минут через пятнадцать Миранида их разбудит. Кивнув девушке, одними губами поблагодарила. Та аж просияла, потом стрельнув глазами в Эйнара с Ренольдом, кокетливо поправила выбившуюся прядь волос. Кто из нас ещё ведьма!

Проследив за тем, как остальные подошли ближе, вздохнула. Плохо, что нас такая толпа, но деваться некуда. За все эти дни мне так и не удалось никого отговорить.

Аккуратно открыв калитку, прошмыгнула внутрь тоннеля. Стена вокруг города была шириной метров сто, всё же она была природного происхождения, поэтому такая ширина. Все прошмыгнули следом, правда кальпи было чуток тесновато, но они не жаловались. Наоборот, от Люца то и дело прилетали восторженные картинки. Ему явно нравились все эти «игры».

Покачав головой, хмуро посмотрела вперёд. Авантюристы. Все как один.

Там впереди тоже были стражники, но с ними ничего не поделаешь, придётся усыпить по-другому. Пропустив вперёд Эйнара с Ренольдом, пошла следом.

Дойдя до конца, ребята ускорились и мгновенно вырубил одного стражника. Второй же, не растерялся и нажал сигнал тревоги.

Выругалась. Ренольд как-то хитро стукнул стражника в шею, отчего он закатил глаза и

сполз на пол.

— Не убил?

— Нет, просто усыпил.

— Хорошо. Уходим, пока нас не хватились.

Поморщившись от звука тревоги, подхватила с пояса стражника ключи и быстро открыла калитку, тут же выскальзывая наружу. Ребята вышли следом. Кальпи, выйдя наружу, выпрямились, принимаясь нетерпеливо гарцевать.

— Так, — я оглядела всех. — Вильям, держись за меня. Мидах, ты не против, если я поеду на тебе. Нам сейчас придётся очень быстро делать ноги, а если мы с Ренольдом сядем на кальпи вдвоём, это замедлит нас. — Мидах на это просто кивнул. — Хорошо. Ренольд, садись на Люца. Люц, будь аккуратнее и смотри под ноги.

Мне тут же прилетело картинка наполненная возмущением и вопросом, мол, когда это я не смотрел под ноги. Похлопав его по шее, улыбнулась.

— Уходим, — бросил Эйнар, легко вскочив на Фарго.

— Никогда не думал, что мне придётся крадучись уходить из эльфийского города, — Ренольд хмыкнул и взлетел на Люца, который всё ещё возмущался на меня.

— Ну, наконец-то, я посмотрю мир, — буркнул Вильям, зевнув, и буквально прилип ко мне. — Дорогая, ты знала, что у тебя кожа такая холодная, будто у мертвеца?

— Да что ты говоришь? — притворно удивилась я. — Говорят, если кожа холодная, значит, сердце горячее, — огрызнулась, сев на Мидаха, который лишь что-то там профырчал. Видимо, и он не выпался.

— Ты путаешь. Там говорится о руках. Да и откуда у мертвой горячее сердце? — снова поддел меня этот невыносимый дух.

— У меня, по крайней мере, хоть такое тело есть, а у тебя вообще никакого, — парировала, пригибаясь к шее Мидаха, так как мы набрали такую скорость, что сидеть прямо было невыносимо. Краем глаза я заметила, что по обе стороны от меня несутся Эйнар с Ренольдом.

Для того чтобы попасть к вампирам нам необходимо было пересечь королевство Вислар. Сразу же за ним был Мёртвый лес, в котором по слухам и шёпоткам водятся разные чудища, только и ждущие как бы кого попробовать на зуб. За этим лесом была Кровавая долина — пристанище вампиров.

Остановились мы лишь ближе к вечеру. Хорошо у нас были кальпи, лошади бы не выдержали такой скачки. А Мидах... Мидах после того, как я вернулась, вёл себя странно. Слишком молчаливый, какой-то погружённый в себя. Я не стала пока что спрашивать его, захочет — скажет, что его так беспокоит.

Выбрав небольшую полянку в реденьком лесочке, мы спешили. Близость ручья стала решающим аргументом при выборе этого места. Кальпи хоть и не устали сильно, но после такого забега их необходимо было, как следует вымыть.

А вот Мидах даже не запыхался. Да и в воду лезть отказался наотрез. Видимо, сказывался облик кошки. Ребята хоть и устали, но виду не показывали. Но я заметила, как Ренольд после того, как спрыгнул с кальпи поморщился, но тут же снова натянул безмятежное выражение на лицо. Эйнар немного покряхтел, но мельком глянув на невозмутимого Риваля, замолчал, сделав вид, что у него всё просто отлично.

Усмехнулась. В отличие от них у меня ничего не болело. Хоть какая-то польза от такого состояния. Но почему-то меня это совершенно не радовало, лишь очередной раз напомнило

о происходящем.

Разбив лагерь, мы молча занялись каждый свои делом. Только Вильям летал туда-сюда и заглядывал под каждый куст, не забывая при этом комментировать всё, что видит. Я сначала хотела осадить неугомонного духа, но потом поняла, что не стоит. Пусть. Стоит ему сказать, так он же не отстанет. Нет уж, пусть делает, что хочет, пока это нам никак не вредит.

Помешав в котелке варево, опасливо попробовала. Нет, я умела готовить, но приходилось всё делать чётко по инструкции. Шаг вправо, шаг влево, либо пересолено, либо недосолено, либо недоварено или переварено. Самый худший вариант — несъедобно.

Вроде не похоже на отраву, даже есть можно.

— Ты уверена, что эти молодые люди твои друзья? — Вильям с важным видом парил рядом, поглядывая на котелок.

Напряглась. Опять придумал какую-то гадость. Вот что за человек а?

— А есть сомнения? — аккуратно спросила, покрепче сжимая ложку, которую решила использовать как метательный снаряд.

— Да просто интересно. Если они твои друзья, то с чего ты решила их потрав... Ай! С ума сошла?! Ай!

Победно ухмыльнувшись, я проследила за улепетывающим духом и подобрала ложку и ножик. Вот же засранец! Нет, всё же странно. Вильяму чёрт знает сколько лет, а ведёт себя, как подросток. Наверное, это у него временно, типа эйфория от свободы. Ну, я надеюсь, что временно.

Сев обратно к небольшому костру, сняла котелок с едой. Подкинув немного хвороста, посмотрела на ребят. Они тоже уже закончили и сейчас шли от ручья. Кальпи не было. Послала вопрос Люцу. Тут же прилетела картинка, что они втроём пошли охотиться. И Мидах тоже? Вот удивительно. Надеюсь, мой старый друг отойдёт.

— Говорят, что королевство Вислар активно торгует с вампирами.

Эйнар подошёл и сел на небольшой чурбачок. Глянув на меня, он улыбнулся.

— И чем же они торгуют? — Ренольд тоже сел и чуть рассеянно посмотрел на меня, потом на котелок. — Готово уже? Я ужасно голоден.

— Да, на вкус ничего. Есть можно.

— Кровью, чем же ещё, — продолжил Эйнар, когда я разлила всем порции варева. Хм, я назвала бы то, что получилось рагу. Так и звучит лучше.

— Хм, ясно. Я так понял, люди продают вампирам свою кровь. А что получают взамен?

— Жемчуг.

— О, а ведь точно, — Ренольд закинув ложку рагу в рот, чуть пожевал и удивлённо поднял брови. — А ведь вкусно, — я смутилась. Похвала была приятной. Эйнар тоже тут же рассыпался в комплиментах, хмуро поглядывая на Риваля. — Вернёмся к жемчугу. Я ведь действительно слышал о нём. Даже видел. Якобы он очень редкий. По мне так ничего особенного, но ювелирами ценится. А ещё говорят, что он может служить как магический накопитель.

— Ага, всё так. Вампиры охраняют секрет добычи этого жемчуга так, что до сих пор никто не знает, где они его берут. Сама их долина закрыта от посторонних, едва ли не сильнее чем Оллатар. Даже не знаю, как мы туда попадём. Боюсь, нас развернут ещё на подходе.

— Это проблема. Что думаешь? — Ренольд повернулся ко мне. — Не устала?

— Нет, — пожалала плечами. — Ничего не думаю. Остановимся в Висларе пораспрашиваем там. Они давно уже граничат с вампирами, даже торгуют, уверена, там есть куча лазеек, о которых и нужно узнать.

— Ты права. Они о своих соседях точно должны знать больше.

— А может, ты останешься такой? — Вильям подлетел и приземлился рядом с Эйнармом. Я усмехнулась. Опять гадость задумал. Как догадалась? Да очень просто — уж больно подозрительно поблёскивали его глаза, да и сел он так, чтобы Эйнар его как бы прикрывал. Если я задумаю что-нибудь швырнуть в это несносное приведение, то обязательно попаду по Асвальду. — Тебе так идёт этот благородный, синюшный цвет. А когда по телу пойдут чуть зеленоватые трупные пятна, так и вовсе станешь неотразимой!

— Мерзкий старикашка, — прошипела, сужая глаза.

Резко встав, метнулась к Вильяму, да так быстро, что он даже не успел шевельнуться. Я уже хотела победно улыбнуться, смотря, как мои пальцы сжимаются на горле духа, как он, замерцав, исчез, появившись через мгновение на другом конце поляны.

— Фух, это чего такое? — подняв руки, он уставился на них, будто там был написан ответ. — Переместился, что ли?

— Это тебе мало поможет, — шикнула, тут же кинувшись к нему. Он меня достал уже со своими шуточками и постоянным напоминанием о моём нынешнем положении.

— Да ладно тебе. Чего ты злишься? — он снова замерцал и появился чуть в стороне. — Уф! Неужели мои старые способности возвращаются?! Эй! Хватит! Если я не буду тебе напоминать, ты расслабишься, забудешь, а так я тебе не дам. Ты должна быть мне благодарна, девчонка!

— Ох, я тебе очень благодарна! — фыркнула, швырнув в него камень, размером с мою голову. Вильям зачем-то уклонился, видимо, старые рефлексы.

— Что-то не похоже, — буркнул он и растворился в воздухе. — Ушёл я, раз меня так не любят тут.

Подозрительно посмотрев по сторонам, вздохнула. Что-то я нервная стала в последнее время ни к черту, раньше не обратила бы внимания на все эти подколы. Наверное, просто сама волнуюсь, опасаясь, что ничего уже сделать с этим нельзя, а тут ещё этот противный Вильям! Вот бывают же люди! Шею ему свернуть мало.

Вернувшись к костру, хмуро глянула на вытянутые лица ребят.

— Что? — подхватив свою тарелку, продолжила прерванный ужин.

— Ничего, — Ренольд пожал плечами. — Просто ты двигалась слишком быстро.

— Лера, — Эйнар улыбнулся. — Это было потрясающе. Ты была будто молния.

— Да? Вот чёрт! — я бы вскочила, но благоразумно осталась сидеть на месте.

Дело в том, когда садилась юбка с одного края задралась сильнее, чем надо. И вот сейчас я смотрела на разорванные вместе с кожей икроножные мышцы.

Тёмная кровь густой массой стекала по ногам, но боли я совершенно не чувствовала. Стащив сапожки, чтобы не испачкать с ужасом уставилась на ступни, понимая, что ещё немного, и они полностью оторвутся.

— Вот чёрт! — Ренольд подскочил, едва не опрокинув тарелку.

Эйнар тоже тут же оказался рядом, замерев, будто не зная, что делать дальше. А потом, словно очнувшись, подхватил меня на руки и аккуратно положил на молниеносно расстеленное Ренольдом одеяло.

Риваль умчался к воде, а Эйнар принялся осторожно стирать густую, будто вишнёвый

сироп кровь.

— Реакция увеличилась, а вот тело осталось прежним, — пробубнил рядом Вильям. Злости на него уже не было совершенно. Я была отчего-то растеряна. Слишком уж меня шокировал вид истерзанных ног. У меня просто в голове не укладывалось, что можно не ощущать таких повреждений. — Так, так. Это получается, что отключённое от мозга, который обычно полностью контролирует работу тела, оно может выдать намного больше, чем можно себе представить. Вот только строение тела человека не рассчитано на такие повышенные нагрузки, отчего и следуют последствия в виде разрывов. То есть в том, что люди медлительны, виноват мозг, который ограничивает тело. Но если бы он этого не делал, то человек ранил бы сам себя. Интересно, интересно. Где я ещё такое узнал... — Вильям, потирая подбородок, будто древний учёный, плавал по поляне туда-сюда, уставившись прямо перед собой. — Но ведь те же личи не подвержены таким повреждениям... а это значит, что в момент смерти маг каким-то образом преобразует своё тело, чтобы оно выдерживало подобные нагрузки. Сомневаюсь, что это делается осознанно, скорее когда-то давно было выявлено, в предсмертное заклинание вплетено и на выходе получается что получается.

Мне как-то было не до бормотаний Вильяма, но неосознанно прислушивалась, наблюдая, как Ренольд осторожно зашивает порванные места.

Сосредоточившись, нащупала свою энергию и попыталась пустить её в ноги. Раньше лечить себя было сложно, но можно. Сейчас же вышло всё намного быстрее. Такое чувство, что лечила я совершенно другого человека, а не себя.

Заметив это, Вильям подлетел и внимательно стал наблюдать, как разорванные мышцы срастаются, а следом за ними и кожа. Чувствуя, как паника и ступор проходят, я обняла Эйнара, который до этого и сам обнимал меня, и сжала ткань одежды у него на груди. Тут же ощутила, как меня нерешительно погладили по голове и поцеловали в макушку.

Не знаю почему, но вид истерзанных ног меня сильно напугал. Боли я не чувствовала и это тоже пугало и лишний раз напоминало, что я теперь непонятно что.

Посидев так немного, села нормально, но Эйнар, будто не желая отпускать меня, всё равно обнимал, сев позади меня. Я не стала ему ничего говорить или отталкивать — тепло, исходившее от него, было сейчас очень приятно.

Увидев направленные на меня взгляды Ренольда и Вильяма, рассказала о своих ощущениях, не став скрывать и того, что лечение прошло совсем не так, как должно было.

Вильям снова принялся летать по поляне, нарезая по ней круги.

— Полагаю, что твоя энергия, которая по-прежнему исходит от души, залечила тело. Но так как оно теперь не связано с душой, то лечение прошло, будто бы ты исцеляла чужое тело. Это сложно понять и в принципе невозможно, но как мы видим — возможно всё!

— Это всё ты виноват, — фыркнула я, прикрывая глаза и опираясь спиной на грудь Эйнара, который тут же обнял меня поперёк живота и уткнулся носом в макушку. — Если бы ты перестал меня поддевать, то я не стала бы за тобой гоняться, — приоткрыв один глаз, проследила за сменой эмоций на лице Вильяма.

— Я?! Я не виноват в том, что ты несдержанная, резкая и грубая особа, которая теперь ещё и мёртвая. Не понимаю тебя, Асвальд, как можно любить вот это, — Вильям состроил высокомерное лицо и пальцем ткнул в меня, смотря так, будто видел перед собой коровью лепёшку.

— Ещё как можно, — ответил Эйнар, притягивая меня к себе ближе, так как ощутил,

что я дёрнулась, вознамерившись наподать несносному духу.

— Ох, меня хоть кто-то любит, а вот тебя... — я замолчала, будто обдумывая что-то, но потом фыркнула. — Нет, нереально. Такого вредного, острого на язык, да ещё и невообразимо старого любить нереально.

— Да что ты понимаешь в мужчинах, девчонка! Мужчины как вино, чем старше, тем лучше!

— Ага, но если ему столько же сколько и тебе, то думаю, там уже не вино, а кислая бормотуха.

Эйнар позади рассмеялся, а Ренольд лишь подбросил хвороста в костёр, делая вид, что ему глубоко безразличны наши с Вильямом перепалки. Кстати, я, как и Мидаху когда-то давно дала Хорту немного своей энергии, поэтому его сейчас и видели и слышали все остальные. Полностью материальным он не стал, просто выглядел для других таким туманом, принявшим облик человека.

Открыв возмущённо рот, Вильям захлопнул его и надулся, а потом отплыл чуть в сторону и, зыркнув на меня уничтожительно, забрался на ветку дерева и замолчал. Сложив руки на груди, он сделал вид, что смертельно обиделся.

— Обиделся, — прошептал Эйнар, коротко целуя меня в шею. Я в который раз с содроганием подумала о том, что моё тело может в один не самый прекрасный день начать разлагаться. Меня передёрнуло.

— Он не серьёзно, — шепнула. — Я уже хорошо изучила этого старого прохвоста, так что уверена — это новая его игра.

Ренольд потянулся и зевнул.

— Ложитесь спать, я подежурю первым. Завтра будет ещё один трудный день, так что нечего сидеть до полночи.

Мы с Эйнаром тут же принялись устраиваться на ночлег, понимая, что Риваль прав, и никто не знает, что готовит нам день грядущий.

Глава 6

— Ты уверен, что нам нужно именно сюда? — скептически спросила, медленно отрывая взгляд от развалин какого-то старинного города.

Я смотрела карту, поэтому была уверена, что никакого города на нашем пути не должно было быть. По крайней мере, отмечен он точно не был. И вот сейчас мы все стоим и смотрим на полуразрушенные руины.

— Хм, — Эйнар, покопавшись в сумке, вытащил карту и быстро её развернул, начиная пальцем проверять путь. — Ну, да. Мы правильно шли. Этот город почему-то не отмечен.

— Слушай, — я медленно заскользила взглядом по руинам, — а эта дорога, как бы сказать, официальная? Ну, то есть, по ней все ходят или же ты нам какой-то «особенный» путь подобрал?

— Естественно, особенный! — Эйнар прыгнул с калыпи.

Я вздохнула тяжело. Естественно, особенный, как же иначе. Другими путями мы не ходим, это нам по статусу не положено. Если мы идём куда-то, то только по тому пути, по которому никто другой в здравом уме не пойдёт. И обычно на этом пути у нас чего-нибудь да произойдёт.

Я прищурилась и с подозрением посмотрела на город. В глубине души зашевелилась паранойя. Подозрительный город.

— Может, обойдём? — с надеждой спросила, заранее понимая, что обойти его не получится.

Почему? Да всё просто — если уж они вышли к нему, то в любом случае попрутся туда. Понимаете, это как карма, или судьба по-другому. Раз их каким-то макаром вывело на эти руины, значит, им нужно пройти через них. Да и скалы с одной стороны и громадное болото с другой стороны прямо таки кричали, что лучше пересечь это место через город и сильно не выделяться.

Ренольд лениво скользнул по мне взглядом, но даже этого мгновения хватило, чтобы я успела прочесть во взгляде Риваля приговор — обходить не будем и точка.

— В таких местах можно найти древние сокровища, — словно змей искуситель прошептал Вильям, но, несмотря на то, что он шептал, все его слышали.

— Правда? — как-то слишком уж наивно спросил Эйнар, глаза которого загорелись жаждой приключений. Куда уж больше-то этих приключений? И так, что ни день, то сплошные приключения!

— А ещё там бывает море ловушек, — тут же охладил разгорающийся пыл Мидах.

Ну наконец-то он заговорил! В последнее время мой друг совсем раскис. Нет, внешне с ним всё нормально, но вот постоянное молчание и угрюмый вид, слишком тревожат.

— Как ты? — наклонилась и погладила массивную шею.

— После стольких лет сложно обрести плоть. Она тяжела и угнетает.

— Хочешь стать обратно духом? Почему ты вообще изменился?

— Потому что он неосознанно хапнул больше, чем положено, — хмыкнул Вильям, сверкая хитрым взглядом. — Присосавшись к твоей душе, как пиявка, он не был готов к тому, что энергия кристальной буквально заполнит его самого до краёв. Не стоит

волноваться — израсходуешь её, снова станешь духом. Правда, времени на это уйдёт пару сотен лет.

Я хмуро глянула на Вильяма. Вот что за человек, тут живому существу плохо, а он ещё и зубоскалит. Зря я его с собой потащила, надо было оставить в междумирье.

Всё это я тут же высказала Вильяму, а что он снова хмыкнул и сказал, что всё случилось так, как должно было случиться, а на месте Мидаха он вообще был бы счастлив, а не строил несчастную морду. Ему плоть подарили, а он ещё и куксится. На это Мидах ответил, что он вообще-то рад и благодарен, просто переход из одного состояния в другое выбил его из колеи.

— Может, мы уже пойдём? — тронув аккуратно меня за локоть, привлекая тем самым моё внимание, спросил Ренольд.

— А? — вот чёрт, совсем забыла. — Да, пошли, конечно. Чего вообще стоим? Давно бы топали вперёд.

— Интересно, там сокровища есть? — вышагивая рядом с Фарго, Эйнар состряпал слишком уж мечтательное выражение лица.

Надо бы последить за ним, а то что-то он больно уж загорелся идеей. Всё же Эйнар слишком ещё молод. Вон стоило услышать о сокровищах, как мозги сразу начали отказывать.

— Есть. Они обычно в таких местах и лежат, — Вильям пакостно заулыбался, замечая, как я показываю ему кулак. — Ну что ты? Пусть ребёнок помечтает, тебе жалко, что ли? — приблизившись, шепнул он мне на ухо.

— Я тебя когда-нибудь на ленточки порежу. И вообще, тебе не пора разбираться с Мором? Ты ведь именно за этим в этот мир потащился. Вот и лети к нему, разберись, а то орки там больно беспокойно себя ведут.

— Ну обещал я и что? Вот придёт время, тогда и разберусь, а пока что мне и с вами не плохо. Тем более ваши орки только и делают, что дерутся друг с другом, а в сторону вас даже не смотрят.

— А чего это они? — тут же заинтересовалась.

— Так ясно что — некоторые отрицают власть Мора над ними, вот его приспешники и воспитывают несогласных. Короче, ваш Мор совершенно не умеет строить народ, бездарность полная.

— Ты бы, несомненно, поступил бы иначе, — хмыкнула, внимательно осматривая камень, мимо которого мы проезжали. Что это? Похоже на указатель, только старый и почти разрушенный.

— Есть много способов, чтобы сплотить вокруг себя народ. Хочешь послушать?

— Почему бы и н...

— Смотрите! — перебил меня Эйнар. Мы все тут же остановились как вкопанные, завертев головами, выискивая то, что увидел Асвальд. — Да вперёд смотрите, вперёд.

— Ох, ё! Вот это экземпляр, — Вильям медленно поплыл вперёд и остановился, зависнув над громадной змеей, которая, будто шлагбаум лежала поперёк дороги. — Так, так, что тут у нас?

Рассматривая тело змеи, Вильям поплыл вдоль её тела, пока не скрылся за очередным камнем, который когда-то давно был, видимо, стеной.

— Хорошо, что он с нами, — Эйнар переступил с ноги на ногу. — Духа ведь не сожрут, поэтому он может первым исследовать всё непонятное.

Ренольд на это кивнул, соглашаясь. Он тоже спрыгнул с Люца, который в последнее

время более благосклонно воспринимал его как седока.

— Может, отпустим кальпи? Пусть исследуют город пока что? — спросила, поглядывая в ту сторону, где скрылся Хорт.

Риваль с секунду подумал, а потом покачал головой.

— Нет, пусть будут при нас. Вдруг придётся быстро уходить, а на кальпи сделать это можно в десять раз быстрее. Вот немного осмотримся, и можно будет отпустить.

Я кивнула, соглашаясь. В этот момент показался Вильям, выглядящий крайне озабоченным и задумчивым.

— Что там? — спросила, сползая с Мидаха. Я, конечно, не очень тяжелая, (Мидах сам мне это говорил) но всё равно не стоит лишний раз нагружать друга. Тем более мы стоим и никуда не двигаемся.

— Сдается мне, что в городе этом есть очень опасные хищники. Пойдёмте, посмотрите.

— А змея? — задал Риваль вопрос, который всех нас волновал.

— Мертва, — успокоил Вильям.

Вернее, успокоил в первое мгновение, а потом все лишь сильнее напряглись, с подозрением и недоверием поглядывая на тело змеи. Как бы объяснить? Вот представьте лошадь, потом её живот. Представили? Так вот, тело этой змеи было примерно такого же объема. Или правильной такой же окружности? Диаметра? В общем, вы поняли.

Вот, учитывая размер змеи, становилось немного не по себе от того, каким должен быть хищник, способный убить этого исполина. Тираннозавр какой-нибудь.

Длиной змея была поистине гигантских размеров.

— Никогда не видел ничего подобного. Даже не слышал, что такое бывает, — Ренольд выглядел ошарашенным. Он растерянно поглядывал на мёртвую тушу, как бы не веря, что это когда-то было живым существом. — Сколько в ней? Тридцать? Сорок метров?

— Не знаю, — Вильям пожал плечами. Выглядело это настолько беспечно, что все тут же неодобрительно на него взглянули. Мол, серьёзней надо быть, тут ведь вон какое дело. — Я до хвоста не ходил, только до головы, — продолжил Хорт, будто и не заметил взглядов в свою сторону.

Когда мы дошли до головы то так и остановились, поражённо рассматривая громадную голову. Это не голова, это нечто. Помните я упоминала тираннозавра? Так вот эта змея когда-то давно явно им была, судя по тому набору зубов в пасти. Мутант какой-то! Массивный лоб, толстенная кожа, несколько пар глаз и здоровые ноздри. Не знаю, каким боком это существо змея. От неё лишь змеиное тело.

— Вот смотрите, — Вильям подплыл ближе и повис прямо над раной, которая, видимо, и стала причиной смерти этого существа. Рана находилась на затылке. Была она небольшой, размером с теннисный мяч. — Не знаю, кто или что это сделало, но у этой бедной тварюшки, высосали мозг.

Мне тут же вспомнился один давно просмотренный фильм. Там люди сражались с инопланетянами на другой планете. Так вот эти инопланетяне были похожи на жуков и пробивали отростком головы людей и высасывали мозги. Жутковатое зрелище.

А теперь представим, что где-то тут бродит нечто подобное...

Сглотнула.

Мои мозги, конечно, сейчас не в лучшем состоянии, но даже такими я ими очень дорожу. Да и я тут не одна. Как-то мне не хочется, чтобы тот же Эйнар или Ренольд обзавёлся «украшением» в виде дырки в голове.

— Давно это было? — уточнила, поглядывая назад. Надо отсюда уходить.

— М, — Вильям почесал подбородок, посмотрел на меня, потом обвёл взглядом всех остальных. Вздохнул. — Менее часа назад.

— Уходим, — развернулась, уверенно зашагав прочь из этого города. Если тут такое днём происходит, то, что будет ночью? Я больше чем уверена, что тварь, убившая змею, хитрое и опасное существо.

И это только начало. Мы же толком войти в город не успели, а уже такое. Что будет дальше? Дайте угадаю, толпы зомби, всякие чужие с капающей от голода слюной. Знаю я такие городишки. В них постоянно что-то не так.

Если вспомнить все пройденные мною игры в прошлой жизни, то в таких городах никогда ничего не бывает просто так. В них всегда скрываются всякие монстры, а под конец так и вовсе какой-нибудь местный босс, которого просто так не завалишь.

Нет уж, не надо мне такого удовольствия. Лучше обойдём его по болоту. Тем более что по болоту мы уже как-то бродили и ничего, остались живы.

Прислушалась. Позади слышны были шаги. Облегчённо вздохнула. Идут. Это хорошо, было бы плохо, если бы начали ерепениться.

— Лер, — позвал Эйнар.

Остановилась, оборачиваясь. В этот момент краем сознания услышала подозрительный шум, идущий прямо под ногами. Быстро опустила голову. Трещина!

Я дёрнулась, но всё равно не успела. Земля как-то слишком уж быстро обвалилась подо мной. Мертвое сердце почему-то всё-таки испуганно ухнуло, а душа буквально подскочила к горлу. Я напряглась всем телом, чувствуя, как падаю. А после весь мир окутался тьмой.

***

Я лежала на спине, раскинув руки в стороны, и смотрела на небольшой круг света наверху. Колодец? Вполне может быть. Только очень глубокий колодец. Интересно, почему, если что-то случается, то обязательно со мной? Нет, это даже хорошо, что свалилась именно я, ведь если бы это был тот же Ренольд, то он, скорее всего, просто бы разбился насмерть. А я... а я и так не жива.

Вот сейчас я, например, отчётливо слышала, как мои кости с хрустом встают на место. Да что говорить, даже расколотый череп с противным звуком срастался. Если бы была живой, меня обязательно бы затопило от той картины, что я представила сейчас.

Не удивительно. Судя по дальности светлого пятна, в котором то и дело видны были мелькающие головы друзей, глубина колодца не меньше метров эдак с полста.

Сбоку что-то зашевелилось и запищало. Крысы? Может быть. Они любители таких вот тёмных и сырых мест. Сырых? Так вроде же сухо тут.

Осторожно пошевелила почти восстановленной рукой, кончиками пальцев поведив по полу. На ощупь вроде сухо. Чувствуются лишь мелкие камешки. Значит, этот колодец давно пересох, что странно. Всё же болото совсем рядом, а это значит, что тут должно быть сыро. Подземные воды. Но вопреки этому было сухо.

Грудная клетка с хрустом выпрямилась и встала на место. Стала ощущаться восстановленная нога. Ещё немного и я смогу подняться. Всё же хорошо, что упала именно я. Больше никогда не буду даже заходить в такие подозрительные места.

В черепе что-то хрустнуло, на мгновение пропало зрение, но быстро восстановилось. Будто только этого и дожидаясь, по всему телу стал ощущаться и слышаться хруст. Тело произвольно вздрагивало. Кости вставали на место. Последним щёлкнул тазобедренный

сустав.

Выдохнув, медленно села. Приподняв руку, потёрла шею. М-да, если хотите, могу дать вам один совет — никогда не прыгайте с высоток. Ощущение полностью переломанного тела и лопнувшего как арбуз черепа не самое приятное, что можно почувствовать в жизни. Это говорю вам я, та, у которой мёртвое тело, а представьте себе, что ощущает живой человек, способный чувствовать боль. Вот то-то же.

По руке что-то мазнуло. Рефлекторно дернулась, повернувшись. Крыса. Здоровая, больше похожая на дворнягу, чем на крысу, но вот внешний облик не оставлял сомнений.

— Пошла вон, — прошипела, едва ворочая языков во рту. Челюсть хрустнула, потом ещё раз. Открыла, закрыла рот. Вроде встало всё на место.

Подняла голову наверх. Хм, они решили спуститься сюда? Судя по тому, что на верёвке уже болтался Риваль, то да, они решили спуститься сюда. Вот только верёвка была короткой, всего метров пятнадцать. До дна явно не хватит.

— Эй! — крикнула, осторожно вставая на ноги и пинком отпихивая от себя крысу, которая уже решила закусить моими пальцами. Та взвизгнула и вопреки моим ожиданиям скрылась в темноте.

— Лера? — Риваля было отлично слышно. Всё-таки в этом месте стояла просто оглушающая тишина. — Ты жива? То есть, с тобой всё нормально?

Я невольно хихикнула. Действительно, странно было бы, если бы я была живой.

— Всё в порядке! Тут очень глубоко! Метров пятьдесят, не меньше! Веревки не хватит!

Оглядевшись по сторонам, поняла, что это никакой не колодец. Здесь внизу был какой-то туннель, высотой метра три. И над ним зачем-то был вырыт колодец, в который я и провалилась. Кто его так замаскировал, что с улицы заметно не было, не понятно. Да и сделали это, откровенно говоря, хреново, раз даже такая тощая, как я провалилась. Руки бы им пообломать.

— Не спускайся! — подняла голову, посмотрев наверх. — Бесполезно. Выходите из города и ждите, я попробую выйти отсюда сама! Тут туннель, думаю, должен быть и выход!

— Стой на месте!

Нахмурилась. Что они там задумали. Ренольд полез обратно наверх. Ну хоть в этом послушались.

Я уже открыла рот, когда заметила, что ко мне спускается Вильям.

— Ого, тут, в самом деле, глубоко. Как ты вообще целой осталась? Я вот честно не знаю, то ли ты везучая, то ли наоборот невезучая. Может, я ошибся, когда решил пойти с тобой. Ты не знаешь, может мне стоит пересмотреть своё решение?

Мир перевернётся, а Вильям де Хорт останется прежним.

— А я и не осталась. Наверное, это мёртвое тело, но кости срослись обратно. Даже череп. Думаю, зрелище было ещё то, — хмыкнула. — Слетай и скажи, что тут глубоко. Всех наших веревок не хватит, чтобы спуститься. Пусть отойдут от города подальше и встают лагерем. Я постараюсь найти выход отсюда. Мидаху передай, чтобы следил за ними и не давал делать глупости. А ты возвращайся, пойдём вместе.

— Неужели одна боишься? Темноты? Или у тебя боязнь замкнутого пространства?

— Глупости не говори, — отпихнула ногой очередную крысу размером раза в два меньше предыдущей. Эта была такой же трусливой, как и прошлая. — Просто будешь рядом.

Вильям сделал вокруг меня круг почёта, внимательно всматриваясь мне в лицо, а потом просто кивнул.

— Хорошо. Слетаю, скажу им, что и как. Будь тут.

Я кивнула, опираясь спиной о стену и слушая бормотание удаляющегося Вильяма. Он восхищался тем, что и в таком его состоянии есть плюсы, например, он не испытывает таких трудностей, как те оболтусы наверху. Захотел — спустился. Захотел — поднялся. Но не успел Вильям подняться до конца, как дырку наверху загородил что-то.

Хорт остановился. Я, задрвав голову, опасливо всмотрелась в тёмный шар, опускающийся на дно. Он был большим, загораживая собой весь вход.

Вильям тут же вернулся ко мне, не решившись штурмовать неизвестную фиговину. Я заволновалась. Ребята ведь остались наверху. Что с ними?

— Отойди в сторону, — сказал Вильям и сам отлетел в сторону туннеля.

Я поспешила за ним, опасливо посматривая время от времени наверх. Шар спускался медленно и осторожно.

— Что это? — спросила, посматривая то на шар, то на Хорта.

— А? — выплыл из своих мыслей дух, немного рассеянно посматривая на меня. — А ты об этом. Не волнуйся, одна ты теперь точно не останешься. Пойду гляну, что там дальше.

Сказав это, он улетел в сторону туннеля, на ходу завывая. Видимо, изображал из себя какого-нибудь элитного, родового призрака, который бродит по замку и пугает всех, кого видит. Блин, а ведь это я сама ему рассказала о таких привидениях, сказав, что они элита среди духов. Якобы, такая работа крайне престижна и уважаема среди остальных бездомных призраков.

Хихикнув, снова стала наблюдать за шаром, гадая, что же это такое. Если бы было опасно, то, думаю, Вильям предупредил, а так, видимо, эта штукавина угрозы мне никакой не несёт.

Когда шар опустился, мне показалось, что сейчас кое-кого прибью. Я совсем забыла, что Ренольд у нас маг. А всё по тому, что он крайне редко показывал свои умения. Без понятия почему, но обычно он предпочитал обходиться подручными средствами, не опираясь на магию. И тут такой фортель.

— Лера? — встревожено позвал Эйнар, когда полупрозрачная пленка шара лопнула, давая мне возможность полюбоваться на всех. Они даже кальпи с Мидахом прихватили.

— Тут я, — буркнула, выходя на более освещённую часть.

Асвальд, увидев меня, тут же подлетел и принялся ощупывать, будто пытался убедиться, что с моим телом всё нормально.

— Как тебе удалось? — спросил Ренольд, вытирая пот со лба. Видимо, чтобы спустить такую ораву, ему пришлось приложить немало сил.

— Что именно? — спросила, поднимая по просьбе Эйнара ногу, а затем и вторую. — Остаться целой? А я и не осталась. Все кости себе переломала. Если бы упал простой человек, то был бы здесь труп. А я, если не забыл, немного не жива. Кости почти сразу срослись. Блин, да хватит тебе! Целая я, видишь? — прижавшись грудью к встревоженному Эйнару, который за последние несколько минут успел меня достать, я приподнялась на цыпочки и клонула его губами в подбородок, обхватывая руками за плечи. — Вот неугомонный. Все мозги мне закружил своей заботой, — улыбнулась, прижимаясь сильнее.

— Что это за место? — Мидах загнул в туннель, приняв хавшись. — А этот где?

— Улетел глядеть, — махнула рукой в сторону коридора. — Без понятия, что это за место.

Послышался предсмертный крысиный писк, и тут же мне прилетела картинка, как Люц,

великий охотник умертвил противную тварь, перекусив зубами ей шею. Оглядевшись, поняла, что ни Люца ни Фарго рядом уже нет. Они уже хозяйничали в туннели, наводя там порядок среди местных жителей. Кажется, Фарго нахватается от моего Люца, если их дальше держать вместе.

— Что будем делать? — Ренольд осмотрелся, выпрямляясь. Кажется, ему стало лучше. — Пойдём, посмотрим или вернёмся на поверхность?

— А ты вытянешь? — уточнила на всякий случай. Ещё не хватало, чтобы Риваль надорвался.

— Если потихоньку, то да, — после нескольких минут, он утвердительно кивнул. — Вверх будет чуть сложнее, но если осторожно, то можно.

Я задумалась.

— Нет, надо искать выход наверх другим способом, — Эйнар мимолётно погладил меня по голове и отошёл чуть в сторону. — Не хочу, чтобы мы свалились. Заклинание левитации очень сложное. Я вообще удивлён, что ты смог спустить нас.

— Я сам удивлён, — хмыкнул Ренольд. — Если спросите меня, то я тоже за то, чтобы сначала поискать естественный выход, а левитацию оставить на крайний случай.

Оглядела Риваля, понимая, что если бы всё было так просто, как кажется, то он непременно настоял бы на своём способе выхода. А сейчас он стоял чуть бледный, с немного виноватым выражением лица. Понятно, будем, значит, искать выход так. Не стоит искушать судьбу.

— Ладно, полагаю, что ничего просто так не происходит. Раз мы здесь, значит, так и надо. Так что пойдёмте и посмотрим, что на этот раз.

Развернувшись, зашагала вперёд. В туннеле было темно, даже очень. Пришлось Ренольду зажигать светляка.

Что могу сказать. Обычный каменный коридор. Явно не природного происхождения. Если присмотреться, то видно, что он сложен из небольших каменных блоков, размером примерно в десять кирпичей. Сухой, заросший паутиной, каким-то почти трухлявым мхом. Везде валялись небольшие камешки, но следов разрушения видно не было. По всему коридору можно было увидеть крепления для факелов, но их самих не было. Встречались несколько комнаток. Двери, видимо, бывшие раньше деревянными, рассыпались в труху и осыпались. От них остались лишь железные петли, которые при прикосновении тоже осыпались ржавой трухой.

Ясно, что этому месту сто лет в обед. Крыс видно не было, так как кальпи их всех пораспугали.

Когда мы подошли к перекрёстку, то остановились, решая, куда идти дальше. Именно в этот момент из-за угла выплыл Вильям, который тут же подлетел ко мне. Выглядел он при этом крайне озабоченным.

— Пошли, покажу кое-что очень интересное, — он поманил нас в боковое ответвление.

Мы переглянулись, дружно пожали плечами и поспешили за духом. Сейчас нам было всё равно куда идти, так почему бы и не туда.

Минут через пятнадцать мы все остановились и с большим любопытством уставились на железную дверь. Все остальные в этом забытом богами месте были деревянными, а тут металлическая. Непорядок! По-любому там спрятали что-то интересное и важное.

— Сокровища, — голосом эксперта выдал Эйнар, сложив руки на груди и чуть наклонив корпус назад.

Ренольд задумчиво потёр пальцами подбородок, потом тоже сложил руки крест-накрест и хмыкнул.

— Боюсь, ты не прав. Я больше склоняюсь к какому-то древнему проклятию, которое заперли в этой комнате. Об этом говорят эти металлически наклёпки, крепость двери и охранное плетение, повешенное на дверь для того, чтобы удержать нечто, что находится с той стороны.

— Скелеты? — поинтересовалась, прислушиваясь.

— Может, чего и пострашнее, чем обычные скелеты, — авторитетно заявил Риваль, благосклонно кивая.

— Что же страшнее?

— О, в этом мире есть много чего.

— Может, мы просто спросим Вильяма? — Мидах зевнул во всю пасть и смачно чихнул, лапой потерев нос. — Пыль. Уверен, он уже был внутри и всё посмотрел.

Четыре пары глаз тут же скрестились на Вильяме. Он от неожиданности даже чуть отлетел назад. Тут из бокового туннеля вышли Фарго с Люцем — они до этого проводили очистительный рейд среди местных крыс. Оба кальпи, заметив странную атмосферу, тоже пристально уставились на духа, нервируя его ещё сильнее.

— Ну глянул, да. Что тут такого? — нехотя признался Хорт.

— А чего тогда молчишь? — спросила, переводя взгляд на Ренольда. — Ты говоришь тут защита магическая, можешь убрать?

Риваль кивнул и несколько минут пристально всматривался в дверь, а потом что-то прошептал, махнул рукой, и я заметила, как небольшое облако энергии, окутывающее до этого дверь, растаяло, будто его и не было. Похоже было на то, как утренний туман развеивается, стоит подняться малейшему ветеру.

— И так, — повернулась снова к Вильяму. — Что там? Что-то опасное?

— М, не думаю, — покачал головой Хорт, а потом подлетел к двери и полностью скрылся с той стороны, пройдя сквозь металл.

— Ладно, я открываю, — предупредил всех Эйнар и потянул за ручку. Я уже хотела сказать, что вряд ли она вот так просто откроется. Но сказать ничего не успела, так как дверь реально вот так просто начала открываться.

— Точно не сокровища, — буркнула, понимая, что деньги и драгоценности охранялись бы намного серьёзнее. Отрытой дверь в таком случае никто бы не оставил.

Внутри было темно, но светляк Ренольда тут же осветил комнату. Что могу сказать? Помещение, размером примерно десять на десять. По углам стоят колонны, покрытые толстым слоем паутины и пыли. Собственно, как и вся комната. Кроме колонн больше ничего не было, а если и было, то давно превратилось в труху.

Только точно по центру стоял то ли стол, то ли алтарь, на котором покоилась высохшая до костей мумия.

Мы осторожно подошли ближе, тревожно поглядывая на мумию. При жизни этого человека приковали к алтарю. Руки, ноги, шея, колени и талия были обвиты полосками странного, чуть голубоватого металла.

Не знаю кто, но кто-то явно не хотел, чтобы этот человек освободился. Самое странное, что полоски металла слишком плотно охватывали высохшую плоть. А ведь по идеи он усох.

Тут либо магия, с помощью которой металла сам по себе ужимался, либо кто-то приходит время от времени и подтягивает оковы.

Кем же должен быть этот человек, что его так опасаются?

Подойдя ближе, Ренольд нагнулся и кончиком пальца постучал по металлу, который выглядел в этом царстве рухляди и старости слишком новым. Неестественно.

— Это мирил. Я только слышал о нём, читал, но никогда не видел. Якобы этот металл способен подавлять магическую энергию.

— Ты хочешь сказать, что этот бедолага — маг? — с любопытством наклонившись, всмотрелась в лицо мумии. На мгновение мне показалось, что его лицо как-то неумовимо изменилось. — Может, снимем?

— Думаешь, стоит? — Эйнар скептически оглядел высохший труп. — Думается мне, что не зря его тут приковали. Ты погляди на его клыки. Мне кажется, этот маг был вампиром при жизни.

— Ты прав, — откуда-то сверху спустился Вильям. — Это — вампир. И не просто вампир, а высший вампир. И ещё... он жив.

Все мы сначала удивлённо замерли, а потом слитным движением отшатнулись от алтаря, опасливо посматривая на то, что, по словам Хорта, было живым.

— Ты... уверен? — шёпотом поинтересовалась, недоверчиво поглядывая на запылённый скелет, обтянутой жёлтой ссохшейся кожей. — Если это опять твои шуточки, Вильям...

— Да не шучу я. Что я живого от мёртвого не отличу? Вот ты, например, мертвец некуда. А он живой.

Я буквально задохнулась от возмущения. Как это так? Я нормально выгляжу и мертвяк, а эта мумия живая оказывается. Причём выдал всё это Вильям таким тоном, будто говорил о том, что само собой разумеющееся.

Но потом, поглядев на старательно выдержанную физиономию Хорта, поняла, что этот кусок говорящей энергии снова надо мной издевается.

— Вильям, — прошипела, оглядывая в поисках чего-нибудь, чем можно запулить в несносного призрака.

— Без членовредительства, — приподняв руки вверх, Хорт взлетел вверх, оттуда наблюдая за мной. — Капните на него кровью, сразу поймёте, что я прав. Вы тут сами как-нибудь, а я пойду, гляну, что там ещё есть интересного.

Сказав это, Хорт быстро скрылся за стеной, будто торопился смыться от нас. Правильно, если бы остался, я рано или поздно придумала бы, как ему наподдавать.

— Будем пробовать? — Ренольд подошёл к алтарю и скептически оглядел предполагаемого вампира. — Что-то я сомневаюсь, что в таком высохшем теле может всё ещё теплиться жизнь.

— Я тоже, — Эйнар поддакнул, осторожно при этом потрогав пальцем оголённый участок кожи мумии. — Он совсем сухой. Такое ощущение, что подожги и он моментально вспыхнет.

— Так, если честно, то мне жутко интересно, кто это и из-за чего его тут приковали, — начала я, подходя ближе и осматривая небольшие клыки. Впервые вижу вампира, а сушёного так вообще. — Давайте, оживим, но мирил снимать не будем. Мало ли, это какой-нибудь жуткий тип вроде Мора. Отпустишь его, а он потом полмира вырежет или высосет.

— А если наврёт?

— Да, что ему стоит наврать нам?

Кажется, мы все стали крайне недоверчивыми.

— Ничего не стоит, — кивнула. — Но, не оживив его, мы ничего не узнаем.

— Хорошо, но мирил не снимаем, — Ренольд достал нож и чиркнул себя по запястью, поморщившись.

Густые капли крови тут же начали стекать вниз прямо в чуть приоткрытый рот мумии.

Минут пять ничего не происходило, я даже начала костерить Вильяма, который нам набрехал. Но тут кровь стала буквально на глазах впитываться, а потом предполагаемый вампир дёрнулся, отчего мы все как один отшатнулись.

Откровенно говоря, так страшно мне не было даже в междумирье. Почему-то вампиры у меня ассоциировались с такими кровососами, которые со злобным смехом пьют кровь у невинных девственниц. Девственницей я не была, но всё равно было жутко. Тем более атмосфера располагала бояться.

Ещё несколько минут ничего не происходило, а потом послышался сдавленный хрип. Ренольд отошёл и быстро замотал порезанную руку тряпкой. Я, приблизившись, на автомате подлечила его, только сейчас подумав, что наши метки больше не работают. Видимо, перегорели.

Вытянув шею, глянула на мумию. Что могу сказать? Внешне вампир почти не изменился. Хотя, сейчас он выглядел ни как засушенное несколько столетий назад тело, а засушенное несколько десятилетий назад тело. То есть, можно сказать, выглядел он получше, но его внешнему виду всё же было далеко до состояния хотя бы нормально.

— Целый литр выхлебал, — возмутился Ренольд, посматривая на пошевелившего пальцами вампира.

— А ты как хотел? У него же сейчас в организме вообще нет ни капли жидкости, вернее не было. Понятное дело, что так просто он не оживёт. Теперь моя очередь, — подойдя к алтарю, Эйнар глянул на вампира и едва не отшатнулся. Я тоже подошла, сразу же понимая, что так взволновала Асвальда. У мумии были открыты глаза. Ещё мутные, почти незрячие, но явно не принадлежащие сухому трупу. — Эй, рот открой.

Вампир сразу же подчинился, причём, весьма охотно, раскрыв рот по максимуму, на который был способен.

Эйнар проделал то же, что и Ренольд, то есть порезал себе запястье. Кровь у него была чуть темнее и немного гуще. И, видимо, вкуснее, так как вампир чуть ли не заурчал, будто довольный кот.

Я стояла рядом и смотрела, как ещё мгновение назад тусклые глаза становятся живыми и влажными. Как кожа, сухая и жёлтая, становится упругой, гладкой и светлой.

— Всё, — выдохнул Эйнар и, чуть пошатнувшись, отошёл в сторону.

Я тут же подскочила и залечила порез, краем сознания удивляясь, что даже, несмотря на моё состояние, по-прежнему способна лечить. Зомби-лекарь. А? Каково? Круто, мне кажется. Но даже если и так, то я бы лучше предпочла быть живым лекарем.

Вампир на алтаре хрипло прокаркал что-то. Убедившись, что с Эйнаром всё в порядке, я подошла к бывшему трупу и интуитивно направила на него свою лечебную энергию. Мужчина страдальчески застонал, прикрыв глаза, но я видела, что ему становится лучше.

Минут через десять перед нами на алтаре лежал вполне здоровый мужчина на вид лет тридцати пяти или около того. Тёмные ёжик волос, бледная и почти белая кожа, а ещё ярко-красные глаза. Вот, я говорю, что у тёмных эльфов явно есть что-то от вампиров. Хотя бы те же клыки и глаза. По крайней мере, у эльфов правящего дома.

Вампир что-то там пробормотал, закашляв. Язык мне был неизвестен. Оглядела всех остальных. Покачали головой. Ясно, тоже не знают. Поискала глазами Вильяма, надеясь, что

он хотя бы знает, но того и след уже давно простыл.

— Уважаемый, — кашлянула в кулак, привлекая внимания вампира, который смотрел на Эйнара и что-то ему говорил на своём каркающем языке. Асвальд, естественно, ничего не понимал и только хлопал ресницами, время от времени мотая головой. Вампир на мой голос тут же отреагировал и повернулся, молча и хмуро глядя на меня. В какой-то момент я заметила, как он скривился, но очень быстро принял бывшее безмятежное выражение лица. Ах, ты, козлина, мертвяки тебе не по душе, а сам недавно ещё и не таким был! — Вы, собственно, кто?

Вампир окинул меня взглядом, словно пытался понять — достойна ли я того, чтобы он со мной говорил или нет. Всё, мне уже не нравится этот хмырь. Зря мы его оживили.

— Я Адальстейн дир Вальбранд. Правитель Морграда. Страны сумрачной ночи.

Мы помолчали. Потом ещё помолчали. Я нахмурилась, потом кивнула, посмотрела направо, потом налево, будто искала что-то.

— Ясно, — почесала щёку. — Правитель, значит... Бывало и хуже. Можно я буду звать вас просто Адом? Уж больно имя у вас заковыристое.

***

Больше ничего интересного в этих катакомбах мы не нашли. Вернувшийся Вильям, мимолётно скользнув взглядом по вампиру, доложил, что ничего не нашёл и можно отсюда уходить. Не верить духу причин не было, поэтому мы засобирались на выход. Благо, его Хорт тоже отыскал.

Позже, когда я спросила, почему такой обычно любопытный Вильям так безразлично отнёсся к вампиру, он ответил, что всегда недолюбливал этих зазнавшихся снобов. Даже светлые эльфы по сравнению с кровососами были любезными детишками. И если обычных вампиров ещё можно было терпеть, то высшие те ещё занозы в заднице.

Из всего этого я поняла, что когда-то Хорт повздорил с кем-то из вампиров и у него до сих пор к ним стойкое предубеждение. Хотя, судя по поведению Ада, Вильям не очень далёк от истины. Тот и в самом деле не отличался приятным характером.

Отпускать сразу вампира мы не стали, сначала подробно расспросили о том, что с ним случилось. Поначалу Ад не хотел рассказывать, ссылаясь на то, что это его личное дело, но когда мы сказали, что в противном случае попросту оставим его тут гнить и дальше, вампир сдался.

Оказалось, что его банально предали. Адальстейн был когда-то четырнадцатым правителем Морграда, страны вампиров. Было это по его ощущения несколько тысячелетий назад. И предал его собственный брат, возжелавший занять трон.

Всё дело в том, что высшего вампира убить невозможно. Их бессмертные тела созданы так, что даже будучи сожженным, оно через некоторое время восстанавливается. На мой вопрос, а как тогда вампиры вообще умирают, Ад ответил, что они покидают этот мир лишь тогда, когда сами пожелают. То есть, когда душа устаёт от мира, вампир просто ложится и покидает надоевшее тело, устремляясь на перерождение.

— А как же осиновый кол? Серебро там и святая вода?

— Всё это может высшего вампира лишь ослабить, остановить ненадолго, но не более.

— А если отрубить голову и разделить с телом? — с жаром спросила, очень заинтересовавшись такой интересной темой.

— Тело будет неподвижным. А потом через некоторое время голова вырастет новая. Правда это займёт много времени. А также много сил. После нужно будет усиленное

питание. Собственно, я так сюда и попал. Мой брат отрубил мне голову, перенёс и приковал моё тело проклятым металлом, оставив тут навечно. Он, видимо, надеялся, что я, поняв, что выхода нет, сам покину эту оболочку, но я поклялся отомстить. Ждать пришлось долго, так как за все эти тысячелетия тут никого не было. Даже крысы старались сюда не забредать.

В общем, немного посоветовавшись, мы решили, что вампир не опасен для нас. Предупредив, что кушать ни Ренольда, ни Эйнара не стоит, мы отпустили его. Было напряжно, конечно, мало ли набросится с голодухи. Но нет, Ад вёл себя с достоинством. Хотя на меня старался не смотреть, но на вопросы отвечал. Явно мой облик как-то затрагивал его эстетические вкусы, раз он даже взглядом меня не удостаивал.

Эйнару быстро это надоело, поэтому он ту же разъяснил вампиру, что обижать меня не стоит, и вообще, если бы ни я, то быть ему сушёной мумией и дальше.

На мой вопрос, а я тут причём? Мне был дан ответ, что если бы не свалилась, то и вампира бы мы не нашли. Мне пришлось согласиться с такой своеобразной логикой.

Ад проникся, но воротить нос стал незаметно.

— Что не так? — не удержавшись, спросила, обходя подозрительный камень, который почему был покрыт плесенью.

— Запах. У вампиров крайне чуткое обоняние, — просто ответил Ад.

Я невольно покраснела, а потом ужаснулась. Началось! Ещё немного и конец.

— Послушай, — Эйнар пнул показавшийся мне подозрительным камень. Камень вздрогнул, запищал, развернулся, превратившись в здорового жука, и на всех порах скрылся в туннеле. Асвальд успел лишь отскочить сторону и открыть рот. — Что это? — спросил он после того, как отмер.

— Жук, — Ренольд пожал плечами, причём вид у него был в этот момент такой, словно он каждый день с такими жуками встречается. — В следующий раз не пинай то, что выглядит подозрительно.

— Но он выглядел, как обычный камень, — тут же попытался защитит себя Эйнар.

— Да? Тогда почему Лера обошла его аккуратно? — ехидно поинтересовался Риваль.

— Почему? — спросил у меня Эйнар, который, видимо, не догонял, что хочет ему сказать Ренольд.

— Потому что он был подозрительным. Везде сухо, а этот камень выглядел так, будто его только что с какого-то сырого леса приволокли. Весь в плесени и во мхе.

— Не обратил внимания. Ладно, я что хотел спросить, Адальстейн, а вы случаем не знаете, как закрепить душу в теле. Мы слышали, что вампиры это могут.

— В смысле закрепить? — заинтересовался Ад.

Вообще, мне кажется, что он благосклонно относиться только к Эйнару. Ренольда он явно воспринимает, как еду, так как я уже несколько раз перехватывала его голодный взгляд, направленный на Риваля. От меня его воротит. А вот с Эйнаром он ведёт себя, как будто бы с ровней. Ну, почти с ровней. Если точно, то, как с несмышлёным подростком. Согласитесь разница между едой и подростком огромная.

Асвальд быстро рассказал как так получилось, что я теперь немного неживая, красочно при этом описав, какая я замечательная и хорошая и что мне обязательно нужно помочь. На это Ад окинул меня задумчивым взглядом, будто пытался понять, каким таким макарон эльф умудрился влюбиться вот в это худющее, бледнющее недоразумение.

Но к его чести вслух говорить он ничего не стал, надолго погрузившись в себя. Перед самым выходом у нас вылезла небольшая проблемка — солнечный свет. Нет, как оказалось,

высшие вампиры вполне могут нормально чувствовать себя на солнце, но сейчас у Ада не было ни грамма сил, чтобы сплести защитное заклинание.

Пришлось приодеть нашего вампира. Порыскав в своих вещах, нашли ему всё необходимое, даже плащ с глубоким капюшоном.

При выходе мы определились, что вышли за пределами города. Так сказать, пересекли его под землёй. Все этому крайне обрадовались, ни на минуту не забыв о змее и о том, что его убило. Вампир, прослушав наш рассказ об этом, хмыкнул и сказал, что нам повезло. Видимо в этом полуразрушенном городе водится крайне редкая нежить, у которой немерено сил, а ещё она очень любит свежие мозги.

Мы как-то сразу поверили, что да, водится, да, сильная, и да, нам очень повезло.

Через несколько часов решено было вставать лагерем на ночлег. Рисковать и путешествовать ночью совсем не лучшая идея. Да и вампир хоть и держался, но всё-таки было видно, что ему пока трудно долго ходить.

Вечером, после ужина, Ренольд с Эйнарм ещё раз напоили Ада кровью. Он, правда отнекивался, но потом лакал с превеликим удовольствием. А вот от моей энергии отказался, сказав, что она причиняет ему боль, хоть и лечит.

— На самом деле, я и в правду знаю способ присоединить душу к телу, — Ад внимательно посмотрел на меня, но потом всё-таки не удержался и поморщился. — У вампиров очень чуткое обоняние. Я буквально ощущаю запах вашей остывшей крови. Поверьте, это не самый приятный запах из всех.

Я даже не обратила внимания, что этот вампир снова сказал, что от меня воняет, обрадовалась. Неужели? Неужели мне не придётся ждать слишком долго?

— И как это сделать? — сглотнула, отпивая из кружки. Жажда меня не мучила, как и голод, но просто так было скучно, поэтому я изредка пила отвары или же просто воду.

Эйнар подошёл и сел рядом, тут же обнимая за плечи. Ад удивлённо посмотрел на него, потом на меня, затем покачал головой и вздохнул.

— Я расскажу, если пообещаете мне помочь.

Вот опять. И почему в этом мире и не только в этом, никто, ничего и никогда не делает просто так, безвозмездно? Хотя, так даже лучше. Если бы он делал это от широты душевной, (не верю я, что у него она очень уж широкая) то всегда можно было бы ждать подлянку и ещё какую неприятность. Да, даже с учётом обратной помощи никто не гарантирует того, что он не обманет, но всё-таки такой способ хотя бы немного, но гарантирует, что мы не пролетим, как фанера над Парижем.

— Что вы хотите? — спросил Эйнар, после долгого молчания.

— Я слаб. Пока что слаб. Доведите меня до ближайшего крупного города, в котором я смогу пополнить запасы силы. А также расскажите, что сейчас происходит в мире. Думаю, этого вполне достаточно. Больше вы мне всё равно ничем помочь не сможете.

Мы переглянулись. В принципе, условия не такие уж и невозможным. Мы всё равно собирались идти дальше, так почему бы и нет.

Естественно, мы согласились.

— Хорошо, — Ад улыбнулся, обнажая клыки. Вот странность — у Эйнара тоже есть клыки, но я почему-то перестала обращать на них внимания, а вот стоит глянуть на вампира, как передёргивает. — Я расскажу. Если согласитесь со всем, то даже помогу ей. Сейчас ты, — Ад кивнул на меня, — похожа на мёртвый сосуд, в котором находится душа. По сути, ты просто завладела телом, как дух. Если бы в момент вселения тело было бы живым, то есть

со времени, когда его покинула душа, прошло бы не больше пяти-семи минут, то вполне возможно, что тебе бы и удалось вновь запустить работу организма. Но, как мы видим — тело успело полностью прекратить свою работу. Сейчас, находясь внутри, ты немного влияешь на тело, отчего оно выглядит вполне нормально. Но не стоит быть наивными, долго это не продлится. Месяц-другой и оно начнёт разлагаться. Чтобы этого избежать, нужно связать душу и тело очень крепко и попытаться запустить работу главного органа — мозга. После него сердца, и так далее, далее. Предупреждаю — боль будет невероятной. Вполне может статься, что ты не выдержишь. Если дух слабый, то душа откажется от этого тела, предпочтя уйти на перерождение, а это значит только одно — смерть. Ты готова рискнуть? Может, стоит найти другое тело?

— В смысле другое? — сглотнула, хлебнув отвара.

— Живое, недавно лишённое души, — Ад улыбнулся и, склонив голову, пристально посмотрел на меня.

— Мне нравится это тело, — шепнул Эйнар, пальцем убирая короткий локон белоснежных волос, — но я за то, чтобы ты страдала поменьше.

Я покосилась на него. Он что предлагает мне захватить чьё-то чужое тело? Я конечно не чистоплюйка, но если есть возможность отстоять своё собственное, то я лучше рискну.

— Пожалуй...

— Лера, — Ренольд тревожно глянул на меня. — Подумай ещё раз.

— Я подумала, — улыбнулась. — А можно начать уже сейчас? — с надеждой посмотрел на вампира.

Он усмехнулся, и я заметила в его взгляде нечто, похожее на удивление и, кажется, уважение.

— Можно. Говорю ещё раз, будет больно, но ты помни, ради чего ты это делаешь. Держите её крепче! — рявкнул Ад, а я от неожиданности вздрогнула, отшатнувшись.

Но в тоже мгновение вампир приблизился и положил мне на лоб ладонь. Мгновение и его алые глаза затащили меня, а после мне показалось, что мне в голову плеснули расплавленного свинца.

Кажется, я закричала. Но неуверенна, так как почти сразу потеряла сознание, но даже в безмолвной тьме, которая обычно спасала, меня терзала боль. Мне хотелось выцарапать свой мозг, окунуть голову в ледяную воду, чтобы хотя бы немного его остудить. Я плакала даже будучи без сознания.

И в какой-то момент, когда мне уже казалось, что ещё немного, и я попросту умру, боль прошла, словно её никогда и не было. Почти мгновенно вернулось сознание. Я застонала, слыша, как кто-то зовёт меня по имени. Открыв один глаз, увидела Эйнара. Он выглядел испуганным, растрепанным и таким родным. Улыбнулась, вздыхая. А потом тихо уснула, радуясь, что свинец в голове, наконец, остыл.

Глава 7

Устало повалившись на прикрытую тонким задрюпанным одеяльцем кровать в таверне, которая претендовала на звание самой лучшей в этом городе, я вздохнула. Уже две недели мой организм сводит меня с ума. Ад, перед тем как свалить от нас, лишь посмеялся и сказал, что, по меньшей мере, с месяц меня будет вот так колбасить, так как заработавший организм в темпе избавляется от омертвевших клеток, которые так и остались мертвы. А это, я вам скажу, довольно неприятно. Постоянно хочется в туалет, а после есть. Вечно голодная, не говоря уже о постоянных призывах сходить по маленькому.

После того, как Ад выполнил свою часть сделки и запустил мой организм, мы оставались на месте ещё два дня, так как из-за боли я не могла сдвинуться с места. Потом мы честно довели его до этого города и решили остаться тут ненадолго.

Городишко оказался так себе. Небольшой, грязный, невыносимо воняющий. Люди тут были каким-то испуганными и забытыми. Было ощущение, что их тут всех донельзя запугали.

— Не спишь? — в комнату вошёл Эйнар.

— Нет, — перекатилась со спины на бок и положила под голову руку.

— Я принёс тебе разбавленного сока, — Асвальд поставил большой кувшин на стол и присел на шатающуюся лавку.

— Узнали что-нибудь интересное? — поднявшись, подхватила кувшин и попробовала сок. М, похож на грушевый, только чуть кисловат.

— В Висларе беспокойно.

— А где сейчас спокойно? — хмыкнула, отпивая прямо так. Лень искать кружку. — Что именно тут происходит?

— Как обычно — передел власти. Вернее, передел уже произошёл пять лет назад. В Висларе до этого правил король. Раньше, до восхождения на трон он был герцогом. Когда старый король скончался, не оставив после себя наследников, королём стал герцог, ближайший претендент на престол. Герцог Ринийский правил долго, почти двадцать лет. Но, к сожалению, и у него так и не родился наследник. И тут вступает в игру племянник жены покойного короля. Он умело всё обыграл и сел на трон. Что стало с герцогом неизвестно. Но после того как на трон сел новый король страна покатила под откос. Король Фернанд погряз в интригах, забавах, балах и развлечениях, в которых, к слову сказать, он отлично разбирается, но вот управление страной забросил. Министры тащат, растаскивая всё, что только можно. Страна нищает, народ голодает. Всего за пять лет Вислар докатился практически до внутренней войны. Достаточно одной искры и народ пойдёт на короля войной.

— Мда, не вовремя мы тут оказались.

— Ты выглядишь лучше, — Эйнар улыбнулся и пересел ко мне на кровать. Чуть наклонившись, он осторожно погладил меня по щеке. — Как себя чувствуешь?

— Нормально, — улыбнулась.

Я хотела сказать, что благодарна за заботу, но в этот момент снизу послышались крики и звон оружия. Мы с Эйнаром тут же напряглись. Знаете, когда с тобой постоянно что-то случается, то подсознательно, всё, что происходит поблизости, начинаешь принимать на

свой счёт.

Вот и сейчас, я с Эйнарм тут в номере, Люц с Фарго в местной конюшне, Ад нас покинул ещё неделю назад, а Мидах остался за городом, так как мы не хотели нервировать жителей его видом. Хватит и кальпи. Остался Ренольд, который должен был быть на первом этаже таверны.

И тут крики...

Осторожно выйдя за дверь, приблизились к лестнице и выглянули из-за угла. Нет, а вдруг это не Ренольд, а мы влезем? Сначала надо уточнить всё.

Но, к сожалению, мы не успели. Даже удивительно, насколько быстро действуют местные стражи правопорядка.

Ренольда в зале не было, хотя по идее он должен был быть тут. Мы с Эйнарм переглянулись, а когда заметили, что в сторону лестницы идёт один, закованный в доспехи, стражник, решили немедленно покинуть это гостеприимное заведение.

Быстро вернувшись в комнату, мы, не сговариваясь, собрали те немногие вещи, которые у нас были.

Эйнарм подпёр дверь столом, я же открыла окно и осмотрела внутренний двор. Видимо, стражники не подумали, что мы можем улизнуть таким способом, поэтому никого сюда и не направили.

Второй этаж, не так уж и высоко, особенно, если недалеко маячит крыша то ли дровяника, то ли погреба. Когда прыгнула, под конец немного замутило, но слава всем богам состоянию быстро нормализовалось.

— Нормально? — с тревогой спросил Эйнарм, оказавшись рядом.

Со стороны конюшен послышались крики, рычание, мне тут же прилетели картинка недоумения. Я мысленно попросила Люца лиять оттуда и ждать нас за городом. Он немного посопротивлялся, но потом согласился.

— Ага, — кивнула, соскальзывая с крыши вниз. — Стой.

Когда я уже была на земле, и Эйнарм спустился вниз, то мимо нас неожиданно промчался мальчишка. Насколько я помню, он в этой таверне вроде мальчика «принеси-подай». Мы с ним как-то разговаривали и тогда мальчишка, имени которого я не запомнила, рассказал, что у него погибли все близкие и ему приходится вот так работать, чтобы хотя бы немного себя прокормить.

— М? — пацан остановился и обернулся. — О, а вас там ищут.

Вот! Так и знала, что, если что-то рядом происходит, то обязательно это коснётся нас! Прямо какой-то злой рок.

— А почему? Мы ведь ничего не сделали, я вообще из комнаты почти не выходила, — спросила, правда в какой-то момент поняла, что мои слова прямо-таки пропитаны обидой. Ещё бы, сидели себе спокойно, отдыхали, кушали, пили, за всё платили и на тебе!

— Не знаю, — мальчишка пожал плечами. — Один из королевских стражников долго смотрел на вашего спутника. Долго так смотрел. Будто вспоминал что-то. Я как раз прибирался и видел. А потом стражник приказал схватить. Господин стал защищаться, тогда второй стражник ударил его по голове. Потом на него навалил все остальные. Я спрятался под стол и видел, как его вытаскивали наружу. Хозяин мой рассказал, что господин был не один. Вот вас и ищут. Позвать стражников?

Вот паршивец!

— Не надо, — кинула ему небольшую серебряную монету. Конечно, уверенности, что не

проболтается, нет — заплатит кто ещё, так и ему всё расскажет — но, по крайней мере, сейчас шум не поднимет. — Пошли.

Мы с Эйнармом медленно, с оглядкой стали уходить подальше от таверны, решив, что пока не узнаем точно, что случилось, лучше не светиться сильно. Тем более мы с ним слишком уж приметные. Я со своими белыми волосами, про Эйнарма вообще молчу. Тут и слепой узнает в нём эльфа, да и аристократом от него несёт за версту.

Всё же что понадобилось королевским стражникам от Ренольда? Неужели это происки императора Тараниса? Странно, где империя и где Вислар. Хотя всё может быть.

Живот снова скрутило. Перед глазами поплыли цветные круги. Организм всё ещё не пришёл в норму. Сглотнула, облакачиваясь на подставленную Эйнармом руку.

— Спасибо, — прошептала, прижимаясь к стене какого-то дома. — Надо переждать, узнать всё, а потом решим, что делать. Не хорошо будет, если мы все загремим за решётку. Не думаю, что тут есть адвокаты.

За город удалось вырваться только через несколько часов. Благо городской стены тут не было, так частокол небольшой. Говорю же, отсталый городишко. Скорее большая деревня, чем город.

— Долго вы.

Я даже немного подпрыгнула от неожиданности. Эйнарм же тут же схватился за клинки.

— Ад! Напугали, — выдохнула, замечая, как из-за дерева показался знакомый вампир. — Вы ещё здесь? Я думала, что вы уже давно ушли в свою страну.

— Здесь, — вампир весь вышел из тени и немного откинул капюшон. На меня смотрел сейчас совсем молодой парень, лет двадцати пяти, не больше. — Как видишь, я поправлял здоровье. Как раз сегодня собирался покинуть этот город, как услышал кое-что очень интересное. И это заставило меня пока что повременить с уходом. Ну, в самом деле, ждал мой братец столько лет, подождёт моего возвращения ещё немного.

— И то верно, — хмыкнул Эйнарм, наблюдая, как из-за кустов выбираются Люц, Фарго и Мидах. — А вот и наши.

— Ага, я позвала, — кивнула, присаживаясь на поваленный ствол.

— Всё ещё плохо? — Ад подошёл ближе и заглянул мне в глаза. На мгновение мне показалось, что сознание провалилось в глубокую яму, но всё быстро нормализовалось. — Ещё день-два и будешь как новая, — он принялся. — Запах уже приятный.

— Так что вы слышали? — спросила, стараясь увести разговор от темы моего запаха. Тем более что Эйнарму, судя по взгляду, совершенно не нравилось, что вампир находится сейчас слишком уж близко ко мне, да ещё и нюхает.

— Ну, — Ад хмыкнул, а потом тоже сел, закинув при этом ногу на ногу. — Если вы слышали, то пять лет назад в этом королевстве был переворот. Банальное предательство сгубило герцога. К слову, насколько я понял, он был отличным королём, который заботился о своём народе. Это очень важно. О людях надо заботиться, тогда их кровь будет вкуснее. Так вот. Его ближайший друг, советник и соратник ударил в спину и отнял трон. О судьбе герцога ничего слышно больше не было. Говорят, он до сих пор томиться в подземельях дворца, а кто-то склоняется к версии, что его тайно казнили. Я бы казнил, так надёжнее, но люди... вас иной раз не понять. Так что я бы не сбрасывал со счётов ничего.

— Это понятно, — поморщилась. — К чему ты всё это рассказываешь? Какое отношение мы имеем ко всей этой истории, которая была пять лет назад?

— Вы? Никакое, — Ад издевательски усмехнулся. Нет, может он просто улыбнулся, но

мне показалось, что он издевается над нами. — А вот ваш товарищ, голубоглазый аристократ, черты лица которого, как утверждает начальник королевской стражи весьма и весьма напоминают ему свергнутого короля очень даже и причём.

— Ренольд? — я удивлённо вскинула брови. — Риваль похож на этого, как его там, герцога Ринийского? С какой стати? Он же сын имп... А, нет, не сын.

— Надо его вытаскивать, — по виду Эйнара видно было, что он для себя уже всё решил. — Ренольд наш друг, мы не можем его оставить. Если он и в самом деле похож, то нынешний король может его просто так казнить, лишь бы не было никаких вольных дум на этот счёт у разных людей. Даже если Ренольд и не имеет никакого отношения к герцогу, всё равно это может для него плохо кончиться.

— Ты прав, — кивнула. — Сейчас уже ничего не докажешь. Даже если каким-то невероятным образом, Ренольд является родственником герцогу, то это для него несёт лишь неприятности. Спасибо, Ад, за то, что рассказали. Нам теперь нужно придумать, как его вытащить.

— А чего тут думать? — Адальстейн снова улыбнулся. Честно говоря, сейчас, когда он настолько поправился, то выглядел весь привлекательно. — Никого вытаскивать не надо. Я прочитал начальника королевской стражи. Ему, оказывается, очень не по душе нынешний король и он решил, что власть нужно менять. А тут ваш Риваль... Как нельзя кстати под руку попался. Сам начальник никаких прав на трон не имеет и понимает, что просто так его не признают, а вот вероятный наследник, с которого впоследствии можно будет спросить за помощь, очень даже имеет.

Нахмурилась. Всё это понятно. Старо как мир. Кукла на троне, с которой в любой момент можно спросить за прошлые заслуги. Вот только нужно ли всё это Ривалю? Да и способ, с помощью которого Ренольда «попросили» выслушать, не оставляет сомнений, что его мнение самое последнее из всех. То есть, ему уготована роль безвольной марионетки. Не думаю, что горделивому Ренольду такое придётся по душе.

— Всё равно нужно его вытащить, — упрямо выдал Эйнар. — И тогда пусть Ренольд сам решает — надо ему это или нет.

— Да, — я согласилась, уже представляя тот ворох проблем, что в скором времени нам придётся разгрести.

Соваться вот так просто в город было бы довольно рискованно, тем более что мы и сами совсем недавно из него бежали, сверкая пятками. Нужен был план.

Отойдя немного дальше и углубившись в лес, мы разбили что-то вроде лагеря, принимаясь мучительно разрабатывать план. Почему мучительно? Очень просто. Каждый считал, что его идеи самые верные и удачные, а Ад так вообще никакого авторитета над собой не принимал, сказав, что всё равно будет действовать по-своему и никак иначе.

— Кстати, — я начал оглядываться по сторонам, чувствуя, что я что-то забыла. Причём это «что-то» в последнее время меня конкретно так доставало, а вот сейчас, когда его не оказалось рядом, я буквально ощутила себя не в своей тарелке. — А где Вильям?

Эйнар, сидевший рядом со мной и ненавязчиво так обнимающий меня, тоже принялся вертеть головой в поисках приставучего духа. Но того и в самом деле нигде не было. Мидах на это лишь лениво открыл один глаз и почти тут же его закрыл, делая вид, что ему всё равно. Люц с Фарго ещё минут пять назад забурились в кусты на краю поляны, охотясь на местных кроликов, поэтому им не было дела до духа. А вампир так и вовсе безразлично пожал плечами.

— Вот так всегда, — неожиданно прозвучало над моей головой. Вздрогнула, невольно прижавшись к Эйнару ближе. Он и сам напрягся, так как не ожидал, что сзади кто-то есть. Всё-таки Ад сидел напротив и предупредил бы, если кто-то бы подкрался. Ну, наверное, предупредил бы. Хотя кто его знает этого вампира. — Никто же меня и не любит. Потеряюсь, даже не заметят, что пропал. А вдруг меня кто украл, да на опыты утащил? А если это какой-нибудь извращенец, увлекающийся всякими пошлостями с духами? Хм, а это возможно? Надо будет попробовать. Но сейчас не об этом. Пока вы тут сидите и без дела болтаете, я дела делаю.

Ещё в середине этой речи я расслабилась, непроизвольно улыбнувшись. Пусть Вильям меня и достаёт иногда так сильно, что хочется ему врезать, но я всё-таки уже немного привыкла к нему. Да и он в целом неплохой, просто вредничает иногда. Наверное, это от старости. Бывает же такое, что к старости у некоторых характер портится. Всё же не просто остаться жизнерадостным, когда столько в жизни видел и узнал. Вот и Хорту не повезло. Постарел и под грузом жизненного опыта характер у него и испортился донельзя.

— И чем же ты таким занимался? — спросила, укладывая удобно голову Эйнару на плече. Тот тут же отреагировал и, поведив носом по виску, коротко поцеловал, чуть крепче прижимая к себе.

— Ты такая тёплая, — шепнул куда-то в область уха, отчего у меня по спине мурашки побежали.

— Хватит миловаться! Вот что за люди и... нелюди такие? У них друг в беде, а они сидят, целуются, обнимаются, будто и не случилось ничего. Не дайте боги мне таких друзей, пропадёшь, сразу же забудут, — Вильям ещё минут пять возмущался, а потом, будто вспомнив что-то, встрепенулся и, не сказав ни слова, улетел в сторону города.

— Что с ним? — Ад проследил взглядом за Хортом и глянул на меня.

— Понятия не имею. Кстати, надо придумать, как его подключить к общему делу. Всё же Вильям бесплотный дух, а значит, может проникать сквозь стены.

— Куда-то собрались проникать?

Вышедший из-за кустов Ренольд напугал, наверное, только меня. Не знаю, почему, но Эйнар совершенно не отреагировал на то, что к нам приближается кто-то, а Ад так вообще, сказал, что он его ещё минут пять назад ощутил. На вопрос, почему не предупредил, просто пожал плечами и сказал, что и без его участия мы всё узнали. Мол, чего лишний раз воздух сотрясать?

Позади Риваля маячил Вильям, выглядящий при этом таким довольным, что не оставалось ни капли сомнения, кого именно стоит благодарить за то, что Риваль снова с нами. Благодарить вредного духа не хотелось, особенно, когда он делает такое лицо, будто ждёт не просто благодарности, а как минимум поклонения и лобызания ног. Говорю же, вредный.

— Спасибо, Вильям, — улыбнулась, рассматривая ногти на руках. — Ты настоящий друг. Плохо, что не предупредил, мы бы помогли, всё же так было бы безопаснее. Но всё равно ты молодец. Когда встретим Мора, прибеги его и заведи тело. Это будет твоей наградой за сегодняшние труды.

— Эй, — расплывшийся поначалу Вильям, тут же подобрался и возмущённо на меня посмотрел. — Это не награда! Да и когда мы его встретим? Что-то я не заметил, что он горит желание встречаться с вами.

А ведь он прав. Если раньше Мор то и дело светился на горизонте, то сейчас отчего-то

притих. Некогда? Не до нас? Или же готовит очередную пакость, от которой нам всем станет ой как неуютно?

— Ну а что ты хочешь? — пожала плечами, поднимаясь. Подойдя к Ренольду, залечила ему синяк под глазом. Видимо, Риваль сильно сопротивлялся. — Что я могу сделать для тебя, пока ты в облике духа? Я бы накормила, да только тебе еда сейчас совершенно не нужна. Денег дать? Так у меня их нет. Одежду? На кой она тебе? Выполнить услугу или просьбу? А какие могут быть просьбы у духа? Может быть, ты хочешь женщину? Спешу тебя огорчить — у тебя нет тела и соответственно...

— Всё с тобой ясно, — перебил меня Хорт, надувшись, как мышь на крупу. Пока он молчал, я залечила синяк Ренольда, чувствуя, что сейчас моя сила намного лучше подчиняется мне. Даже лучше, чем до того, как я умерла. А ведь мне тогда было дико больно, я думала, перегорело всё. — Даже маленькую просьбочку не можешь выполнить.

— Какую просьбу? — с любопытством обернулась. — И вообще, что там в городе? Как тебе удалось вытащить Ренольда?

Риваль благодарно кивнул, принимаясь осматривать себя и удалять со своей одежды пыль, листочки и небольшие веточки.

— Ай, — Хорт махнул небрежно рукой, состряпав такое выражение лица, что я невольно засмеялась. — Там в охране сплошные олухи. С такими вояками и королевство профукать недолго. Просто пришёл к ним, напугал до икоты охранника, открыл комнату. А потом мы просто ушли. Ну, поплутали, конечно, по городу, но довольно спокойно покинули его. Вас найти было не трудно.

— Я думаю, нам пора уходить, — Ад тревожно посмотрел в сторону города, прислушиваясь. — Если не уйдём сейчас, то придётся отбиваться. И вас есть желание сражаться? Если есть, то оставайтесь, а я пошёл.

Мы все переглянулись. Драться со стражниками никто не хотел. Подорвавшись, мы принялись уходить всё дальше в лес, надеясь, что удастся скрыться от них.

— Почему ты никогда не используешь магию? — спросила у Ренольда, уже находясь на спине Мидаха. Ренольд с Эйнармом снова оседлали калыпи, чем те были очень огорчены. Им уже надоело таскать на себе весьма тяжёлых мужчин, да и желание побегать и поохотиться свободно, прилетающее мне от Люца, совершенно не вязалось с дикой скачкой в лесу, когда не можешь даже посмотреть по сторонам.

— Дело в том, что у меня плохой контроль. Ну, как плохой? Вполне средний, но для тонкой работы совершенно не подходит, — мы с Ренольдом, то приближались, то удалялись, так как калыпи с Мидахом приходилось обегать препятствия, поэтому говорил Риваль с перерывами. — Шарахнуть стеной огня, это всегда пожалуйста. Смести всех мощным воздушным кулаком, это я тоже могу. А вот направлено и тонко что-то сделать, это уже труднее. Тогда, когда я сделал шар, чтобы спуститься в подземелье, куда ты упала, мне пришлось приложить невероятное количество сил. А всё потому, что приходилось себя сдерживать и работать на пределе своих возможностей. Если бы я начал отбиваться от стражников магией, то там не осталось бы, по меньшей мере, половины того трактира. А так я знал, что в любом случае выберусь.

— Да уж. Иначе меня Патриций с Элбаном, которых мы оставили в Оллатаре, клятвенно заверив, что будем день и ночь следить за тобой и пылинки с тебя сдувать, открутили бы мне голову лично, — я невольно поёжилась, подумав, что вызывать недовольство Патриция не самая лучшая идея. Надо внимательней следить за Ренольдом,

иначе нам с Эйнараром не поздоровиться.

Видимо, такие мысли пришли не только мне в голову, но и Асвальду, так как он чуть притормозил и очень выразительно посмотрел на меня. Я кивнула, давая понять, что мы с ним на одной волне.

Уходили мы часа четыре, пока кальпи совсем не заупрямились, отказавшись идти дальше. Им попросту надоело бежать просто так. Вернее, заупрямился Люц, а Фарго его поддержал.

Дав кальпи полную волю действий, так как стало понятно, что дальше они не пойдут, мы начали разбивать лагерь. Вильям, оказалось, всё это время летел рядом с нами, причём, вполне себе поспевал. Да и Ад,двигающийся намного быстрее кальпи, свободно двигался недалеко от нас. Заметив, что мы остановились, он тревожно прислушался, прикрыв глаза, а потом довольно кивнул.

— Нормально, они ушли в другую сторону, — сказал он, присаживаясь на поваленный ствол и скидывая с головы капюшон.

Я снова подивилась тому, каким молодым он выглядел. На вид сейчас Адальстейну было уже не больше восемнадцати. Он казался совсем мальчишкой. Казалось, он с каждым часом молодеет. Надеюсь, в младенца не превратится?

— Ад, а вы дальше с нами? — спросила, только сейчас понимая, что все остальные особо не спешат общаться с древним вампиром. Нет, они не выказывали страха, брезгливости или ещё каких отрицательных эмоций, но и разговаривать с ним не торопились.

— Гонишь? — вампир тут же посмотрел на меня, и я заметила, как его зрачки моментально расширились. Почему-то от этого стало неуютно. Словно заметив это, он усмехнулся, отворачиваясь. — Конечно же, нет. Отвечу тебе. Есть сумрачная страна Морград. Страна вампиров. Вампиры, как ты знаешь, употребляют в пищу человеческую кровь. Морград граничит с Висларом. А теперь простая арифметика. Как правитель Морграда я заинтересован в том, чтобы на троне Вислара сидел правильный король. Король, который будет сотрудничать с нами. Вампиры всегда найдут чем именно привлечь людей, а у людей есть то, что нужно нам — кровь. Если этот молодой человек, — Ад кивнул в сторону Ренольда, — и правда наследник трона, то мне нужно помочь ему его занять и за помощь попросить о небольшой услуги, которая будет выражаться в плодотворном сотрудничестве с моей страной.

— Там вроде как ваш брат всем заправляет. Не рано ли вы уже присвоили всю страну себе?

— Миробальд... — как-то задумчиво и, как мне показалось, даже мечтательно произнёс вампир имя. — Я жду не дождусь, когда откручу его глупую голову, заставив прочувствовать всё, что испытал я. Он не проблема. Если бы не его коварность, то я никогда бы не попался. Я был наивен, думал брат и всё такое. Но тысячелетия взаперти излечили меня от этой глупой болезни.

— Ренольд, а ты сам, что по поводу всего этого думаешь? Стражники успели тебя просветить?

Риваль кивнул, но видно было, что он относится ко всему этому крайне скептически. На лице так и было написано недоверие и ирония. Мол, сын короля? Мы уже это однажды проходили, знаем, покушали. Правда, там был не король, а император, но это не сильно меняет сути. Второй раз вам меня не одурачить.

— Ясно, — усмехнулась, тоже особо во всё это не веря. — Видите, Ренольд не очень хочет быть королём.

— А кто его спросит? — Ад потянулся, отчего даже я услышала, как хрустят его кости. — Если он и правда сын короля, то мы просто подвинем того, кто узурпировал трон. Народ любит такие истории. Мол, несчастный принц, вынужденный скрываться от предателя в другой стране. Всю жизнь ему пришлось сражаться за свою жизнь и вот сейчас, встретив верных друзей — среди которых случайно оказался один весьма симпатичный вампир — он решил отобрать назад то, что принадлежало ему по праву рождения. По праву крови! Мда, звучит хорошо. К тому же, что случилось со свергнутым королём, так и не известно. Ренольд, а вдруг он и правда твой отец? Неужели тебе не интересно, что с ним случилось? А может, он только и ждёт, чтобы ему помогли?

Адальстейн прищурился, смотря на Риваля, который в этот момент рассматривал что-то в кронах деревьев.

— Ты можешь ведь просто договориться с нынешним королём. Зачем тебе всё это?

— Так ведь не интересно, — Ад улыбнулся, обнажая клыки, а Ренольд на это равнодушно пожал плечами, будто ему не было дела ни до вампиров, ни до свергнутого короля, ни до чего вообще.

Конечно, причина у Адальстейна была совсем другая, но на тот момент, ни я, ни кто-то другой об этом не знал.

Глава 8

Знаете, как бывает, когда от тебя, казалось бы, ничего не зависит? Обстоятельства несут вперёд, забывая притормаживать на поворотах, отчего на твоих боках появляются синяки.

С того момента, как я покинула деревню, мне кажется, меня попросту подхватил какой-то вихрь и понёс в только ему известную сторону. Мне казалось, что от меня что-то зависит, я наивно полагала, что решаю, но если задуматься, то так или иначе все решения были навязаны обстоятельствами и под прессом действительности. Не было и минуты, чтобы задуматься обо всём этом. А ведь прошло уже столько времени.

И сейчас, слегка покачиваясь на спине Мидаха и осматривая весьма красивый пейзаж, с удовольствием вслушиваясь в переливчатую трель какой-то птицы, я вдруг резко поняла, что не знаю, зачем живу. Раньше я и не задумывалась об этом, жила, и всё. Но почему-то именно сейчас возникла эта странная и совершенно непонятно откуда взявшаяся мысль.

В прошлой жизни я даже не задавалась такими мыслями. Просто жила день за днём, выполняла какие-то действия, что-то думала, делала, куда-то шла, с кем-то говорила. И всё в таком духе.

Тут же поначалу у меня было просто большое желание узнать этот мир получше. Побродить по нему, посмотреть на тех, кто его населяет, узнать о них больше. Хотелось побывать в местах, которые запомнятся на всю жизнь.

Именно с этой целью я покинула деревню, стоило появиться малейшему шансу. Именно тогда меня и подхватил бурный поток из событий. Будто что-то, какой-то механизм только и ждал этого, чтобы запуститься.

А ведь, в самом деле, сколько раз я думала, что отчего-то в нашей деревне всегда было очень тихо и спокойно. Там практически никогда ничего не происходило, будто само время было над местом не властно.

Случайно ли это или нет, увы, но мне так и не известно. Вполне может быть, что это просто я поймала какое-то проклятье, из-за которого сейчас буквально притягиваю все неприятности и приключения разом. Хотя нет. Я тут совершенно не причём. Всё началось с Эйнара. Полагаю, это на нём какой-то нехороший сглаз.

Прищурившись, посмотрела на Эйнара, вышагивающего рядом с Люцем. Кальпи наотрез отказался почему-то везти его сегодня, поэтому нам приходилось идти медленно и размеренно. Хотя торопиться нам было некуда. Правда, Асвальд несколько раз заикался, что там война с орками, но его успешно заткнули, сказав, что, во-первых, Князь ему вряд ли позволит воевать, а во-вторых, орки походу только пугают, а всё никак не соберутся. Всем уже порядком надоело ждать, пока они там нагрянут с войной. Так никакого самообладания не хватит. Дождутся — эльфы сами на них нападут, чтобы уже, наконец, всё решить раз и навсегда.

Взгляд сам собой соскользнул с Эйнара на Ада, который, натянув капюшон чуть ли не до самого подбородка, медленно брёл рядом со мной. Странное дело, поначалу он от меня нос воротил, а сейчас почему-то старается быть всегда рядом. Эйнару это категорически не нравится.

Смотря на вампира, я вспомнила недавний разговор о том, что король Вислара и так

торгует с вампирами, отдавая им кровь, а взамен получая какой-то там жемчуг.

— Ад, а где у вас добывают жемчуг? — спросила, вспомнив так же, что происхождение этого жемчуга тайна покрытая мраком.

— В Лунном озере, посреди Кровавой долины, — тут же ответил Ад.

Вот тебе и тайна! Взял и с ходу раскрыл такой важный секрет.

— Хм, а мне сказали, что место, где его добывают засекречено. Не боишься, что я расскажу всем?

— Расскажи, — Ад пожал плечами и, приподняв голову, посмотрел на меня блеснувшими красным глазами. — Всё равно простым людям до Лунного озера не добраться. Да и одно знание о местонахождении ничего не даст. Нужно ещё знать, как именно добыть этот жемчуг. Не думаешь же ты, что он просто так лежит в раковинах на дне?

— Ну, — честно говоря, именно так я и думала. А как ещё может лежать жемчуг? Именно на дне морском, речном или озёрном. Где глубже, где нет, но именно на дне. — И где же он тогда лежит?

Всё-таки задала вопрос. Нет, ну на самом деле стало попросту интересно, тем более что просто в тишине ехать надоело, а за разговорами и дорога будет короче казаться.

— На дне.

Он издевается? Я чуть пригнулась к спине Мидаха, пытаюсь заглянуть под капюшон вампира, но тот будто специально натягивал его слишком низко, отчего даже подбородок увидеть было сложновато.

— Да? — спросила, замечая, что в вопросе буквально сочится ирония. Разговаривать сразу перехотелось.

— Да, — будто ничего не замечая, продолжил Ад. — На втором дне. Проще говоря, Лунное озеро очень глубокое. Говорят, что даже если спускаться весь день, то так и не достигнешь его дна. Сам я там не был никогда, но много раз слышал рассказы тех, кто там бывал.

— И как же вы достаёте жемчуг? — обида была тут же забыта, так как история начинала меня интриговать. Заметила, что и Ренольд с Эйнарсом прислушиваются, не говоря уже о Вильяме, который сидел на Люце, сложив руки на груди.

— Никак, — мне захотелось чем-нибудь стукнуть этого вампира. Кажется, он нахватался от Вильяма. И почему люди и нелюди не могут перенимать хорошие привычки и слизывают лишь всё дурное? — Нам их отдают. Вернее, продают.

— А подробнее? — хм, кажется, такое уже было. Когда-то я так же буквально по крупичкам выпытывала информацию. С кого? С Эйнара? Ренольда? С Элбана? Не помню уже. Но однозначно, такое точно уже было.

— Подробнее? Ты же понимаешь, что это секрет Сумрачной страны?

— Конечно, — я серьёзно кивнула. — Здесь все свои и не думаю, что кто-то станет распространяться о том, как именно вампиры добывают свой жемчуг.

— Да ладно, — Ад улыбнулся. Я не видела, но по голосу, вернее по смене интонации явно это ощутила. — Не такой уж это и секрет. Даже если кто-то узнает, сможет найти и пройти к Лунному озеру, то ему вряд ли удастся подобраться к жемчужным раковинам.

— Почему? — спросил Ренольд, в отличие от Эйнара, восседающий на своём калыпи.

— Потому что русалки. Именно они доставляют жемчуг на поверхность, а договорится с этими... хм... крайне неприятными особами вряд ли у кого-то получится.

— Почему? — это уже я. Русалки? Надо же, тут и такое есть? Хотя чему я удивляюсь?

Тут вампиры имеются и эльфы, не говоря уже о всяких духах и приведениях. Так почему бы и не быть русалкам?

— Сами по себе русалки очень проблемные и если бы не взаимную выгоду ни мы, ни они не стали бы друг с другом сотрудничать.

— И что же вы отдаёте взамен жемчужинам? — Эйнар спросил, а сам в этот момент недовольно посмотрел на Вильяма, который безмятежно развалился на широкой спине Люца, как на диване.

— Трупы.

Я удивлённо вскинула брови. Чем дальше в лес, тем толще загадки и отгадки.

— Чьи?

— Людские. Жемчуг очень дорогой и одной крови мало. Люди отдают нам своих мёртвых, мы отдаём их русалкам, взамен они дают нам жемчуг.

— Но зачем они им? — судя по чуть зеленоватому цвету лица Ренольда, он уже чего-то там себе придумал.

— Вот чего не знаю, того не скажу, — вампир снова пожал плечами, немного лениво осматривая при этом округу. — У нас тоже многие думают, что они поедают трупы. Тем более что однажды был найден на берегу один труп с выеденной брюшиной. Но знаете, у меня своё собственное мнение на этот счёт. Я тогда осматривал мертвеца и пришёл к выводу, что внутренности полностью растворены, будто какой-то кислотой. А выход, то есть дырка в животе совсем небольшая. Я думаю, что они откладывают икру в трупы. Потом из икры вылупляются маленькие русалята, которые до поры до времени разлагают мёртвую плоть и поедают её. Затем, немного окрепнув, делают дыру и выбираются наружу. Это лишь мои собственные догадки. Можете, думать всё, что вам захочется.

Я представила. Мне поплохело. Оглядела ребят. Они тоже выглядели немного позеленевшими и в тоже время бледноватыми.

Ситуацию спасла деревня, показавшаяся как-то прямо неожиданно. Вроде только что ничего не было и тут, будто ниоткуда показались неказистые, низенькие домишки. Или это просто мы тут так заболтались, что перестали замечать окружающую обстановку? Непорядок, так ведь всё что только можно и нельзя прозеваешь. Убьют и не заметишь.

Поначалу мы остановились, на что Ад недоумённо поинтересовался, с чего это мы вдруг встали, но потом медленно пошли дальше.

Я готова была к чему угодно, к вражде, к настороженности, к безразличию. Но того, что мы увидели, совсем не ожидала.

Деревня была бедна. Нет, это не правильное слово. Она была не просто бедна, она была просто нищей. Люди в ней были в той стадии, когда от голода начинают пухнуть. Они выглядели безразличными, но стоило им увидеть нас, как глаза начинали гореть лихорадочным светом, но очень быстро затухали, словно они отдавали последние крохи силы на эти вспышки активности.

— Неужели можно было довести до такого всего за пять лет? — я спрыгнула с Мидаха, посматривая на женщину, которая стояла на пороге крохотного домика, опираясь при этом на палку. Она была худа, бледна и явно чудовищно истощена. — Тут же есть лес, почему они не добывают еду? Почему покорно сидят на месте и ждут своей смерти?

— Вся еда в лесу принадлежит барону, — глухо проговорила женщина, доковыляв до нас. — Ягоды, грибы, мясо, даже коренья и орехи. Всё, что можно съесть, принадлежит ему. Если кто-то осмелится взять хотя бы крошку, тут же отхаживают плетью за воровство.

Поначалу мы пытались, но после того, как половину деревни высекли плетьюми так, что, ни встать неделю, ни сесть нельзя было, перестали. Уйти нам не дают. Драться мы тоже пытались. Избили всех, даже детей, вернули в деревню и заставили работать. Почти всё, что мы садим, отдаём барону. Себе оставляем лишь одну десятую часть. Еды не хватает даже детям.

— Но почему? Разве барон не видит, что таким образом он роет сам себе яму? — Ренольд явно был возмущён. Человек, который однажды примеривал на себя корону империи, очень близко к сердцу принимал такие вот дела.

— Видит, — женщина кивнула, грустно смотря на Ренольда. — Но и ему деваться некуда. С барона требует граф, с графа герцог, с герцога король. На самом деле наш барон неплохой человек. Раньше такого не было. После того, как пять лет назад взошёл на престол нынешний король, наш барон ещё несколько лет старался оградить свой народ от громадных поборов, отдавая то, что у него было. Но потом всё закончилось... Многие не видели того, как барон старался, начали роптать. Барону, пришлось усмирять людей. А потом всё стало таким, как есть.

— Вы много знаете, — Ад приблизился к женщине, заглядывая ей в глаза. — Для простой селянки.

— А я и не простая селянка, — женщина улыбнулась сухими губами. — Когда-то я была нянечкой у младшей дочери барона. Но несколько лет назад... малышка умерла. Несчастный случай, вроде как. Барон пытался сопротивляться. Мда. Так вот. После её смерти, я решила вернуться в своё село, в котором когда-то родилась.

— Но мы же были в городе на окраине. Там нет... такого.

— Окраинные города почему-то не трогают, и селян туда не пускают. Не знаю, может, в этом есть какой-то замысел, который мне не известен.

Женщина перестала говорить и как-то тяжело, обречённо вздохнула. Мы переглянулись. Я говорила, что на мне проклятье? Говорила. Так вот, походу оно снова начало действовать, так как стоило нам поехать в новую страну, как и тут происходят какие-то непонятки. Может, нам просто вернуться в Оллатар? Подумав об этом, посмотрела на худое лицо женщины. Нет, сначала надо разобраться — куда всё-таки нынешнему королю столько денег? Зачем ему загонять свою страну в нищету? Что-то тут не так и моя задница буквально подсказывает, что, так или иначе, но мы вляпаемся в это «что-то тут не так».

***

Присев на небольшое брёвнышко, сунула в зубы травинку и принялась рассматривать поле, покрытое пока ещё зелёными всходами. Как я узнала, практически всё, когда созреет, будет отдано барону. Оставят лишь на посадку и немного на еду.

Подняв голову, прищурилась, рассматривая плывущие по небу облака.

Вот что людям вечно не хватает? Почему нельзя жить так, чтобы и самому было нормально и других при этом не ущемлять? Правильно говорят, что, сколько бы человеку не давать ему всё будет мало. Кто-то голодает, а кто-то с жиру бесится. Это актуально не только для этого мира и моего старого. Думаю, что там, где есть человек, будет и такая несправедливость.

Так, успокойся, Лера, так и до революции додуматься недолго. Моё ли это дело, вмешиваться во всё это? Я ведь тоже просто обычный человек. Что я могу и почему я должна? Ведь даже они, те, кому, по сути, это и нужно ничего не делают. Не могут? Могут, но ведь понимают, что тогда даже такой жизни лишатся. Война последнее дело, на которое

нужно решаться.

Прикрыв глаза, прислушалась к звукам, которые меня окружали. Обычные такие звуки. Насекомые, птицы, шелест травы и деревьев. Тихие голоса вдали — деревенские разговаривают. Возможно даже с кем-то из наших.

Мы ведь остановились в этой первой деревне, решив немного передохнуть. Почему не пошли дальше? Не знаю. Просто, после рассказа женщины остались, и всё.

Оставив ребятам разбираться с тем, где будем отдыхать, что есть и где спать, я потихому смылась, чувствуя, что мне необходима тишина.

Перейдя на внутреннее зрение, стала рассматривать потоки энергии, вспоминая, как однажды мы с Мидахом путешествовали по ним, выискивая Эйнара. Да, веселое было время, хотя сейчас не скучнее.

Только сейчас подумала, что с того момента столько всего поменялось, что становится страшно, когда начинаешь задумываться о том, куда всё это нас всех приведёт.

А ведь из деревни тогда уходили мы вдвоём с Эйнаром, а потом познакомились с Мидахом, Ренольдом, Люцем. Я не стану вспоминать о моей встрече с Вильямом, это было забываемо. Что уж говорить о Адальстейне.

Время идёт, всё меняется, даже я.

Хм, как интересно. Я всё ещё смотрела внутренним взглядом, поэтому заметила, что энергия у поля была слабой. Да что говорить, её почти не было. Что это может означать?

Заинтересовавшись, выбросила из головы, донимающие до этого мысли и начала разбираться.

Интересно. Судя по всему тут просто ужасное оскудение почвы. Она практически мертва. Наверное, именно поэтому ростки такие слабые, ведь в почве нет ни минералов, ни удобрений, ничего.

Неужели жители не в курсе, что землю нужно постоянно удобрять? Или хотя бы время от времени давать земле отдохнуть, сажая в другом месте? Если присмотреться, то сразу за полем энергетика более-менее нормальна.

Тут явно что-то не так.

Открыла глаза и повертела головой. Как я и думала.

— Малец, — махнула рукой, подзывая чумазого ребёнка, возрастом не более пяти лет. Правда, мальчик был очень худым, но это, как я посмотрю, не отбило у него любопытства. — Позови взрослого кого-нибудь.

Мальчишке явно было любопытно, поэтому он и наблюдал за мной, стараясь быть незаметным. Но стоило мне обратиться к нему, как он подскочил и убежал в деревню. Хорошо, если позовёт кого-нибудь. Самой мне в лом было идти, хотелось ещё немного понежиться на солнышке, вдали ото всех.

Как я и предполагала и надеялась, через пять минут ко мне подошла та самая женщина, которая нас встретила в самом начале.

Присев на соседний чурбачок (я так поняла, тут обычно отдыхают те, кто работает на поле).

— Как там все? — спросила, смотря на неё. Женщина была худой, но всё ещё угадывалось, что когда-то она была красивой. Что она там говорила, нянечкой у дочки барона была? Хм, может и любовницей самого барона? Хотя, это не моё дело.

— Разместились. Господин Асвальд с господином Ривалем ушли в лес на охоту. Барон будет зол. А ваши кальпи с большим котом так и не вернулись ещё.

Я кивнула. Люц с Фарго и Мидахом тоже пошли добывать себе еду. В деревни её вообще не было. Вильям почти сразу пропал куда-то. Как и Ад, который лишь зыркнул в нашу сторону и скрылся в лесу. Вот, что за люди и нелюди! Свалят, а потом не знаешь, то ли их ждать, то ли не надо.

— Скажите, это поле, что с ним? — спросила, лениво разглядывая странное плетение, которое было сложно заметить, но всё же возможно. Как я поняла, оно покрывает всё деревенское поле, находясь примерно на полуметровой глубине.

— А что с ним? — женщина непонимающе посмотрел на поле, потом на меня, старательно пытаясь понять, что именно меня заинтересовало.

— Вы его удобряете? — решила начать издалека.

— Конечно. За деревней есть компостная яма. Туда стаскиваем всё, что только можно. Траву, отходы, листья, помои. Перед сезоном дождей разбрасываем это всё, тщательно смешиваем с землёй.

— Хм, — склонила голову набок. Странно, а у земли такой вид, будто тут всем этим и не пахнет даже. — А сажаете постоянно на одном и том же месте?

— Сейчас, к сожалению, да. Увы, но земли не так много, как хотелось бы. Леса вырубать запрещено, так как они тоже дают доход. Грибы, лекарственные травы, ягоды. Не говоря уже о дичи. Раньше, когда время было получше, то на одном месте сажали десять лет, одиннадцатый год давали земле отдохнуть, усиленно при этом удобряя.

— Десять лет, это много, — задумчиво потянула, вставая. — Так что с этим полем?

— Я, — женщина тоже поднялась, следуя за мной, — не понимаю, о чём вы.

Пройдясь по нему немного, присела, более внимательно осматривая плетение. Увы, но из меня по-прежнему плохой маг.

— Как только господин Риваль вернётся с охоты, попросите его подойти ко мне сюда, — попросила, вставая и следуя дальше по полю.

Как ушла женщина, я не видела, так же как и не видела, когда ко мне подошёл Ренольд. А ведь они с Эйнарсом уходили на охоту... Неужели так быстро вернулись?

— Ренольд? — удивлённо посмотрела на него. — Ты что тут делаешь?

Риваль посмотрел на меня так, будто я начала бредить. Мне показалось, ещё немного и он приложит к моему лбу руку, чтобы проверить: нет ли у меня температуры.

Осмотревшись, поняла, что времени прошло много, так как солнце успело изменить своё положение. Удивительно, но я проторчала на этом поле несколько часов и даже не заметила этого.

— А, не важно, — отмахнулась, замечая, как к нам идёт хмурый и чем-то недовольный Эйнар. — Посмотри, тут что-то не так, — Ренольд впери в меня взгляд, принимаясь осматривать. — Да не на меня смотри, а на поле!

— Хотел проверить — в порядке ли ты, — буркнул Риваль, опуская взгляд. Через секунду он тоже присел, а потом едва ни лег на землю. Женщина, стоявшая неподалёку, с удивлением смотрела на него, словно в её голове не укладывалось то, что важный господин может вот так просто едва ли не валяться на земле, словно простолудин какой-то. — Плетение истощения.

— Так и знала, — буркнула, направившись в сторону женщины. На ходу перехватила Эйнара, поцеловала его, стирая тем самым его хмурость, а ещё подлечила ему глаз — около его обнаружила царапина, видимо, веткой зацепило. Думаю, именно это и было причиной его недовольства. — Скажите, — начала я, подходя к селянке, — а неурожай давно

начались?

— Как вы узнали? — вскинулась женщина, но потом как-то по-особому на нас посмотрела и чему-то своему кивнула головой. — Почти тогда же, когда сменился король.

Эйнар, не понимая, что происходит, требовательно посмотрел на меня. Понимаю его, сама не люблю, когда о чём-то говорят, а я не знаю о чём именно.

— И как вы это оправдали? Ну, селяне всегда же как-то оправдывают неурожаи и прочие неприятности. Например, когда у коровы молоко пропадает, обычно обвиняют какую-нибудь ведьму.

— Боги недовольны правителем. Король забирает у нас еду, но боги за это отнимают еду у него.

— А о том, что из-за этого вы пухните с голоду, боги подумали? — Эйнар, нахватавшийся уже от меня некоторого скепсиса по поводу всего божественного, хмыкнул.

— Боги тут не причём! — громко сказала, замечая, как вскинулась женщина, видимо, готовая отстаивать свою позицию. — Просто на это поле наложено плетение. Ренольд.

Риваль вопросительно посмотрел на меня, вскинув брови.

Я закатила глаза.

— Давай, ты же у нас спец, поясни неразумным, — приблизившись, прошептала ему на ухо, подталкивая вперёд.

— Что тут пояснять? — Риваль недовольно поморщился. — Обычное плетение истощения. Убирает с большой площади все минералы и удобрения, истощая почву. Так же отводить вглубь воду, отчего растения начинают испытывать нехватку в ней. Здесь плетение не очень мощное, рассчитано специально на то, чтобы не совсем погубить поле. То есть урожай вроде как есть, но явно намного меньше, чем должен быть.

— Вот такие дела, — развела руки в стороны.

Ситуация складывалась интересная. С одной стороны король, которому зачем-то понадобилось много ресурсов. С другой стороны некто, кто наложил на поле плетение, которое уменьшает урожай с него. О чём это говорит? Либо кто-то не хочет, чтобы король получал то, что ему нужно, либо желает просто извести крестьян с этой земли.

Все замолчали, задумавшись. Как раз в этот момент я заметила, что к нам из деревни бежит всё тот же любопытный мальчишка. Через секунду уже не одна я на него смотрела.

— Ромир, что такое? — мягко спросила женщина.

— Там, — мальчик покосился на Эйнара, вернее на его уши. Асвальд сделал вид, что ничего не заметил. Я невольно улыбнулась. — Там от барона приехали.

Мы переглянулись. А вот и неприятности нагрянули. Или нет? Посмотрим.

Я смею полагать, что видела в обеих своих жизнях достаточно людей. В этой, так и не только людей. Но вот такого, как барон Дарг мне встречать ещё не приходилось.

Как и сказал малец, нас уже ждали в деревни люди барона. Спротивляться мы не стали, тем более что они и не выказывали никакой угрозы или непочтения. Я тогда даже понятия не имела, что людям барона о нас известно, но судя по почтению, разведка или доносчики у него будь здоров.

Двое вооружённых уже немолодых мужчин, смотрела за нами внимательно, но без угрозы. А третий, полный и улыбчивый, назвавшись управляющим замка, активно зазывая нас в гости, давал понять, что отказавшись, мы несколько обидим такого хорошего человека.

Отказываться мы не стали, тем более становилось понятно, что с нами хотят поговорить. Я в упор не понимала, какой в этом интерес самого барона. Мог ли барон быть в

сговоре с начальником королевской стражи? Почему бы и нет. Мог, ещё как. Тогда будет не очень весело. Оставалось надеяться, что барон сторонник несколько иных мер.

Я видела немного замков, но проживая в это время и в этом мире, как-то уже и попривыкла ко всему такому. Высокие, серые стены. Неприветливый вид. Глубокий ров, от которого нестерпимо воняло болотом и стоячей водой. Цепи, с помощью которых поднимался деревянный, обитый полосами железа мост.

Внутри ветхие и, на мой взгляд, совершенно хлипкие постройки. Тут же бродили куры, толпа собак, бегали дети, а в сторонке тренировалась замковая стража. Служанки, бегая по всему двору с какими-то только им известными целями, весьма отличались от всех женщин, которых я уже видела. Вернее, не они сами, а их наряды.

Платья их были сшиты из серой ткани, юбки не волочились по полу, наоборот, едва прикрывали икры. Насколько я могла заметить, корсетов тут не носили, зато на многих виднелись широкие, во всю талию, белые пояса, концы которых свисали позади. Никаких декольте и в помине не было. Глухой воротник по самое горло с белой оторочкой. Рукава плотно закрывали руки. Почти на всех были белые фартуки, а на ногах деревянные башмаки. На головах белые чепчики, а волосы плотно собраны под ними, отчего чепчики свисали сзади едва ли не до спины. Сколько не приглядывалась, но так и не смогла увидеть хотя бы одну простоволосую девушку. Да что говорить, я даже цвета волос их не видела.

Парни с любопытством посматривали на местных красавиц, они отвечали им взаимностью. Ещё бы! Я посмотрела сначала на Эйнара, потом на Ренольда и поняла, что эти двое действительно очень красивые. Скользя взглядом по темным, собранным в высокий хвост волосам Эйнара, по его, будто выточенному из мрамора лицу, по высокой и стройной фигуре, я даже сама себе немедленно позавидовала.

Никогда раньше у меня не было комплексов, но сейчас отчего-то мне показалось, что такому, как он просто необходима совершенно другая женщина, нежели я. На меня с какой стороны не посмотри, сразу видно, что благородства ни в одном глазу. Среди людей я, может быть, и выделялась необычным цветом волос, но у тёмных эльфов белые волосы почти у всех, кроме правящей семьи. Так что и тут обыденность и привычность. У меня не было титулов, не было целых поколений из благородных предков, не было величественной красоты или чего-то подобного.

Эйнар, почувствовав мой взгляд, обернулся, тут же тепло улыбнувшись.

Да, ничего этого у меня не было, но мне этого и не нужно было. Он любит, я... тоже. Остальное? Придёт время — разберёмся.

Замок, снаружи показавшийся мне каким-то угрюмым, изнутри был ещё более серым и унылым. Обычные стены, без каких-либо покрытий. Пол, застеленный травами. Да, было видно, что замок держат в чистоте и порядке, но всё же была в нём... этакая аскетичность. Будто всё ценное из замка вынесли. А ведь на окнах даже штор никаких не было, не говоря уже о всяких украшениях.

Нас проводили в большой зал. Осмотрев его, заметила на стенах в некоторых местах плохо заделанные дыры. Пробежавшись глазами по всему залу, поняла, что по идее там должны быть факелы, но их нет.

Задумалась.

Почти полное опустошение замка, говорило только об одном — барон продаёт всё более менее ценное. Но, видимо, даже этого ему не хватает, раз он решил экономить даже на масле для факелов.

Сам барон сидел на небольшом возвышении. На простом стуле!

Сложив руки на груди, он спокойно смотрел на нас, рассматривая то меня, то Эйнара. Вильяма я отправила побродить по замку, посмотреть, послушать, но тихо, не привлекая к себе лишнего внимания. А вот взгляд на Ренольде он задержал.

Стоит сказать несколько слов о самом бароне. Я видела много высоких, но барон был просто гигантом. Широкий, громадный мужик! Если бы я не знала, что это человек, то подумала бы, что его мать имела отношения с каким-нибудь троллем. Лицо мужественное до безобразия. Упрямые, но чуть полноватые губы, хмурый взгляд светлых глаз, низкие и мощные скулы. Барона нельзя было назвать красивым, нет, но от него буквально веяло некой силой, которая так обычно нравится женщинам. Вот взглянешь на него и сразу понятно, что за этим мужчиной, как за гранитной стеной! А открытый и честный взгляд буквально кричал о том, что выбрав раз — он не предаст!

Падать на колени, как нас науськивал дорогой управляющий, мы не стали. Ладно ещё я, хоть и лекарь не последний, но всё же по факту обычная селянка, а вот Эйнар с Ренольдом... им ни по крови, ни по чести на коленях ползать нельзя.

Барон так и не смог оторвать свой хмурый взгляд от лица Ренольда. Казалось бы, другой на его месте смутился или, наоборот, взъярился, а Ривалью всё по боку. Он безразлично взирал в ответ, а временами во взгляде Ренольда мелькала скука и усталость. Но я-то знаю, что это не так! Он тот ещё актёр. На самом деле Ренольду интересно, но он старательно изображает вид, что это не так.

Поднявшись, барон Дарг подошёл к нему.

Удивительно, но даже Риваль со своим ростом рядом с этим медведем казался подростком. Мы напряглись. Риваль поднял взгляд, наклоня голову чуть вбок, будто с интересом рассматривая невиданное и досадное препятствие на своем пути.

Чему-то хмыкнув, барон резко развернулся и потопал обратно к стулу. Рядом стоял небольшой столик, с которого он поднял что-то, а потом вернулся к Ривалью обратно, отдав это что-то ему в руки. Нам с Эйнаром было любопытно, поэтому мы тут же подошли.

В руках Ренольд держал небольшую керамическую пластину, размером примерно двадцать на пятнадцать. На ней был изображён чей-то портрет. Присмотревшись, я весло фыркнула.

— А что? И правда, очень похож.

Риваль быстро стрельнул в меня взглядом. И если его взгляд был вопрошающий, будто бы он безмолвно спрашивал: «Что, правда, так похож?», то взгляд барона ничего хорошего мне не предвещал.

— Не престало девице лезть, куда не просят. Тем более такой бесстыдной.

Эйнар рядом тут же напрягся. Ренольд вскинул хмурый взгляд на Дарга. Отдав гравюру, Риваль отрицательно покачал головой.

— Не вижу сходства. Если это всё, то мы бы хотели продолжить наше путешествие.

Я снова усмехнулась. По растерянному барону было видно, что он буквально выпал в осадок. Он повернулся, будто ища поддержки. Словно повинуюсь его мысленным призывам, часть стены отодвинулась в сторону, и в зал вошёл человек.

Риваль напрягся, прищуриваясь. Моего плеча коснулось что-то. Я невольно вздрогнула, обернувшись. Ад! Как он тут оказался? Вроде не было же?

— Ну?! — воскликнул появившийся человек, потрясая перед лицом барона своей рукой с зажатым в ней платком, которым он, как оказалось, каждую минуту вытирал моментально

потеющее лицо. — Я говорил, что он вылитый король! Я знал, что не мог герцог оставить нас совсем без надежды! Вот! Наследник его! Ух, мы теперь развернёмся! Мы теперь этого выскочку, этого... варвара... смерда проклятущего!

— Не интересуется, — Ренольд спокойно осмотрел обоих и почти развернулся.

— Как это не интересуется? — кажется, барон уже устал удивляться. — Разве ты не хочешь сесть на трон?

— Нет.

— Но власть? Деньги? Женщины, — Дарг осмотрел меня с ног до головы, — Она конечно, мила, но есть женщины намного красивее и статнее. Слуги, еда, вино, развлечения. Неужели, молодому парню ничего этого не надо? Не верю?! Видно же, что ты не из мужичья. О, а собственно, что привело вас сюда, раз не желание трона?

— Наконец-то спросили, — усмехнувшись, сказал Эйнар, но тут же задумался.

А ведь было о чём. Мы ведь действительно сами не знаем, зачем мы тут. Поначалу мы шли к вампирам, чтобы оживить моё тело, но теперь... Теперь ведь мы можем вернуться домой. Домой? А где наш дом? У Эйнара, наверное, это Оллатар. Ведь там его братья, его народ. Я могу вернуться в деревню, хоть и не очень хочется, но там мне всегда рады. А Ренольд? А вот у Ренольда дома нет.

— Мы путешествуем, — Риваль обернулся, а потом, подойдя ко мне, приобнял за плечи и чуть притянул к себе. — Это — моя сестра. Это, — он кивнул в сторону Ада и Эйнара, — мои друзья. Мы решили посмотреть на мир. Остальное, вас не касается. Мало того, что вы пытаетесь втянуть меня во что-то сомнительное и совершенно мне ненужное, так ещё и оскорбляете мою сестру!

Сестру? Во Ренольд даёт!

Улыбнулась. Как говорят, дружбы между мужчиной и женщиной не бывает, но Риваль мне и правда как брат.

— Что-то не похожа, — с сомнением потянул потный человек, который, наверное, был начальником королевской стражи. Он оглядел меня с ног до головы, прищурился, а потом его глаза расширились, будто он увидел приведение. Я даже оглянулась, проверяя, не вернулся ли Вильям. — Ох, — он даже чуточку присел. — И правда. Барон! Этот молодой человек наследник короля! Сомнений более не осталось!

***

Мне не спалось. Перевернувшись на другой бок, вздохнула. То, что рассказали нам барон и начальник стражи, не укладывалось в голове. Я в который раз подивилась насколько легко богатые и обремененные властью приговаривают невинных людей на смерть. Да что говорить, простые смертные для них лишь средство нагрести ещё больше денег. Они готовы высосать из людей всё до последней крошки, а когда ничего не остаётся равнодушно отворачиваются.

Человек, с которого нечего взять для таких просто мусор, в лучшем случае. Или же просто пустое место.

По рассказам выходило, что практически всю еду нынешний король продавал, так сказать, за границу. В столице оставалось лишь тот минимум, который был необходим. Бедное население города практически вымерло с голоду. Многие пытались уходить. Кому-то удавалось выскользнуть из страны, кому-то нет.

Знать пыталась роптать, но не долго. Словно в назидание тем, кто сопротивлялся, гибли их дети, родители. В общем, близкие люди. Пытались строить заговоры, но король словно

чуял или точно знал, кто, что, где. Заговорщицков настигала кара в виде топора палача.

Страна замерла в ожидании. Мелкие бунты, будто растревоженная вода то и дело плескались в разных концах королевства. А в последнее время стало ещё хуже. Урожай падали, люди умирали от голода. Было такое ощущение, что всё королевство словно прокляли.

Перевернулась на другой бок и вздохнула, ощущая, как Эйнар тоже вздохнул и прижал меня сильнее к себе.

— Не спится? — спросил шёпотом, второй рукой осторожно убирая прядь с моей щеки.

— М, нет, мысли в голове спать не дают, — повозившись немного, удобно устроилась у него на груди, вдыхая давно знакомый запах. На мгновение в груди что-то сжалось, отчего захотелось заплакать. Нахмурилась. Что ещё за хрень?

— Что думаешь обо всём этом? Ты была сегодня слишком молчалива. Не похоже на тебя, — оставив в покое мои волосы, Эйнар принялся кончиками пальцев поглаживать меня по плечу, отчего по спине побежали мурашки.

Недовольно фыркнула, поёрзав. Пальцы тут же исчезли, но вместо этого Асвальд обнял меня и второй рукой, заставляя меня ещё сильнее нахмуриться. Жарко!

Но вырваться не стала.

— Поговоришь тут, когда на тебя смотрят, как на говорящее животное, — невольно хихикнула, коротко касаясь горячей кожи губами. Эйнар выдохнул чуть сильнее. — У них, походу, не принято, чтобы женщина говорила в присутствии мужчин. Сегодня на меня смотрели так, что хотелось либо прибить этих мужиков, либо встать и уйти.

— Но ты не сделала, ни одного, ни другого, — Эйнар чуть опустил голову, а рукой приподнял мою за подбородок, осторожно касаясь губами кончика моего носа. — Ты прекрасно справилась. Хотя мне тоже не понравилось то, как они на тебя смотрели.

— Ага, хотя этот, как его...

— Ниrol Роног. Начальник королевской стражи Ниrol Роног.

— Да, этот Роног так и не сказал, почему он так уверовал в то, что Ренольд и есть наследник старого короля, после того, как внимательно так глянул на меня. Я могла бы предположить, что я чем-то похожа на, например, супругу бывшего короля, или его сестру, или на другую родственницу. Всякое в природе бывает. Двойники же на свете есть у любого человека. Кажется даже около семи. Представляешь, семь одинаковых людей по свету бродит и однажды можно столкнуться со своей копией? Хотя, — я замолчала, подумав, что в этом мире, наверное, всё же поменьше население, чем на Земле, так что двойников должно быть и поменьше. Да и может тут не действует это правило или закон. Мало ли. Но рассказывать Эйнару о своих только что промелькнувших умозаключениях не стала. — А, не важно. В общем, может я и похожа, но ведь мы с Ривалем совсем не родственники. Он и сестрой-то меня только сегодня назвал. Да и то, только потому, что ему тоже не понравилось, что мне хотели рот заткнуть.

— Хм, думаю, ты права насчёт того, что твоё лицо ему кого-то напомнило. А вот про двойников я и не знал. Наверное, он тоже. А учитывая, что Ренольд сказал, что ты сестра, то всё выходит логичным и понятным.

Закончив говорить, он притянул мою голову выше и поцеловал почти моментально углубляя поцелуй. Мысли в голове заскакали, словно потревоженные блохи. С одной стороны, разгорающийся жар в животе настраивал на определённый лад, а с другой хотелось ещё немного мирно поболтать, делясь своими мыслями, которые не давали до этого заснуть.

Так и не решив, чего хочу больше, я с недовольным стоном придвинулась ещё ближе, закидывая одну ногу на Эйнара.

Асвальд тут же приостановился.

— Что ещё? — прозвучало вроде бы как с участием, но нотки недовольства всё-таки проскользнули.

— А, — я открыла рот, чтобы хотя бы что-то сказать, но передумала. — Пока ничего. Завтра поговорим, — добавила в голос сварливости, подумав, что мужикам такое должно не нравиться. Затем отбросила одеяло в сторону и вскарабкалась на Эйнара, припадая к его губам, будто умирающий от жажды путник к чистому и прохладному источнику.

Асвальд улыбнулся в губы, и я тут же ощутила, как его руки погладили меня по спине.

— Пугаешь, — мурлыкнул он, а через мгновение я невольно вскрикнула, так как за доли секунды оказалась под ним.

Хотела возмутиться, но потом подумала: «Лень».

— Ага, — фыркнула, закидывая руки ему на шею и притягивая к себе. — Так и будешь болтать?

Эйнар возмущённо запыхтел, а я рассмеялась, поворачивая голову в сторону. В незакрытое окно было видно кусочек луны и небольшую россыпь звёзд. А ещё я краем глаза заметила тусклое, белёсое пятно рядом с окном, заставившее меня отчего-то вспомнить Вильяма. Я даже хотела получше приглядеться, но лёгкие поцелуи, посыпавшиеся на шею, скулы и ключицы, заставили закрыть глаза и хотя бы на время забыть обо всём.

Уже после, когда я засыпала, подумала, что, если это и правда был Вильям, то придётся его убить в назидание, так сказать, другим невоспитанным призракам.

***

— И что там было? — Ренольд раздражённо дёрнул капюшон, пытаясь то ли скинуть его, то ли наоборот сильнее натянуть.

В целях конспирации, мы заставили его надеть плащ с глубоким капюшоном, который его почему-то сильно раздражал. Честно говоря, его всё в этой истории раздражало.

Да, да, всё верно, мы решили ввязаться в эту историю с престолом, пропавшим королём, со всем, что творится в этой стране. Зачем? А что делать? Можно, конечно, вернуться в Оллатар, но что там делать? Тем более это непонятное шаткое отношение с орками, напрягало и меня и Эйнара. Если совсем уж откровенно, то я побаивалась Мора, а Асвальд, как я поняла, боялся, как бы я не полезла к оркам. Типа мне бы обязательно стало бы интересно, надо бы глянуть.

Многие скажут, что надо бы жить скромнее. Выйти замуж, построить дом, родить детей, заниматься ими, мужем и домашними делами. Учитывая мои лекарские способности, пристроить к дому лавочку, продавать травки всякие да лечить за медяк всех желающих. Ну а как же? Дар богов, для народа, да и добрее надо быть, добрее.

Только вот меня почему-то на такое развитие событий как-то не тянуло. Может быть, позже, когда я нагуляюсь, тогда и подумаю об этом, но не сейчас. Я даже мира толком не видела. Если на Земле с этим было проще. Интернет, кино. Можно было с помощью них посмотреть и на другие страны и других людей, животным, то тут с этим некоторые проблемы. Тут, если хочешь что-то узнать, то только ножками и никак иначе. Своими или вот как у меня сейчас — Мидаха.

Кстати о моём друге. Мидах по-прежнему был молчалив. Мне кажется, что он так и не отошёл. У меня крадётся мысль, что как бы мне не пришлось зачаровывать ему камень,

на подобии того, который рассыпался в прах. А что я должна ещё думать, если раньше дух был более разговорчивым и активным, а сейчас бывает, что он и слова за день не скажет.

Вот разберёмся с пропавшим королём, и сразу же поговорю с ним обстоятельно. Если так надо, то и посох новый сделаем. Не думаю, что будет очень сложно. Всё же я друид как-никак. Ну, по крайней мере, шёпот природы я начинаю снова слышать.

— Там была така. Ренольд, мы же с тобой вместе убирали.

Я проследила взглядом за Люцем с Фарго. Они как раз в этот момент вернулись с охоты. Напугав до икоты лошадь Ронога, принялись гарцевать вокруг нас. От обоих шло довольство и чувство сытости, радости и восторга. Вот кому жить хорошо. Завистливо вздохнула. Хотя, мне тоже вроде неплохо, грех жаловаться. Скосила взгляд, тут же замечая, что Эйнар смотрит на меня. Отчего-то смутилась и резко отвернулась.

— Ага. Только я не понял ничего.

— Ещё бы, — фыркнула, ловя на себе недовольный взгляд Ронога. Ему по-прежнему не нравилось, что я так самовольно и свободно говорю с мужчинами. Глянула на него снисходительно, выражая всем своим взглядом своё мнение по этому поводу. Мужчина едва не побагровел, но лишь отвернулся, не сказав ни слова. Вот и отлично, нечего мне тут. — Ты же как таран. Варвар. Я же сказала тебе — тяни аккуратно. А ты что сделал?

— Потянул.

— Ага, потянул. Ты одним движением разрушил плетение. А я хотела его получше рассмотреть.

— Сама бы тогда и тянула, — Ренольд повёл плечами, словно у него спина затекла.

— У меня не вышло бы и тянуть и смотреть.

В общем, мы сняли с того поля плетение, мешающее напитывать землю питательными элементами. Я хотела осторожно расплести его, чтобы поглядеть последовательность, но Ренольд слишком сильно дёрнул, отчего плетение просто разрушилось. Ну, как просто? Земля от этого на поле подпрыгнула на метр, а так, да, просто. Деревенские были в шоке. Мы, собственно, тоже.

— Ваше высочество, может, сядете всё же на лошадь? — Роног опять встрепенулся.

Блин. Сейчас объясню. Мы выехали из замка барона в обычном своём составе. Я на Мидахе, Эйнар с Ренольдом на кальпи. Ад снова где-то потерялся, пообещав, что вернётся к нам скоро. Когда именно, не уточнял. Вильям, чтобы не пугать людей лишний раз притушил себя, став совершенно невидимым. Вернее, как он сказал, он освободился от энергии. Но за такие жертвы с его стороны я потом просто обязана накачать его под завязку. Пришлось пообещать.

Так вот Роногу совершенно не понравилось, что такой с трудом отысканный (ага, он всеми силами делал вид, что присутствие Ренольда в королевстве его собственная заслуга) принц едет на таких опасных тварях. Да, так и сказал, за что был почти покусан Люцем. Это ещё больше уверило доблестного стражника (кстати, чего он делал на самой окраине королевства?) в своей правоте.

А когда кальпи изъявили желание поохотиться, и Ренольду с Эйнаром пришлось чесать пешком, Роног чуть ли не вылетел из седла, предлагая свою лошадь. Но Риваль сегодня был сильно раздражён, отчего послал весь свет далеко и надолго. Чем раздражён? Так от разрушенного плетения ему прилетела отдача.

А ещё он упорно не желал во всё это ввязываться и снова становится «Его высочеством». Он, видите ли, привык уже жить свободно, а тут такая така-бьяка в виде

разваливающегося королевства нарисовалась. Я наивная думала, что Риваль спит и видит, как бы сесть на какой-нибудь трон, а оно вон как оказалось.

Видимо, всё мы хотя бы немного, но изменились. Впрочем, неудивительно, учитывая то, сколько всего с нами произошло.

— Нет, спасибо, — хмуро буркнул Ренольд, уже привычно закарабкиваясь в этот раз на Люца.

Кальпи весело мотнул головой, озорно сверкнул красным глазом и чуть ли не с места пустился в галоп, отчего Риваль едва не свалился. Вцепившись в гриву, он во весь голос начал материться, отчего я немного впала в ступор — я даже не представляла, что он так умеет.

В том месте, где мы сейчас ехали, дорога делала поворот, скрываясь за деревьями. Люц удрал вперёд, скрываясь за зеленью вместе с Ренольдом. Следом, выкрикивая что-то, умчался Роног. Переглянувшись с Эйнарсом, который на этот раз ехал на более спокойном Фарго, мы поспешили за ними.

Сегодня явно странный день. Ренольд ругается, как сапожник, а Вильям отчего-то молчит. Явно нездоровая ерунда. Подозрительно.

Чем глубже мы заходили в королевство, тем тяжелее становились наши мысли. Не оставалось причин для улыбок. Не было желания веселиться. Казалось, всё вокруг буквально пропитано отчаянием, страхом и болью.

Даже природа вела себя так, будто боялась лишней раз шуметь. Ветер не трепал листья, птицы смолкли, так же как и насекомые. Кругом стояла тишина, лишь тихий шёпот деревьев говорил о том, что природа не умерла. Но о чём они говорят, я так и не смогла понять — слишком тихо.

— В последней деревне остался один дед, — Ренольд передёрнул плечами и обвёл взглядом округу, будто выискивая невидимого врага.

Давящая атмосфера действовала на нервы и не давала расслабиться.

— Не нравится мне всё это, — Эйнар поджал губы и бросил хмурый взгляд на начальника стражи.

— А что я? — тут же вскинулся Роног. — Я говорил — Вислар на грани гибели. В центральных деревнях практически не осталось людей. Кто помер от голода, кто от болезней, кто ещё от чего. На окраинах ещё куда не шло. Вы ещё столицу не видели. И ведь никто даже не думает поднять бунт и стряхнуть с трона этого вампира, — голос мужчины буквально сочился ядом.

— Вампира? — я повертела головой, выискивая Ада, который так и не появлялся. Но изредка я ощущала, что он где-то совсем рядом.

— Не в буквальном смысле, — фыркнул Роног. Он по-прежнему не любил, когда я начинала говорить. Не знаю, кто и как его воспитывал, но он почему-то был уверен, что при мужчинах женщина не имеет права говорить. Вероятно, такое отношение было нормальным в Висларе. — Он просто вытянул всё из королевства, высасывает жизнь, как вампир кровь. Ещё немного и Вислар станет просто мёртвым королевством, в котором не останется никого.

— Почему же никто ничего не делает?

— О, Ваше высочество, у меня такое ощущение, что на всех будто пелена напала. Очень мало людей, вроде меня или барона, которые видят, что происходит. Остальные же ведут себя так, словно ничего не происходит. Будто им закрыли глаза, заткнули уши и закрыли

рты.

— Деньги?

— Может, и деньги. А может, как и барону. У всех ведь есть любимые дети. Но, по моему мнению, если оставить всё как есть, то спасать в Висларе будет попросту некого.

— А что вы делали на границе? — спросила, не замечая недовольного взгляда.

— Я знал о бароне. Решил искать поддержку, так как в столице сделать это нереально. Сколько бы я не говорил, никто не видит проблемы.

— Странно, что вы ещё живы, — Эйнар зевнул, прикрыв рот рукой.

Не выспался, собственно, как и я. Это и неудивительно. Если днём тут жутковато, то ночью неприятная атмосфера и вовсе стучит по мозгам, мешая спать.

— Ничего странного, — Роног пожал плечами. — Стража мне больше не подчиняется. Формально моя должность всё ещё начальник стражи, официально же я им не являюсь. Если вы не заметили, со мной никого нет. А ведь начальник стражи, обычно выезжая из столицы, берёт с собой гарнизон. Но никто со мной не пошёл. Вернее, мне просто не дали никого взять. Раньше, когда я пытался хоть кого-то расшевелить, мне казалось, что мои трепыхания забавляют тех, кто за всем этим стоит.

— То есть, вы думаете, что король тут не причём?

— Как же не причём? Ещё как причём. Просто в одиночку за такой короткий срок повернуть такое нереально.

Стараясь не обращать внимания на пустые деревни и неприятную атмосферу, мы двигались вперёд. В разговорах пытались отыскать правду или хотя бы логичное объяснение происходящему. Иногда нас заносило на нечто нереальное, но даже такие предположения мы не отбрасывали полностью.

Роног был нормальным мужиком. Единственный его недостаток — это просто маниакальное убеждение, что женщины всего лишь говорящая мебель, которая открывать рот при мужчине не может, как и иметь собственного мнения.

Поначалу это меня бесило, а потом стало забавлять. Самое интересное, что даже умные и логические мысли, слетевшие с моего языка, принимались им в штыки. Но стоило их озвучить Эйнару или Ренольду, как Роног просто расплылся в изумлениях, похвалах и восхищениях. Мол, такое мог сказать только истинный король. Или: «Я всегда знал, что тёмные эльфы обладают поистине невероятным умом».

Ребята по первости недоумевали, потом злились, один раз даже чуть не поколотили наглеца, но потом просто смирились, понимая, что его не переделаешь. Вероятно, в Висларе просто такое воспитание или обычаи. У кого-то негры могут быть только рабами, а у кого-то женщины бессловесными тумбочками.

Несколько раз прилетали вестники из Оллатара. Братья Эйнара рассказывали, что орки передрались между собой и снова рассыпались по степи. Было такое чувство, что у них пропало нечто, что раньше их связывало. Они опять были похожи на агрессивных варваров-кочевников, которым и являлись по своей сути.

Вестник от бабули был совершенно стандартным. Живы, здоровы, любим, скучаем. Деревня в порядке. Привет от деда. И всё.

Вестник от Патриция нагнал нас почти около самой столицы. Содержание же его напоминало письмо заботливой мамочки. Посмеялись. Ренольд возмущённо фыркнул, но было видно, что ему всё-таки приятно.

— А, собственно, у нас план есть или нет? — Эйнар сел рядом со мной на

повалившийся ствол и сунул в рот травинку.

— А какой нужен план? — Роног, прожевав кашу, поскребся ложкой в тарелке. — Войдём в город. Потом во дворец. Предъявим наследника. Объявим короля узурпатором незаконным и посадим под арест.

Нет, Роног был нормальным мужиком, но иногда, вот прямо как сейчас, до ужаса наивным. И ведь не скажешь, что глупый, нет, просто было в нём что-то благородное, что ли. Вроде, правда должна восторжествовать! Справедливость тоже, а зло наказано.

— Боюсь, что всё так просто не будет, — Ренольд отпил отвара и посмотрел на огонь. — Перевероты так просто не случаются. Вряд ли нам просто так позволят захватить власть.

Риваль скривился. Ему по-прежнему не хотелось садиться на трон Вислара. Я его понимала. Трон почти развалившегося королевства не самый удачный выбор. Людей нет, да и ситуация не ясна.

— Может, как обычно, — облизав ложку, я сунула вычищенную тарелку в мешок. Всё тут же посмотрели на меня. — Ну, тайно проберёмся во дворец, найдём какой-нибудь потайной ход — обычно во дворцах их куча и маленькая тележка. Потом проберёмся по нему в спальню короля. Попытаем его там, выведем чего и как, а потом и прихлопнем. А на утро объявим: «Король мёртв, да здравствует король!». Что-то вроде этого.

Все задумались. Даже Роног, хотя было видно, что ему не нравится сама мысль делать так, как сказала какая-то девка, пусть, по его мнению, и сестра наследника.

В итоге, план был, в принципе, принят. С поправками. Конечно, как же без них. Поправки заключались в том, что сам Роног едет в столицу один, там собирает сподвижников, а мы ждём некоторое время. Сподвижников было мало, но всё-таки они были. Естественно, не в верхнем уровне власти.

Затем, надыбав карту дворца (сомневаюсь, что такая есть, а если и есть, то вряд ли на ней будут указаны тайные ходы) он вернётся вместе с теми, кого удастся склонить на свою сторону. Понятное дело, что за короткий срок многих не найдёшь, но некоторых Роног знал уже сейчас. Ну, а дальше, всё по плану. Ищем короля, допрашиваем, кончаем его. Вот как-то так.

Ничего умнее никто предложить не мог, поэтому решили, что пусть будет так. Полноценный переворот нам не по силам, да и времени для того, чтобы его проверить совсем не было.

Наутро Роног уехал, строго настрого приказал нам с Эйнарсом следить за Ренольдом и пылинки с него сдувать. Вот ещё! А то, что Риваль вообще-то и до этого момента как-то жил, мужчина не думал совершенно. Раньше это раньше, а теперь он Его Высочество, значит, надо охранять.

Мы с Эйнарсом переглянулись, покивали и выпроводили неугомонного и приставучего стражника.

— Думаете, выгорит? — подбросив веточек в костёр, зябко поёжилась.

Налетел какой-то слишком уж холодный ветер, принесший, как мне показалось, запах смерти. На плечи мягко опустилась ткань. Подняла голову. Эйнар. Улыбнулась, понимая, что получилось как-то грустно.

— Замерзла? — спросил, а сам сел рядом и приобнял, перед этим на мгновение мазнув губами по скуле.

— Что-то зябко.

Ренольд, насаживающий на прутик небольшой кусочек мяса (Люц с Фарго ходили на охоту и впервые притащили нам большой кусок от кого-то, кто раньше, видимо, было травоядным) мельком глянул на нас и хмыкнул.

— Ренольд, и мне, — глянула просяще, сглатывая.

— Проголодалась? — удивлённо вскинув брови, спросил, добавляя к своему прутику ещё один.

— Да, — кивнула, прикрывая глаза и опираясь на плечо Эйнара. М-м-м. Хорошо-то как, тепло, уютно. Никуда идти не надо. Природа хоть и молчит, но всё-таки чувствуется в ней жизнь, бурлящая, неугомонная и всё ещё тёплая.

— Должно, хоть и рискованно, — кажется через целую вечность ответил Ренольд на мой вопрос, о котором я уже и думать забыла, пригревшись в объятиях Эйнара. — Не думаю, что верховные... кто тут? Дворяне? Аристократы? В общем, сторонники короля. Не думаю, что они будут просто сидеть и смотреть на нас. Полагаю, многие захотят свинтить наши головы и занять трон. Нам надо либо устранять всех, либо как-то узнавать, кто всегда был за короля, а кто лишь делал вид.

— Да, я тоже думаю, что смертью одного короля не обойдётся, — Эйнар мягко погладил меня по плечу.

Сон накатывал волнами, пытаюсь утянуть меня с собой. Но запаха мяса щекотал ноздри, заставляя желудок сжиматься, отчего сон никак не мог полностью овладеть мной. Это немного сердило.

— Может, поспишь? Постелить тебе?

— М? Нет, я есть хочу, — улыбнулась, поёрзав. Сидеть на жёстком стволе было неудобно. Для полного комфорта не хватало мягкого кресла или кровати. Но чего нет, того нет.

— Вы посмотрите на наших голубков. От воркования у меня уже уши заложило. Вы хотя бы посторонних постеснялись. Вот молодёжь пошла. В моё время девки стыдились до свадьбы даже за ручки держаться. А сейчас что? Греховоды! Богам не понравится такое. Да и потом, неужто принц тёмных эльфов возьмёт в жёны обычную человеческую девушку? Вот чего не верю. А-а-а, это как обычно бывает. С одними спим, а на других женимся. Полагаю, тут тот самый случай.

Сон, ещё недавно обволакивающий меня, испарился. Как и приятная нега. Тут же вернулось давящее ощущение, окутывающее природу и мир вокруг. Ствол, на котором сидела, показался жутко неудобным, а в правую ягодицу впился острый сучок. Под плащом, который Эйнар накинул на меня стало жарко.

Открыла глаза тут же упираясь взглядом в полупрозрачного Вильяма.

Нахмурилась, желая сказать в ответ тоже какую-нибудь гадость. Но, открыв рот, так ничего и не сказала.

А ведь правда. Пусть я и сама не хотела выходить замуж, но слышать об этом от постороннего было почему-то неприятно. Да и Вильям смотрел так, что было понятно — он по-своему проявляет заботу обо мне, хотя и в таком отвратительном виде.

— Тебя забыла спросить, что мне делать, — буркнула, закрывая глаза, давая понять тем самым, что развивать тему не хочу. Сквозь немного опущенные ресницы я видела, как тяжело посмотрел на Эйнара Ренольд, словно желал передать взглядом всё своё неодобрение. Но Эйнар смолчал, а мне почему-то от этого стало обидно.

Глава 9

В итоге, в столицу королевства мы всё же попали. От города становилось не по себе. И нет, тут не было грязи, даже трупы на дороге не валялись — он просто был практически пустым. Сколько бы я не пыталась понять, но так и не нашла причины, для чего может кому-то понадобиться полное уничтожение людей в отдельно взятой стране.

Если только её не хотят завоевать, предварительно очистив от лишних людей. А что? Чем меньше народу, тем проще. Вроде как пришли на всё готовенькое, ни строить ничего не надо, ни умирать из-за ресурсов. Людей нет, с кем воевать?

Это всё понятно, но ведь сами люди тоже ресурс, а значит, уничтожать их не совсем правильно.

Или тут дело в чём-то другом или я ничего не понимаю. Если дело рук всё-таки Мора, то зачем ему такое? Нет, никаких идей вообще нет. Нужно спросить местного короля.

— Оставайтесь пока что здесь, — Роног привел нас захудалую таверну, на самой окраине столице. Вид у начальника стражи был не самый лучший. Видно, что нервы человека ещё немного и не выдержат. — Вечером проведу вас во дворец.

— Тайными путями? — спросила, осматривая прямо-таки люксовый номер с потёртой лавкой вместо кровати и трехногим столом. И нет, это не дизайн у стола такой, просто ножка одна сломалась, и стол попросту прислонили к стене, чтобы не упал.

Роног полоснул по мне хмурым взглядом, но тут же ответил, смотря при этом на Ренольда, который восседал на этой самой лавке с таким видом, будто сидит на троне в каком-нибудь королевском дворце. Эйнар при этом спокойно стоял и наблюдал, как я разглядываю всё подряд, словно и, правда, могу в таком месте найти что-нибудь интересное. Вильям, «лежал» на полочке, удобно подложив под голову руку. Хм, может, он и не захочет приобретать плоть, кажется, он даже уже начал находить плюсы в таком своём существовании. Люца с Фарго и Мидахом пришлось оставить за пределами города, так как они по-любому навели паники, даже среди совсем не многочисленного населения почти вымершего города. Радости у всех троих это не вызвало.

— Есть один вход, о котором практически никто не знает. Ещё в самом начале своего правления король приказал завалить такие входы, но как вы понимаете... — Роног замялся, старательно отводя глаза. Я хмыкнула, Эйнар понимающе улыбнулся, а вот Ренольд окинул стражника ледяным взглядом. — Но мы обязательно всё завалим, чтобы ничего такого, — тут же зачастил он, понимая, что такое будущий король потом может и припомнить.

— Ничего, — снисходительно кивнул Ренольд. — Зато пригодилось.

Вообще Риваль, когда мы были не одни, прямо-таки преображался, превращаясь в знакомую мне высокомерную задницу. Это выглядело довольно забавно. Кажется, он даже немного отошёл и уже не так сильно недоволен, что его буквально силком хотят посадить на трон совершенно чужой ему страны.

Роног ещё что-то там объяснял, а я уже не обращала на это внимания. Встав у окна, посмотрела на совершенно пустую улицу. Сзади подошёл Эйнар и аккуратно приобнял меня.

— Как ты? — спросил, прижимая чуть крепче.

— Всё нормально, — улыбнулась, вздыхая.

Можно сколько угодно отрицать, но будущего у нас с Асвальдом не будет. Хотя, не всегда же жить будущим, которого может в один далеко не прекрасный день и не стать. Может, просто довольствоваться настоящим?

Не знаю, поверил ли он мне или нет, но больше спрашивать ничего не стал, лишь молча поцеловал в шею и тяжело вздохнул. Понимаю, ему тоже, наверное, не сладко.

Вечером, как Роног и сказал, он провел нас по тайному ходу прямо во дворец. Тайные ходы внутри стен были буквально везде. Мы даже прошли мимо бального зала. Не удержавшись, я глянула в щелку, так как с той стороны слышна была музыка и смех множества людей. Если сравнивать с молчаливым и полупустым городом, то тут было прямо столпотворение людей.

Я даже короля краем глаза успела заметить. Странно, я думала, что он будет таким противным старикашкой, ведь, кажется, говорилось, что он был советником прошлого короля. А он оказался вполне молодым мужчиной, которому даже тридцати не было. По крайней мере, на вид.

Долго около бального зала задерживаться мы не стали, так как Эйнар заметил, что в нашу сторону нет-нет, да смотрят, будто чувствуют что-то. Я тоже это видела, и мне показалось это странным. Нет, я знаю, что люди ощущают посторонний взгляд, направленный на них, но, по-моему, в зале на стену, за которой прятались мы, оборачивалось слишком много гостей. И взгляд у них был какой-то уж больно жуткий.

Вильям, которым двигало любопытство, не удержался и полетел обследовать таких непонятных людей. Когда мы отошли от зала достаточно, он вернулся чем-то сильно встревоженным.

— Не знаю, что тут творится и кто эти твари, но людей среди них точно нет, — сказал он, и я тут же остановилась.

— Что? — шёпотом поинтересовался Эйнар. Так как Вильям сейчас был совсем беём моей энергии, то и видела, и слышала его только я.

— Вильям сказал, что эти люди не люди вовсе, а твари какие-то, — прошептала в ответ я, рукой останавливая впереди идущего Ренольда. Такая информация должна быть переварена. Просто так соваться дальше нельзя. Если это не люди, то сначала надо узнать кто они.

— М? — Ренольд тут же остановился и вопросительно глянул на меня.

Я быстро ему рассказала, что мне передал Вильям, отчего и Риваль нахмурился, понимая, что неподготовленными лезть к неизвестным созданиям последнее дело.

— Ну и чего встали? — послышался позади Эйнара голос. Мы все непроизвольно вздрогнули, но это оказался, как обычно появляющийся, будто чёрт из табакерки Адальстейн. Мы тут же на него возмущённо зашипели, но услышали лишь весёлый хмык. Через минуту, успокоившись, мы и ему передали слова Вильяма, на что Ад лишь опять хмыкнул. — Понятное дело, что это не люди. Я ещё, когда к столице подходили, ощутил знакомое зловоние.

Мы все тут же наострили уши, готовые внимать мудрости тысячелетнего вампира.

— И? — поторопила его я, когда молчание уж больно затянулось.

— Это сульмы.

Все молчали, стало понятно, что не только я не знаю, кто это такие, но и все остальные. Ад закатил глаза и покачал осуждающе головой.

— Как можно их не знать? Раньше их было довольно много, но и, честно говоря, сульмы

довольно безобидные существа. Насколько я помню, они питаются энергией, никогда не живут большим количеством на одном месте, обычно так и вовсе их можно встретить лишь поодиночке. Не удивительно, ведь свободной энергии не так много, как им хотелось бы. Выглядят как молодые юноши и девушки, высокие и стройные. Их просто отличить от человека. Это ощущается сразу. Сульмы хладнокровные, не излучают ни тепла, ни энергии, почти мертвецы. Сульмы не агрессивны, пугливы, глупы и совершенно безобидны. По крайней мере, так было в моё время. Довольно красивы, поэтому богатые часто устраивали на них целые облавы, чтобы потом вдоволь наиграться с ними в постели. Вампиры никогда их не любили, так как хоть на внешность они ещё ничего, но вот их запах похуже, чем у простого мертвеца. У нас считается, что у сульм нет души совершенно, даже её подобия из энергии и то нет.

Ад закончил говорить, а мы все задумались. Если всё так, как и сказал Адальстейн, то, что они делают тут?

— Но хочу сразу сказать, что эти сульмы отличаются от привычных мне. Насколько я знаю, им без разницы какую энергию поглощать. Тёмную, светлую, энергию жизни, смерти, хаоса. Без разницы. Кажется, любую они у себя там как-то внутри преобразовывают под нужную себе. Но вот эти... как бы так поточнее выразиться? Душок от них такой, необычный. Они и так воняют нестерпимо, но сейчас у меня даже глаза немного слезятся от вони.

— А убить их как? — спросил Ренольд, после минутного молчания.

— Очень просто. Сульмы физически слабее даже людей. По крайней мере, таковыми они были раньше. Сейчас же...

— Я не поняла, — я нахмурилась. — Так что получается, эти сульмы хорошие ребята? Если так, то, что они делают в королевстве и почему здесь людей совсем не осталось?

— Вот это нам и предстоит выяснить, — ответил за всех Эйнар.

Мы снова постояли, чуток помолчали, а потом решили двигаться дальше.

— Здесь нормально? — спросил Роног, когда мы вылезли в местной библиотеке. Судя по пыли — сюда никто давно уже не заходит.

— Да, — Ренольд кивнул и сал осматриваться, как и все мы.

— А эти ребята, походу не любители просиживать штаны за книжками, — поделился точно таким же, как и у меня, впечатлением Вильям. Он летал повсюду и с любопытством осматривал книжные полки.

— Что будем делать? — Роног выглядел встревоженным и каким-то нервным.

— Надо поймать одного и расспросить, — тут же выдал предложение Эйнар.

— Согласен. Необходимо получить хотя бы какую-нибудь информацию, прежде чем думать о дальнейших наших делах, — поддержал его Ренольд.

Я тоже хотела высказаться, но сделать это не успела, так как дверь в библиотеку неожиданно открылась. Мы даже спрятаться не успели, так и стояли, удивлённо таращась на дверь.

— Так, так, как интересно, — весело проговорил местный король, рассматривая нас поочередно. — То я чувствую, людьми пахнет, а тут оказывается не только люди, но и эльф. И что это вы тут делаете?

Мы переглянулись, будто ответ должен был написан у кого-то из нас на лице в виде подсказки, но, по понятным причинам, ничего подобного там не было.

***

— Ну и куда нас ведут? — спросила, поморщившись. Веревка, которой связали мне руки, неприятно натирала кожу.

Мне ничего не ответили, лишь подтолкнули аккуратно в спину. Вели нас как понятное дело куда-то вниз. Длинные лестничные пролеты говорили, что мы спускаемся очень глубоко. Везде горели факелы, и было как-то даже ухожено. Затем мы попали в помещение, по бокам которого были расположены камеры. В самом первом мы тут же увидели человека, который просто лежал или спал на лавке. Если это тюрьма, то вполне себе даже уютная. Повсюду факелы, чистота, никакой вони и грязи. Даже как-то странно.

Переглядываться с ребятами, чтобы поделиться эмоциями не было возможности, поэтому молча шли вперёд. Возле одной из камер с меня сняли верёвки и втолкнули внутрь. Эйнар сзади недовольно проворчал, но сильно возмущаться не стал. Негласно мы решили пока что просто наблюдать. Ребят тоже увели, кроме Ада — этот вампир исчез из библиотеки ещё до того, как открылась дверь.

Вильям вплыл в камеру вместе со мной, видимо, желая рассмотреть её получше.

— Очень мило, — закончив осмотр, поделился он со мной, зависнув над потолком и, поглядывая в сторону дыры в полу, которая, по всей видимости, должна изображать туалет, мерзко ухмыльнулся.

— Не так плохо, как могло бы быть.

— И зачем мы сдались? — Вильям, сделав круг почёта по камере, вылетел наружу, принявшись с любопытством, которого в этом духе было немерено, все осматривать. — Как интересно, а людей здесь довольно-таки много. Интересно, и зачем их всех тут держат?

Так, бурча и ворча, он улетел из зоны видимости, но я ещё некоторое время слышала его голос.

— Лер, ты как? — спросил Эйнар, которого сунули в камеру напротив.

Я пожала плечами, улыбнувшись.

— Всё нормально. Ренольд, твоя магия тут работает? — спросила, сама при этом проверяя свои способности. Как оказалось, моя лечебная магия мне вполне себе подчинялась.

— Нет, — ответил Риваль, при этом он, как мне показалось, очень удивился.

Я, кстати тоже. Насколько я видела, ничего на него не надевали, на меня тоже. И если не это, то, значит, само место не даёт магии работать. А как же моя магия, в таком случае? Насколько я помню, Ренольд однажды сказал, чтобы лечить — необходимо создавать плетения. Но я так не делаю.

— Это похоже на тот прибор, который блокирует магию? Ну, помнишь, ты рассказывал, ещё в академии такой есть, — я не стала напоминать ещё об одних событиях, при которых мы познакомились с этим прибором. Ни к чему это, не самые приятные воспоминания.

— Нет, не похоже, — тут же отозвался Риваль. — Если в том случае напоминает, будто тебя отрезали от магии, выставив между вами стену, то здесь, словно из меня её выкачали, оставив самые капли, чтобы я не умер от магического истощения. Хотя даже так, ощущаю я себя не очень хорошо.

— Это стены, — слышался голос в соседней камере. — Стены в этом месте выкачивают вашу магию, а так жизненную энергию.

— Но зачем это нужно? Чтобы маги не могли освободиться?

— Я не знаю. Нам никто ничего не говорит. Наши тюремщики, знаете ли, не самые общительные ребята. За весь год я не услышал от них ни слова.

— А до этого вы, где были?

— Прошу прощения, меня зовут Карл Мироб. Я обычный барон южных провинций. Пять лет назад, когда на престол взошёл новый король, с нас стали требовать всё увеличивающуюся дань. Дошло до того, что моя казна совсем опустела, а крестьяне начали пухнуть с голоду. Я возмутился, но в наказание мой сын погиб. Я понял, что так просто ничего не будет, попытался поднять восстание. Три года мы пытались исправить хоть что-то. Моё баронство совсем опустело, а нас, в конце концов, поймали. Не знаю, где остальные, но меня привели сюда. Кормят исправно, но ничего не говорят. Переговариваясь друг с другом, поняли, что в этот коридор попадают люди, у которых есть хотя бы капля магической силы.

— Бежать пробовали? — поинтересовался Эйнар.

— Пробовали, но как потом узнали, это место сосёт не только магическую силу, жизненную тоже. Я через несколько месяцев нахождения тут, не нашёл в себе силы добежать даже до выхода, потерял сознание. Тут умирают, парень, постоянно. Медленно, но верно, это место пожирает людей.

Мужчина замолчал, а откуда-то издали послышался женский плач. Это место перестало казаться мне таким уж неплохим. Нахмурилась, смотря на Эйнара, который, в свою очередь, пытался достать клинки из пространственного кармана, но ничего у него не выходило, отчего эльф всё больше злился.

Ну, если подумать, то понятно, зачем этим сульмам держать людей в таком месте. Они питаются энергией, здесь её отбирают. Видимо, куда-то она сливается, а они потом её употребляют. Люди тут как скот, который поставляет сульмам пищу. Не удивлюсь, если есть места, подобно этому, только рассчитанные не на магов, а на обычных людей.

Вот только не понятно, зачем, в таком случае, гробить население. Будь я злодеем, то заботилась бы о людях, а потом, когда в моих тюрьмах умирали, то пополняла пустующие места новенькими с поверхности. Люди постоянно куда-то пропадают, а если делать это грамотно и не так уж часто, то можно очень долго сидеть на халявной энергии и не париться сильно. Так зачем? Не думаю, что сульмы глупее меня.

Значит, им, либо не нужны лишние люди, либо с того, что они погибают в мучениях, имеется своя выгода.

— А ведь от страданий тоже можно собрать энергию, — пробормотала я.

— Верно.

Я вздрогнула. Так погрузилась в свои размышления, что появление Вильяма стало неожиданностью.

— Ты что-то нашёл? — тут же спросила, замечая на его лице хитрющую улыбку. — Рассказывай.

— Так не интересно. Нет бы нормально попросить, а не так. Ладно, ладно, — тут же пошёл на попятную Хорт, так как заметил, что я недовольно сдвинула брови и сложила руки на груди, намереваясь прочесть ему лекцию о таком недостойном поведении. — Полетал я тут, посмотрел все. Здесь держат магов, любых магов. Нашёл, где содержал просто людей. Условия, скажу тебе, похуже, чем тут. А ещё я подслушал самое интересное. Говорил, так называемый король и ещё какой-то сульм. Они обсуждали, что уровень тёмной энергии стремительно падает, так как в королевстве почти не осталось населения. Обсуждали, что пора уходить отсюда и проворачивать нечто в каком-нибудь другом. Обговорили сроки. Ещё полгода и сульмы уйдут отсюда. Такие вот дела. Я полетал немного и нашёл комнату, в

которой стоит непонятная, но крайне занимательная штуковина, в которую стекается отовсюду энергия. И светлой там самая малость.

— Значит, они обрекли людей королевства на голодную смерть, потому что от страданий человек вырабатывает больше тёмной энергии?

— Да, если человека просто убить, то всплеск будет очень сильным. Если его перед этим попытать, то энергии будет чуть больше. Но если человека годами морить голодом, делать всё, чтобы он не мог вылезти из этой ситуации и давать понять, что рано или поздно он всё равно умрёт мучительной смертью, то энергии за всё это время наберётся неизмеримо больше. А если ещё от голода будут умирать его родные и близкие на его глазах... Ну, ты понимаешь.

— Понимаю, — кивнула. — Но почему сульмы стали такими? Ад же описывал их как довольно безобидных существ.

— Так, когда это было? Наш вампир проспал пару тысяч лет. Видимо, за это время пушистые зайчики стали местными хищниками.

Вздыхнула. И то верно, за две тысячи лет могло случиться всё что угодно.

— И что делать будем? Этих сульм их вообще много?

— А я откуда знаю? — Вильям глянул на меня так, будто я у него секрет бессмертия выпытываю. — Это Ад у нас может их вот так с полпинка определять, а мне вглядываться надо, да и я не думаю, что они все во дворце сидят.

— Примерно с пару сотен, — с той стороны решётки появился тот, о ком мы только что говорили. — Остальные купленные ими аристократы и прочие личности, вроде дворцовой стражи, слуг, да различных, но очень нужных работников. Сапожники там, пекари, повара.

Я даже не удивилась появлению Адальстейна. Мне кажется, этот древний вампир может и в дым превращаться, чтобы просочиться, куда ему надо.

— И что будем делать? — задала вечный вопрос, понимая, что оставлять всё, так как есть нельзя.

— Раньше эти ребята нравились мне больше, — посетовал Ад. — Нет, я не против, что они питаются так своеобразно, всё-таки я сам хищник, но мне совершенно не нравится, что они почти уничтожили королевство, которое добровольно сотрудничало с вампирами. Не понимаю, почему мой дурной братец это позволил? Как бы там ни было, но сульмы должны исчезнуть. По крайней мере, эти.

Мне было немного не по себе, что придётся уничтожить около двухсот разумных существ, но на ум тут же пришли пустые деревни. Королевство почти вымерло, а это совсем не дело. Я понимаю, что им нужна энергия для еды, но ведь можно как-то договориться. Вон вампиры же нашли выход. И им хорошо и люди целы. А тут слишком уж неправильно всё. Я понимаю, что раньше с ними поступали отвратительно, но ведь, насколько я знаю, и вампиров до сих пор не очень жалуют. Полагаю, две тысячи лет назад и не такое случалось. Сульмы же сейчас похожи на всепожирающих монстров. Они уничтожили одно королевство, теперь пойдут в другое и так по очереди, пока либо не уничтожат всех, либо их не прикончат. Так зачем допускать гибели ещё одной страны?

— И как нам это сделать? — поинтересовалась, заработав от Вильяма удивленный взгляд.

— Ты точно не правильная. Ты это осознаёшь?

Я кивнула, но упрямо сжала зубы.

— Полагаю, переубедить нет смысла? Они уже вряд ли останутся. А если отпустить

их, то я больше чем уверена, погибнет ни одно королевство. Две сотни жизни не сравнятся с многими тысячами.

— Малое из-за большего, да? Мне это нравится. Ты смелая девушка, — улыбнулся Ад, обнажая длинные и белоснежные клыки.

Я отвернулась.

— Не ей это решать, — послышался голос Ренольда. — А королю этой страны. Лера тут вообще не причём, прекрати.

Адальстейн тут же поднял руки вверх, демонстрируя раскрытые ладони, как бы показывая, что он тут вообще не при делах. Но при этом он так улыбался, что даже у меня зубы начинало сводить.

— Может, отроешь решётку? Тут люди, мне бы их осмотреть, — решила я заняться привычными для меня делами. У нас ещё время, чтобы придумать, что делать с сульмами, а вот люди, заключенные тут годами, ждать не могут.

— Ты видишь у меня в руках ключи? — по-прежнему улыбаясь, спросил Ад, но заметив мой хмурый взгляд, сдался, просто срывая замок рукой. — Я открою лишь ваши, с остальными сами справляйтесь, а у меня ещё есть тут дела.

Какие именно спрашивать я не стала. Ясное дело, если сразу не сказал, то и потом не ответит.

— Первым делом нужно найти ключи, — сказала, рассматривая измождённого мужчину, который до этого разговаривал со мной.

Выглядел он неважно. Казалось, что его попросту иссушает что-то. Он весь потускнел, глаза поблели, а кожа даже на вид казалась сухой и болезненной.

Я не обращала внимания на Эйнара с Ренольдом, которые тут же куда-то ушли, просто смотрела на человека и думала, что иногда кому-то нужно, просто необходимо умереть, если этот кто-то не может жить в гармонии с другими. Сам живи и другим дай! Ох, а как же тогда то, что мы едим животных? Они ведь тоже достойны жизни, но мы их поедаем. Так, надо заканчивать с этим, а то я сейчас додумаюсь до идеи вегетарианства. А потом придёт мысль, что растения тоже живые, тем более не мне ли это знать, ведь я слышу их! Так что мне теперь вообще не есть? Ну вот, пожалуйста, я теперь спать не буду!

Все это понятно, но ведь сульмы раньше обходились без убийств и вполне могли жить без этого. Что изменилось? Почему они стали убивать? Эволюция или же стороннее вмешательство?

— Лер, подвинься, — осторожно обняв меня за талию, Эйнар отодвинул меня от решётки и загремел связкой ключей. На этот звук в камерах тут же началось шевеление. Даже женщина перестала в глубине плакать.

Вышедший мужчина смотрел на нас и его лицо ничего не выражало. Хотя нет, была одна эмоция — он явно был весьма скептически настроен. Но мне было как-то плевать на это — я просто делала своё дело. Сначала проверила его состояние, потом, когда поняла, что он, в принципе, здоров, просто очень сильно истощен, принялась за лечение.

После этого лицо Карла стало удивлённым, а потом заинтересованным. Ещё бы, ведь он знал, что в этом месте не должна работать магия. Я сама думала об этом, и пришла к выводу, что моя магия имеет совсем другую природу, чем у того же Ренольда. Тогда встает вопрос о моей бабушке. Ведь она могла лечить точно так же как и я. Хотя, может мы с ней просто такие вот особенные.

Не знаю, сколько прошло времени. Я не запоминала лиц, имен, просто без конца

лечила, понимая, что другой человек на моем месте, просто давно бы выбился из сил. Но мне казалось, что магия во мне не кончается, льется громадным водопадом. Я не жалела сил, лишь замечала, что Эйнар время от времени крутится рядом, тревожно посматривая. Ренольд тоже пару раз подходил, подводил или подносил людей, и смотрел так хмуро и внимательно, будто выискивал взглядом что-то.

Я не обратила внимания, что Ренольд в какой-то момент перестал приводить ко мне людей. Не увидела, что ко всему прочему в мои пациенты добавились люди, раненные острым оружием или же магией. Я только ощущала, как рядом со мной постоянно был Эйнар, который постоянно касался меня, будто боясь, что я в своём медицинском трансе уйду слишком глубоко.

Одним из последних был пожилой мужчина. Я бы может и не обратила на него внимания, как на многих других, но в какой-то момент мне показалось, что я лечу Ренольда. Я даже испугалась, вскинув взгляд и выплывая из своих невесёлых мыслей, которые с головой меня поглотили.

Но это был не Ренольд, но я могла поклясться на всё свои невеликие деньги, что именно так он будет выглядеть лет через тридцать. С поправкой на хорошее самочувствие, конечно.

— Герцог? — нерешительно спросила, вливая в практически полумёртвое тело больше энергии и старательно залечивая измождённые органы.

Голубые глаза, что удивительно, совершенно не блёклые, как у многих других, полыхнули, словно мужчина пытался вспомнить меня.

— Мы... знакомы? — прохрипел он, едва сумев разомкнуть бледные губы. Видно было, что он давно уже ни с кем не говорил. Голос сиплый и ужасно тихий.

— Нет, но в некотором роде вы мне знакомы, — улыбнулась я, понимая, что да, действительно, Ренольд не просто похож, он на самом деле сын герцога Ринийского. — Как вам удалось выжить? Ведь, я так поняла, вы провели в этом месте целых пять лет?

Я спрашивала, а сама усиленно латала, так как мне хотелось, чтобы у Ренольда был живой отец.

— Удалось? — криво усмехнулся он, а Эйнар рядом удивлённо вскинул брови, так как в этом жесте было столько знакомого, что не узнать просто нереально. Асвальд глянул на меня, на что я просто кивнула, продолжая свою работу. — Я просто поклялся, что обязательно выйду и прикончу этих тварей.

С каждым словом голос герцога становился все сильнее, да и я влила в мужчину столько энергии, что он едва ли не светился изнутри. Но встать ему я не разрешила, так как видела, что энергия до конца не усвоилась, да и органы я ещё не долечила.

— Это хорошо, что вы выжили, — устало откидываясь спиной на стену. — Эйнар, есть ещё кто-нибудь?

— Все, остальные могут и сами поправиться. Достаточно, Лер, самых тяжелых ты вытянула, береги силы.

В этот момент в камеру, в которой я устроила приемную палату, уверенной походкой вошёл Ренольд. Одежда его была вся в крови, а выглядел он так, будто только что побывал в мясорубке.

— Ранен? — тут же встрепенулась я. На что бывший Риваль кивнул и скинул рубашку. На груди красовалась неглубокая, но явно болезненная рана, которая до сих пор кровоточила. — Как там?

— Последних добываем. Попить есть? — Эйнар сунул ему откуда-то тут взявшуюся

кружку, на что Ренольд благодарно кивнул, тут же присасываясь к ней. — Этих сульм не много. Да и не особо они крепкие. Достаточно одного удара. Только вот с людьми, которые им служили, возникли проблемы, но Карл с другими людьми, что сидели здесь добивает их. Ты тут всё? Может, поднимешься, а то неудобно спускаться сюда. Далеко очень.

— Хорошо. Только позволь мне кое-кого сначала представить, — Ренольд вопросительно вскинул брови и тут же посмотрел на герцога, который по-прежнему лежал на лавке. Но стоило мне сказать это, как мужчина, кряхтя и цепляясь за руки Эйнара, который бросился ему помогать, сел. — Король Вислара... эм, не подскажите, как ваше имя и фамилия?

— Алан Тревор, герцог Ринийский, король Вислара, — ответил герцог, не отрываясь от лица Ренольда.

Эйнар перевёл взгляд с одного на другого, а потом на меня. Я заметила, как у Асвальда в глазах сверкают довольные искры. Чего это он? А хотя, я тоже рада за Ренольда, все-таки живой отец — это очень даже неплохо.

— Да, вот именно его я тебе и хотела представить. А это, Ваше Величество, наш друг. Ренольд Риваль, — на этих словах брови Алана поползли вверх, но через мгновение мужчина взял себя в руки, и его лицо снова стало безэмоциональным.

— Твой отец... он ведь император Таранис Риваль?

— Нет. Но долгое время я числился его наследником. Моя мать родила меня не от него.

Я как раз закончила лечение Ренольда, поэтому он тут же стал одеваться. Выглядел он таким же невозмутимым и сосредоточенным, как обычно, но по мелким деталям становилось понятно, что Риваль, хотя уже понятно, что он Тревор очень нервничает.

— Мне пора, там может понадобится моя помощь, — хотел было выскользнуть из камеры Ренольд, но мы с Эйнарсом затолкали его обратно.

— Не древь, это твой тебе, я тебе гарантирую это. Ну же, ты никогда не был трусом, Ренольд, не стоит и начинать им быть.

На эти мои слова Ренольд вскинул подбородок и поджал губы, окатив арктическим холодом. Эйнар хмыкнул и подхватил меня на руки, устремляясь к выходу. За нами теперь уже точно принц не пошёл. Вот и славно, думаю, им о многом нужно поговорить.

***

Прошло уже две недели, как Вислар освободился, а на трон вернулся прежний король. Конечно, просто не было, и находились недовольные, но вокруг короля собралось много людей, которые, как и он сидели там, глубоко под дворцом. Нечто более сильное, чем обычная верность королю сплотила их. Может это общие мысли, страдания, ситуация, страхи? Все может быть.

Герцог, засучив рукава, разгребал всё, что натворили сульмы. Тут же нарисовался Адальстейн, который, как оказалось, чуть ли не самолично вырезал всех сульм. Алан оценил — они подписали новый договор. Тем более Адальстейну нужно ещё вернуть свой трон. Что именно в него входило, не знаю, не интересовалась, да и не того мне было — я лечила... Казалось, всё королевство стало больным.

Ту установку, которая тянула энергию, удалось отключить. Вокруг нее нарезал круги Вильям, предвкушающе потирая при этом руками. Но пока что не совался, говоря, что ему это, конечно, на пользу пойдёт, но вот когда у него будет тело, будет ещё лучше.

Я не лезла к нему. Мне своих проблем хватало.

По истечению времени удалось узнать, что же случилось такого с безобидными по

своей сути существами, что они начали уничтожать королевство. Оказалось, что они и сами толком не знали. Да, когда-то им хватало и той энергии, что они могли собрать без причинения кому-либо вреда, но чем дальше, тем больше им становилась необходима темная энергия, которую можно было получить только от страданий людей. Поначалу сульмы по привычке прятались. Воровали людей, мучили их и выпитывали выделяемую ими энергию, но за века понабрались сил, смелости, денег, и решили, что пора выходить из тени. Вот и вышли, захватив это королевство. По мне так хоть сульмы и стали питаться темной энергией, но наивными всё же быть не перестали. Тут же и дураку понятно, что рано или поздно им бы прикрыли лавочку. Ну, надо их поблагодарить, если бы они были хитрее, то нам бы не удалось так легко их опрокинуть.

Ренольд хоть и не сторонился отца, но видно было, что ему слегка неловко. Мы с Эйнармом по этому поводу над ним подшучивали, на что Ренольд ярился и фырчал.

Из лесу удалось забрать Мидаха с Фарго и Люцем. Когда эти трое узнали, что всё интересное произошло без их участия, то ещё долго дулись.

Через три недели, прихватив контракт, Ад помахал нам ручкой и сказал, что он ушёл к вампирам, восстанавливать справедливость. Пообещал, что мы ещё обязательно встретимся. Мы как-то сразу поверили. Уж нам ли не знать, что этот вампир мог найти нас, где угодно и просочиться, куда угодно, если ему это надо.

Ещё через неделю пропал Вильям. Вроде шатался с утра, а вечером я его так и не нашла. Мне бы забеспокоиться, но каким-то десятым чувством знала, что он вернётся и ничего с ним не будет. Намного позже я узнала, что Вильям всё же забрал тело у Мора, вытурив душу на перерождение. Как он его нашёл? Как ему такое удалось? Было не понятно, но если вспомнить, что Вильям де Хорт не просто привидение, а черный маг, которому больше лет, чем нам вместе взятым, то вопросы можно и отбросить. Снова встретились мы не скоро. А ещё он всё-таки утащил себе ту установку вместе с собранной энергией. Так в этом мире появился темный маг, который был нам всем другом.

На пятую неделю Алан меня пригласил на прогулку по замку. Поначалу я не поняла для чего это, но когда он привел меня в Аллею предков — так называлась зала, где висели портреты предыдущих королей и их семей — и остановился перед одной из картин, то все вопросы отпали.

На меня смотрела женщина, если не углубляться в такие мелочи, как разница в возрасте, то полная моя копия. Или же это я ее копия?

— Это Эвелин Тревор, моя бабушка. У нее было двое детей. Сын Грегори и дочь Айрис. Грегори Тревор мой отец. Айрис же сбежала из дому, когда влюбилась в обычного травника. Родители были против такого союза, поэтому, однажды ночью она просто испарилась. Никто и никогда её больше не видел. У тебя её лицо.

Я стояла и молчала. Все казалось мне таким странным, будто весь мир связан невидимыми нитями, которые иногда вот так неожиданно пересекаются.

— Да, Айрис моя бабушка. Только я никогда не знала её фамилию.

— А родители?

— Они погибли. Давно. Я даже лиц их не помню. Меня вырастила бабушка с дедом. Она лекарь, как и я, а он травник.

— Женщины в нашей семье всегда были лекарями. Довольно сильными лекарями.

— Так значит, я не зря назвал тебя сестрой?

Отреагировав на голос, мы с королём повернулись. Недалеко стоял Ренольд вместе в

Эйнаром, который отчего-то счастливо улыбался.

— Не зря, сын. Лера нашей крови.

— Тогда, — вперёд вышел Эйнар, вид которого был таким, словно он вот прямо сейчас готов был прыгнуть в кипящую лаву. Хотя ведь до этого улыбался. — Позвольте, попросить у вас её руки. Обещаю заботиться, любить и беречь.

— Руки? Ты ведь эльф? Как твой народ отнесётся к такому? Насколько я знаю, у вас не приветствуется подобное.

— Я знаю, но я справлюсь. Мы справимся. Если надо я никогда не вернусь в Оллатар. Просто... я люблю её и... не хочу без нее.

— Хорошо, хорошо, — король поднял руку и слегка похлопал по плечу разволновавшегося Эйнара. — Но хочу сказать, что просить её руки ты должен не у меня, а у её деда. Но если важно моё мнение, то я не против.

Они ещё что-то там говорили, а я стояла и боялась дышать. Это как так? Решили без меня? Без меня, меня женили, называется?

— Как ты? — подойдя Ренольд, будто поняв, что у меня на душе, осторожно приобнял меня. — Нормально?

— Да, да, всё хорошо, — будто механическая кукла заулыбалась я, а потом, бросив злой взгляд на Асвальда, быстро удалилась, наплевав на всех с высокой колокольни.

Эйнар потом меня ещё несколько ночей успокаивал. Трудился в поте лица, пришлось оттаять и пообещать, что как только он спросит у деда, так сразу свадьбу и сыграем. Он был недоволен таким, но я не хотела так рано замуж, поэтому настояла на том, что король прав и дед всё-таки меня вырастил, а значит, ему и решать. Дед, кстати, за меня порадовался и против не был, но Эйнару я не сказала.

А, ещё, намного позже, когда мы снова встретили Вильяма, он рассказал, что душа Эйнара действительно когда-то принадлежала Оллатару. Мор хотел с этим что-то там сделать, но не успел. И ещё оказалось, что и Ренольд и Эйнар вполне могут в следующей жизни родиться кристальными. Вильям вообще много об этом рассказал. Оказалось, что кристальными становятся души, которые прошли определённое количество перерождений. Причём в своих жизнях они не должны слишком много грешить. Со временем такая душа увеличивается, пока не сжимается до твёрдой кристальной, перестав быть просто духовно дымкой. Я порадовалась, ведь это значит, что меня эти двое не забудут никогда. Парни тоже были довольны, хотя и надели на меня с вопросами о моей прошлой жизни. Ведь я совсем забыла, что не рассказывала им. Пришлось всё говорить. Немного подулись на мою скрытность, но быстро оттаяли.

Ещё через несколько недель нашла в местной сокровищнице толстую ветку и камень, на вид очень похожий на тот, который раньше был в моём посохе. Собственно, ничего удивительного в этом не было. Раз во мне течёт кровь друидов, то, значит, в семье они раньше должны были быть.

Посох мы с Мидахом новый сделали, да получше старого. Правда пока что Мидах не способен был перемешаться в камень, но пообещал, что и посох и сам Мидах останутся со мной и в следующем воплощении, так как дух, при моём небольшом отпуске в междумирье слишком уж сильно сплелся с моей душой. Поэтому, теперь куда я, туда и Мидах. Ну, я была рада, что ещё один мой друг останется со мной надолго, поэтому ничего против не имела.

Вислар начал потихоньку восстанавливаться, дела были переделаны, поэтому мы заскучали. И если Ренольд ещё мог отвлечься на решение дел королевства, то мы вместе с

Эйнаром, Мидахом, Люцем и Фарго заскучали. Вильяма с нами ещё не было, он тогда ушёл на поиски Мора, а Ад усвистал к своим вампирам.

Именно на волне скуки мы и отыскивали в одной из многочисленных залов портационную арку. Понятное дело, что мимо такой находки пройти мы не смогли. Ещё с месяц возни и вот мы стоим всей компанией перед мерцающей аркой.

— Ренольд, ты уверен, что хочешь пойти с нами?

— Да.

— А как же королевство?

— Отец ещё молод, справится. А ещё погулять хочу.

— Но если с тобой что-нибудь случится?

— А вы на что? Присмотрите за мной, не так ли?

Мы все рассмеялись. Кажется, у нашего принца высокомерия стало ещё больше. Но мы не против подобного, всё-таки он наш друг, поэтому, конечно же, присмотрим. Люц возбуждённо фыркнул, давая понять, чтобы мы пошевеливались. Фарго его тут же поддержал. Вот же подпевала. Совсем мой Люц кальпи Эйнара испортил, а ведь был таким милым коняжкой. Асвальд приобнял меня и, наклонившись, поцеловал, на что Ренольд скривился, будто съел лимон.

— Мне и раньше это не нравилось, но теперь, когда я знаю, что Лера моя сестра мне хочется прибить тебя.

— Радовался бы, я ведь такой хороший.

— Да ты что? А вот насчёт этого надо ещё подумать.

— Что тут думать...

Договорить Эйнар не успел, так как в залу ввалились стражники, возглавляемые отцом Ренольда.

— Ренольд Тревор, немедленно прекрати и даже не думай!

— Упс, — я вжала голову в плечи. — Кажется, нам сейчас влетит.

— Ничего подобного, — буркнул Эйнар и кивнул Фарго с Люцем. Те тут же скрылись в портале. — Мы ещё успеем уйти.

Меня он подхватил на руки, отчего я счастливо заулыбалась. Шагнув вперед, Асвальд и сам улыбнулся.

— Отец, я недолго. Но к ужину не жди.

Услышала я, когда мы уже входили в ртутную гладь портала. Вспомнив, что мы забыли выставить окончательные ориентиры, испугалась, но не успела я даже запаниковать, как мы уже стояли где-то посреди леса, окружённые громадными, вековыми деревьями, которые на все лады приветствовали меня.

— И где мы? — спросил Ренольд, осматриваясь.

Эйнар опустил меня на землю и тоже принялся оглядываться.

— Я не уверен, — начал Эйнар довольно громко, но потом перешёл почти на шёпот. — Но либо это Сумеречный лес, либо лес эльфов.

Я тоже хотело поделиться своими мыслями, но этот момент перед глазами что-то мелькнуло, заставив отшатнуться.

— Однако, — хмыкнул Ренольд, покосившись на яркое оперение от стрелы, которое покачивалось у него перед носом. Сама же стрела воткнулась прямо в гигантский ствол. — Сдается мне, что мы всё-таки у светлых эльфов.

— Ты это сам понял или подсказал кто? — спросила, рассматривая не сильно высокого,

стройного и крайне симпатичного парня. Если это не светлый эльф, то я не лекарь.

— Кто вы и что делаете в нашем лесу? — звонким голосом поинтересовалось это чудо в перьях. А я неожиданно для себя улыбнулась. Всё-таки сидеть на одном месте это не для меня.

— Ничего особенного, — ответила, продолжая улыбаться. — Просто мимо проходили. Говорят, у вас тут какое-то проклятье есть? Это правда?

Это классика жанра — проклятья в магическом мире есть везде, где только можно и нельзя, поэтому можно смело спрашивать. А если и нет ничего подобного, то всегда можно отбрехаться.

Эльф удивлённо на меня посмотрел, изменившись при этом в лице, но лук немного опустил.

— Откуда вы знаете?

Ну, а я что говорила?

— Говорят, — улыбнулась я ещё шире. Эйнар с Ренольдом смотрели на всё это удивлённо, но не вмешивались. — Так вот, — сделав шаг, и убедившись, что стрелять в меня не собираются, я пошла дальше пока не дошла до эльфа, а потом и вовсе положила руку ему на плечо. — Мы самая лучшая команда, специализирующаяся на проклятьях. Нам приходилось снимать такие, что волосы дыбом вставали. Так кто говоришь, у вас проклят?

— Светлый Князь.

— Ага, ну это понятно. Так куда, говоришь, надо идти?

— Мне надо доложить.

— Так докладывай, чего ждать. Проклятья ждать не любят.

Эльф, а сейчас видно было, что он совсем ещё ребёнок, кивнул и тут же скрылся среди деревьев.

— Лер? — начал Ренольд.

— Какие ещё специалисты? — подхватил Эйнар.

— Да ещё и по проклятьям? — закончил за всех Мидах.

— А что? Чем не специалисты? Мы же уже снимали одно, так что снимем и второе. Если что Вильяма найдём, уж он точно должен об этом всё знать. Чего вы вообще разволновались, расслабьтесь.

Я улыбнулась и повернулась в ту сторону, откуда шли эльфы. Лес мне всё доложил. Он приветливо шуршал, наполняя меня каким-то спокойствием, отчего хотелось поглубже вздохнуть. Противиться я не стала и глубоко вздохнула, стряхивая с себя все предыдущие невзгоды. Перед нами новое приключение и его нужно, просто необходимо, встретить так, чтобы ни в этой, ни в последующих жизнях не забыть.

Ведь это всего лишь моё второе воплощение.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net